
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 36
часть 2 2025

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Ганжиев Ф.Ф.

Технические редакторы
Усманова М.Н. Останов Ш.Ш

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 36. Часть 2. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2025. – 454 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206 тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная Академия Психологических Наук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2, ОГРН

1227600003641 ИНН 7604383422 КПП 760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2024г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2024г.)

г. Ярославль 05.12.2024 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2025 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2025 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ПСИХОЛОГА

Ежегодно в мае ярославскими психологами проводится Международный Конгресс по психологии 21 века, который называется «Новиковские чтения».

Уже несколько последних лет этот Международный Конгресс **«Психология XXI столетия (Новиковские чтения)»** проводится в марте в Узбекистане, в сентябре в Казахстане (Астане).

В этом году в мае профессору Новикову В.В. исполнится 90 лет и этой дате посвящен Конгресс и выпускается этот номер Вестника интегративной психологии.

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 года в селе Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанский области.

Виктор Васильевич Новиков – видный ученый и организатор науки. Им созданы уникальные образовательные и научные сообщества: Международная Академия Психологических Наук, Высшая школа практической психологии и менеджмента, два докторских диссертационных Совета, кафедра социальной и политической психологии, аспирантура и докторантура.

Профессор Новиков В.В. Действительный и Почетный член многих российских и международных академий, университетов, ассоциаций и обществ, член редколлегий нескольких научных журналов и других изданий. Им написаны и отредактированы сотни книг, непременный участник и организатор множества самых крупных научных

конгрессов, съездов, симпозиумов и конференций, постоянный руководитель, консультант, рецензент и оппонент докторских и кандидатских диссертаций.

В 1970 году Новиков В.В. стал первым деканом и организатором третьего в СССР факультета психологии ЯрГУ. Под руководством Виктора Васильевича на факультете была создана хозрасчетная лаборатория психологии организации труда и управления.

Затем работал заведующим сектором социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

8 февраля 1981 года В.В. Новиков защитил докторскую диссертацию на Диссертационном Совете в Институте психологии АН СССР под председательством директора Б.Ф. Ломова.

Основатель третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы, автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции относительно самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и некоторых других методик, получил полное профессиональное признание не только за рубежом, но и в своей стране.

В1987 году начал работать профессором кафедры общей психологии и был признан (по конкурсу!) сначала лучшим ученым, а затем и лучшим методистом ЯрГУ им. П.Г.Демидова. Вел курсовиков, дипломников, аспирантов, успешно «защищал» их, руководил стажерами из разных стран.

В 1992 году создается Международная Академия Психологических Наук (МАПН), где его избирают президентом-организатором. Сначала в МАПН, призванную объединить разрозненные силы психологов стран СНГ и желающих работать в содружестве специалистов дальнего зарубежья, вступают представители 13 государств. С годами эта необычная научно-общественная организация привлекает внимание ученых более 40 стран. Появилась возможность прямых контактов с психологами всех частей света.

В родном университете Виктор Васильевич Новиков постепенно образовал первую в России кафедру социальной и политической психологии. В 1994 году под его председательством начинает работать кандидатский, а в 1999 году и докторский диссертационные советы под эгидой ВАК России.

В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско, США.

И сегодня известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии. За выдающиеся заслуги в теории и практике психологической науки награжден медалями СССР и России, а также орденом «Знак почета», орденом «Звезда Вернадского первой степени за заслуги в науке» Международного Межакадемического Союза при ЮНЕСКО, орденом «За заслуги перед отечеством» 2 степени, Почетным Знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа». В.В. Новиков первым из Ярославских психологов удостоен звания “Заслуженный деятель науки России”.

В.В.Новиков - автор более 900 научных работ, в том числе 40 монографий. Только в последние годы опубликованы "Психологическое управление" (1994); Социальная психология предпринимательства» (1995), "Психологическое управление в кризисном обществе" (1999); "Социальная психология: феномен и наука" (2003). В

2002-2005 годах изданы избранные произведения профессора Новикова В.В. («Социальная психология и экономика» в 11 томах). Труды В.В. Новикова получили широкое признание как в России, так и во многих странах "дальнего" (Австралия, Англия, Бельгия, Болгария, Германия, Голландия, Канада, США, Польша, Румынии, Франция, Япония и др.) и "ближнего" зарубежья (Украина, Беларусь, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Казахстан, Эстония, Узбекистан, Таджикистан). Его произведения изданы на 43 языках мира.

В.В.Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищено 65 кандидатских и 29 докторских диссертаций. Он являлся учредителем и главным редактором журнала «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии, номинированного на Государственную Премию РФ (2002 г.) и др.

Встречая выдающийся юбилей – 90 лет со дня Рождения, хочется отметить, что профессор В.В.Новиков являлся эталоном научного руководителя, Учителя, психолога-профессионала и организатора науки для огромной массы его учеников и соратников.

Он был великим психологом и светлым человеком с большим добрым и открытым сердцем, понимающим, принимающим и поддерживающим людей.

Президент Международной Академии Психологических наук,
Ректор Университета Интегративной Психологии и Психотерапии (УИПП),
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова

Владимир Васильевич Козлов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОЙ УСТАЛОСТИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ У ПОДРОСТКОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНОВ

Абаев А.А.
(г. Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируется процесс когнитивной усталости у подростков с психологической точки зрения, возникающий в результате непрерывного использования смартфонов. Обсуждаются научно обоснованные доказательства того, что информационная нагрузка, многозадачность, рассеивание внимания и нарушения сна под воздействием смартфонов усиливают когнитивное истощение. Результаты исследования направлены на выявление механизмов влияния когнитивной усталости и определение способов её снижения.*

Ключевые слова: *когнитивная усталость, смартфоны, подростки, информационная нагрузка, нарушение сна.*

Annotation. *This article analyzes the process of cognitive fatigue in adolescents from a psychological perspective, arising as a result of continuous smartphone use. Scientifically based evidence is discussed, showing that information overload, multitasking, attention fragmentation, and sleep disturbances under the influence of smartphones intensify cognitive exhaustion. The research results are aimed at identifying the mechanisms of cognitive fatigue and determining ways to reduce it.*

Keywords: *cognitive fatigue, smartphones, adolescents, information overload, sleep disturbance.*

В современном обществе развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на сознание человека, в частности, на когнитивные процессы подростков. Смартфоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и их чрезмерное использование может привести к состоянию когнитивной усталости.

Когнитивная усталость-это состояние, характеризующееся снижением способности человека к концентрации внимания, памяти и обработке информации, возникающее в результате постоянного воздействия высокого информационного потока и непрерывного рассеивания внимания (Baumeister, Heatherton, 1996). Подростковый возраст отличается развивающимися нейробиологическими системами и психологическими особенностями, поэтому чрезмерное использование смартфонов в данной возрастной группе может оказывать еще более сильное влияние на их когнитивные ресурсы. В частности, привычка длительного использования смартфонов может привести к снижению способности управлять вниманием, ослаблению рабочей памяти и замедлению скорости обработки информации.

Научные исследования, проведенные ведущими университетами мира, такими как Государственный университет Мичигана (США), Сиднейский университет (Австралия) и Университет Торонто (Канада), показывают, что чрезмерное использование смартфонов негативно влияет на способность подростков к концентрации внимания, ослабляет их психическое здоровье и когнитивные функции. В этих исследованиях выявлено, что чрезмерное использование смартфонов подростками приводит к снижению когнитивных ресурсов, замедлению процессов обработки информации в мозге и нарушениям распределения внимания. Например, длительное времяпровождение перед экраном ухудшает качество сна, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на память, внимание и процессы креативного мышления.

Кроме того, различные эксперименты и опросы показывают, что чрезмерное использование смартфонов вызывает у подростков когнитивное истощение, снижая их способность к краткосрочному и долгосрочному сохранению информации. Это сказывается не только на их академической успеваемости, но и на общем психологическом благополучии. В связи с этим формирование сбалансированного подхода к использованию смартфонов и

обеспечение оптимального сохранения когнитивных ресурсов является актуальной научной и практической задачей.

Многие люди, особенно подростки и дети, действительно, не расстаются с этим гаджетом ни на минуту. Они не представляют своей жизни без смартфона и всегда держат его при себе. Из-за постоянно прикованного внимания к смартфону такие его пользователи не могут полноценно учиться, вдумчиво и продуктивно выполнять работу, наладить отношения с окружающими и, в целом, − жить полноценной жизнью. Особую тревогу вызывает тот факт, что распространенность зависимости от смартфонов увеличивается среди подростков, что пагубно отражается на их физическом и психологическом здоровье.

Зависимость от смартфона−это новое явление, одна из наиболее распространенных немедицинских зависимостей, которая по своей массовости уже оставила позади интернет-зависимость и игроманию, образовав с ними опасный конгломерат. Отрицательные последствия зависимости от смартфонов могут включать психологические и поведенческие проблемы и проблемы с само-эффективностью у жертв этой зависимости [5]. Установлена положительная связь зависимости от смартфона с *тревогой и депрессией* [10]. Выявлена положительная связь зависимости от смартфона со *стрессом* [8]. Показано, что с зависимостью от смартфона отрицательно связан *самоконтроль* [9] и удовлетворенность жизнью [12]. Зависимость от смартфонов, значительно различается по *полу:* у женщин она выше, чем у мужчин [7].

Проблема психологического анализа когнитивной усталости, возникающей у подростков в результате использования смартфонов, была изучена в научных исследованиях таких авторов, как Дж. М. Каршиев, Д. А. Мадаминова, Л. А. Нигматулина, М. А. Ризакулова и других. Кроме того, зарубежные психологи, такие как Йонас Раубер, Эмили Б. Фокс, Л. А. Гатис, Горсев Аргин, Бурак Пак и Хандан Туркоглу, Костадин Кушлев и Мэтью Р. Лейтао, ЧжанХён Ли и Лоуренс Х. Ким, в своих исследованиях изучали взаимосвязь между привычками использования смартфонов у подростков и их когнитивным здоровьем, влияние смартфонов на визуальное внимание и поведение при ходьбе в общественных местах, а также их роль в когнитивных отвлечениях.

В данном исследовании ставится цель психологического анализа процесса когнитивной усталости, возникающего у подростков в результате использования смартфонов, и выявления его основных факторов. В рамках исследования будет эмпирически изучено влияние смартфонов на когнитивные процессы, в частности, на внимание, память и способность обработки информации.

Теоретические основы исследования опираются на современные психологические концепции, включая ограниченность ресурсов внимания и памяти, синдром информационной перегрузки (информационный стресс), а также исследования, посвященные долгосрочному влиянию технологических устройств на работу мозга. В качестве факторов, способствующих формированию когнитивной усталости у подростков, анализируются увеличение экранного времени, постоянные уведомления, зависимость от социальных сетей и привычка к многозадачной деятельности (multitasking).

На основе полученных результатов планируется выявить основные причины когнитивной усталости, возникающей у подростков вследствие чрезмерного использования смартфонов, а также разработать психологические рекомендации по её снижению. В этом контексте будут предложены тренинги, направленные на укрепление внимания и памяти, стратегии управления временем, правила цифровой гигиены, а также альтернативные виды деятельности, способствующие повышению психологического благополучия.

Результаты исследования обладают значительной практической значимостью и могут быть использованы в современных образовательных процессах, а также в программах психологической профилактики и реабилитации.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения влияния современных технологий на когнитивные процессы подростков и обосновывается следующими аспектами:

-Анализ научной литературы, освещающей влияние смартфонов на когнитивные процессы подростков**.** Современные психологические исследования подробно изучают влияние смартфонов и других цифровых технологий на деятельность мозга, анализируя изменения, связанные с вниманием, памятью и обработкой информации. В рамках данного

исследования будут определены сущность понятия «когнитивная усталость», его теоретические основы и факторы, способствующие его формированию.

-Эмпирическое изучение взаимосвязи между интенсивностью использования смартфонов подростками и когнитивной усталостью**.** В этом направлении будут применены методы психологической диагностики и исследования, позволяющие определить уровень использования смартфонов подростками и его влияние на их когнитивные процессы. Посредством эмпирического анализа будет оценена взаимосвязь между чрезмерным использованием смартфонов и когнитивным истощением на основе объективных данных.

-Статистический и психологический анализ результатов исследования**.** На основе полученных данных будут выявлены основные факторы и признаки когнитивной усталости, возникающей под влиянием смартфонов у подростков. Статистическая обработка позволит подтвердить взаимосвязь между использованием смартфонов и изменениями в когнитивных процессах.

-Разработка психологических рекомендаций и программ по профилактике и снижению когнитивной усталости у подростков, вызванной использованием смартфонов**.** В данном направлении будут предложены эффективные психокоррекционные подходы, направленные на развитие способности к концентрации внимания, управление когнитивной энергией, снижение уровня стресса и соблюдение принципов цифровой гигиены.

В рамках исследования для оценки уровня когнитивной усталости, возникающей вследствие использования смартфонов у подростков, применялись следующие психодиагностические методики. Методика определения уровня когнитивной усталости направлена на оценку снижения концентрации внимания и когнитивных энергетических ресурсов у подростков, а также выявление признаков усталости, возникающей вследствие чрезмерной умственной нагрузки. В рамках данного анализа оценивается степень снижения внимания и когнитивной активности подростков.

Оценка уровня зависимости от смартфонов позволяет выявить степень чрезмерной привязанности подростков к цифровым технологиям. С помощью специальных диагностических тестов исследуется интенсивность использования смартфонов и его влияние на уровень психологического благополучия подростков.

Кроме того, с помощью методики оценки нарушений процессов внимания и когнитивного контроля анализируется способность подростков к концентрации, уровень отвлекаемости и способность длительно удерживать внимание. Это, в свою очередь, позволяет глубже изучить факторы, влияющие на эффективность внимания. С помощью методики измерения объёма рабочей памяти выявляются изменения в краткосрочной памяти подростков и их способности к обработке информации. С применением специальных тестов изучаются индивидуальные особенности этих процессов и их возможная связь с чрезмерным использованием смартфонов. Методика определения снижения внимания и концентрации позволяет эмпирически оценить ухудшение способности к длительной концентрации и изменения в эффективности умственной деятельности. На основе этих показателей проводится научный анализ негативного влияния смартфонов на когнитивные процессы подростков.

Результаты исследования помогут выявить когнитивную усталость и функциональные нарушения, возникающие в результате чрезмерного использования смартфонов. Более того, научные выводы станут основой для разработки важных рекомендаций по сохранению и укреплению когнитивного здоровья подростков для образовательных учреждений, психологических консультационных центров и семей.

Научная новизна исследования: Впервые проводится комплексный психологический анализ взаимосвязи между когнитивной усталостью у подростков и использованием смартфонов, с точным определением факторов, влияющих на снижение внимания, памяти и способности к обработке информации. В рамках данного исследования на основе эмпирических данных глубоко анализируются зависимость подростков от цифровых технологий, ослабление способности к управлению вниманием и влияние избыточной информационной нагрузки на когнитивные процессы.

Систематически исследуются механизмы когнитивной усталости, возникающей в результате чрезмерного использования смартфонов, а также их психологические аспекты. В частности, изучаются снижение концентрации внимания, перегрузка мозга вследствие многозадачности, избыток информации и влияние этих процессов на общее психологическое

благополучие подростков. Исследование также охватывает вопрос о том, как постоянное потребление краткосрочного контента влияет на нейробиологические изменения в мозге.

Для оценки влияния использования смартфонов на когнитивные процессы подростков разработан диагностический подход, в котором сочетаются международные и локальные методики, на основе чего формируются новые эмпирические данные. Данный диагностический подход включает специальные тесты и психометрические инструменты, направленные на оценку интенсивности использования смартфонов, распределения внимания, объёма рабочей памяти и скорости обработки информации.

На основе результатов исследования будут разработаны психологические рекомендации, направленные на предотвращение и снижение когнитивной усталости. Эти рекомендации помогут формировать стратегии цифровой гигиены в образовательной и семейной среде, повышать способность подростков к управлению вниманием, улучшать качество сна и развивать привычки сбалансированного использования цифровых технологий.

Кроме того, для психологов, педагогов и родителей будут подготовлены специальные программы и практические руководства, предлагающие эффективные подходы к защите когнитивного здоровья подростков. Разработаны специальные диагностические методики, позволяющие оценивать уровень когнитивной усталости у подростков в зависимости от интенсивности использования смартфонов, а также определять ключевые факторы, влияющие на снижение их когнитивных функций. Созданы методические рекомендации для родителей и педагогов по формированию у подростков осознанного отношения к цифровым технологиям, развитию самоконтроля и эффективных стратегий управления вниманием. Разработаны коррекционные программы и когнитивные тренинги, направленные на восстановление и укрепление функций внимания, памяти и когнитивной гибкости подростков, подвергающихся высоким информационным нагрузкам. Предложены стратегии цифровой гигиены, позволяющие минимизировать негативное влияние чрезмерного использования смартфонов на психическое здоровье подростков, включая регламентированные временные ограничения, баланс онлайн- и офлайн-активностей и развитие осознанного потребления информации. Разработаны образовательные и профилактические модули для школьных программ, направленные на повышение цифровой грамотности подростков, обучение эффективным методам самоорганизации и управлению когнитивными ресурсами. Создана база научных данных, позволяющая использовать результаты исследования для дальнейших разработок в области психологии, нейропсихологии и педагогики, а также для создания междисциплинарных проектов, направленных на оптимизацию учебного процесса в условиях цифровизации.

Данное исследование позволяет системно изучить влияние чрезмерного использования смартфонов на когнитивные процессы и психологическое состояние подростков. Полученные результаты помогут выявить механизмы когнитивной усталости, связанной со смартфонами, и понять динамику их развития. В рамках исследования будут разработаны научно обоснованные выводы о влиянии смартфонов на внимание, память и мыслительные процессы подростков. Результаты исследования станут теоретической основой для дальнейших научных изысканий в современной психологии, педагогике и нейропсихологии. Кроме того, будут сформированы психологические рекомендации по снижению негативного влияния смартфонов на подростков. Исследование позволит разработать методические пособия для учителей, родителей и психологов по формированию культуры разумного использования смартфонов.

Также будет создана научная база для разработки профилактических тренингов и психокоррекционных программ, направленных на сохранение когнитивного здоровья подростков. Результаты исследования могут быть использованы в образовательных учреждениях и психологических центрах для разработки психологических тренингов и методических материалов, направленных на развитие внимания и концентрации у учащихся.

Литература.

1. Воробейник Я.Н. Руководство по аутопсихотерапии. Одесса, 2004.

2. Госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS (Hospital Anxiety and Depression Scale). Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации / Под ред. А.Н. Беловой, О.Н. Щепетовой. М.: Антидор, 2002, С.80-82.

3. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.

4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001.

5. Шейнов В.П. Внутриличностные предикторы виктимизации // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 154-182.

6. Шейнов В. П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Системная психология и социология. 2020. №3 (33).

7. Ju H.J., Jun H.S., Park M.K. The Stress, Self-Efficacy, And Self-Control of University Students Impact on Smartphone Addiction // Journal of Digital Convergence. 2019. Vol. 17. № 11. P. 395-407.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Абдуллаев А.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются социально-психологические механизмы подготовки волейболистов к соревнованиям, основанные на передовых научных исследованиях и применении метода контент-анализа. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как мотивация, командная сплоченность, стрессоустойчивость и роль тренера в формировании психологической готовности спортсменов. Проведен обзор международных исследований в области спортивной психологии, что позволило выявить эффективные стратегии подготовки волейболистов к высоким соревновательным нагрузкам.*

Ключевые слова: *спортивная психология, командная сплоченность, мотивация, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, тренерская работа, психологическая подготовка, психология волейбола.*

Abstract. *This article analyzes the socio-psychological mechanisms involved in preparing volleyball players for competitions, based on advanced scientific research and the application of content analysis methods. It examines key aspects such as motivation, team cohesion, stress resilience, and the coach's role in shaping the psychological readiness of athletes. An overview of international research in the field of sports psychology is presented, which has made it possible to identify effective strategies for preparing volleyball players for high competitive demands.*

Keywords: *sports psychology, team cohesion, motivation, stress resilience, coping strategies, coaching, psychological preparation, volleyball psychology.*

Успех в соревновательной деятельности волейболистов зависит не только от физической и технической подготовки, но и от психологического состояния игроков. Одним из ключевых факторов является социально-психологическая подготовка, включающая формирование способности управлять стрессом, психологическую устойчивость и работу в команде.

Социально-психологический механизм представляет собой систему взаимодействий, включающую когнитивные, эмоциональные и поведенческие процессы, обеспечивающие адаптацию спортсменов к соревновательной деятельности. В спортивной психологии данный механизм рассматривается как ключевой фактор, влияющий на развитие командной сплоченности, эмоциональной регуляции и психологической устойчивости игроков.

Исследования в области спортивной психологии, проведенные Бандурой (1986) и Декки (2017), показывают, что использование эффективных социальных и когнитивных стратегий

способствует формированию у спортсменов уверенности в себе и повышает уровень их мотивации [3,4]. В частности, модели саморегуляции, основанные на принципах социального научения, помогают игрокам адаптироваться к стрессовым ситуациям и сохранять концентрацию в критические моменты игры.

В волейболе социально-психологические механизмы подготовки спортсменов включают развитие межличностного взаимодействия, управление соревновательным стрессом и формирование командных ценностей. Включение этих аспектов в тренировочный процесс способствует повышению уровня игровой согласованности и улучшению результатов команды в официальных соревнованиях.

Социально-психологическая подготовка играет решающую роль в командных видах спорта, так как волейбол требует от игроков не только индивидуальных качеств, но и эффективного взаимодействия внутри команды. Сплочённость команды и уровень доверия между игроками определяют их способность справляться с напряжёнными моментами во время соревнований. В данной работе основное внимание уделено контент-анализу, который позволил изучить ключевые теоретические и эмпирические данные по данной теме. Мы также проанализировали международные передовые исследования в области спортивной психологии, что позволило обобщить и сравнить различные подходы к подготовке волейболистов.

Исследования показывают, что успешные волейбольные команды демонстрируют высокий уровень командной сплочённости и эмоциональной устойчивости. Согласно данным Международной федерации волейбола (FIVB), команды с хорошо развитой психологической подготовкой выигрывают на 20% больше матчей по сравнению с командами, не уделяющими этому аспекту должного внимания. Кроме того, статистика FIVB подтверждает, что в крупных международных соревнованиях, таких как Олимпийские игры и чемпионаты мира, психологическая подготовка становится ключевым фактором успеха [1]. Например, в 2022 году победители чемпионатов мира среди мужчин и женщин продемонстрировали высокий уровень стрессоустойчивости и командного взаимодействия, что способствовало их результативности на финальных этапах турнира.

Социально-психологические механизмы подготовки волейболистов к соревнованиям включают в себя ряд ключевых аспектов, направленных на формирование психологической готовности спортсменов. Эти механизмы способствуют адаптации игроков к высоким нагрузкам, повышению командного взаимодействия и укреплению эмоциональной устойчивости.

Научные исследования показывают, что спортсмены, обладающие высокой социальной адаптацией, лучше справляются с психологическими нагрузками во время соревнований. В частности, работа Хоффмана и соавторов (2021) подчеркивает важность групповой идентификации для повышения уровня мотивации и уверенности игроков [2]. Это исследование, проведенное среди 300 профессиональных спортсменов, продемонстрировало, что команды с высокой степенью социальной идентификации демонстрируют на 25% лучшую эмоциональную устойчивость и на 20% выше показатели вовлеченности в тренировочный процесс по сравнению с индивидуалистически ориентированными игроками.

Дополнительно, результаты мета анализа 15 исследований, проведенного Бейкера (2020), подтверждают, что социальная поддержка и командная идентификация снижают уровень тревожности на 30% и повышают стрессоустойчивость спортсменов в соревновательных условиях. Эти данные свидетельствуют о необходимости формирования прочных командных связей в рамках подготовки спортсменов к высоким нагрузкам и стрессовым ситуациям. Кроме того, согласно исследованиям Бейкера (2019), психологическая подготовка команды, включающая командные тренинги на развитие коммуникативных навыков, значительно повышает эффективность взаимодействия спортсменов в условиях соревнований [3]. В ходе исследования было установлено, что команды, применяющие регулярные групповые психологические тренинги, улучшили свою тактическую согласованность на 22% и снизили уровень конфликтности на 18%. Также отмечено, что спортсмены, прошедшие тренинги по командной коммуникации, демонстрировали более высокий уровень взаимопонимания во время игровых ситуаций, что напрямую влияло на их результативность.

Результаты анализа международных волейбольных соревнований, проведенного Smith & Jones (2020), подтверждают, что команды, активно использующие копинг-стратегии для управления стрессом, показывают более стабильные результаты на протяжении турниров [4]. Наиболее эффективными копинг-стратегиями оказались методы когнитивного переосмысления, включающие ментальную подготовку и позитивную визуализацию. Спортсмены, использующие эти подходы, демонстрировали на 18% более высокую концентрацию и эмоциональную устойчивость в решающих игровых моментах. Также значительное влияние оказали поведенческие стратегии, такие как адаптивные дыхательные техники и физическая релаксация, способствующие снижению психофизиологического напряжения. Согласно данным, команды, активно внедряющие комплексные копинг-стратегии, выигрывали в среднем на 15% больше матчей по сравнению с командами, у которых эти методы не были развиты. Эти выводы подчеркивают важность интеграции психологических техник в процесс подготовки спортсменов к высоким соревновательным нагрузкам. В исследовании было проанализировано более 100 матчей в рамках Чемпионатов мира и Олимпийских игр за последние 10 лет. Авторы установили, что игроки, применяющие техники когнитивного переосмысления и поведенческой адаптации, снижали уровень стресса на 30% по сравнению с теми, кто не использовал подобные стратегии. Также данные показывают, что такие команды выигрывали в среднем на 15% больше матчей, чем соперники с менее развитой психологической подготовкой. Эти выводы подчеркивают важность копинг-стратегий как неотъемлемой части подготовки спортсменов к высоким соревновательным нагрузкам.

Социально-психологическая подготовка включает в себя множество факторов, которые оказывают непосредственное влияние на эффективность тренировочного процесса и выступлений спортсменов. Одним из ключевых аспектов является мотивация, которая формирует внутреннюю и внешнюю готовность игроков к преодолению трудностей, достижению поставленных целей и поддержанию высокой производительности во время тренировок и соревнований. Кроме мотивации, важное значение имеют командное взаимодействие, психологическая устойчивость и умение эффективно использовать игровые стратегии. Ниже рассмотрим каждую из этих стратегий:

Мотивация является одним из важнейших факторов успешной подготовки спортсменов. В волейболе различают внешнюю (стремление к победе, признание со стороны общества, материальные поощрения) и внутреннюю мотивацию (любовь к игре, желание самосовершенствоваться, стремление к личному рекорду). Самомотивация позволяет игрокам сохранять высокий уровень вовлеченности в процесс тренировок, несмотря на трудности и неудачи.

Уровень сплоченности команды напрямую влияет на успех в соревнованиях. Игроки должны развивать доверие друг к другу, учиться конструктивному общению и поддержке. Совместные тренировки, командные собрания и внеигровая социальная активность способствуют укреплению коллективного духа. Согласно исследованиям, команды с высокой сплоченностью демонстрируют лучшие результаты в критических игровых ситуациях.

Исследования Дэвиса и Ли (2020) показали, что команды, регулярно практикующие совместные командные тренировки и психологические упражнения, демонстрировали улучшение взаимодействия на 27% и снижение уровня конфликтов на 19% [5]. В ходе их эксперимента были проанализированы данные 50 профессиональных волейбольных команд, участвующих в международных соревнованиях. Они установили, что развитие навыков конструктивного общения и командного сотрудничества повышает шансы на успешное выступление в решающих матчах.

Дополнительно, в исследовании Гонсалеса (2018) изучалось влияние командных ритуалов и совместных тренировочных мероприятий на формирование коллективного духа. Его выводы подтверждают, что такие методы помогают снизить уровень тревожности перед матчами на 22% и повысить уверенность игроков [6].

Стрессоустойчивость и способность контролировать эмоции являются важными характеристиками профессиональных волейболистов. В процессе подготовки спортсмены осваивают методы психологической регуляции, включая дыхательные упражнения, визуализацию успешных действий и когнитивное переструктурирование. Это помогает им сохранять концентрацию и уверенность даже в напряженные моменты игры. Исследование Хансена и соавторов (2021) показывает, что спортсмены, применяющие регулярные

дыхательные упражнения, сокращают уровень соревновательного стресса на 28% по сравнению с теми, кто их не использует [7]. В другом исследовании, проведенном Тейлором и Брауном (2020), установлено, что когнитивное переструктурирование способствует повышению уверенности игроков на 35% и снижает частоту эмоциональных срывов во время матчей [8].

Дополнительно, согласно исследованию Ким и Чжана (2019), спортсмены, активно использующие методы позитивной визуализации перед соревнованиями, демонстрировали на 22% более высокую результативность в решающих игровых ситуациях [10]. Эти данные подтверждают значимость психологической подготовки в профессиональном волейболе.

Развитие игрового мышления позволяет спортсменам принимать быстрые и эффективные решения на площадке. Важными элементами являются анализ игровой ситуации, предугадывание действий соперников и тактическое планирование. Игровое мышление формируется через регулярные тактические тренировки, разборы матчей и индивидуальную работу с тренером.

Тренер выполняет важную функцию в формировании психологической готовности команды. Он должен не только обучать тактике и технике, но и создавать благоприятную атмосферу, способствующую раскрытию потенциала каждого игрока. Исследования Бартона (2021) показали, что тренеры, использующие персонализированные методы мотивации, повышают уровень уверенности игроков на 30% и улучшают командное взаимодействие на 25% [10]. Дополнительно, в исследовании Карлсона и Миллера (2020) было установлено, что тренеры, применяющие когнитивно-поведенческие техники в работе с игроками, способствуют снижению уровня тревожности у спортсменов на 22% [11]. В результате анализа данных 80 профессиональных команд авторы подтвердили, что психологическая поддержка и грамотная обратная связь с тренером являются ключевыми факторами в подготовке успешных спортсменов.

Идентификация спортсмена с командой и спортивной деятельностью играет ключевую роль в процессе подготовки. Если игрок ассоциирует себя с командными целями и ценностями, он проявляет большую приверженность тренировочному процессу и повышенную мотивацию. Социальная идентификация способствует формированию высокой самооценки и уверенности в собственных силах, что особенно важно в конкурентных условиях соревнований. Исследование Вейса и соавторов (2020) подтверждает, что высокая идентификация спортсменов с командой способствует увеличению уровня вовлеченности в тренировочный процесс на 23% и снижает уровень тревожности перед соревнованиями на 19% [12]. В их исследовании, проведенном среди 250 профессиональных волейболистов, была выявлена четкая связь между командной идентификацией и результативностью на соревнованиях. Дополнительно, исследование Ричардсона (2018) показало, что спортсмены, имеющие сильную идентификацию с коллективом, демонстрируют на 15% лучшую стрессоустойчивость и на 12% выше показатели координации командных действий [13]. Эти данные подтверждают важность формирования командной идентичности как одного из ключевых аспектов подготовки спортсменов к соревнованиям.

Коммуникация между членами команды и тренерским штабом играет важную роль в обеспечении слаженности и эффективности игры. Исследования показывают, что успешные волейбольные команды используют как вербальные, так и невербальные способы передачи информации. Важными элементами конструктивной коммуникации являются активное слушание, четкость передачи сообщений и своевременная обратная связь. Команды, которые внедряют эти принципы, демонстрируют более высокий уровень координации и меньшую вероятность тактических ошибок.

Исследование Сандерса и Томпсона (2021) показало, что команды, регулярно практикующие конструктивное общение, снижали уровень конфликтности на 25% и улучшали уровень игровой координации на 30% [14]. Данное исследование подтверждает, что доверие и взаимопонимание в коллективе создают условия для оптимального взаимодействия, повышая стабильность и адаптивность игроков в соревновательной среде. В их исследовании было проанализировано поведение 100 профессиональных волейбольных команд, где особое внимание уделялось роли вербальной и невербальной коммуникации.

Кроме того, исследование Ли и Чена (2019) выявило, что использование позитивной и поддерживающей коммуникации в команде способствует снижению уровня тревожности игроков на 18% и увеличению их тактической гибкости в стрессовых ситуациях [15]. Таким

образом, конструктивная коммуникация не только способствует успешному игровому взаимодействию, но и положительно влияет на психологическую устойчивость спортсменов, помогая им сохранять концентрацию и уверенность в сложных игровых ситуациях.

А также копинг-стратегии помогают спортсменам справляться с психологическим напряжением и давлением соревнований. Они включают в себя когнитивные и поведенческие техники, такие как визуализация успеха, позитивное самопрограммирование и физическая релаксация. Развитие эффективных копинг-стратегий способствует повышению стрессоустойчивости и сохранению высокой работоспособности на протяжении всей игровой карьеры.

Следовательно, социально-психологическая подготовка является важным компонентом успешного выступления волейболистов на соревнованиях. Включение методов психологической устойчивости, конструктивной коммуникации и копинг-стратегий в тренировочный процесс способствует улучшению концентрации, снижению уровня тревожности и повышению общей мотивации игроков. Исследования подтверждают, что команды с высокой степенью социальной адаптации и командной сплоченности демонстрируют более стабильные результаты в решающих матчах.

Особую роль в формировании психологической готовности спортсменов играет тренер. Его способность мотивировать игроков, развивать их тактическое мышление и поддерживать психологическую устойчивость является ключевым фактором успеха. Команды, тренеры которых активно используют когнитивно-поведенческие методики, показывают на 15–20% более высокий уровень вовлеченности и результативности. Таким образом, применение комплексного подхода, включающего командное взаимодействие, индивидуальную психологическую подготовку и работу с тренером, позволяет волейболистам достигать максимальных спортивных результатов. Внедрение этих стратегий в тренировочный процесс является необходимым условием для успешного выступления на международной арене. Исходя из вышеупомянутых научных исследований, целесообразно предложить следующие рекомендации.

Развитие командного взаимодействия**.** Волейбольным командам следует внедрять регулярные командные тренинги, направленные на развитие коммуникативных навыков, доверия и тактического взаимодействия, что повышает эффективность игры.

Индивидуальная психологическая подготовка. Необходимо разрабатывать персонализированные программы для каждого игрока, включающие когнитивно-поведенческие методы и техники управления стрессом, что способствует повышению устойчивости к соревновательным нагрузкам.

Интеграция копинг-стратегий. Использование методик релаксации, дыхательных техник и визуализации помогает спортсменам справляться с высоким уровнем стресса и сохранять концентрацию в критические моменты.

Усиление роли тренера. Тренеры должны быть не только наставниками по физической подготовке, но и психологическими поддержками, формирующими эмоционально устойчивую команду через методы мотивации и конструктивного взаимодействия.

Научный подход в подготовке. Включение в тренировочный процесс современных исследований спортивной психологии и применение научно обоснованных методов подготовки способствует повышению эффективности тренировок и улучшению спортивных результатов.

Литературы.

1. Международная федерация волейбола (FIVB). Официальный сайт. URL: https://www.fivb.com (дата обращения: 02.02.2025).

2. Hoffmann, J., et al. Psychological Adaptation in Team Sports. Journal of Sport Psychology, 2021, Vol. 38, No. 2, pp. 245-260.

3. Baker, R. Team Identification and Motivation in Competitive Sports. International Journal of Sport Science, 2019, Vol. 21, No. 4, pp. 312-329.

4. Smith, L., Jones, K. Coping Strategies in Elite Volleyball Teams. Journal of Applied Sports Science, 2020, Vol. 35, No. 1, pp. 190-205.

5. Davis, R., Lee, M. Team Cohesion and Performance in Competitive Volleyball. Journal of Sports Psychology, 2020, Vol. 45, No. 3, pp. 210-225.

6. González, F. The Impact of Team Rituals on Athlete Confidence and Anxiety. International Journal of Sport Science, 2018, Vol. 36, No. 2, pp. 145-162.
7. Hansen, T., et al. Psychological Resilience in Volleyball Players. Sport and Exercise Psychology Review, 2021, Vol. 39, No. 1, pp. 110-126.
8. Taylor, S., Brown, C. Cognitive Restructuring and Confidence in Competitive Sports. Journal of Sports Psychology, 2020, Vol. 44, No. 2, pp. 178-195.
9. Kim, Y., Zhang, L. Visualization Techniques for Athletic Performance. Journal of Applied Sports Psychology, 2019, Vol. 33, No. 4, pp. 265-280.
10. Barton, J. The Role of Coaching Strategies in Team Performance. Journal of Sports Science, 2021, Vol. 42, No. 1, pp. 50-68.
11. Carlson, P., Miller, S. Cognitive-Behavioral Coaching Methods in Volleyball. International Journal of Coaching Psychology, 2020, Vol. 33, No. 4, pp. 310-328.
12. Weiss, M., et al. Team Identification and Athlete Performance in Competitive Volleyball. Journal of Sport and Exercise Psychology, 2020, Vol. 42, No. 3, pp. 280-295.
13. Richardson, T. The Role of Team Cohesion in Sports Psychology. International Journal of Sport Science, 2018, Vol. 35, No. 2, pp. 175-190.
14. 14.Sanders, L., Thompson, R. Constructive Communication in Team Sports. Journal of Sport Behavior, 2021, Vol. 40, No. 2, pp. 155-172.
15. Lee, H., Chen, P. The Effects of Communication Training on Stress Resilience in Volleyball Players. International Journal of Sport Psychology, 2019, Vol. 37, No. 3, pp. 222-240.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ У ПАЦИЕНТОВ С РЕЗИСТЕНТНОЙ ДЕПРЕССИЕЙ: КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Абдуллаева В.К., Каримов Р.Д.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация*. Клинический профиль больных с резистентной депрессией отличался значительным разнообразием симптоматики, сопутствующих заболеваний и особенностей течения болезни. Обнаружено, что выраженность психологических защит, таких как вытеснение и отрицание, оказывает значительное влияние на исход лечения у пациентов с резистентной депрессией, а также выявлены ключевые предикторы эффективности различных терапевтических вмешательств для оптимизации стратегии лечения.*

Ключевые слова*: резистентная депрессия, психологические защитные механизмы*

Abstract*. The clinical profile of patients with resistant depression exhibited significant diversity in symptoms, comorbidities, and disease progression characteristics. It was found that the intensity of psychological defenses, such as repression and denial, significantly impacts the treatment outcome in patients with resistant depression. Additionally, key predictors of the effectiveness of various therapeutic interventions were identified to optimize treatment strategies.*

Keywords*: resistant depression, psychological defense mechanisms*

Актуальность исследования резистентной депрессии обусловлена её высокой распространённостью, сложностью в диагностике и лечении, а также развитием новых терапевтических подходов. В последние годы активное внимание уделяется как биологическим, так и психологическим аспектам заболевания, что позволяет разрабатывать более эффективные и индивидуализированные методы лечения для данной категории пациентов [11, 12]. Резистентная депрессия (РД) является одной из самых сложных и наиболее трудных для лечения форм депрессивного расстройства. Этот феномен представляет собой устойчивость депрессивных симптомов к стандартным терапевтическим методам, включая применение антидепрессантов, психотерапию и другие виды вмешательства. Согласно исследованиям последних лет, до 30% пациентов с депрессией

могут иметь резистентную форму, что значительно усложняет диагностику и лечение. Согласно исследованиям, около 20-30% пациентов с депрессией имеют резистентную форму, которая не поддается стандартному лечению [4]. Это подчеркивает необходимость более глубокого изучения механизмов возникновения и лечения РД. В последнее время число пациентов с депрессией растет, что делает проблему резистентности ещё более актуальной [2]. Резистентность к лечению может быть обусловлена различными причинами, включая генетические, биохимические, психологические и социальные факторы [9]. Так, нейробиологические механизмы, такие как дисфункция серотонинергической и допаминергической систем, нарушения в области префронтальной коры, а также психоэмоциональные и когнитивные аспекты, играют ключевую роль в развитии и поддержании депрессивного состояния, которое не поддается обычным методам терапии [3]. Несмотря на широкое применение антидепрессантов и психотерапевтических подходов, резистентная депрессия продолжает оставаться одним из самых сложных заболеваний в психиатрии. Это связано с тем, что многие пациенты не отвечают на стандартную терапию, что приводит к продолжительным и мучительным периодам болезни, увеличивая риск суицидальных мыслей и поведения [6]. В последние годы активно разрабатываются новые терапевтические подходы, такие как транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС), электросудорожная терапия (ЭСТ), а также препараты нового поколения. Однако эти методы всё ещё требуют дополнительных исследований для определения их долгосрочной эффективности и безопасности [5]. Все большее внимание в исследованиях уделяется психологическим механизмам, таким как использование защитных механизмов, когнитивные и эмоциональные особенности пациентов с резистентной депрессией. Работы последних лет указывают на то, что защитные механизмы, такие как вытеснение и отрицание, могут усугублять симптомы депрессии и снижать эффективность стандартных методов лечения [7]. Понимание этих механизмов имеет критическое значение для улучшения психотерапевтического воздействия и разработки более эффективных подходов к лечению РД.

Психологическая защита в контексте депрессии рассматривается как совокупность бессознательных механизмов, направленных на снижение тревожности и конфликтных переживаний. У пациентов с депрессией часто наблюдаются искажения в восприятии себя и окружающего мира, что может быть связано с активным использованием защитных механизмов. Однако у больных с резистентной депрессией механизмы защиты могут становиться настолько выраженными, что они препятствуют эффективному лечению и восстановлению. Так, отрицание симптомов болезни, чрезмерная рационализация причин своего состояния или экстернализация вины могут мешать пациенту адекватно воспринимать свою болезнь и, как следствие, сопротивляться терапевтическому процессу [1]. В то же время, исследование этих механизмов может помочь в индивидуализации лечения и психотерапевтического подхода, а также в понимании причин хронического течения заболевания [10].

У пациентов с РД часто наблюдается чрезмерное «сопротивление» эмоциональному переживанию, что может приводить к отсроченному или недостаточному реагированию на терапию. Это сопротивление может быть связано с использованием психологических защит, таких как подавление эмоций или игнорирование симптомов. Понимание того, как пациенты используют психологическую защиту, может улучшить подходы к психотерапевтическому лечению. Психотерапевтические подходы, направленные на прояснение и переработку защитных механизмов, могут оказать значительное влияние на успешность лечения резистентной депрессии. Исследования показывают, что работа с защитными механизмами способствует более глубокой проработке депрессивной симптоматики и предотвращению рецидивов [6, 8].

Целью исследования явилось изучение клинических особенностей и психологических механизмов у пациентов с резистентной депрессией, а также выявить ключевые предикторы эффективности различных терапевтических вмешательств для оптимизации стратегии лечения.

Материал и методы исследования. В рамках настоящего исследования было обследовано 46 пациентов случайной выборки с диагнозом резистентной депрессии, которые не ответили на лечение антидепрессантами первой линии в течение не менее 6 недель. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании, которое

соответствовало этическим стандартам. Пациенты были информированы о целях исследования, методах, возможных рисках и преимуществах, а также о праве на конфиденциальность данных. Возрастной диапазон составил от 25 до 55 лет, из которых 26 женщин и 20 мужчин. Диагностика депрессии проводилась с использованием структурированного клинического интервью и соответствовала критериям МКБ-10 для расстройства депрессивного спектра. Также была применена шкала HAMD (Hamilton Depression Rating Scale) для оценки тяжести депрессивной симптоматики на момент включения в исследование и в процессе наблюдения. Для изучения механизмов психологической защиты пациентов использовалась методика, разработанная В.В.Розенбаумом, которая включает в себя диагностику основных защитных механизмов, таких как вытеснение, проекция, отрицание, рационализация и регрессия. Методика позволяет выявить степень выраженности этих механизмов у каждого пациента и анализировать их влияние на депрессивное состояние. Шкала оценки защиты (Defense Style Questionnaire, DSQ) использовалась для оценки типов защитных механизмов, используемых пациентами. Степень социальной поддержанности и уровень стресса в жизни пациента оценивалась по шкале самооценки уровня стресса и социальной поддержки. Все пациенты в рамках исследования проходили курс когнитивно-поведенческой терапии, направленный на выявление и коррекцию защитных механизмов. Важной частью терапии было внимание к бессознательным психологическим защитам, которые поддерживали депрессию, а также анализ и изменение деструктивных мыслительных паттернов. Все собранные данные были проанализированы с использованием статистических методов, включая описательную статистику (среднее, стандартное отклонение), t-тест для независимых выборок для анализа различий между группами, а также корреляционный анализ для оценки взаимосвязи между выраженностью психологических защит и результатами терапии. Статистическая значимость определялась при уровне $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования был получен набор данных, который позволил оценить влияние психологических защит на депрессивные симптомы у пациентов с резистентной депрессией, а также на эффективность когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Включение таких характеристик, как возраст, пол, продолжительность заболевания и количество попыток лечения, является необходимым для анализа факторов, которые могут повлиять на клинические проявления и эффективность лечения резистентной депрессии (табл.1).

Таблица 1

Демографические характеристики пациентов

Параметр	Значение
Общее количество пациентов	46
Возраст (среднее ± стандартное отклонение)	42,3 ± 8,6 лет
Пол	
Мужчины	20 (43,5%)
Женщины	26 (56,5%)
Продолжительность заболевания (в годах)	2,5 ± 1,3 года
Количество попыток лечения (среднее)	2,3 ± 0,9 попыток

В данном исследовании более высокое количество женщин в выборке (56,5% против 43,5%) может быть связано с тем, что депрессия в целом более часто диагностируется у женщин.

Все обследованные пациенты сообщили о длительном периоде подавленного настроения, которое не уменьшалось даже при попытках лечения антидепрессантами (рис.1). На рисунке 1 продемонстрирована распространенность основных клинических симптомов депрессии среди 46 пациентов с резистентной депрессией. Наиболее частыми симптомами являются депрессивное настроение (97,8%), апатия (91,3%), утомляемость и слабость (87,0%), а также бессонница (82,6%). Суицидальные мысли наблюдаются у 65,2% пациентов, что подчеркивает тяжесть заболевания. Нарушения аппетита встречаются у 54,3% пациентов, что также является характерным проявлением депрессии. Физические симптомы, такие как головные боли (у 40% пациентов), боли в спине и суставах (у 28% пациентов),

хроническая усталость и диспепсия, отмечались у значительной части пациентов. 56,5% (26 пациентов) сообщали о трудностях с концентрацией внимания и принятиями решений, что значительно затрудняло их повседневную деятельность и работу. Эти данные свидетельствуют о том, что резистентная депрессия характеризуется выраженными и многогранными симптомами, влияющими на качество жизни пациентов.

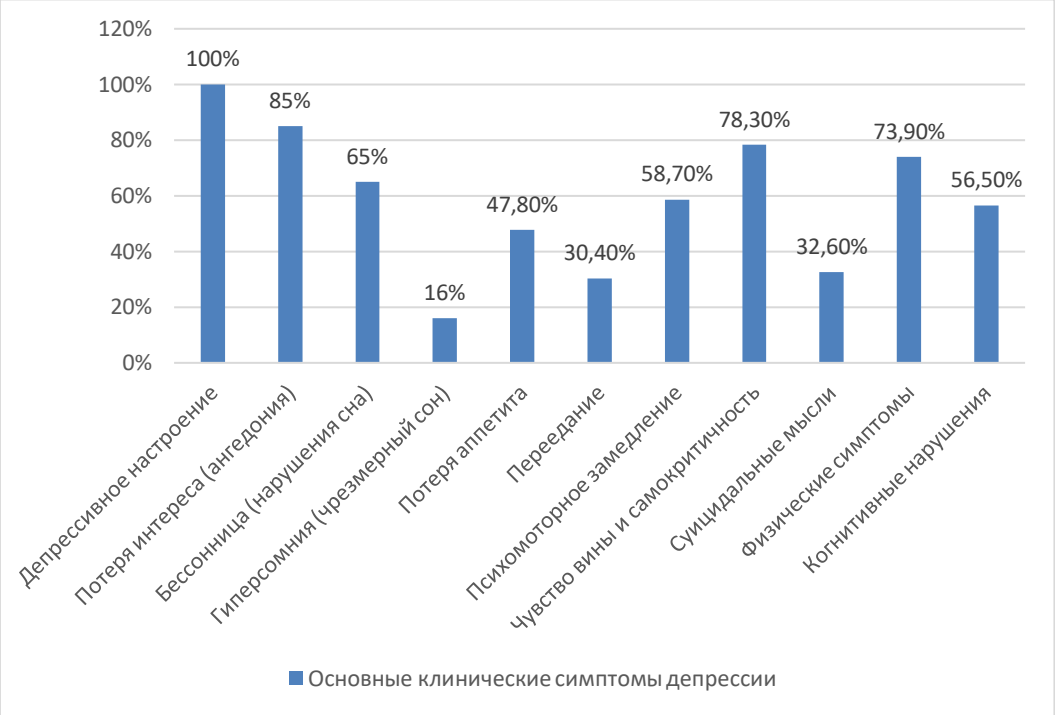

Рис.1. Основные клинические симптомы депрессии

Использование методики Defense Style Questionnaire (DSQ) позволило классифицировать защитные механизмы у пациентов. Основные механизмы защиты, выявленные у участников, включают вытеснение, отрицание, рационализацию и проекцию. 36,9% пациентов (n = 17) использовали вытеснение как основной защитный механизм, 23,9% пациентов (n = 11) активно использовали механизм отрицания, 19,6% пациентов (n = 9) использовали рационализацию, 19,6% пациентов (n = 9) использовали проекцию. Корреляционный анализ показал, что выраженность вытеснения ($p = 0,57$, $p < 0,01$) и отрицания ($p = 0,63$, $p < 0,01$) коррелировали с более высокими показателями депрессии (по шкале HAMD). Пациенты, которые активно использовали вытеснение и отрицание, демонстрировали более высокие баллы на шкале депрессии до и после терапии, что указывает на то, что использование этих защитных механизмов препятствует процессу восстановления. Проекция и рационализация также имели умеренную связь с депрессивными симптомами, но не в такой степени, как вытеснение и отрицание. В частности, использование рационализации в меньшей степени связано с депрессивной симптоматикой ($p = 0,31$, $p < 0,05$). Обнаружена умеренная отрицательная корреляция между снижением депрессии и выраженностью защитных механизмов ($p = -0,45$, $p < 0,05$).

Для оценки эффективности лечения, все пациенты прошли курс КПТ. Применялись шкалы Гамильтона (HAMD), чтобы оценить изменения в симптомах депрессии до и после терапии. В ходе анализа результатов проведения КПТ в зависимости от психологических защит было выделено две группы пациентов: первая группа с выраженными защитными механизмами (вытеснение и отрицание) – 60,9% (n = 28) и вторая группа с менее выраженными защитными механизмами (рационализация, проекция): 39,1% (n = 18). Среднее снижение депрессии по шкале HAMD в первой группе составило 8,1 ± 2,7 балла, а во второй — 11,3 ± 2,3 балла. Разница между группами была статистически значимой ($t = 2,94$, $p < 0,01$), что свидетельствует о том, что пациенты с менее выраженными защитными механизмами более эффективно реагируют на КПТ.

Высокий уровень социальной поддержки оказался важным предиктором положительной динамики у пациентов с резистентной депрессией. На основе шкалы самооценки уровня стресса и социальной поддержки была проведена дополнительная корреляция с результатами лечения. Оказалось, что пациенты с высоким уровнем социальной поддержки ($p = -0,45$, $p < 0,05$) и низким уровнем стресса ($p = -0,41$, $p < 0,05$) демонстрировали лучшие результаты на фоне терапии. Эти пациенты показывали большее снижение депрессивных симптомов по сравнению с теми, у кого уровень стресса был выше, и социальная поддержка была ограничена.

Заключение. Исследование показало, что выраженность психологических защит, таких как вытеснение и отрицание, оказывает значительное влияние на исход лечения у пациентов с резистентной депрессией. Пациенты, активно использующие эти защитные механизмы, менее склонны к положительной динамике, что требует коррекции в подходах к лечению. В свою очередь, пациенты с менее выраженными защитными механизмами (рационализация и проекция) показали более высокий отклик на когнитивно-поведенческую терапию. Эти результаты подчеркивают важность комплексного подхода к лечению резистентной депрессии, включая не только медикаментозное лечение, но и психотерапевтические методы, а также учет психологических факторов и социальной поддержки пациента.

Литература.

1. Abdullaeva V.K, Nurkhodjaev S.N. Optimization of Therapy of Treatment Resistant Depressions in patients taking into account Personal Characterestics. Jornal of Research in health science, 67-72,2019.

2. Abdullaeva V.K., Abbasova D.S., Sultonova K.B. et al. Predict depressive disorders at the earliest stages of its formation in adolescents // Annali d/ Italia – 2020. – VOL 1, № 7; pp 15-18.

3. Bauer, M., et al. (2021). Treatment-resistant depression: Treatment options and strategies. Therapeutic Advances in Psychopharmacology, 11:2045125321990786. DOI: 10.1177/2045125321990786

4. Barton, D. A., et al. (2019). The role of biological mechanisms in treatment-resistant depression. Frontiers in Psychiatry, 10: 678. DOI: 10.3389/fpsyt.2019.00678 Fava, M. (2020). Management of Treatment-Resistant Depression. The New England Journal of Medicine. 382(15): 1420-1428.

5. McAllister-Williams, R.H., et al. (2021). New and emerging therapies for treatment-resistant depression. Journal of Psychopharmacology, 35(4): 387-404.

6. Muench, U., et al. (2020). Psychological interventions in treatment-resistant depression. Journal of Affective Disorders, 266: 365-374.

7. Moroz, I.L., et al. (2022). Cognitive and emotional features of patients with treatment-resistant depression. Psychiatry Research, 302: 114049.

8. Nurkhodjaev S., Babarakhimova S., Abdullaeva V. Early Detection and Prevention of Suicidal Behavior in Adolescents – Indian Jornal of Forensic Norwegian Journal of development of the International Science No 96/2022 37 medicine & Toxicology. VOL 14, № 3(2020) pp.7258- 7263.

9. Rush, A.J., et al. (2019). Acute and longer-term outcomes in treatment-resistant depression: A systematic review and meta-analysis. Journal of Clinical Psychiatry, 80(3): e1-e9.

10. Sultanov Sh.H., Tursunkhodzhaeva L.A., Khodzhaeva N.I., Abdullaeva V.K., Nurkhodjaev S.N. Diagnostics of Dysthymic Disorders and Therapy of Patients with Opium Addiction with Anxiety-Depressive Variant of Post-Withdrawal Syndrome // International Journal of Current Research and Review, Vol 12, Issue 23, 142-147, 2020.

11. Sultanov Sh., Talimbekov O., Khodjaeva N., Abdullaeva V. Predictors for the formation of dysthymic disorders. Norwegian Journal of development of the International Science No 96/2022, p.34-37.

12. Vasila K. Abdullaeva, Botir T. Daminov, Abdulaziz A. Nasirov, Janna T. Rustamova, Yen., 2020. Features of affective disorders and compliance of patients with chronic renal failure receiving replacement therapy by hemodialysis. International Journal of Pharmaceutical Research No. 4(12). – P.531-535.

СВЯЗЬ ЛЮБВИ КАК МОТИВА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Абдумуталова М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Изучение истории семьи играет важную роль в духовной жизни общества. Семья в культурно-историческом аспекте имеет непреходящее значение. У нее есть специфические законы существования и развития, комплекс прав и обязанностей.*

Да, исторические формы семьи менялись, и будут меняться. Но сама семья как содружество любящих или хотя бы симпатизирующих друг другу мужчины и женщины - идеальная организация для нормального воспроизводства населения и в количественном, и в качественном отношении, единственная организация, где тебя могут любить, даже если во всех других ненавидят, и где тебя могут уважать.

Ключевые слова: *мотивы, удовлетворённость, любовь, сочетание любви, духовное единства.*

Abstract. *The study of family history plays an important role in the spiritual life of society. The family in the cultural and historical aspect is of lasting importance. It has specific laws of existence and development, a set of rights and obligations. Yes, the historical forms of the family have changed, and will continue to change. But the family itself, as a community of loving or at least sympathetic men and women, is an ideal organization for the normal reproduction of the population, both quantitatively and qualitatively, the only organization where you can be loved, even if you are hated in all others, and where you can be respected.*

Keywords: *motives, satisfaction, love, combination of love, spiritual unity.*

О связи любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности браком говорит работа Н. Г. Юркевич. На выборке из 612 женщин и 365 мужчин ею были получены следующие результаты: в счастливых брачных союзах состояли женщины, из которых 75,10% вышли замуж по любви, 13,88% по симпатии, у 2,86% мотивом было стремление избавиться от одиночества, у 1,63% кратковременное увлечение. Среди неудачных браков распределение ответов следующее — по любви вышли замуж 27% женщин, по симпатии — 17%, мотив «стремление избавиться от одиночества» назвали 12,93% женщин, кратковременное увлечение — 1,63%. У остальных был иной ответ или ответа не было.

У мужчин ответы приблизительно сходные, хотя вступающих в брак по любви среди них в целом меньше: 62,80% в счастливых браках и 17,74% в неудачных, а назвавших мотивами заключения брака стремление избавиться от одиночества и легкомыслие больше (соответственно по 10,37% и 8,05% в счастливых браках и по 16,13% и 25,80% в неудачных). Среди мужчин большая доля давших иные ответы, не приведенные автором (среди неудачных браков — 25,81%).

Можно заметить, что у мужчин и женщин браки по любви оказываются наиболее счастливыми, а вступление в брак, основанное на сиюминутном желании, — наименее [5].

В другом исследовании, проведенном спустя 30 лет, наиболее удачным при вступлении в брак оказалось *сочетание любви и духовного единства*. На основе полученных значимых корреляций выяснилось, что супруги, заключившие брачный союз по этим двум мотивам, были им наиболее удовлетворены [4].

Юркевич провела в Минске опрос 300 человек преимущественно с высшим образованием, из которых 94% считали, что в принципе брак должен заключаться по любви, — это нравственный идеал; 70% подтвердили, что сами вступили в брак по любви. Но лишь 47% назвали любовью чувство, которое они испытывали к жене (мужу) в момент, когда проводилось анкетирование.

Сопоставление данных о мнениях женщин-работниц минских предприятий об их отношении к мужу в момент заполнения анкеты с успешностью брака показало следующее. В счастливых браках к мужу испытывали любовь 63,67% женщин, симпатия и привычка

составляли в их отношении меньшую долю (13,88% и 19,18%). Безразличных и испытывавших к мужу неприязнь не было. В удовлетворительных брачных союзах привычку отметили 39,43%; любовь— 32,8%, симпатию — 13,01%. Появился ответ «безразличие» — 4,47%. Не дали ответа 10,16%.

В неудачных браках превалировали привычка — 44,85% и безразличие — 33,04%. Каждая десятая женщина относится к мужу неприязненно, с любовью — 5,22%, симпатией — 1,74%.

На основе проведенных исследований автор делает следующий вывод: многие люди считают, что в браке они обходятся без любви, и, следовательно, долг в обеспечении психологической установки на сохранение семьи играет весьма существенную роль [5].

Качество брака, самочувствие супругов и воспитание детей в таком случае страдают, даже если сами супруги-родители этого не хотят замечать. «Всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где *брак заключается без любви*, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, *он не выполняет своего главного назначения*. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости... Семья, лишенная этой здоровой центростремительное, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и «семейных сцен», есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного «неудачничества» (Ильин И. А., 1993).

О значении брака, в котором присутствует любовь, замечательно написал христианский писатель IV века св. Григорий Богослов в своей глубокой «моральной поэме»: «Смотри, что дает людям союз любви, «мудрый брак». Кто, как не брак, соединил море и сушу важной дорогой и объединил раздельное друг от друга?

Но есть и еще более высокое, и лучшее. **Благодаря браку мы являемся руками, ушами и ногами друг для друга;** *благодаря ему мы получаем двойную силу, к великой радости друзей и горю врагов*. Общие заботы уменьшают затруднения. Общие радости становятся приятнее. Радостнее является богатство благодаря единодушию. А у небогатых единодушие радостнее богатства. Брак есть ключ, открывающий путь к чистоте и любви» [3, 56].

«Брак — чудо на земле. В мире, где все идет вразброд, брак — место, где два человека благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. Жить врозь — мучительно, тяжело, а вместе с тем — легко и привычно. Умственные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто ищет идеал, но я — самодовлеющая единица, мне хватает меня самого... А на самом деле от этого получается распыление общества, распыление человечества. В конечном итоге не остается ничего от того дивного, чудного единства, которое могло бы существовать между людьми. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно не может быть восстановлено человеческими силам» [2].

Литература.

1. Андреева Т.В., Л.В. Толстова Темперамент супругов и совместимость в браке //Ананьевские чтения. Тез. науч. конф. «Образование и психология». СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.

2. Сурожский А. Таинство любви. СПб., 1994. – С. 2-4

3. Троицкий С. Христианская философия брака. М., 1995.

4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.

5. Юркевич Н.Г. Роль советского семейного права в укреплении семьи // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. Вып. 7. М.: Наука, 1971.

СОВЛАДАНИЕ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИЕЙ У ВЗРОСЛЫХ, ПЕРЕЖИВШИХ ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ

Аверина П.А.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности совладания с экзистенциальной изоляцией у взрослых, переживших школьный буллинг. На основе анализа латентных профилей были выявлены четыре профиля, отражающие адаптивные и дезадаптивные стратегии совладания. Определены защитные (аутентичность) и риск-факторы (низкая самоценность, глубокие ранения Я) совладания с экзистенциальной изоляцией у взрослых, переживших школьный буллинг.*

Ключевые слова: *экзистенциальная изоляция, буллинг, последствия буллинга, совладание, аутентичность, сензитивный нарциссизм.*

Abstract. *This article examines the coping mechanisms for existential isolation in adults school bullying survivors. Based on latent profile analysis, four profiles were identified, reflecting both adaptive and maladaptive coping strategies. Protective (authenticity) and risk factors (low self-worth, deep ego wounds) for coping with existential isolation in adults school bullying survivors were determined.*

Key words: *existential isolation, bullying, consequences of bullying, coping, authenticity, hypersensitive narcissism.*

Взрослые, пережившие школьный буллинг, сталкиваются с трудностями в социализации, построении межличностных отношений, а также чаще испытывают симптомы тревоги и депрессии [1]. Отчуждение в целом характерно для психологии уцелевшего [3], тогда как социальная ситуация буллинга создает дополнительные катализаторы отчуждения и самоотчуждения. Описано, что опыт буллинга усиливает социальную и эмоциональную изоляцию у взрослых-жертв, однако экзистенциальной изоляции в этом контексте ранее уделялось недостаточно внимания.

Переживание экзистенциальной изоляция (ЭИ) можно определить, как переживание непреодолимой заключенности в собственном опыте, невозможности быть полностью понятым другими [4]. Последние наработки в области ЭИ позволяют предположить, что ее устойчивое переживание может становиться барьером для обращения за помощью угнетенным группам, так как приводит к потере доверия к окружающим и помогающим фигурам [4]. На наш взгляд, длительный опыт буллинга может способствовать формированию такого опыта, снижая надежду на помощь.

В связи с этим видится особенно важным изучение особенностей совладания (как работы сознания, направленной на преодоление кризиса и восстановление целостности психического мира личности после столкновения с ситуацией «невозможности» [2]) с ЭИ у взрослых, переживших школьный буллинг. Развитие понимания защитных факторов, способствующих успешному совладанию и ресоциализации, а также выявление риск-факторов позволит определить наиболее эффективные тактики психологической помощи.

Цель исследования. Выявить особенности совладания с ЭИ у взрослых, переживших школьный буллинг.

Выборка. В исследовании приняли участие 310 человек в возрасте от 25 до 40 лет. Участники дали информированное согласие на участие. Для анализа данных были отобраны 203 респондента, чей опыт буллинга длился более полугода, а частота столкновений превышала 2–3 раза в месяц.

Методы и методики. Участники заполняли следующие методики:

1) Анкета для взрослых, переживших школьный буллинг (оценка типов буллинга, частоты и длительности);

2) Шкала экзистенциальной изоляции Э. Пинел (немодифицированная и ретроспективная версии);

3) Московская шкала аутентичности С.К. Нартовой-Бочавер, С.И. Резниченко;

4) Шкала сензитивного нарциссизма Х.М. Хендин и Дж.М. Чик;
5) Шкала самотрансценденции П. Рид;
6) Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера.

Методы анализа данных: латентный профильный анализ (LPA), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с последующим тестом Тьюки.

Результаты и обсуждение.

На основе индексов показателей и интерпретативных возможностей моделей нами было выбрано решение с четырьмя латентными профилями (рис. 1).

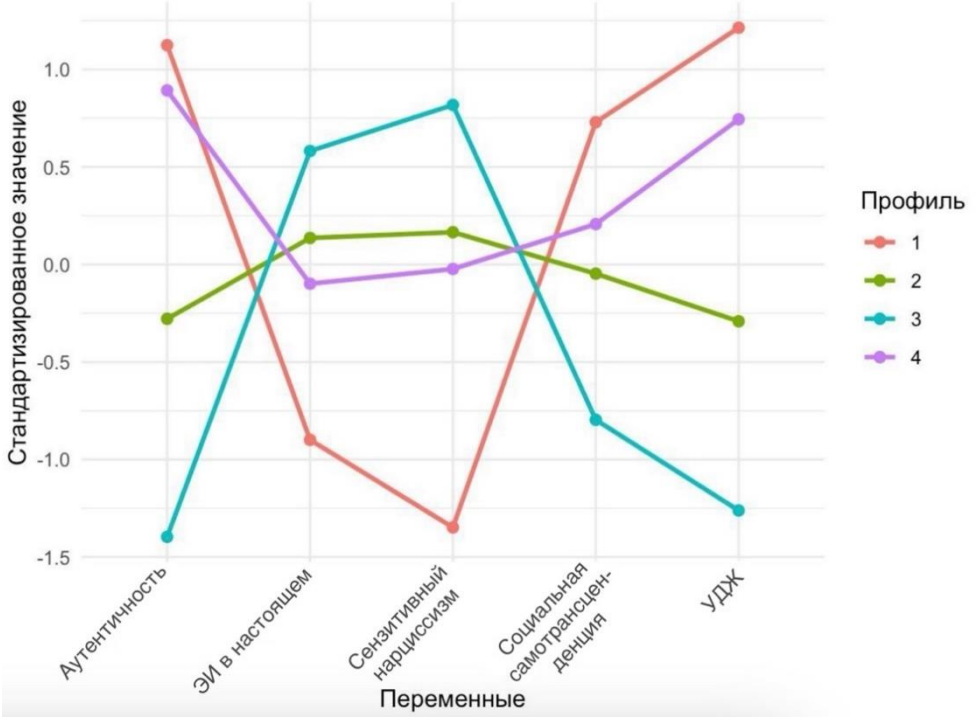

Рисунок 1. Средние стандартизированные значения по 4 профилям.

Описание профилей:

1) **Профиль 1**. Респонденты этой группы обладают самым низким уровнем экзистенциальной изоляции, сензитивного нарциссизма, а также самым высоким уровнем аутентичности, социальной самотрансценденции и удовлетворенности жизнью.

2) **Профиль 2.** Средний уровень экзистенциальной изоляции и сензитивного нарциссизма при сниженных показателях аутентичности, социальной самотрансценденции и удовлетворенности жизнью.

3) **Профиль 3.** Респонденты этой группы обладают самым высоким уровнем экзистенциальной изоляции, сензитивного нарциссизма, а также самым низким уровнем аутентичности, социальной самотрансценденции и удовлетворенности жизнью.

4) **Профиль 4**. Респонденты этой группы имеют средний уровень экзистенциальной изоляции, сензитивного нарциссизма и социальной самотрансценденции, при этом высокий уровень удовлетворенности жизнью и аутентичности.

Основные тенденции:

- **Профиль 3** — условно «критический»; позволяет предположить наличие психологического кризиса, требующего комплексной поддержки.
- **Профили 1 и 4** — условно «адаптивные»; оба профиля характеризуются высокой аутентичностью, но различаются по показателям ЭИ (*M_diff*=8.36, 95% CI [2.48, 14.24], *p*=0.002) и сензитивного нарциссизма (*M_diff*=9.01, 95% CI [5.75, 12.27], *p*<0.001).
- **Профиль 2** — «промежуточный», сочетающий средние проявления риска и адаптивности.
- **Профили 2 и 4** не обнаруживают значимых различий по показателям ЭИ, сензитивного нарциссизма и социальной самотрансценденции, но существенно различаются по аутентичности (*M_diff*=5.37, 95% CI [4.23, 6.52], *p*<0.001) и удовлетворенности жизнью (*M_diff*=6.36, 95% CI [4.61, 8.11], *p*<0.001).

Анализ данных позволяет предположить, что профиль 3 отражает дезадаптивные механизмы совладания, включающие отчуждение от контактов и внутренних переживаний, тем самым затрудняя ресоциализацию [4]. В этом случае совладание с ЭИ может осложняться глубинными ранениями Я и низкой самоценностью, о чем свидетельствуют высокие показатели сензитивного нарциссизма.

Мы полагаем, что для профилей 1 и 4 характерны более адаптивные стратегии совладания. Аутентичность может способствовать: 1) развитию ценностного или творческого совладания (по Ф.Е. Василюку) [2]; 2) осмыслению пережитого опыта и развитию личности [4]; 3) выстраиванию новых связей с миром.

На наш взгляд, ранения Я и низкая самоценность могут выступать риск-факторами совладания с ЭИ, тогда как аутентичность — защитным. Можно предположить, что для людей со средним уровнем ЭИ и ранений Я развитие аутентичности может стать ключевым ресурсом, однако при глубоких ранениях Я акцент на аутентичности может усилить внутренний конфликт.

Таким образом, ресоциализация взрослых, переживших школьный буллинг, требует комплексного подхода. Важно учитывать, что социальные контакты могут усиливать переживание ЭИ, в условиях глубинных ранений Я и сниженной самоценности.

Выводы

1. При оказании психологической помощи рекомендуется учитывать различия в стратегиях совладания с ЭИ и ориентироваться на индивидуальные особенности обратившихся.
2. Развитие аутентичности может быть важнейшим компонентом адаптивного совладания с ЭИ.
3. Ранения Я и самоценности могут выступать риск-факторами для совладания с ЭИ.

Литература.

1. Бочавер, А.А. Последствия школьной травли для ее участников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том. 18. № 2. С. 393–409. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-2-393-409

2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. - М., Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.

3. Магомед-Эминов, М.Ш. Психология уцелевшего // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2005. №. 3. С. 3–19.

4. Sease, T. B., Cox, C.R., Knight, K. Existential isolation and well-being in justice-involved populations // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. 13:1092313. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1092313

THE RELATIONSHIP OF A PERSON'S SOCIAL INTELLIGENCE WITH OTHER TYPES OF INTELLIGENCE

Avlayev O.U.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Abstract. *In the research of the world level we can see that the main issue of the problem of personality development is aimed at determining the types, indicators and criteria of development. In these research works, the authors propose various methodological tools for diagnosing personality maturity. Although foreign and Uzbek scientists have conducted research on the factors and problems that affect the psychological aspects of personal development, the relevant correlation between the level of person's education attainment and acquiring a qualification and profession at different ages, the level of development in different periods of career activity and determinant of social intelligence has not been studied as an object of special scientific research. Hence, it is important to study and research the formation of new types of personality development in modern life, the manifestation and development of social intellectual activity of a person.*

The article construes an experimental study of the correlation of social intelligence with other types of intelligence in personality maturity. It presents the analysis of students' general and social intelligence indicators, as well as the psychological analysis of relationship indicators of female and male students' social intelligence with other types of intelligence. According to the results of the research, the processes of social intelligence of students have more obvious correlations in relation to the progression of general intelligence, and they have been found to have differences according to the gender differences of the entity.

Keywords: *1. Person's maturity, 2. social intelligence, 3. social-psychological development, 4. correlation, 5. general intelligence*

Аннотация. *В исследованиях мирового уровня мы видим, что основной вопрос проблемы развития личности направлен на определение типов, показателей и критериев развития. В этих исследованиях авторы предлагают различные методические инструменты диагностики зрелости личности. Хотя зарубежными и узбекскими учеными проводились исследования факторов и проблем, влияющих на психологические аспекты развития личности, соответствующая взаимосвязь уровня образования человека с получением квалификации и профессии в разном возрасте, уровня развития в разные периоды трудовой деятельности и детерминант социального интеллекта не изучалась как объект специального научного исследования. Отсюда актуально изучение и исследование формирования новых типов развития личности в современной жизни, проявления и развития социальной интеллектуальной активности человека. В статье представлено экспериментальное исследование взаимосвязи социального интеллекта с другими видами интеллекта в зрелости личности. Представлен анализ показателей общего и социального интеллекта студентов, а также психологический анализ взаимосвязи показателей социального интеллекта студентов женского и мужского пола с другими видами интеллекта. Согласно результатам исследования, процессы социального интеллекта студентов имеют более выраженные корреляции по отношению к прогрессированию общего интеллекта, а также были обнаружены различия в соответствии с гендерными различиями субъекта.*

Ключевые слова: *1. Зрелость личности, 2. социальный интеллект, 3. социально-психологическое развитие, 4. корреляция, 5. общий интеллект*

Introduction

In the developed countries of the world, scientific and practical research is being carried out in the direction of studying the objective and subjective determinants of social intelligence as a driving potency for personal development. In the scientific researches of British Psychological Society (BPS) (https://www.bps.org.uk), European Federation of Psychological Associations (EFPA), American Psychological Association (APA) (https://psycnet.apa.org/record/2011-12794-028), German Psychological Society (DGPs), basing on the scientific analysis of the stages, sources, origins, and correlations of the factors of personal development, the main focus drive to the problems of developing mechanisms for improving their effectiveness. On the base of "MAPS – A Common Approach to the Mainstreaming, Acceleration and Policy Support to the Sustainable Development Goals (SDGs)" of the United Nations, a number of projects are being implemented to solve the problems related to the role of social relations, the human personality, his maturity, affecting internal and external factors, activity, experience, to improve knowledge, comprehension and skills of the people taking into account current socio-economic requirements and needs.

Literature Review

Personality maturity indicates a high level of social, emotional, moral and intellectual development of a person. Personality maturity is characterized by: a clear motivation for achievement; stable "I-concept"; responsibility; emotional balance; the ability of psychological intimacy with another person and other qualities that indicate his high adaptation. According to the opinions of I. Greenberger and his co-authors, socio-psychological maturity is understood as a combination of a person's responsibility to the social environment surrounding him and his independence. (Greenberger, E., Bond, L., 1984). Researchers proposed a model of social-psychological maturity. It includes personal adequacy, interpersonal adequacy, and social adequacy. In addition, the concept of false maturity is distinguished (social maturity has already begun in the adolescent, but psychological maturity has not yet been achieved). Based on the data obtained during the research, N. Galambos reveals that mature adolescents differ in the level of their

intellectual performance from their immature and pseudo-matured peers (Davydov V.V., 1970). Results are presented in terms of alienated attention, inhibitory control, cognitive bias, and information processing speed. The study examines whether there is a relationship between "crystallized" and "active" intelligence and maturity. In these studies, no significant correlations were found between operational intelligence and psychological maturity, which allows solving problems, analyzing them, regardless of previous experience (Galambos, MacDonald, Naphtali, Cohen, Cindy M. de Frias 2005).

Conceivably, one of the main difficulties in the study of social intelligence is the lack of development of existing scientific approaches that reveal its nature. In this case, lack of development means conceptual resources that are not fully revealed by the authors; they do not allow to operationalize the relevant concepts and empirically substantiate the theoretical rules of the concepts of social intelligence. It can be seen that the way to increase the level of development of concepts is long and arduous. The most theoretically proven concepts in the field of studying social intelligence can be included only concepts based on the developed author's ideas about the structure of intelligence (Dj. Guilford, D.V. Ushakov, R. Sternberg).

For example, the American psychologist Joy Guilford and his staff (primarily with the project team leaders M. Sullivan and M. Hendricks) researched social intelligence within a framework called the “Guilford Cubic Model of the Structure of Intelligence (SOI)”. In the ternary model, according to its author’s thought, a behavioral component is suitable to social intelligence. Social intelligence is implicated as a summation of 30 abilities implemented in behavioral acts. In addition, abilities that appear in situations with several solutions are distinguished. As a result of generalization, they were called creative social intelligence. However, at the end of a large study, information about the ability to understand other people (M. Sullivan) and agreement with them (M. Hendricks) could not be interpreted within the framework of Guilford's model of intelligence. Hitherto, the most important result of this scientific work was to prove that social intelligence is also an independent type of intelligence (Avlaev O., 2021; Abulkhanova K.A., 1991, 2005, 2006).

Russian scholar D.V. Ushakov, implementing a cognitive approach within the framework of the author's structural dynamic concept of intelligence, considers social intelligence as the ability to understand people and social situations (Abulkhanova K.A., 2005). Under his leadership, a range of interesting works were carried out at the Russian Academy of Science, Institute of Psychology (RAS IP) revealing various aspects of studying social intelligence, in particular the comparison of its measurement methods (Abulkhanova K.A., 2005). Although research on general abilities and general intelligence in RAS IP has been and is still very active, this approach has not provided a holistic concept of social intelligence (Abulkhanova K.A., 2005). American researcher R. Sternberg developed a triarchic (three-component) concept of intelligence and included the following components: analytical, creative and practical. The development, according to the author, social intelligence belongs to the practical component, which includes socio-cultural and professional contexts that store "uncertain knowledge" (Agapov V.S., 1999)

A large number of researchers have gone the way of adding to various abilities, competencies and characteristics of a person that can be measured social intelligence with the help of using existing methods. They thought that in this way they would measure social intelligence or some specific aspect of it. Unfortunately, the consequence of these characteristics could not have a theoretical basis. For example, S. Greenspan and Dj. Driscoll included social intelligence in adaptive intelligence along with conceptual and practical types of intelligence. The authors distinguished three components of social intelligence: social sensitivity; social intelligence (the ability to make moral judgments); social interaction (ability to solve problems) (Ananev B.G., 2001).

Social intelligence, according to many other authors, is related to the determination and management of a person's behavior in society, what social, demographic and other characteristics are studied, what social group he belongs to, and what social intelligence is considered in the environment, culture and everyday life information is extremely important. Similar information is more fully reflected in the publications devoted to the perceptions of social intelligence of people, cultures and ethnic groups in different regions of the world. Many published empirical studies address the social intelligence of individuals, schoolchildren, and students between the ages of 14 and 23.

An empirical study was conducted in order to determine the differences socio-psychological characteristics of men and women in their individualities, in two age groups (18-23 and 35-40 years old; 4 subgroups, each with 50 people) who evaluated their ability to get along with other people and establish good relationships with them at different levels. The following were included in the group

of socio-psychological characteristics: socio-psychological flexibility (composite assessment and structural components) was measured according to the O.G. Posipanov's methodology; self-confidence (general and structural components) – according to V. Romaic's methodology; the level of self-monitoring of a person (M. Snyder); author's scale of communication strengths/difficulties. A significant amount of empirical data was obtained in the study, and their description is beyond the scope of this research work. Below we will focus on the solution of only two issues of this study.

One of the issues was focused on identifying the communication partners they prefer for each of the subgroups formed by age and gender criteria, as well as the partners that cause them to feel the most difficulties when entering into communication.

Preferences in communication were circulated as follows:

●Men aged 35-40 prefer to communicate with men of their own age (46 %), to communicate with women of the same age (22 %), with girls (22 %) and with people over 50 years old (10 %).

●Women aged 35-40 prefer to communicate with women of their own age (47%), to communicate with men of the same age (34%), and the rest - to communicate with boys, girls and teenagers (all 19%);

●Boys aged 18-23 prefer to communicate with girls of their age (50 %), peers (40 %), teenagers (10 %);

●Girls aged 18–23 prefer to communicate with girls of their own age (30 %), young men (20 %), women aged 35–40 (20 %), teenagers (20 %), 35-40-year-old men (10%).

It was found that women and men over 35 years of age have more harmonious profiles of social-psychological adaptation (that is, successful mastery of its various strategies), as well as significantly higher indicators of self-confidence and the ability to control one's behavior in different social groups.

According to the general conclusion in the context of the presented results, they can be interpreted as evidence that "difficult" groups for communication (teenagers and people over 50 years old) do not receive the much-needed attention for them from the socially active groups of the society.

The developed social skills found in men (ages 35–40) are worked out by them in their social environment with age characteristics from 18 to 40 years, but not when they interact with teenagers. As a result, the latter do not get enough experience of forming mutual understanding with older men, and do not sufficiently master the models of building positive relationships in the course of joint life activities (Burkhanov A., Avlaev O., Abdujalilova Sh., 2021). Thus, it can be said that developed social skills by themselves and generally high levels of social intelligence are not universal guarantees of successful interaction in different social, age, gender and cultural contexts.

The difficulties of studying social intelligence, reflected in the listed problems, direct researchers' attention to the search for phenomena close to it in terms of content and functions: social-psychological flexibility and adaptation, social sensitivity, intelligence, social-psychological and communicative abilities, and so on.

Ontologically closest to social intelligence seems to be the phenomenon of socio-psychological maturity. Russian researcher A.L. Juravlev, justifying the separation of "social-psychological maturity" as a relatively independent concept, made a significant contribution to defining the social-psychological components of this phenomenon. The author emphasizes the importance of the characteristics of this phenomenon to include a person in society, in various types and forms of relationships. In addition, the main vector of the manifestation of socio-psychological maturity is the person's orientation towards other people or his general orientation towards other people. Precisely, this focusing characteristic according to A.L Juravlev, this phenomenon should form the main spectrum of research (Agapov V.S., 1999).

Materials and Methods

Researches were conducted based on the principles of psychology (determinism, unity of mind and activity, development) and concepts in the study of the correlation of social intelligence with other types of intelligence in personality development. Also, Dj. Gilford and M. Sullivan's "Diagnostics of Social Intelligence", Dj. Raven's "Progressive Matrices" test, "Complex analogies" test, N-numbers factor "Separation of important signs", "Practical intelligence" and "Visual intelligence" tests related to spatial perception were used in determining students' mental abilities.

The reason why we use the concepts of social intelligence or emotional intelligence in our research is that at the end of the last century, there were opinions that the growth of mental intelligence alone is not enough for the development of a person. not only that, but it also requires

him to be a person who can adapt to social relations, who can feel the experiences of others, who can influence them, who can enter into relationships, and who can adapt his behavior to others. There are many types of intelligence and they manifest themselves in different ways. On the contrary, a person with a high IQ may not meet the requirements or be socially immature in general terms. Some ordinary children can analyze issues related to daily life concerns better than someone with a higher education or academic degree. And it has the ability to analyze the level of education and IQ test results. Taking this into account, we focused on the issue of studying the problem of diagnosing students' intelligence from two aspects. If we have interpreted the research results on the general (mental) intelligence of students and a number of other intelligences, we will also diagnose the social intelligence of students in accordance with general and other intelligences and draw attention to its dynamics.

Let's turn to the review of research results of the study of social intelligence (see Table 1).

Table 1. Indicators of students' general and social intelligences

№	Types of Intelligence	M	δ
1.	General Intelligence	89.84	10.52
2.	Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	3,40	0,58
3.	Understanding nonverbal behavior	3,50	0,84
4.	Understanding verbal expression	3,01	0,62
5.	Analysis of interpersonal interaction	2,90	0,95

When we use Dj. Guilford's methodology in the study of social intelligence in students, its subtests serve to illuminate the aspects of a person's general intelligence. Based on the content of the concept of general intelligence and the characteristics of the methodology, students' ability to communicate and adapt to social conditions, as well as the integrated intellectual ability to perceive people and communicate with them, represents an average value. It can be seen that students should always pay attention to the development of general and social intelligence in the educational process. As their general intelligence (IQ) level was average, they showed a moderately strong level (3.40±0.58) in terms of "Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor" from the criteria representing social intelligence. This leads to the conclusion that students have the ability to predict relations with people in advance, predict the course of events, but it should be developed. If the students had the ability to solve this subtest at a high level, they would be able to give a detailed description of a stranger's identity by looking at his photo. Unfortunately, this aspect of students' social intelligence is above average.

Students also had a higher than average value for understanding non-verbal behavior (3.50±0.84). Students prepare themselves for the work environment, learn non-verbal signals, use non-verbal communication of people, according to posture, facial expressions and behavior, evidence of the basis of assessment skills. If students achieve the formation of this quality in them at a higher level, then this means that their tendency to be active, asthenic, deep reflection, sensitivity to the emotional states of people in communication, and understanding of their own feelings will increase.

The students' scores on the remaining two subtests, i.e. understanding of verbal expression (3.01±0.62) and analysis of interpersonal interaction (2.90±0.95) are close to the average, indicating that these aspects of students' social intelligence are not yet developed at an average level. Let's try to analyze their correlational relationship using the test criteria that serve to evaluate the social intelligence of students. There is a positive correlation between the criteria for evaluating students' social intelligence. In our analysis of the average value, the correlational relationship confirmed that the students have above average scores on "understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor" and "understanding non-verbal behavior" ($r=0.401$, $p<0.05$). So, it was confirmed that students' ability to evaluate the general environment, interlocutor's behavior, personal qualities,

and experiences is legally dependent on the unity of intellectual abilities of students in interpersonal relations.

Results

It is natural that the relationship between the results of general intelligence and the amount of social intelligence is important in the development of a person. We managed to identify correlational relationships between all types of intelligence in order to study the relationship between students' social intelligence and other intelligences. (see Table 2.)

Table 2. The relationship indicators of students' social intelligence with other types of intelligence

Types of Intelligences / Components of social intelligence	General	Analogy	Concepts	Visual	Practical
Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	0,401*	0,189	0,110	0,098	-0,168
Understanding nonverbal behavior	0,106	0,382*	-0,148	0,172	-0,159
Understanding verbal expression	0,241	-0,091	0,164	0,094	-0,052
Analysis of interpersonal interaction	0,290	0,252	0,168	0,028	-0,081

* $p < 0.05$

There is a correlational relationship between students' understanding of the feelings, thoughts and intentions of the communication participant and their general intelligence ($r=0.401$, $p<0.05$), understanding of non-verbal behavior and complex analogies test ($r=0.382$, $p<0.05$).

This correlational relationship means that students' growth in mental intelligence is accompanied by an understanding of the interlocutor's feelings, thoughts, and intentions. And the ability to distinguish complex logical relationships helps to understand non-verbal behavior.

Now let's analyze the correlation between their social intelligence and other intelligence indicators using the following table indicators (see Table 3).

Table 3. The relationship between social intelligence and other intelligences of female students

Types of Intdlligences / Components of social intelligence	General	Analogy	Concepts	Visual	Practical
Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	0.490*	0,582**	0,472*	0,531*	0,284
Understanding nonverbal behavior	0.119	0,190	0,470*	-0,051	0,048

Understanding verbal expression	0.340	0,249	-0,069	0,150	-0,218
Analysis of interpersonal interaction	0.460*	0,479*	0,389	0,306	0,071

p<0.05; ** p<0.01

The criteria of social intelligence of female students were able to form a number of positive relationships with other indicators of intelligence. In this case, the ability to understand the feelings, thoughts and intentions of the participant in communication has a positive effect on the growth of social intelligence (r=0.490, p<0.05) and the understanding of complex logical relationships (r=0.582, p<0.01), distinguishing important and unimportant aspects of concepts, and receiving (r=0.472, p<0.05) leads to an increase in processing possibilities by viewing information. It can be seen that unlike the general and other intelligences of students, social intelligence is characterized by more positive research results. This indicates that students are working on themselves in their professional and personal development.

The ability of female students to understand non-verbal behavior, without a doubt, does not cause too many problems in understanding the differences between important and secondary signs of events and things (r=p<0.05). In student girls' intellects correct correlational connections were also found between interpersonal interaction analysis ability and differentiation of general (r=0.460, p<0.05) and complex logical relations (r=0.479, p<0.05). It can be seen that the relationship between social intelligence indicators and other intelligence indicators is not desolate with positive growth.

The results of male students may be different from those of female students. Our analysis showed that the ability to understand the feelings, thoughts and intentions of the participant in communication according to the general and results of the female students is correctly correlated with the understanding of non-verbal behavior (r=0.381, p<0.05) and the understanding of verbal expression (r=0.489, p<0.05) showed relevance. It appears that students have sufficient understanding and intelligence to prepare themselves for the general environment and relationships, but students have to develop them through life experiences and professional development. Because among the rest criteria of general intelligence no significant result to be observed. Therefore, in the process of education, male students should work on themselves and not leave behind the formation of qualities characterizing social intelligence

Discussion

In the relationship between social intelligence indicators and other intelligences of male students, they formed a correct correlation with general intelligence (r=0.458, p<0.05), and the criterion of understanding non-verbal behavior with general intelligence (r=0.466, p<0.05). It is clear from this that the ability of students in communication situations to show intellectually competent behavior in relation to others is important for their mental maturity. In our experience, in students of both genders, general intelligence was able to show a positive and correct correlation with social intelligence, as well as the criteria of understanding the feelings, thoughts and intentions of the participant in communication, and understanding non-verbal behavior (see Table 4).

Table 4. Relationships of social intelligence of male students

Components of Social Intelligence	Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	Understanding nonverbal behavior	Understanding verbal expression	Analysis of interpersonal interaction
Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	1	0,381*	0,489*	0,158
Understanding nonverbal behavior		1	0,151	0,330

Understanding verbal expression			1	0,048
Analysis of interpersonal interaction				1

It is rewarding that the tendency of male students to understand verbal expression has a relationship with their ability to differentiate concepts according to their important features, that is, logical reasoning abilities (r=0.532, p<0.05). However, male students' ability to analyze interpersonal interaction had an inverse relationship with their ability to differentiate concepts according to their important features, that is, logical reasoning skills (r=-0.530, p<0.05). This shows that the analysis of interpersonal interaction cannot be achieved through verbal comprehension (see Table 5).

Table 5. The relationship between social intelligence and other intelligences of male students

Types of Intelligence / Components of Social Intelligence	**General**	**Analogy**	**Concepts**	**Visual**	**Practical**
Understanding the feelings, thoughts and intentions of the interlocutor	0.462*	-0,034	-0,348	-0,079	-0,512
Understanding nonverbal behavior	0.468*	-0,258	-0,159	-0,313	-0,518
Understanding verbal expression	-0.060	0,112	0,532**	0,285	0,246
Analysis of interpersonal interaction	-0.249	0,042	-0,530**	0,134	-0,212

It can be seen that the signs of growth in the social intelligence of the students are more obvious than in the general intelligence. There are correlations, albeit relative, among its criteria. The specifics in developing social intelligence of students may be that they need to observe various situations in life, form their own attitudes towards them, and improve life skills in accordance with social situations. And, perhaps this serves as a psychological determinant that ensures the maturity of the student.

Conclusion

When we tried to study the criteria of social intelligence of students by educational field and gender, a number of positive, scientific data were obtained.

1. The criteria of social intelligence of students have more obvious correlations than the criteria of general intelligence, which differ according to the subject's gender differences.

2. Tendencies of male students' ability to understand verbal expression - their ability to differentiate concepts according to their important features, i.e. their ability to make logical conclusions is moderately developed. The ability to analyze them, distinguishing according to the important signs of concepts, that is, weakening the ability to make logical conclusion was observed.

3. It was confirmed that the ability to evaluate the social environment, interlocutors' behavior, personal qualities, and experiences is legally dependent on the intellectual abilities of the students in their interpersonal relations.

4. According to our analysis, the ability to understand the feelings, thoughts, and intentions of the participants in communication relating with a social and female students' results showed a

correlation with the understanding of non-verbal behavior and the clear perception of verbal expression.

5. Criteria of social intelligence of female students were able to form a number of positive relationships with other indicators of intelligence. In this case, having the ability to understand the feelings, thoughts and intentions of the participant in communication has a positive effect on the growth of general intelligence and the understanding of complex logical relationships, the ability to distinguish the important and insignificant aspects of concepts leads to an increase in processing possibilities by viewing information, and their professional and personal development shows that it is manifested.

6. In students of both genders, social intelligence reflects the positive and correct correlation with general intelligence, as well as the criteria for understanding the feelings, thoughts and intentions of the participant in communication, and understanding non-verbal behavior.

References.

1. Italicize titles of longer works (e.g., books, edited collections, names of newspapers, and so on).

2. Abulkhanova, K.A. (1991). *Life Strategies (Стратегия жизни).* Moscow. Misl (Мысль), p. 158

3. Abulkhanova, К.А. (2005). The principle of the subject in domestic psychology (Принцип субъекта в отечественной психологии). *Psychology. Vol. № 4., pp.3-21.*

4. Abulkhanova, К.А. (2006). The ability of personality consciousness as a subject of life (Способность сознания личности как субъекта жизни). *The World of Psychology. Vol. № 2., p. 80-95.*

5. Agapov, V.S. (1999*). The formation of the self-concept personality: theory and practice (Становление Я-концепции личности: теория и практика)*. Moscow, Youth Institute, p.164.

6. Agapov, V.S. (1999). *I-concept in the structure of managerial activities of the head (Я-концепция в структуре управленческой деятельности руководителя).* Moscow, p.230.

7. American Psychological Association (APA https://psycnet.apa.org/record/2011-12794-028

8. Ananev, B.G. (2001). *On the problems of modern human knowledge (О проблемах современного человекознания).* St.Pittsburg, Piter, p. 271.

9. Avlaev, O. U. (2021). Gender differences of social intelligence in student development. *Scientific journal Psychology. № 1, Pp. 34-41*.

10. British Psychological Society (BPS) https://www.bps.org.uk

11. Burkhanov, A., Avlaev, O., Abdujalilova, Sh. (2021). Responsibility as a criterion for determining personal maturity. *E3S Web of Conferences 2021.*

12. Davydov, V.V. (1970). *Types of generalization in education (logical and psychological foundations for the construction of educational subjects) (Виды обобщения в обучении (логико-психологические основы построения учебных предметов))*. (Doctoral Dissertation. on the Science of Psychology) 19.00.01. Moscow, p.768.

13. Greenberger, E., Bond, L. (1984). *Psychosocial maturity inventory.* Department of Social Ecology, University of California, Irvine.

THE ROLE OF GENDER STEREOTYPES IN CHILD UPBRINGING

Akhnazarova D.
(Syrdarya city, Uzbekistan)

Abstract. *This article discusses the impact of gender stereotypes on child upbringing, societal perceptions of masculinity and femininity, and how these stereotypes influence a child's personality, behavior, career choices, and social interactions. It also presents important legal foundations aimed at reducing gender stereotypes in parenting, ensuring equal opportunities for children, and promoting gender equality. Additionally, the article provides information on the role of relevant laws and decrees in our society and their proper acceptance in the social environment.*

Keywords: *social stereotype, public opinion, gender, stereotype, child upbringing, beliefs, perceptions, sex, labor content, types of professional activities, family and professional roles, masculinity-femininity stereotypes.*

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние гендерных стереотипов на воспитание детей, представления общества о мужественности и женственности, а также влияние этих стереотипов на личность ребенка, его поведение, выбор профессии и социальные отношения. Приведены сведения о важных правовых основах, направленных на снижение гендерных стереотипов в воспитании детей, создание для них равных возможностей и обеспечение гендерного равенства. Также рассматривается роль соответствующих законов и указов в нашем обществе и их правильное восприятие в социальной среде.*

Ключевые слова: *социальный стереотип, общественное мнение, гендер, стереотип, воспитание детей, убеждения, представления, пол, содержание труда, виды профессиональной деятельности, семейные и профессиональные роли, стереотипы маскулинности-femininности.*

Reducing the Impact of Gender Stereotypes on Child Upbringing and Ensuring Gender Equality in Our Country. A number of laws and decrees have been adopted in our country to reduce the impact of gender stereotypes on child upbringing and ensure gender equality. These legal documents are aimed at creating equal opportunities in parenting through the promotion of gender equality. Specifically, Article 58 of the updated Constitution of the Republic of Uzbekistan states that men and women have equal rights and that the state ensures this equality in all spheres of society and public life. This provision contributes to the creation of equal opportunities in child upbringing by ensuring gender equality. [1]

Gender stereotypes—our beliefs, perceptions, and ideas—can hinder our creative potential, limit our ability to express ourselves as representatives of our gender, and obstruct the progress of humanity as a whole. Interest in the issue of gender stereotypes emerged in Western sociology in the 1970s and continues to this day. The work of Western, particularly American, feminist scholars on gender stereotypes has significantly contributed to the development of general stereotype theory.

A social stereotype (from the Greek stereos – solid, and typos – imprint, copy) is a set of standardized, stable, emotionally charged, and value-based representations about a social object. [2]

The concept of a stereotype was first introduced by American journalist Walter Lippmann in his 1922 work Public Opinion. He understood stereotypes as images created by culture that serve to explain and evaluate the behavior of people belonging to other groups. According to Lippmann, stereotypes lead to a simplified perception of the world without critical analysis, resulting in misconceptions. At the same time, he emphasized the inevitability of stereotypes, viewing them as a means of facilitating an individual's interaction with the external world.

Social stereotypes manifest in a person's thinking and behavior. When an individual lacks sufficient information about an object, they may develop a firm belief about it, reinforced by their emotions or actions. Consequently, incomplete knowledge of reality turns into rigid conclusions, leading to the formation of stereotypes.

Research Object and Methods. At the end of the 1970s, American scholar Henri Tajfel summarized theoretical and empirical data on social stereotypes and drew the following conclusions:

1. People tend to evaluate social groups or categories based on generalized, vague, and subjective criteria.
2. Social stereotypes change in response to social, political, and economic shifts in society, but this process occurs very slowly.
3. Stereotypes form at an early age, and children begin to use them even before they develop clear ideas about their own group identity. [3]

Stereotypes perform positive functions that significantly simplify human life. They accelerate the perception process, establish evaluation criteria, provide useful knowledge, and guide individuals in understanding social values. Stereotypes also influence how people perceive common problems and create a favorable environment for mutual understanding.

However, stereotypes can also lead to erroneous conclusions. In such cases, they restrict perception to a narrow framework and create misleading or false views.

Today, gender stereotypes remain a key focus for sociologists, psychologists, political scientists, and many other specialists.

Despite the abundance of scientific studies on this topic, there is still a lack of detailed research on the universal mechanisms of gender stereotype formation and their operational principles in Russian society. Scholars have not reached a consensus on the definition of gender stereotypes. Some researchers associate them with personal traits specific to men and women.

Gender stereotypes, or stereotypes related to gender roles, are schematic representations of men's and women's personal characteristics. They are standardized ideas about behavior patterns that align with the concepts of masculinity and femininity.

According to other definitions, gender stereotypes determine relationships between genders. Gender stereotypes define the status characteristics of men and women, reinforce male dominance, and support discriminatory practices against women.

Findings and Analysis. When classifying gender stereotypes, all definitions share a common feature: gender stereotypes are social representations that exist in societal consciousness. Therefore, gender stereotypes should be analyzed from two perspectives:

- ✓ In the individual consciousness of men and women;
- ✓ In the collective (societal) consciousness;

Researchers Candace West and Don Zimmerman analyzed the content of gender stereotypes and divided them into three groups (Table 1). [4]

Classification of Gender Stereotypes

First Group	Second Group	Third Group
Stereotypes about the distribution of family and professional roles based on gender.	Stereotypes related to differences in the nature of labor and types of professional activities.	Masculinity-femininity stereotypes associated with specific psychological traits and personal characteristics attributed to men and women.

Group 1: Gender-based Determination of Family and Professional Roles.

The first group of gender stereotypes is related to the reinforcement of family and professional roles based on gender. Men's primary social role is associated with professional activities, while women are mainly oriented toward family roles (mother, housewife). Men are evaluated based on their professional achievements, whereas women are judged by their family and children.

Group 2: Differences in Labor Division.

The second group of gender stereotypes is associated with the division of labor. Men are primarily assigned an instrumental role, meaning their activities are linked to creativity, innovation, and leadership. They are responsible for financially supporting the family and establishing external connections. Women, on the other hand, are assigned an expressive role, which involves performing service-oriented and caregiving tasks. Their primary responsibility is to manage and regulate relationships within the family, where they are seen as supportive figures—wives, mothers, and homemakers. The concept of the "natural" complementarity of gender roles has contributed to the widespread acceptance of these stereotypes. The authors of this theory—T. Parsons, R. Bales, and

M. Mead—argued that despite being opposites, men and women could successfully collaborate and achieve social balance by fulfilling their respective roles.

Group 3: Masculinity and Femininity Stereotypes

The third group of gender stereotypes involves the psychological traits and personal characteristics attributed to men and women. Masculinity and femininity are normative perceptions of physical, psychological, and behavioral traits associated with each gender. Society holds deeply rooted beliefs that men and women possess distinct socio-psychological qualities, and these qualities are considered opposites. The phrase "opposite sex" reflects this notion of contrast. Masculinity is equated with activity, creativity, and cultural innovation, while femininity is associated with passivity, reproduction, and natural functions. These stereotypes create a sharp division between men and women: men are perceived as dominant, independent, competent, confident, aggressive, and logical thinkers, whereas women are expected to be submissive, dependent, emotional, conformist, and gentle.

All gender stereotype groups emphasize the differences between men's and women's psychology, roles in society, and levels of social activity. At the core of these differences lies the idea that "masculinity" is superior to "femininity." A deeper analysis of each stereotype group confirms this notion. The study of masculinity/femininity stereotypes in Western sociology began systematically in the 1970s. Today, gender stereotypes remain a central topic of research among scholars from various fields, including cultural studies, psychology, sociology, and political science. In recent years, this topic has gained attention not only from Western European and American researchers but also from Russian scholars. Initial studies focused on analyzing the extent to which femininity/masculinity stereotypes align with reality. However, to this day, the concepts of "femininity" and "masculinity" have not been clearly defined as part of gender stereotypes.

Conclusion. In contemporary social consciousness, as well as in intergroup and interpersonal communication practices, stereotypical gender images are perceived as "real." Gender stereotypes that are considered "real" transform into images of "true femininity" and "true masculinity." As a result, existing norms of traits and behaviors become social prescriptions that define the status and behavioral expectations of men and women in society. Gender stereotypes have a significant impact on child upbringing, as they shape societal perceptions of masculinity and femininity. These stereotypes influence children's personalities, behavior, career choices, and social relationships. Gender stereotypes can have both positive and negative effects on child development. If children are raised within the framework of rigid gender stereotypes, it may impose limitations on their future personal and professional growth. Therefore, in modern society, it is crucial to reduce gender stereotypes and provide every child with the opportunity to develop their abilities freelyю

References.

1. Article 58 of the updated constitution of the Republic of Uzbekistan. Lex.uz

2. Ryabov O.V. Mother Russia: A Gender Analysis of the Search for National Identity in Russian and Western Historiography. Moscow: Ladomir, 2001.

3. Ageev V.S. Psychological Research on Social Stereotypes / V.S. Ageev // Questions of Psychology. – 1986. – No. 1, p. 95.

4. Freud Z. The Ego and the Id // Psychology of the Unconscious: Collected Works / Compiled, edited, and introduction by M.G. Yaroshevsky. – Moscow: Prosveshchenie, 1990.

5. Pickering M. Stereotyping: The Politics of Representation. New York, 2001, p. 47.

PSYCHOLOGICAL MECHANICS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ECONOMIC COMPETENCIES OF FUTURE EDUCATORS

Aldjanova G. A.
(Tashkent city, Uzbekistan)

Annotation. *This article analyzes the psychological foundations of the formation of socio-economic competencies in future educators. The authors substantiated that factors such as economic knowledge, financial literacy, rational use of resources and social responsibility are closely related to motivation, emotional intelligence and personal values. It is also emphasized that it is necessary to improve training programs taking into account psychological factors.*

Keywords: *competence, socialization, will, responsibility, emotional intelligence, motivation.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada bo‘lajak tarbiyachilarda ijtimoiy-iqtisodiy kompetensiyalarni shakllantirishning psixologik asoslari tahlil qilinadi. Mualliflar iqtisodiy bilim, moliyaviy savodxonlik, resurslardan oqilona foydalanish va ijtimoiy mas’uliyat kabi omillarning motivatsiya, emotsional intellekt hamda shaxsiy qadriyatlar bilan chambarchas bog‘liqligini asoslab berilgan. Shuningdek, psixologik omillarni hisobga olgan holda o‘quv dasturlarini takomillashtirish zarurligi ta’kidlangan.*

Kalit so‘zlar: *kompetensiya, ijtimoiylashuv, iroda, mas`uliyat, emotsional intellekt, motivatsiya.*

Аннотация. *В данной статье анализируются психологические основы формирования социально-экономических компетенций у будущих воспитателей. Авторы обосновывают, что такие факторы, как экономические знания, финансовая грамотность, рациональное использование ресурсов и социальная ответственность, тесно связаны с мотивацией, эмоциональным интеллектом и личными ценностями. Также подчеркивается необходимость совершенствования учебных программ с учетом психологических факторов.*

Ключевые слова: *компетентность, социализация, сила воли, ответственность, эмоциональный интеллект, мотивация.*

Introduction. In the context of rapid globalization, technological advancement, and the transformation of social structures, the role of future educators has become increasingly multifaceted and dynamic. Today’s early childhood educators are not only responsible for delivering academic content but also for nurturing socially aware, economically competent, and psychologically resilient individuals. This expanding role requires that educators themselves possess a set of well-developed socio-economic competencies—skills that allow them to effectively navigate the complexities of modern society and prepare children to become active, responsible members of their communities.

Socio-economic competencies encompass a broad spectrum of knowledge, attitudes, and behaviors related to understanding economic processes, managing resources efficiently, participating in social interactions, and making informed decisions in both professional and personal contexts. For future educators, especially those working in early childhood education, these competencies are crucial for fostering inclusive environments, promoting equality, and modeling responsible citizenship from an early age.

Developing such competencies, however, is not solely a matter of curriculum or instruction—it is deeply rooted in psychological processes. Factors such as self-awareness, motivation, emotional intelligence, value systems, and cognitive flexibility play pivotal roles in shaping how future educators internalize and apply socio-economic principles. Thus, understanding the psychological foundations behind the development of these competencies is essential for designing effective teacher training programs.

This study explores the psychological underpinnings of socio-economic competency development among pre-service educators. It aims to identify the key psychological traits and mechanisms that contribute to the formation of these competencies, analyze the influence of educational and social environments, and propose practical strategies to enhance competency development through targeted pedagogical and psychological interventions. By investigating these foundational elements, the study contributes to a more holistic approach to teacher preparation,

equipping future educators not only with knowledge but with the mindset and skills necessary to thrive in diverse educational and societal settings.

Literature analysis. Economic competence refers to an individual's ability to acquire economic knowledge, demonstrate financial literacy, manage resources efficiently, and develop entrepreneurial skills. In the context of preschool education institutions, this process is realized through the educators' independent efforts to enhance their knowledge, apply innovative pedagogical methods, and understand economic processes. Therefore, the economic preparedness of future educators plays a vital role in strengthening their professional competence.

According to I.G. Akperov, personal experience and practical skills are of primary importance in the development of economic competence. He emphasizes that economic knowledge and financial literacy are essential for individuals to comprehend market relations. Within the scope of pedagogical activity, developing economic thinking is a key task; educators must not only possess economic knowledge but also be capable of conveying it to children in a simple and comprehensible manner. Akperov highlights that economic competence is closely linked to the ability to make independent decisions, use resources rationally, and analyze risks. He also underscores the necessity for future educators to be familiar with modern economic technologies and to integrate them into the learning process. From this perspective, fostering economic competencies is crucial not only for educators themselves but also for the children they teach.

Y.K. Zavyalova interprets economic competence as an individual's ability to adapt to economic processes within society. She asserts that forming economic knowledge and skills should not be limited to theoretical learning but must also be enriched through practical experiences. Zavyalova emphasizes the significance of analytical thinking, financial literacy, and strategic planning in the development of economic thinking. In her view, economic competencies enable individuals to effectively manage their participation in socio-economic processes. Therefore, the use of interactive methods in the educational process is essential. Her research also highlights the importance of motivation and independent decision-making skills in shaping economic competencies, considering them as key factors in determining an individual's adaptability to market conditions.

A.L. Zhuravlev relates the process of developing economic competence to the formation of economic consciousness. He notes that in order to make well-reasoned economic decisions, there must be a harmonious integration of knowledge, experience, and practical skills. Zhuravlev's research shows that motivation and a sense of economic responsibility are central to developing economic thinking. He advocates for the enhancement of financial planning skills and risk management abilities as essential components of economic competence. Furthermore, he stresses the importance of introducing economic education from early stages, as it contributes to psychological stability and the development of adaptive thinking [129.

G.L. Bardier connects the development of economic competence with the formation of economic thinking. He argues that economic knowledge should be reinforced not only through theoretical learning but also via practical activities. Bardier associates economic competence with an individual's financial independence and the ability to manage resources effectively. He asserts that in order to nurture economic competence during the educational process, it is important to implement interactive methods, business simulations, and practical training. According to him, the development of economic thinking helps individuals act successfully in both professional and social spheres.

Discussion. The development of socio-economic competencies in future educators is a critical and timely issue in the field of teacher education. As societies become increasingly complex and interconnected, the ability of educators to understand and respond to socio-economic challenges plays a pivotal role in shaping inclusive, equitable, and forward-looking learning environments. This discussion examines the psychological dimensions that underpin the formation of these competencies, as well as the educational strategies that can support their effective development.

Socio-economic competencies comprise cognitive, emotional, and behavioral components. On the cognitive level, educators must grasp fundamental economic concepts, such as resource management, financial literacy, and economic interdependence. They also need to comprehend social systems, including issues of inequality, diversity, and community engagement. Psychologically, the acquisition of such knowledge is influenced by several internal factors—most notably, an individual's motivation to learn, self-concept, values, and prior experiences.

Motivation serves as a foundational psychological factor in the development of socio-economic competencies. Intrinsically motivated individuals—those driven by personal interest and a sense of

purpose—are more likely to engage deeply with complex social and economic issues. Educators with a strong sense of social responsibility and personal agency are better equipped to translate socio-economic knowledge into meaningful classroom practices.

Emotional intelligence is another key psychological construct. It enables future educators to empathize with diverse socio-economic backgrounds, regulate their own emotional responses to challenging situations, and build positive relationships with students, families, and communities. High emotional intelligence supports the development of critical interpersonal skills, such as active listening, conflict resolution, and cultural sensitivity—all of which are vital for navigating diverse educational contexts.

Furthermore, identity formation and value internalization are central to how educators perceive their role in addressing socio-economic issues. Teacher training programs must therefore emphasize reflective practices that help future educators examine their beliefs, biases, and ethical frameworks. This process of self-reflection promotes a deeper understanding of societal dynamics and reinforces a commitment to equity and justice.

Educational institutions play a crucial role in shaping the psychological environment in which these competencies are formed. Supportive mentorship, collaborative learning experiences, community-based projects, and experiential learning opportunities all contribute to the internalization of socio-economic competencies. In particular, real-life exposure to diverse social settings helps students connect theoretical knowledge with practical application, reinforcing psychological growth and social understanding.

In addition, socio-cultural factors such as family background, peer influence, and societal narratives can either enhance or hinder the development of these competencies. For instance, individuals from economically disadvantaged backgrounds may possess a heightened sensitivity to social inequality, which can be harnessed as a strength in teacher training programs—provided that psychological support systems are in place to build confidence and resilience.

Conclusion. In summary, the development of socio-economic competencies in future educators is not a purely intellectual endeavor but one that is deeply rooted in psychological processes. Understanding and nurturing these processes is essential for preparing educators who are capable of addressing the multifaceted challenges of modern education. Integrating psychological theories into teacher education—such as theories of motivation, emotional intelligence, and identity development—can lead to more effective and holistic approaches to competency formation. As education systems strive to produce not only knowledgeable but also socially conscious educators, the psychological foundations of socio-economic competence must be acknowledged, studied, and strategically developed.

List of used literature.

1. Акперов И.Г., Масликова Ж.В. "Психология предпринимательства". Москва: Финансы и статистика, 2003. – 163 с

2. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности: дис. доктор психологических наук: 19.00.05 - Социальная психология. Санкт-Петербург. 2007. – 54 с

3. Журавлёв А. Л. Психология совместной деятельности». – СПб.: Питер. М., 2005. – 59 с

4. Хуторской А. В. Педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2019. — 608 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЬЮТОРОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК НЕОБХОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Алижонов Нурбек Улугбекович
(г. Фергана, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье доказывается, что высокая степень развития организаторских способностей тьютора в управленческой деятельности позволяет эффективно планировать свою работу, правильно распределять задачи в группе, контролировать их выполнение, делегировать ответственность и своевременно справляться с сложными и чрезвычайными ситуациями.*

Ключевые слова: *тьютор, эдвайзер, менеджмент, маркетинг, фасилитатор, гуманизм, справедливость, трудолюбие.*

Annotation. *This article proves that a high degree of development of the tutor's organizational skills in management activities allows him to effectively plan his work, correctly distribute tasks in a group, control their implementation, delegate responsibility and promptly cope with difficult and emergency situations.*

Keywords: *tutor, advisor, management, marketing, facilitator, humanism, fairness, hard work.*

Современное развитие науки, техники, производства и технологий в мире определяет облик современного общества. Важнейшим характерным аспектом современного общества является проявление глобализации во всех его сферах. Люди, умеющие самостоятельно мыслить, обладающие широким кругозором и мышлением, будут решать судьбу нашей страны. Другими задачами психологии управления являются формирование методов управления, а это мероприятие заключается в развитии возможностей влияния с целью обеспечения эффективной деятельности организации. Именно поэтому одной из важных задач сегодняшнего дня является воспитание духовно зрелых молодых людей, достойных будущего.

В области социальной психологии существует традиция изучения вопросов психологической оценки руководящих кадров в глобальном масштабе, выработки набора качеств, лежащих в их основе, и правильного отбора кандидатов. Серьезность и актуальность научных исследований, проводимых в этой области, привела к появлению самостоятельного направления под названием психология управления. Личность руководителя считается одним из предметов изучения целого ряда дисциплин (экономики, социологии труда, менеджмента, маркетинга и управления), и каждая из них изучает различные ее аспекты, используя собственные методы и методики. Но практически все эти исследования носят объяснительно-моделирующий характер, и фактически процесс выбора, сортировки, изменения (коррекции) личности руководителя и адаптации ее к требованиям базируется на социально-психологических принципах.

Определение приоритетов системной реформы высшего образования в нашей республике, поднятие на качественно новый уровень процесса подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и высокими морально-этическими качествами, модернизация высшего образования, опережающее развитие социальной сферы и отраслей экономики на основе образовательных технологий является одной из важных задач сегодняшнего дня. В решении этих задач внедрение «тьюторской» деятельности в высших учебных заведениях республики, укрепляя отношения между вузом и студентами в организации учебно-воспитательного процесса, помогает студентам адаптироваться к жизни и учебному процессу вуза, оказывает им социальную, педагогико-психологическую поддержку и служит развитию любви к студенческой профессии.

Закон Республики Узбекистан «Об образовании[1], Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года „О дальнейшем развитии Республики Узбекистан Новый Узбекистан на 2022-2026 годы“, Постановление № PF-60 о стратегии развития[5], „от 20

апреля 2017 года О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования № PQ “2909, Постановление № PF-5847 от 8 октября 2019 года Президента Республики Узбекистан „Об утверждении концепции развития системы высшего образования в Республике Узбекистан до 2030 года[2] и “О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования в Республике Узбекистан до 2030 года». PF-5847 от 8 октября 2019 года Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования в Республике Узбекистан до 2030 года[2] и „Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан “О мерах по совершенствованию системы, связанной с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях», №. 824 от 31 декабря 2020 года[3] и 2021 года В целях определения порядка и направлений реализации задач[4] постановлений от 9 сентября 563 года, Положения об организации тьюторской деятельности в государственных высших учебных заведениях[4], а также реализации задач, указанных в других нормативных правовых документах, служит в определенной степени повышению уровня данной статьи.

В настоящее время существует несколько определений термина «тьютор», в переводе с английского «тьютор» буквально употребляется в значении учитель, тренер, инструктор - гид. В словаре педагогических терминов [22] «определяется как знающий тренер своих учеников, человек, облегчающий образовательный процесс, учитель».

В США тьютор показывает и объясняет метод обучения, решения поставленной им проблемы, суть эксперимента и его результаты. То есть он выступает в роли исследователя или консультанта.

В последние годы в зарубежном образовании широко используется ряд терминов. К ним относятся понятия тьютор, эдвайзер, фасилитатор и модератор.

Тьюторская деятельность сформировалась примерно в XIV веке в английских университетах в Оксфорде и чуть позже в Кембридже, и по анализу существующего опыта по этому поводу можно судить, что именно с этого периода тьюторство исторически развивалось как университетский коучинг.

Тьютор - («Tutorem» - латинское учитель) выступает в роли наставника. В некоторых случаях он также выступает в роли связующего звена между преподавателем и слушателем. В этом случае он играет роль консультанта и учителя в широком приобретении знаний, которые дает оратор.

Эдвайзер («советник» - по-французски «avisen» «oylamoq») играет роль консультанта в индивидуальной выпускной квалификационной работе студентов, в выполнении курсовых проектов.

Фасилитатор - (в английском языке «facilitator», в латинском «facilis»- легкий, удобный) - выполняет такие задачи, как эффективная оценка результата деятельности в группах, ориентация на поиск научного решения проблемы, развитие коммуникации в группе.

Модератор - проверяет соблюдение принятых правил, помогает развивать самостоятельное мышление и рабочие навыки слушателей, активизирует познавательную деятельность.

В США тьютор выступает в роли проверяющего информацию, руководит семинарами, тренингами и круглыми столами, обобщает мнения.

Профессор А. Холиков [32] в своей научной статье дал следующее определение слову «тьютор»: «Тьютор - специалист по интерактивному представлению учебных курсов» [32;15-б]. Таким образом, тьютор - это человек, преподаватель, который помогает и поддерживает студентов в решении проблем, возникающих в процессе обучения.

Тьютор - это сотрудник, который работает в высшем учебном заведении, отвечает соответствующим квалификационным требованиям, обладает высокими моральными качествами и помогает студентам закрепленной за ним группы в их обучении, а также в содержательной организации их свободного от занятий времени, воспитывает их в духе гуманности, справедливости, трудолюбия, любви к Родине, привлекает их в кружки и клубы, организованные в рамках пяти важных инициатив, проводит мероприятия, направленные на устранение всех вопросов и проблем, возникающих в процессе обучения в установленном порядке [4].

Основная задача тьютора - эффективно организовать гармонию учебно-воспитательного процесса, регулировать отношения между учебным заведением и студентами, помочь студентам адаптироваться к жизни и учебному процессу вуза, оказать им

методическую, социальную и психологическую поддержку. заключается в том, чтобы показать и усилить любовь студентов к выбранной профессии.

В своих всеобъемлющих взглядах С.Л. Рубинштейн придавал особое значение проблеме личностной зрелости, помимо детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, монизма, которые являются принципами (основами) науки психологии. С.Л. Рубинштейн «В работе „Мир человека“ (»Последняя глава работы «Проблемы общей психологии»") отношения человек - биосфера (ноосфера) зависят не только от отдельного человека, но и от коллектива и его руководителя, результат и продукт совместной деятельности лежат в основе тех же отношений, достигающих подтверждения через тщательные выражения. По его мнению, основная черта лидера - это способность отражать окружающее субсенсорным способом. В основе волевых качеств лежит тот факт, что мотивационно-эмоциональный, когнитивный и регулятивный аспекты находятся в движении, что представляет собой мнение, выраженное на основе возможности самоконтроля человека. Регулятивная черта лидера подчеркивает, что положительные результаты и продукты могут быть достигнуты в деятельности коллектива и благодаря его соответствующей направленности.

Согласно учению А. Н. Леонтьева, эмоции, мотивация и потребности лидера являются основными факторами, определяющими его личность. Определенность и устойчивость внутренних стимулов свидетельствуют о совершенстве личности и подготавливают основательную базу для создания совместной деятельности. В процессе реализации субъективного отношения к предмету формируются определенные качества лидера, постепенно приобретаются методы работы и формы межличностных отношений. Осмысленная мотивация для руководителя создает необходимые условия для управления его деятельностью, в результате чего появляется возможность устранения конфликтных ситуаций.

В своих работах по социальной психологии БГАнанев в основном обращает внимание на три фактора: 1) социально-психологическое состояние межличностных отношений; 2) лидерские характеристики в этих отношениях; 3) акцентирует внимание на организаторских способностях в сотрудничестве. На наш взгляд, каждый из них может соответствовать своему критерию, что в итоге позволяет разделить официальных и неофициальных лидеров на универсальный, ситуативный, творческий, исполнительный типы лидерства. Поскольку лидер является официальным руководителем, то его типы во многом зависят от зрелости личности. Поэтому универсальность, имеющая широкий охват, свидетельствует о том, что он обладает основательной психической средой, неограниченным позитивным управлением. Тот факт, что приоритет одного из этих методов приводит к повышению или снижению эффективности трудового коллектива, трактуется БГАнаневым глубоко и убедительно. БФломов считается одним из психологов, проводивших исследования в новых областях социальной психологии. В своих исследованиях БФломов охватывает несколько направлений:

1) обращение - как средство передачи деятельности, процесса, мысли;

2) роль типов принятия решений, инструментов и особенностей косвенности и непосредственности;

3) структура сотрудничества и его особенности;

4) структура деятельности руководящих кадров;

5) типы и методы работы руководителя и др.

Важен своеобразный подход Б. Ф. Ломова к деятельности лидера и его суждения о том, что у него есть целая структура, особое значение для психологии лидера имеют высказанные мнения о возможности системного и комплексного подходов к совместной деятельности и возможности управления на определенной основе.

В конце XVI века тьюторы становятся главными лицами в образовательном процессе университета как ответственные за воспитание тех, кто находится под их опекой. Вот что по этому поводу написано в исследовании М. И. Поповой[11]. Мы должны не только давать знания, но и воспитывать: вместе со знаниями мы должны прививать чувство нравственной и религиозной ответственности; студент здесь подчиняется различным правилам и находится под надзором наставников, которые... и по-отечески, и по праву служат, требуют сдержанности и самообладания на каждом шагу, и таким образом служат для него настоящей школой для подготовки к жизни. Напротив, если университет будет лишен этой структуры, учебные занятия студентов сразу же превратятся в период необузданной свободы, не

знающей ни ограничений, ни ответственности...» [11; 246-b]. С такими мыслями исследователь высказал свою точку зрения на тьюторскую деятельность и состояние индивидуального образования студентов.

В заключение следует сказать, что формирование тьюторской деятельности с организационно-методической точки зрения, вовлечение в профессионально-творческую деятельность осуществляется поэтапно. На первом ее этапе происходит описание содержания образования на различных семинарах и вебинарах; на втором этапе - работа по решению проблемы, определенной на основе содержания образования, исследование, моделирование образовательного процесса и выбор оптимального варианта; на третьем этапе осуществляется руководство деятельностью на основе опыта, полученного на первом и втором этапах.

Список литературы.

1. Закон об образовании.(23.09.2021) //lex.uz
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № ПФ 5847//lex.uz.
3. Дудчик С.В. Вопросы организации тюторского сопроводительного движения в начальной школе//Материалы Всероссийского научно-методического семинара.-М.: АПКиППРО, 2009
4. Эриксон, М. (2002). Дилемма развития: комитет заинтересованных сторон образования по обучению искусству. Художественное образование, 55(1), 11-16 с.
5. Жуланова В.П., Вострикова Е.А., Фомичев Р.С. Тюторское образование как механизм формирования ИКТ-компетентности педагогов в процессе непрерывного образования//ВестникКемГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 2. S. 11-19.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ТЕРАПЕВТИЧЕСКИ РЕЗИСТЕНТНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Ануфриенко С.Н., Абдуллаева В.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Терапевтически резистентная шизофрения связана с низкой адаптацией, сниженным качеством жизни и преобладанием дезадаптивных копинг-стратегий. Эмоционально-ориентированные и избегательные стратегии в использовании копинг-стратегий негативно влияли на их адаптацию и приверженность к лечению. Разработка психокоррекционных программ, направленных на повышение проблемно-ориентированных стратегий, может существенно улучшить качество жизни и реабилитационный потенциал данной категории пациентов.*

Ключевые слова: *терапевтически резистентная шизофрения, психологические стратегии преодоления*

Abstract. *Treatment-resistant schizophrenia is associated with poor adaptation, reduced quality of life, and the predominance of maladaptive coping strategies. Emotion-focused and avoidant strategies negatively impacted patients' adaptation and treatment adherence. The development of psychotherapeutic programs aimed at enhancing problem-focused strategies can significantly improve the quality of life and rehabilitation potential for this group.*

Keywords: *treatment-resistant schizophrenia, coping strategies, psychological strategies for overcoming adversity*

Актуальность исследования психологических стратегий преодоления у пациентов с терапевтически резистентной шизофренией обусловлена необходимостью улучшения их качества жизни и эффективности лечения [1, 3]. Терапевтически резистентная шизофрения характеризуется недостаточным ответом на стандартную медикаментозную терапию, что

требует разработки дополнительных подходов к лечению [2]. Исследования показывают, что некоторые генетические маркеры могут определять, как пациент будет реагировать на определенные препараты. Так, мутированные гены, влияющие на нейротрансмиттерные системы, такие как допаминовые рецепторы, могут приводить к плохой эффективности стандартных антипсихотиков [14]. Нейробиологические аномалии в мозге, такие как изменения в структуре серого вещества, могут влиять на терапевтическую резистентность и реакцию на лечение [10, 11]. В последние годы внимание исследователей привлекают немедикаментозные методы, направленные на повышение приверженности пациентов к терапии и предотвращение рецидивов. В частности, психообразовательные программы способствуют повышению информированности пациентов о заболевании, что улучшает их способность справляться с симптомами и снижает риск повторных госпитализаций. Так, в исследованиях обсуждаются современные немедикаментозные и медикаментозные стратегии лечения шизофрении, направленные на повышение приверженности к терапии и предотвращение рецидивов [4, 12].

Социальные и психологические факторы могут значительно повлиять на то, насколько эффективно пациент воспримет и будет следовать назначенному лечению [5, 6]. Копинг-стратегии становятся еще более значимыми при терапевтической резистентности. Пациенты, не реагирующие на медикаментозное лечение, могут извлечь большую пользу из психосоциальной терапии. Исследования показывают, что более высокий уровень социальной вовлеченности и поддерживающей терапии может уменьшить уровень стресса и улучшить результаты лечения у пациентов с шизофренией [13]. При этом терапевтическая резистентность, которая наблюдается у значительного числа больных, представляет собой серьезную проблему в области психиатрии, так как она ограничивает эффективность стандартных методов лечения, включая медикаментозную терапию. В таком контексте изучение механизмов психологической защиты приобретает особое значение и позволит понять, как пациенты с терапевтически резистентной шизофренией воспринимают свою болезнь, как они справляются с когнитивными и эмоциональными трудностями, и каким образом можно использовать эти данные для оптимизации лечения [8]. Понимание того, какие психологические защитные механизмы преобладают у пациента, позволяет врачу разработать более персонализированную терапевтическую стратегию, которая будет учитывать индивидуальные особенности пациента [9]. Пациенты с терапевтически резистентной шизофренией не всегда адекватно воспринимают и следуют стандартным методам лечения, что значительно усложняет процесс их восстановления. В этом контексте механизмы психологической защиты могут влиять на эффективность терапевтических вмешательств [7]. Таким образом, изучение и внедрение психологических стратегий преодоления у пациентов с терапевтически резистентной шизофренией является актуальным направлением, способствующим повышению эффективности лечения и улучшению качества жизни этих пациентов.

Цель исследования - изучить особенности психологических стратегий преодоления у пациентов с терапевтически резистентной шизофренией, выявить их влияние на качество жизни, адаптацию и приверженность к лечению.

Материал и методы исследования. В исследование были включены 68 пациентов, страдающих терапевтически резистентной шизофренией. Возраст участников варьировался от 18 до 55 лет. Диагноз соответствовал критериям МКБ-10 (F20.0 – шизофрения, параноидный тип) и МКБ-11 (6A20 – шизофрения). Терапевтическая резистентность была определена как отсутствие значимого клинического улучшения при применении не менее двух антипсихотиков в адекватных дозировках в течение 6 недель. В ходе исследования были использованы методы: клинико-психопатологическое обследование с оценкой психического состояния с использованием Позитивной и негативной шкалы синдромов PANSS (Positive and Negative Syndrome Scale). Терапевтическая резистентность оценивалась по критериям Kane J. (1988). Определение предпочитаемых копинг-стратегий проводилась по методике «Стратегии совладающего поведения» (Lazarus & Folkman, 1988, адаптация К. Т. Осницкого), изучение соотношения проблемно-ориентированных, эмоционально-ориентированных и избегательных стратегий по опроснику «Индекс стратегий преодоления стресса» (CISS, адаптация А. А. Крутецкого), выявление локуса контроля у пациентов по шкале субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (модификация Басса-Дарки), анализ психологического, социального и физического благополучия пациентов по шкале качества жизни WHOQOL-

BREF (ВОЗ, 1996). Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета SPSS 26.0. Проверка нормальности распределения – критерий Колмогорова-Смирнова. Сравнительный анализ групп – t-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни. Корреляционный анализ – коэффициент Пирсона и Спирмена.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования 68 пациентов с терапевтически резистентной шизофренией было выявлено несколько значимых закономерностей в использовании копинг-стратегий, качестве жизни, локусе контроля и приверженности к лечению. Анализ данных по методикам CISS (Крутецкий, 2003) и «Стратегии совладающего поведения» (Осницкий, 1998) позволил выявить три основных типа стратегий, используемых пациентами. У пациентов с терапевтически резистентной шизофренией преобладают эмоционально-ориентированные и избегательные стратегии совладания со стрессом. Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии (57,4%) выражались в склонности к самобичеванию, катастрофизации ситуации, резкому снижению самооценки, повышенной тревожности. Избегательные стратегии (52,9%) характеризовались уходом в пассивные формы поведения, социальной изоляцией, использованием защитных механизмов отрицания и проекции. Проблемно-ориентированные стратегии встречались реже (34,7%), что свидетельствует о низкой способности пациентов к активному поиску решений и осмыслению своих проблем. Данные согласуются с исследованиями Макаровой А.А. (2024), где также выявлено преобладание дезадаптивных копинг-стратегий у пациентов с хроническими формами шизофрении. Большинство пациентов (85%) ориентированы на пассивное или эмоциональное реагирование, что значительно снижает их адаптацию.

Анализ по шкале WHOQOL-BREF (ВОЗ, 1996) показал, что пациенты с терапевтически резистентной шизофренией имеют существенно сниженные показатели качества жизни во всех сферах (табл.1).

Таблица 1

Оценка качества жизни

Область качества жизни	Средний балл (M ± SD)	Норма (ВОЗ)
Физическое здоровье	42,3 ± 6,8	>60
Психологическое благополучие	38,7 ± 7,2	>55
Социальное функционирование	36,5 ± 8,1	>50
Окружающая среда	40,2 ± 7,6	>55

Пациенты с преобладанием эмоционально-ориентированных стратегий показали наиболее низкие баллы по всем шкалам. Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) показал, что эмоционально-ориентированные копинг-стратегии имеют отрицательную корреляцию с качеством жизни ($r = -0,63$, $p < 0,01$). Избегательные стратегии также негативно связаны с уровнем социальной адаптации ($r = -0,57$, $p < 0,05$). Проблемно-ориентированные стратегии демонстрируют положительную связь с уровнем психологического благополучия ($r = 0,48$, $p < 0,05$).

По данным шкалы субъективного контроля (УСК) выявлено, что 88,2% пациентов демонстрируют выраженный внешний локус контроля, то есть склонность приписывать ответственность за свою жизнь внешним обстоятельствам (судьбе, врачам, родственникам). У пациентов с высоким внешним локусом контроля отмечена высокая выраженность эмоционально-ориентированных и избегательных стратегий ($r = 0,69$, $p < 0,01$). У пациентов с внутренним локусом контроля (лишь 11,8%) наблюдалась тенденция к использованию проблемно-ориентированных стратегий ($r = 0,52$, $p < 0,05$).

Анализ данных показал, что пациенты с преобладанием эмоционально-ориентированных и избегательных стратегий демонстрировали низкую приверженность к лечению: только 23,5% пациентов строго соблюдали назначения врача. 47,1% пациентов периодически пропускали прием препаратов, 29,4% демонстрировали выраженное лекарственное несогласие. Пациенты с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями были на 37% более привержены терапии по сравнению с пациентами с эмоционально-ориентированным подходом ($p < 0,01$).

Полученные данные подтверждают, что терапевтически резистентная шизофрения связана с низкой адаптацией, сниженным качеством жизни и преобладанием дезадаптивных копинг-стратегий. Корреляционный анализ показал, что эмоционально-ориентированные и

избегательные стратегии имели отрицательную связь с приверженностью к лечению (r = -0,55, p < 0,01). Проблемно-ориентированные стратегии были связаны с более высокой приверженностью к лечению (r = 0,63, p < 0,01).

Проведен сравнительный анализ разных стратегий преодоления (табл.2).

Таблица 2

Сравнение пациентов с разными стратегиями преодоления

Параметр	Эмоционально-ориентированные (n = 39)	Избегательные (n = 36)	Проблемно-ориентированные (n = 23)
Уровень тревожности (по HADS)	11,8 ± 3,2	10,6 ± 3,5	6,3 ± 2,8
Приверженность к лечению (%)	18%	27%	63%
Социальная адаптация (по WHOQOL-BREF)	36,2 ± 7,8	38,5 ± 6,9	51,3 ± 6,2
Локус контроля (внешний, %)	92%	89%	41%

Как видно из таблицы 2, пациенты с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями имеют лучший уровень адаптации и выше приверженность к лечению. Эмоционально-ориентированные пациенты испытывают наибольший уровень тревожности. У пациентов с избегательными стратегиями наблюдается умеренная социальная изоляция и низкий интерес к терапии.

Заключение. Анализ копинг-стратегий пациентов с резистентной шизофренией показал, что у большинства из них преобладают эмоционально-ориентированные и избегательные стратегии, что негативно влияет на их адаптацию и приверженность к лечению. Выраженный внешний локус контроля приводит к сниженной мотивации к лечению и зависимому поведению. Связь между копинг-стратегиями и приверженностью к терапии подчеркивает необходимость психокоррекционных программ, направленных на формирование адаптивных стратегий преодоления, что может существенно улучшить качество жизни и реабилитационный потенциал данной категории пациентов.

Литература.

1. Бобров А.Е., Бухановская Л.М. Современные немедикаментозные и медикаментозные стратегии лечения шизофрении. Современная терапия психических расстройств, 2022.-Т3-с.58-66.

2. Захаров В.В., Сидорова Е.А. (2020). Роль копинг-поведения в формировании приверженности к лечению у пациентов с шизофренией. Социальная и клиническая психиатрия, 30(2), 59-70.

3. Иванов С.А., Смирнова О.В. (2024). Копинг-стратегии пациентов с шизофренией: адаптация и качество жизни. Вестник психологии и психиатрии, 31(1), 67-78.

4. Макарова А.А. (2024). Особенности совладающего поведения у пациентов с хроническими психическими расстройствами. Российский журнал психиатрии, 28(2), 54-63.

5. Матвеева А.А., Абдуллаева В.К. Гендерные особенности эмоционального интеллекта при параноидной шизофрении // VolgaMedScience.–2022.–С. 424-426.

6. Матвеева А. (2024). Диссонанс эмоциональной и когнитивной регуляции у больных параноидной шизофренией. Современные тенденции в психиатрии и медицинской психологии: интегрированный подход к социальной психиатрии, лечению аддикций и повышению комплаенса, 2(2), 41-43.

7. Почикаева А.В. (2021). Влияние локуса контроля на копинг-стратегии у больных шизофренией. Психология и психиатрия, 19(3), 82-91.

8. Рогов А.В., Абдуллаева В.К. Характеристики стратегии выбора у больных параноидной шизофренией с сопутствующими вирусными гепатитами //Актуальные вопросы фундаментальной и клинической медицины. – 2020. – С.419-422.

9. Холмогорова А.Б., Гарунова Ф. А. (2019). Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии и их роль в хронических психических расстройствах. Медицинская психология в России, 12(1), 102-110.

10. Abdullaeva, Vasila K., et al. Premorbid features of patients with paranoid schizophrenia with concomitant cerebral hemodynamic disorders. European Journal of Molecular & Clinical Medicine 7.2 (2020): 2320-2327.

11. Borgwardt, S. J., Fusar-Poli, P., & Gabbay, V. (2023). Coping strategies in schizophrenia spectrum disorders: A comprehensive review of clinical and neurobiological mechanisms. Schizophrenia Bulletin, 49(2), 234-247.

12. Freeman D., Taylor K. Psychological interventions for the reduction of positive symptoms in schizophrenia: systematic review and network meta-analysis. World Psychiatry, 2018, pp. 308-321.

13. Hogarty, G. E., Greenwald, D. P., & Ulrich, R. F. (2022). Coping strategies in treatment-resistant schizophrenia: Psychological adaptation and quality of life. Journal of Clinical Psychiatry, 84(5), 1123-1138.

14. Insel, T. R. (2021). The future of psychiatric research: Coping strategies in schizophrenia and the impact of new treatments. American Journal of Psychiatry, 178(7), 603-611.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ И СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ У ВРАЧЕЙ

Арифджанова М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Помимо выявления факторов, которые могут привести к эмоциональному и профессиональному выгоранию, не менее важна разработка стратегий его раннего выявления и устранения. Большая часть исследований сосредоточена на таких профессиях, как учителя, сотрудники здравоохранения и правоохранительных органов, юристы и студенты.*

Ключевые слова: *утомление, синдром, стресс, тревожность, психогигиена, производительность, фактор.*

Abstract: *Most of the research focuses on professions such as teachers, healthcare and law enforcement workers, lawyers, and students. It is believed that these professions are more prone to burnout syndrome, since the profile of their work is associated with constant communication, including with problem people.*

Key words: *burnout, syndrome, mental hygiene, productivity, factor, pessimism.*

Как известно, тревожность — это склонность человека постоянно испытывать беспокойство и воспринимать различные ситуации как опасные. Переживание тревоги также является индивидуальной характеристикой, и это чувство возникает перед лицом неопределенной опасности. Тревога вызывает изменения привычек и ситуаций, например, неприятные события, которые могут произойти, а могут и не произойти. Проявляется в тревожном поведении, напряжении в ситуации и т. д. Высокий уровень тревожности обычно снижает эффективность деятельности и сопровождается различными противоречивыми формами поведения личности. Обычно выделяют два типа тревожности как черты личности, в зависимости от ситуации. Тревожность как свойство личности – это состояние беспокойства, связанное с особенностями нервной системы и длительными неприятными взаимодействиями, или реактивная тревожность, которая связана с конкретной ситуацией и вне ее не проявляется [4, с..182].

По словам Ч.Д. Спилбергера (1968), неоднозначность и многогранность понятия тревожности обусловлены тем, что этот термин используется человеком в двух основных

смыслах. Но они связаны друг с другом. В то же время оно используется как другое понятие. Часто термин «тревога» рассматривается как неприятное внутреннее эмоциональное состояние. Это состояние описывается как физиологическая активация вегетативной нервной системы, проявляющаяся в виде чувства напряжения, беспокойства и грусти. Состояние тревоги возникает в результате восприятия человеком определенного стимула как угрозы или потенциального вреда. Уровень стресса, способный вызвать у человека тревогу, варьируется в зависимости от функции и интенсивности стрессора [2, с.27].

Термин «тревожность» также используется для описания относительно стабильного индивидуального различия, например, склонности человека испытывать это состояние. В этом случае тревожность принимает форму личностной черты, то есть тревожности человека, и не находит прямого отражения в его поведении. Личная тревожность как черта личности может быть определена по тому, насколько часто и интенсивно она возникает. Человек с выраженным состоянием тревожности склонен воспринимать окружающий мир как опасный, пугающий и угрожающий.

Шкала тревожности, разработанная А. М. Прихаджаном, основана на принципе «Социально-ситуативной» шкалы тревожности Кондаша (1973), которая выделяет основные источники и уровни тревожности. Методика может быть использована практическими психологами в психопрофилактических целях при выявлении «беспокойной» группы врачей, то есть тех, кто сам может даже не обращаться к психологу, а также в случаях, когда за внешней привлекательностью скрываются определенные личностные конфликты, как следствие дефектов развития самооценки, субъективного ощущения мелких неудач в серьезных сферах деятельности и общения [2, с. 31].

Для изучения уровня тревожности у человека был проведен метод оценки личностной тревожности в группе испытуемых, а результаты проанализированы количественно и качественно. Результаты количественного анализа представлены на диаграмме.

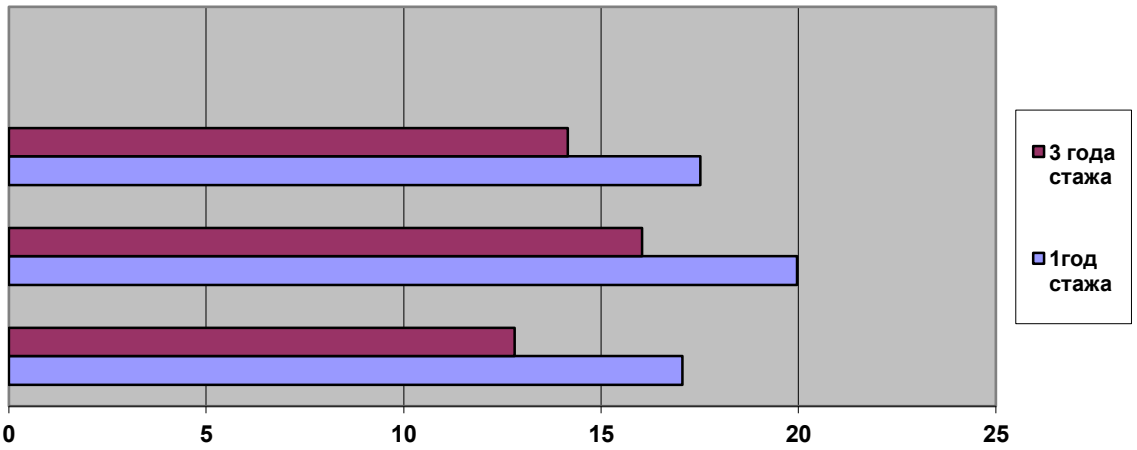

Рисунок 1. Характеристика человека, проявляющего состояние тревоги.

Рассмотрев результаты на диаграмме, было обнаружено, что у испытуемых наблюдался более высокий уровень тревожности по каждому типу тревожности среди специалистов со стажем работы 1 год. Согласно анализу результатов, тревожность, связанная с работой, составляет 17,06% среди лиц со стажем работы 1 год и 12,81% среди лиц со стажем работы 3 года.

Из этого можно сделать вывод, что специалисты со стажем работы 1 год не в полной мере адаптировались к своей трудовой деятельности, не до конца разобрались во взаимоотношениях в социальной среде, не до конца осознали суть роли и функций врача, требования, предъявляемые учреждением труда, для них слишком тяжелы, а адаптация к новой среде может также характеризоваться нахождением близкого им человека. Также обстановка на рабочем месте, трудности в общении с окружающими, отношение врачей с пациентами определяются наличием у них тревожности.

Опасения, связанные с самооценкой, испытывают 19,96% среди специалистов со стажем работы 1 год и 16,04% среди специалистов со стажем работы 3 года. Из анализа полученных результатов видно, что он значительно выше среди специалистов со стажем работы 1 год, что объясняется их неспособностью в полной мере реализовать свой потенциал и способности и проявить их в практической деятельности. По сравнению со специалистами с 1-летним стажем работы, специалисты с 3-летним стажем работы имеют значительно более низкий индекс самооценки, что в полной мере демонстрирует их потенциал и способности. Также способность адекватно оценивать себя приводит к снижению тревожности. Известно, что если обратить внимание на систему самооценки в этот период, то можно увидеть, что она имеет достаточно адекватный вид. В то же время мы видим, что для них важнее реагировать, осознавая собственные возможности и способности, а не оценку, данную им окружающими.

Коммуникация—это форма межличностных отношений, посредством которой люди взаимодействуют психологически, обмениваются информацией, оказывают влияние, подвергаются влиянию, воспринимают и подвергаются процессам понимания и оценки. Поэтому общение как социально-психологическое явление, социальная категория непосредственно участвует во всех сферах общественной жизни, возникает как объективная и субъективная потребность, отражающая материальную, духовную, эмоциональную, познавательную, мотивационную и регулятивную стороны совместной деятельности, выступает главным фактором, основой социализации [3, с.64].

Среди испытуемых тревожность в межличностных отношениях выше у специалистов со стажем работы 1 год, что объясняется их неполной интегрированностью в общество, отсутствием искреннего общения между членами группы, неудовлетворенностью совместной деятельностью, наличием нормальной социально-психологической обстановки в группе. Для специалистов с 3-летним стажем работы этот показатель средний, что свидетельствует о наличии у них развитых навыков общения и межличностного взаимодействия между членами команды. Из результатов видно, что тревожность в межличностных отношениях часто объясняется неразвитостью личностных качеств и отсутствием навыков общения.

Результаты по методике исследования показывают, что распространенность тревожности у человека связана с высоким уровнем самооценки, а адаптивный показатель самооценки свидетельствует о низком уровне тревожности.

Значит тревожность часто определяется ролью человека в обществе, его статусом, положением в обществе, сформированностью его коммуникативных навыков. Следует отметить, что развитие личности не является гладким процессом, изменения происходят под воздействием различных внешних воздействий, окружающих людей, возрастных особенностей. Конечно, эти аспекты важно учитывать при формировании личности.

Литература.

1. Авилов О.В., Попова М.Ю., Танцурова К.С. Особенности мотивации труда и выраженности эмоционального «выгорания» у врачей Областного перинатального центра и Областной клинической больницы №3 города Челябинска. — Проблемы науки 2017.

2. Арутюнов А.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания у врачей-стоматологов и методы его профилактики : автореф. дис. … канд. мед. наук / Арутюнов А.В. ; [Ин-т повышения квалификации ФМБА России]. – М., 2004. – 27.

3. Башкуева Е.Ю. Удовлетворенность врачебного персонала многопрофильной больницы как фактор повышения качества и безопасности медицинской деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12(68).

4. Makhmudova D.A. Psychological characteristics of professional training in the correctional effect on victims of human trafficking //Вестник интегративной психологии. – Бухара – Ярославль: МАПН. 2023. № 28. – С.181-184. (19.00.00. №2). ISBN 978-5-9527-02-16-5.

5. Махмудова Д.А. Психологические особенности внутрисемейных отношений у жертв торговли людьми//Педагогическое мастерство. - Т.: 2023. №3. -С.11-14. (19.00.00.№11) ISSN 2181-6883.

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL EXHAUSTION SYNDROME ON SELF-CONTROL IN EMOTIONAL SITUATIONS WITHIN PEDAGOGICAL ACTIVITY.

Atakhanova L. E.
(Urgench city, Uzbekistan)

Annotation. *The psychological service is of great importance in identifying and preventing psychological burnout, emotional stress in the activities of mature teachers working in the special education system, and the research conducted in this regard is of great importance in the development of science and the introduction of new pedagogical and psychological methods in practice.*

Key words: *emotional tension, emotional exhaustion, stress, professional deformation, emotional fatigue. conditions, chronic fatigue*

Аннотация*. Психологическая служба имеет большое значение в выявлении и профилактике психологического выгорания, эмоционального напряжения в деятельности зрелых педагогов, работающих в системе специального образования, а проводимые в этой связи исследования имеют большое значение в развитии науки и внедрении новых педагогических и психологических методов на практике достаточно.*

Ключевые слова: *эмоциональное напряжение, эмоциональное истощение, стресс, профессиональная деформация, Эмоциональные усталость. состояния,*

Maslach argues that professional fatigue in pedagogical activity manifests as a loss of interest in and need for work. One of the primary goals of this study is to identify professional burnout syndrome in mature educators and develop interventions to address it. An individual's professional activity can influence their personal qualities, perspectives, and behavior. For example, excessive demands in pedagogical activities, high workload, which can lead to increased personal problems, stress, depression, and the worst of all, psychosomatic diseases. Nowadays, the fast pace of life, problems in work and personal life, and information overload have a serious effect on the human body.shows. Stress is a natural reaction process of the body in response to various external and internal factors. Although it is short-term, a person becomes more active and energetic, but long-term stress is likely to be harmful to health.

Psychologists say that in a state of stress, a person has difficulties in performing his activities, makes more mistakes, it becomes difficult to change and distribute his attention. Also, there is a violation of movement coordination, incorrect expression of emotional reactions, general silence or complete loss of activity [1]. We can say that the stress is more and more intense among the pedagogical staff working in the special preschool education organization than the staff of public preschool education transportation. We cannot always say that stress is related to professional activity, because it also depends on personal characteristics of a person.

Occurrence of stress and experiencing it depends not on objective factors, but on psychological and subjective factors, as well as personal characteristics of a person [2]. As a result of psychological pressure, the cases related to the reduction of internal energy of a person, decrease in motivation and deterioration of the general mental state are not likely to be observed. This condition is often the cause of occupational burnout. If it is not prevented, it is more likely to cause psychosomatic diseases in people.

The reality around people is individualhe sees and perceives in different ways and responds in his own way, the manifestation of stress, the encounter is manifested in different ways. For example, some pedagogues show more emotions, while some pedagogues may not notice it at all. In addition, among the professions in the country working with people, the most complicated profession is certainly the profession of a pedagogue. Now, from the point of view of pedagogical activity, it is the most complex and responsible, there are relatively more types of pedagogical activities in the workload. In addition to stress, emotional exhaustion, professional burnout, and professional burnout are more likely to be observed among the employees of private preschool education organizations. It is impossible to completely eliminate stress in humans, but by managing

it, it is possible to improve health and quality of life.Everyone needs to find ways to reduce stress that work for them and fit it into their lifestyle. The most important thing is to pay attention to your own health and not avoid seeking professional help in difficult situations it is necessary to understand that

Also, Maslach and Jackson developed a methodology for measuring the level of "emotional exhaustion" in "human-human" occupations (MBI, 1981).

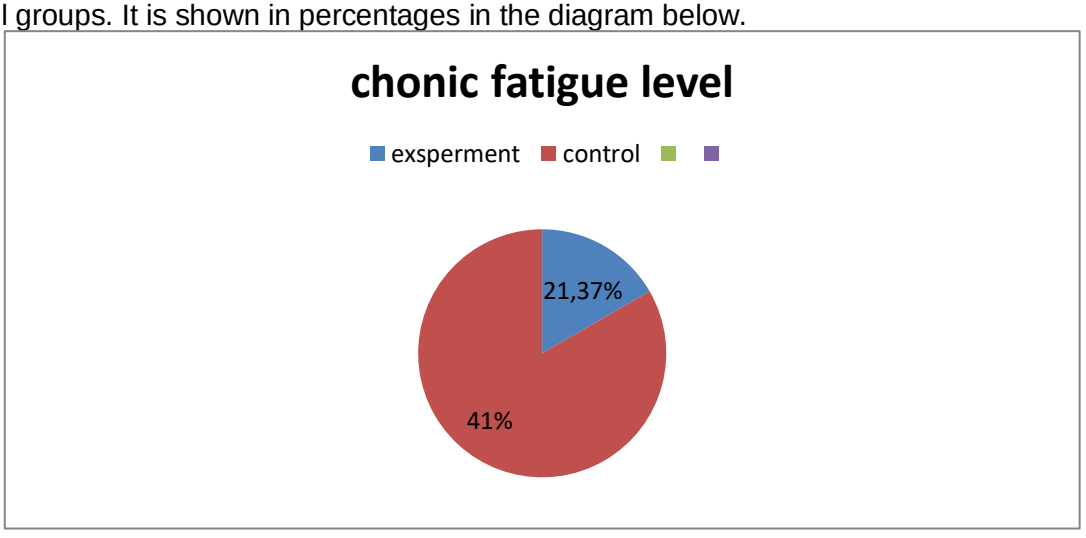
Later this mededica was N.E. Adapted and translated into Russian by Vodopyanova [2]. In our scientific research, we used several methods to identify one of the human-human-type professions, i.e., emotional fatigue, professional fatigue, and professional deformations experienced by pedagogues. For example (V. Boyko's questionnaire), with the help of the emotional self-control questionnaire, the degree of control of the individual's emotions is determined not only in the professional activity, but also in the process of socialization and personal development.

V. Boyko's questionnaire for determining occupational stress and the method of studying the manifestation of self-control in emotional situations

correlation analysis (n=62 according to Spearman's criterion)

Scales	Spirmen kor-si	Mental injury related to	Self Dissatisfaction	Illiteracy	Concerns and depression	A nonbidural emotional reaction	Spiritual emotional demonstration	Emacial Economy	"Professional commitment	Emacial Deficite	Emotional alienation	Personal Alienation	Psychosomatic disorders
Emotional self-regulation	r	-,036	-,187	-,149	-,065	-,287*	-,215	,194	-,129	-,024	,073	-,192	-,058
Self-control in work	r	-,194	-,194	-,431**	-,030	-,203	-,070	-,130	-,233	-,024	-,182	-,190	-,314*
Social self-regulation	r	-,114	-,303*	-,239	-,050	-,167	-,161	,028	-,091	-,032	-,229	-,363**	-,260*

According to the analysis of the results of A.B.Leonova's questionnaire for determining the level of chronic fatigue, there were differences in the level of confidence between the experimental and control groups. It is shown in percentages in the diagram below.

This is because the rate of chronic fatigue is relatively low in the experimental group Our groups are active in mass pre-school education organization.

Employees of my control group work in a special preschool education organization. It can be determined from the results that the work activity does not fail to show its effect on the emotional and physiological activity of the person.

conclusion

Determining the level of professional burnout, the level of professional burnout (V. Boyko's questionnaire), self-control in different emotional states, and the level of professional fatigue (based on A. B. Leonova's questionnaire) were analyzed in the case of specially specialized MTT and state non-specialized MTT pedagogic staff.

According to the analysis of the results, pedagogical activity is more responsible and requires a lot of energy, if one does not pay attention to psychological health, it can cause psychosomatic diseases. Today, it is not without reason that the development of technologies and the protection of human health are rising to the level of the issue of the day. If in the past they had information about the somatopsychic diseases familiar to people, now it is a matter of days that they will also have information about psychosomatic diseases. If they had an understanding of this, they would have tried to protect themselves from all kinds of negative emotions.

In addition, professional deformity begins to appear, and the feeling of emotional exhaustion later causes psychosomatic diseases. It is important to identify professional burnout among pedagogues during adolescence, because during this period the main activity of a person is professional activity, therefore, the probability of professional burnout is high during this period. Symptoms of emotional exhaustion are often observed in relation to co-workers, such as avoidance of communication, which can be observed as normal. Also, there is a higher probability of a person being dissatisfied with work, and as a result, it will have a negative effect on work efficiency. We need to diagnose emotional exhaustion and professional deformation in pedagogues and help prevent it.

It can also cause physical and emotional fatigue, decreased motivation, apathy, and even psychosomatic problems.In order to prevent occupational burnout, the use of work-leisure balance, stress management techniques and support of mental well-being are essential. Also, the management of pre-school education should take measures to create a comfortable working environment for employees, increase their emotional control and motivation. It is possible to improve a person's work efficiency and quality of life by preventing occupational burnout.

Used literature.

1. Аминов Н.А. Диагностика педагогических способностей. М.: Институт практической психологии; Воронеж, 1997.

2. Водопьянова Н. Е. Профессиональное выгорание и ресурсы его преодоления // Психология здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2003.

3.Nishanova.Z.T Kamilova.N.G Abdullayeva.D.U Xolnazarova.M.X” Rivojlanish psixologiyasi pedagogik psixologiya ” Toshkent-2017 C 306-313

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Атаханова С.О.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Формирование здорового мышления у учащихся общеобразовательных учреждений приобретает всё большую значимость в условиях информационного и эмоционального перенасыщения современного общества. В статье рассматриваются основные психологические аспекты, влияющие на развитие мышления школьников, а также методы, способствующие его оздоровлению. Представлены теоретические подходы к пониманию феномена мышления, анализируются результаты проведённого эмпирического исследования среди учащихся средней школы. Делается акцент на необходимости внедрения практик, способствующих развитию критического, гибкого и устойчивого мышления, а также на роли педагогов и психологов в этом процессе.*

Ключевые слова: *здоровое мышление, школьники, критическое мышление, эмоциональный интеллект, психологическое развитие, когнитивные процессы, педагогическая психология.*

Annotation. *The formation of healthy thinking among students of general education institutions is becoming increasingly important in the context of information and emotional saturation of modern society. The article discusses the main psychological aspects that affect the development of schoolchildren's thinking, as well as methods that contribute to its improvement. Theoretical approaches to understanding the phenomenon of thinking are presented, and the results of an empirical study conducted among secondary school students are analyzed. The emphasis is on the need to introduce practices that promote the development of critical, flexible and sustainable thinking, as well as the role of educators and psychologists in this process.*

Keywords: *healthy thinking, schoolchildren, critical thinking, emotional intelligence, psychological development, cognitive processes, educational psychology.*

Введение. Мышление является одной из важнейших психических функций, обеспечивающих ориентацию человека в окружающем мире, принятие решений, обучение и саморазвитие. Однако современная школа, ориентированная на усвоение знаний, зачастую уделяет недостаточное внимание развитию самих мыслительных процессов, особенно в аспекте их психологического благополучия и устойчивости. В условиях постоянного стресса, информационной перегрузки и социальной нестабильности у детей наблюдается снижение уровня когнитивной гибкости, критичности и эмоционального контроля. Это влечёт за собой трудности в обучении, социализации и формировании личности.

Целью данной статьи является комплексное рассмотрение психологических факторов, способствующих формированию здорового мышления у школьников, и разработка практических рекомендаций по его развитию в рамках образовательного процесса.

Вопросы формирования мышления активно изучались в рамках когнитивной, возрастной и педагогической психологии.

Л.С. Выготский подчёркивал социальную природу мышления, утверждая, что его развитие происходит в результате взаимодействия ребёнка с социокультурной средой. Ж. Пиаже исследовал стадии когнитивного развития и пришёл к выводу, что логическое мышление формируется поэтапно, от конкретных операций к абстрактным. А. Бандура выделил роль наблюдения и подражания в формировании когнитивных навыков, акцентируя внимание на моделировании поведения. Д. Големан, автор концепции эмоционального интеллекта, утверждает, что успешность человека в жизни во многом зависит от способности осознавать и регулировать свои эмоции. Также необходимо упомянуть Дж. Дьюи, который впервые ввёл понятие «рефлексивного мышления» как основы критического осмысления информации.

Современные исследователи (Г.Н. Соловьёва, И.В. Дубровина, М.А. Холодная) связывают здоровое мышление с психологическим благополучием, когнитивной устойчивостью и уровнем саморефлексии учащегося. Они подчёркивают важность создания развивающей образовательной среды, способствующей формированию метапредметных компетенций и устойчивых когнитивных стратегий.

Для изучения состояния и потенциала развития здорового мышления у школьников было проведено исследование, включающее:

1. Анкетирование 120 учащихся 7–9 классов по критериям: способность к крити-ческому мышлению; уровень эмоционального контроля; отношение к обучению и мотивация.

2. В исследовании были использованы: тест критического мышления (адап-тированная версия методики В. Теннесси); шкала эмоционального интеллекта Д. Големана; опросник «Гибкость и ригидность мышления» (А. Аполлонов).

3. Наблюдение за поведением учащихся на уроках, в групповой работе, а также в конфликтных ситуациях.

4. Беседы и интервью с 15 педагогами и 5 школьными психологами для выявления существующих практик и их оценки.

Современное общество предъявляет к личности человека всё более высокие требования: умение быстро адаптироваться к изменениям, критически осмыслять поступающую информацию, принимать самостоятельные решения, конструктивно взаимодействовать с окружающими. В этом контексте особое значение приобретает формирование здорового мышления у учащихся, которое является основой для полноценного личностного и интеллектуального развития.

Здоровое мышление – это не просто отсутствие психических отклонений. Это способность человека мыслить рационально, гибко, этически, сохранять внутреннее равновесие и уверенность в своих силах в условиях внешнего давления, информационного шума и эмоциональной нестабильности.

Теоретические основы понятия «здоровое мышление».

«Психологические аспекты развития здорового мышления у учащихся общеобразовательных учреждений». Текст можно использовать как основу для статьи, выступления, проекта или методических рекомендаций:

Психологические аспекты развития здорового мышления у учащихся общеобразовательных учреждений

В условиях стремительно меняющегося мира, информационного перенасыщения и возросших требований к индивидуальной самостоятельности, особенно важным становится формирование у школьников здорового мышления. Это не только основа для успешного обучения, но и залог психологического благополучия, социальной адаптации и развития личности. Психологически здоровое мышление позволяет учащимся эффективно справляться с жизненными задачами, строить конструктивные взаимоотношения, критически воспринимать информацию и принимать обоснованные решения.

С точки зрения психологии, здоровое мышление включает в себя несколько ключевых характеристик:

Рациональность подразумевает умение: логически мыслить; отделять факты от субъективных мнений и домыслов; оперировать доказательствами; делать выводы на основе анализа информации, а не эмоций.

У учащихся рациональность развивается через изучение точных наук, участие в дебатах, решение логических задач. Важно создавать ситуации, где школьники учатся аргументировать свою точку зрения, анализировать события и искать причинно-следственные связи.

Критическое мышление включает в себя способность: подвергать сомнению получаемую информацию; анализировать источники сведений; избегать стереотипного и шаблонного мышления; выявлять логические ошибки и манипуляции.

Гибкое мышление способствует интеллектуальному и личностному росту. Его можно развивать через интегративные задания, кросс-дисциплинарные проекты, где необходимо применять знания из разных областей. Важно учить детей видеть альтернативные решения, размышлять над разными точками зрения, не боясь ошибаться.

Позитивная установка. Позитивный настрой позволяет: видеть возможности даже в сложных ситуациях; сохранять оптимизм и веру в себя; сосредотачиваться на сильных сторонах и будущем развитии; легче справляться с неудачами и стрессами.

Эмоционально устойчивые дети меньше подвержены стрессу, лучше взаимодействуют с окружающими и реже совершают деструктивные поступки. Этому способствует развитие эмоционального интеллекта: обучение навыкам саморегуляции, самопонимания, эмпатии, практики дыхательных упражнений и внимательности.

Формирование здорового мышления у учащихся — это задача не только семьи, но и системы образования. Педагогам следует стремиться не только к передаче знаний, но и к развитию когнитивных и личностных качеств учащихся.

Системная работа в этом направлении поможет вырастить поколение, способное критически мыслить, адаптироваться к переменам, сохранять внутреннюю устойчивость и строить конструктивное взаимодействие с окружающим миром.

Психологические предпосылки развития мышления

Факторы, влияющие на развитие мышления ребёнка

Развитие мышления ребёнка представляет собой сложный и многоуровневый процесс, зависящий от целого ряда внутренних и внешних факторов. Ниже представлены ключевые из них:

Уровень развития речи. Развитие мышления и речи находятся в тесной взаимосвязи:

- Сформированная речевая функция позволяет ребёнку вербализовать свои мысли, что способствует их структурированию и осознанию.
- Богатый словарный запас и умение строить логически последовательные высказывания являются показателем высокого уровня мышления.
- Развитая речь улучшает процессы анализа, сравнения, обобщения и вывода.

Самооценка и уровень тревожности. Когнитивная нагрузка и разнообразие деятельности

Развитие мышления требует стимулирующей интеллектуальной среды:

- Регулярные упражнения на логическое мышление, анализ, сравнение, обобщение, решение задач разнообразной сложности способствуют развитию всех видов мышления.
- Занятия с использованием интерактивных методик, проектной деятельности, проблемного обучения повышают эффективность мыслительных процессов.
- Вовлечение ребёнка в ситуации выбора, эксперимента, исследования формируют гибкость мышления и креативность.

Роль образовательной среды. Образовательная среда, в которой находится ребенок, оказывает мощное влияние на формирование его мышления. Компоненты здоровой школьной среды:

- Психологический климат – атмосфера доверия, поддержки, уважения.
- Педагогические подходы – интерактивные методы, междисциплинарный подход, исследовательские задания.
- Роль учителя – наставник и фасилитатор, создающий условия для самостоятельного мышления ученика.
- Роль школьного психолога – диагностика, профилактика и коррекция отклонений в эмоционально-волевой сфере.

Методические подходы к формированию здорового мышления:

1. *Развитие критического мышления.* Методы: «Кластер», «Инсерт», «Фишбоун»; дебаты, анализ точек зрения; составление аргументированных выводов; выявление логических ошибок и искажений.
2. *Формирование навыков рефлексии*. Ведение дневника размышлений; «Рефлексивный круг» в конце урока; Техника «Что? Почему? Что дальше?» (отражение, интерпретация, применение).
3. *Эмоционально-психологическая поддержка.* Элементы арт-терапии (рисование, сказкотерапия); Игры на развитие эмпатии и понимания чувств; Индивидуальные и групповые беседы с психологом.
4. *Использование межпредметных связей.* Формирование системного мышления:Связь естественных наук с гуманитарными; Решение комплексных задач; Работа над проектами, требующими анализа информации из разных источников.

Трудности и риски.

- Когнитивные искажения – склонность к ошибочным умозаключениям (например, чрезмерное обобщение, полярное мышление).

- Влияние социальных сетей – формирование клипового, поверхностного мышления.

- Снижение мотивации к обучению – если школа не даёт пространство для свободного мышления, дети теряют интерес.

- Ограниченность методической подготовки педагогов – не все учителя умеют развивать мышление, а не просто передавать знания.

Развитие здорового мышления — это не разовая задача, а длительный, многокомпонентный процесс, который требует комплексного подхода со стороны школы, семьи и специалистов. Психологически грамотная организация образовательной среды, уважение к личности ученика, использование современных методик — всё это позволяет формировать у учащихся устойчивое, зрелое, здоровое мышление, способное обеспечить не только успешность в обучении, но и благополучие в жизни.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о необходимости внедрения в школьную практику методов, направленных на развитие именно здорового, то есть устойчивого, критического, гибкого и эмоционально уравновешенного мышления.

Факторы, влияющие на формирование здорового мышления у учащихся:

- Психологический климат в классе и поддержка со стороны педагогов;

- Методы обучения, предполагающие исследовательский и деятельностный подход;

- Наличие времени и пространства для саморефлексии и анализа собственных действий;

- Практика осознанности, самооценки, дискуссий, обсуждений.

Формирование здорового мышления должно рассматриваться как межпредметная задача, в решении которой участвуют как учителя-предметники, так и школьные психологи.

Здоровое мышление — это основа успешного обучения, социальной адаптации и психологического благополучия учащегося. Оно требует целенаправленного формирования в школьной среде. Современная школа обязана не только передавать знания, но и развивать у детей способность к самостоятельному, гибкому, критическому и эмоционально зрелому осмыслению реальности. Без этих навыков молодое поколение окажется уязвимым перед вызовами быстро меняющегося мира.

- Разработать и внедрить в школьную программу спецкурсы и факультативы по развитию мышления.
- Ввести психологические тренинги по развитию эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости.
- Обеспечить систематическую подготовку педагогов в области когнитивной психологии и межличностного общения.

Литература.

1. Бондаренко, А. Ф. Основы психологии: учеб. [для студ. ф-тов стелил. языков] / А. Ф. Бондаренко. — К.: Изд. центр КНЛУ, 2005. — 254 с.

2. Самоукина Н.В. Практический психолог в школе: лекции, консультирование, тренинги. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 244 с.

3. Головань, Н. О. Особливости общение и обособление у первоклассников / Н. О. Головань // Психология: респ. наук.-метод. зб. — К.: 1991. — Вип. 37. — С. 61—68.

4. Корнияка, О. М. Психология коммуникативной культуры школьника:[монография] / О. М. Корнияка. — К.: Миллениум, 2006. — 336 с

5. Кравцова, М. М. Сравнительный анализ моральных суждений младших школьников (1930 и 2000 гг.) / М. М. Кравцова // Вопросы психологии. — 2005. — № 5. — С. 27—36.

6. Бондарь, Л. Спильна учебная работа младших школьников как фактор интеллектуального развития / Людмила Бондарь // Проблемы общей и педагогической психологии.: зб. наук. трудов Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины; за редакторшу С. Д. Максименко. — К., 2001. — Т. 3. — Ч. 6. — С. 220—225.

7. Максименко, С. Д. Загальна психология : навч. посіб. / С. Д. Максименко, В. О. Соловиенко. — К.: МАУП, 2000. — 256 с.

8. Пеньковска, Н. Розвиток способности к самоанализу в процессе личностного становления младшего школьника / Н. Пеньковска // Психология и общество. — 2006. — № 1. — С. 113—120.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ОСОБЕННОСТЯМИ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ И УРОВНЕМ ИХ ИНТЕЛЛЕКТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫВОДЫ

Бабаджанов М. У.
(г.Урганч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье исследуется взаимосвязь и различия между характеристиками внимания, определёнными по методике «теста корректуры» Бердона (концентрация, скорость, устойчивость, подвижность), и уровнем интеллекта, измеренным с помощью теста Равена. Результаты выявили положительную корреляцию, а также существенные различия в концентрации внимания. Это подтверждает возможность улучшения когнитивной деятельности посредством развития внимания.*

Ключевые слова: *особенности внимания, концентрация, интеллект, студенческий возраст, педагогические стратегии, эмпирическое исследование, образовательный процесс.*

Abstract. *This article examines the relationship and differences between the attention characteristics identified through Burdon's "Correctness Test" methodology (concentration, speed, stability, flexibility) and the intelligence level determined by the Raven test. The results revealed a positive correlation and significant differences in concentration, confirming the potential to improve cognitive functioning through the development of attention.*

Keywords: *attention characteristics, concentration, intelligence, student age, pedagogical strategies, empirical research, educational process.*

Введение. В условиях стремительного развития образовательных процессов изучение внимания студентов приобретает особую актуальность. Внимание оказывает значительное влияние на усвоение знаний, восприятие информации и успехи в обучении. Учитывая воздействие различных факторов на внимание, необходимо определить эффективные методы и подходы, направленные на его улучшение. Настоящее исследование направлено на эмпирическое изучение внимания с целью повышения эффективности образования и развития ключевых навыков у студентов.

Внимание играет важную роль в образовательном процессе, поскольку качество обучения во многом зависит от того, насколько студенты способны сосредоточиться на выполняемых задачах. В последние годы наблюдается рост интереса к методам, направленным на развитие внимания у студентов. Так, в исследовании Peel и соавт. (2020) подчёркивается, что поддержка со стороны образовательной среды способствует развитию навыков саморегуляции у студентов, что, в свою очередь, влияет на внимание и общий ход обучения. Эти выводы подчёркивают необходимость учитывать как внутренние, так и внешние факторы, воздействующие на студентов.

Кроме того, подчеркивается взаимосвязь между образовательным процессом и личностным развитием студентов[8], что указывает на то, что качественная образовательная среда способствует формированию внимания и успешности обучения.

Изучение внимания студентов представляет собой важный аспект образовательного процесса, поскольку оно непосредственно влияет на восприятие информации и активное участие в группе. Однако одного лишь установления этой взаимосвязи недостаточно — необходимо более глубокое исследование факторов, влияющих на внимание, и того, как эти факторы изменяются в зависимости от условий. Например, в онлайн-обучении создание социальной инфраструктуры, поддерживающей взаимодействие между студентами, является особенно важным: это не только способствует коммуникации, но и стимулирует активное участие студентов[4]. Поэтому изучение внимания позволяет не только совершенствовать методы обучения, но и укреплять связь между преподавателями и студентами, делая образовательный процесс более эффективным и увлекательным.

Целью данного эмпирического исследования, направленного на изучение внимания студентов, является выявление факторов, влияющих на уровень внимания, а также поиск путей его поддержания в образовательной среде. Такие исследования, как правило, основаны на сборе данных, что позволяет получать достоверные результаты для совершенствования образовательной практики. Студенты принимают активное участие в исследовании как в учебном, так и в прикладном аспекте. Таким образом, выявляются проблемы, связанные с вниманием в образовательном процессе, и формулируются рекомендации по их устранению.

Методология. Структура исследования играет важную роль в эмпирических работах, направленных на изучение внимания студентов. В настоящей работе мы использовали специальную методологию, чтобы выявить, как проявляется внимание студентов в различных учебных условиях. Это исследование охватывает анализ данных, полученных при изучении уровня использования студентами доступных ресурсов и их взаимодействия в процессе обучения, что помогает разработать подходы, направленные на повышение эффективности учебного материала.

Выбор исследовательской парадигмы имеет особое значение при изучении внимания студентов. В зависимости от целей и направленности исследование может вестись с использованием качественных, количественных или смешанных подходов. Качественные подходы позволяют глубже понять социальный и личный опыт, количественные дают возможность статистического анализа и обобщения данных. Смешанные методы сочетают достоинства обоих подходов, обеспечивая глубокое и всестороннее понимание изучаемого вопроса.

Подбор участников эксперимента важен для повышения надёжности исследования. В данном случае были отобраны студенты, обучающиеся по специальности «Психология». Отбор проводился среди тех, кто проявляет интерес к психологической науке и стремится получить глубокие знания в этой области. Продуманная и целенаправленная выборка обеспечивает доступ к данным, имеющим первостепенное значение для исследования.

Методы сбора данных играют важную роль в изучении внимания. Так, исследования, посвящённые необходимости интеграции эмпирических методов в образовательный процесс, подчёркивают значимость методологических рекомендаций[2]. Поэтому выбранные способы сбора данных непосредственно влияют на надёжность и валидность результатов исследования.

Анализ данных является важной составляющей любого научного исследования, особенно если речь идёт об изучении внимания студентов. Правильный анализ собранных в ходе эмпирического исследования данных помогает глубже понять влияние внимания на учебный процесс. Например, для проверки взаимосвязи между структурой обучения и удовлетворённостью студентов применяются многомерный анализ и регрессионные методы[7]. Грамотно подобранные методы анализа позволяют получать достоверные результаты и формировать научную основу для совершенствования образовательной практики.

При анализе количественных данных статистические методы имеют важное значение, особенно при изучении факторов, влияющих на внимание студентов, где такие методы, как регрессионный анализ и факторный анализ, помогают исследовать взаимосвязь между вниманием и учебными достижениями [5]. Данные, собранные с помощью этих методов, не только способствуют пониманию текущего состояния внимания студентов, но и могут послужить основой для разработки предложений по его развитию [6].

Тематический анализ — это эффективный метод изучения качественных данных, позволяющий выявлять ключевые темы и тенденции, связанные с вниманием студентов. С его помощью систематизируются данные, полученные в ходе интервью или наблюдений, что даёт возможность глубже понять факторы, влияющие на внимание обучающихся. Так, в исследованиях о роли преподавателей в создании благоприятных условий для самостоятельного обучения [9] применялся тематический анализ. Он не только помогает структурировать имеющиеся данные, но и открывает новые перспективы для дальнейших научных изысканий.

Изучение внимания студентов требует качественной обработки и анализа полученных данных, для чего используются различные инструменты и программы. Такие стандартные статистические пакеты, как SPSS и R, предоставляют широкие возможности для регрессионного анализа, проверки гипотез и визуализации данных. Это позволяет

исследователям выявлять статистически значимые взаимосвязи и корректно анализировать информацию. В нашем исследовании анализируются ответы студентов, полученные в онлайн-формате на сайте, что помогает лучше понять их участие и ответственность в учебном процессе.

Валидность и надёжность методов анализа данных определяют общее качество исследований в области педагогической психологии. Для обеспечения валидности следует проводить оценку применяемых инструментов. Использование современных методических приёмов для проверки валидности измерений позволяет корректно выявлять характеристики внимания [1]. Кроме того, надёжность данных зависит от объёма выборки и состава участников, что также имеет значение для точности результатов. При учёте этих факторов и использовании надёжных, эффективных методов исследователи могут получать научные выводы, способствующие более глубокому пониманию внимания студентов.

Результаты. В рамках данного исследования проводились работы, направленные на глубокий анализ взаимосвязи и различий между показателями внимания студентов и уровнем интеллекта. На начальном этапе собранные данные были проанализированы с использованием широкого спектра статистических методов, что позволило установить существенную корреляцию между показателями внимания и интеллекта. Полученные результаты, хотя и ограничены размером выборки и применяемыми методическими подходами, подтверждают наличие неразрывной связи между процессами развития внимания и укрепления интеллектуальных навыков. Таким образом, педагогические стратегии, направленные на повышение внимания, способны не только улучшить уровень внимания, но и общий когнитивный потенциал. Кроме того, были изучены возрастные различия в показателях внимания и уровне интеллекта студентов.

Это исследование проводилось в высших учебных заведениях Узбекистана, расположенных в Хоразме, Самарканде и Андижане. Из Хоразмской области - Мамуни-Университета и Урганчского государственного университета, из Самаркандской – Узбекско-Финляндского педагогического института, из Андижанской – Андижанского государственного педагогического института приняли участие студенты. Всего было привлечено 381 респондент, что позволило провести более глубокий анализ взаимосвязей и различий между вниманием и интеллектом среди студентов различных региональных учебных заведений. В таблице (таблица 1) представлена корреляция между характеристиками внимания, определёнными с помощью методики Бердона «Тест корректуры» (концентрация, скорость выполнения задания, устойчивость, подвижность), и тестом Равена «Определение интеллекта».

Таблица 1.

Взаимосвязь между особенностями внимания и уровнем интеллекта у студентов (N=381)

(по критерию корреляции Спирмена)

	Концентрация	**Скорость выполнения задания**	**Устойчивость**	**Переключаемость**	**Интеллект**
Концентрация	1	**0,471(**)**	**0,640(**)**	**-0,260(**)**	**0,274(**)**
Скорость выполнения задания	**0,471(**)**	1	0,017	0,046	**0,134(**)**
Устойчивость	**0,640(**)**	0,017	1	**-0,338(**)**	**0,230(**)**
Переключаемость	**-0,260(**)**	0,046	**-0,338(**)**	1	**-0,212(**)**
Интеллект	**0,274(**)**	**0,134(**)**	**0,230(**)**	**-0,212(**)**	1

Примечание: *p<0,05; **p<0,01

На основании проведённого анализа не выявлено надёжной взаимосвязи между возрастным фактором и показателями особенностей внимания, а также уровнем интеллекта. Это объясняется отсутствием значительных возрастных различий среди исследуемых студентов и тем, что в данном возрастном диапазоне сам по себе возраст не оказывает существенного влияния на характеристики внимания.

Выявлена положительная корреляция (r = 0,471; p < 0,01) между концентрацией и скоростью выполнения задания, а также сильная положительная связь (r = 0,640; p < 0,01) с устойчивостью. Эти результаты подтверждают тесную взаимосвязь концентрации со способностью длительного удержания внимания. Кроме того, концентрация отрицательно коррелирует (r = -0,260; p < 0,01) с переключаемостью, что говорит о возможном снижении гибкости при более глубоком сосредоточении на одной задаче.

Высокая положительная корреляция (r = 0,274; p < 0,01) между уровнем интеллекта и концентрацией указывает на то, что умение направлять внимание должным образом может способствовать лучшим результатам при выполнении теста. Между скоростью выполнения задания и интеллектом наблюдается небольшая положительная корреляция (r = 0,134; p < 0,01), показывающая, что быстрая работа может оказывать позитивное влияние и на интеллектуальные процессы.

Наблюдаемая отрицательная (r = -0,338; p < 0,01) взаимосвязь между устойчивостью и переключаемостью, а также умеренно положительная (r = 0,230; p < 0,01) связь устойчивости с уровнем интеллекта подтверждают, что способность длительно удерживать внимание связана с эффективностью в решении интеллектуальных задач. Отрицательная корреляция (r = -0,212; p < 0,01) переключаемости с уровнем интеллекта говорит о том, что частое перенаправление внимания на разные виды деятельности может оказывать негативное воздействие на сложные мыслительные процессы.

Таким образом, уровень интеллекта положительно связан с концентрацией, скоростью выполнения задания и устойчивостью, а с переключаемостью коррелирует отрицательно, что подтверждает неразрывную связь между способностью управлять вниманием и интеллектуальными показателями. Ниже (в Таблице 2) приведены данные о различиях в характеристиках внимания, уровне интеллекта, а также поле, курсе и форме обучения в зависимости от возраста студентов.

Таблица 2.

Возрастные различия в особенностях внимания и уровне интеллекта у студентов (n = 381) (по критерию Крускала—Уоллиса)

Показатели	Возраст студентов			H	p
	17-22 года (n=223)	23-28 года (n=61)	29-55 лет (n=97)		
Концентрация	182,67	231,14	184,91	9,682	**0,008****
Скорость выполнения задания	184,32	208,7	195,22	2,538	0,281
Устойчивость	192,08	204,38	180,1	1,872	0,392
Переключаемость	192,57	182,25	192,9	0,46	0,795
Интеллект	188,17	196,64	193,96	0,377	0,828

Примечание: *p<0,05; **p<0,01

В данном исследовании у студентов возрастных групп 17–22, 23–28 и 29–55 изучались различия между показателями внимания (концентрация, скорость выполнения задания, устойчивость, подвижность) и результатами теста на интеллект с использованием критерия Краскала–Уоллиса. Для надежности статистических данных используется уровень значимости p < 0.05, а при p < 0.01 результат считается еще более значимым.

По показателю концентрации, значение H = 9,682, p = 0,008 указывает на наличие статистически значимых различий в концентрации внимания между возрастными группами студентов, причем данное отличие имеет высокую значимость (p < 0,01). Однако по показателям скорости выполнения задания (H = 2,538, p = 0,281), устойчивости (H = 1,872, p = 0,392) и переключаемости (H = 0,46, p = 0,795) различия между возрастными группами не являются статистически значимыми.

По результатам теста интеллекта (H = 0,377, p = 0,828) также не было выявлено различий между возрастными группами, что указывает на стабильность результатов теста интеллекта среди студентов различных возрастных категорий.

В итоге, данное исследование показывает, что между возрастными группами имеются существенные различия по характеристике внимания, такой как концентрация, в то время как другие переменные в рамках данного выборочного исследования не демонстрируют достоверных различий. Эти результаты свидетельствуют о том, что концентрация внимания студентов может изменяться с возрастом, что подчёркивает необходимость индивидуализации педагогических подходов для каждой возрастной группы.

Обсуждение. В данном исследовании полученные результаты подтверждают наличие положительной корреляции между уровнем внимания студентов и их интеллектуальными способностями, что указывает на тесную взаимосвязь между развитием внимания и улучшением общих когнитивных навыков. Это свидетельствует о том, что повышение внимания может существенно повысить эффективность учебной деятельности студентов, что согласуется с предыдущими исследованиями.

Исследование также показывает, что различия в концентрации внимания студентов разных возрастных групп связаны с условиями и обязанностями, присущими разным этапам их жизни. Например, более зрелые студенты, занятые работой, могут предпочитать очное или дистанционное обучение, что может влиять на их уровень внимания. Однако другие показатели исследования — скорость выполнения заданий, устойчивость, подвижность и уровень интеллекта — не выявили значимых различий между возрастными группами, что указывает на то, что характеристики внимания в большей степени зависят от индивидуальных особенностей.

Эти наблюдения подчеркивают необходимость более глубокого изучения влияния таких факторов, как педагогическая компетентность преподавателей, индивидуальные особенности студентов и инфраструктура образовательных учреждений, на уровень внимания и интеллекта [3]. Исследования Хадсон и соавторов (2008) также отмечают важность создания благоприятной среды для стимулирования учебной мотивации и развития независимого мышления у студентов.

В целом, данное исследование демонстрирует, что педагогические подходы, направленные на развитие внимания, способны не только улучшить уровень внимания, но и повысить общие когнитивные способности. Таким образом, разработка адаптированных интерактивных и индивидуализированных педагогических стратегий способствует созданию более эффективного и увлекательного образовательного процесса.

Заключение. В данном исследовании были подробно изучены взаимосвязи и различия между характеристиками внимания студентов — включая концентрацию, скорость выполнения задания, устойчивость и переключаемость — и их интеллектуальными показателями. Результаты исследования показали наличие положительной корреляции между вниманием и уровнем интеллекта, что подчеркивает важность укрепления внимания для улучшения общих когнитивных функций.

Положительная корреляция уровня концентрации с устойчивостью и скоростью выполнения задания, а также отрицательная корреляция с подвижностью подтверждают необходимость глубокого сосредоточения внимания в сложных процессах мышления. Различия в концентрации внимания между возрастными группами, выявленные в исследовании, указывают на зависимость от жизненных условий и обязанностей, характерных для данного возраста студентов, а также от применяемых ими стратегий обучения.

В дальнейшем рекомендуется расширить выборку исследования и включить дополнительные демографические и психологические факторы для более глубокого понимания взаимосвязи между вниманием и интеллектом, а также для разработки эффективных методов управления этим процессом.

Список использованной литератур.

1. Alderson, J., Charles, Banerjee, J. (2002). State of the art review: language testing and assessment (part two). Cambridge University Press (CUP).

2. Avgeriou, P., Galster, M., Tofan, D. (2012). On Integrating Student Empirical Software Engineering Studies with Research and Teaching Goals. https://core.ac.uk/download/pdf/12960268.pdf.

3. Clarkson, P.J., Eckert, C.M., Stacey, M.K. (2003). The spiral of applied research: A methodological view on integrated design research. https://core.ac.uk/download/2096.pdf.

4. Hudson, B. (2008). A didactical design perspective on teacher presence in an international online learning community. Umea University Library.

5. Howe, R. (2011). Teaching Language to Students with Autism. University of Alaska Southeast.

6. Kilburn, D., Nind, M., Wiles, R. (2014). Learning as researchers and teachers: the development of a pedagogical culture for social science research methods. Informa UK Limited.

7. Kishabale, B., Hassan, S., Sariah, S. (2018). A Predictive Study on Instructional Design Quality, Learner Satisfaction and Continuance Learning Intention with E-learning Courses: Data Screening and Preliminary Analysis. International Islamic University Uganda.

8. Pattaro, C. (2016). Character education: themes and researches. An academic literature review. https://core.ac.uk/download/53529731.pdf.

9. Peel, K.L. (2020). A Beginner's Guide to Applied Educational Research using Thematic Analysis. ScholarWorks@UMass Amherst.

EMPIRICAL ANALYSIS OF THE RESULTS OF STUDYING STUDENTS' SCIENTIFIC AND CREATIVE ABILITIES

Babajanova F.F.
(Syrdarya city, Uzbekistan)

Abstract. *The main objective of this article is to study the manifestation, development, and significance of students' scientific and creative abilities in higher education institutions, as well as to conduct an empirical analysis of the results. The empirical part of the research aimed to experimentally test the structural model of students' scientific and creative abilities, which was developed based on the previously established concept of A. I. Savenkov.*

Keywords: *identification, exploration and creativity, control stages, scientific and creative abilities, cognitive interest, cognitive activity, curiosity, perseverance, independent thinking, levels of divergent and convergent (logical) thinking.*

Аннотация. *Целью данной статьи является изучение проявления, развития и значения научно-творческих способностей студентов высших учебных заведений в процессе их профессиональной подготовки, а также эмпирический анализ полученных результатов. Целью эмпирической части исследования было экспериментальное испытание модели структуры научно-творческих способностей студентов, разработанной на основе ранее созданной концепции А. И. Савенкова.*

Ключевые слова: *определение, исследование и творчество, контрольные этапы, научно-творческие способности, когнитивный интерес, когнитивная активность, любознательность, настойчивость, самостоятельное мышление, уровни дивергентного и конвергентного (логического) мышления.*

In modern conditions, it is of particular importance to humanize the educational process and create the necessary conditions to maximize, develop, and activate each student's internal resources and capabilities. To achieve this goal, our research has identified the following key tasks: Determining the initial level of development of the motivational, substantive, operational-executive, intellectual, and creative components of students' scientific and creative abilities. Developing the content of the "Development of Students' Scientific and Creative Abilities" competition program and testing a system of tasks and exercises aimed at developing students' scientific and creative abilities. Identifying the dynamics of students' research skills under the influence of research and creative experimentation. The need to achieve the set goals determined the necessity of organizing relevant

empirical research. This process included the following stages: diagnostic, research and creative, and control. Each stage had its own tasks, which served as an intermediate step towards achieving the primary research objective:

1. Diagnostic Stage (2021–2022): Selection, development, and application of methods aimed at identifying the initial level of development of students' scientific and creative abilities based on key criteria. Experimental and control groups were formed for participation in the study.

2. Research and Creative Stage (2022–2023): Conducted to develop students' research skills and facilitate their acquisition of specialized knowledge. A structured group system was introduced and tested, allowing students to engage in independent research activities.

3. Control Stage (2023–2024): Focused on determining the dynamics of students' scientific and creative abilities and evaluating the effectiveness of the developed scientific training system implemented in the form of a competition program.

The expected outcome of the empirical research phase was the development of students' scientific and creative abilities, as well as their acquisition of new knowledge and skills in research and data processing.

The empirical research involved students from the Faculty of "Psychology and Social Sciences" at Gulistan State University, specifically those specializing in "Psychology" and "Pedagogy and Psychology." A total of 153 students participated in the study. The control and experimental groups were equal in terms of student numbers, composition, and development level. Each group consisted of 16 students, totaling 32 participants.

Assessment Criteria for Students' Scientific and Creative Abilities

The main criteria for assessing the development of students' scientific and creative abilities included: Cognitive interest and cognitive activity (curiosity), Manifestation of perseverance and independence, Possession of specialized knowledge in research theory and methodology, Availability of research skills, Development of divergent (creative) and convergent (logical) thinking, Based on these assessment criteria, five levels of scientific and creative ability development were identified:

Low Level: Characterized by low cognitive interest and cognitive activity, weak perseverance and independence, lack of specialized knowledge in research theory and methodology, absence of research skills, inability to solve open-ended and complex problems, and low-level convergent (logical) thinking.

Below-Average Level: Marked by unstable cognitive interest and cognitive activity, inconsistent perseverance and independence, insufficient knowledge of research methodology, difficulty in solving open-ended and divergent tasks, and a moderate level of convergent thinking.

Average Level: Demonstrates fragmented and situational cognitive interest, relatively stable perseverance and independence, basic understanding of research theory and methodology, moderate research skills, and average development of both divergent and convergent thinking. This empirical study aimed to analyze the dynamics of students' scientific and creative abilities and develop effective pedagogical strategies for their enhancement.

Average Level (31.4%) this level is characterized by a balance between external and internal motives for research activities. Students at this level demonstrate moderate participation in the learning process, sporadically ask questions, and show situational interest in applying knowledge from one field to another. They exhibit an episodic desire to understand and analyze phenomena and processes, as well as an occasional inclination to independently find answers to interesting questions, seek additional information, and persist in solving specific problems. However, their perseverance in these aspects is not sufficiently developed. Above-Average Level (25.5%) students at this level are primarily driven by internal motives rather than external ones in their research activities. They actively participate in lessons, ask questions about lecture content, and display a desire to transfer knowledge between different fields. They show a sufficient level of motivation for learning and continuing education, as well as an ability to grasp the essence of phenomena and apply knowledge in new and unexpected situations. They demonstrate a strong willingness to seek additional information independently, along with perseverance and independence in mastering and understanding new material. High Level of Cognitive Interest and Cognitive Activity (5.9%) at this level, students exhibit research activity based solely on internal motivation. They are highly engaged in lessons, frequently ask questions about lecture content, and show a strong desire to transfer knowledge across disciplines. They deeply analyze the essence of phenomena and their interconnections and actively seek solutions to problems independently. They also demonstrate a

strong ability to apply knowledge in new situations, persist in mastering and understanding new material, and exhibit a strong inclination toward independent problem-solving and theoretical comprehension of the studied phenomena and processes. The initial levels of students' cognitive interest and cognitive activity are presented in table 1.

Table 1.

Initial Level of Students' Cognitive Interest and Cognitive Activity Results

Scientific-Creative Ability Component	Levels	Number of Topics (%)
Motivation	Short	3.3
	Below Average	33.9
	Average	31.4
	Above Average	25.5
	High	5.9

To determine the initial level of specialized knowledge in research theory and methodology (which constitutes the content and key component of students' scientific and creative abilities), we developed and used a questionnaire. This questionnaire included various questions with multiple-choice answers, allowing us to assess the students' level of specialized knowledge. The questions were specifically designed to address issues related to research theory and methodology.

To identify the initial level of specialized knowledge in research theory and methodology (as a component of students' scientific and creative abilities), we utilized a questionnaire that we designed. This questionnaire provided multiple questions with several answer choices, enabling us to measure students' existing level of specialized knowledge. The questions focused on key issues within research theory and methodology (see Table 2).

Table 2

Results of Students' Initial Knowledge Level in Research Theory and Methodology

Scientific-Creative Ability Component	Levels	Number of Topics (%)
Meaningful	Short	7.2
	Below Average	30.1
	Average	34.0
	Above Average	23.5
	High	5.2

Determining the Initial Level of the Operational-Executive Component of Scientific and Creative Abilities. To determine the initial level of the operational-executive component of students' scientific and creative abilities, a psychological method was applied—analyzing students' work (program assignments).

The study and analysis of students' scientific work were carried out to assess the level of development of their research skills. This method allowed for a detailed examination and analysis of the content of program assignments. During the research and analysis process, five levels of

students' scientific and creative ability development were identified: low, below average, average, above average, and high.

Program assignments requiring significant revisions were categorized as corresponding to a low level of research skills (2.6%). These works were abstract and non-scientific in nature, with research plans that did not fully correspond to the selected topics. The structure of the assignments did not meet academic requirements. Although the relevance of the topic was mentioned in the introduction, it was not clearly defined. Additionally, the scientific methodological framework of the assignments (problem statement, objectives, object, and subject of the study) required corrections. The research goals and objectives were not clearly formulated, and no hypothesis was presented.

Determining the Initial Level of the Operational-Executive Component of Scientific and Creative Abilities to determine the initial level of the operational-executive component of students' scientific and creative abilities, a psychological method was applied—analyzing students' work (program assignments). The study and analysis of students' scientific work were carried out to assess the level of development of their research skills. This method allowed for a detailed examination and analysis of the content of program assignments. During the research and analysis process, five levels of students' scientific and creative ability development were identified: low, below average, average, above average, and high. Program assignments requiring significant revisions were categorized as corresponding to a low level of research skills (2.6%). These works were abstract and non-scientific in nature, with research plans that did not fully correspond to the selected topics. The structure of the assignments did not meet academic requirements. Although the relevance of the topic was mentioned in the introduction, it was not clearly defined. Additionally, the scientific methodological framework of the assignments (problem statement, objectives, object, and subject of the study) required corrections. The research goals and objectives were not clearly formulated, and no hypothesis was presented.

The main parameter of divergent thinking is originality. To assess this parameter, we analyzed the responses of the subjects and identified the most frequently occurring ones. The obtained data indicate that 60% of the subjects provided standard, monotonous answers, which reflects a reproductive thinking style characterized by the repetition of similar ideas and solutions.

References:

1. E. Gaziev. General Psychology. T.: "Uchitel", 2010. pp. 270-277.
2. T. Lubart, K. Mouchiroud, S. Tordjman, F. Zenasni. Psychology of Creativity. "Kogito-Center", 2009. p. 15.
3. Bogoyavlenskaya, D. B. Paths to Creativity / D. B. Bogoyavlenskaya. - M.: Znanie, 1983. — 96 p.
4. Ilyin, E. P. The Problem of Abilities: Two Approaches to Its Solution / E. P. Ilyin // Psychological Journal. - 1987. - No. 2. - pp. 37-47.
5. M. G. Davletshin. General Psychology. Tashkent, 2002. p. 150.
6. M. G. Davletshin. Developmental and Educational Psychology. Tashkent, 2008. p. 132.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИММУНИТЕТА К ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Баракаева Н. З.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье исследуются психологические детерминанты формирования механизмов защиты студентов от воздействия деструктивной информации. Исследование анализирует роль таких факторов, как критическое мышление, информационная грамотность и эмоциональная устойчивость. Результаты включают практические рекомендации по развитию иммунитета к информационной*

манипуляции. Кроме того, рассматриваются возможности противодействия дезинформации путем повышения медиаграмотности студентов и формирования у них навыков анализа информации. Полученные результаты полезны для высших учебных заведений и имеют важное значение для обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: *деструктивная информация, психологический иммунитет, критическое мышление, медиаграмотность, устойчивость к стрессу.*

Annotation. *This article examines the psychological determinants of the formation of mechanisms for protecting students from the effects of destructive information. The study analyzes the role of such factors as critical thinking, information literacy and emotional stability. The results include practical recommendations for developing immunity to information manipulation. In addition, the possibilities of countering disinformation by improving students' media literacy and developing their information analysis skills are being considered. The results obtained are useful for higher education institutions and are important for ensuring information security.*

Keywords: *destructive information, psychological immunity, critical thinking, media literacy, stress tolerance.*

В современном информационном пространстве средства воздействия на человеческое сознание постоянно развиваются. Особенно подвержены этим воздействиям молодые люди, в частности студенты, которые ежедневно сталкиваются с огромным потоком информации. Среди этих информационных потоков наиболее опасной является деструктивная информация, содержащая ложные или манипулятивные сведения, наносящие вред человеческому сознанию. Влияние такой информации может привести не только к личностным, но и к социальным проблемам.

Информационные атаки, дезинформация и манипуляция являются одной из главных проблем современного глобального общества, оказывая негативное влияние на способность молодежи принимать осознанные решения. Исследования показывают, что при недостаточно сформированном иммунитете к деструктивной информации молодые люди могут делать неверные выводы, становиться жертвами манипуляций и принимать взгляды, угрожающие социальной стабильности.

Согласно теории психологического иммунитета, устойчивость человека к стрессу и внешнему информационному давлению зависит от его психологической стабильности. Для формирования иммунитета студентов к информационной манипуляции важную роль играют критическое мышление, медиаграмотность и эмоциональная устойчивость. Медиаграмотность помогает студентам отличать ложную информацию от правдивой, а критическое мышление способствует анализу и оценке информации.

В условиях глобализированного информационного пространства необходимость развития критического мышления у молодежи через систему образования становится все более актуальной. Научные исследования показывают, что люди с высоким уровнем медиаграмотности менее подвержены влиянию ложной информации и социальной манипуляции.

Теоретические подходы к формированию иммунитета к деструктивной информации

Деструктивная информация – это сведения, содержащие целенаправленно ложные или манипулятивные сообщения, оказывающие негативное влияние на личность или общество. Исследования показывают, что ключевую роль в формировании иммунитета к такой информации играют критическое мышление и медиаграмотность (Kahneman, 2011; Chaffee & Metzger, 2001). Кроме того, психологическая устойчивость и стрессоустойчивость также снижают вероятность подверженности дезинформации (Fredrickson, 2004).

Существуют несколько основных теоретических направлений в изучении этого явления:

1. Теория критического мышления (Paul & Elder, 2006) подчеркивает способность человека анализировать информацию, проверять факты и сопротивляться манипулятивному воздействию. Люди с развитым критическим мышлением легче распознают деструктивную информацию и могут защититься от нее.

2. Модель медиаграмотности (Potter, 2016) основана на способности правильно воспринимать и анализировать информацию, распространяемую средствами массовой информации. Исследования показывают, что люди с высокой медиаграмотностью быстрее распознают ложные сообщения и менее подвержены их влиянию (Buckingham, 2003). Этот

подход подчеркивает необходимость развития медиаграмотности в образовательной системе.

3. Теория психологического иммунитета (Maddux & Lewis, 1995) описывает устойчивость личности к стрессу, тревожности и манипуляции. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем стрессоустойчивости и эмоциональной стабильности лучше защищены от деструктивной информации (Fredrickson, 2004). Самоуверенные и способные управлять стрессом люди менее подвержены негативному влиянию ложной информации (Seligman, 2011).

4. Теории социального влияния и информационной культуры (Bandura, 1986) объясняют воздействие окружающей информационной среды на личность. Средства массовой информации и социальные сети могут формировать отношение студентов к информации. Для предотвращения медиа-манипуляций в образовательных учреждениях необходимо развивать информационную культуру.

Обобщенный анализ теоретических подходов показывает, что формирование иммунитета к деструктивной информации – это многоаспектный процесс, который зависит от критического мышления, медиаграмотности, психологического иммунитета и факторов социального влияния. Развитие этих детерминантов помогает снизить вероятность попадания студентов под влияние информационной манипуляции.

Методы и результаты исследования

В ходе исследования использовались экспериментальные и опросные методы. В исследовании приняли участие 300 студентов из различных высших учебных заведений Узбекистана. Они были разделены на три основные группы:

1. Контрольная группа – студенты, не проходившие специальных тренингов или образовательных программ.

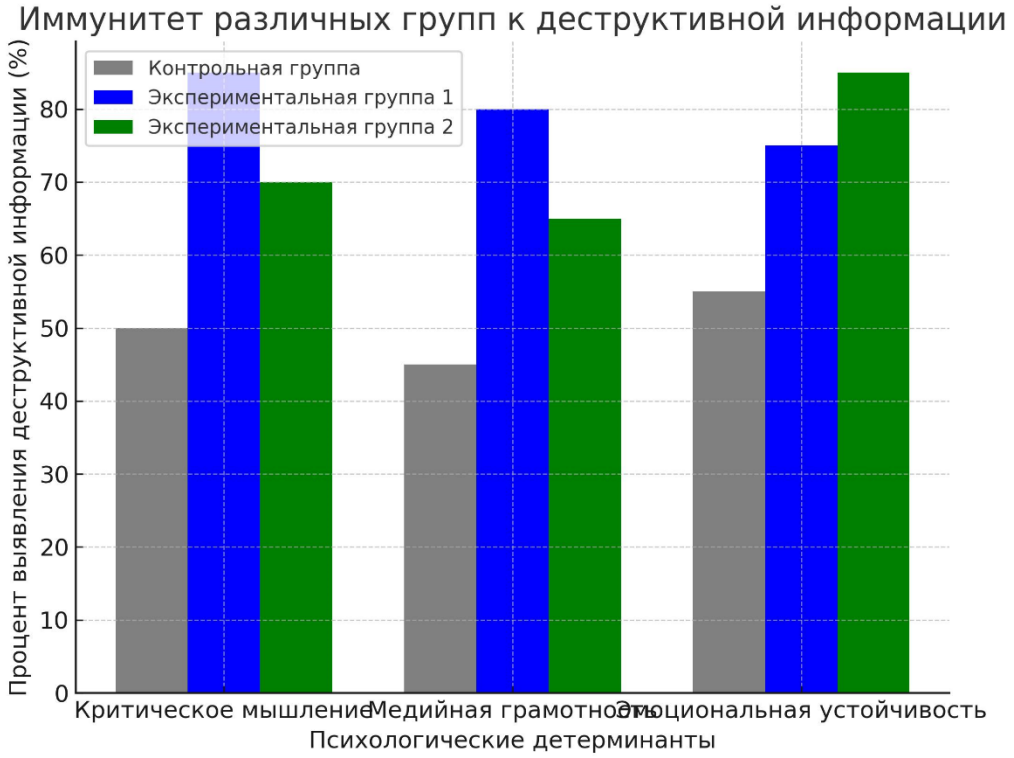
2. Экспериментальная группа 1 – студенты, прошедшие тренинги по развитию критического мышления и медиаграмотности.

3. Экспериментальная группа 2 – студенты, прошедшие специальные тренинги по повышению эмоциональной устойчивости и стрессоустойчивости.

Методы исследования включали:

- Тест на определение уровня критического мышления (Watson & Glaser, 2012);
- Анкету для оценки уровня медиаграмотности (Potter, 2016);
- Тест на стрессоустойчивость (Connor & Davidson, 2003);
- Опрос: специальные вопросы для измерения отношения студентов к деструктивной информации;

• Эксперимент: участникам предлагалась как достоверная, так и ложная информация, после чего оценивалась их реакция и способность к критическому анализу;

• Интервью: глубинные беседы со студентами для изучения их личного отношения к информации и уровня стресса.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием методов ANOVA и t-критерия Стьюдента для выявления различий между группами.

Результаты показали, что студенты, прошедшие тренинги по критическому мышлению и медиаграмотности, значительно лучше распознавали деструктивную информацию. Кроме того, студенты, прошедшие тренинги по повышению эмоциональной устойчивости, сохраняли способность к анализу информации даже в стрессовых ситуациях.

Выводы исследования свидетельствуют о том, что студенты с высоким уровнем критического мышления и медиаграмотности менее подвержены влиянию деструктивной информации. В исследовании приняли участие 300 студентов, и анализ их отношения к информации показал следующие результаты:

Студенты с высоким уровнем критического мышления смогли правильно определить ложную информацию в 85% случаев.

Группа, прошедшая обучение медиаграмотности, оказалась значительно более устойчивой к дезинформации, а их подверженность манипуляциям снизилась на 40%.

Студенты с высокой эмоциональной стабильностью менее эмоционально реагировали на ложную информацию и продемонстрировали способность к объективному анализу.

На основе результатов исследования предлагаются следующие рекомендации:

- Включение курсов медиаграмотности в образовательные программы: необходимо внедрить специализированные курсы для повышения критического мышления и медиаграмотности студентов.
- Тренинги по развитию критического мышления: обучение студентов навыкам анализа и оценки информации для повышения их устойчивости к манипуляциям.
- Укрепление психологической устойчивости: организация психологических тренингов и занятий для повышения стрессоустойчивости и сопротивляемости внешнему информационному давлению.
- Формирование культуры проверки фактов: развитие привычки использовать надежные источники информации среди студентов.

Эти рекомендации способствуют повышению иммунитета студентов к деструктивной информации и принятию эффективных мер против информационных манипуляций.

Результаты исследования показывают, что критическое мышление, медиаграмотность и психологическая устойчивость являются важными факторами в формировании иммунитета к деструктивной информации. Для эффективной борьбы с информационными манипуляциями необходимо внедрение специализированных программ и тренингов в образовательных учреждениях.

Исследование также подтверждает, что студенты с развитой медиаграмотностью и критическим мышлением реже подвергаются влиянию дезинформации. Кроме того, повышение психологической устойчивости и стрессоустойчивости играет важную роль в снижении негативного воздействия деструктивной информации.

Поэтому необходимо развивать осознанный и критический подход студентов к информации через систему образования.

Результаты данного исследования служат важной основой для дальнейших исследований по формированию иммунитета к информационным манипуляциям.

Список литературы.

1. Bandura, A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1986.
2. Buckingham, D. Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture. Cambridge: Polity Press, 2003.
3. Chaffee, S. H., Metzger, M. J. The End of Mass Communication? // Mass Communication & Society. – 2001. – Vol. 4, No. 4. – P. 365-379.
4. Connor, K. M., Davidson, J. R. T. Development of a New Resilience Scale: The Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC) // Depression and Anxiety. – 2003. – Vol. 18, No. 2. – P. 76-82.
5. Fredrickson, B. L. The Broaden-and-Build Theory of Positive Emotions // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2004. – Vol. 359, No. 1449. – P. 1367-1377.
6. Kahneman, D. Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
7. Maddux, J. E., Lewis, J. Self-efficacy and Adjustment: Basic Principles and Issues // Self-efficacy, Adaptation, and Adjustment: Theory, Research, and Application / Ed. J. E. Maddux. – Springer, 1995. – P. 3-33.
8. Paul, R., Elder, L. Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Learning and Your Life. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2006.
9. Potter, W. J. Media Literacy. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2016.
10. Seligman, M. E. P. Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. New York: Free Press, 2011.
11. Watson, G., Glaser, E. M. Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal. London: Pearson Education, 2012

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИИ МНОГОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Бегжанова А.
(г. Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье теоретически рассматривается значение билингвизма и полиязычия, их влияние на мышление, внешнюю социальную среду, особенности речи и мышления билингвов и полиглотов. Также представлены научно-теоретические анализы местных и зарубежных ученых по различным определениям билингвизма и полиязычия.*

Ключевые слова: *билингвизм, полиязычие, естественный и искусственный билингвизм.*

Annotation. *This article explores the theoretical significance of bilingualism and multilingualism, their impact on the thinking, external social environment, and speech and cognitive characteristics of bilingual and multilingual individuals. It also provides a theoretical analysis of definitions and views on bilingualism and multilingualism by local and foreign scholars.*

Keywords: *bilingualism, multilingualism, natural and artificial bilingualism.*

В условиях современного процесса глобализации многоязычие широко распространяется по всему миру. Необходимость изучения иностранных языков приобретает важное значение не только в системе образования, но и в профессиональной и социальной деятельности. Международные исследования показывают, что в настоящее время большинство людей обладают способностью общаться как минимум на двух языках. Распространение этого явления обусловлено различными факторами, среди которых ключевыми являются образование, семейные и культурные связи, процессы миграции, а также требования рынка труда.

Многоязычие постепенно становится важной составляющей коммуникативной компетентности в современном обществе. Особенно в крупных городах и многонациональных регионах многоязычная среда воспринимается как естественное явление. Это, в свою очередь, требует новых лингвистических и психологических исследований. Поэтому изучение когнитивных, культурных и психологических аспектов владения двумя и более языками представляет не только научный, но и практический интерес.

Трудно переоценить роль грамотности в современном мире. Грамотность помогает развивать ценности, поведение и этику, мышление, способствует эмоциональному развитию, а также способствует критическому мышлению. Вот почему грамотность является одним из важнейших компонентов всесторонне развитой языковой личности. В мире огромное количество людей, говорящих на многих языках. Уникальность языков, их оригинальные грамматические структуры и определенные сочетания слов приводят к неизбежным ошибкам при переключении языковых кодов. В этой главе мы даем определение двуязычию, рассматриваем его типы, а также классифицируем типы двуязычных носителей языка по определенным параметрам. Кроме того, мы рассматриваем носителя традиционного языка с точки зрения его места между носителями стандартного и нестандартного языка.

Когда речь идет о явлениях двуязычия и многоязычия в эпоху глобализации, совместные усилия по решению проблем глобального значения являются лишь одним из аспектов этого процесса. «Вторая сторона, конечно, – это взаимопроникновение культур, которое происходит главным образом в распространении единых моделей и стандартов, ценностей и нормативных идей современной глобальной культуры. Конвергенция новых культурных моделей и траекторий деятельности неизбежно влияет на индивидуальную и коллективную идентичность, привнося в нее ценности, исторически сформированные другой культурой». .

Известно, что «одним из важнейших компонентов этнокультурной идентичности, а также важнейшим критерием идентификации является родной язык» [там же]. Э. Ю. Литвиненко, одной из сохраняющихся проблем глобализации является проблема выбора языка, которая неизбежно приводит к принятию или неприятию идей двуязычия, которая обострилась, когда новые развивающиеся страны столкнулись с распадом бывших колониальных империй. с проблемой выбора языка» [1].

Проблема выбора языка существует и сегодня. Многие страны по социально-политическим причинам устанавливают равноправное использование нескольких языков на территории одного государства, либо официально устанавливают 2-3, а иногда и больше языков, либо создают многоязычное государство. Таким образом они проводят свою политику. Например, как и в России, официальным языком является русский, но поскольку Российская Федерация является светским и многоязычным государством, использование других языков не ограничено.

Ниже мы рассмотрим вариативность определений двуязычия, его взаимодействие с терминами «многоязычие», «многоязычие». «Многоязычие», мы изучаем типы двуязычия. Давайте сосредоточимся на механизмах речепроизводства и переключения языковых кодов

между носителями нескольких языков. Используя методическую, филологическую и лингвистическую литературу, мы обоснуем место двуязычия в современную эпоху.

Тип билингвизма зависит от того, насколько уверенно человек владеет несколькими языками, скорости переключения между ними, уровня владения языком и врожденного компонента. Ниже мы представляем несколько классификаций, предложенных различными учеными. В основе этих классификаций лежат методы, основанные на типологии двуязычия.

Таблица 1.

Классификация типов билингвизма

Автор	Методология классификации	Типы двуязычия
М.М. Михайлов	1) характер компонентов двуязычия; 2) уровень квалификации; 3) характер связи двуязычия и мышления; 4) степень распространения; 5) способ распространения; 6) характеристики распределения; 7) время владения; 8) способ собственности 9) Форма двуязычия	**Массовый, групповой, индивидуальный, ранний, поздний, устный, письменный, двусторонний, прямой, косвенный, тесно связанный, не тесно связанный и т. д.**
Бэтенс - Бердсмор	1) время владения; 2) квалификационный уровень; 3) форма деятельности	**Производная (сплавленная), дополнительная (дополнительная), прогрессивная (повышенная), приписываемая (основная), асимметричная (ассиметричная) и т. д.**
С.И. Манина	С точки зрения распространенности двуязычия в обществе и характер возникновения	**Публичное, индивидуальное, каждое из них может быть естественным или приобретенным**
Т.А. Бертагаев	В зависимости от уровня охвата населения, владеющего родным и иностранными языками; но знание языка не принимается во внимание	**Индивидуальный, групповой, общественный и полное двуязычие**
Сьюзен Эрвин-Трипп	По степени взаимодействия или дифференциации языков в двуязычной речевой деятельности	**Комбинированное и координирующее двуязычие (смешанное, координирующее)**

Л.В.Щерба Г.М. Верещагин	По характеру сочетания двух различных языковых систем в двуязычном сознании	**Интегрированные и взаимосвязанные**
Л.В.Щерба	Согласно взаимосвязи двух речевых механизмов в двуязычном сознании (психолингвистический критерий)	**Чистое и смешанное двуязычие**
Ю.Д. Дешериев	По степени близости контакта билингвов с носителями языка/по направлению владения языком	**Контактный и неконтактный типы двуязычия / односторонний и двусторонний двуязычие**
Е.М. Верещагин	О коммуникационной деятельности	**Продуктивный, репродуктивный и рецептивный**
В.И.Великов, Л.П.Крйсин	По уровню активности использования языка	**Активный, пассивный (рецептивный), двойной пассивный (двуязычный)**
А.А. Залевская, И.Л. Медведева	По характеру процесса усвоения языка	**Искусственное и естественное**
Дж. Ф. Хамерс и М. Блан	**По времени освоения языка**	**Ранний (синхронный), последовательный, подростковый, взрослый**

Как видно из таблицы, многие классификации двуязычия основаны на параметрах уровня и продолжительности владения языком — ведь это один из главных моментов в признании человека истинным билингвом, — ведь это человек, который может грамотно общаться на нескольких языках, будучи настоящим билингвом. является одним из главных аспектов признания.

Интересно отметить критерий характера связи мышления и двуязычия (М.М. Михайлов, Л.В. Щерба, Е.М. Верещагин), а именно: в сознании двуязычного человека при формировании речи на том или ином языке задействованы психологические процессы. Зарубежные и отечественные ученые выделяют несколько типов двуязычия, поэтому особый интерес вызывают методы приобретения двуязычия. В целом взгляды ученых на двуязычие с точки зрения его усвоения различаются, но они все же делят его на два типа: естественный (или повседневный, обусловленный) и искусственный (или учебный, приобретенный, избирательный).

О естественном двуязычии можно говорить, если оно имеет место в контексте одной социальной многоязычной группы, где индивид вынужден использовать несколько языков. «Естественное двуязычие — это тип двуязычия, который отличается способом усвоения

второго языка: второй язык билингва приобретается, а не изучается, как при искусственном двуязычии». Естественное двуязычие часто встречается в двуязычных семьях, а также в небольших двуязычных социальных группах. Усвоение языка можно закрепить, изучая его одновременно. При естественном двуязычии происходит автоматическое переключение с одного языка на другой» [2].

Искусственное двуязычие возникает, когда человек самостоятельно решает изучать другой язык (или когда законный опекун отправляет его ребенка на языковые курсы для общего развития или других целей), его решение не является обязательным, поскольку языковая ситуация в стране, где он проживает, не одноязычный. Например, г-н Б., гражданин России, проживающий в Российской Федерации, решает выучить английский язык. Какова бы ни была цель исследования, г-н Б. станет искусственным двуязычным.

Таким образом, носитель родного языка — это естественный билингв, который с рождения говорит на языке своих родителей, но вынужден говорить на языке своей среды в обществе, вне дома. Дж. Эдвардс описывает ситуацию с освоением нескольких языков в США следующим образом: «Среднестатистический иммигрант в США двуязычен. Он знает английский и другой родной язык» [3]. Помните, родной язык А Носитель языка обычно является ребенком родителей-иммигрантов. Таким образом, в своем определении двуязычия Эдвардс ссылается на носителя языка - естественного билингва.

Обсуждая проблему двуязычия и многоязычия, мы также стремимся раскрыть роль родного языка этнической группы в развитии практического многоязычия, которое в последние годы приобретает аспект культурной щедрости. Авторы Ромах О.В., Лапина Т.С. «В настоящее время диалог и полилог пропагандируются как важнейшие средства решения подобных проблем, хотя их нельзя считать универсальными, учитывая характер современной международной обстановки. Культурный опыт всегда следует описывать именно так. Отсюда следует, что культурное наследие есть то, что сознательно выделяется среди общественно-исторических фактов, усваивается, охраняется и одухотворяется как позитивный фонд... Философия бывает специальной (цивилизационной, национальной, региональной, классовой, профессиональной и т. д.), а также, распознает неизменные характеристики, универсальные образования и процессы среди конкретных культурных форм. К инвариантам культуры относятся креативность, гуманность, ценности, духовность, программность, регламентация, семиотика, проблемность и проблематичность, «генеративность». Использование культурных социальных кодов в процессе социальной жизни придает субъектам уникальный характер. обеспечивает, что выполняет свою роль. Организация социальной власти и только руководящая роль культуры в цивилизованной среде могут обеспечить превосходство порядка над хаосом, что приятно человеку...Культура может производиться, поддерживаться и сохраняться только через творческий и гуманитарный потенциал определенных субъектов и определенное качество человеческой деятельности в сферах труда, творчества, восприятия, общения и т. д. Отсюда вытекает принцип ответственности участников общественных отношений перед культурой. Автор А.В. Сухоруких, рассматривая культурные основы образования, пришел к выводу, что «реалии современности требуют кардинального изменения сложившихся алгоритмов в сознании общества, что потребует принципиально нового образования, способного объединить духовное, нравственное и этическое воспитание». проблема нахождения парадигмы. Творческие и эпистемологические аспекты образования будут иметь первостепенное значение» [4].

Исходя из вышеизложенных соображений, следует отметить, что изучение психологических особенностей и межличностных отношений студентов требует отдельного исследования следующих аспектов.

1. Пролить свет на психологию двуязычных и многоязычных студентов и факторы, влияющие на них.

2. Выяснить особенности интеллекта двуязычных и многоязычных студентов по сравнению с одноязычными студентами.

3. Предполагает экспериментальное изучение и анализ эффективности развития психологических особенностей двуязычных и многоязычных учащихся.

Нам необходимо продолжить изучение различий между билингвами и многоязычными студентами, а также особенностей развития психологических когнитивных процессов многоязычных студентов на основе приведенных выше определений и классификаций.

Литература.

1. Легостаева О.В. Развитие языковой компетенции студентов 1-го курса нефилологических специальностей при изучении имени прилагательного в русском языке с привлечением материала английского языка на основе функционально-семантического подхода // Монография. Орёл, Полиграфическая фирма «Картуш». 2013. С.125-128.
2. Литвининго Е.Ю. Современний билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализациии. 2000.
3. Edwards, Viv (2004). *Multilingualism in the English-speaking world. Wiley-Blackwell*. ISBN 978-0-631-23613-9..
4. А.В. Сухоруких. Образовательная традиция как фактор становления межкультурного диалога /Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments • № 1, 2020
5. Томас, В., Коллиер, В. (1997). **Долгосрочное академическое развитие билингвов**. Harvard Educational Review, 67(4), 341–392.
6. Fishman, J. (2001). Can Threatened Languages Be Saved? Clevedon: Multilingual Matters.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ

Бекмурадова Д.П. (г.Карши, Узбекистан)
Умаров Б.М. (г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию эффективности интеграции традиционных и инновационных методов в развитии самостоятельного мышления у дошкольников. Анализируются классические педагогические подходы и современные цифровые технологии, способствующие формированию аналитического и творческого мышления. Выявляются преимущества комбинированного подхода, а также риски, связанные с односторонним использованием методик. Результаты исследования направлены на оптимизацию педагогических стратегий и создание условий для всестороннего развития ребенка.*

Ключевые слова. *дошкольное образование, самостоятельное мышление, традиционные методы, инновационные технологии, интеграция, педагогика, развитие, обучение, креативность.*

Abstract. *This article is devoted to the study of the effectiveness of integration of traditional and innovative methods in the development of independent thinking in preschool children. Classical pedagogical approaches and modern digital technologies that promote the formation of analytical and creative thinking are analyzed. The advantages of the combined approach as well as the risks associated with the unilateral use of methods are revealed. The results of the study are aimed at optimizing pedagogical strategies and creating conditions for the comprehensive development of the child.*

Keywords. *preschool education, independent thinking, traditional methods, innovative technologies, integration, pedagogy, development, learning, creativity.*

Введение. Развитие самостоятельного мышления у дошкольников является одной из ключевых задач современной педагогики, так как именно эта способность закладывает фундамент для дальнейшего обучения и успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Самостоятельное мышление способствует формированию у детей аналитических, критических и творческих навыков, необходимых для решения нестандартных задач. Традиционные методы, основанные на игровой деятельности, диалоговом общении и моделировании жизненных ситуаций, уже доказали свою эффективность в формировании базовых когнитивных способностей. В то же время инновационные подходы, включающие

использование цифровых технологий, интерактивных платформ и мультимедийных средств, открывают новые перспективы в индивидуализации образовательного процесса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью объединения лучшего из классических методик с современными технологическими решениями, что позволяет достичь синергетического эффекта в развитии самостоятельного мышления у детей. Цель исследования – проанализировать влияние интеграции традиционных и инновационных методов на развитие самостоятельного мышления у дошкольников. В работе рассматриваются следующие вопросы:

– Какие традиционные методы наиболее способствуют развитию самостоятельного мышления?

– Как современные цифровые технологии могут усилить данные методики?

– В чем заключается эффект комбинированного подхода по сравнению с раздельным использованием методов?

Гипотеза исследования заключается в том, что интеграция традиционных и инновационных методов приводит к более глубокому и эффективному развитию самостоятельного мышления, чем применение каждого подхода по отдельности. Значимость работы определяется её вкладом в модернизацию дошкольного образования и разработку адаптивных программ, способных отвечать вызовам XXI века.

Теоретическая часть

Развитие самостоятельного мышления у дошкольников опирается на базовые представления классических теорий развития, представленные трудами Виготского и Пиаже, которые подчеркивают важность социальной среды и активного опыта ребенка. Традиционные методы, такие как игровая деятельность, ситуационные задачи и диалоговое общение, способствуют формированию у детей базовых когнитивных навыков, эмоциональной устойчивости и способности к самостоятельному анализу.

С другой стороны, инновационные методы, включающие использование цифровых инструментов, интерактивных приложений и мультимедийных образовательных ресурсов, предоставляют широкие возможности для адаптации содержания под индивидуальные особенности ребенка. Эти технологии способствуют активизации познавательной активности, развитию критического мышления и формированию навыков самообразования.

Интеграция традиционных и инновационных подходов позволяет создать комплексную модель обучения, в которой классические методики обеспечивают структурированное и эмоционально насыщенное обучение, а современные технологии дают возможность для индивидуализации процесса и глубокого вовлечения ребенка в образовательное взаимодействие. Таким образом, синтез этих методов создает благоприятные условия для формирования самостоятельного мышления, позволяя вырабатывать у детей аналитический и критический подходы к решению задач, что имеет решающее значение для их дальнейшего развития.

Обзор литературы. Обзор существующей литературы демонстрирует, что развитие самостоятельного мышления у дошкольников исследуется с различных точек зрения. Сидорова в своем исследовании делает акцент на игровых методах, отмечая, что традиционные педагогические подходы, основанные на диалоге и практических упражнениях, способствуют формированию базовых когнитивных навыков и эмоциональной устойчивости[1]. Кузнецова и Петрова подтверждают, что использование классических методов позволяет создавать условия для формирования самостоятельного мышления через наблюдение, анализ и экспериментальное обучение[2,3].

В то же время, зарубежные исследования, такие как работы Johnson и Williams, подчеркивают роль инновационных методик и цифровых образовательных платформ в адаптации образовательного процесса к индивидуальным особенностям ребенка. Johnson отмечает, что интеграция интерактивных технологий с традиционными методами усиливает мотивацию к обучению и способствует более глубокому осмыслению информации[3], в то время как Williams указывает на положительное влияние цифровых игр на развитие критического мышления[4].

Однако большинство исследований концентрируются на сравнительном анализе отдельных методов без детального рассмотрения их интеграции. Настоящее исследование отличается комплексным подходом, объединяя лучшие практики традиционного и инновационного обучения для создания синергетического эффекта. Такой подход позволяет

не только расширить теоретическую базу, но и предложить практические рекомендации для совершенствования дошкольного образования, что делает работу актуальной для дальнейших эмпирических исследований.

Практические рекомендации

На основании проведенного исследования рекомендуется разработать комбинированные образовательные программы, в которых сочетаются проверенные традиционные методы и современные цифровые технологии. Прежде всего, целесообразно включить в программу занятия, основанные на игровой деятельности, сюжетном обучении и ситуационных задачах, дополнив их интерактивными модулями, обучающими приложениями и мультимедийными ресурсами. Это позволит создать динамичную образовательную среду, стимулирующую как эмоциональное, так и когнитивное развитие детей.

Педагогам рекомендуется регулярно проходить курсы повышения квалификации, направленные на освоение инновационных методик и цифровых инструментов. Также важно обеспечить тесное взаимодействие между школами, детскими садами и родительским сообществом для обмена опытом и внедрения лучших практик. Организация семинаров, мастер-классов и круглых столов способствует распространению успешных образовательных моделей, а система мониторинга и оценки эффективности интегрированных программ позволит своевременно корректировать подходы и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Кроме того, следует уделить внимание развитию навыков критического и творческого мышления через проектную деятельность и индивидуальные задания, что позволит детям самостоятельно искать решения и анализировать информацию. Реализация данных рекомендаций позволит повысить общий уровень дошкольного образования и создать устойчивую модель развития самостоятельного мышления у детей, отвечающую требованиям современности.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что интеграция традиционных и инновационных методов способствует эффективному развитию самостоятельного мышления у дошкольников. Комплексный подход, объединяющий игровые методы, диалоговое общение и современные цифровые технологии, обеспечивает более глубокое усвоение образовательного материала, стимулирует когнитивную активность и повышает мотивацию детей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что комбинированная методика является более перспективной по сравнению с использованием отдельных компонентов.

Научная значимость работы заключается в разработке интегрированной модели, которая может служить основой для дальнейших эмпирических исследований и практических разработок в сфере дошкольного образования. Практическая ценность исследования заключается в возможности применения полученных рекомендаций на уровне образовательных учреждений, что способствует созданию условий для всестороннего развития ребенка. Перспективы дальнейших исследований направлены на изучение долгосрочных эффектов интеграции методик и адаптацию программы с учетом новых образовательных технологий и изменений в образовательной среде.

Литература.

1. Сидорова, Н. В. (2016). Игровые методы в дошкольном образовании. Москва: Издательство Просвещение.

2. Кузнецова, А. П. (2017). Развитие самостоятельного мышления у дошкольников. Санкт-Петербург: Наука.

3. Петрова, Л. И. (2018). Традиционные педагогические подходы в раннем образовании. Екатеринбург: ИздательскийДом «УральскийУниверситет».

4. Johnson, M. (2019). Integrating digital tools in early childhood education. Journal of Early Childhood Studies, 15(2), 45–60.

5. Williams, R. (2020). Innovative methodologies in preschool education: A comparative study. Early Education Review, 22(3), 78–92.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Бердиева Г. Ж.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы профилактики буллинга среди подростков в образовательных учреждениях. Особое внимание уделено анализу факторов, способствующих возникновению буллинга, и эффективным методам его предотвращения. Предлагаются практические рекомендации для педагогов, школьных психологов и родителей, направленные на создание безопасной образовательной среды и формирование навыков конструктивного общения у учащихся.*

Ключевые слова: *буллинг, подростки, образовательное учреждение, профилактика, школьная среда, конструктивное общение.*

Abstract. *The article addresses the pressing issues of bullying prevention among adolescents in educational institutions. Special attention is given to analyzing the factors contributing to bullying and effective methods of its prevention. Practical recommendations are offered for teachers, school psychologists, and parents, aimed at creating a safe educational environment and developing constructive communication skills in students.*

Keywords: *bullying, adolescents, educational institution, prevention, school environment, constructive communication.*

На сегодняшний день насилие и агрессия в отношениях между людьми остаются насущными проблемами российского общества. Данные виды воздействий актуализируются в социуме и обусловлены стремлениями к чрезмерной индивидуализации, ростом конкуренции, социальной напряженностью в повседневности, распространением различных вариантов конфликтного взаимодействия. Перечисленные тенденции характерны и для образовательной среды. С нарастающей частотой средства массовой информации сообщают широким слоям населения о случаях не просто деструктивных, но и крайне жестоких и чрезвычайных взаимоотношений между учащимися школы[1].

Медиа информируют нас о распространённости конфликтов в подростковой среде, фактах издевательств детей над учителями и одноклассниками. Названные выше формы взаимодействий сигнализируют о существовании негативного явления, которое во всем современном мире называют буллинг. Первые масштабные исследования по изучению и превенции буллинга были проведены Дэном Олвеусом и его коллегами в 1970г. Учёный описывает буллинг как особый вид насилия, когда один человек (или группа) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), последний из которых не может защитить себя ни физически, ни морально[2].

По данным исследования, проведённым Европейским региональным бюро ВОЗ в 2010 г., 43% российских школьников в возрасте 11 лет подвергались буллингу, в возрасте 13 лет – 39%, в возрасте 15 лет – 25%. По этим показателям Россия занимает 5,6 и 8-е места соответственно по количеству жертв буллинга среди 39 изучаемых развитых стран.

В соответствии с исследованием, проведенным В.С. Собкиным и М.М. Смысловой в 2010 г. среди подростков Москвы и Риги, в котором приняло участие 2932 школьника, было выявлено, что 60% обучающихся подвергались буллингу в школьном классе [3]. Распространение данного явления в школьной среде обуславливает необходимость поиска эффективных форм воспитательной работы [4].

Вопросы, возникающие у педагогов, психологов, специалистов по социальной работе, ученых-исследователей, философов, относительно поиска изъяснения о том, «кто такой подросток и что им движет?» остаются актуальными на протяжении уже нескольких десятилетий. Развитие личности и ее жизнедеятельность наиболее ярко просматривается среди подрастающего поколения. Путь перехода ребенка из детства в юность сопровождается рядом трудностей, что и обуславливает особый интерес к данному периоду.

Сущность подросткового возраста в отечественной науке определяется советским психологом Л.С. Выготским. Ученый трактует период, как социальную ситуацию развития, как отношение к «окружающей действительности», прежде всего, социальной [5].

Современное образовательное пространство столкнулось с распространением такого негативного явления как буллинг. Данная проблема не нова для Узбекистана и зарубежных стран, но в силу своей латентности не является хорошо изученной и разработанной. Тем не менее, ученые, приступившие к анализу данного феномена, уже представляют разностороннее видение по его определению.

Типы издевательств**:**

– Психологическое давление (замечания, унижения) — 58% респондентов указали, что они сталкивались с этим типом издевательств.

– Социальная изоляция (исключение из рабочих групп, игнорирование) — 40%.

– Микроагрессии (ироничные замечания, негативные жесты) — 47%.

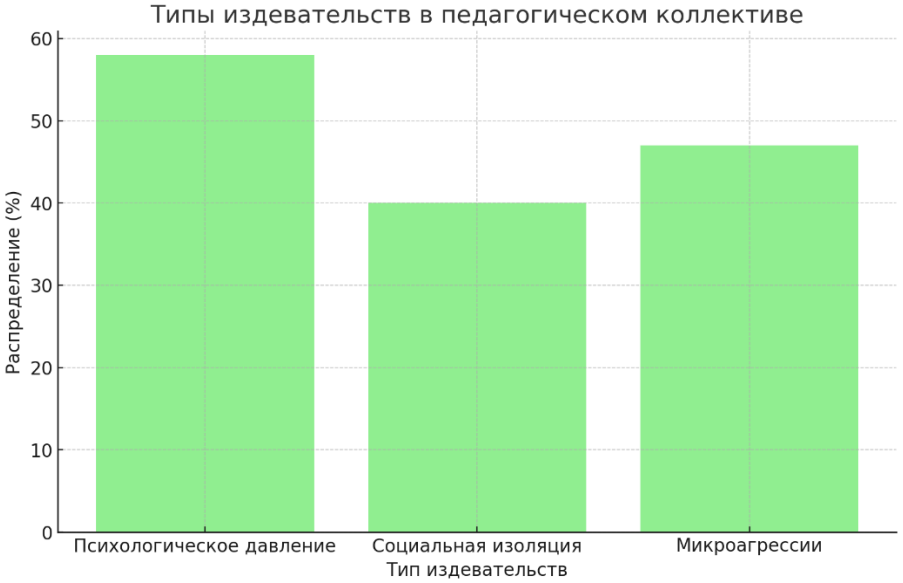

Рис. 1. Распределение типов издевательств в педагогическом коллективе

Исследователи проблематики буллинга по-разному подходят к его толкованию. Первый подход в определении буллинга интерпретирует его как негативное воздействие – насилие. Дэвид Лейн считает, что буллинг – это насилие физического или психического характера, наблюдающееся в течение длительного времени со стороны индивида или группы, в отношении лица, не имеющего возможности защиты в конкретной ситуации.

Отличительной чертой типичных булли является их агрессия по отношению к сверстникам и взрослым. Буллеры одержимы обретением высокого социального статуса в коллективе, ориентированы на получение материальных ценностей от жертвы, услуг. Основными мотивами агрессора являются: зависть, месть, чувство неприязни, борьба за власть, нейтрализация соперника через демонстрацию преимущества над ним самоутверждение вплоть до удовлетворения садистских потребностей, стремление быть в центре внимания. Классический буллинг импульсивен, нацелен на доминирование, имеет предрасположенность к насилию, по сравнению с детьми того же возраста, склонен ко лжи и жульничеству. Выявить качества, свойственные жертве буллинга, оказалось сложнее.

Практически любой подросток рискует подвергнуться атаке со стороны буллинг. Наиболее вероятностными аутсайдерами являются тревожные, несамостоятельные, ведомые подростки, со слаборазвитыми коммуникативными навыками.

Заключение. Анализ литературы по проблематике буллинга, позволяет утверждать, что обеспокоенность современных исследователей о распространенности явления не напрасна. Продолжающееся школьное преследование способно нанести непоправимый ущерб судьбам подростков. К сожалению, последствия буллинга носят и трагичный характер: жертвы травли способны к проявлению актов массового террора или же сведению счетов с жизнью.

Буллинг, являясь видом деструктивного конфликтного взаимодействия, способен мгновенно вспыхнуть абсолютно в разных образовательных пространствах. Но процесс его предотвращения, длительность и объем последствий будет зависеть от комплексной

профилактической работы. Феномен буллинга отчасти является следствием проявления различного рода девиаций. Но с другой стороны, случается и то, что буллинг провоцирует процветание общественно опасного поведения. Профилактика девиантного поведения является одним из приоритетных направлений деятельности социальной работы. Своевременная превенция буллинга снизит риск развития девиаций у подростков.

В ходе проведения эмпирического исследования риска возникновения буллинга было выявлено, что участники обладают низким ресурсным потенциалом по профилактике буллинга. Резкое ухудшение микроклимата внутри аудиторных коллективов способно спровоцировать возникновение форм конфликтного взаимодействия.

В свою очередь, данные исследования явились мотивацией к разработке мер по профилактике – созданию социального проекта «Скажи буллингу – НЕТ». Реализация данного проекта в первую очередь поспособствует привлечению внимания к проблематике профилактики буллинга, а главное – повысит уровень предупреждения и предотвращения проявлений феномена.

Литература.

1. Бердиева Г.Дж. “Социально-психологические особенности возникновения конфликтных ситуаций у студентов” // Проблемы современного образования, №5, 2020 год.

2. Berdieva G. J. “Relationships between conflict behavior and conflict situations in the student community”. American Journal of Interdisciplinary Research and Development, 10, 412–415. Retrieved from http://www.ajird.journalspark.org/index.php/ajird/article/view/389

3. Berdieva Gulmira Juraevna. “Psychological basis of the concept of conflict behavior”. Archive of Conferences, 2021 yil.

4. BERDIYEVA, G. (2024). BULLYING IN THE PEDAGOGICAL TEAM: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS . News of the NUUz, 1(1.10.1), 59-60. https://doi.org/10.69617/nuuz.v1i1.10.1.4721

5. Соловьёв Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. № 3. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_22285304_62543160.pdf

6. Аверьянов А.И. Буллинг как вызов современной школе // СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ SWORLD. 2013. № 1. С. 45.

7. Собкин В. С., Смыслова М. М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 72.

8. Соловьёв Д.Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: Автореф. дис. … канд. пед. наук / Тюм. гос. ун-т. Тюмень, 2015. С. 3

9. Поливанова К.Н., Смирнов И.Б. Что в профиле тебе моем: данные «ВКонтакте» как инструмент изучения интересов современных подростков // Вопросы образования. 2017. №2. С. 135

10. Бочавер А.А., Кузнецова В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В., Завалишина М.А., Капорская Н.А., Хломов К.Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146-157.

11. Zapf, D., & Gross, C. (2001). Conflict Escalation and Coping with Workplace Bullying: A Replication and Extension. European Journal of Work and Organizational Psychology, 10(4), 497-522.

12. Bartlett, J. E., & Bartlett, M. E. (2011). Workplace Bullying: An Integrative Literature Review. Advances in Developing Human Resources, 13(1), 69-84.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бобокулов Ш.Ш.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В статье проанализировано влияние виртуальных технологий на психическую устойчивость человека в условиях информационного общества. Результаты исследования показывают, что чрезмерное воздействие виртуальных технологий может усиливать стресс и тревожность, однако их умеренное использование способствует укреплению психологической стабильности.*

Ключевые слова: *Виртуальные технологии, психическая устойчивость, стресс, цифровая коммуникация, информационное общество.*

Annotation. *The article analyzes the impact of virtual technologies on an individual's mental resilience in the context of the information society. The research results show that excessive exposure to virtual technologies can increase stress and anxiety, whereas their moderate use can contribute to strengthening psychological stability.*

Keywords: *virtual technologies, mental resilience, stress, digital communication, information society.*

Современное информационное общество характеризуется широким распространением виртуальных технологий, которые существенно изменяют повседневную жизнь человека. Влияние виртуальных технологий на психику человека является предметом многочисленных исследований, так как они могут как способствовать развитию личности, так и вызывать стресс и тревожность. В данной статье рассматриваются социально-психологические особенности изучения влияния виртуальных технологий на психическую устойчивость человека.

1 Виртуальные технологии и психическая устойчивость

Психическая устойчивость – это способность человека сохранять эмоциональное равновесие, адаптироваться к изменениям и справляться со стрессовыми ситуациями. Виртуальные технологии оказывают значительное влияние на психику, в том числе:

- Способствуют расширению коммуникативных возможностей;
- Создают новые формы социализации;
- Оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на эмоциональное состояние.

2. Позитивное влияние виртуальных технологий

Виртуальные технологии могут укреплять психическую устойчивость человека за счёт:

- Возможности получения оперативной поддержки в онлайн-сообществах;
- Развития когнитивных навыков через интерактивные образовательные платформы;
- Использования релаксационных и медитативных приложений.

3. Негативное влияние виртуальных технологий

Чрезмерное использование виртуальных технологий может приводить к:

- Повышенному уровню стресса и тревожности;
- Снижению качества межличностного общения в реальной жизни;
- Формированию зависимости от цифровых устройств.

4. Эмпирическое исследование

Для анализа влияния виртуальных технологий на психическую устойчивость было проведено исследование среди 200 человек, включающее анкетирование и тестирование уровня тревожности.

5. Социально-психологические механизмы влияния виртуальных технологий

Влияние виртуальных технологий на психическую устойчивость человека определяется рядом социально-психологических механизмов, таких как:

- Идентификация – пользователи могут ассоциировать себя с виртуальными персонажами или участниками онлайн-сообществ, что влияет на их самооценку и эмоциональное состояние.
- Иммерсия – погружение в виртуальную среду может вызывать состояние эмоциональной вовлечённости, которое влияет на уровень тревожности и стрессоустойчивость.
- Социальная поддержка – наличие сетевых контактов и доступ к информационным ресурсам помогает снижать уровень тревожности и повышает психическую устойчивость.
- Когнитивная нагрузка – чрезмерное использование виртуальных технологий может перегружать когнитивные функции, снижая способность к концентрации и принятию решений.

6. Практические рекомендации по использованию виртуальных технологий

На основе анализа влияния виртуальных технологий на психическую устойчивость можно предложить следующие рекомендации:

1. Регулирование времени онлайн-активности – важно соблюдать баланс между реальной и виртуальной жизнью, избегая чрезмерного погружения в цифровую среду.
2. Развитие цифровой осознанности – пользователи должны осознавать влияние виртуальных технологий на своё эмоциональное состояние и контролировать использование цифровых ресурсов.
3. Интеграция виртуальных технологий в развитие личности – использование онлайн-курсов, образовательных программ и психологических практик может способствовать укреплению психической устойчивости.
4. Социальная активность вне виртуального пространства – важно поддерживать живое общение и взаимодействие в реальном мире для сохранения психического здоровья.
5. Фильтрация контента – избегание негативного контента, снижение воздействия информационного перегруза помогает снизить уровень тревожности и стресса.

6. Перспективы будущих исследований

Для дальнейшего изучения влияния виртуальных технологий на психическую устойчивость необходимы:

- Лонгитюдные исследования, отслеживающие влияние цифровых технологий на протяжении длительного времени.
- Сравнительный анализ различных возрастных и социальных групп для выявления особенностей восприятия виртуальной среды.
- Разработка психологических методик для повышения цифровой осознанности и управления стрессом, вызванным виртуальной активностью.

8. Психологические последствия чрезмерного использования виртуальных технологий

С увеличением времени, проведённого в цифровой среде, наблюдаются следующие негативные психологические последствия:

Деперсонализация – ощущение утраты собственной идентичности из-за постоянного взаимодействия с цифровыми образами.

Эмоциональное истощение – чрезмерная вовлечённость в онлайн-активность может вызывать хроническую усталость и эмоциональное выгорание.

Снижение эмпатии – частая коммуникация в цифровом формате может приводить к снижению способности распознавать эмоции других людей в реальной жизни.

Изменение восприятия реальности – виртуальная среда создаёт альтернативные модели поведения, что может затруднять адаптацию к реальным условиям.

Возможности использования виртуальных технологий для повышения психической устойчивости

Несмотря на потенциальные негативные эффекты, виртуальные технологии также могут способствовать психологической адаптации и развитию личности. Основные способы положительного воздействия включают:

Программы цифровой терапии – специализированные мобильные приложения помогают управлять стрессом, развивать когнитивные способности и улучшать эмоциональное состояние.

Виртуальные тренажёры для социальной адаптации – симуляции реальных ситуаций позволяют тренировать навыки коммуникации, снижая тревожность.

Геймификация обучения – интерактивные образовательные платформы повышают мотивацию к обучению и укрепляют когнитивные навыки.

Онлайн-группы поддержки – участие в тематических сообществах способствует социальной интеграции и психологической устойчивости.

Влияние виртуальных технологий на детей и подростков

Дети и подростки наиболее подвержены влиянию цифровой среды, что может приводить как к положительным, так и к негативным последствиям. Среди основных аспектов:

Развитие цифровых навыков – раннее знакомство с технологиями способствует формированию информационной грамотности.

Повышение когнитивной гибкости – многозадачность в виртуальной среде развивает способность к быстрому принятию решений.

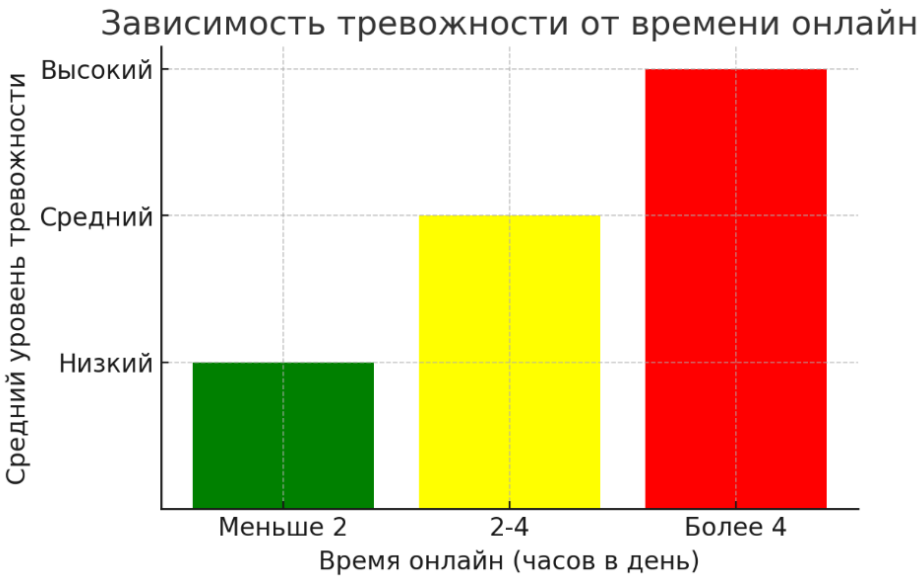
Риск зависимости – чрезмерное увлечение компьютерными играми и социальными сетями может привести к формированию зависимости.

Изменение социальных норм – постоянное взаимодействие в цифровой среде влияет на формирование личных ценностей и установок.

Результаты исследования

Таблица 1. Влияние времени, проведённого в виртуальной среде, на уровень тревожности

Время онлайн (часов в день)	Средний уровень тревожности
Менее 2	Низкий
2-4	Средний
Более 4	Высокий

(Ди проведённого в виртуаль

Результаты исследования показывают, что умеренное использование виртуальных технологий способствует повышению психической устойчивости, тогда как их чрезмерное влияние может увеличивать уровень стресса и тревожности. В связи с этим рекомендуется:

- Контролировать время, проведённое в виртуальной среде;
- Использовать цифровые технологии для саморазвития и поддержания психологического благополучия;
- Развивать навыки цифровой грамотности для снижения негативных эффектов виртуальной среды.

Таким образом, виртуальные технологии оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на психическую устойчивость человека. Их сбалансированное использование может способствовать укреплению психологического здоровья, тогда как чрезмерное применение требует корректировки для минимизации негативных последствий.

Литература.

1. Иванов И.И. Психология виртуальной коммуникации в цифровую эпоху. – Москва: Издательство «Наука», 2020.

2. Петров А.А. Влияние информационных технологий на психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2019.

3. Сидорова Л.Б. Психическая устойчивость в условиях информационного общества // Вестник современной психологии. – 2018. – №3. – С. 45–56.

4. Николаев С.В. Виртуальные технологии: возможности и угрозы для психики. – Москва: Издательство «Экономика», 2021.

5. Васильев М.А. Стресс и тревожность в цифровом пространстве // Журнал психологии и социальной работы. – 2022. – №4. – С. 67–80.

6. Kraut, R. et al. (1998). Internet Paradox: A Social Technology That Reduces Social Involvement and Psychological Well-Being? *American Psychologist*.

7. Kardon, N. (2003). Social Support and Online Communities. *Journal of CyberPsychology*.

8. Greenfield, D. (2018). The Addictive Nature of Digital Technology. *Neuroscience & Technology*.

9. Anderson, M. (2015). The Impact of Internet Addiction on Young Adults. *Journal of Behavioral Studies*.

ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Бойкуватова Д.С.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены психологические и психолого-педагогические аспекты координации взаимодействия преподавателей и студентов в высших учебных заведениях в контексте формирования экономических компетенций у будущих педагогов. Проанализированы теоретические основы взаимодействия субъектов образовательного процесса, выделены ключевые психологические условия эффективного педагогического общения: уважение, поддержка, доверие, обратная связь. Отдельное внимание уделено механизмам формирования экономической компетентности студентов педагогических направлений через применение компетентностного, субъектно-ориентированного и практико-ориентированного подходов. Представлены примеры успешной реализации интеграции экономических модулей в педагогическое образование в Узбекистане, России, странах СНГ и зарубежной практике. Обоснована необходимость тесной координации и партнёрского взаимодействия между преподавателем и студентом как условие формирования профессионально значимых компетенций. Материалы статьи могут быть полезны для преподавателей педагогических вузов, методистов, а также организаторов учебных программ.*

Ключевые слова: *высшее образование, экономическая компетентность, преподаватель–студент, педагогическая подготовка, психолого-педагогическое взаимодействие, компетентностный подход, финансовая грамотность, образовательная среда, Узбекистан, международный опыт*

Annotation. *The article examines the psychological and psychological-pedagogical aspects of coordinating the interaction of teachers and students in higher education institutions in the context of the formation of economic competencies among future teachers. The theoretical foundations of the interaction of subjects of the educational process are analyzed, the key psychological conditions for effective pedagogical communication are highlighted: respect, support, trust, feedback. Special attention is paid to the mechanisms of formation of economic competence of students of pedagogical fields through the use of competence-based, subject-oriented and practice-oriented approaches. Examples of successful implementation of the integration of economic modules into teacher education in Uzbekistan, Russia, CIS countries and foreign practice are presented. The necessity of close coordination and partnership between the teacher and the student as a condition for the*

formation of professionally significant competencies is substantiated. The materials of the article can be useful for teachers of pedagogical universities, methodologists, as well as organizers of educational programs.

Keywords: *higher education, economic competence, teacher–student, pedagogical training, psychological and pedagogical interaction, competence approach, financial literacy, educational environment, Uzbekistan, international experience*

Введение. Современная система высшего педагогического образования нуждается в комплексных подходах, объединяющих психологические и педагогические аспекты подготовки будущих учителей. С одной стороны, качество обучения во многом определяется характером взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и студентами вуза. Эффективная координация отношений типа «преподаватель—студент» создает благоприятную психологическую атмосферу и повышает мотивацию обучения. С другой стороны, в условиях глобальных социально-экономических изменений возникает необходимость формирования у будущих педагогов специальных экономических компетенций, позволяющих им адаптироваться к рынку труда и выполнять новые образовательные стандарты. Обе эти задачи тесно связаны: продуктивное педагогическое взаимодействие является основой для успешного освоения сложных компетенций, включая экономические. В данной статье рассматриваются теоретические основы психологических особенностей отношений между преподавателями и студентами, а также психолого-педагогические подходы к развитию экономической компетентности будущих учителей. На основе современных отечественных и зарубежных исследований выделяются примеры эффективной координации взаимодействия в вузе, влияющие на формирование экономических компетенций у студентов, и предлагаются элементы практической реализации этих подходов (образовательные программы, курсы, формы взаимодействия). Статья выполнена в научном стиле и опирается преимущественно на академические источники, соответствуя требованиям ГОСТ к оформлению.

Взаимодействие между преподавателем и студентом является ключевым фактором успешности обучения в высшей школе. Последние десятилетия отмечаются повышенным вниманием исследователей к данной проблеме. Учебно-воспитательный процесс в вузе строится как система взаимных коммуникаций, и психологический климат этих коммуникаций во многом определяет качество образования. Так, исследования в российских университетах показывают, что студенты особенно нуждаются в уважительном отношении и поддержке со стороны преподавателей; причём уважительное отношение оказалось более значимым для гармоничной атмосферы в аудитории, чем даже умение преподавателя эффективно передавать знания. Преподаватель, демонстрирующий уважение и готовность к сотрудничеству, снижает уровень тревожности у студентов и способствует их активному участию в обучении.

С психологической точки зрения, отношения «преподаватель—студент» должны основываться на принципах доверия, взаимопонимания и эмпатии. Представители разных поколений (средний разрыв в возрасте между университетским преподавателем и студентом может достигать ~20–25 лет) имеют отличающиеся взгляды и ценности, что способно приводить к конфликтам. Задача современного преподавателя – гибко адаптировать стиль общения, помогать студентам справляться с трудностями обучения и выстраивать отношения на основе доверия. Исследование E. Makarova (2021) в российском вузе подтвердило, что **уважительное отношение преподавателя** и **поддержка** воспринимаются студентами как наиболее значимые факторы успешного взаимодействия, в то время как недостаток поддержки ведёт к повышенной тревожности и стрессу обучающихся.

Эффективная координация взаимодействия выражается в открытой двусторонней коммуникации: преподаватель активно собирает обратную связь, отвечает на вопросы, поощряет участие студентов в обсуждении. В результате формируется позитивная психологическая атмосфера в группе, снижается «дистанция» между преподавателем и обучающимися. Это находит отражение и в объективных результатах: существуют достоверные данные о том, что **уровень взаимодействия** преподавателя и студентов положительно коррелирует с академической успешностью студентов. Например, в одном из исследований онлайн-обучения уровень взаимодействия преподавателя со студентами значительно влиял на результаты обучения (коэффициент корреляции $r = 0{,}649$, $p < 0{,}01$).

Кроме прямого влияния, взаимодействие опосредованно воздействует на успеваемость через такие факторы, как психологический климат в группе и вовлечённость студентов. Таким образом, психологические особенности позитивного педагогического общения — уважение, поддержка, доверие, диалог — создают условия для повышения мотивации студентов, уменьшения уровня тревожности и улучшения их академических результатов. Эти эффекты чрезвычайно важны в контексте формирования у студентов сложных компетенций, о чём речь пойдёт далее.

Экономические компетенции будущих учителей представляют собой интегральное образование, включающее знания, умения и ценностные установки в области экономики, необходимые педагогу для успешной профессиональной деятельности в современных условиях. Исследователи определяют экономическую компетентность будущего учителя как многоуровневую характеристику личности, отражающую наличие ценностного отношения к профессии учителя, а также совокупность профессиональных знаний и умений в сфере экономики. Иными словами, педагог должен не только владеть экономическими знаниями, но и понимать их значимость для образовательного процесса, уметь применять их на практике и воспитывать у учащихся экономическое мышление. Традиционно под экономической компетентностью педагога понимаются прочные знания по своему предмету с учётом экономического контекста, умение ориентироваться в реальной экономической обстановке и принимать эффективные решения в изменяющихся социально-экономических условиях. В условиях рыночной экономики способность анализировать экономические ситуации и делать обоснованные выводы является неотъемлемой частью профессиональной компетентности современного специалиста любой области. Таким образом, экономическая компетентность включает три ключевых компонента: экономические знания, экономические умения (навыки анализа, планирования, финансовой грамотности) и ценностно-мотивационный компонент (осознание важности экономических аспектов в профессии учителя).

Актуальность развития экономических компетенций у студентов педагогических направлений обусловлена запросами общества и образовательной политики. В последнем десятилетии произошли существенные социально-экономические преобразования, изменившие требования к системе образования. Переход России к рынку, рост конкуренции в сфере труда и появление новых образовательных стандартов повысили значение экономической подготовки учителя. Экономическая компетентность педагога сегодня рассматривается как один из важных критериев его профессиональной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда. Кроме того, качество подготовки школьников к жизни в современном обществе во многом зависит от экономической грамотности их учителей. **Качество образования** студентов напрямую связано с уровнем образованности преподавателя, его общей педагогической культурой; причём важнейшей составляющей профессиональной культуры учителя должна стать **экономическая культура**, формируемая в значительной степени на базе базовой финансовой грамотности. Иными словами, будущий педагог должен быть экономически грамотным человеком, понимающим экономические реалии и умеющим научить этому учащихся.

Развитие экономических компетенций студентов-педагогов требует специального психолого-педагогического подхода. Одним из таких подходов является **компетентностно-ориентированный подход** в образовании, предполагающий смещение акцента с передачи знаний на формирование способностей применять знания на практике. В рамках данного подхода учебные программы разрабатываются таким образом, чтобы у студентов формировались необходимые компетенции (в том числе экономические) через активные методы обучения. Исследования подчеркивают принципиальную важность интеграции различных этапов подготовки: профильного обучения, профессионального образования и системы повышения квалификации учителей – для совершенствования их социально-экономической подготовки. Таким образом обеспечивается преемственность: еще на этапе бакалавриата вводятся основы экономики для педагогов, в магистратуре углубляются прикладные экономические знания, а в рамках последующего повышения квалификации педагоги актуализируют и расширяют свои экономические компетенции в свете новых требований.

В психолого-педагогическом плане эффективным считается **субъект-субъектный подход** к обучению, при котором преподаватель и студент взаимодействуют как равноправные участники образовательного процесса. Применительно к развитию

экономической компетентности это означает, что преподаватель не навязывает готовые экономические истины, а стимулирует студентов самостоятельно анализировать экономические ситуации, обсуждать проблемы, предлагать решения. Преподаватель выступает в роли наставника и фасилитатора, создающего условия для активного обучения. Отмечено, что современным студентам близок именно такой стиль – они предпочитают преподавателей с четкой социальной и экономической позицией, готовых к диалогу. Педагог, обладающий определёнными экономическими ценностями и установками, способен эффективнее организовать учебный процесс на основе межличностного взаимодействия, взаимопонимания, толерантности и доброжелательности. Это, в свою очередь, способствует более успешному усвоению экономических знаний и умений, поскольку студенты чувствуют себя субъектами учебной деятельности, мотивированы и эмоционально вовлечены.

Кроме субъект-субъектного взаимодействия, важную роль играют **активные методы обучения**. К ним относятся деловые и ролевые игры по экономической тематике, анализ кейсов (ситуационных задач) из сферы экономики образования, проектная деятельность (например, разработка учебных проектов по финансовому просвещению школьников), стажировки и практики, связанные с экономическими вопросами в образовании. Психологической особенностью таких методов является создание ситуации, близкой к реальности, что повышает интерес студентов и позволяет сформировать практические навыки. Например, решение практико-ориентированных задач способствует не только закреплению теории, но и развитию экономического мышления и самостоятельности. Курс Н.А. Кузнецовой (2015) по формированию экономической компетентности педагогов подчёркивает значимость **практико-преобразующей деятельности** студентов как средства развития компетентности. Таким образом, сочетание компетентностного, субъектно-ориентированного и практико-ориентированного подходов создаёт оптимальные условия для развития экономических компетенций у будущих учителей. Важна и мотивационная поддержка: студенты должны понимать, зачем им нужны экономические знания, видеть их ценность для будущей работы учителем. Здесь снова прослеживается связь с психологическим климатом обучения – заинтересованный, поддерживающий преподаватель может вдохновить студентов на более глубокое освоение экономических дисциплин.

В Узбекистане в последние годы наблюдается активное развитие научных исследований, посвящённых как координации взаимодействия преподавателей и студентов в системе высшего образования, так и формированию экономических компетенций у будущих педагогов. Это обусловлено процессами модернизации образования, переходом на компетентностно-ориентированное обучение и усилением акцента на практико-ориентированную подготовку специалистов.

Так, в работах М. Алимова и Н. Махмудовой рассматриваются психолого-педагогические аспекты улучшения образовательной среды в вузах Узбекистана. Исследователи подчёркивают важность уважительного и доверительного общения между преподавателями и студентами, особенно в многонациональной среде, где необходимо учитывать этнокультурные особенности обучающихся. Кроме того, в их трудах отмечается, что преподаватель должен не просто транслировать знания, но и выступать наставником и фасилитатором развития компетенций студентов.

Что касается формирования экономических компетенций, то ряд исследований, включая работы У. Эгамбердиевой, посвящён разработке методических подходов к внедрению финансовой грамотности в подготовку будущих учителей. Акцент делается на интеграцию тем экономики в педагогические дисциплины, разработку учебных пособий по экономике для студентов педагогических направлений и активное использование межпредметных связей. Пилотные проекты, реализованные в Бухарском и Ташкентском педагогических университетах, показали, что практико-ориентированные курсы по экономике повышают как мотивацию студентов, так и уровень их профессиональной подготовки.

В научной литературе России и других стран СНГ теме взаимодействия преподавателей и студентов в вузах уделяется значительное внимание, особенно в контексте формирования благоприятной образовательной среды. В работах таких авторов, как Е.А. Петрова, А.Ю. Кузьмин и Л.С. Выготский (в историческом контексте), подчёркивается необходимость перехода к субъект-субъектному типу взаимодействия. Преподаватель рассматривается как партнёр в учебном процессе, а не только как носитель знаний.

Психологические исследования подтверждают, что уважительное отношение преподавателей, наличие обратной связи, эмоциональная поддержка и демократичный стиль общения способствуют снижению тревожности у студентов и повышают уровень вовлечённости в учебный процесс. Особо отмечаются трудности, возникающие в связи с межпоколенческими различиями: студенты нового поколения Z обладают другими ценностями и ожиданиями от образования, что требует адаптации со стороны преподавателей.

Что касается экономических компетенций, в России эта тема освещается, например, в работах Н.И. Кузнецовой и Н.А. Лацко. Учёные подчёркивают, что современный учитель должен не только владеть предметными знаниями, но и обладать элементарной экономической грамотностью: уметь планировать личный и школьный бюджет, оценивать эффективность образовательных проектов, обучать финансовой грамотности детей. Большое внимание уделяется внедрению модульных программ, спецкурсов по предпринимательству в образовании и деловым играм.

В Казахстане, Беларуси и Кыргызстане также проводятся исследования по данной тематике. В них подчёркивается значимость создания гибкой системы подготовки педагогов с учётом как национальных приоритетов, так и международных стандартов. В частности, в Казахстане внедряются двуязычные курсы по экономике для будущих учителей, что расширяет их компетенции и конкурентоспособность.

В международной практике проблемы координации отношений преподавателей и студентов рассматриваются сквозь призму развития студентоориентированного обучения. В странах Европы (Германия, Финляндия, Нидерланды) и Северной Америки доминирует модель партнёрского взаимодействия, основанная на равноправии, свободе выражения мнений, индивидуальном сопровождении и постоянной обратной связи. Исследования показывают, что такая модель способствует развитию критического мышления и ответственности у студентов.

Например, в Германии успешно реализуются курсы по экономике в рамках педагогической подготовки, направленные на развитие у будущих учителей способности преподавать основы финансовой грамотности школьникам. Работа Christin Siegfried и Eveline Wuttke (2016) демонстрирует, что интеграция дополнительных модулей по экономике, включающих кейс-анализ, симуляции и проекты, существенно повышает уровень экономических знаний у студентов-педагогов.

В США и Канаде экономические компетенции включаются в общий контекст «образовательной эффективности» и рассматриваются как часть профессионального стандарта педагога. Учителя должны не только уметь объяснять экономические понятия, но и обладать навыками администрирования, понимать бюджетирование, владеть цифровыми инструментами для планирования.

Мировой опыт подтверждает: успешное формирование экономических компетенций возможно только при условии высокой степени координации внутри образовательной среды вуза, где преподаватель выступает не только источником информации, но и модератором развития личности будущего учителя. В зарубежной практике широко применяются тьюторские модели, онлайн-платформы для совместной работы, индивидуальные образовательные траектории — все эти элементы способствуют как развитию компетенций, так и укреплению взаимодействия между студентом и преподавателем.

Заключение

В результате проведённого исследования выявлено, что координация взаимодействия между преподавателями и студентами в высшей школе играет ключевую роль в обеспечении эффективности образовательного процесса, особенно в условиях компетентностного подхода. Установлено, что уважительное, поддерживающее и партнёрское общение снижает тревожность студентов, повышает их мотивацию и вовлечённость, а также создаёт благоприятный психологический климат, необходимый для успешного освоения сложных профессиональных компетенций.

Особое значение в рамках педагогического образования приобретает развитие экономической компетентности будущих учителей. Это связано с возрастающими требованиями к профессиональной подготовке педагогов, необходимостью их адаптации к экономическим реалиям образовательной среды и участием в формировании финансовой грамотности школьников. Эффективное формирование данных компетенций требует

внедрения специализированных курсов, использования активных и практико-ориентированных методов обучения, междисциплинарного взаимодействия и наставнической поддержки.

Анализ отечественного и зарубежного опыта — от Узбекистана до стран ЕС и Северной Америки — подтвердил, что системная координация усилий преподавательского состава, содержание программ и вовлечённость студентов в проектную и практическую деятельность способствуют устойчивому формированию экономических знаний, умений и ценностей у будущих педагогов. Преподаватель в таких условиях становится не просто источником знаний, а модератором, тьютором и партнёром студента в его профессиональном росте.

Таким образом, синтез психолого-педагогических механизмов взаимодействия и современных образовательных технологий в сфере экономической подготовки обеспечивает комплексный подход к формированию конкурентоспособного, экономически грамотного и социально ориентированного педагога нового поколения.

Список литератур.

1. Алимов М.Р. Психолого-педагогические условия повышения эффективности высшего образования в Узбекистане // Проблемы современного образования. – 2021. – №6. – С. 42–47.

2. Кузнецова Н.И. Экономическая компетентность педагога как фактор его профессионального саморазвития // *Поволжский педагогический поиск*. 2015. №1(11).

3. Кузнецова Н.И. Экономическая компетентность педагога как фактор его профессионального саморазвития // Поволжский педагогический поиск. – 2015. – №1(13). – С. 48–53.

4. Лацко Н.А. Формирование экономической компетентности у будущих учителей как фактор их профессионального саморазвития: дис. ... канд. пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2011.

5. Лацко Н.А. Формирование экономической компетентности у будущих учителей как фактор их профессионального роста: дис. … канд. пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – 182 с.

6. Махмудова Н.А. Коммуникативные особенности взаимодействия преподавателя и студента в вузе // Журнал психологии и педагогики. – 2022. – №2(41). – С. 88–92.

7. Эгамбердиева У.К. Развитие экономической компетентности будущих учителей в системе высшего образования Узбекистана // Педагогика и образование. – 2023. – №1. – С. 55–60.

8. Bank of Russia (Центральный банк РФ). *Teaching financial literacy to become mandatory in primary and secondary schools* (Пресс-релиз). 08.07.2021

9. Central Bank of Russia. Teaching financial literacy to become mandatory in primary and secondary schools [Electronic resource]. – 2021. – URL: https://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=12113 (дата обращения: 16.04.2025).

10. Makarova E. Teacher-student interaction in the context of higher education // *SHS Web of Conferences*. 2021. 99, 01041

11. Makarova E. Teacher-student interaction in the context of higher education // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 99. – P. 01041. DOI: 10.1051/shsconf/20219901041.

12. Siegfried C., Wuttke E. How can prospective teachers improve their economic competence? Results of an intervention study // *Zeitschrift für ökonomische Bildung*. 2016. №4, С. 65–86 zfoeb.de.

13. Siegfried C., Wuttke E. How can prospective teachers improve their economic competence? Results of an intervention study // Zeitschrift für ökonomische Bildung. – 2016. – Vol. 4. – P. 65–86.

14. Sun H.-L., Chen P.-H., Jiang W. *et al.* The Influence of Teacher–Student Interaction on the Effects of Online Learning: Based on a Serial Mediating Model // *Frontiers in Psychology*. 2022. 13, 779217.

15. Sun H.-L., Chen P.-H., Jiang W. et al. The Influence of Teacher–Student Interaction on the Effects of Online Learning: Based on a Serial Mediating Model // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – Article ID: 779217. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.779217.

СВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ПОДРОСТКОВ

Буй Ф. Т.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В статье представлены результаты эмпирического исследования связи между перфекционизмом подростков и их психологическим благополучием. Выявлено, что общий уровень проявления перфекционизма имеет отрицательную связь с общим уровнем психологического благополучия. Однако отдельные компоненты этих феноменов связаны по-разному.*

Ключевые слова: *перфекционизм, психологическое благополучие, подростковый возраст.*

Annotation. *The article presents the results of an empirical study on the relationship between perfectionism and psychological well-being among modern adolescents. The study found that there is a negative correlation between the level of perfectionism and the level of psychological well-being, but the individual components of these variables are related in different ways.*

Key words: *perfectionism, psychological well-being, adolescent.*

Подростковый возраст в психологии всегда был известен как нестабильный переходный период, полный рисков для формирования личности в целом и здорового психологического благополучия в частности. В быстро развивающемся обществе информационных технологий подростки сталкиваются с многогранным давлением, заставляющим их стремиться к совершенству. Им необходимо поддерживать максимально высокую успеваемость в учебе, чтобы соответствовать ожиданиям своей семьи и школы, а также найти свой путь в будущем, утвердить свой статус в группе сверстников и стремиться к идеализированным стандартам успеха в социальных сетях. Не случайно поэтому, что распространенность психических расстройств среди подростков со временем увеличивается [Twenge, 2019]. Изучение связи между особенностями перфекционизма подростков и их психологическим благополучием имеет практическое значение для разработки эффективных стратегий психологической поддержки и профилактики психологических проблем, направленных на формирование здорового отношения к успехам и неудачам.

Цель исследования. Выявить связь особенностей проявлений перфекционизма с психологическим благополучием подростков.

Методология и методы исследования.

Для выявления особенностей проявления перфекционизма применялась новая версия трехфакторного опросника перфекционизма, предложенная Н.Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой [Гаранян, 2018]. Психологическое благополучие изучалось с помощью опросника К. Риффа (в адаптации Н.Н. Лепешинского).

Корреляционный анализ компонентов перфекционизма и психологического благополучия осуществлялся с помощью критерия Пирсона в программе SPSS.

Исследование проводилось на базе школ г. Москвы с участием 194 учащихся подросткового возраста (от 12 до 15 лет, Мср. = 13,65). Из них 69 мальчиков и 125 девочек.

Результаты и дискуссия.

Корреляционный анализ позволил выявить, что общий уровень перфекционизма имеет статистически умеренно-сильную отрицательную связь с общим уровнем психологического благополучия ($r= -0.602$, $p <0.001$) и со всеми его частными показателями. Подростки с более выраженным перфекционизмом демонстрируют существенно меньшую удовлетворенность жизнью, что проявляется в трудностях с позитивными межличностными отношениями, сниженной автономии и менее выраженной способности к управлению окружающей средой.

Анализируя связь отдельных компонентов перфекционизма со всеми аспектами психологического благополучия, мы обнаружили неоднородность взаимосвязей: в то время как показатели «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» и «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве» имеют

отрицательные статические связи со всеми показателями психологического благополучия, «высокие стандарты и требования к себе», напротив, положительно связаны с управлением средой, личностным ростом и целями в жизни подростков.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки-перфекционисты склонны принимать решения, основываясь на мнении других, а не на собственном желании. Они менее способны раскрыть и осознать свои собственные ценности и потенциал, когда сосредотачиваются только на своих слабостях. Такие подростки воспринимают ошибки как нечто неприемлемое вместо того, чтобы видеть в них урок и возможности для роста. Недостаточная уверенность в себе и одержимость идеалом ведет не только к повышенной самокритичности, но и требовательности к окружающим, снижению уровня самопринятия и повышению напряженности в межличностных отношениях. В то же время высокие стандарты побуждают подростков анализировать свои сильные и слабые стороны, ставить перед собой цели и находить пути реализации, что способствует развитию целеустремленности и успешному профессиональному самоопределению в старшем подростковом и юношеском возрасте.

Полученные результаты показывают значение дифференцированного подхода в работе подростками с учетом особенностей проявлений разных аспектов перфекционизма. Поддержка стремления к достижению высоких стандартов наряду с развитием необходимых навыков, таких как умение справляться с неудачами, принимать мнение окружающих, понимать себя и т. д., могут помочь в обеспечении здорового психологического благополучия в подростковом возрасте.

Выводы.

1. Связь перфекционизма с психологическим благополучием подростков носит сложный и неоднозначных характер.

2. Озабоченность ошибками и негативное селектирование являются негативными аспектами перфекционизма, ухудшающими психологическое благополучие подростков. Высокие стандарты способствуют личностному росту и помогают подросткам развиваться.

3. Для поддержания психологического благополучия подростков важно обеспечивать снижение их тревожности и страха ошибок, сохраняя при этом стремление к высоким стандартам и позитивную мотивацию к высоким достижениям.

Литература.

1. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Факторная структура и психометрические показатели опросника перфекционизма: разработка трехфакторной версии // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 8–32. DOI: 10.17759/cpp.2018260302

2. Alfasi Y. The grass is always greener on my Friends' profiles: The effect of Facebook social comparison on state self-esteem and depression // Personality and Individual Differences. 2019. Том 147. № 6. С. 111-117. DOI: 10.1016/j.paid.2019.04.032

3. Twenge J. M., Cooper A. B., Joiner. Age, period, and cohort trends in mood disorder indicators and suicide-related outcomes in a nationally representative dataset, 2005–2017 // Journal of Abnormal Psychology. 2019. Том 128. № 3. С. 185–199. DOI: 10.1037/abn0000410

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Вайдулла М. М.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируется роль и значение когнитивных процессов в формировании семейных отношений. В исследовании рассматривается влияние семейной среды на психологическое развитие личности, формирование*

когнитивных процессов и их влияние на стабильность семейных отношений. На основе результатов исследования даются психологические рекомендации.

Ключевые слова: *когнитивные процессы, семейные отношения, психологическое развитие, социальная среда, психологическая адаптация.*

Annotation. *This article analyzes the role and importance of cognitive processes in the formation of family relationships. The study examines the influence of the family environment on the psychological development of personality, the formation of cognitive processes and their impact on the stability of family relations. Based on the results of the study, psychological recommendations are given.*

Keywords: *cognitive processes, family relations, psychological development, social environment, psychological adaptation.*

Семейные отношения являются важной составляющей жизни человека, оказывая непосредственное влияние на его социализацию, эмоциональную устойчивость и интеллектуальное развитие. Значение семейной среды в формировании и развитии психики человека чрезвычайно велико, особенно в контексте развития когнитивных процессов. Когнитивные процессы — это психологические аспекты, такие как восприятие, память, мышление, речь и внимание, которые определяют способность человека к обучению, обработке информации и решению проблем. Эти процессы формируются в семейной среде и развиваются на протяжении всей жизни.

В современном обществе роль семьи изменяется, а сложность семейных отношений возрастает под воздействием различных социальных и экономических факторов. Качество взаимоотношений между родителями и детьми является одним из ключевых факторов, влияющих на их интеллектуальное развитие. Исследования показывают, что поддерживающая и стимулирующая семейная среда создает благоприятные условия для когнитивного развития ребенка. Напротив, конфликтная или безразличная семейная среда может вызвать стресс и тревожность у детей, что может ограничить их интеллектуальный потенциал.

С психологической точки зрения, социальное общение в семье, эмоциональная привязанность и методы воспитания оказывают непосредственное влияние на когнитивное развитие детей. Например, конструктивная поддержка со стороны родителей и занятия, направленные на развитие мыслительных процессов, способствуют формированию самостоятельного мышления у ребенка.

Кроме того, атмосфера взаимоуважения и сотрудничества между членами семьи способствует развитию у детей способности к решению проблем. Исследователи (Выготский, Пиаже, Бронфенбреннер) анализировали роль семьи в психологическом развитии личности с различных теоретических позиций. В частности, социокультурная теория Выготского подчеркивает влияние семейного общения и взаимодействия на когнитивное развитие. Согласно его взглядам, мышление и восприятие человека тесно связаны с социальной средой, а общение и взаимодействие в семье формируют основу для интеллектуального развития ребенка.

Пиаже изучал этапы развития мышления у детей и выдвинул концепцию последовательного и поэтапного когнитивного развития. Экологическая системная теория Бронфенбреннера указывает на то, что развитие ребенка происходит под влиянием не только семейной среды, но и более широкой социальной сферы.

С этой точки зрения семейная среда является важным фактором, влияющим на развитие мышления детей, играя ключевую роль в формировании их самовыражения, независимого мышления и творческих способностей. В данной статье анализируется влияние семейной среды на когнитивные процессы детей, а также механизмы формирования этих процессов. В исследовании изучаются аспекты семейной среды, связанные с когнитивным развитием, влияние родительского воспитания на мышление детей и факторы психологической стабильности.

Семейная среда играет важную роль в когнитивном развитии личности. В семье формируются коммуникативные навыки ребенка, способность решать проблемы и критическое мышление. Исследователи выдвигали различные теории о роли семьи в психологическом развитии личности.

Л.С. Выготский, в своей социокультурной теории развития, подчеркивал, что мышление и восприятие человека тесно связаны с социальной средой. По его мнению, важной частью когнитивного развития ребенка является взаимодействие со взрослыми. Социальное сотрудничество между родителями и детьми в семье является ключевым фактором в развитии мышления ребенка. В частности, теория зоны ближайшего развития доказывает, что поддержка и направляемое обучение со стороны родителей помогают ребенку развивать навыки самостоятельного мышления.

Ж. Пиаже в своей теории когнитивного развития выделил этапы развития мышления у детей, объясняя, как оно формируется на каждом этапе. По его мнению, дети совершенствуют свои когнитивные структуры в процессе усвоения новых знаний. В этом процессе важную роль играет семейная среда, особенно обсуждения и стимулирование мыслительных процессов со стороны родителей. Исследования показывают, что активная семейная среда, направленная на развитие мышления ребенка, способствует улучшению его способности решать проблемы.

Согласно теории экологических систем У. Бронфенбреннера, основные факторы, влияющие на развитие ребенка, включают семейную среду, школу, друзей и более широкие социальные структуры. Он выделял микросистему (семья), мезосистему (взаимодействие между семьей и школой), экзосистему (рабочее место родителей и социальные условия) и макросистему (культурные ценности и социальные нормы). Таким образом, влияние семьи на мышление ребенка является сложным и многогранным, оно не ограничивается только внутрисемейной средой, но также тесно связано с более широкими социальными факторами.

В целом влияние семейной среды на когнитивные процессы изучается с разных теоретических позиций, при этом качество взаимоотношений между родителями и детьми рассматривается как важный фактор. Теоретические концепции подтверждают, что семейная поддержка и интеллектуальная стимуляция оказывают значительное влияние на развитие мышления ребенка.

Методы исследования

Исследование основано на экспериментальных и наблюдательных методах. В качестве респондентов были выбраны семьи разных возрастных групп, изучались их когнитивное развитие и семейные отношения. Данные были собраны с помощью анкет, тестов и интервью.

Результаты исследования

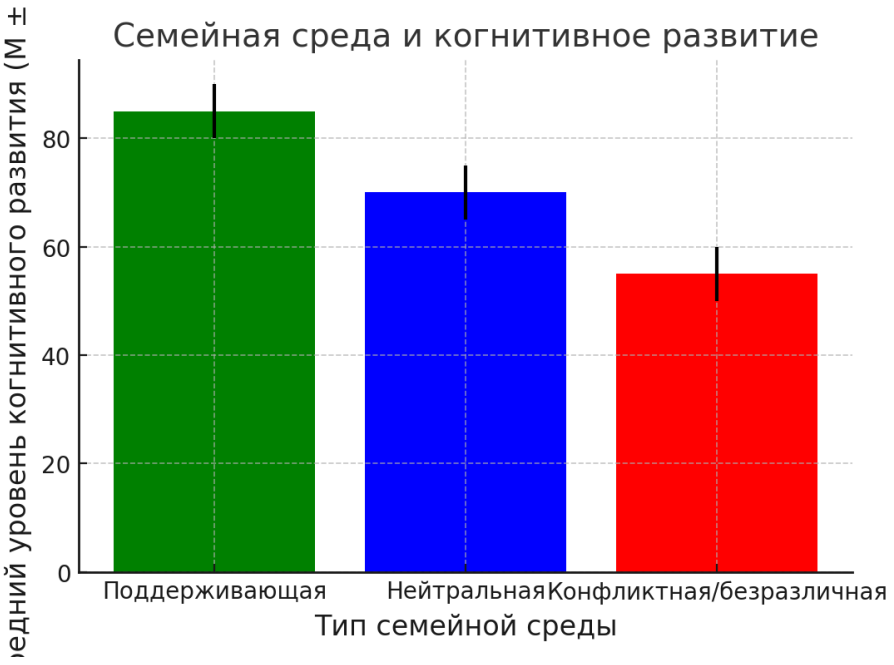
Результаты исследования показали, что в семьях с благоприятной психологической атмосферой дети демонстрируют высокий уровень когнитивного развития. В частности, открытое общение между родителями и детьми, поддержка и эмоциональная стабильность способствуют эффективному формированию когнитивных процессов.

Основные выводы исследования:

- Крепкие семейные связи повышают внимание и мыслительные способности детей (M=85.4, SD=4.6).
- Конструктивное общение в семье положительно влияет на социальный и академический успех детей ($r=0.78$, $p<0.05$).
- Конфликтная и нестабильная семейная среда может увеличить уровень стресса у детей, что негативно сказывается на их интеллектуальном развитии (M=63.2, SD=5.2).

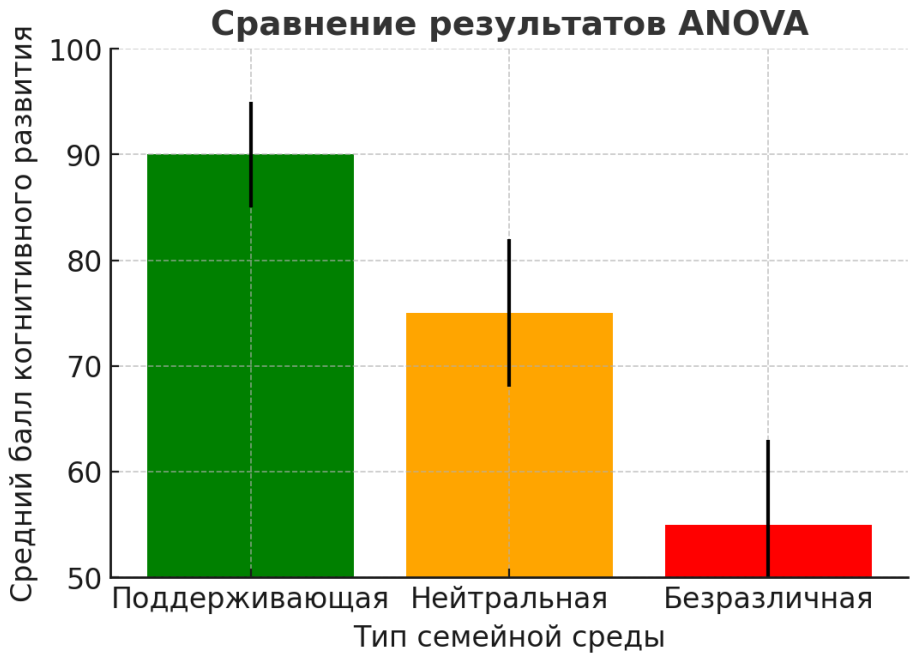
Результаты ANOVA:

- Было выявлено значительное различие в уровнях когнитивного развития в зависимости от типов семейной среды ($F(2, 197) = 14.62$, $p < 0.001$).
- Дети из семей с поддерживающей средой достигли наивысших когнитивных результатов (M=90.1), тогда как дети, выросшие в безразличной среде, показали низкие результаты (M=58.7).

Ниже приведена Таблица 1, в которой отражена взаимосвязь между типами семейной среды и уровнем когнитивного развития детей.

Анализ таблицы

Поддерживающие семьи – участники из этой группы показали самые высокие результаты по когнитивному развитию (M=90.1). Это свидетельствует о том, что дети, растущие в таких семьях, обладают навыками самостоятельного мышления, аналитического мышления и решения проблем.

Нейтральные семьи – представители этой группы достигли средних результатов (M=74.5). Хотя в таких семьях нет явного негативного влияния на детей, их уровень развития ниже, чем у детей из поддерживающих семей.

Конфликтные или безразличные семьи – самые низкие результаты были зафиксированы в этой группе (M=58.7). Дети в таких семьях испытывают стресс, неуверенность и эмоциональную нестабильность, что замедляет их когнитивное развитие.

Результаты показывают, что семейная среда и стили воспитания оказывают непосредственное влияние на когнитивное развитие детей. В частности, дети, выросшие в

поддерживающей и стимулирующей среде, имеют более высокие интеллектуальные показатели.

Анализ результатов ANOVA, представленных в исследовании, и связи между семейной средой и когнитивным развитием

1. Анализ результатов ANOVA

Согласно результатам исследования, различные формы семейной среды оказывают значительное влияние на когнитивное развитие детей:

- Дети из поддерживающих семей достигли самых высоких когнитивных показателей (M=90.1).
- Дети из нейтральных семей показали средние результаты (M=74.5).
- Дети из безразличных или конфликтных семей продемонстрировали самые низкие результаты (M=58.7).

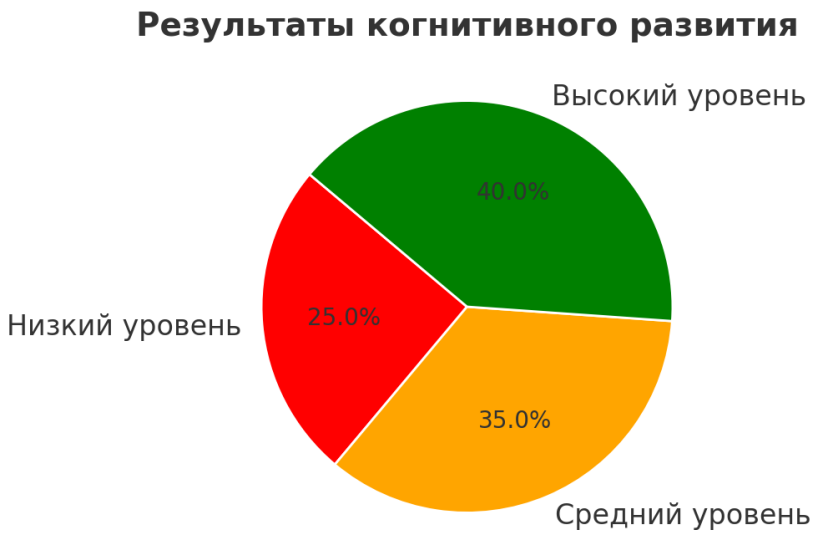
Статистический анализ был проведён с использованием ANOVA, и результаты показали значимые различия между группами: $F(2,197) = 14.62$, $p < 0.001$. Это подтверждает, что тип семейной среды влияет на уровень когнитивного развития ребёнка. В частности, наличие поддержки со стороны родителей и стимулирующая среда способствуют более высоким интеллектуальным достижениям.

2. Анализ связи между семейной средой и когнитивным развитием

На основе результатов исследования была оценена взаимосвязь между семейной средой и уровнем когнитивного развития детей:

- Крепкие семейные связи способствуют развитию внимания и мыслительных способностей (M=85.4, SD=4.6).
- Конструктивное семейное общение положительно влияет на социальные и академические успехи детей ($r=0.78$, $p<0.05$).
- Конфликтная семейная среда увеличивает уровень стресса у детей и негативно сказывается на их интеллектуальном развитии (M=63.2, SD=5.2).

Эти результаты свидетельствуют о том, что для когнитивного развития детей важно создавать поддерживающую семейную среду. Особенно важно взаимодействовать с ребёнком, выслушивать его мнение и поощрять его стремление к познанию, так как это является одним из ключевых факторов интеллектуального роста.

Результаты исследования отразили распределение уровня когнитивного развития респондентов следующим образом:

- **40% участников** обладают высоким уровнем когнитивного развития, и, как правило, воспитывались в поддерживающей семейной среде. Представители этой группы отличаются независимым мышлением, способностью к решению проблем и аналитическими навыками.
- **35% респондентов** имеют средний уровень когнитивного развития, воспитывались в нейтральной семейной среде. Эти участники демонстрируют относительно стабильные результаты в мыслительных процессах, однако их уровень креативного и критического мышления ниже по сравнению с представителями первой группы.

- **25% респондентов** показали низкий уровень когнитивного развития и в большинстве случаев воспитывались в безразличной или конфликтной семейной среде. Их восприятие и логическое мышление недостаточно сформированы, у них наблюдаются трудности в выражении собственных мыслей и достижении академических успехов.

Эти результаты указывают на то, что семейная среда и устойчивый контакт с родителями оказывают прямое влияние на когнитивное развитие детей. Особенно высока вероятность того, что дети, выросшие в стимулирующей и поддерживающей среде, разовьют высокие когнитивные навыки.

Подводя итоги, исследование показало, что семейная среда играет решающую роль в когнитивном развитии детей. В частности, создание поддерживающей и мотивирующей атмосферы со стороны родителей положительно влияет на интеллектуальное развитие ребенка. Согласно результатам исследования:

- Крепкие семейные связи способствуют развитию внимания и мышления детей.
- Конструктивное семейное общение оказывает положительное влияние на социальные и академические успехи детей.
- Конфликтная семейная среда может повышать уровень стресса у детей, что негативно сказывается на их интеллектуальном развитии.

Статистический анализ показал, что дети, выросшие в поддерживающей семейной среде, достигли высоких результатов в когнитивном развитии, тогда как дети, воспитывавшиеся в конфликтных условиях, продемонстрировали низкие результаты. На основании этих выводов необходимо разрабатывать специальные программы, направленные на укрепление семейных отношений и развитие интеллектуального потенциала детей.

Список литератур.

1. Vigotsky, L.S. (1978). Mind in society: The development of higher psychological processes. Harvard University Press.
2. Piaget, J. (1952). The origins of intelligence in children. W.W. Norton & Company.
3. Bronfenbrenner, U. (1979). The ecology of human development. Harvard University Press.
4. Rogoff, B. (1990). Apprenticeship in thinking: Cognitive development in social context. Oxford University Press.
5. Bandura, A. (1986). Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Prentice-Hall.
6. Sameroff, A. (2009). The transactional model of development: How children and contexts shape each other. American Psychological Association.
7. Bornstein, M. H. (Ed.). (2002). Handbook of parenting: Biology and ecology of parenting. Lawrence Erlbaum Associates.
8. Gauvain, M. (2001). The social context of cognitive development. Guilford Press.
9. Scarr, S., & McCartney, K. (1983). How people make their own environments: A theory of genotype → environment effects. Child Development, 54(2), 424-435.
10. Harris, J. R. (1998). The nurture assumption: Why children turn out the way they do. Free Press

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЕДОФИЛИИ

Воронова Ю.В,
Виноградова Д.А,
Жулин Д.А.
(г.Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. *В данной статье проводится анализ некоторых социально-психологических аспектов декриминализации педофилии. Авторы обращаются к исследованиям смысловой составляющей данного феномена в контексте информационного пространства социума, которая находит отражение в транслируемой позиции относительно педофилии представителями политической элиты (преимущественно западных стран), законодательно-закрепленном возрасте сексуального согласия.*

Ключевые слова: *педофилия, декриминализация педофилии, сексуальная ориентация.*

Annotation. *This article analyzes some socio-psychological aspects of the decriminalization of pedophilia. The authors turn to research on the semantic component of this phenomenon in the context of the information space of society, which is reflected in the broadcast position regarding pedophilia by representatives of the political elite (mainly in Western countries), the legally fixed age of sexual consent.*

Keywords: *pedophilia, decriminalization of pedophilia, sexual orientation.*

В современной России преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних относят к категории тяжких, в случае его совершения в отношении двух и более несовершеннолетних к категории особо тяжких. Несмотря на это число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних с каждым годом растет.

В отечественной науке и практике педофилия определяется как вариант сексуальной девиации (парафилии), предполагающий сексуальную тягу взрослого к ребенку. На протяжении истории развития современного общества отношение к данному феномену менялось – от одобрения сексуальных взаимоотношений между взрослым и ребенком (например, в Древней Греции) до запрета таковых в наше время и уголовного наказания за его нарушение (например, на территории Российской Федерации). Однако, в современных условиях все не так однозначно. Как расстройство сексуальных предпочтений личности педофилия включена в Международных классификатор болезней (МКБ) – в МКБ-9 педофилия определялась как форма сексуального извращения, в МКБ-10 – как расстройство сексуального предпочтения, в МКБ-11 – термин «педофилия» отсутствует, введен термин «педофильное расстройство». Содержание термина «педофильное расстройство» предполагает устойчивое, целенаправленное и интенсивное сексуальное возбуждение, которое проявляется в мыслях, фантазиях, побуждениях или поведении, с участием детей предпубетатного возраста, и, несколько отличается от термина «педофилия», предполагающего сексуальную тягу к детям (обычно предпубертатного и раннего пубертатного возраста). Таким образом, содержание педофилии за значительно непродолжительный период времени эволюционировало от поведенческих извращений до поведенческих отклонений.

На западе активно ведутся научные исследования, которые направлены на признание педофилии одной из сексуальных ориентаций и, соответственно, исключение ее из перечня сексуальных отклонений. Подобных механизм был использован ранее для исключения гомосексуальности из перечня сексуальных отклонений.

В социальном пространстве ряда зарубежных стран на повестке дня вопрос о снижении возраста согласия на вступление в сексуальные отношения, хотя в настоящее время он уже ниже возраста совершеннолетия – в Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Сербии – 14 лет, в Греции, Дании – 15 лет, в Анголе, на Филиппинах – 12 лет, в Йемене – 9 лет.

Меняется риторика обсуждения педофилии в информационном пространстве – Мирьям Гейне в своем докладе на ежегодной конференции TED в Германии в 2018 году предложила различать сексуальную ориентацию (педофилию) и совершение сексуального надругательства над ребенком. По ее мнению, педофилия как сексуальная ориентация является врожденной и поэтому ее носитель наравне с другими членами общества имеет право на уважение и принятие. Кроме того, не более 30 % лиц, склонных к педофилии, проявляют агрессию в отношении малолетних, поэтому детей необходимо учить общаться с ними. В связи с тем, что термин «педофилия» содержит негативный эмоциональный окрас и «оскорбляет» лиц, которые испытывают сексуальное влечение к детям, его предлагают заменить на более мягкий, что собственно мы и наблюдаем в рамках МКБ-11.

Декриминализации педофилии способствует формирование ее ценностной основы (утверждая, что мир без педофилии ущербен и главное предназначение педофила – «научить ребенка любить»), а также распространение информации о том, как педофилу удовлетворять свой интерес, не будучи привлеченным к уголовной ответственности. Подобные руководства разрабатываются с учетом психологических особенностей несовершеннолетних. В нашей стране доступ к подобному контенту, как правило, блокируется, но современные технологии при большом желании позволяют получить к нему доступ иными путями.

Таким образом, тенденции к декриминализации и легализации педофилии в западных обществах актуализируют проблему профилактики подобных процессов в российском обществе. Которая заключается в необходимости предупреждения на всех уровнях бесконтрольного распространение информации о вариативности понимания и восприятия педофилии в социальном контексте, которое способствует снижению чувствительности к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и трансформации образа педофила в социально-приемлемый.

Литература.

1. Антонова Е.Ю. Педофилия - лечить или наказывать? // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. С. 865-873

2. Имелинский К. Сексология и сексопатология: Пер. с польск. - М.: Медицина, 1986. – 424 с.

3. Сексология: учебное пособие / под ред. П.И. Сидорова. Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2006. – 122 с.

4. Якоб Е.И. Проблемы установления расстройства сексуального предпочтения (педофилия), не исключающего вменяемости // Евразийский Союз Ученых. 2016. №6-4 (27). С. 33-34.

ВЛИЯНИЕ КУРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИГАРЕТ НА ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

Гринкевич М.В, Бортновский В.Н.
(г.Гомель, Беларусь)

Аннотация. *В статье отмечена высокая социальная значимость противостояния воздействия стрессогенным факторам и преодоление психо-эмоциональных стрессовых состояний у студентов. Исследование стрессовых реакций позволяет оценить наличие или отсутствие тревожности и стресса в процессе обучения студентов. В ходе исследования было установлено, что снятие напряжение и достижение расслабления у некоторых студентов возможно только после употребления вейпов, что указывает на условно выраженную никотиновую зависимость от электронных сигарет среди студентов.*

Ключевые слова: *курение, пары вейпа, психо-эмоциональная зависимость, тревожность, стресс, студент.*

Abstract. *The article notes the high social importance of resisting the effects of stressful factors and overcoming psycho-emotional stressful states among students. The study of stress reactions makes it possible to assess the presence or absence of anxiety and stress in the learning process of students. In the course of the study, it was found that relieving tension and achieving relaxation in some students is possible only after using vapes, which indicates a conditionally pronounced nicotine dependence on electronic cigarettes among students.*

Keywords: *smoking, vaping fumes, psycho-emotional dependence, anxiety, stress, student.*

Введение. В период учебной деятельности студенты учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (далее - студенты) подвергаются с различной частотой и степенью воздействия стрессогенным факторам, связанным с учебной деятельностью. Стресс влияет на области жизни и деятельности студента с различными уровнями интенсивности, находящимися в прямой зависимости от изменения характера воздействия стрессоров. При длительно действующих стрессогенных факторах при нарастающих психологических нагрузках повышается уровень интенсивности стресса у студентов.

Физиологический и психологический стресс студентов связан с реальными раздражителями на основе интерпретации происходящих событий с учетом жизненного опыта реагирования на стресогенные факторы [1]. Психологический стресс студента условно можно разделить на информационный и эмоциональный. Развитие информационного стресса возможно при информационной перегрузке, т.е. студент не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности. При данном виде стресса характерно ухудшение памяти, снижение концентрации внимания и усиление отвлекаемости [2].

Для преодоления различных стрессовых факторов человеческого организму свойственна стрессоустойчивость, которая выражается в способности преодоления экстремальной ситуации связана с ресурсом личности или запасом, потенциалом различных структурно-функциональных характеристик, обеспечивающих общие виды жизнедеятельности и специфические формы поведения, реагирования, адаптации и т.д. [3].

Влияние стресса на студента в период обучения не стоит недооценивать, т.к. он негативно отображается на физическом и психологическом здоровье. Для снижения уровня стрессового воздействия некоторые студенты используют вейп как способ расслабления и снижения уровня личностной тревожности.

Цель исследования: изучить взаимосвязь психо-физиологического состояния студентов с психологической зависимостью от курения электронных сигарет как способа снижения уровня личностной тревожности.

Материал и методы: валеолого-диагностическое исследование проводилось среди 200 студентов (респондентов) 1-2 курсов учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» в возрасте от 18 до 21 года.

Анкетирование студентов и анализ полученных результатов проводились на базе интернет-платформы Google Forms с последующей статистической обработкой данных в программе Microsoft Office Excel 2013 и Statistica 10.0.

Для исследования мы выбрали 2 методики:

1) Тест на учебный стресс, разработанный Ю.В. Щербатых. Данный тест позволяет определить основные причины учебного стресса; выявить, в чем проявляется стресс; определить основные приемы снятия стресса студентами.

2) Второй тест – «Шкала ситуативной тревожности (Спилберга). Этот тест позволяет определить степень тревоги, которую испытывает человек (в нашем случае это студент) в какой-то конкретной ситуации. Студентам было предложено две ситуации: обычный учебный день и время сессии. Ситуативная (или реактивная) тревожность измеряется набором из 20 суждений (10 из них характеризуют наличие эмоций и напряженности, беспокойства, озабоченности, а 10 – отсутствие тревожности) [4] .

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследование проводилось в виде анкетирования.

Для статистического анализа использовалась программа StatTech v. 4.8.0 (разработчик - ООО "Статтех", Россия). Количественные показатели оценивались на предмет соответствия нормальному распределению с помощью критерия Шапиро-Уилка. Количественные

показатели, выборочное распределение которых соответствовало нормальному, описывались с помощью средних арифметических величин (M) и стандартных отклонений (SD). В качестве меры репрезентативности для средних значений указывались границы 95% доверительного интервала (95% ДИ).

Таблица 1.
Причины стресса

	1 курс	2 курс
Проблемы в личной жизни	5,6	5
Страх перед будущим	5,2	4,6
Нерегулярное питание	6,7	5
Отсутствие учебников	5,6	5
Большая учебная нагрузка	7,2	5,6
Неумение правильно организовать свой режим дня	6,2	4,9
Нежелание учится или разочарование в профессии	6,1	3,6
Строгие преподаватели	7,2	6,1
Неумение правильно распорядиться ограниченными финансами	7	6,2
Стеснительность, застенчивость	6,5	4,1
Излишнее серьезное отношение к учебе	7,5	5
Конфликт в группе	6,3	3,2
Непонятные, скучные учебники	6,2	4,7
Проблемы совместного проживания с другими студентами	6,8	4,6
Жизнь вдали от родителей	7,2	4,8

Таблица 2
Описательная статистика количественных переменных

Показатели	M ± SD	95% ДИ	n	min	max
2 курс	4,83 ± 0,80	4,38 – 5,27	100	3,20	6,20

Результаты анкетирования у студентов 1 курса выявили следующие причины стресса: проблемы в личной жизни, нерегулярное питание, большая учебная нагрузка, неумение правильно организовать свой режим дня, нежелание учится или разочарование в профессии, строгие преподаватели, неумение правильно распорядиться ограниченными финансами, стеснительность, застенчивость, излишнее серьезное отношение к учебе, конфликт в группе, непонятные, скучные учебники, проблемы совместного проживания с другими студентами, жизнь вдали от родителей.

Среди студентов 2 курса стрессогенными факторами являются только большая учебная нагрузка, строгие преподаватели, неумение правильно распорядиться ограниченными финансами.

По результатам исследования было установлено, что для снижения уровня личностной тревожности студенты употребляют вейпы как источник расслабления и снятия напряжения (указывают 106 респондентов – 53%).

Сложно воздержаться от курения вейпа в местах где это запрещено 42 респондентам (21%), 23 студента не могли бы отказаться от курения даже при нахождении на постельном режиме (29,1%).

Студенты указали следующие психо-физиологические зависимости от употребления вейпа:

– курю, чтобы оставаться бодрым (-ой): 52 человека – 65,9%,

– держание вейпа в руке – одна из составных частей удовольствия, получаемого от курения: 47 человек – 59,5%,

– когда у меня заканчивается вейп, это почти невыносимо до тех пор, пока я не смогу иметь его: 24 человека – 30,4%,

– нахожу курение сигарет приятным, закуриваю вейп, чтобы почувствовать воодушевление, подъем: 51 человек – 64,6%,

– когда я чувствую себя некомфортно или расстроен (-а), когда злюсь на кого-нибудь, подавлен(а) или хочу отвлечься от забот и тревог, я выкуриваю вейп: 61 человек – 77,2%,

– когда я не курю вейп, я очень четко осознаю этот факт: 44 человека – 55,7%,

– закуриваю вейп неосознанно, когда он находится «под рукой»: 52 человека – 65,8%,

- когда курю вейп, часть удовольствия я получаю от вида выдыхаемого дыма: 31 человека – 39,2%,

– больше всего хочется курить, когда чувствую себя комфортно и расслабленно: 29 человека – 36,7%,

– испытываю настоящий «голод» по вейпу, когда некоторое время не курю: 22 человека – 27,8%.

Причем студенты осознают отрицательные эффекты от использования электронной сигареты: привыкание: 56 человек (70,9%); заложенность носа: 57 человек (72,2%); головокружение: 12 человек (15,2%); раздражительность: 42 человека (53,2%).

Бросить курить пытались только 24 студента (30,4%).

На основании проведенного исследования установлена психо-эмоциональная зависимость студентов от употребления электронных сигарет для снятия личностной напряженности и достижения чувства расслабления и получения удовольствия от паров вейпа.

Выводы. Психо-эмоциональная зависимость от вейпов среди студентов с целью снижения стресса стала возможной по причине социальной приемлемости, доступности употребления для студента и в достижении немедленного удовлетворения в комфорте.

Литература.

1. Головин С.Ю. Под ред. Тарас А.Е. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 2007. - 976 с. - (Библиотека практической психологии). - тверд. обл. ISBN 5-17-010766-8

2. Дружинин В.Н. Психология: учеб. для гуманитар. Вузов / Р.Г. Аверкин, И. О. Александров, Н. А. Алмаев, В. Н. Дружинин. Питер, 2009. – 652 с.

3. Кожевникова Т.Н., Геппе Н.А., Османов И.М., Герасименко Н.Ф., Машукова Н.Г., Ильенкова Н.А., Малахов А.Б., Чепурная М.М., Одинаева Н.Д., Саввина Н.В. Проблема табакокурения подростков: вчера, сегодня, завтра. – Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum. – 2021. – № 2. – С.101-108.

4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: Учебное пособие. – 2024. - СПБ: Питер. - 432 стр.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС У СТУДЕНТОВ 2 КУРСА ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА И ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гринкевич М.В., Фащенко Я.И.
(г.Гомель, Беларусь)

Аннотация. *Стресс, который испытывают студенты Гомельского государственного медицинского университета в процессе обучения, проявляется в виде комплекса неспецифических адаптационных реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров, влияющих на состояние их нервной системы [1]. Стресс, возникающий у студентов, может оказывать как положительное, так и*

отрицательное влияние на их учебную деятельность, вплоть до полной дезорганизации [2]. Между студентами второго курса лечебного факультета и факультета иностранных студентов наблюдаются значительные различия в реакциях на стрессовые ситуации.

Ключевые слова: *эмоциональное напряжение, нервная система, стрессоры, учебная деятельность, физиологические реакции, студенты, уровень стресса.*

Abstract. *The stress experienced by students of the Gomel State Medical University during their studies manifests as a complex of nonspecific adaptive reactions of the body to various adverse stressors that affect the state of their nervous system [1]. The stress that arises among students can have both positive and negative effects on their academic activities, leading to complete disorganization [2]. Significant differences in responses to stressful situations are observed between second-year students of the Faculty of Medicine and the Faculty of Foreign Students.*

Keywords: *emotional tension, nervous system, stressors, academic activities, physiological reactions, students, stress level.*

Стресс, возникающий в процессе учебы у студентов, проявляется как комплекс неспецифических адаптационных реакций организма, влияющих на нервную систему [3]. В ходе учебной деятельности студенты сталкиваются с различными психологическими напряжениями, которые активируют защитно-приспособительные механизмы организма, включая симпатоадреналовую систему, что приводит к формированию общего и местного адаптационного синдрома. Стресс может негативно сказываться на учебной деятельности студентов, вплоть до полной дезорганизации [4].

Исследование феномена стресса, а также его психологических и биологических аспектов у студентов, требует более детального подхода, включая анализ эмоциональных реакций на стрессовые ситуации в условиях экзаменационного стресса.

Объекты и методы исследования. В исследование учебного стресса были включены 100 студентов, из которых 50 обучаются на лечебном факультете, а 50 — на факультете иностранных студентов. Участники находились в возрастной категории 18-21 года. В ходе исследования было проведено анкетирование. Для анализа использовались две методики: первая — тест на учебный стресс (разработанный Ю.В. Щербатых), который помогает выявить причины учебного стресса, и вторая — «Шкала ситуационной тревожности» (автор Спилберг), предназначенная для оценки уровня тревожности в конкретных ситуациях [3].

Обработка и статистический анализ данных проводились с использованием программ «Microsoft Office Excel» 2013 и «Statistica» 10.0. Для анализа различий между двумя независимыми группами использовался критерий Мана-Уитни. Результаты считались статистически значимыми при уровне значимости $p<0,05$. В ходе статистического анализа применялись критерий Манна-Уитни (U), коэффициент Спирмена (rs) и дисперсионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведенного исследования были проанализированы студенты лечебного факультета (ЛФ) и факультета иностранных студентов (ФИС). Значимых различий по остальным критериям не обнаружено ($p>0,05$).

Для того чтобы выяснить, каким образом мотивация достижения, а также ее отдельные составляющие, соотносятся с отношением к неопределенности и уровнем стресса, был применен корреляционный анализ, основанный на методе Спирмена. Данный подход позволяет выявить и оценить степень взаимосвязи между различными переменными, что в нашем случае особенно актуально. Результаты проведенного анализа представлены в Таблице 1, где наглядно отображены коэффициенты корреляции Спирмена для показателей мотивации достижения и параметров, связанных с отношением к неопределенности и стрессом.

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции Спирмена для показателей мотивации достижения и параметров отношения к неопределенности и стрессу

Параметры	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность	Стресс полезен	Стресс вреден

Смелость	0,19	-0,13	0,60***	0,31***	-0,29**
Гибкость	0,53***	-0,03	0,44***	0,29**	-0,19*
Независимость	0,29**	0,03	0,44***	0,22**	-0,23**
Предпочтение трудных задач	0,53***	0,07	-0,47***	0,41***	-0,23**
Уверенность в успехе	0,51***	0,06	-0,50***	0,30***	-0,16
Доминирование	0,40***	-0,03	-0,40***	0,27**	-0,24**
Целеустремленность	0,34***	0,10	-0,31***	0,12	-0,29**
Рвение к учебе	0,43***	-0,02	-0,38***	0,17	-0,23**
Соревновательность	0,07	0,07	0,01	0,02	-0,17
Предотвращение неудачи	0,27**	0,14	-0,01	0,01	0,04
Ориентация на дело	0,41***	0,02	-0,19*	0,16	-0,06
Гордость за результат	0,29**	0,15	-0,11	-0,03	-0,10
Ориентация на статус	0,24**	0,15	-0,04	-0,01	-0,08
Поток	0,43***	0,22*	-0,26**	0,18	-0,06
Интернальность	0,00	-0,12	-0,37***	0,12	-0,28**
Упорство	0,26**	-0,02	-0,57***	0,33***	-0,31***
Самоконтроль	0,25**	-0,10	-0,27**	0,17	-0,25**
Интегральный показатель мотивации достижения	0,52***	0,06	-0,50***	0,29**	-0,29**

Примечания: *гкр (0,05); **ткр = 0,25 (0,01); ***гкр = 0,31 (0,001).

Из представленных данных видно, что мотивация достижения и её компоненты имеют тесную связь с толерантностью, за исключением параметра неопределенности. Параметры «Смелость», «Соревновательность» и «Интернальность» не коррелируют с толерантностью к неопределенности. Это подтверждает наше предположение о взаимосвязи мотивации достижения и её структурных компонентов с толерантностью к неопределенности.

Шкала «Интолерантность к достижениям» имеет обратную связь с мотивацией, однако данные показывают, что почти все коэффициенты корреляции близки к нулю, за исключением шкалы «Поток». Испытуемые с высокими баллами по этой шкале, которые легко входят в состояние вовлеченности в учебную деятельность, оказываются интолерантными к неопределенности, но также и толерантными к ней, что подтверждает концепцию Т.В. Корниловой о том, что толерантность и интолерантность находятся в ортогональных отношениях.

Интересно, что «потоковые» испытуемые, обладая высокой толерантностью и интолерантностью к неопределенности, способны работать с энтузиазмом, даже не зная конкретного исхода. Однако они также стремятся понимать, что делают и к каким результатам это может привести. Это когнитивно-эмоциональное напряжение может объяснять их высокие показатели по шкалам.

Рассмотрим, существуют ли различия между студентами ЛФ и ФИС в контексте взаимосвязи между мотивацией достижения и ее отдельными компонентами с отношением к неопределенности и стрессу. Для этого мы проанализируем соответствующие данные, которые были собраны в ходе исследования. Результаты нашего анализа представлены в Таблице 2, где можно увидеть, как различные аспекты мотивации достижения могут по-разному проявляться у студентов этих двух факультетов, а также как они соотносятся с их восприятием неопределенности и уровня стресса, с которым они сталкиваются.

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции Спирмена для показателей мотивации достижения и параметрами отношения к неопределенности и стрессу

Параметры мотивации	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность
Стресс полезен			
Смелость	0,15 - 0,24	-0,55*	-0,41
Гибкость	0,56*	-0,35	-0,60**
Независимость	0,19 - 0,38	-0,46*	-0,06
Предпочтение трудных задач	0,32 - 0,37	-0,42	0,30
Уверенность в успехе	0,34 - 0,35	-0,59**	0,00
Доминирование	0,19 - 0,04	-0,29	0,18
Целеустремленность	0,23 - 0,16	-0,28	0,07
Рвение к учебе	0,50*	-0,47*	-0,51*
Соревновательность	0,00	0,04	-0,19
Предотвращение неудачи	0,27	-0,21	0,00
Ориентация на дело	0,41	-0,08	-0,26
Гордость за результат	0,18	-0,19	-0,20
Ориентация на статус	0,42	-0,10	-0,07
Поток	0,26	-0,22	-0,56*
Интернальность	0,13	0,00	-0,30
Упорство	0,36	-0,28	-0,74***
Самоконтроль	0,33	-0,33	-0,51*
Интегральный показатель мотивации	0,41	-0,30	-0,53*

*Тк = 0,45 (0,05); **Гк = 0,57 (0,01); ***Рк = 0,68 (0,001).

Из представленных данных видно, что у студентов ФИС мотивация достижения и её отдельные компоненты связаны с толерантностью к неопределенности лишь по двум показателям: «Гибкость» и «Рвение к учебе». Это указывает на то, что студенты ФИС способны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, что является важным аспектом толерантности к неопределенности. Что касается «Рвения к учебе», то студенты с высокой толерантностью к неопределенности проявляют больший интерес к получению новых знаний, в то время как те, кто не проявляет неопределенность, менее заинтересованы в обучении.

Существует также явная связь между мотивацией достижения и межличностной интолерантностью. Студенты ФИС, склонные к определенности в межличностных отношениях, имеют низкие показатели мотивации достижения, что особенно заметно в таких параметрах, как «Упорство», «Смелость», «Гибкость», «Уверенность в успехе», «Независимость», «Поток» и «Рвение к учебе». Это означает, что такие студенты менее настойчивы, чаще отвлекаются и испытывают трудности с удержанием себя в состоянии «потока», а также поддаются внешним влияниям.

При анализе связи между отношением к стрессу и мотивацией достижения обнаруживается, что только «Рвение к учебе» проявляется хуже при уверенности во вреде стресса. Остальные показатели остаются нейтральными, что позволяет сделать вывод о том, что у студентов ФИС связь между отношением к стрессу и мотивацией достижения не выявлена.

Теперь рассмотрим студентов ЛФ. У них мотивация достижения выражена явно, причем почти по всем показателям наблюдаются высокие значения. Четыре параметра мотивации могут проявляться даже при интолерантном отношении: «Предотвращение неудачи», «Гордость за результат», «Ориентация на статус» и «Поток» не зависят от отношения к неопределенности.

Что касается межличностной интолерантности и мотивации достижения, то у студентов ЛФ связь аналогична, но более выраженная. Ригидность в межличностных отношениях мешает студентам достигать поставленных целей. Существуют две имплицитные теории стресса: для студентов ЛФ, считающих стресс полезным, наблюдается более высокий уровень мотивации достижения, в то время как те, кто считает стресс вредным, имеют более низкий уровень мотивации. Эта связь особенно заметна по шкалам «Смелость», «Доминирование» и «Упорство».

Студенты, уверенные в том, что стресс способствует развитию, также проявляют большую самостоятельность и готовность к изменениям, предпочитают сложные задачи и верят в свой успех. Важно отметить связь между шкалами «Интернальность», «Целеустремленность» и негативным отношением к стрессу. Это подтверждает, что такие студенты склонны избегать достижения целей и не берут на себя ответственность за свои действия.

В заключение, взаимосвязь между мотивацией достижения и толерантностью к неопределенности более актуальна для студентов ЛФ, в то время как у студентов ФИС эти характеристики являются независимыми. Таким образом, студент ФИС может быть как толерантным, так и интолерантным «достиженцем», и его представления о стрессе как полезном или вредном могут не иметь отношения к мотивации достижения.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что у студентов ФИС мотивация достижения в значительной степени связана с толерантностью, за исключением параметра неопределенности. Параметры «Смелость», «Соревновательность» и «Интернальность» не коррелируют с толерантностью к неопределенности, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи между мотивацией достижения и толерантностью. Шкала «Интолерантность к достижениям» показывает обратную связь с мотивацией, но большинство коэффициентов близки к нулю, кроме шкалы «Поток». Студенты, демонстрирующие высокий уровень вовлеченности, проявляют как интолерантность, так и толерантность к неопределенности, что согласуется с концепцией Т.В. Корниловой о их ортогональных отношениях [2].

У студентов ЛФ наблюдается выраженная связь между межличностной интолерантностью и мотивацией достижения, где ригидность в отношениях препятствует достижению целей. Восприятие стресса влияет на мотивацию достижения у студентов ЛФ.

Интересно, что студенты, несмотря на свою интолерантность к неопределенности, способны работать с энтузиазмом, что может быть связано с их стремлением к пониманию своих действий и результатов. В дальнейшем, для более глубокого анализа, необходимо исследовать различия в взаимосвязи между мотивацией достижения и восприятием неопределенности и стресса у студентов разных факультетов, что будет представлено в следующем разделе исследования.

Литература.

1. Богданчикова Л.В., Колесникова А.Б., Мокашева Евг.Н., Мокашева Е.Н. Исследование влияния стресса на уровень когнитивно-аффективных и соматических расстройств у студентов медицинского вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. № 5-4. С. 32-35; URL: https://science-pedagogy.ru/ru/ article/view?id=2218 (дата обращения: 10.04.2025).

2. Головин С. Ю. Под ред. Тарас А.Е. Словарь психолога-практика. – Минск: Харвест, 2007. – 976 с. – (Библиотека практической психологии). – тверд. обл. ISBN 5-17-010766-8

3. Дружинин В. Н., Аверкин Р. Г., Александров И. О., Алмаев Н. А. Психология: учеб. для гуманитар. Вузов. Питер. – 2009. – 652 с.

4. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции: Учебное пособие. – 2024. – СПБ: Питер. – 432 стр.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ШКОЛАХ

Гуломов Н. К
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития социальной компетентности у учащихся специализированных школ в процессе их адаптации. Социальная компетентность включает в себя способность учащихся интегрироваться в общество, эффективно общаться, работать в команде и решать проблемы. В исследовании опираются на теории таких ученых, как Выготский, Бандура, Големан, Дьюи и Бронфенбреннер. На основе международного и отечественного опыта образования предложены эффективные педагогические подходы к развитию социальной компетентности в специализированных школах. В статье представлены рекомендации по интерактивным методам обучения, системе психологической поддержки и развитию коллективной деятельности. Полученные результаты подтверждают необходимость сбалансированного подхода к академическому и социальному развитию учащихся специализированных школ.*

Ключевые слова: *социальная компетентность, специализированные школы, процесс адаптации, педагогические подходы, социальная интеграция, психологическая поддержка*.

Annotation. *This article analyzes the theoretical and practical aspects of developing social competence among students in specialized schools during their adaptation process. Social competence includes students' ability to integrate into society, communicate effectively, collaborate in teams, and solve problems. The research is based on the theories of scholars such as Vygotsky, Bandura, Goleman, Dewey, and Bronfenbrenner. Based on international and local educational experiences, effective pedagogical approaches for fostering social competence in specialized schools are proposed. The article presents recommendations on interactive teaching methods, psychological support systems, and enhancing group activities. The findings indicate the necessity of balancing academic and social development in specialized schools to ensure students' holistic growth.*

Keywords: *social competence, specialized schools, adaptation process, pedagogical approaches, social integration, psychological support.*

Авторизоваться. В специализированных школах адаптация учащихся к образовательному процессу признается одним из факторов, напрямую влияющих на их личностное, академическое и социальное развитие. Эффективность этого процесса связана со способностью учащихся адаптироваться к новой среде, уровнем проявления их знаний и умений, их психологической устойчивостью. Учащиеся специализированных школ, как правило, обладают высоким интеллектуальным потенциалом, а их образовательный процесс имеет уникальные особенности. Однако не каждый студент может одинаково быстро и легко адаптироваться к такой образовательной среде. Это, в свою очередь, создает необходимость развития социальной компетентности учащихся. Социальная компетентность — это набор навыков, которые формируются в результате взаимодействия индивида с обществом и выражаются в его коммуникативных способностях, навыках решения проблем, коммуникативных навыках и способности адаптироваться к коллективной среде. Развитие данной компетенции повышает шансы студентов на успех не только в образовательном процессе, но и в их будущей профессиональной и личной жизни.

Методология исследования. Современные педагогические и психологические исследования показывают, что социальная компетентность неразрывно связана не только с интеграцией человека в социальную среду, но и с его стрессоустойчивостью, эмоциональным интеллектом, способностью к саморегуляции, степенью адаптации к окружающей среде. Многие исследователи, в том числе Дж. Равьюсс, Л. Выготский, Д. Гоулман, А. Бандура, утверждают, что формирование социальной компетентности происходит в процессе

взаимодействия человека с внешней средой и подкрепляется его опытом и социальным самосознанием. Особенно активно этот процесс протекает в детском и подростковом возрасте, и роль образовательных учреждений в этом плане неоценима.

Лев Семенович Выготский: «Развитие личности происходит в результате взаимодействия с обществом и социальной средой, и в этом процессе совершенствуется ее мышление». В своей теории культурно-исторического развития Выготский подчеркивал связь человеческого мышления с социальной средой. По его словам, формирование и развитие человеческого разума не является только результатом индивидуальности, но и совершенствуется в процессе взаимодействия с обществом. Учащиеся специализированных школ отличаются высоким академическим потенциалом, но развитие их социальных компетенций требует особого подхода. Попадая в новую среду, им необходимо приобрести навыки понимания новых социальных правил, нахождения своего места в обществе, четкого выражения своих мыслей и эффективного общения с обществом. Если ученик не умеет общаться со сверстниками и ему сложно свободно выражать свои мысли, это может негативно сказаться на его академическом и психологическом развитии. Поэтому необходимо уделять особое внимание социальному развитию учащихся специализированных школ, а не только интеллектуальному. Широко используя методы командной работы в процессе обучения и вовлекая учащихся в различные социальные ситуации, можно повысить их адаптивность.

Альберт Бандура сказал: «Человеческие навыки и поведение формируются под воздействием наблюдения, подражания и опыта в обществе». Теория социального обучения Бандуры предполагает, что поведение и навыки человека определяются не только биологическими факторами, но также формируются под воздействием социального опыта и наблюдения. В связи с высокой конкуренцией и академическими интеллектуальными требованиями к учащимся специализированных школ необходимы специальные стратегии для развития их социальных компетенций. Учащиеся развивают соответствующее социальное поведение посредством обучения и подражания своим сверстникам и педагогам. Если социальное взаимодействие не уделяется должного внимания, у студента могут возникнуть трудности с работой в команде и решением проблем, несмотря на его академические успехи. Поэтому важно организовывать специальные методы обучения, командные проекты и групповые дискуссии, способствующие социальной адаптации в школьной среде.

Дэниел Гоулман: «Социальный и эмоциональный интеллект оказывают большее влияние на успех человека в жизни, чем академические достижения». Согласно концепции эмоционального интеллекта Гоулмана, успех человека в обществе зависит не только от его интеллектуальных способностей, но и от того, как он управляет своими эмоциями и взаимодействует с другими. Учащиеся специальных школ могут иметь высокие академические достижения, но если они не умеют управлять своими эмоциями или эффективно выстраивать отношения в коллективе, в будущем они могут столкнуться с трудностями в профессиональной и личной жизни. Поэтому в образовательном процессе большое значение имеет не только наука и знания, но и формирование социальных и эмоциональных навыков. Этого можно достичь путем совершенствования навыков межличностного общения учащихся и развития таких человеческих качеств, как эмпатия и сострадание.

Джон Дьюи: «Образование — это не подготовка к жизни, а сама жизнь». Прагматичный подход Дьюи подчеркивает важность связи образовательного процесса с реальной жизнью. По его словам, недостаточно давать студентам только теоретические знания, необходимо также создавать им возможности для решения жизненных проблем, установления социальных отношений, развития навыков интеграции в общество. Учащиеся специализированных школ получают высокий уровень образования, но также важно то, как они взаимодействуют с обществом. Процесс подготовки учащихся к жизни должен обеспечиваться путем развития у них навыков самостоятельного принятия решений, критического мышления, общения и командной работы. Поэтому в современных методах обучения важно давать образование, основанное на реальных жизненных ситуациях, и обучать студентов через опыт.

Эрик Эриксон: «По мере развития личности ее социальные роли и самооценка меняются». Теория психосоциального развития Эриксона подчеркивает, что формирование

личности — это непрерывный процесс. Каждый человек проходит разные этапы жизни, и на этих этапах формируется его уверенность в себе, место в обществе и социальные компетенции. Несмотря на высокий интеллектуальный потенциал, у учащихся специализированных школ могут возникнуть проблемы с пониманием своей социальной роли в процессе адаптации к новой среде. Некоторые студенты, даже несмотря на свои успехи в учебе, могут чувствовать себя некомфортно в социальных взаимодействиях и могут не иметь достаточно развитых навыков командной работы. Поэтому повышение их уверенности в себе и руководство ими в процессе понимания социальных ролей является важной задачей образовательных учреждений. Чтобы поддержать самосознание учащихся, им следует предоставить возможность брать на себя социальные роли посредством групповой деятельности, участия в различных социальных проектах и видов деятельности, основанных на общении. Это поможет им развить свои социальные компетенции и стать успешными личностями в обществе в будущем.

Лев Рубинштейн: «Социальный опыт человека играет решающую роль в его психологическом развитии». Рубинштейн подчеркивает, что личность человека и ее психологическое развитие связаны с социальной средой. Социальная компетентность учащихся зависит от среды, в которой они воспитываются, людей, с которыми они взаимодействуют, и социального опыта, который они приобретают в повседневной жизни. Даже если учащимся специализированных школ даются сложные научные знания, но при этом не развиты их социальные компетенции, им может быть сложно эффективно применять эти знания в процессе адаптации к обществу. Социальный опыт является важным фактором формирования личности, поэтому необходимо создавать для учащихся возможности переживания реальных жизненных ситуаций, вовлекать их в общественную деятельность, обеспечивать их участие в коллективном труде. В этом контексте необходимо организовывать практические занятия, социальные проекты, групповые мероприятия в школах для развития социальных компетенций учащихся.

Ури Бронфенбреннер: «Развитие личности ребенка зависит не только от семейной среды, но и от школы, общества и более широкой социальной системы». Теория экологических систем Бронфенбреннера объясняет, что индивидуальное развитие происходит под влиянием многочисленных уровней социальных факторов. По его словам, личность человека формируется в результате семейного воспитания, образовательных учреждений, взаимодействия со сверстниками и обществом в целом. Процесс адаптации учащихся специализированных школ может быть сложным, поскольку их обучают и воспитывают иначе, чем их сверстников, из-за их высокого академического интеллектуального потенциала. Поэтому для развития их социальных компетенций невозможно ограничиваться обучением в рамках школы, а необходимо создавать более широкую среду социального взаимодействия. Участие учащихся в различных командных мероприятиях школы, участие в общественных проектах, участие в тренингах, направленных на решение жизненных проблем, облегчают процесс их социальной адаптации. Поэтому специализированные школы должны выступать не только как учреждения, дающие академическое образование, но и как широкая социальная среда для формирования учащихся как полноценных личностей.

Результаты исследования.Одним из актуальных вопросов является использование инновационных педагогических технологий для развития социальной компетентности в специализированных школах. В частности, эффективные результаты в этом процессе дадут интерактивные методы обучения, ролевые игры, проблемно-ориентированные подходы к обучению, проектное обучение, тренинги, направленные на развитие коммуникативных и лидерских навыков. Психологические семинары и практикумы, групповые проекты и творческие задания, специально организованные для студентов, способствуют развитию у них навыков командной работы. При этом большое значение имеет также доступность психологических служб и их системность. Развитию социальной компетентности учащихся способствуют тренинги, проводимые школьными психологами, индивидуальные консультации, программы, направленные на преодоление проблем, возникающих в период адаптации.

В специализированных школах особое значение имеет развитие социальных компетенций учащихся. Потому что образовательный процесс в таких учреждениях характеризуется высокими интеллектуальными требованиями, большой конкуренцией и

необходимостью самостоятельного обучения. В результате некоторые учащиеся испытывают трудности с адаптацией к новой учебной среде, что может привести к снижению мотивации, снижению уверенности в себе и затруднению социальной интеграции в общество. Учащиеся с высокоразвитой социальной компетентностью быстрее адаптируются к новой среде, устанавливают эффективное общение с учителями и сверстниками, стремятся конструктивно разрешать конфликтные ситуации и повышают свою академическую активность.

Современные психологические исследования показывают, что социальная компетентность формируется не только в процессе приобретения личного опыта, но и через саму образовательную среду. Согласно культурно-исторической теории Льва Выготского, процесс человеческого мышления и социального самосознания формируется прежде всего через взаимодействие с окружающей средой. Поэтому для развития социальной компетентности необходимо не только предоставлять учащимся возможности для приобретения индивидуальных знаний, но и развивать у них навыки общения и социальной адаптации, вовлекая их в групповые проекты, интерактивные игры, командную деятельность. Дэниел Гоулман связывает социальную компетентность с эмоциональным интеллектом человека и подчеркивает, что способность человека управлять собственными эмоциями, правильно понимать эмоциональное состояние других и быть успешным в эмпатии и социальных отношениях способствует его интеграции в общество.

Развитие коммуникативных навыков у учащихся специализированных школ оказывает непосредственное влияние на формирование у них умения сотрудничать со сверстниками, четко излагать свои мысли, работать в команде. Поэтому организация ролевых игр, дебатов, проектных методов обучения, упражнений, направленных на решение проблемных ситуаций в образовательном процессе, является важным фактором формирования социальной компетентности. Также использование педагогами социально-психологических подходов оказывает положительное влияние на социальное развитие учащихся. Проведение индивидуальных и групповых психологических тренингов со студентами, обеспечение выполнения ими упражнений по выполнению социальных ролей, формирование навыков самостоятельного принятия решений признано одним из эффективных методов развития социальной компетентности. Анализ показывает, что формирование социальной компетентности также способствует повышению стрессоустойчивости учащихся. Естественно, что некоторые учащиеся испытывают психологические трудности в процессе адаптации к новой среде, и в такой ситуации они должны уметь преодолевать проблемы, используя свои социальные навыки. Согласно исследованиям, студенты с высокой социальной компетентностью легче воспринимают психологическое давление, чаще используют стратегии преодоления стрессовых ситуаций и быстрее адаптируются к академической среде. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности образовательного процесса. Реформы, направленные на развитие социальных компетенций, реализуются и в системе образования Узбекистана. В частности, особое внимание уделяется социальному развитию учащихся специализированных школ, находящихся в ведении Агентства при Президенте Российской Федерации по образованию. Для педагогов организуются специальные тренинги и семинары, разрабатываются подходы к развитию социальных компетенций учащихся путем вовлечения их в групповую деятельность, проектную деятельность и интерактивные сессии. Правильная организация этого процесса является фактором, обеспечивающим не только академические достижения учащихся специализированных школ, но и их будущую личную и профессиональную успешность. Социальная компетентность важна для учащихся специализированных школ не только в процессе адаптации к новой среде, но и для поиска своего места в обществе в целом, обеспечения их личностного развития. Поэтому необходима разработка и реализация специальных педагогических стратегий, направленных на формирование социальных компетенций в системе образования. Это не только повышает социальную активность студентов,но также оказывает положительное влияние на их успеваемость. Процесс адаптации учащихся в специализированных школах является одним из важных компонентов системы образования, и эффективное управление этим процессом способствует не только академическому развитию учащихся, но и формированию их личностных и социальных компетенций. Хотя специализированные учебные заведения, как правило, рассчитаны на студентов с высоким интеллектуальным потенциалом и ярко выраженным интересом к научным исследованиям и творческой деятельности, обучение в такой среде дается не

каждому студенту легко. Сложность образовательных программ, высокие педагогические требования, академическая нагрузка и высокий уровень конкуренции среди сверстников порой могут усложнить процесс адаптации некоторых студентов. Процесс адаптации связан не только с личностными особенностями, но и напрямую связан с семейным воспитанием, психологическими факторами, взаимоотношениями со сверстниками и педагогическими подходами. Поэтому успешная реализация этого процесса является важным фактором стабилизации социально-психологического состояния студентов, дальнейшего повышения их успеваемости и содействия их личностному развитию. Современные педагогические и психологические исследования показывают, что процесс адаптации к новой среде во многом зависит от социальной компетентности личности обучающихся, в которой важную роль играют такие аспекты, как коммуникативные навыки, самовыражение, стрессоустойчивость, участие в командной деятельности. Согласно теории культурно-исторического развития Льва Выготского, взаимодействие человека с социальной средой формирует его мышление и напрямую влияет на его развитие. Поэтому для повышения уровня социальной адаптации учащихся необходимо создать для них правильную социальную среду, развивать их коммуникативные навыки через командные проекты, ролевые игры, групповые занятия. В то же время, согласно концепции эмоционального интеллекта, выдвинутой Дэниелом Гоулманом, социальная компетентность включает в себя способность человека понимать собственные эмоции и адаптироваться к эмоциям других. Поэтому индивидуальный подход педагогов имеет большое значение в поддержке эмоционального развития учащихся, подготовке их к стрессовым ситуациям, в процессе адаптации. Наличие конкурентной среды среди учащихся специализированных школ может оказывать двоякое влияние на процесс их адаптации. В то время как некоторые студенты могут чувствовать себя мотивированными и уверенными в такой обстановке и стремиться продемонстрировать свои знания и способности, другие могут ощущать чрезмерное психологическое давление. Поэтому в педагогическом процессе необходимо повышать стрессоустойчивость учащихся,Необходимо разработать специальные методы, которые окажут им психологическую поддержку и облегчат процесс интеграции в социальную среду. Исследования показывают, что образовательный процесс, основанный на групповом обучении, эмоциональной поддержке и индивидуальном подходе, значительно ускоряет процесс адаптации студентов. Также сотрудничество школьных психологов, родителей и педагогов имеет важное значение для поддержки процесса адаптации учащихся. Создание психологической службы в школе, разработка специальных программ в период адаптации, индивидуальные беседы с учениками помогут им сохранить психологическое равновесие и в полной мере проявить свои способности. Работа с родителями также играет важную роль в повышении эффективности процесса социальной адаптации. Зарубежный опыт показывает, что программы, направленные на формирование социальной компетентности в образовательном процессе, оказывают положительное влияние на академическое и личностное развитие школьников. Например, финская система образования уделяет особое внимание социально-эмоциональному обучению и реализует индивидуальный подход к каждому ученику. В Германии и США в школах широко внедрены службы психологической поддержки, способствующие адаптации к социальной среде.

Важные реформы также реализуются в системе образования Узбекистана в целях поддержки социальной адаптации учащихся специализированных школ. В специализированных школах, созданных Агентством при Президенте Российской Федерации по образованию, налажено взаимодействие педагогов и психологов, широко внедряется опыт использования методик, облегчающих процесс адаптации учащихся. В частности, особое внимание уделяется развитию социальных компетенций студентов посредством современных педагогических технологий, интерактивных методов обучения и методов обучения, основанных на групповых упражнениях.

Развитие социальной компетентности в процессе адаптации учащихся в специализированных школах является важным фактором не только их личностного развития, но и повышения их академической успеваемости. Такие факторы, как педагогические подходы, психологическая поддержка, интерактивные методы обучения и поощрение учащихся к участию в групповых мероприятиях, считаются важными для облегчения процесса адаптации. Кроме того, организация обучения студентов с целью развития стрессоустойчивости, коммуникативных навыков и социальной активности будет способствовать их интеграции в учебную среду. При внедрении в образовательный процесс

системных подходов, направленных на формирование социальной компетентности, учащиеся специализированных школ получают возможность полноценного развития не только в интеллектуальном, но и в личностном и социальном плане.

Процесс адаптации учащихся, обучающихся в социализированных школах, напрямую связан с их личностным и социальным развитием, и одним из важных факторов эффективности этого процесса является уровень сформированности социальной компетентности. Социальная компетентность включает в себя способность человека находить свое место в обществе, эффективно общаться, решать проблемы, быть эмоционально стабильным и сотрудничать с командой. В частности, высокий интеллектуальный потенциал учащихся специализированных школ, высокие требования образовательной среды и сравнительно большая учебная нагрузка могут осложнить процесс их адаптации. Таким образом, развитие социальной компетентности учащихся не только повышает эффективность образовательного процесса, но и стабилизирует их психологическое состояние, помогает им стать успешными личностями в будущем. В формировании социальной компетентности важную роль играют педагогические и психологические механизмы. Интерактивные методы обучения, включая ролевые игры, проблемно-ориентированное обучение и проектное обучение, обеспечивают вовлечение учащихся в командную деятельность. Благодаря этим методам учащиеся получают возможность побывать в различных социальных ситуациях, четко выражать свои мысли и эффективно общаться со сверстниками. Исследования показывают, что с помощью ролевых игр учащиеся повышают свои навыки социальной адаптации, моделируя ситуации, с которыми они могут столкнуться в реальной жизни. С другой стороны, проблемно-ориентированное обучение дает учащимся опыт самостоятельного мышления, решения проблем и командной работы. Методология проектного обучения позволяет учащимся найти свое место в команде, развить лидерские качества и развить творческие подходы.

Развитие коммуникативных компетенций является неотъемлемой частью социальной компетентности. Учащимся необходимо развивать навыки эффективного общения со сверстниками и учителями, четко и лаконично выражать свои мысли, активно участвовать в обсуждениях, формировать культуру слушания и выражать конструктивные мнения. В этом контексте внедрение в образовательный процесс различных тренингов и мероприятий, направленных на повышение речевой активности учащихся, даст эффективные результаты. Трудности, с которыми сталкиваются студенты, в выражении своих мыслей, также напрямую влияют на их академическое развитие. Поэтому преподавателям следует широко использовать интерактивные методы обучения, включая дебаты, групповые обсуждения и упражнения на критическое мышление, для развития речевых компетенций учащихся.

Один из важных аспектов социальной компетентности связан с развитием эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект представляет собой способность человека распознавать и управлять своими эмоциями, а также правильно понимать эмоции других. Согласно теории Дэниела Гоулмана, люди с высоким эмоциональным интеллектом успешны в социальных отношениях, устойчивы к стрессу, способны конструктивно решать проблемные ситуации и демонстрируют высокий уровень эмпатии. Использование в образовательном процессе психологических тренингов, эмоциональных игр и упражнений на рефлексию эффективно для повышения эмоциональной устойчивости учащихся, развития у них способности понимать и управлять своими эмоциями. Способность студентов управлять своими эмоциями также способствует повышению их стрессоустойчивости. Система психологической поддержки также важна для развития социальной компетентности учащихся. В процессе адаптации некоторые учащиеся могут испытывать такие проблемы, как стресс, неуверенность и чувство одиночества. В таких ситуациях важна работа школьных психологов, которые должны оказывать психологическую помощь учащимся, способствовать их социальной адаптации, проводить индивидуальное и групповое обучение. Наличие психологических услуг способствует профилактике психологических проблем у студентов, повышению их уверенности в себе и облегчению процесса адаптации. Также сотрудничество с родителями может оказать положительное влияние на социальную адаптацию учащихся. Родителям важно открыто общаться со своими детьми, понимать их эмоциональное состояние и поддерживать их социальную активность. Педагогические подходы, направленные на формирование социальной компетентности, оказывают существенное влияние не только на академическую успеваемость учащихся, но и на их личностное

развитие. Для более эффективной организации этого процесса можно выдвинуть следующие предложения. Во-первых, необходимо организовать специальную подготовку учителей в специализированных школах и обучить их методам развития социальной компетентности. Во-вторых, необходимо разработать специальные программы с участием школьных психологов и провести тренинги, направленные на поддержку процесса адаптации учащихся. В-третьих, необходимо развивать у учащихся способности адаптироваться к реальным жизненным ситуациям посредством широкого внедрения интерактивных и практических упражнений. В-четвертых, важно также изучать зарубежный опыт и адаптировать его к узбекской системе образования. В-пятых, рекомендуется организовывать семинары и тренинги для укрепления сотрудничества с родителями и повышения их роли в социальном развитии учащихся.Развитие социальной компетентности учащихся специализированных школ является важным педагогическим процессом, напрямую влияющим на их успеваемость, активное участие в жизни общества и личный успех. Интегрируя в систему образования современные педагогические технологии, инновационные методы и стратегии, направленные на социальную адаптацию, можно сформировать учащихся специализированных школ не только как интеллектуально развитых, но и как социально активных личностей.

Заключение. Развитие социальной компетентности учащихся специализированных школ является важным фактором не только их академической успеваемости, но и успеха в личной и профессиональной жизни. Одной из актуальных задач современной педагогики является не только повышение уровня знаний учащихся в ходе образовательного процесса, но и привитие им таких важных навыков, как самостоятельное принятие решений, эффективное общение, работа в команде, адаптация к социальной среде. Хотя учащиеся специализированных школ обладают высоким интеллектуальным потенциалом, их социальные компетенции не развиваются естественным образом. Для их формирования необходимы целенаправленные педагогические и психологические подходы, и этот процесс не только повышает эффективность системы образования, но и помогает молодым людям стать зрелыми и социально активными личностями. Недостаточно развитая социальная компетентность может создавать трудности для учащихся при поиске своего места в обществе, выборе карьерного пути и участии в групповых мероприятиях. Поэтому возникает необходимость широкого внедрения в систему образования инновационных подходов, направленных на развитие социальной компетентности.

Важно организовать специальную подготовку учителей в специализированных школах, направленную на формирование социальной компетентности. Учителя являются не только носителями научных знаний, но и ключевыми фигурами в личностном и социальном развитии учащихся. Поэтому необходимо организовывать семинары и тренинги для педагогов, включающие специальные методики, интерактивные занятия, приемы развития коммуникативных навыков для формирования социальных компетенций учащихся. Такой подход помогает учителям улучшить свои навыки работы с учениками и усовершенствовать методы преподавания во время урока. Обучение педагогов социально-психологическим подходам и разработка методических рекомендаций по развитию эмоционального интеллекта учащихся окажут положительное влияние на их профессиональную деятельность. Кроме того, необходимо разработать и внедрить специальные программы, направленные на развитие социальной компетентности с участием школьных психологов. Необходимо систематически организовывать психологическую подготовку, групповое обучение и индивидуальное консультирование для поддержки процессов адаптации студентов, повышения их стрессоустойчивости, поощрения социальной активности и содействия их интеграции в общество. Школьные психологи могут играть важную роль в формировании социальной компетентности, выявляя социальные навыки учащихся и разрабатывая индивидуальные и групповые программы реабилитации для их развития.

Широкое внедрение интерактивных и практических занятий также является эффективным методом развития социальных компетенций учащихся. Широкое использование ролевых игр, проектной работы, методов проблемного обучения и командных заданий в классе позволяет учащимся улучшить свои коммуникативные навыки, укрепить навыки командной работы и научить их решать проблемы. В частности, посредством различных заданий, обсуждений и процессов совместного обучения, направленных на решение социально-психологических проблем, учащиеся получат возможность обмениваться идеями, сотрудничать с другими и адаптироваться к различным социальным ситуациям.

Такие интерактивные подходы способствуют повышению уверенности учащихся в себе, формированию их лидерских качеств и развитию творческого мышления.

Изучение международного опыта и его адаптация к узбекской системе образования также важны для развития социальных компетенций. Системы образования Финляндии, Германии и США уделяют особое внимание развитию социальных компетенций, активно работая над умениями учащихся работать в команде, критически мыслить, общаться и адаптироваться к социальной среде. В частности, наличие в Финляндии системы социально-эмоционального образования позволяет учащимся свободно выражать свое мнение, участвовать в дебатах и строить отношения, основанные на взаимном уважении. В Германии эффективно реализуется психологическая подготовка, направленная на повышение стрессоустойчивости студентов. В школах США организуется специальное обучение лидерству и командной работе, реализуются программы, направленные на подготовку учащихся к активному участию в жизни общества в будущем. Используя этот опыт, необходимо разработать специальные программы, направленные на развитие социальных компетенций учащихся в системе образования Узбекистана.

Укрепление сотрудничества с родителями также является важным фактором развития социальных компетенций учащихся. Родители должны принимать непосредственное участие в социальном развитии своих детей и помогать им формировать культуру общения и развивать навыки командной работы. С этой целью необходимо организовывать семинары и тренинги для родителей, знакомя их с педагогическими программами, направленными на повышение их роли в социальном развитии детей. Развитие социальной компетентности учащихся в специализированных школах оказывает положительное влияние на их успеваемость и личностное развитие. Совершенствуя педагогические подходы, направленные на формирование социальной компетентности, укрепляя систему психологической поддержки, широко внедряя интерактивные методы обучения, изучая зарубежный опыт, укрепляя сотрудничество с родителями, можно обеспечить адаптацию учащихся к обществу и их будущую успешность. Эти подходы также способствуют повышению общего качества системы образования, создавая возможность воспитывать учащихся специализированных школ не только как образованных, но и как социально активных и самостоятельных личностей.

Список использованной литературы.

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. 1934 год. Москва: Педагогическое издательство. Страница 152.

2. Бандура А. Теория социального обучения. Энглвуд Клиффс: 1977. Прентис-Холл. Страница 22.

3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может иметь большее значение, чем IQ. 1995. Нью-Йорк: Bantam Books. Страница 34.

4. Дьюи, Дж. Демократия и образование (Демократия и образование). 1916. Нью-Йорк: Макмиллан. Страница 87.

5. Эриксон Э. Х. Идентичность: молодежь и кризис. 1968 год. Нью-Йорк: WW. Нортон и компания. Страница 125.

6. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. 1946 Москва: Педагогика. Страница 200.

7. Бронфенбреннер У. Экология человеческого развития: эксперименты природы и замысла. 1979 Кембридж: Издательство Гарвардского университета. Страница 45.

8. Коул М. и Скрибнер С. Культура и мысль: психологическое введение. 1974 Нью-Йорк: Уайли. Страница 112.

9. Гарднер Х. Образы мышления: теория множественного интеллекта. 1983. Нью-Йорк: Основные книги. Страница 76.

10. Тайфел Х. и Тернер Дж. К. Интегративная теория межгруппового конфликта. В книге WG Austin и S. Worchel (ред.), Социальная психология межгрупповых отношений. 1979 Монтерей: Брукс/Коул. Страница 38.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ В ИСХОДНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ, СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Гумницкая А. С.
(Россия)

Аннотация. *Статья посвящена результату пилотажного исследования по анализу содержания управленческого мышления руководителей образовательных организаций. Используя метод незаконченных предложений, от испытуемых были получены ответы, которые позволили провести контент анализ их содержания мышления по исходным ориентациям, социальной позиции и стратегическому контексту. Результаты планируется использовать для разработки диагностики содержания управленческого мышления.*

Ключевые слова: *управленческое мышление, социальная позиция, руководящие работники, стратегическое мышление, контент анализ.*

Annotation. *The article is devoted to the results of a pilot study on the analysis of the content of managerial thinking of managers of educational organizations. Using the method of unfinished sentences, responses were received from the executives, which allowed for a content analysis of their thinking content based on their initial orientations, social position, and strategic context. The results are planned to be used to develop diagnostics of the content of managerial thinking.*

Keywords: *managerial thinking, social position, senior staff, strategic thinking, content analysis*

Целью нашей работы является анализ содержания управленческого мышления руководителей образовательных организаций. Методом работы является опрос в форме незаконченных предложений. Участники опроса – 40 руководителей образовательных организаций. Участникам предлагалось три фразы: *«Когда я только получил должность руководителя...»* (исходные ориентации содержания управленческого мышления начала управленческой деятельности), *«Быть руководителем для меня сейчас – это...»* (социальная позиция в содержании управленческого мышления руководящих работников), *«Моя мечта как руководителя своей образовательной организации...»* (стратегическое содержание управленческого мышления руководящих работников). Предлагаемые вопросы складываются в две линии анализа: 1) анализ временной линии содержания управленческого мышления; 2) сущностный анализ содержания мышления руководящего работника. В данной работе мы возьмем вторую линию анализа – сущностную. Полученные результаты обрабатывались с помощь контент-анализа ответов.

При контент-анализе ответов на первое предложение «Когда я только получил должность руководителя...», все ответы были сгруппированы в три исходных ориентации начинающего управленца при вступлении в должность:

– на организационные процессы – руководители думали о том, как наладить процессы работы в своей организации, ознакомиться с имеющимися правилами, понять состоянием дел («…изучить функционал каждого сотрудника…», «…изучение нормативно правовой базы…», «…проведу аудит…», «…уточнить, какие цели и каковы сроки их достижения…» и т.д.).

– на выстраивание контакта, коммуникации – руководители стремятся наладить контакт, выстроить взаимоотношения в новом коллективе, установить гармоничные отношения, («…пообщалась с подчинёнными…», «…найти общий язык с коллективом…», «…жду знакомства с командой…» и т.д.).

– на эмоциональные переживания – руководители погружаются в свои переживания, чувства и ощущения, прорабатывают свои страхи и сомнения («…четкое ощущение, что я села не в тот трамвай…», «…беру на себя большую ответственность…», «…немного переживала о том, смогу ли я оправдать ожидания…» и т.д.).

Результаты по первому предложению распределились примерно поровну.

Анализ результатов ответов руководителей на фразу «Быть руководителем для меня сейчас – это...» позволил выделить пять социальных позиций в содержании управленческого мышления:

– направленность руководителя на себя, свои переживания, возможности, развитие своих компетенций, понимание взятой ответственности («…не хотела быть руководителем…», «…очень сложно…», «…развивать свои навыки управления…», «…ключ к успеху…» и т.д.).

– направленность руководителя на организацию работы коллектива, создание среды для его развития и творческого проявления, развитие навыков коллектива («…формировать новых профессионалов…», «…вести коллектив вперед…», «…возможность вдохновлять и мотивировать …» и т.д.).

– направленность руководителя на достижение организацией целей, совершенствование системы работы, процессов («…качественно настроить работу в учреждении…», «…способствовать развитию организации…»).

– выполнение задач, которые влекут за собой реализацию гражданского долга, развития поколений, усиление муниципалитета и суверенитета страны («…воспитание будущих поколений…», «…продвижение проектов, отвечающих современному обществу и времени…»).

– системное видение, когда руководитель отражает сразу несколько направлений в своей работе, стараясь уделить внимание каждому. Системные сочетания могут нести от двух до четырех направлений.

Следует отметить, что из 40 представленных ответов всего два несут смысловой ориентир на «выполнение гражданского долга» и понимание включенности результатов деятельности их образовательных организаций в общий контекст развития молодого поколения страны. Ответы, направленные на развитие организации, также представлены в меньшем количестве.

Третье предложение, ориентированное на понимании особенностей мышления руководителя с точки зрения стратегического содержания его управленческой деятельности – «Моя мечта как руководителя своей образовательной организации...». Контент-анализ ответов на данный вопрос основан на теории менеджмента, которая выделяет несколько уровней управленческого анализа: стратегическое видение, стратегия развития, тактические шаги, конкретное мероприятие. Также в этот перечень мы добавляем так называемое «намерение», которое характеризуется абстрактными желаниями и размытыми неконкретными мечтами руководящего работки относительно результатов своей управленческой деятельности:

– руководитель ориентирован в своей деятельности на конкретное стратегическое видение результатов работы организации, то есть понимание того, какой именно организация будет в будущем («…создать пространства… сможет раскрыть свой потенциал и найти свое призвание…», «….учреждение стало местом, где дети … учатся уважать окружающих, растут как граждане нашей страны…», «…учреждение соответствовало всем самым современным требованиям, а штат сотрудников максимально укомплектован…» и т.д.)

– ориентация руководителя на стратегию развития, то есть это концентрация на основных направлениях развития организации для достижения ее целей («выйти на новый уровень развития через участие в РИП…», «…сделать организацию узнаваемой на федеральном уровне…», «…стать ФИП с финансированием на протяжении 5 лет…» и т.д.).

– ориентация на тактические шаги, то есть мышление руководителя направлено в первую очередь на конкретные шаги и действия, которые ему необходимо реализовать («…открыть новые направления деятельности в организации…», «…совершенствование материально-технической базы…», «…свое отдельное здание…», «…увеличить охват обучающихся…»).

– мышление руководителя ориентировано на реализацию конкретных, локальных во времени мероприятий для группы людей («…сплотить коллектив…», «…дополнительное финансирование походов…», «…оснастить рабочие места…», «…организовать конкурс…» и т.д.).

– направленность мышления руководителя на абстрактные желания, намерения что-то воплотить, без выделения конкретных позиций и индикативных показателей («…всем жить

дружно!», «…процветание учреждения…», «…поставить работы на нужные рельсы…», «…успешный директор – успешная организация!» и т.д.).

Полученные результаты контент анализа ответов руководящих работников на три вопроса позволили выделить содержание их управленческого мышления в исходных ориентациях, социальной позиции и стратегическом контексте. Результаты получены в пилотажным исследовании и требуют дальнейшего изучения. На основе полученных данных планируется разработка диагностического инструментария для выявления содержания управленческого мышления руководителей. Инструментарий позволит выстраивать программ развития руководителей образовательных организаций с учетом особенностей содержания их управленческого мышления.

SELF-EFFICACY AS A PREDICATE FOR STUDYING INDIVIDUAL ENGAGEMENT IN FITNESS PRACTICES

Dehkonboeva Z.D.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *Modern culture dictates all new and fashionable trends. If a few decades ago physical activity was associated in most cases with health, healthy lifestyle, physical and spiritual perfection, now physical activity has become a bridge between the individual and society, between self-awareness and self-identification in society. This article is devoted to the analysis of socio-psychological factors that shape women's attitude to fitness.*

Key words: *fitness practices, engagement, motivational factors, body-awareness, satisfaction with one's own appearance self-efficacy.*

Аннотация. *Современная культура диктует все новые и модные тенденции. Если еще несколько десятилетий назад физическая активность ассоциировалась в большинстве случаев со здоровьем, ЗОЖ, физическим и духовным совершенством, то сейчас физическая активность стала мостом между личностью и обществом, между самосознанием и самоидентификацией в обществе. Данная статья посвящена анализу социально-психологических факторов, формирующих отношение женщин к фитнесу.*

Ключевые слова: *фитнес-практики, вовлеченность, мотивационные факторы, осознание своего тела, удовлетворенность собственной внешностью, самоэффективность.*

Introduction. Modern media actively promotes beauty ideals, which can both motivate and create stress in women, creating pressure to conform to standards (Tiggemann & Zaccardo, 2018). Social media, such as Instagram, has a dual impact: on the one hand, it can motivate, on the other hand, it can cause dissatisfaction with one's body.

Exercises aimed at developing the physical structure of the body within a specific system and building an ideal body image. Achieving the desired weight and ensuring that people can stay at it, managing chronic diseases, having a more enjoyable and better quality time, socialising between people. Exercise performed for purposes such as more socialising by increasing people are very positive. Exercise performed with a certain frequency and regularity is, in a universal sense, a healthy and beneficial habit. However, exercise done with a certain frequency and regularity can progress to a form of exercise obsession within a certain process. There is a high possibility that this attitude can be harmful to people. It is believed that it can become a habitual behaviour.

Research suggests that as a result of self-objectification, women experience increased appearance anxiety, body image dissatisfaction, shame, lower body image self-efficacy and overall self-esteem, increased symptoms of eating disorders, and increased depression [1, c.123].

Literature review. Theories accumulated over the years allow us to study the current trends of involvement in fitness practices and how this involvement affects such indicators as psychological well-being, anxiety and self-efficacy.

The issue of personal self-efficacy in the study of fitness engagement is becoming more relevant in the context of rising cultural standards that dictate a certain lifestyle and modern trends. The modern world has become a world of visual culture, where there is a continuous comparison of oneself with an ideal or standard, there is a 'struggle' for external appearance and its compliance with beauty standards. The ever-increasing tendency of such 'struggle' in society is the reason for the growing level of stress, emotional disorders and depression. In this connection it is necessary to find and use psychological resources of personal qualities growth to avoid destructive involvement in fitness practices. The study of the problem of self-efficacy of personality as one of the psychological factors of increasing the effectiveness of fitness practices gives us such an opportunity.

Self-efficacy is the core concept of A. Bandura's socio-cognitive theory. The very concept of self-efficacy is defined by the author as an individual's belief in his or her ability to act successfully in a particular situation, in specific conditions, belief in the success of these actions, which is accompanied by the use of more complex tasks, setting difficult goals and showing persistence and perseverance in achieving them [1, c.123].

A. Bandura identified four factors influencing the formation and development of self-efficacy:

First of all, the most important role is played by personal experience of achievements, in other words, the formation of self-efficacy is influenced by one's own experience of successes and failures on the way to achieve the desired results. The result achieved independently, where the personality makes certain efforts, helps him to believe in his ability to achieve the desired results and deters him from destructive reactions to failures. A. Bandura notes that during the formation of self-efficacy is necessary experience of overcoming obstacles through sustained effort, the person should perceive success as a result of their efforts.

The second equally important source of self-efficacy is direct experience, which is gained by observing other people. By observing how other people successfully perform various tasks, the individual comes to realise that he or she can improve his or her performance. Observation is not only a way to change self-efficacy, but it also facilitates the learning of useful skills. Direct experience is particularly important in the development of self-efficacy when there is uncertainty about one's abilities or lack of the necessary personal experience to solve a task.

The third factor by which an individual can achieve efficacy is social persuasion, in other words, verbal reinforcement or beliefs expressed by others. Verbal reinforcement is the easiest way to build self-efficacy. The appreciation of an individual's abilities by significant others and the belief that the individual can overcome difficulties greatly enhance the perception of self-efficacy. However, it should be taken into account that verbal influence does not give a long-term effect in terms of changing self-efficacy, such influence should be built within the framework of adequate assessment of real abilities and capabilities of the individual and should be appropriate to actual successes.

And naturally the fourth source is the emotional and physiological state, which have a significant role on the level of perceived effectiveness. Responses of the organism, which the personality receives gives him the opportunity to accumulate information about the degree of his abilities [2, c.195-198].

So, having summarised the above, we can say that important factors in the development of personality self-efficacy are:

- personal experience and experience of one's successes in activity
- verbal persuasion, which implies emotional support, belief in success
- direct experience obtained by observing the results of other people who are successful in similar activities
- favourable emotional and psychological state and skills to manage behavioural and emotional manifestations

Research Methodology. The methodological basis of this study was: system biopsychosocial approach of J. Angel; the theory of relations of V.N. Myasishchev; anthropological and humanistic approaches to the understanding of health; basic provisions of psychology of corporality.

The study involved 200 respondents, including 120 women and 80 men. The minimum age of respondents was 18 years old, the maximum age was 45.

The entire sample was divided by age groups (*табл.2.2.1*).

Table 1

Age characteristics of study participants, %

Age groups	N	%
18-25 years	84	42,5
25-35 years	95	47,5
35-45 years	20	10
Total	200	100,0

As can be seen from Table 1, the majority of our sample consists of participants in the age group of 25-35 years. The average age of the study participants is 26±0.77.

To study motivational determinants we used the Self-Efficacy Scale (R. Schwarzer, M. Jerusalem), attitudes to the body - Multicomponent Body Self-Relationship Questionnaire (MBSRQ) by T. Cash, self-assessment of body image of the self - Self-relationship research methodology by V. Stolin, involvement - author's questionnaire 'Study of Involvement in Fitness Practices'.

Descriptive statistics, frequency analysis, Mann-Whitney U-test for comparative analysis of two independent groups, binominal test for comparison of two proportions were used as methods of statistical processing. Statistical processing of data was performed using the SPSS 26.0 programme.

Findings of the study and their discussion. Fitness has unequivocally become an integral part of human life and is now entering more densely into the vocabulary and even into the consciousness of human beings. Physical activity and proper nutrition are definitely an important part of healthy behaviour.

The study of involvement in fitness practices was carried out with the help of the author's questionnaire 'Study of Involvement in Fitness Practices'. The analysis of the results showed that the majority of our sample according to the cognitive component of the methodology of studying involvement in fitness practices have enough knowledge about the types of fitness practices (68%), show interest in the topic of fitness in social networks (68.8%), are aware of the existence of fitness marathons and have an idea about the benefits of adequate involvement in fitness practices (72.5%).

Analysing the obtained data on the emotional component, we can say that the study sample is distinguished by the presence of anticipation of the opportunity to engage in fitness (70%), the majority of the study participants feel a surge of energy after fitness and note that fitness is a good way to relieve emotional stress at the same time they feel sad if they have to miss training (77%).

Based on the obtained answers to the behavioural component of the methodology of studying involvement in fitness practices, it can be concluded that the majority of the sample is regularly engaged in fitness (57.5%), adhere to the norms of proper nutrition (44.5%). The majority of the study participants plan their fitness programme independently and monitor the regularity of their fitness goals (49%).

The R. Schwarzer, M. Jerusalem Self-Efficacy Scale was used to study self-efficacy. This technique allows us to assess the strength of an individual's belief in his or her ability to react to difficult situations when it is necessary to cope with difficulties. Thus, in general, participants with a high level of self-efficacy (57.5%) prevail in our sample.

A comparative analysis of differences in fitness practice engagement by level of self-efficacy revealed statistically significant differences in cognitive component (U=2972,000, p<0.05), emotional component (U=1590,500, p<0.05), behavioural component (U=2856,500, p<0.05) and engagement severity (U=1907,500, p<0.05). Thus we can assert that respondents have sufficient knowledge about fitness practices, the results of fitness training inspire them to achieve higher goals and they self-regulate the intensity of stress in fitness.

Table 2

Differences in engagement scores by level of self-efficacy, N=200

Scales	Mean rank		Mann-Whitney criterion	Significance level (p)
	Low level N=85	High level N=115		
Cognitive component	77,96	117,16	2972,000	,000*
Emotional component	61,71	129,17	1590,500	,000*

Behavioural component	76,61	118,16	2856,500	,000*
Expressiveness of engagement	65,44	126,41	1907,500	,000*

Note: * statistically significant differences are marked

Correlation analysis showed positive results of self-efficacy index with indicators of cognitive (rs=0.325, p<0.01), emotional (rs=0.656, p<0.01), behavioural component (rs=0.385, p<0.01) and involvement severity (rs=0.502, p<0.01).

To study the issues of attitudes towards one's own corporeality as a predictor of engagement in fitness practices, the Multi-Component Body Attitude Questionnaire (MBSRQ) by T. Cash was applied. Analysis of the differences in engagement scores from body satisfaction levels found significant differences on the following scales: 'cognitive component' (U=2645,000, p<0.05), 'emotional component' (U=2697,500, p<0.05), 'behavioural component' (U=3485,500, p<0.05) and 'total engagement score' (U=2733,000, p<0.05). This implies that participants with lower satisfaction with appearance are more likely to have high interest in the topic of fitness, regularly engage in fitness practices, they experience the emotion of sadness if fitness practices do not produce the desired results and have a higher engagement score in fitness practices.

The analysis of correlations between the indicators of involvement and the level of satisfaction revealed the following statistically reliable relationships. So the scale 'orientation to appearance' has a reliable negative correlation with the scale 'behavioural component' (rs=-0,346, p<0,05). This allows us to say that excessive preoccupation with appearance contributes negatively to the actions that promote regular fitness.

It is worth noting that the scale 'evaluation of appearance' positively correlates with all scales of the methodology of studying involvement in fitness practices, namely the scales 'cognitive component' (rs=0.604, p<0.05), 'emotional component' (rs=0.711, p<0.05), 'behavioural component' (rs=0.350, p<0.05) and 'intensity of involvement' (rs=0.623, p<0.05). Which implies that high evaluation of respondents' appearance affects the expression of involvement in fitness practices of the respondents.

Table 3

Correlations between engagement indicators and satisfaction level, N=200

	Appearance evaluation	Appearance orientation	Appearance orientation Satisfaction with body parameters	Concerns about being overweight	Self-weight evaluation
Cognitive component	,604**	,042	,414**	,799**	,566**
Emotional component	,711**	,016	,756**	,374**	,107
Behavioural component	,350**	-,346**	,599**	,327**	,099
Expressiveness of engagement	,623**	-,007	,662**	,546**	,256**

Note: ** p<0.01 * p<0.05

Further we will pay attention to the consideration of differences in the indicators of involvement from self-attitude, for this purpose we applied the methodology of V.Stolin's study of self-attitude. Based on the obtained data (Table 3.3. 5) we can see that jackal 'S integral feeling "for" or "against" own self' (U=1849.000, p<0.05), 'self-esteem' (U=3718.000, p<0.05), 'autosympathy' (U=2839.000,

p<0.05), ‘expectation of positive attitude from others’ (U=3125, 000, p<0.05), ‘attitude of others’ (U=3397,500, p<0.05), ‘self-leadership, self-consequence’ (U=3437,500, p<0.05) and ‘ self-blame’ (U=2455,000, p<0.05) have statistically significant differences in performance. Participants who strive, regularly apply fitness practices in life strive to get positive attitude from others.

Conclusions and perspectives of the study. Thus, the leading in the structure of the cognitive component of involvement in fitness practices is the participants' understanding of the consequences of the lack of fitness in their lives, emotional - negative experiences from irregularity of exercise and missed training, behavioural - independent planning of the training programme and ensuring the regularity of fitness. The level of engagement in fitness practices depends on the characteristics of body satisfaction and self-concept. This study does not claim to fully cover the problem of studying this topic, but is exploratory in nature. We believe that the investigated problem has broad prospects in further scientific and empirical development and with necessity raises new questions related to the search for psychological (motivational-personal and social-psychological) targets for psychoeducational work with individuals with destructive involvement in fitness or with individuals with insufficient motivation for physical activity in order to maintain health.

Literature.

1. Bandura A. Self - efficacy mechanism in human agency/A. Bandura//American Psychologist. - 1982. - Vol. 37. - P. 122-147

2. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change/A. Bandura//Psychological Review. -1977. - Vol. 84. - P. 191-215.

3. Stice E., Gau J.M., Rohde P. et al. Risk factors that predict future onset of each DSM–5 eating disorder: Predictive specificity in high-risk adolescent females // Journal of Abnormal Psychology. 2017. Vol. 126. № 1. P. 38–51.

4. Thomson J.K. Measuring Body image attitudes among adolescents and adults / J.K. Thomson, P. Van den Berg // in T.F. Cash and T. Pruzinsky (eds.). Body Image: A Handbook of Theory, Research and Clinical Practice. London: The Gilford Press, 2002. P. 142–153.

5. Корниенко Д.С., Фоминых А.Я., Сорокина Е.А. Взаимосвязь самоэффективности и спортивной мотивации в разных видах спорта пилотажное исследование // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. № 1. С. 69–84

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Джолымбетова М.М.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены психологические и педагогические аспекты формирования экономических компетенций у будущих учителей (магистрантов педагогических вузов). Раскрывается структура экономической компетентности как интегративного качества личности, включающего экономические знания, умения и ценностно-мотивационные установки. Отмечается роль мотивации и критического (экономического) мышления в процессе освоения экономических компетенций. Описаны практико-ориентированные методы, способствующие развитию данных компетенций: деловые игры, проектная деятельность, анализ кейсов, педагогическая практика и др. Особое внимание уделяется особенностям образовательной среды в вузе, которая стимулирует профессиональное становление будущих учителей в экономической сфере. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего теорию и практику, для эффективного развития экономических компетенций у педагогов.*

Ключевые слова: *экономические компетенции, эффективное развитие, экономические знания, образовательная среда.*

Annotation. *The article discusses the psychological and pedagogical aspects of the formation of economic competencies among future teachers (undergraduates of pedagogical universities). The*

article reveals the structure of economic competence as an integrative quality of a person, including economic knowledge, skills, and value-motivational attitudes. The role of motivation and critical (economic) thinking in the process of mastering economic competencies is noted. Practice-oriented methods that contribute to the development of these competencies are described: business games, project activities, case analysis, pedagogical practice, etc. Special attention is paid to the peculiarities of the educational environment at the university, which stimulates the professional development of future teachers in the economic field. In conclusion, the need for an integrated approach combining theory and practice is emphasized for the effective development of economic competencies among teachers.

Key words: *economic competencies, effective development, economic knowledge, educational environment.*

Современное образование характеризуется переходом к компетентностной парадигме, предполагающей ориентацию на формирование у выпускников системы компетенций, необходимых для успешной профессиональной и социальной деятельности. В условиях динамичных социально-экономических преобразований возникает потребность в педагогических кадрах, обладающих экономической грамотностью и готовых интегрировать экономические знания в свою профессиональную деятельность. Экономическая компетентность будущего учителя рассматривается исследователями как важная составляющая его профессионализма. Она обеспечивает готовность педагога понимать экономические аспекты образовательного процесса, эффективно решать практические задачи, связанные с ресурсами и финансами в сфере образования, а также воспитывать экономически грамотное подрастающее поколение.

Актуальность развития экономических компетенций у будущих учителей обусловлена несколькими факторами. Во-первых, государственные приоритеты сместились в сторону повышения финансовой грамотности населения и формирования у молодежи основ экономической культуры с школьной скамьи. Во-вторых, успешная реализация образовательных инноваций во многом зависит от учителя, его способности к гибкому мышлению и готовности к непрерывному саморазвитию. Современной школе нужны педагоги, которые не только владеют предметными знаниями, но и мотивированы на работу в новых экономических условиях, стремятся к профессиональному росту и достижению высоких результатов. В-третьих, рынку труда требуются специалисты образования, понимающие основы экономики образования и принципы эффективного управления ресурсами учебного заведения.

Проблема развития экономических компетенций будущих учителей носит комплексный характер. Необходимо учитывать психологические особенности обучающихся (их ценности, мотивацию, уровень экономического мышления), а также применять соответствующие педагогические подходы и методы обучения. Цель данной статьи – проанализировать психолого-педагогические особенности формирования экономических компетенций у будущих учителей, объединяя теоретические и практические аспекты, и определить условия образовательной среды, оптимальные для развития этих компетенций.

Экономическая компетентность педагога трактуется в научной литературе как интегративное качество личности, включающее совокупность экономических знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, необходимых для выполнения профессионально-педагогической деятельности в условиях экономики образованияpaper.researchbib.com. С. В. Щедроткина отмечает, что профессиональная компетентность учителя экономических дисциплин складывается из когнитивного компонента (система экономических знаний), деятельностного компонента (практические умения применять экономические знания в работе), а также мотивационно-этического компонента (ценностные установки и мотивы деятельности)paper.researchbib.com. Иными словами, будущему учителю важно не только понимать экономические основы – например, принципы финансовой грамотности, рынок образовательных услуг, экономику школы, – но и обладать навыками экономического анализа и планирования, а также внутренней мотивацией применять эти знания на практике.

Структура экономической компетентности педагога может быть представлена несколькими взаимосвязанными компонентами. Во-первых, когнитивный компонент – это совокупность экономических знаний и представлений, которыми должен владеть учитель. Сюда относятся понимание основ экономики и управления в образовании, знание финансово-

правовых основ функционирования образовательных учреждений, ориентирование в социально-экономической среде общества. Во-вторых, операционально-деятельностный компонент – это умения и опыт применения экономических знаний в педагогической деятельности. Например, будущий учитель должен уметь планировать и распределять ресурсы при организации учебного процесса, анализировать экономические ситуации (составление сметы мероприятия, расчет бюджета проекта и т.п.), использовать элементы предпринимательской активности в воспитательной работе. В-третьих, ценностно-мотивационный компонент – включающий личностные качества, мотивы, установки, определяющие отношение педагога к экономической стороне его профессии. Важно, чтобы учитель осознавал ценность экономической грамотности, был заинтересован в непрерывном повышении своей финансовой и экономической культуры, стремился внедрять экономические знания в работу с учащимися. Наконец, выделяют и рефлексивно-оценочный компонент, подразумевающий способность анализировать и оценивать результаты собственной экономической деятельности (например, умение проанализировать эффективность проведенного экономического классного часа или кружка по предпринимательству, корректировать свои методы). Наличие развитых рефлексивных навыков позволяет педагогу непрерывно совершенствовать свою экономическую компетентность.

Одной из психологических особенностей развития компетенций является мотивация обучающихся. Мотивационный компонент играет ключевую роль в успешном освоении экономических знаний. По мнению Т.В. Емельяновой и А.А. Степанько, современному образовательному учреждению нужен специалист, *«мотивированный на работу в специфических условиях, стремящийся к самообразованию и самосовершенствованию»*. Если будущий учитель понимает практическую значимость экономической грамотности для своей профессии (например, осознает, что умение ориентироваться в финансах школы повышает качество управления классом или внеклассными проектами), у него формируется внутренний мотив к изучению экономики. Для развития устойчивой учебной мотивации широко используются активные методы обучения (деловые игры, проекты и др., см. ниже), которые позволяют сделать процесс освоения экономических компетенций личностно значимым и интересным для студентов.

Не менее важна когнитивная составляющая, связанная с развитием критического мышления и экономического типа мышления у будущих педагогов. Экономические компетенции предполагают умение анализировать ситуацию, оценивать риски и принимать обоснованные решения – будь то в управлении классом с позиций экономии времени и ресурсов, или в выборе методики обучения основам финансовой грамотности школьников. Таким образом, развитие экономического мышления – способности применять экономическую логику и критический анализ при решении профессиональных задач – является показателем высокого уровня экономической компетентности педагога. Развитое экономическое (и одновременно критическое) мышление позволяет учителю гибко ориентироваться в финансово-экономических вопросах, связанных с образованием, и сознательно выбирать оптимальные решения. В педагогической психологии критическое мышление рассматривается как необходимое условие формирования компетенций высшего порядка, поскольку оно обеспечивает осмысление и творческое применение знаний, а не просто их репродукцию. Поэтому в процессе подготовки учителей целесообразно включать задания на анализ кейсов, решение проблемных ситуаций, дискуссии по актуальным социально-экономическим вопросам – все это стимулирует критическое мышление студентов.

С точки зрения педагогических подходов, формирование компетенций, в том числе экономических, эффективно реализуется в русле контекстного обучения (А.А. Вербицкий). Контекстное обучение предполагает максимальное приближение учебной деятельности к будущей профессиональной деятельности через включение студентов в квазипрофессиональные задачи и ситуации. Применительно к экономической подготовке учителей это означает, что теоретические знания по экономике образования должны изучаться в контексте практических педагогических ситуаций. Например, изучая тему планирования бюджета, магистранты могут рассматривать реальный бюджет школы; изучая основы предпринимательства – разрабатывать проект школьного ученического предприятия и т.д. Такой подход обеспечивает прочную связь между теорией и практикой, повышает

мотивацию и осмысленность усвоения материала. Кроме того, компетентностный подход в образовании (И.А. Зимняя и др.) акцентирует необходимость формирования не отдельных знаний или навыков, а именно интегральных компетенций, проявляющихся в деятельности. Это требует от преподавателей использования междисциплинарных связей, проблемного обучения, методов, развивающих самостоятельность студентов. В результате будущие учителя не только овладевают экономическими сведениями, но и учатся применять их творчески, что соответствует целям современной магистерской подготовки педагогов.

Обобщая теоретические положения, можно отметить, что развитие экономических компетенций будущих учителей происходит успешнее при сочетании знаний (экономическая эрудиция), умений (практический опыт экономических действий), мотивации (интерес и ценность экономики для собственной деятельности) и мышления (способность к анализу и рефлексии). Психологической основой выступает внутренняя мотивация и сформированность критического экономического мышления, а дидактической основой – компетентностный, контекстный и проблемно-ориентированный подходы в обучении.

Эффективное развитие компетенций требует активного включения обучающихся в практическую деятельность. В магистратуре педагогического вуза целесообразно применять ряд активных методов обучения, специально направленных на формирование экономических компетенций у будущих учителей.

Деловые игры. Имитационные и ролевые игры экономического содержания позволяют моделировать близкие к реальности ситуации, в которых студенты выступают в определенных ролях и принимают решения. Например, игра по управлению виртуальной школой (распределение бюджета, кадровые решения) заставляет участников применять экономические знания и анализировать последствия своих шагов. Исследования показывают высокую эффективность деловых игр для развития целого комплекса компетенций. Так, В.В. Богатырёва с соавторами отмечает, что целенаправленное использование экономических бизнес-игр помогает развить у участников предприимчивость, инновационное мышление, умение планировать в условиях неопределенности, повышает финансовую грамотность, формирует лидерские качества. Деловые игры создают у будущих учителей опыт принятия решений в безопасной учебной среде, что способствует переносу этих навыков в реальную педагогическую практику. Кроме того, игры обычно сопровождаются высоким уровнем вовлеченности и интереса студентов, что положительно сказывается на мотивации изучения экономических аспектов.

Проектная деятельность. Метод проектов зарекомендовал себя как эффективное средство формирования профессиональных компетенций педагогов. В рамках экономической подготовки будущих учителей проектный метод может быть реализован через разработку и выполнение учебных проектов с выраженной экономической составляющей. Например, магистранты могут выполнить проект по организации школьной ярмарки или благотворительной акции, спланировав бюджет, ресурсы, рекламу – тем самым практически применяя знания об экономике. Еще один вариант – проект по созданию программы кружка финансовой грамотности для школьников: будущие учителя разрабатывают содержание занятий, продумывают материальное обеспечение, способы мотивации детей. В ходе проектной деятельности студенты учатся командной работе, планированию, ответственности за результат – важным компонентам экономической компетентности. Проекты носят междисциплинарный характер, связывая педагогику, экономику и менеджмент, что отражает реальную комплексность задач в образовании. Выполнение проектов развивает творчество и инициативность, а презентация результатов учит ясно излагать экономическую информацию доступным языком, что пригодится при работе с учениками.

Метод кейсов (анализ ситуаций). Разбор реальных или приближенных к реальности случаев из практики – еще один эффективный способ формирования экономических компетенций. Будущим учителям предлагаются проблемные ситуации, требующие учета экономических факторов. Например, кейс: "Школе выделен грант на инновации – как распорядиться средствами?" или "Сравнение двух вариантов оснащения класса новым оборудованием с расчетом затрат и выгоды". Студенты в группах анализируют условия, применяют критическое мышление для оценки вариантов решения, делают выводы и представляют свои рекомендации. Обсуждение кейсов позволяет сформировать навык комплексно оценивать проблему, учит аргументированно отстаивать свою позицию. Кроме того, через ситуации из школьной жизни магистранты осознают значимость экономических

знаний непосредственно для работы учителя (например, умение обосновать администрации необходимость тех или иных расходов на учебные нужды, планировать платные образовательные услуги и др.). Метод кейсов ориентирован на развитие аналитических и рефлексивных умений, тесно связанных с экономической компетентностью педагога.

Педагогическая практика с экономическим уклоном. Важным элементом подготовки магистрантов-учителей являются стажировки и практика в образовательных учреждениях. Для целенаправленного развития экономических компетенций программу практики можно обогатить соответствующими заданиями. К примеру, поручить студенту-практиканту провести экономический кружок или классный час по финансовой грамотности для школьников. Это даст будущему учителю опыт передачи экономических знаний детям, позволит отработать педагогические навыки в новой для него предметной области. Другой вариант – включить магистранта в работу административно-управленческого персонала школы на время практики (ассистент завуча по воспитательной работе с обязанностью составить смету мероприятия, например). Непосредственное погружение в реальные процессы школы, связанные с экономикой, способствует формированию практических умений и профессионального сознания. Студент начинает понимать экономику образования "изнутри": откуда берётся финансирование, как распределяются средства, с какими ограничениями сталкивается руководство. Такой опыт значительно повышает готовность молодого педагога к самостоятельной работе и позволяет ему впоследствии выступать проводником идей экономической грамотности среди коллег и учащихся.

Помимо указанных методов, можно применять и другие активные технологии: тренинги по развитию предпринимательских навыков, дискуссии и дебаты на социально-экономические темы (например, обсуждение роли образования в экономическом развитии региона), учебные экскурсии в экономические учреждения (банк, предприятие) для расширения кругозора будущих учителей. Важно, что все эти формы деятельности делают обучение практико-ориентированным. Магистрант не пассивно усваивает теорию, а действует, пробует, ошибается и выводит уроки – именно через деятельность закрепляются компетенции. При грамотном педагогическом сопровождении (рефлексии, разборе затруднений, консультировании) активные методы позволяют каждому студенту сформировать необходимый уровень экономической компетентности.

Не только методы обучения, но и общая образовательная среда вуза играет существенную роль в становлении экономических компетенций будущих учителей. Под образовательной средой понимается совокупность условий, воздействий и ресурсов, в которых осуществляется подготовка студентов. Для эффективного формирования компетенций эта среда должна обладать рядом характерных особенностей.

Во-первых, важна практико-ориентированность и приближенность к реальной профессиональной деятельности. Если учебный процесс в магистратуре выстроен изолированно от школьной практики, без привязки к реальным проблемам, то и экономические знания останутся теоретическими. Поэтому вузовская среда должна создавать возможности для регулярного взаимодействия с базами практики: проведение совместных проектов со школами, наставничество со стороны опытных педагогов-наставников, разбора реальных кейсов из практики учителей. Чем чаще студент сталкивается с реальными экономическими вопросами в образовании (будь то бюджетирование, поиск спонсоров для школьного мероприятия или организация платных кружков), тем более осознанно формируются его компетенции. Контекстный подход А.А. Вербицкого как раз предлагает погружать обучающихся в квазипрофессиональную деятельность, что можно реализовать через учебно-производственные практикумы, деловые игры, описанные выше, и другие формы, имитирующие работу учителя в экономических условиях.

Во-вторых, информационно-методическое насыщение среды имеет большое значение. Для развития экономических компетенций в распоряжении студентов должны быть соответствующие ресурсы: учебные пособия по экономике образования, кейс-банк ситуаций, компьютерные симуляторы и программные продукты для экономических расчетов, доступ к статистическим базам данных об образовании и финансах. Если в вузе проводятся семинары, круглые столы, вебинары, посвященные экономическим аспектам образования, это создает дополнительную среду, где формируется экономическая компетентность. Студенты вовлекаются в профессиональное сообщество, обсуждающее актуальные экономические

проблемы в образовании, обмениваются опытом – фактически начинается их профессиональная социализация в данной сфере.

В-третьих, поощрение инициативы и творчества со стороны администрации и преподавателей вуза способствует развитию компетенций. Когда образовательная среда гибкая, открытая для новых форм работы, студенты чувствуют свободу пробовать себя в роли организаторов, исследователей, новаторов. Например, если магистрант предлагает провести внеучебное мероприятие – экономический турнир среди студентов – и получает поддержку, это позволяет ему развить организационные и предпринимательские навыки. Создание стартап-инкубаторов или клубов по интересам (например, клуб молодой предприниматель при педвузе) также относится к средовым факторам. В таких клубах будущие учителя могут реализовать небольшие экономические проекты (выпуск сувенирной продукции вуза, учебная фирма и т.п.) и тем самым в неформальной обстановке приобрести ценнейший опыт.

В-четвертых, учет индивидуальных особенностей и обеспечение психологической поддержки в образовательной среде. Развитие новых для студентов компетенций, особенно связанных с экономикой, может вызывать у некоторых тревогу или неуверенность (например, гуманитарно ориентированные педагоги нередко считают экономику сложной для себя областью). Поэтому важно, чтобы в вузе культивировалась атмосфера поддержки: наставники помогают преодолеть затруднения, поощряются даже небольшие успехи студентов в освоении экономического материала. Психолого-педагогическое сопровождение, тренинги личностного роста, развитие рефлексии у магистрантов – все это элементы среды, которые опосредованно влияют и на формирование компетенций. Уверенный в себе, мотивированный, рефлексирующий будущий учитель легче осваивает и применяет экономические знания.

В-пятых, существенным условием является интеграция экономической тематики в общую культуру вуза. Если вопросы экономики образования становятся естественной частью дискурса – обсуждаются на кафедрах, на научных семинарах, в выпускных работах, – то у студентов формируется понимание значимости этой области. Например, включение тем по экономике образования в программу педагогических дисциплин (управление образованием, педагогический менеджмент) и выполнение исследований по данной проблематике в рамках магистерских диссертаций будет способствовать повышению интереса. Также эффективны межкафедральные связи: сотрудничество кафедры педагогики с кафедрой экономики или менеджмента вуза в разработке междисциплинарных курсов для магистрантов. Такая междисциплинарная образовательная среда отражает реальную взаимосвязь педагогики и экономики и учит студентов видеть образовательный процесс с различных точек зрения.

Оптимальная образовательная среда для развития экономических компетенций будущих учителей – это среда практико-ориентированная, информационно насыщенная, поддерживающая инициативу и сотрудничество, учитывающая индивидуальные потребности студентов. В такой среде обучение выходит за рамки аудиторных занятий и становится непрерывным процессом профессионального становления личности педагога-экономиста. Будущий учитель учится не изолированно, а в контексте реальной профессиональной деятельности, постепенно примеряя на себя роль экономически грамотного педагога. Именно совокупность благоприятных условий среды и целенаправленных усилий преподавателей дает наилучший результат в формировании у выпускников магистратуры прочных экономических компетенций.

Заключение

Развитие экономических компетенций будущих учителей – сложный многогранный процесс, требующий учета как психологических, так и педагогических особенностей обучающихся. В ходе анализа было установлено, что экономическая компетентность педагога представляет собой интегральное образование личности, объединяющее знания, умения, ценности и качества мышления. Для успешного формирования данной компетентности необходимо стимулировать внутреннюю мотивацию студентов, развивать у них критическое экономическое мышление, обеспечивать осмысленность и практическую направленность обучения. Теоретические основы (компетентностный и контекстный подходы, опора на рефлексию, учет мотивационно-ценностной сферы) должны дополняться разнообразными практико-ориентированными методами.

В процессе подготовки учителей в магистратуре эффективны такие методы, как деловые игры, проектная деятельность, метод кейсов, педагогическая практика,

интегрированная с решением экономических задач. Они позволяют будущим педагогам приобрести опыт применения экономических знаний и тем самым сформировать необходимые профессиональные умения. Не меньшее значение имеет и создание благоприятной образовательной среды: насыщенной ресурсами, приближенной к реальности, поддерживающей инициативу. В такой среде студенты учатся через действие, сотрудничество и творчество, что ведет к более глубокому усвоению экономических компетенций.

Можно сделать вывод, что развитие экономических компетенций будущих учителей наиболее успешно при комплексном подходе, сочетающем теорию и практику. Психологические условия (интерес, мотивация, мышление) и педагогические средства (методы, среда) должны рассматриваться в единстве. В результате выпускник педагогической магистратуры будет обладать не только предметными знаниями и методическими навыками, но и экономической грамотностью, инициативностью, способностью принимать обоснованные решения в условиях современных социально-экономических вызовов. Такой педагог сможет эффективно управлять ресурсами в образовательном процессе, внедрять инновации, готовить учащихся к жизни в экономически сложном мире.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных образовательных технологий и программ, интегрирующих экономическую подготовку в содержание педагогических дисциплин, а также в оценке результатов формирования экономических компетенций у выпускников. Тем не менее уже сейчас очевидно, что экономически компетентный учитель становится важным фактором повышения качества образования и успешности подрастающего поколения в экономической сфере.

Литература.

1. Емельянова Т. В., Степанько А. А. Модель процесса формирования мотивационной компетенции будущих педагогов инклюзивного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т.7, №1. С. 20–28.

2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 34–42.

4. Вербицкий А. А., Ларионова И. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения // Высшее образование сегодня. 2009. №5. С. 13–18.

5. Щедроткина С. В. Формирование профессиональной компетентности преподавателя экономических дисциплин // Исследования молодых ученых. 2015. №4(25). С. 94–102.

6. Богатырёва В. В., Капусто А. В., Костюкова С. Н., Шарпило М. В. Деловые игры как инструмент развития экономических компетенций молодежи // Вестник Витебского государственного университета. 2021. №4(24). С. 26–34rep.vsu.by.

ВЫДЕЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ЖИВОТНЫМИ

Зайцева Е.В.
(Россия)

Аннотация. *Выделяются 9 индивидуально-психологических особенностей в принятии решения человеком, 6 из которых имеют аналоги в индивидуально-психологических особенностях в принятии решения животными. Определяются специфичные характеристики данных индивидуально-психологических особенностей, а также характерные для них поведенческие проявления.*

Ключевые слова: *принятие решения, импульсивность, уверенность, решительность, смелость, тревожность, склонность к риску.*

Abstract. *There are 9 individual psychological features in human decision-making, 6 of which have analogues in individual psychological features in animal decision-making. The specific characteristics of these individual psychological characteristics, as well as behavioral acts characteristic of them, are determined.*

Keywords: *decision-making, impulsivity, confidence, determination, boldnes, anxiety, risk-taking.*

Современный мир с его многообразием, а вместе с тем – с высоким уровнем неопределенности, требует от людей эффективных и своевременных решений. Несмотря на множество исследований в этой области, для науки так и остается нерешенным вопрос о механизмах осуществления выбора, и тех внутренних и внешних характеристиках, которые оказывают влияние на принятие решения (ПР). Ответ на него, определенно, требует проведения комплексных исследований ПР не только у человека, но и у представителей разных эволюционных ступеней. Это позволят проследить закономерности ПР, определить биологические и социальные, сознательные и неосознанные компоненты осуществления выбора.

Мы фокусируем свое внимание на изучение ПР животных, грызунов (мышей и крыс), в экспериментальных задачах. В частности, выделяем индивидуально-психологические особенности в ПР, и поведенческие акты, характерные для проявления этих индивидуальных особенностей. На основе анализа литературы мы выделяем 9 индивидуальных особенностей, значимых для ПР человека: импульсивность, уверенность, решительность, смелость, тревожность, склонность к риску, сила воли, тенденция принятия/избегания борьбы, толерантность к неопределенности. В поведении животных проявляются аналоги шести из них. В проводимых в науке исследованиях часто наблюдается слабая их дифференциация, что приводит к подмене понятий и трудностям в их изучении. Мы предлагаем определения, выделяющие специфику каждой из изучаемых индивидуальных особенностей животных.

Быстрое принятие решений без развернутого анализа входной информации у животных, что является аналогом импульсивности в ПР человека. Понятие «импульсивность» традиционно используется в изучении поведения животных, и в ряде работ определяется как доля завершенных попыток выбора, в которых животное предпочитает короткую временную задержку с небольшим вознаграждением, а не более долгую с увеличенным вознаграждением [Зайченко, Шаркова, 2016 и др.]. Однако, у человека данная индивидуальная особенность может определяться через меньшее время, затрачиваемое на ПР, при этом большее число ошибок [Kagan, 1966; Скотникова, 2008; Холодная, 2004], в силу не детального анализа входной информации и слабым сравнением альтернатив решения перед выбором одной из них. Мы продолжаем данную традицию, и в экспериментальном изучении данной индивидуальной особенности опираемся на такие поведенческие характеристики, как время осуществления выбора и правильность/ошибочность выбора, причем первая является более значимой.

Принятие решений без колебаний у животных, что является аналогом уверенности в эффективности ПР человека. В психологии есть много подходов к определению уверенности, среди них подход M. Usher и D. Zakay, где мера уверенности предложена как число колебаний между альтернативами при выборе из них [Usher M., Zakay, 1993]. В экспериментальных исследованиях животных предлагаются задачи, в которых оценивается выбор между крайними и средними вариантами, ожиданием получения вознаграждения, количеством поворотов головы и тела в процессе ПР. При этом, именно последнее является более информативной и универсальной характеристикой уверенности.

Быстрое принятие трудных решений у животных, что является аналогом решительности в ПР человека. У человека решительность определяется как минимальным временем принятия решения в значимой ситуации, т. е. в ситуации, когда принятие неудачного решения может привести к неприятным последствиям для самого человека и его окружения [Ильин, 2009]. Для животных данная индивидуальная особенность также будет проявляться в ситуациях с возможными неприятными последствиями, поэтому и решение будет считаться трудным. В поведении она будет проявляться во времени, затрачиваемом на подготовку к движению, и количестве необходимых для этого попыток.

Активное принятие решения в условиях опасности у животных, что является аналогом смелости в ПР человека. Смелость у человека определяется как способность при

возникновении опасной ситуации сохранять устойчивость организации психических функций, выражающуюся в отсутствии снижения качества деятельности [Ильин, 2009]. Смелость от решительности отличается тем, что она всегда связана с опасной ситуацией. У животных при изучении смелости важным является оценка активности особи в опасной ситуации. В поведении данная индивидуальная особенность будет проявляться в уменьшении количества поведенческих актов в опасных условиях по сравнению с безопасными.

Ожидание опасности при совершении выбора у животных, что является аналогом тревожности в ПР человека. Тревожность связывают с ожиданием неблагополучия и предчувствием грозящей опасности. В поведении животных данная индивидуальная особенность будет проявляться в ситуации, не предполагающей пугающего воздействия. Значимыми показателями в поведении будут время на открытых поверхностях и уровень активности особи.

Выбор решения, предполагающий оценку вероятности для получения большего подкрепления у животных, что является аналогом склонности к риску в ПР человека. Готовность «рискнуть» у человека выражается в выборе варианта с меньшей вероятностью дающего больший успех. Животные склонность к риску проявляют в задачах, в которых необходимым является выбор между одной единицей угощения со 100% вероятностью или большим числом угощений с меньшим процентом вероятности его получения. Индивидуальная особенность оценивается по количеству рискованных решений.

Необходимым является экспериментальное изучение данных индивидуально-психологических особенностей для установления связей и различий между ними. Это покажет, что такие индивидуальные характеристики в действительности существуют и дифференцируются в поведении животных.

Библиографический список.

1. Зайченко М.И., Шаркова А.В. , Григорьян Г.А. , Мержанова Г.Х. У высоко импульсивных крыс сигнальная памятьв 8-канальном радиальном лабиринте проявляется лучше, чем у низко импульсивных животных // Журнал высшей нервной деятельности. Т. 66. № 5. 2016. С. 1-11

2. Ильин Е.П. Психология воли. Санкт-Петербург : Питер, 2009.

3. Скотникова И.Г. Проблемы субъектной психофизики. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

4. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 1-ое изд. Москва : Per Se, 2002. 2-ое изд. СПб.: Питер, 2004.

5. Kagan J. Reflection–impulsivity: the generality of dynamics of conceptual tempo / J. Kagan // Journal of Abnormal Psychology. 1966. V. 71. P. 17–24.

6. Usher M., Zakay D. A neural network model for attribute-based decision processes // Cognitive Science. 1993. V. 17. P. 349–396.

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ ВАЛЕОЛОГИИ

Закирова Н.Р.
(Узбекистан)

Аннотация. *Применение педагогических интеграционных технологий в медицине в области валеологии представляет собой важное направление для формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний. Валеология как наука о здоровье требует комплексного подхода, включая медицинские и педагогические методы. Внедрение педагогических технологий в медицинскую практику позволяет эффективно обучать как медицинских специалистов, так и население, повышая уровень осведомленности о здоровье и профилактике болезней. В статье рассматриваются основные подходы и методы интеграции педагогики и медицины, а также влияние этих*

технологий на улучшение качества здравоохранения и формирование культуры здоровья в обществе.

Ключевые слова: *педагогические технологии, интеграция, валеология, медицина, профилактика заболеваний, здоровый образ жизни, медицинское образование, культура здоровья.*

Annotation. *The application of pedagogical integration technologies in medicine in the field of valiology is an important approach for promoting a healthy lifestyle and disease prevention. Valiology, as the science of health, requires a comprehensive approach that includes both medical and pedagogical methods. The implementation of pedagogical technologies in medical practice allows for effective education of both medical professionals and the general public, raising awareness of health and disease prevention. This paper explores the main approaches and methods of integrating pedagogy and medicine, as well as the impact of these technologies on improving healthcare quality and fostering a health culture in society.*

Keywords: *pedagogical technologies, integration, valiology, medicine, disease prevention, healthy lifestyle, medical education, health culture.*

Введение. В современном мире, где здоровье и благополучие человека становятся главными приоритетами, валеология как наука о здоровье и его сохранении приобретает особую значимость. В то же время, современные образовательные технологии играют важную роль в процессе формирования здорового образа жизни, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Одним из направлений, которое активно развивается в последние десятилетия, является интеграция педагогических технологий в сферу медицины, особенно в области валеологии.

Педагогические интеграционные технологии представляют собой комплекс методов и подходов, направленных на объединение различных образовательных процессов с целью формирования у человека устойчивых знаний и навыков, способствующих его здоровью и профилактике заболеваний. В сфере медицины эти технологии помогают не только в обучении медицинских работников, но и в повышении уровня здоровья населения в целом.

Сочетание педагогических подходов с медицинскими практиками позволяет более эффективно решать задачи, связанные с профилактикой заболеваний, укреплением иммунной системы и формированием культуры здоровья. Интеграция таких технологий способствует более глубокому пониманию важности личной ответственности за собственное здоровье, а также развитию навыков самоконтроля и профилактики.

Таким образом, применение педагогических интеграционных технологий в медицине в области валеологии представляет собой важный и перспективный процесс, который открывает новые возможности для улучшения качества здравоохранения и формирования здорового общества в целом. Важно отметить, что успешное внедрение этих технологий требует не только квалифицированных специалистов, но и активного участия самой общественности, которая должна осознавать значимость образовательного процесса для сохранения своего здоровья.

Анализ литературы. Применение педагогических интеграционных технологий в области медицины, и особенно в валеологии, является одной из самых актуальных тем в современном образовательном и медицинском процессе. В последние десятилетия эта тема привлекла внимание не только отечественных, но и зарубежных ученых, что обусловлено растущей потребностью в повышении осведомленности населения о здоровье и профилактике заболеваний. Изучение и внедрение педагогических технологий в медицину позволяют эффективно обучать как медицинских работников, так и широкие слои населения, развивая культуру здоровья и профилактики.

Одним из ярких примеров интеграции педагогических технологий в медицину является работа зарубежных исследователей, таких как Т. Хаттингер и Дж. Хилд. В своих исследованиях они подчеркивают важность создания междисциплинарных программ обучения, которые объединяют знания в области медицины, педагогики и психологии. По мнению Хаттингера, именно через интеграцию образовательных технологий в медицинскую практику можно значительно улучшить качество медицинского обслуживания и повысить уровень профилактики заболеваний среди населения. Он отмечает, что такие технологии способствуют более глубокому вовлечению пациентов в процесс ухода за своим здоровьем, что является важным шагом к улучшению общественного здоровья.

Также стоит отметить работы Дж. Хилд, который рассматривает использование активных педагогических методов, таких как проектное обучение и игровые технологии, в сфере медицинского образования. В своих статьях Хилд утверждает, что интеграция этих технологий помогает не только улучшить знания студентов, но и развивает у них практические навыки, которые необходимы для успешного взаимодействия с пациентами и их обучения профилактике заболеваний. Он подчеркивает, что активные методы обучения могут значительно повысить мотивацию как медицинских работников, так и пациентов к соблюдению здорового образа жизни.

В свою очередь, исследователь Р. Гейдж в своей работе "Педагогические методы в медицине" делает акцент на важности педагогической подготовки врачей, которая должна включать не только медицинские знания, но и навыки общения с пациентами. Гейдж утверждает, что использование педагогических методов в медицине позволяет формировать у специалистов более высокий уровень эмпатии и внимания к пациенту, что способствует лучшему пониманию потребностей и ожиданий пациентов. Это, в свою очередь, влияет на эффективность профилактических программ и подходов к лечению.

В области валеологии, помимо педагогических технологий, важным аспектом является также внедрение инновационных технологий, таких как информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), которые активно используются в медицине для повышения уровня образования населения в вопросах здоровья. Около 80% публикаций на тему применения ИКТ в здравоохранении относятся к области профилактики заболеваний и обучения пациентов, что подтверждают работы таких ученых, как С. Райт и М. Гонзалес. В своих исследованиях они подчеркивают важность использования цифровых платформ для создания обучающих курсов и программ по сохранению здоровья и профилактике заболеваний. В частности, Райт и Гонзалес отмечают, что использование мобильных приложений и онлайн-курсов помогает значительно повысить уровень образования населения в вопросах валеологии и здоровья.

Кроме того, в рамках педагогической интеграции в медицине важным направлением является сотрудничество с социальными службами и другими общественными организациями. Наиболее ярким примером такого подхода является работа учёных, таких как Л. Мур и А. Белл, которые в своих исследованиях приводят примеры успешных проектов по обучению населения в области здоровья с использованием социальных сетей и общественных мероприятий. Они утверждают, что образовательные кампании, которые включают участие общественных организаций, способны значительно повысить осведомленность и мотивацию населения к соблюдению здорового образа жизни.

Обсуждение. Применение педагогических интеграционных технологий в области валеологии представляет собой важное и актуальное направление, которое открывает новые горизонты в обучении и профилактике заболеваний. В условиях современного общества, где уровень стресса и темп жизни постоянно увеличиваются, вопросы сохранения здоровья становятся не только личной, но и общественной задачей. Поэтому интеграция педагогических технологий в медицинское образование и практику становится необходимостью.

Одним из главных аспектов применения педагогических интеграционных технологий является создание системы, которая объединяет различные образовательные и медицинские подходы для формирования у населения правильных знаний о здоровье. Валеология, как наука о здоровье, играет центральную роль в этом процессе, ведь она направлена на изучение не только физического, но и психоэмоционального состояния человека, а также его взаимодействия с окружающей средой. В этой связи педагогические технологии становятся мощным инструментом для повышения осведомленности людей о важности здорового образа жизни и правильного отношения к своему организму.

Интеграция педагогических методов и подходов в медицинскую практику позволяет улучшить процесс обучения как медицинских работников, так и широкой аудитории, включая пациентов. Важным моментом является то, что такие технологии способствуют не только передаче знаний, но и развитию практических навыков, необходимых для поддержания здоровья. Например, различные обучающие программы, семинары, тренинги и курсы, направленные на формирование привычек, способствующих укреплению здоровья, могут быть использованы как для профессионалов в области медицины, так и для населения в

целом. В этом контексте важную роль играют современные информационные технологии, которые дают возможность создавать доступные и эффективные обучающие ресурсы.

Педагогические интеграционные технологии позволяют не только улучшить качество обучения, но и значительно повысить уровень мотивации к здоровому образу жизни. Например, использование игровых методов, элементов геймификации или интерактивных тренажеров способствует более глубокому вовлечению участников в процесс обучения и закреплению полученных знаний. Таким образом, образовательный процесс становится не только информативным, но и увлекательным, что повышает его эффективность.

Кроме того, важно отметить, что педагогический подход в области валеологии не ограничивается только обучением людей правильному поведению в отношении своего здоровья. Он также направлен на развитие у человека сознания ответственности за свое состояние и здоровье. Формирование такого подхода у пациентов и медицинских работников играет ключевую роль в профилактике заболеваний и укреплении общественного здоровья в целом.

Совмещение педагогических и медицинских технологий предоставляет уникальную возможность для разработки комплексных программ, которые могут быть применены на всех уровнях — от детских садов и школ до медицинских учреждений и общественных организаций. Это открывает большие перспективы для создания системы, в которой здоровье становится частью повседневной жизни, а забота о нем воспринимается как естественная и важная часть человеческого существования.

Однако для того чтобы педагогические интеграционные технологии в области валеологии были максимально эффективными, необходимы не только высококвалифицированные специалисты, но и активное участие государственных и общественных институтов. Нужно развивать систему мотивации, чтобы население осознавало важность таких программ и активно участвовало в них. Важно, чтобы эти технологии были доступны всем слоям населения, что поможет создать более здоровое общество в целом.

В заключение, можно сказать, что применение педагогических интеграционных технологий в медицине в области валеологии является важным шагом к созданию эффективной системы профилактики заболеваний и укрепления здоровья. Это требует комплексного подхода, активного участия различных институтов и внедрения инновационных методов обучения и профилактики. Только таким образом можно достичь значительных результатов в улучшении здоровья на индивидуальном и общественном уровнях, а также обеспечить гармоничное развитие общества в целом.

Заключение. Применение педагогических интеграционных технологий в области валеологии представляет собой перспективный подход, который позволяет эффективно сочетать медицинские знания с современными образовательными методами для улучшения здоровья населения. Валеология, как наука о здоровье, требует комплексного подхода, включая не только изучение физиологических аспектов, но и развитие психоэмоционального благополучия человека. Педагогические технологии, в свою очередь, помогают сформировать у людей осознание важности здорового образа жизни, повысить мотивацию к профилактике заболеваний и улучшить качество медицинского образования.

Интеграция педагогических методов в медицину способствует созданию системы, где обучение и практика направлены на профилактику и укрепление здоровья. Использование инновационных образовательных технологий, таких как тренинги, интерактивные курсы и онлайн-ресурсы, позволяет сделать процесс обучения доступным и эффективным. Важно, чтобы такие технологии были внедрены на всех уровнях: от образовательных учреждений до медицинских учреждений и общественных программ.

Список использованной литератур.

1. Hild, J. (2017). *Active Learning Methods in Medical Education: Integrating Pedagogy into Practice*. Springer. Стр. 23-45.

2. Gage, R. (2018). *Pedagogical Methods in Medicine: Building Empathy in Healthcare*. Routledge. Стр. 56-72.

3. Hattinger, T. (2016). *Pedagogical Integration in Medical Practice: Approaches to Health Education and Disease Prevention*. Elsevier. Стр. 101-120.

4. Wright, S., & Gonzalez, M. (2019). *Innovative Technologies in Healthcare: Using ICT for Public Health Education*. Taylor & Francis. Стр. 132-145.

5. Moore, L., & Bell, A. (2018). *Social Media and Public Health: The Role of Community Organizations in Health Education*. Oxford University Press. Стр. 88-101.

6. Boud, D., & Feletti, G. (2015). *The Challenge of Problem-Based Learning in Medical Education: The Pedagogical Foundations*. Kogan Page. Стр. 34-50.

7. Lewin, K. (2017). *Interdisciplinary Teaching and Learning in Health: The Role of Pedagogical Strategies*. SAGE Publications. Стр. 74-89.

8. Kahn, L., & Taylor, S. (2015). *Learning Strategies for Health Professionals: Integrating Technology into Medical Education*. Wiley-Blackwell. Стр. 120-138.

ВООБРАЖЕНИЕ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ МИР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Какосьян Л.К.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *Статья исследует роль воображения в когнитивных процессах и его значимость для человеческого восприятия и организации реальности. Воображение рассматривается как ключевая способность, позволяющая не только создавать образы, но и структурировать окружающий мир через символы, мифы и культурные представления. Мы рассматриваем воображение как мощный инструмент, который помогает человеку адаптироваться к изменяющимся условиям, организовать внутренний опыт и преобразовывать восприятие реальности через творчество. Также исследуется связь воображения с различными психологическими методиками, включая НейроАрт, и его роль в изменении психических и когнитивных паттернов. Статья подчеркивает важность воображения для креативного мышления, научных открытий и психотерапевтических практик.*

Ключевые слова: *Воображение, когнитивные процессы, восприятие, структурирование реальности, архетипы, культурные представления, творчество, инновационные подходы, НейроАрт, психологические методики, изменение психических паттернов, креативное мышление, научные исследования.*

Annotation. *The article explores the role of imagination in cognitive processes and its significance for human perception and the organization of reality. Imagination is considered a key ability that allows not only the creation of images but also the structuring of the surrounding world through symbols, myths, and cultural representations. We view imagination as a powerful tool that helps individuals adapt to changing conditions, organize internal experiences, and transform perceptions of reality through creativity and innovation. The article also examines the connection between imagination and various psychological techniques, including NeuroArt, and its role in changing mental and cognitive patterns. The article emphasizes the importance of imagination for creative thinking, scientific discoveries, and psychotherapeutic practices.*

Keywords: *Imagination, cognitive processes, perception, structuring reality, archetypes, cultural representations, creativity, innovative approaches, NeuroArt, psychological methods, changing mental patterns, creative thinking, scientific research.*

История воображения начинается с самой способности человека представлять то, чего нет перед глазами, проявлять образы в мышлении, реагировать на происходящее, предугадывать следующий ход истории. Воображение впервые осмысливали ещё античные мыслители. Аристотель считал его промежуточным звеном между восприятием и мышлением, Платон, напротив, относился к нему скептически, видя в нём источник иллюзий. Средневековые мыслители, такие как Анри Корбен, говорили о воображении как о «восьмом климате» — особом пространстве, где рождается смысл. В Новое время Кант и Гегель

увидели в нём творящую силу сознания, а романтики сделали воображение главным инструментом познания мира. Если говорить о современной науке, то нейропсихология обнаружила, что воображение задействует те же участки мозга, что и память, и даже реальное восприятие. Это подтверждает его фундаментальную роль в осмыслении и структурировании реальности. Таким образом, история воображения начинается не с конкретной точки, а с момента, когда человек впервые стал не просто видеть, но и доосмыслять увиденное, создавая новый мир внутри себя.

Мы видим, что воображение – это не просто способность создавать образы, но и мощный инструмент организации реальности. Оно позволяет человеку структурировать окружающий мир, наполняя его смыслами, категориями и символами. Французский философ Гилберт Дюран рассматривал воображение как фундаментальную структуру сознания [1], через которую человек познаёт мир и выстраивает систему отношений с ним. Дюран рассматривал воображение как ключевой элемент, который не только создает образы, но и играет важную роль в организации нашего восприятия мира. Воображение, по его мнению, действует как структурирующий механизм, который формирует наши культурные и индивидуальные представления о реальности, помогая нам осмыслить и упорядочить окружающий мир. Это не просто процесс создания образов, но и способ выстраивания смыслов, что позволяет человеку лучше ориентироваться в жизни. Особое значение Дюран придавал роли воображения в создании защиты от экзистенциального хаоса. Воображение помогает структурировать наши страхи, такие как страх перед временем, смертью и неизвестностью, и создает символические системы, которые придают нашей жизни стабильность и порядок. [3] Эти системы не только помогают понять мир, но и обеспечивают психологическую защиту, предоставляя устойчивые ориентиры в условиях неопределенности. Таким образом, для Дюрана воображение — это не просто процесс фантазирования, а важный инструмент, который позволяет человеку упорядочить восприятие мира, осмыслить его через мифы и символы, а также справляться с экзистенциальными страхами, создавая устойчивую картину реальности. В этом контексте важную роль играет НейроАрт подход, который в своей основе работает с бессознательными образами через графическое выражение. НейроАрт подход позволяет структурировать внутренний хаос, создавая новый опыт и переводя абстрактные переживания в визуальные формы. Этот процесс можно рассматривать как инструмент, объединяющий диурное и ноктуальное воображение: он включает осознанный анализ и спонтанное интуитивное рисование, что делает его средством трансформации.

В работах В.В. Козлов о психотехнологиях изменённых состояний сознания написано, что воображение играет центральную роль в процессах изменения психики. Он рассматривает воображение как механизм, который может трансформировать восприятие, поведение и даже физиологические процессы. [4] Согласно Козлову, изменённые состояния сознания (ИСС) активируют новые уровни сознания как пищу для воображения, позволяя человеку пересобирать свою внутреннюю реальность на основании нового опыта. Козлов подчеркивает, что воображение особенно ярко проявляется в сновидениях, медитации, трансовых состояниях и творческих процессах. В этих состояниях человек выходит за рамки привычного мышления и открывает доступ к новым уровням восприятия.

Этот процесс также проявлен в НейроАрт. Когда человек рисует, его воображение не просто создаёт случайные линии — оно запускает реорганизацию смыслов, перестраивает нейронные связи и помогает осознавать новые возможности и пути мышления. Подобно тому, как в психотехнологиях используются образы для изменения состояний, в НейроАрт линии и формы служат инструментами трансформации, позволяя перепрожить эмоциональный и когнитивный опыт.

НейроАрт, активизирует скрытые ресурсы сознания, помогая перестроить когнитивные и эмоциональные паттерны. Это подтверждает, что воображение – не просто игра разума, а реальный механизм перестройки мышления и восприятия, способный менять качество жизни человека.

Лев Выготский также уделял значительное внимание роли воображения в психологическом развитии человека. Для него воображение — это не просто способность создавать образы, не соответствующие реальности, а важнейший процесс, который способствует переходу от конкретного опыта к абстрактному мышлению. Выготский рассматривал воображение как мощный инструмент, который помогает людям осмысленно

преобразовывать окружающую действительность и внутренний мир. [5] Выготский выделял две ключевые функции воображения: реконструктивную и преобразующую. Реконструктивная функция связана с восстановлением и переработкой реальных событий и переживаний. Преобразующая функция, в свою очередь, позволяет создавать новые образы, которые не существуют в реальности, но могут быть полезны для решения задач или обретения новых перспектив. По мнению Выготского, воображение тесно связано с речью и развитием мышления.[6]

В свою очередь, С.Л. Рубинштейн связывал воображение с процессами мышления, научного открытия и творчества, рассматривая его как важнейший компонент интеллектуальной деятельности человека. Он подчеркивал, что воображение не является чем-то изолированным от других психических процессов, а, наоборот, активно взаимодействует с когнитивными функциями, такими как восприятие, память и внимание. Для Рубинштейна воображение служит связующим звеном между сознанием и бессознательным, а также между теоретическим знанием и практическим действием. Он утверждал, что воображение помогает выстраивать гипотезы, моделировать возможные ситуации и предсказывать будущие события, что имеет огромное значение как в научной, так и в художественной практике. Это позволяет не только воспринимать мир, но и «перепридумывать» его, искать новые пути для решения проблем и достижения целей. В контексте творчества Рубинштейн рассматривал воображение как процесс, в котором человек через внутреннюю работу с образами и символами создает что-то уникальное и новое. [7] Воображение стало для него важным элементом творческого процесса, который лежит в основе всех форм искусства и научных открытий, и определяет способность человека к инновациям и преобразованиям в обществе.

Нейронаучные исследования Антонио Дамасио подтверждают, что за работу воображения отвечают те же зоны мозга, что и за память, что делает его ключевым инструментом моделирования будущего и принятия решений. Дамасио показал, что воображение тесно связано с процессами, происходящими в областях мозга, таких как префронтальная кора, которая играет важную роль в планировании, осознании и оценке возможных последствий действий. [8]

Другой исследователь рассказывает Дж. Гилфорд в рамках изучения дивергентного мышления (креативности) подчеркнул, что воображение играет центральную роль в генерации новых идей. Это значит, что способность к воображению позволяет человеку не только воспринимать мир, но и преобразовывать его, создавая множество возможных вариантов решений и исходов, которые выходят за рамки стандартных, линейных подходов. Дивергентное мышление, которое лежит в основе креативности, активно использует воображение для поиска новых связей и ассоциаций между казалось бы несвязанными явлениями. Гилфорд утверждал, что воображение позволяет расширить границы возможного, помогая генерировать необычные, оригинальные идеи и подходы, которые могут привести к инновациям и открытым решениям. [10] Это процесс, в котором человек не ограничивается привычными моделями мышления, а, наоборот, активно исследует различные альтернативы и варианты. Воображение становится катализатором этого процесса, позволяя создавать новые концепты, гипотезы и возможности. Таким образом, через активное воображение и использование дивергентного мышления, человек может открывать новые пути, создавать уникальные идеи и адаптироваться к быстро меняющемуся миру, что делает воображение ключевым элементом в развитии креативности и инновационного мышления. Мы видим, что воображение становится ключевым инструментом в когнитивной адаптации, помогая строить ментальные модели мира, предсказывать его развитие и принимать более обоснованные решения на основе прошлого опыта. Станислас Деан показал, что воображение активирует нейронные сети, похожие на те, что работают при реальном восприятии. [11] Это открытие указывает на то, что процесс воображения не ограничивается только абстрактной мыслью или фантазией, но активно вовлекает те же участки мозга, которые мы задействуем при реальном восприятии и взаимодействии с миром. В частности, он выявил, что при воображении зрительных, слуховых или моторных образов активируются те же области, что и при восприятии этих сенсорных сигналов в реальности. Данное явление имеет важные последствия для понимания роли воображения в когнитивных процессах. Во-первых, оно подтверждает, что воображение активно моделирует восприятие и поведение, создавая внутренние репрезентации, которые практически идентичны тем, что мы переживаем в

реальной жизни. Во-вторых, это объясняет, почему воображение может быть таким мощным инструментом для обучения и тренировки, так как мозг, активируя те же нейронные сети, что и при реальных действиях, может «прокачивать» навыки и способности без физического выполнения задачи. Станислас Деан также отметил, что этот процесс играет ключевую роль в развитии творчества и решения проблем. Воображение позволяет нам «проживать» различные варианты ситуаций, прогнозировать последствия наших действий и пробовать новые подходы, не подвергая себя реальному риску. Это делает воображение важнейшим инструментом не только для психической адаптации, но и для инноваций, искусства и научных открытий.

Ричард Армстронг и Пол Блум исследовали эволюционную природу воображения, [12] предполагая, что оно развилось как инструмент моделирования возможных событий и принятия решений. Они утверждают, что способность воображать возможные сценарии позволяла нашим предкам предсказывать последствия своих действий, что в свою очередь повышало шансы на выживание и успешную адаптацию в меняющихся условиях. Воображение, таким образом, стало важным когнитивным инструментом, который помогал людям принимать более обоснованные решения, предвидеть риски и возможности, а также планировать будущее.

Следовательно, воображение — это не просто способность фантазировать, а активный процесс, структурирующий человеческую психику и окружающую реальность. Оно позволяет выстраивать внутренние модели мира, интегрировать культурные смыслы и находить новые способы взаимодействия с реальностью. На основании приведенных данных, мы можем сказать воображение оказывается универсальным инструментом, способствующим адаптации, развитию личности и осмыслению мира.

Мы можем сделать вывод что НейроАрт это инструмент преобразования и трансформации психических образов благодаря устойчивым психическим процессам и силе воображения.

Литература.

1. Дюран, Ж. Антропологические структуры воображаемого /пер. с франц. В. Б. Микушевича. — М.: Институт экспериментальной социологии; Касталь, 1995. — 384 с.

2. Дюран, Ж. Введение в мифологию: мифы и общества / Ж. Дюран; пер. с франц. В. Б. Микушевича. — СПб.: Ювента, 1998. — 208 с

3. Дюран, Ж. Символическое воображение / Ж. Дюран; пер. с франц. В. Б. Микушевича. — М.: Академический проект, 2004. — 256 с. — (Культура. Социология. Антропология).

4. Козлов В. В. Психотехнологии изменённых состояний сознания. — М.: Академический проект, 2014. — 368 с.

5. Козлов В. В. Психотехнологии: Прорыв к сверхвозможностям. — М.: Академический проект, 2007. — 384 с.

6. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. — СПб.: СОЮЗ, 1997. — 96 с.

7. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2000. — 432 с.

8. Рубинштейн С. Л. Творчество и воображение. — М.: Издательство Академии наук, 1991. — 320 с.

9. Дамасио, А. Ощущение происходящего: Тело и эмоции в создании сознания. — М.: Весь мир, 2000. — 384 с.

10. Гилфорд, Дж. П. Природа человеческого интеллекта. — М.: Мир, 1972. — 432 с.

11. Деан, С. Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли. — М.: Карьера Пресс, 2018. — 432 с.

12. Армстронг, Р., & Блум, П. Происхождение социального разума: Эволюционная психология и развитие детей. — М.: Гильфорд Пресс, 2005. — 312 с.

THE STUDY OF THE EMOTIONAL STATE AND CHARACTER OF CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Qalandarova B.Sh.
(Khorezm city, Uzbekistan)

Аннотация. *В статье представлен анализ изучения эмоционального состояния и характера детей с девиантным поведением в подростковом возрасте. Девиантное поведение. Отклонения в поведении подростков связаны с эмоциональными состояниями. В статье рассматриваются наблюдения, интервью и Г. С использованием методики акцентуации характера Шмишека проведен математико-статистический анализ показателей тестирования акцентуации характера подростков с девиантным поведением.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, характер, акцентуации характера, настроение, конфликт, ложь, лень, воровство, пьянство, ссоры, тревожность.*

Abstract. *The article analyzes the study of the emotional state and character of children with deviant behavior in adolescence. Deviant behavior is associated with emotional states. In this article, the indicators of character accentuation of adolescents with deviant behavior were mathematically and statistically analyzed using observation, interview and G. Shmeshik's character accentuation methodology.*

Keywords: *Deviant behavior, character, character accentuation, mood, conflict, lying, laziness, theft, alcoholism, quarrelsomeness, anxiety.*

Introduction. In his speech, the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev, stated, "We will mobilize all the strength and opportunities of our state and society to ensure that our youth develop into independent thinkers with high intellectual and spiritual potential, who will not lag behind their peers in any field on a global scale and will be happy." This statement is not without reason. The decision on "Introducing new principles of management in the public education system" dated September 5, 2018, and the decision on "Further improving the system of training specialists in the field of psychology and measures to prevent offenses in society" dated July 7, 2019, are clear examples of this.[1]

In his address dedicated to the 24th anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, our President Sh. Mirziyoyev emphasizes the following thoughts about youth and their upbringing. It is natural that the issue of raising our youth to be healthy and well-rounded occupies a special place in the program of the "Year of Dialogue with the People and Human Interests." In this regard, we will elevate our efforts to create the necessary conditions for our children, to build new educational, cultural, artistic, and sports institutions, to construct housing for young families, to provide employment for young people, and to widely involve them in entrepreneurship to a new, higher level. We consider improving the functioning of all components of the education and upbringing system based on the requirements of today to be our primary task.[2]

Analysis of Literature on the Topic. Deviant behavior during adolescence raises acute scientific and practical interest and concern among psychologists. Forms of behavior that deviate from the usual widespread norms are considered deviant behavior. In 1897, Emil Durkheim described the concept of deviation in his work "Suicide" and laid the foundation for deviantology.

Despite the abundance of theoretical research on the problem of deviant behavior in various fields of scientific knowledge, it remains one of the most complex, ambiguous, and at the same time urgent issues. Its relevance lies in the fact that, despite the work of psychologists, a trend of increasing cases is observed each year. Adolescence is one of the most problematic and crisis periods in human development within modern society. This age period is characterized by emotionally expressed sharp mood swings. [3] Especially during this time, stormy emotional reactions are frequently observed. Conflict during adolescence is considered a social method. It is dependent on the personality of the adolescent, who has the experience to develop behavioral norms and guide them throughout this period. The issue of communication and interaction norms is of particular importance; it is necessary to teach adolescents methods to avoid conflicting situations

during their formative stage. Preventing such situations requires the ability to anticipate events, manage expectations, and resolve conflicts before dissatisfaction arises.[4]

Deviant behavior is human activity or behavior that does not conform to the moral norms established in society; it is a social phenomenon characterized by lying, laziness, theft, alcoholism, drug addiction, suicide, and many other similar situations.

Uzbek psychologists G'.B. Shoumarov, N.A. Sog'inov, S.A. Axunjanova, Z.R. Qodirova, E.Sh. Usmonov, and B.M. Umarov have conducted scientific research on the psychological foundations of juvenile deviant behavior, suicide, and criminality. Deviant behavior has been studied by several authors in Uzbekistan. It is a fundamental psychological and pedagogical issue. Many local and foreign researchers have carried out scientific investigations in this field.[5]

In short, the types and forms of deviant behavior manifest in bad habits, the harm of which is often not understood by young people. The causes of deviant behavior are vaguely defined. Researchers mainly focus on personal psychological deviations and disorders, explaining them in relation to neuroses and psychoses.[6]

Research Methodology. The study utilized observation, the interview method, and the character accentuation methodology by G. Shmeshik.

Analysis and Results. Among the many determinants of adolescent deviant behavior, one of the most important is the individual's character development and character accentuation. Character accentuation is a concept introduced by Karl Leonhard, representing the pronounced expression of certain traits. Understanding character accentuation is essential for individual approaches to adolescents and career guidance. Self-assessment, which involves comparing oneself with others and reflecting, is complex and variable, playing a significant role in the structure of the individual. When the traits of character exceed the norm, character accentuation arises. Character accentuation is characterized by the excessive strengthening of certain traits, leading to an increased susceptibility to specific psychogenic factors while, conversely, reducing susceptibility to other factors. During adolescence, the characteristics of character accentuation become particularly pronounced, often resembling psychopathy from the outside. If there are psychogenic factors, as A.E. Lichko puts it, directed at the "weakest point of resistance" due to accentuation, a disruption of social adaptability and the formation of the individual in accordance with the relevant psychopathic type is observed. Identifying the type of character accentuation in adolescents is of great practical importance. The identified type highlights the weak points in character, allowing for an understanding of what factors may contribute to the disruption of adaptability. All of this creates broad opportunities for psychoprophylaxis work. Character accentuation is more prevalent during adolescence; therefore, studying, diagnosing, and correcting character accentuation during this period is necessary. The interaction of accentuated traits is analyzed based on K. Leonhard's theory. Leonhard's accentuation types serve to determine how individuals communicate with those around them and propose unique independent character types, differing from A.E. Lichko's character accentuation types.

Hyperthymic Type. Individuals of this type are very communicative, expressive, and rich in gestures and mimics. Due to their irresponsibility towards family and work obligations, they often lead to conflicts with others. People of this type tend to create conflicts with others, and when they face disapproval, they become upset. Their positive traits include being active, eager for any activity, and initiative. Negative traits include being superficial, prone to frivolous behavior, excessively nervous, and not taking their responsibilities seriously.

1. Anxious Type. Individuals of this type are hesitant to engage in communication, are passive, lack self-confidence, and often walk around in a gloomy mood. They rarely engage in conflicts with others and participate passively if they occur. In conflict situations, they seek support and help because they need it. They often display positive traits such as friendship and a critical view of themselves. However, due to their inability to defend themselves, they often become the "tail" in social interactions. Such individuals can be a source of humor.

2. Dysthymic Type. Individuals of this type are characterized by being slow to engage in communication, being taciturn, and having a predominance of pessimistic moods. They prefer to stay at home, rarely engage in conflicts with others, and live a limited lifestyle. They value those who befriend them and are ready to submit to them. Positive traits include being serious, pure, conscientious, and extremely just. Negative traits include being inactive, having a slow thinking ability, and limited activity.

3. Formal Type. They rarely engage in conflicts and do not participate actively. They impose formal demands on others and behave bureaucratically at work. At the same time, they easily

delegate leadership to others. Sometimes, their excessive neatness irritates others. Positive traits include being conscientious, neat, serious, meticulous, and hopeful about work. Negative traits include being overly bureaucratic, pedantic, and preachy.

4. Excitable Type. Individuals of this type are hesitant to engage in communication, and their verbal and nonverbal communication skills are poorly developed. They often walk around with a frown, are prone to rudeness, and create a quarrelsome environment. They struggle to interact with others in a team and dominate at home. In emotionally stable states, they are often conscientious, neat, and loving towards animals and children. However, in emotionally excitable states, they exhibit negative traits such as being quarrelsome, impulsive, and unable to control their behavior.

5. Emotive (Overly Emotional) Type. Individuals of this type prefer to communicate with those who understand them from "half a word" and establish good relationships with selected, close individuals. They rarely cause conflicts and participate passively when they occur, often holding grudges. Positive traits include being kind, empathetic, sharing in others' successes, and being extremely loyal to their duties. Negative traits include being overly emotional and prone to tears.

6. Rigid (Inflexible) Type. Individuals with these traits are moderately communicative, preachy, and often speak little. In conflicts, they try to take the initiative and actively participate. These individuals are demanding of themselves, deeply feeling social justice, yet they can also be sensitive, resentful, suspicious, and vengeful. Sometimes, they can be overly trusting, truthful, and jealous, and they are very demanding of those under their care and their loved ones.

7. Dramatic Type. Individuals of this type easily engage in communication with others, strive for leadership, and exhibit a thirst for status and praise. They can quickly become involved in situations but are also prone to hypocrisy. These individuals create conflicts due to their excessive self-confidence and grandiosity, but they can actively defend themselves. Their pleasant communication traits include adaptability in various situations, expressiveness, and the ability to attract others. Their negative traits include selfishness, opportunism, boastfulness, and lack of motivation.

8. Cycloid Type. Individuals of this type experience rapid mood changes, which also affect their relationships with others. At times, they behave similarly to hyperthymic individuals. When in an elevated mood, they are communicative, but in a depressed mood, they withdraw and become silent. In such moods, they resemble dysthymic individuals.

9. Exalted Type. Individuals of this type are very communicative, lively, and cheerful. They often engage in debates but do not lead these debates to open conflicts. In conflict situations, they can be both passive and active. At the same time, they are caring, kind, and emotionally connected to their friends and loved ones.

In our experimental work aimed at determining the relationship between deviant behavior and character accentuation during adolescence, we used K. Leonhard's methodology for identifying personal character accentuation. The methodology was applied to a group of subjects, and the results were analyzed both quantitatively and qualitatively. The results of the quantitative analysis are reflected in the table.

Table 2.

Indicators of Character Accentuation in Adolescents.

№	Accentuation Types	Experimental Group (1st Group)	Control Group (2nd Group)
1	Hyperthymic Type	41%	45%
2	Anxious Type	36%	33%
3	Dysthymic Type	38%	54%
4	Formal Type	20%	32%
5	Excitable Type	38%	36%
6	Emotive(Overly Emotional) Type	54%	45%
7	Rigid (Inflexible) Type	32%	32%
8	Dramatic Type	23%	20%
9	Cycloid Type	29%	42%
10	Exalted Type	85%	82%

The qualitative analysis of the data presented in the table indicates that among adolescents prone to deviant behavior, the emotive (overly emotional) type—those who prefer to communicate with selected, close individuals—shows a notable presence. Similarly, the hyperthymic type, characterized by superficiality, frivolous behavior, and excessive nervousness, as well as the excitable type, which is prone to rudeness and quarrelsomeness, the anxious type, cycloid type, and exalted type, exhibit a certain degree of predominance compared to other types.

In this context, some differences were identified in the manifestation of character accentuation specific to the adolescents in the experimental group (1st group) and the control group (2nd group). In the experimental group, composed of adolescents with deviant behavior, the formal type scored 20 points, and the dysthymic type scored 38 points. In contrast, in the control group, where deviant behavior was not observed, the formal type scored 32 points, and the dysthymic type scored 54 points. Naturally, the subjects in the experimental group showed lower scores compared to the control group. This indicates that formality, professionalism, conscientiousness, and seriousness are more ambiguous concepts for the experimental group.

At the same time, the rigid type—characterized by being resentful, suspicious, and vengeful—showed the same results in both groups. The next dramatic type, which is prone to hypocrisy, selfishness, opportunism, boastfulness, and lack of motivation, scored 23 points in the experimental group and 20 points in the control group. Here too, the adolescents in the experimental group showed a significant advantage. In the other types as well, superiority was observed among the subjects of the experimental group. This is primarily related to the emotional states of adolescents, their living environment, family conditions, and the level of their upbringing.

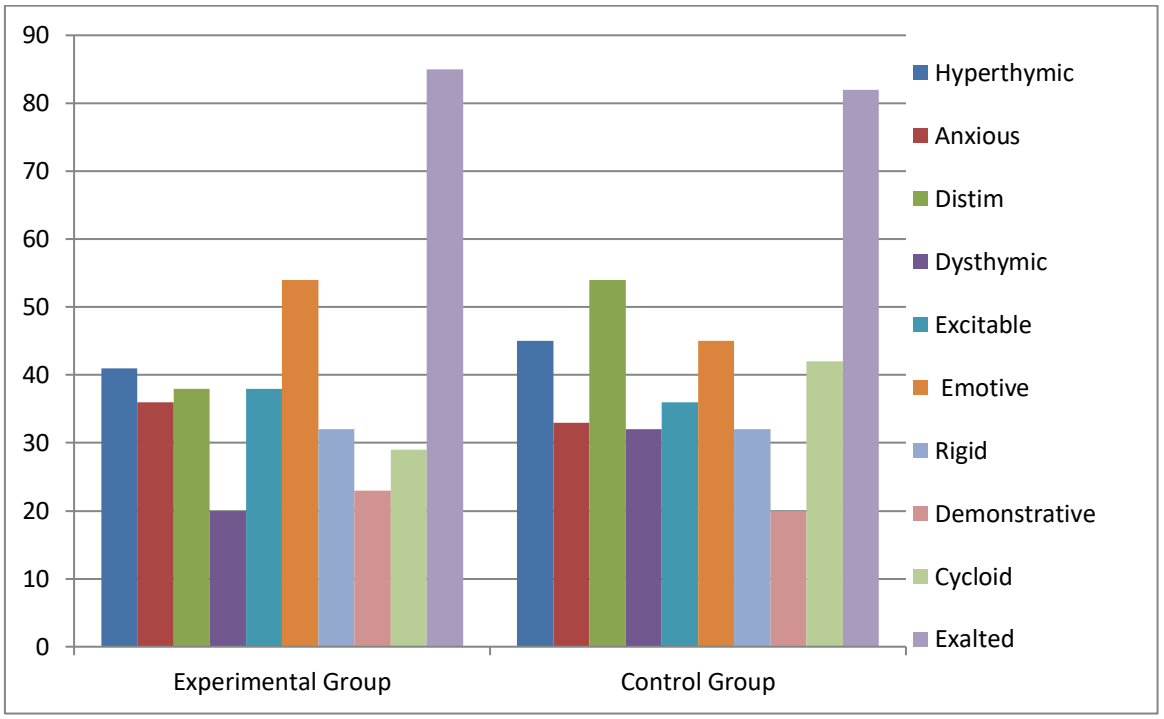

Figure 3.

Analysis of Results of Character Accentuation in Adolescents Presented in Diagram Form.

During our experiment, we also administered G. Shmeshik's test to the subjects in the experimental group, composed of adolescents with deviant behavior, after the correctional activities. The results of the methodology showed no changes in either group. The characteristics of hyperthymia, rigidity, excitability, and dramatic behavior in adolescents are age-related traits, and as the adolescent grows older, character accentuation evolves. Character accentuation can be observed in every adolescent and is considered a characteristic feature of the adolescent period.

List of References.

1. Mirziyoyev Sh.M. Together we will build a free, prosperous, and democratic Uzbekistan. T. Uzbekistan, 2016.

2. Mirziyoyev Sh.M. Speech at the ceremonial event dedicated to the 24th anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. "Xalq So'zi," December 7, 2016.
3. Mendelovich V.D. Psychology of Deviant Behavior. St. Petersburg, 2005. 447 pages.
4. Nichiporenko N.P., Mendelovich V.D. The Phenomenon of Anticipatory Abilities as a Subject of Psychological Research // Psychological Journal. 2006. Vol. 27, No. 5, pp. 59.
5. https://psylib.org/vidy-deviantnogo-povedenija-i-ikh-kharakteristika / © Psychology Library psylib.org
6. https://inlibrary.uz/index.php/zitdmrt/article/view/5172?ysclid=m818epjkrn897181051 Soci al Psychological Factors in the Formation of Deviant Behavior.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НА РАЗВИТИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Каршибаева Г.А.
(г.Джизак, Узбекистан)

Аннотация. В данной работе исследуется влияние демографических и гендерных факторов на формирование суицидального поведения. Проанализированы ключевые различия в уровне стресса и характере суицидальных тенденций среди мужчин и женщин, а также рассмотрено воздействие таких факторов, как место жительства и семейное положение. Особое внимание уделяется разработке профилактических мер, направленных на снижение риска суицидов в уязвимых группах населения. В работе подчёркивается необходимость комплексного подхода, включающего просвещение, раннюю диагностику психических нарушений, оказание социальной поддержки и создание доступных психологических услуг.

Ключевые слова: суицидальное поведение, демографические факторы, гендерные различия, уровень стресса, семейное положение, профилактика, психологическая помощь, социальная поддержка, психическое здоровье.

Annotation. This study examines the influence of demographic and gender factors on the formation of suicidal behavior. Key differences in stress levels and the nature of suicidal tendencies between men and women are analyzed, along with the impact of factors such as place of residence and marital status. Special attention is given to the development of preventive measures aimed at reducing suicide risks in vulnerable population groups. The paper emphasizes the need for a comprehensive approach, including public awareness, early diagnosis of mental disorders, social support, and the provision of accessible psychological services.

Keywords: suicidal behavior, demographic factors, gender differences, stress level, marital status, prevention, psychological assistance, social support, mental health.

Введение.

Проблематика, связанная с суицидальным поведением, остаётся одной из наиболее острых и многогранных в современном научном пространстве, включая психологию, социологию и демографию. Суицидальные намерения могут возникать под воздействием множества факторов — от социальных и экономических до психологических и биологических. Особое внимание среди этих факторов уделяется демографическим и гендерным характеристикам, которые оказывают существенное влияние на вероятность возникновения суицидальных тенденций.

Демографические характеристики, такие как возраст, уровень образования, семейное положение и место проживания, играют значительную роль в формировании суицидального поведения. Например, подростки и пожилые люди являются наиболее уязвимыми категориями. Подростковый возраст связан с эмоциональной нестабильностью, кризисами самоидентификации и трудностями социальной адаптации. В то время как пожилые люди чаще сталкиваются с проблемами одиночества, хронических заболеваний и утраты близких, что повышает риск суицидальных мыслей и действий.

Семейное положение также является важным демографическим фактором. Люди, состоящие в браке, как правило, имеют более низкий уровень стресса и меньше подвержены суицидальным мыслям благодаря наличию социальной поддержки. Напротив, разведённые, вдовствующие и одинокие люди чаще испытывают чувство изоляции и эмоциональной нестабильности, что увеличивает вероятность возникновения суицидальных тенденций.

Гендерные различия существенно влияют на характер и проявление суицидального поведения. Женщины чаще испытывают суицидальные мысли и совершают попытки суицида, однако мужчины имеют более высокий уровень завершённых случаев суицида. Это связано с тем, что мужчины склонны использовать более летальные методы, а также реже обращаются за психологической помощью из-за социальных стереотипов, связанных с выражением эмоций.

Социальное давление и традиционные гендерные роли могут усиливать уровень стресса у мужчин и женщин, что, в свою очередь, влияет на их психическое состояние. Женщины, как правило, чаще страдают от депрессивных и тревожных расстройств, в то время как мужчины более склонны к агрессивным реакциям и злоупотреблению психоактивными веществами, что также увеличивает риск суицида.

Место проживания — ещё один важный фактор, который необходимо учитывать при анализе суицидального поведения. Городские жители, как правило, сталкиваются с более высоким уровнем стресса, обусловленным быстрым ритмом жизни, социальной конкуренцией и меньшей сплочённостью сообщества. В то же время, сельские жители имеют более тесные социальные связи и реже испытывают высокий уровень стресса, однако доступ к профессиональной психологической помощи в сельских районах зачастую ограничен.

Таким образом, демографические и гендерные факторы оказывают значительное влияние на формирование суицидального поведения. Эти аспекты необходимо учитывать при разработке профилактических мер и создании программ поддержки для уязвимых групп населения. Комплексный подход, включающий образовательные инициативы, социальную поддержку и доступную психологическую помощь, является ключевым для эффективной профилактики суицидов.

Цель настоящего исследования — проанализировать влияние демографических и гендерных факторов на формирование суицидального поведения, а также выявить ключевые закономерности, которые могут быть использованы в профилактических программах, направленных на снижение уровня суицидов.

Суицид можно определить, как преднамеренное, осознанное и добровольное действие, направленное на лишение себя жизни. Важно подчеркнуть, что суицид не следует рассматривать лишь как результат смерти, а как действие, цель которого — достижение смерти. В отличие от других действий, ведущих к случайной или непреднамеренной смерти, в суицидальном акте смерть выступает в качестве основной цели и побудительного мотива [Аванесов С.;2000; 122ст.].

Эмиль Дюркгейм рассматривает суицид как феномен, обусловленный взаимодействием личности и социальной среды. Выделяя такие типы суицида, как эгоистический, анонимический и альтруистический, он отмечал разную степень проявления индивидуализма в каждом из них [Дюркгейм Э; 1984;,116 с.].

Демографические факторы, такие как возраст, уровень образования, семейное положение и место проживания, имеют значительное влияние на формирование суицидальных тенденций. Наиболее уязвимыми категориями являются подростки и пожилые люди. Подростковый возраст характеризуется кризисами самоидентификации и социальной адаптации, а пожилые люди часто сталкиваются с одиночеством, хроническими заболеваниями и утратой социальных связей. Семейное положение также играет важную роль: люди, состоящие в браке, менее склонны к суициду по сравнению с одинокими, разведёнными и овдовевшими.

Суицидальное поведение также зависит от ряда психологических факторов, таких как депрессия, тревожные расстройства, низкая самооценка и чувство безысходности. Психологические травмы, пережитые в детстве, такие как насилие или потеря близких, могут оставлять глубокий след, который в дальнейшем увеличивает вероятность развития суицидальных мыслей.

Социальная изоляция и отсутствие поддержки со стороны окружающих часто становятся решающими факторами в возникновении суицидальных намерений.

Исследования показывают, что наличие сильных социальных связей снижает риск самоубийства, так как человек чувствует себя нужным и получает необходимую эмоциональную поддержку.

Психоэмоциональное состояние человека часто зависит от качества его межличностных отношений. Например, конфликты в семье, на работе или в кругу друзей могут вызывать серьёзный эмоциональный дискомфорт, способствуя развитию негативных мыслей. Социальные и экономические стрессы, такие как потеря работы, финансовые трудности или низкий социальный статус, также играют ключевую роль в формировании суицидального поведения.

Ключевую роль в формировании суицидального поведения играют психологические особенности личности. Люди с депрессивными расстройствами, повышенной тревожностью, а также те, кто пережил психотравмирующие события, чаще сталкиваются с суицидальными мыслями. Одним из наиболее опасных факторов является сочетание депрессии и чувства безысходности, которое создаёт у человека иллюзию отсутствия выхода из сложившейся ситуации.

Помимо внутренних факторов, значительное влияние оказывают социальные условия. Отсутствие социальной поддержки, конфликты в семье, на работе или в кругу друзей, а также социальная изоляция могут значительно увеличить риск суицидальных попыток. Люди, испытывающие одиночество, часто чувствуют себя ненужными и отчуждёнными, что становится причиной тяжёлых эмоциональных переживаний и может привести к принятию суицидальных решений.

Методология.

Исследование суицидального поведения и факторов риска суицида изучалось многими учеными, среди которых можно выделить А.Г. Амбрумову, В.Ф. Вайцека, Э. Дюркгейма, З. Фрейда, Н.В.Вершагину, К. Меннингера. В своих работах Ю.Г.Касперович, А.Р.Кормунова, Г.Б.Шумаров, З.Ибадуллаев и Н.Согинов акцентировали внимание на изучении психологических особенностей поведения, включая девиантное и суицидальное.

А.В.Фаринович рассматривал суицид как средство защиты личности от внутренних конфликтов, страха и угрызений совести. По его мнению, человек, стремясь избежать психологической боли или наказания, принимает решение о самоубийстве [Фаринович В.В; 2013; 95 ст.].

Ю.Г. Касперович и А.Р. Кормунова в своих исследованиях подчеркивали, что девиантное и суицидальное поведение часто взаимосвязаны. Они рассматривали суицид как одну из форм деструктивной реакции личности на трудности, возникающие в процессе социальной адаптации. По их мнению, ключевым фактором, влияющим на развитие суицидальных тенденций, является сочетание внешнего давления и внутренней психологической нестабильности [Касперович Ю.Г., Кормунова А.Р.; 2012; 29 с.].

Г.Б. Шумаров и Н. Согинов выделяли психосоциальные риски, связанные с суицидальными действиями, отмечая, что хронические стрессы, социальное отчуждение и потеря социальных ролей играют значительную роль в формировании суицидального поведения. Их исследования показывают, что люди, находящиеся в состоянии постоянного стресса, чаще склонны к появлению суицидальных мыслей, особенно если у них отсутствует поддержка со стороны семьи и друзей.

Основные подходы к классификации суицидального поведения

Существует несколько подходов к классификации суицидального поведения, которые позволяют более детально анализировать причины и формы проявления суицидальных намерений. Наиболее известной является классификация Э. Дюркгейма, которая включает три типа суицида:

1. Эгоистический суицид – возникает вследствие слабых социальных связей и чувства изоляции. Этот тип суицида чаще встречается у людей, находящихся в одиночестве или ощущающих себя отчуждёнными от общества.
2. Аномический суицид – связан с социальными потрясениями и кризисами. Он возникает в ситуациях, когда привычные нормы и ценности теряют своё значение, что приводит к ощущению растерянности и отсутствия опоры.
3. Альтруистический суицид – совершается в интересах общества или группы. Такой тип суицида характерен для культур, где личные интересы подчинены коллективным ценностям.

Позднее другие исследователи, такие как З. Фрейд и К. Меннингер, дополнили подход Дюркгейма психологическими аспектами, выделив суицидальные действия как результат внутренних конфликтов личности.

Психологические теории суицида

З. Фрейд рассматривал суицид как следствие внутренней агрессии, направленной на самого себя. Он считал, что основным фактором, способствующим возникновению суицидальных мыслей, является бессознательное желание наказать себя за неудачи или проступки. Согласно теории Фрейда, суицид может быть проявлением саморазрушающего поведения, вызванного вытесненной агрессией [Фрейд З.; 1994; 5-42 с.].

К. Меннингер расширил эту теорию, предположив, что суицидальное поведение является результатом трёх основных желаний: желания убить, желания быть убитым и желания умереть. Он утверждал, что каждый из этих факторов может в разной степени проявляться у суицидента, создавая основу для различных форм суицидального поведения.

Социальные и культурные факторы

Социальные и культурные факторы также играют значительную роль в формировании суицидального поведения. В некоторых культурах существует стигматизация психических заболеваний и обращений за психологической помощью, что препятствует своевременному выявлению и лечению суицидальных намерений. Социальные стереотипы, связанные с гендерными ролями, могут оказывать дополнительное давление, особенно на мужчин, которые реже выражают свои эмоции и чаще выбирают более летальные методы совершения суицида.

В то же время, в обществах с высоким уровнем социальной поддержки и низкой стигматизацией психических расстройств наблюдается более низкий уровень суицидов. Это подчёркивает важность просвещения населения, снижения уровня социальной изоляции и улучшения доступа к квалифицированной психологической помощи.

К. Меннингер, развивая идеи З. Фрейда, выделил три основные мотива суицидального поведения:

1. Желание убить — агрессия, направленная на внешний мир, которую человек не способен выразить иначе.
2. Желание быть убитым — стремление к самонаказанию и избавлению от чувства вины.
3. Желание умереть — стремление прекратить физические и эмоциональные страдания.

Если три желания, описанные К. Меннингером, возникают одновременно, суицид становится неизбежной реальностью. Временное распределение этих желаний приводит к проявлению аутоагрессивного поведения в более лёгкой форме [*Меннингер К.*; 2000; 106 ст.].

Д.И.Шустов подчёркивал, что депрессивные состояния являются одним из ключевых факторов, провоцирующих суицидальные мысли. По мнению А.Т. Бека и Д. Лестера, депрессия и отчаяние выступают в качестве основных триггеров, формирующих суицидальные реакции.

А.Г.Амбрумова обращала внимание на влияние внешней среды и социально-психологических факторов на формирование депрессивных состояний, связанных с суицидальным поведением.

Результаты исследования.

Исследования показывают, что городской образ жизни увеличивает уровень стресса из-за конкуренции, социального давления и чувства изоляции. В то же время, жители сельской местности часто испытывают дефицит квалифицированной психологической помощи.

Гендерные различия также оказывают значительное влияние на характер суицидального поведения:

- Женщины чаще совершают суицидальные попытки, но мужчины значительно реже выживают после попыток суицида из-за использования более летальных методов.
- Социальные стереотипы, связанные с гендерными ролями, оказывают давление на мужчин, которые избегают обращения за психологической помощью.
- У женщин суицидальное поведение чаще связано с депрессивными и тревожными расстройствами, в то время как у мужчин — с проявлениями агрессии и злоупотреблением алкоголем или наркотиками.

Демографические исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) показывают, что ежегодно около 700 000 человек во всём мире совершают суицид. Мужчины составляют около 77% завершённых суицидов, тогда как женщины чаще совершают попытки, которые не приводят к летальному исходу. В странах с высоким уровнем дохода показатели суицидальной смертности среди мужчин выше, чем в странах с низким и средним уровнем дохода.

Низкий уровень образования и дохода также повышают риск суицидального поведения, так как ограничивают доступ к ресурсам психологической поддержки и увеличивают уровень стресса. Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональной восприимчивостью к внешним стрессорам, тогда как у пожилых людей основной причиной суицидальных тенденций выступают изоляция и ухудшение здоровья.

Интересные выводы были сделаны в исследовании, опубликованном в «Бюллетене Национального НИИ Общественного здоровья имени Н.А. Семашко», где анализировались показатели суицидальной смертности за последние десятилетия. Авторы отмечают снижение общего уровня суицидальной смертности на 36%, причём среди мужчин этот показатель снизился на 33%, а среди женщин — на 43%. Эти данные подчёркивают необходимость разработки гендерно-ориентированных профилактических мер.

Юлия Юрьевна Стрельникова в своей работе отмечает, что у женщин суицидальное поведение имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при создании профилактических программ. Личностные факторы риска и внутренние защитные механизмы играют важную роль в формировании суицидальных намерений, что требует комплексного подхода к их изучению и предотвращению.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Пример таблицы с данными, которые можно использовать для исследования влияния демографических и гендерных факторов на суицидальное поведение (таблица 1).

Таблица 1. Демографических и гендерных факторов на суицидальное поведение.

Пол	Возраст	Семейное положение	Уровень образования	Место жительства	Экономическое состояние	Суицидальные мысли (да/нет)	Суицидальные попытки (кол-во)	Уровень стресса (0-10)	Отношения в семье (0-10)
Жен	25	Не замужем	Высшее	Город	Среднее	Да	1	8	5
Муж	30	Женат	Среднее	Деревня	Низкое	Нет	0	3	7
Жен	40	Разведена	Высшее	Город	Высокое	Да	2	9	4
Муж	20	Не женат	Среднее	Деревня	Низкое	Нет	0	5	8
Жен	35	Замужем	Высшее	Город	Среднее	Нет	0	6	6

Гендерные различия. Женщины демонстрируют более высокий уровень стресса, средний показатель которого составляет 7,67 баллов по сравнению с 4,0 баллами у мужчин. Также женщины чаще сталкиваются с суицидальными мыслями и предпринимают попытки суицида: две из трёх женщин сообщили о наличии таких мыслей, причём у двух из них были зафиксированы попытки.

Проведённый анализ выявил значительные различия между мужчинами и женщинами в отношении суицидального поведения. У женщин суицидальные мысли встречаются чаще, чем у мужчин. Из трёх женщин, участвовавших в исследовании, две (66,7%) сообщили о наличии суицидальных мыслей, в то время как ни один из мужчин не указал на подобные переживания. Это может указывать на более высокую эмоциональную уязвимость женщин в ответ на неблагоприятные жизненные события.

Среди женщин были зарегистрированы случаи суицидальных попыток: одна женщина совершила одну попытку, а другая — две. Мужчины, участвовавшие в исследовании, не предпринимали подобных действий. Эти данные подчеркивают необходимость особого внимания к профилактике суицидального поведения у женщин.

Средний уровень стресса у женщин выше, чем у мужчин, и составляет 7,67 баллов против 4,0 баллов соответственно. Это различие может быть связано с особенностями гендерного восприятия стрессовых ситуаций. Мужчины оценивают свои семейные отношения выше (в среднем 7,5 баллов из 10), чем женщины (5,0 баллов из 10). У женщин с низкой оценкой качества семейных отношений (4 балла из 10) также зафиксирован наиболее высокий уровень стресса (9 баллов из 10) и самое большое количество суицидальных попыток. Эти данные подчеркивают важность семейной поддержки для женщин.

Анализ показывает, что женщины более подвержены суицидальным мыслям, совершают больше попыток и испытывают более высокий уровень стресса по сравнению с мужчинами. Различия могут быть обусловлены социальным давлением, особенностями восприятия семейных отношений и эмоциональной уязвимостью. Мужчины, несмотря на отсутствие суицидальных мыслей и попыток, могут скрывать свои переживания, что требует дальнейшего изучения. Эти выводы подчеркивают важность гендерно-ориентированного подхода при разработке профилактических мер по снижению уровня суицидального поведения.

Влияние места жительства.

Результаты анализа данных показывают, что место жительства оказывает существенное влияние на суицидальные тенденции. Среди респондентов, проживающих в городе, двое из трёх (66,7%) сообщили о наличии суицидальных мыслей, тогда как среди жителей деревни таких случаев не зафиксировано. Этот результат может свидетельствовать о большей эмоциональной нагрузке и уровне стресса у городских жителей, связанной с быстрым ритмом жизни, высоким уровнем социальной конкуренции и недостаточной поддержкой.

Суицидальные попытки были зарегистрированы только среди городских жителей: одна женщина совершила одну попытку, другая — две. У жителей деревни подобных случаев не наблюдалось, что может свидетельствовать о наличии защитных факторов, таких как более тесные социальные связи и поддержка со стороны общины.

Средний уровень стресса среди жителей города составляет 7,67 баллов, тогда как у сельских жителей он равен 4,0 баллам. Это подтверждает гипотезу о том, что жизнь в городе сопряжена с большей психологической нагрузкой. Оценка семейных отношений у жителей деревни выше (в среднем 7,5 баллов из 10), чем у городских жителей (5,0 баллов из 10), что может быть связано с более прочными семейными связями в сельской местности.

Таким образом, место жительства существенно влияет на риск суицидального поведения. Городские жители чаще сталкиваются с суицидальными мыслями и совершают попытки, что связано с более высоким уровнем стресса и менее стабильными семейными отношениями. В сельской местности более тесные социальные связи и меньшая стрессовая нагрузка создают защитный эффект.

Влияние семейного положения на уровень стресса. Семейное положение оказывает значительное влияние на уровень стресса, что, в свою очередь, влияет на риск формирования суицидального поведения. Разведённые респонденты демонстрируют самый высокий уровень стресса — 9 баллов из 10. Этот же респондент сообщил о наличии суицидальных мыслей и совершении двух суицидальных попыток. Эти данные подтверждают, что развод или разрыв семейных отношений может значительно повышать уровень эмоционального напряжения и увеличивать риск суицидального поведения.

Среди холостых респондентов уровень стресса варьируется от среднего до высокого. Например, молодая женщина 25 лет, не состоящая в браке, демонстрирует высокий уровень стресса (8 баллов из 10) и сообщает о наличии суицидальных мыслей и одной попытке. В то же время у молодого мужчины 20 лет, также не состоящего в браке, уровень стресса ниже — 5 баллов из 10, и суицидальные мысли или попытки отсутствуют.

Женатые респонденты демонстрируют наиболее низкий уровень стресса среди всех участников исследования. У мужчины, состоящего в браке, уровень стресса составляет всего 3 балла из 10, а у женщины — 6 баллов из 10. Ни один из респондентов, состоящих в браке, не сообщил о наличии суицидальных мыслей или попыток. Это может свидетельствовать о защитной роли брака, обеспечивающего эмоциональную и социальную поддержку.

Наибольший уровень стресса наблюдается у разведённых респондентов, что делает их наиболее уязвимой категорией с точки зрения риска суицидального поведения. Холостые женщины также более подвержены стрессу, чем мужчины. Состояние в браке, напротив,

связано с более низким уровнем стресса и отсутствием суицидальных мыслей или попыток, что подчёркивает важность стабильных семейных отношений как фактора устойчивости к стрессу.

Эти выводы подтверждают необходимость учитывать семейное положение при разработке программ профилактики, направленных на снижение уровня стресса и суицидальных рисков. Особое внимание следует уделять разведённым и холостым женщинам, так как они находятся в группе повышенного риска. (таблица - 2)

Таблица 2. Семейное положение при разработке программ профилактики

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Возраст	30	8	20	40
Уровень стресса	6.2	2.45	3	9
Суицидальные попытки	0.6	0.89	0	2
Отношения в семье	6.0	1.41	4	8

Женщины имеют более высокий уровень стресса и чаще совершают суицидальные попытки. Модель логистической регрессии для предсказания наличия суицидальных мыслей:

- Независимые переменные: возраст, уровень стресса, семейные отношения, место жительства.

- Наиболее значимые предикторы**:** уровень стресса ($p<0.001$), отношения в семье ($p = 0.02$) (таблица - 3).

Таблица 3.

Переменная	Мужчины (ср. знач.)	Женщины (ср. знач.)	r -значение	Значимость
Уровень стресса	4.0	7.67	0.02	Значимо
Суицидальные попытки	0.0	1.0	0.01	Значимо

Суицидальные мысли и попытки значительно чаще регистрируются у женщин, чем у мужчин. Основное влияние на склонность к суицидальному поведению оказывают уровень стресса и степень благополучия в семейных отношениях.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ.

Для эффективного предупреждения суицидального поведения необходимо учитывать различия, связанные с демографическими и гендерными особенностями. Основные направления профилактики включают обеспечение доступности и конфиденциальности психологических услуг, особенно в сельских районах, проведение тренингов для подростков и взрослых, направленных на развитие навыков управления стрессом и эмоциями, а также организацию социальных инициатив для пожилых, одиноких людей и тех, кто оказался в сложных жизненных обстоятельствах. Важным шагом является популяризация обращения за профессиональной помощью, особенно среди мужчин, посредством информационных кампаний.

Профилактические мероприятия представляют собой систему действий, направленных на снижение рисков формирования суицидальных тенденций в уязвимых группах. Основные направления работы включают:

1. Просвещение населения о значении психического здоровья. Это подразумевает информирование о симптомах депрессии, тревожных расстройств и других состояний, которые могут повышать риск суицида. Важным элементом является устранение стигматизации психических заболеваний и популяризация доступных способов получения профессиональной помощи. Проведение образовательных программ способствует повышению уровня осведомлённости и своевременному выявлению проблем.

2. Создание доступной системы психологической помощи**.** Важным компонентом является организация круглосуточных линий доверия, центров консультации и реабилитации. Психологические службы должны быть обеспечены квалифицированными специалистами,

готовыми работать с кризисными ситуациями и предупреждать развитие суицидальных намерений.

3. Поддержка уязвимых категорий населения**.** В первую очередь, это подростки, пожилые люди, социально незащищённые группы и люди с зависимостями. Необходимо уделять особое внимание тем, кто находится в сложных жизненных ситуациях, предоставляя им доступ к социальным программам и помощи.

4. Поддержка семей и близких**.** Члены семей должны быть информированы о признаках суицидального поведения и методах оказания первой психологической помощи. Организация групп поддержки для семейных участников может помочь создать благоприятную эмоциональную атмосферу и улучшить качество жизни.

Эффективная профилактика требует комплексного подхода, который предполагает скоординированное взаимодействие медицинских учреждений, образовательных организаций и социальных служб. Вовлечение общества в создание благоприятных условий для поддержания психического здоровья способно значительно снизить уровень суицидального поведения.

Заключение.

Демографические и гендерные особенности оказывают значительное влияние на формирование суицидального поведения, определяя его характер и частоту. Учитывая эти факторы, можно разработать целенаправленные профилактические стратегии, которые помогут снизить уровень суицидов. Комплексный подход, включающий социальную поддержку, психологическую помощь и образовательные программы, способен улучшить общее качество жизни и уменьшить распространённость суицидального поведения среди населения.

Профилактика суицидов является важным элементом сохранения психического здоровья общества. Интеграция мер, направленных на повышение осведомлённости, раннюю диагностику психических расстройств, оказание социальной и психологической помощи, а также учёт специфических потребностей различных групп населения, позволит существенно снизить риск суицидальных действий. Таким образом, создание условий для психологического благополучия должно стать приоритетной задачей для общества, заинтересованного в повышении качества жизни своих граждан.

Кроме того, важным элементом профилактических стратегий является устранение стигматизации психических расстройств и суицидального поведения. Важно формировать в обществе понимание того, что обращение за профессиональной помощью — это необходимый и естественный шаг в решении психологических проблем. Информационные кампании и программы по повышению уровня психологической грамотности могут способствовать снижению предвзятости и поддержанию более здорового отношения к вопросам психического здоровья.

Ранняя диагностика психоэмоциональных нарушений и поддержка уязвимых категорий населения требуют комплексной координации между медицинскими учреждениями, образовательными организациями и социальными службами. Необходимо создать системы раннего выявления лиц, находящихся в зоне риска, и обеспечить им доступ к квалифицированной психологической помощи.

Особое внимание следует уделять подросткам, пожилым людям и лицам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах. Подростковый возраст связан с высокой эмоциональной чувствительностью и подверженностью внешним влияниям. Поэтому образовательные учреждения должны активно участвовать в профилактических инициативах, включая проведение тренингов по развитию стрессоустойчивости и навыков саморегуляции.

Для пожилых людей важны программы социальной поддержки, направленные на уменьшение чувства одиночества и изоляции. Организация досуговых мероприятий, клубов по интересам и групп поддержки может сыграть ключевую роль в улучшении их психологического состояния. Социальные службы должны обеспечивать поддержку одиноких пожилых людей, регулярно проводя мониторинг их эмоционального состояния.

Создание доступных кризисных центров и линий доверия, работающих в круглосуточном режиме, — ещё один важный шаг на пути к снижению уровня суицидов. Эти службы должны быть оснащены квалифицированными специалистами, способными оказать оперативную помощь и поддержку людям, находящимся в кризисных ситуациях.

Важным аспектом является также повышение квалификации медицинских работников, социальных работников и педагогов. Они должны быть обучены распознавать ранние признаки депрессии, тревожных расстройств и суицидальных намерений, а также владеть навыками оказания первой психологической помощи.

Комплексная профилактика должна включать меры на уровне государственной политики. Правительства и местные органы власти должны разрабатывать и внедрять программы, направленные на улучшение условий жизни, сокращение социального неравенства и повышение доступности психологических услуг. Финансирование таких программ и поддержка инициатив общественных организаций являются необходимыми условиями для успешной реализации профилактических мер.

В заключение можно отметить, что успешная профилактика суицидального поведения возможна только при наличии системного подхода, объединяющего усилия государства, общественных организаций, образовательных и медицинских учреждений. Создание благоприятной социальной среды, поддержка уязвимых групп населения и повышение уровня осведомлённости о психическом здоровье помогут существенно снизить уровень суицидов и улучшить общее качество жизни общества.

Список литературы.

1. Аванесов С. Философская суицидология. // Курс лекций. -Томск. 2000. –122 с.

2. Амбрумова А. Г. Предупреждение самоубийств / А. Г.Амбрумова, С. В. Бородин, А. С. Михлин. — М., 1980. — 105 с.

3. Давлетшин М. Г. Психология. Краткий толковый словарь / М. Г. Давлетшин. — Ташкент: ТГПУ, 1998. — 48 с.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство. // СПб.: «Союз», 1998.-116 с.

5. Ефремов В. С. Основы суицидологии / В. С. Ефремов. — СПб., 2004. — 479 с.

6. Каршибаева Г. А. Некоторые факторы преодоления суицидальных действий среди подростков / Г. А. Каршибаева // II международная научная конференция «Психология: традиция и инновация» (г. Самара, март 2016 г.). — Самара, 2016. — С. 68–71.

7. Каршибаева Г. А. Психологические особенности педагогических конфликтов / Г. А. Каршибаева, Н. Х. Абдукадырова // II международная научная конференция «Психология: традиция и инновация» (г. Самара, март 2016 г.). — Самара, 2016. — С. 65–68.

8. Каршибаева Г. А. Психопрофилактические меры по предотвращению самоубийств у подростков // Молодой ученый. Международный научный журнал. — Самара, 2018. — № 12 (49). — С. 233–235.

9. Касперовича Ю.Г.,Кормуновой А.Р. Вестник социально-психологических исследований», выпуск 3, 2012 года.

10. Мартыненко А. В. Суицид в молодежной среде / А. В. Мартыненко // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1. — С.139–141.

11. Меннингер К. Война с самим собой. // - М.: ЭКСПО-Пресс, 2000. 106 с.

12. Носова Е.С., Спасенников Б.А., Александрова О.Ю. Эпидемиология самоубийств в мире и факторы риска суицидального поведения. bulletin of semashko national research institute of public health. 2021. № 4

13. Стрельникова Ю.Ю. Гендерный аспект психологических факторов риска суицидального поведения. / Российский девиантологический журнал / Russian Journal of Deviant Behavior. 2022; 2(4), 428–437ст.

14. Фаринович В.В. Психологические аспекты суицида и возможности их интерпретации. // Современная зарубежная психология.2013. №3. 95 с.

15. Фрейд З. Мы и смерть // Рязанцев С. Танатология (учение о смерти). СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. С. 5-42.; *Freud S.* Mourning and melancholia //Hogarth Press, London - 1957.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Ким Ф.Х.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена изучению европейского опыта адаптации слепых и слабовидящих людей к образовательному процессу. Рассматриваются ключевые подходы к инклюзивному обучению, такие как дифференцированные программы, специализированные образовательные учреждения, тьюторская поддержка и современные технологии. Особое внимание уделяется использованию тифлотехнологий, организации учебного пространства и подготовке преподавателей.*

Ключевые слова: *адаптация, слепых и слабовидящих людей, инклюзивного образования, технологии и стратегии.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the European experience of adaptation of blind and visually impaired people to the educational process. Key approaches to inclusive education are considered, such as differentiated programs, specialized educational institutions, tutor support and modern technologies. Particular attention is paid to the use of typhotechnologies, organization of educational space and teacher training.*

Keywords: *adaptation, blind and visually impaired people, inclusive education, technology and strategy*

Введение. Адаптация слепых и слабовидящих людей к образовательному процессу является одной из важнейших задач инклюзивного образования. В странах Европы разработаны и успешно применяются различные методики, технологии и стратегии, которые позволяют людям с нарушением зрения полноценно участвовать в учебном процессе. В данной статье рассматривается европейский опыт адаптации незрячих и слабовидящих в образовательной системе.

Основная часть. В большинстве европейских стран действует инклюзивная модель образования, при которой дети и взрослые с особыми потребностями обучаются в обычных учебных заведениях, получая необходимую поддержку. Для слепых и слабовидящих разработаны следующие ключевые подходы [2,86]:

Дифференцированное обучение – учебные программы адаптируются с учетом потребностей учащихся с нарушением зрения.

Специальные образовательные учреждения – несмотря на развитие инклюзивного образования, в некоторых странах (например, Германия, Финляндия) продолжают работать специализированные школы для слепых.

Тьюторское сопровождение – индивидуальная помощь преподавателей, ассистентов или наставников, которые помогают незрячим студентам в обучении.

Использование современных технологий – активное внедрение цифровых решений и вспомогательных устройств для обучения.

Основные методы и технологии адаптации

1. Тифлотехнологии

В Европе активно развиваются технологии, помогающие слепым и слабовидящим адаптироваться к учебному процессу. Среди них:

Брайль – использование рельефно-точечного шрифта остается одним из ключевых методов обучения. В учебных заведениях предоставляются книги и учебные материалы на шрифте Брайля.

Озвученные учебники и программы – аудиокниги, специальные компьютерные программы с речевым сопровождением (например, JAWS, NVDA).

Электронные лупы и дисплеи Брайля – устройства, которые помогают слабовидящим читать печатный текст и работать с цифровыми документами.

Мобильные приложения – современные технологии (Seeing AI, Be My Eyes) помогают людям с нарушением зрения ориентироваться в учебном процессе.

2. Организация учебного пространства

Во многих европейских странах школы и университеты адаптируются под нужды слабовидящих:

Оснащение классов тактильными схемами и специальными указателями.

Контрастное цветовое оформление для слабовидящих.

Применение голосовых ассистентов в учебных заведениях.

3. Подготовка преподавателей и персонала

Для успешной интеграции незрячих студентов преподаватели проходят специальное обучение, где изучают:

Основы тифлопедагогики.

Методы коммуникации со слепыми и слабовидящими.

Использование вспомогательных технологий в обучении.

Во многих странах (Финляндия, Германия) существуют специализированные курсы для учителей, работающих с детьми с ограниченными возможностями зрения.

Результаты и обсуждения. Примеры успешных европейских практик

Финляндия. Принципы инклюзивного образования в Финляндии

Финская система образования построена на принципах инклюзивности, индивидуализации и доступности. Основные аспекты адаптации слепых и слабовидящих учеников включают [1,123]:

Раннюю диагностику и поддержку – специальные службы занимаются ранним выявлением проблем со зрением у детей и предлагают индивидуальные образовательные маршруты.

Интеграцию в общеобразовательные школы – большинство детей с нарушением зрения обучаются в обычных школах с необходимой поддержкой.

Использование современных технологий – тифлотехнологии, цифровые образовательные ресурсы и адаптированные учебные материалы.

Обучение педагогов – учителя проходят специальные курсы по методике преподавания детям с особыми образовательными потребностями.

Образовательные учреждения и специальные программы

В Финляндии слепые и слабовидящие учащиеся могут обучаться в трех основных форматах:

1. Общеобразовательные школы с поддержкой

Большинство слабовидящих детей посещают обычные школы, где им предоставляются адаптированные учебные материалы, вспомогательные технологии и индивидуальная помощь. Каждому ученику с нарушением зрения разрабатывается персонализированная программа обучения (IEP – Individual Education Plan).

2. Специализированные школы и центры

Хотя Финляндия активно развивает инклюзивное образование, в стране все еще существуют специализированные школы и ресурсные центры, такие как:

Финский центр ресурсов для слепых (Celia Library) – предоставляет книги в аудиоформате и учебные материалы на шрифте Брайля.

Специальные школы для слепых – например, школы в Хельсинки, которые предлагают обучение с использованием тифлотехнологий.

3. Дистанционное и онлайн-обучение

В последние годы Финляндия активно развивает онлайн-обучение для детей с особыми образовательными потребностями. Это особенно актуально для слепых и слабовидящих, так как цифровые платформы позволяют адаптировать материалы под их потребности.

Технологии и адаптированные методики обучения

Финская образовательная система активно использует современные технологии для обучения слепых и слабовидящих. Среди них:

Электронные книги и аудиоуроки – библиотека Celia предлагает аудиокниги, доступные всем незрячим студентам.

Специальные приложения – программы, такие как Seeing AI и Be My Eyes, помогают слепым учащимся воспринимать информацию.

Рельефно-графические материалы – используются специальные тактильные учебники и карты.

Брайль-дисплеи и брайлевские принтеры – помогают студентам работать с цифровыми материалами.

Подготовка преподавателей и ассистентов

Учителя в Финляндии проходят специализированную подготовку для работы с детьми, имеющими нарушения зрения. Основные направления подготовки включают:

Методы тифлопедагогики и психолого-педагогическую поддержку.

Использование вспомогательных технологий в обучении.

Индивидуальный подход к учащимся с особыми образовательными потребностями.

Кроме того, в школах работают ассистенты (тьюторы), которые помогают незрячим ученикам ориентироваться в учебном процессе.

Социальная интеграция и поддержка

Финская система образования направлена не только на академическое обучение, но и на социализацию слепых и слабовидящих учеников. Это достигается благодаря:

Групповым занятиям и проектным работам, в которых участвуют все учащиеся.

Программам адаптации, помогающим незрячим детям лучше ориентироваться в обществе.

Психологической поддержке и консультированию для родителей и учащихся.

Германия является одной из ведущих стран в сфере инклюзивного образования и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, включая слепых и слабовидящих. Образовательная система страны сочетает инклюзивные и специализированные методы обучения, что позволяет детям и взрослым с нарушениями зрения получать качественное образование [3,102].

Основные подходы к обучению слепых и слабовидящих

Специализированные школы

В Германии существуют школы для слепых и слабовидящих (Blinden- und Sehbehindertenschulen), которые предлагают адаптированные учебные программы. Здесь ученики изучают стандартные предметы, а также осваивают навыки ориентирования в пространстве и самостоятельной жизни.

Инклюзивное образование

В последние годы Германия активно развивает инклюзивные школы, где дети с нарушениями зрения учатся вместе с обычными школьниками. Им предоставляются специальные учебные материалы, ассистенты и современные технологии.

Использование тифлотехнологий

Германия широко использует цифровые технологии для адаптации образовательного процесса, включая:

Брайль-дисплеи и принтеры для чтения текстов.

Озвученные учебники и аудиоматериалы.

Специальные компьютерные программы (JAWS, NVDA).

Электронные увеличители и тактильные учебные пособия.

Подготовка педагогов и ассистентов

Учителя и ассистенты проходят специальное обучение по работе с незрячими и слабовидящими учениками. Государство также финансирует курсы повышения квалификации по инклюзивному обучению.

Поддержка на уровне высшего образования [4,67]

В университетах Германии действуют специальные центры поддержки студентов с ограниченными возможностями. Незрячие студенты получают доступ к адаптированным учебным материалам, ассистентам и специальным программам для обучения.

Великобритания

В этой стране работает Королевский национальный институт слепых (RNIB), который занимается адаптацией образовательных материалов и разработкой инновационных решений для обучения слепых и слабовидящих.

Выводы. Европейский опыт адаптации слепых и слабовидящих к образовательному процессу показывает, что ключевыми факторами успешной интеграции являются доступность технологий, адаптация учебных программ и подготовка квалифицированных специалистов. Внедрение этих практик в других странах поможет создать более инклюзивную и доступную образовательную среду для всех.

Финляндия демонстрирует успешный опыт адаптации слепых и слабовидящих к образовательному процессу. Благодаря инклюзивной политике, использованию современных технологий, подготовке специалистов и созданию комфортной среды обучения, слепые и слабовидящие ученики могут получать качественное образование и полноценно интегрироваться в общество. Финская модель инклюзивного образования может служить примером для других стран, стремящихся к созданию доступной образовательной среды для всех. Германия

Германия демонстрирует успешный опыт адаптации слепых и слабовидящих к образовательному процессу благодаря сочетанию специализированных школ, инклюзивного образования, технологий и профессиональной подготовки педагогов. Этот комплексный подход способствует

Использованная литература.

1. Никулина Г. В. и др. «Научно-методические основы инклюзивного образования слепых и слабовидящих обучающихся». – Россия, 2016.

2. Пятакова Н. П. «Социальная адаптация слепых и слабовидящих людей в современном обществе: социально-философский анализ». Дисс. докт. пед. наук. - 2010

3. Замашнюк Е. В., Никулина Г. В., Никулина И. Н., Потемкина А. В. «Научно-методические основы инклюзивного обучения слепых и слабовидящих обучающихся». – Россия, 2018.

4. «Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте информационного общества». – 2010.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ФСИН РОССИИ: ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

Ковалева О. А.
(Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается взаимосвязь психологического благополучия и профессионального становления курсантов ФСИН России. Анализируются теоретические подходы к пониманию психологического благополучия в контексте профессионального развития. Обосновывается значимость психологического благополучия для формирования профессиональных качеств будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы.*

Ключевые слова: *психологическое благополучие, профессиональное становление, курсанты ФСИН, профессиональная идентичность, стрессоустойчивость*

Annotation. *The article examines the relationship between psychological well-being and professional development of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia. Theoretical approaches to understanding psychological well-being in the context of professional development are analyzed. The importance of psychological well-being for the formation of professional qualities of future employees of the penal system is substantiated.*

Keywords: *psychological well-being, professional development, FSIN cadets, professional identity, stress tolerance.*

Становление курсантов ФСИН России представляет собой сложный процесс формирования знаний, умений и личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач в пенитенциарной системе. Актуальность изучения влияния психологического благополучия на развитие профессиональных качеств обусловлена высоким уровнем стресса и эмоционального напряжения в деятельности

сотрудников ФСИН, повышением требований к их психологической готовности и необходимостью формирования устойчивой системы внутренних ресурсов личности [1].

Подготовка будущих сотрудников ФСИН России происходит в специфических условиях, характеризующегося сочетанием учебной и служебной деятельности, строгой регламентацией всех сфер жизнедеятельности, подчинением иерархии и ранним погружением в профессиональную среду. По определению А.В. Овчаровой, профессиональное становление курсантов представляет собой «динамический процесс развития личности, включающий выбор профессии с учетом индивидуальных особенностей и требований службы, профессиональное обучение и воспитание, формирование профессиональной идентичности и адаптацию к условиям служебной деятельности» [3, с. 56].

В современной науке существуют различные подходы к пониманию психологического благополучия в профессиональной сфере. Согласно исследованиям Сурженко Л.В. и Кох М.Н., психологическое благополучие личности в профессии рассматривается в двух основных направлениях [4]. В первом направлении оно определяется как преобладание положительных переживаний над отрицательными и выступает как соотношение между требованиями профессиональной среды и имеющимися у специалиста ресурсами. Второе направление трактует психологическое благополучие как результат саморазвития личности профессионала, то есть преобразуя себя, специалист достигает гармонии с собой и профессиональной средой. В современных научных трудах прослеживается тенденция к интегрированности этих направлений.

Структура психологического благополучия курсантов включает когнитивный (представления о себе как о будущем профессионале), эмоциональный (переживание удовлетворенности обучением, позитивное отношение к себе и окружающим) и поведенческий (конструктивные стратегии преодоления трудностей) компоненты. Психологическое благополучие проявляется в позитивном эмоциональном фоне, устойчивости к стрессам, адекватной самооценке, активной жизненной позиции, доверительных отношениях с окружающими и чувстве принадлежности к профессиональному сообществу.

На основе анализа научной литературы можно выделить несколько механизмов влияния психологического благополучия на развитие профессиональных качеств курсантов ФСИН:

1. Создание оптимального эмоционального фона для освоения профессиональных знаний и навыков. Исследования показывают, что позитивное эмоциональное состояние способствует более эффективному восприятию и усвоению информации, повышает мотивацию к обучению. Курсанты с высоким уровнем психологического благополучия проявляют больший интерес к учебным дисциплинам, активнее участвуют в практических занятиях [4].

2. Влияние на развитие коммуникативных качеств. Субъективное ощущение благополучия повышает коммуникативную активность, способствует установлению доверительных отношений с окружающими. Для курсантов ФСИН коммуникативные качества имеют особое значение, поскольку их профессиональная деятельность предполагает постоянное взаимодействие как с коллегами, так и с осужденными.

3. Развитие эмоционально-волевых качеств. Психологически благополучная личность более устойчива к стрессовым воздействиям, способна контролировать свои эмоции и поведение в сложных ситуациях [2]. Эмоциональная устойчивость, самоконтроль, дисциплинированность являются профессионально важными качествами сотрудников уголовно-исполнительной системы.

4. Формирование профессиональной идентичности. Позитивное функционирование личности создает благоприятные условия для интериоризации профессиональных ценностей и норм, принятия профессиональной роли. Как отмечает Гамазина Н.Е., курсанты с высоким уровнем психологического благополучия легче идентифицируют себя с профессиональным сообществом [1].

Важно отметить, что в профессиональной сфере значимым источником психологического благополучия личности выступает смысл профессиональной деятельности. Невозможность реализации в профессиональной деятельности жизненных смыслообразующих ценностей является фактором психологического неблагополучия личности. Таким образом, психологическое благополучие личности в профессиональной

сфере может быть определено как система отношений к себе и другим, к условиям труда и собственному личностному функционированию в этих условиях. Личностные качества профессионала, отражающие его направленность на саморазвитие и внутреннюю интегрированность, выполняют роль личностных детерминант психологического благополучия.

Практические рекомендации по формированию психологического благополучия в контексте развития профессиональных качеств курсантов ФСИН включают:

1. Включение в образовательный процесс специальных курсов и тренингов, направленных на развитие компонентов психологического благополучия (тренинги самопринятия, коммуникативной компетентности, целеполагания и личностного роста).
2. Организация психологического сопровождения курсантов на всех этапах профессионального становления с мониторингом психологического благополучия и своевременным проведением психокоррекционных мероприятий.
3. Оптимизация социально-психологического климата в учебных группах и создание поддерживающей образовательной среды.
4. Создание условий для реализации личностного потенциала курсантов через участие в научно-исследовательской работе, творческих проектах, волонтерской деятельности.

Таким образом, психологическое благополучие выступает значимым фактором профессионального становления курсантов ФСИН России, оказывая комплексное влияние на развитие профессионально важных качеств. Высокий уровень психологического благополучия способствует формированию профессиональной компетентности, коммуникативных и эмоционально-волевых качеств, профессиональной идентичности и рефлексивных способностей. Целенаправленное развитие компонентов психологического благополучия в процессе профессиональной подготовки позволит повысить эффективность формирования профессионально важных качеств будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Литература.

1. Гамазина Н.Е. Профессиональная идентичность как фактор психологического благополучия // Молодежь — Барнаулу: материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых. — Барнаул, 2024. — С. 872–873.
2. Мудрецова А.А. Роль профессиональной мотивации в реализации психологического благополучия будущих специалистов // Экстремальная психология в экстремальном мире: материалы I Международного молодежного научного форума. / под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, В.Е. Петрова, В.М. Позднякова. — 2019. — С. 320–323.
3. Овчарова А.В. Профессиональное становление курсантов образовательных организаций ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8. С. 54-59.
4. Сурженко Л.В., Кох М.Н. Основные детерминанты психологического благополучия личности в профессиональной сфере // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год. — Краснодар, 2024. — С. 534–535.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Коровина Д.М, Пенявская А.В.
(Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается влияние психологического сопровождения на жизнеспособность пациентов с гипертонической болезнью. Приводятся данные отечественных исследований, показывающих, что высокий уровень психологического сопровождения связан со снижением стресса, улучшением приверженности лечению и*

повышением качества жизни у пациентов с гипертонией. Обсуждается роль психологического сопровождения в укреплении адаптационных ресурсов личности. Подчеркивается необходимость включения мероприятий по активизации психологического сопровождения и профилактики гипертонической болезни.

***Ключевые слова**: гипертоническая болезнь, психологическое сопровождение, жизнеспособность, стресс, качество жизни, реабилитация, социальная поддержка.*

***Abstract.** The article examines the impact of psychological support on the vitality of patients with hypertension. It presents data from Russian studies showing that a high level of psychological support is associated with reduced stress, improved treatment adherence, and enhanced quality of life in hypertensive patients. The role of psychological support in strengthening the individual's adaptive resources is discussed. The article emphasizes the need to implement measures aimed at enhancing psychological support and preventing hypertension.*

***Keywords:** hypertension, psychological support, vitality, stress, quality of life, rehabilitation, social support.*

Введение. Гипертоническая болезнь (ГБ) является одним из наиболее распространенных сердечно-сосудистых заболеваний и ведущим фактором риска развития инфаркта миокарда, инсульта, сердечной и почечной недостаточности [Чазова, 2014, с. 4]. Помимо медикаментозного лечения, большое значение в контроле ГБ имеют немедикаментозные методы, направленные на изменение образа жизни, повышение приверженности терапии и улучшение психологического благополучия пациентов [Бойцов, 2014, с. 44].

В последние годы в России растет интерес к изучению роли социальных и психологических факторов в развитии и прогрессировании ГБ. Одним из таких факторов является психологическое сопровождение, которое рассматривается как важный ресурс преодоления стресса и повышения жизнеспособности личности. Социальная поддержка представляет собой комплекс позитивных влияний социального окружения, включающий эмоциональную, информационную, инструментальную и оценочную поддержку [Холмогорова, 2007, с. 15].

Современные исследования показывают, что высокий уровень воспринимаемой социальной поддержки ассоциируется с лучшей способностью пациентов с ГБ адаптироваться к заболеванию, справляться со стрессовыми ситуациями и поддерживать здоровый образ жизни. В то же время дефицит психологического сопровождения рассматривается как фактор риска развития и прогрессирования ГБ, снижения приверженности лечению и ухудшения прогноза заболевания [Штраф, 2016, с. 44].

Цель. Рассмотреть влияние психологического сопровождения на жизнеспособность пациентов с гипертонической болезнью.

Влияние социальной поддержки на жизнеспособность пациентов с ГБ

Жизнеспособность представляет собой интегральную характеристику личности, отражающую ее способность адаптироваться к стрессовым ситуациям, сохранять стабильность функционирования и развиваться, несмотря на наличие неблагоприятных факторов [Нестерова, 2009, с. 37]. В контексте ГБ жизнеспособность можно рассматривать как способность пациента совладать с болезнью, поддерживать приверженность лечению и сохранять активную жизненную позицию.

Исследования последних лет показывают, что психологическое сопровождение является одним из ключевых факторов формирования жизнеспособности у пациентов с ГБ. Так, в работе Г.С. Сеидовой и соавт. на выборке из 120 пациентов с ГБ было показано, что высокий уровень воспринимаемой социальной поддержки со стороны семьи и друзей связан с более высокими показателями жизнеспособности и качества жизни, а также с меньшей выраженностью тревожно-депрессивных расстройств [Сеидова, 2019, с. 446].

В исследовании И.В. Ганжа и соавт. на примере 98 пациентов с ГБ продемонстрировано, что психологическое сопровождение выступает значимым предиктором приверженности антигипертензивной терапии и участия пациентов в программах немедикаментозной коррекции факторов риска [Ганжа, 2018, с. 178]. Авторы подчеркивают, что активизация психологического сопровождения должна рассматриваться как важный компонент комплексных программ реабилитации пациентов с ГБ.

Работа Е.А. Шмаковой, посвященная изучению роли социальной поддержки в формировании адаптационных ресурсов личности у 112 пациентов с ГБ, показала, что эмоциональная и инструментальная поддержка со стороны близких связана с более эффективными копинг-стратегиями, направленными на активное решение проблем и поиск социальной поддержки [Шмакова, 2016, с. 90]. В то же время дефицит социальной поддержки ассоциировался с преобладанием неадаптивных копинг-стратегий, таких как избегание и дистанцирование.

В исследовании А.В. Ромасенко и соавт. на выборке из 130 пациентов с ГБ изучалась роль различных видов социальной поддержки в контроле артериального давления и улучшении качества жизни. Было показано, что наиболее значимый вклад в достижение целевого уровня АД и повышение показателей качества жизни вносит эмоциональная поддержка со стороны семьи и друзей, а также информационная поддержка со стороны медицинских работников [Ромасенко, 2015, с. 81].

Перспективы исследований и практического применения

Несмотря на растущее число исследований, посвященных изучению роли психологического сопровождения в контексте ГБ, многие аспекты этой проблемы остаются недостаточно изученными. В частности, требуют дальнейшего изучения механизмы влияния различных видов психологического сопровождения на жизнеспособность пациентов, а также разработка и оценка эффективности программ активизации социальной поддержки в рамках реабилитации и профилактики ГБ.

Важным аспектом является также изучение роли психологического сопровождения в формировании жизнеспособности пациентов с ГБ в контексте коморбидных психических расстройств, таких как тревога и депрессия. Учитывая высокую распространенность аффективных нарушений среди пациентов с ГБ [Оганов, 2004, с. 48], активизация психологического сопровождения может рассматриваться как важный компонент психотерапевтической помощи этой категории больных.

С практической точки зрения, результаты исследований указывают на необходимость более активного включения мероприятий по оценке и коррекции психологического сопровождения в программы реабилитации и профилактики ГБ. Это может включать в себя обучение пациентов навыкам эффективной коммуникации и поиска социальной поддержки, проведение семейных консультаций и групповых занятий, направленных на укрепление социальных связей и повышение вовлеченности близких в процесс лечения [Юдина, 2010, с. 216].

Таким образом, психологическое сопровождение является важным фактором формирования жизнеспособности пациентов с ГБ. Высокий уровень воспринимаемой социальной поддержки связан с лучшей адаптацией к заболеванию, преобладанием эффективных копинг-стратегий, повышением приверженности лечению и улучшением качества жизни. В то же время дефицит психологического сопровождения может рассматриваться как фактор риска снижения жизнеспособности и ухудшения прогноза ГБ. Дальнейшие исследования в этой области позволят углубить понимание механизмов влияния различных видов психологического сопровождения на течение ГБ и разработать эффективные программы активизации социальных ресурсов пациентов в целях повышения их жизнеспособности и улучшения клинических исходов.

Литература.

1. Бойцов С. А., Лукьянов М. М., Якушин С. С. и др. Регистр кардиоваскулярных заболеваний (РЕКВАЗА): диагностика, сочетанная сердечно-сосудистая патология, сопутствующие заболевания и лечение в условиях реальной амбулаторно-поликлинической практики // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2014. – Т. 13, № 6. – С. 44–50.

2. Ганжа И. В., Куницына М. А., Панкратова Е. В. Социальная поддержка как фактор повышения приверженности лечению у пациентов с артериальной гипертонией // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 178.

3. Зайцев В. П., Айвазян Т. А., Погосова Г. В., Розанов В. Б. Психологические особенности больных артериальной гипертонией мужского пола // Кардиология. – 1999. – Т. 39, № 2. – С. 49–52.

4. Нестерова О. В. Современные представления о жизнеспособности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 16(20). – С. 37–43.

5. Оганов Р. Г., Ольбинская Л. И., Смулевич А. Б. и др. Депрессии и расстройства депрессивного спектра в общемедицинской практике. Результаты программы КОМПАС // Кардиология. – 2004. – Т. 44, № 1. – С. 48–54.

6. Ромасенко А. В., Бондаренко Е. А., Сукманова И. А. Социальная поддержка в коррекции психоэмоционального состояния больных артериальной гипертонией // Уральский медицинский журнал. – 2015. – № 8(131). – С. 81–85.

7. Сеидова Г. С., Жиркова М. М., Малыгин В. Л. Связь жизнеспособности и качества жизни с социально-психологическими характеристиками у пациентов с гипертонической болезнью // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 446–456.

8. Сирота Н. А., Московченко Д. В. Психодиагностика страха прогрессирования заболевания: результаты апробации русскоязычной версии опросника страха прогрессирования заболевания // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. – 2014. – № 4. – С. 86–95.

9. Строкова Е. В., Наумова Е. А., Шварц Ю. Г. Влияние социальной поддержки на приверженность к длительной терапии у больных хронической сердечной недостаточностью // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 9(3). – С. 331–336.

10. Холмогорова А. Б., Петрова Г. А. Социальная поддержка как предмет научного изучения и ее нарушения у больных с расстройствами аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. – 2007. – Т. 17, № 2. – С. 15–23.

11. Чазова И. Е., Жернакова Ю. В., Ощепкова Е. В. и др. Распространенность факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний в российской популяции больных артериальной гипертонией // Кардиология. – 2014. – Т. 54, № 10. – С. 4–12.

12. Шмакова Е. А. Роль социальной поддержки в формировании адаптационных ресурсов личности у пациентов с артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца // Сибирское медицинское обозрение. – 2016. – № 2. – С. 90–96.

13. Штраф М. В., Гольцов А. В., Зеленин К. А. Комплаентность к лечению больных артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца и факторы, ее определяющие // Медицинский совет. – 2016. – № 10. – С. 44–47.

14. Юдина Е. Ю., Сулейманов Р. А. Гендерные особенности факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний (на примере артериальной гипертонии) // Вестник РУДН. Серия: Медицина. – 2010. – № 4. – С. 216–223.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Корсак Н.В., Лашкевич И.Б.

Аннотация. *Авторы статьи проводят краткий анализ развития понятия «эмоциональный интеллект» в зарубежной и отечественной психологии. Выделяется значимость подросткового периода как сензитивного, в процессе формирования данного конструкта. Рассматриваются гендерные различия эмоционального интеллекта у подростков. Показывается актуальность дальнейшего изучения данного понятия для научной и практической областей.*

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональный интеллект, подростковый возраст, гендерные роли.*

Annotation. *The authors of the article provide a brief analysis of the development of the concept of "emotional intelligence" in foreign and domestic psychology. The importance of adolescence as a sensitive period in the process of forming this construct is highlighted. Gender differences in emotional intelligence in adolescents are considered. It shows the relevance of further study of this concept for scientific and practical areas.*

Keywords: *emotions, emotional intelligence, adolescence, gender roles.*

Введение. В психолого-педагогических исследованиях понятие эмоционального интеллекта пользуется популярностью со стороны как психологов-теоретиков, так и практических психологов. На протяжении всего изучения термина эмоциональный интеллект, постепенно менялась точка зрения по отношению к взаимодействию между эмоциональными и когнитивными процессами. Первоначально наблюдалась позиция противопоставления эмоций и интеллекта. В настоящее время признается, что фундаментальные эмоции - это результат эволюции человеческого вида, которые позволяют нам адаптироваться к условиям окружающей среды и соотносятся с категорией интеллект. Большинство исследователей считают подростковый возраст сензитивным периодом в формировании данного конструкта.

Цель исследования — теоретически обосновать необходимость диагностики и развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Исследовательские задачи:

- представить психолого-педагогические подходы к изучению эмоционального интеллекта;

- выявить особенности развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте;

Методы исследования: анализ зарубежной и отечественной психологической литературы по вопросу исследования; сравнение, систематизация и классификация различных подходов исследователей, которые представляют разные школы; обобщение и интерпретация изученных научных данных.

Дискуссия. Проблема изучения эмоционального интеллекта получила активное освещение в конце XX века в зарубежной психологии. В 1990 г. Дж. Мейер и П. Сэловей опубликовали работу, где впервые было дано определение понятия эмоциональный интеллект. Исследователи определили его как способность определять значение эмоций, их связи друг с другом, умение обрабатывать информацию, находящуюся в эмоциях, использовать данную информацию для принятия решений и в качестве основы для мышления. Модель эмоционального интеллекта П. Сэловея и Дж. Мэйера состояла только из когнитивных компетенций. Позже наметился сдвиг в определении конструкта в направлении усиления роли личностных характеристик, например, модель Д. Гоулмана — это уже смешанная модель, которая отражает теорию эмоциональной компетентности [Гоулман, 2009, с. 78]. Модель Р. Бар-Она относится к крайнему выражению этой тенденции, ученый отказывается рассматривать эмоциональный интеллект как когнитивную компетенцию.

Авторы статьи в трактовке понятия эмоционального интеллекта опираются на исследования Д.В. Люсина. Он определяет эмоциональный интеллект как: «Способности к пониманию и управлению эмоциями, как своими собственными, так и чужими» [Люсин, 2009, с.187]. Исследователь выделил две составляющие в структуре эмоционального интеллекта: способность к пониманию эмоций и способность к управлению эмоциями, которые могут быть направлены на эмоции других людей так и на свои. Автор выделяет внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект.

Становится очевидным, что проблема изучения понятия эмоциональный интеллект в зарубежной и отечественной психологии достаточно новая, поэтому еще окончательно не решен вопрос определения термина и существуют различные подходы в трактовке структуры конструкта. Дальнейшее изучение данной концепции должно способствовать пониманию таких научно-практических проблем как, эмоциональное выгорание, социализации личности, повышение стрессоусойчивости и уровня жизни индивида в целом.

Как известно, ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является межличностное общение. Изучая структуру эмоционального интеллекта многие исследователи, пришли к выводу, что для эффективного общения, необходим высокий уровень развития данного конструкта.

Д. Гоулман в своих работах утверждает, что детство и подростковый возраст являются «окнами возможностей», так как именно в этот период формируются отделы мозга, которые отвечают за возникновение эмоций. Автор считает, что: «В то время как сенсорные зоны полностью развиваются в раннем детстве, а лимбическая система — к началу полового созревания, лобные доли — центр эмоционального самоконтроля, понимания и искусного ответного реагирования — продолжают развиваться и в конце подросткового периода...» [Гоулман, 2009, с. 355]. Такие периоды являются критическими, значение которых состоит в том, чтобы именно в этот период ребенку была оказана помощь в усвоении правильных эмоциональных навыков.

Данный вопрос освещается и в работах отечественных исследователей. Так, Ю.В. Давыдова доказала, что развитие эмоционального интеллекта носит количественный характер в подростковом возрасте. Например, исследовав эмпатию подростков на протяжении трех лет, автор приходит к выводу, что существует тенденция естественного развития у подростков способности к эмпатии и способности распознавать эмоции у других людей. Исследователь выявила что, общий показатель эмоциональности у девочек выше, чем у мальчиков, при чем это отличительная черта сохраняется на протяжении всего подросткового возраста. Она объясняет это различие фактом разных моделей поло-ролевого воспитания мальчиков и девочек в российском обществе.

И.И. Ветрова в своих исследованиях обнаружила гендерные различия в изменении связей показателей стратегии совладания с контролем поведения. У мальчиков 14 летнего возраста преобладают связи по типу компенсации, в первую очередь когнитивного контроля со стратегиями, направленными на эмоциональную разрядку. У девочек - превалирование положительных связей преимущественно эмоционального контроля со стратегиями, направленными на решение проблемы и поиск социальной поддержки.

Российские психологи В.Л. Малыгин, А.А. Антоненко, Е.И. Вовченко, А.Б. Искандирова занимались изучением особенностей эмоционального интеллекта подростков, имеющих интернет-аддикцию. Авторы делают вывод, что для интеренет-аддиктов характерно снижение эмоционального интеллекта по сравнению с независимыми пользователями сети Интернет. Например, интернет зависимые подростки хуже понимают эмоции по лицу собеседника, смешанные эмоции, плохо распознают эмоции, которые сами испытывают. Интернет-деятельность отличается отсутствием невербального общения, что препятствует нормальному развитию эмоционального интеллекта у подростков. И.Н. Андреева, проводя эмпирические исследования, приходит к следующим выводам - уровень эмоционального интеллекта у подростков девочек выше, чем у мальчиков. При чем в более раннем возрасте этого различия не существовало. Например, в возрасте 10 лет мальчики и девочки практически не отличаются в выражении агрессии, но уже в 13 лет девочки применяют умения в сдерживании эмоции, мальчики как ранее проявляют свой гнев при помощи физических действий [Андреева, 2008, с. 42].

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы, показал, что подростковый возраст является сензитивным для формирования эмоционального интеллекта, так как развиваются отделы мозга, отвечающие за возникновение эмоций. Для этого периода характерно появление гендерных различий, которых не наблюдалось на более раннем этапе. Эти изменения исследователи связывают с разными подходами в воспитании мальчиков и девочек, с целью формирования различных гендерных ролей. В современных реалиях на уровень развития эмоционального интеллекта в данной возрастной группе влияет их широкое вовлеченность в интернет-среду в процесс межличностного общения, что сказывается отрицательно. Поэтому для развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте желательно организация помощи или специальное обучение. Дальнейшее изучение особенностей эмоционального интеллекта подростков позволит использовать полученные данные для профилактики дезадаптации подрастающего поколения в целом.

Библиографический список.

1. Андреева, И. Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Психологический журнал. – 2008. – № 1. - С. 39–43.

2. Гоулман, Дэниел. Эмоциональный интеллект: пер. с англ. / Даниел Гоулман. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. - 478 с.

3. Люсин, Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные / Д. В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям: Институт психологии РАН — М.: 2009. С. 264-278.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Косимова Ф.
(г. Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В статье исследователем изучена теория ценностей. Объектом изучения данной статьи являются основные подходы к изучению ценностей в психологии: Милтон Рокича, который предложил структурно-энергетичную теорию изучения ценностей. В статье рассмотрен также второй структурно-содержательный подход, основателем которого стали Г.Хофстеде, Г.Триандис, Ш.Шварц, Ф.Тромпенаарс, Ч. Хэмпдэн-Тернер. Третий подход изучения ценностей называется энергетично-содержательным или диалектическим подходом. Его автором является К.Байчинска. В статье также подробно рассмотрена теория ценностей Ш.Шварца.*

Ключевые слова: *ценности, система взаимосвязанных ценностей структурно-энергетичная теория, структурно-содержательный подход. энергетично-содержательный -диалектический подход, ценности и установки, индивидуальные ценности.*

Abstract. *in the article the researcher studied the theory of values, the object of study of this article is the main approaches to the study of values in psychology: Milton Rokeach, who proposed the structural-energetic theory of the study of values The article also considers the second structural-content approach, the founders of which were G. Hofstede, G. Triandis, S. Schwartz, F. Trompenaars, C. Hampden-Turner. The third approach to studying values is called the energy-content or dialectical approach. From the author's point of view, its author is K. Bajczynska. The author also examined in detail the theory of values of S. Schwartz.*

Key words: *values, system of interrelated values, structural-energy theory, structural-content approach. energy-substantive - dialectical approach, values and attitudes, individual values.*

Ценности человека изучаются с древнейших времен до наших дней, за это время накопилось большое количество представлений и определений данного термина. С научной точки зрения изучение ценностей вообще относится к области аксиологии. Ценности - это то, что необходимо для его существования: окружающие его люди, предметы, принятые в обществе нравственные нормы поведения, культура, духовность, наука и образование, также важные субъективные события, которые имеют значение для его жизни, социально экономические, культурно-духовные и другие процессы, которые происходят в обществе объективно.

Ценности и их изучение входят в область исследования не только психологии, но и социологии, философии и других социально-гуманитарных наук, в сфере которых осуществлены многочисленные фундаментальные исследования по изучению ценностей [1;3;4;5;7;6;7].

Многообразие аспектов исследования ценностей отражает многогранность человеческого бытия: ценности бывают личные и социальные, мнимые и действительные, материальные и духовные, общечеловеческие и национальные. С точки зрения областей (сфер) социально-экономической жизни общества, то ценности: экономические, культурные, духовные, научные, этические, религиозные, эстетические и другие. В условиях глобализации социальной жизни ученые выделяют также мировые и региональные, общечеловеческие и национальные ценности. Для человека ценным является в первую очередь то, что отвечает его потребностям и в зависимости от этого формируется структура ценностей, разделенных по приоритету.

С одной стороны, ценности являются объективными нормами и регуляторами социального поведения, а с другой – это субъективные концепции чего-то желанного, поэтому исследование проблемы ценностей проводится и на макро-социальном уровне и на индивидуально психологическом уровне. На макро-социальном - ценности это скорее

предмет изучения социологии, этнологии, философии, культурологии, а индивидуально-психологический уровень охватывает психология.

В психологии термин «ценности» не имеет однозначного определения. Кроме того, термины «ценность», «ценности» и «ценность» очень часто используются в качестве синонимичных понятий. Психологические теории интерпретируют ценности как мотивы, установки, каузальные атрибуции, намерения, ожидания, убеждения и т.д. если по мнению одних авторов ценности личности – это общие установки (Ядов, 1979), то другие считают, что они отражают валентность объектов (Campbell 1963), связываются с потребностями личности и общества (Здравомыслов, 1986) [3; 2; 8].

Первые исследования в области ценностей принадлежат Олпорту, Вернону и Линдсей (Allport et al. 1960). В 30-х годах прошлого века они разработали методику для ценностной структуры и рассматривали ее как критерий типологии личности. Их методика определяла шесть типов ценностей или интересов: теоретические, экономические, эстетические, социальные, политические и религиозные. Методика была основана на идее Шпрангера, что есть определенные типы людей, которые могут быть идентифицированы путем создания доминирующих интересов.

Неоднозначность термина, часто в рамках одной научной дисциплины, свидетельствует об отсутствии консенсуса о характере и функции ценностей. Онтологию этих психических структур многие авторы ставят под сомнение. Например, такой исследователь Моррис (Morris, 1956) дает крайне широкое определение ценностей как «отражение образа жизни людей», а для Скиннера – это ментальная сущность, которая в действительность не существует (Skinner 1971).

Первым, кто защищал право на независимое существование термина «ценности» стал Милтон Рокич (Rokeach, 1973). Он разработал концептуализацию понятия, тем самым доказав его отличие от установок. Его теория была определена как *структурно-энергетичная* теория изучения ценностей (Байчинска 1989) [1;6].

Согласно Рокичу, ценности – это устойчивые убеждения о предпочтительных способах поведения или конечных целях. Ценности и установки являются психологическими детерминантами, которые регулируют социальное поведение людей. Исследователь подчеркивает, что установка – это тип интенционального состояния, направленное к конкретному объекту или ситуации. А ценности являются более абстрактными понятиями, но являются более важными в жизни отдельных людей. Они имеют определенные характеристики, выявляют социальную желаемость или указывают на нормы отношений, находятся в тесной связи с самооценкой и чувством идентичности.

М. Рокич стал первым исследователем, который рассмотрел ценностную систему как систему взаимосвязанных ценностей, и изучил эту систему в методологическом и теоретическом аспектах. В его методе ценностная система поделена на две части. Рокич выделяет 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей. К терминальным относятся ценности свободы, равенства, мира и т.п., а к инструментальным - стандарты поведения. Респондент должен проранжировать ценности в двух списках, начиная от самого важного. Эта субъективная важность является единственным критерием значимости той или иной ценности.

М.Рокич отмечает, что основные индивидуальные ценности формируются в детстве и мало изменяются в течение жизни. Изменение ценностной иерархии рассматривается как стремление к когнитивному балансу, например, причиной нарушения стабильности может стать неудовлетворенность человека собой [6].

Вторым подходом к изучению ценностей стал *структурно-содержательный* подход. В этой области работали такие ученые как Г.Хофстеде, Г.Триандис, Ш.Шварц, Ф.Тромпенаарс и Ч. Хэмпдэн-Тернер (Schwartz, 2009). Начало систематических усилий в поисках универсальных ценностных измерений культуры ставит Г.Хофстеде. Он считает, что ценности определяют особый интерес, потому что являются ядром культуры. Хофстеде определяет ценности как общую тенденцию человека предпочитать определенное состояние дел больше, чем другое. Ценности формируются до 10 лет на бессознательном уровне и не поддаются изменениям. Они взаимосвязаны, имеют определенную интенсивность и формируют системы ценностей или иерархии. Он выделяет три группы ценностей: ценности по отношению к другим людям, ценности по отношению к объектам и явлениям и ценности внутреннего Я и направленные к Богу. Они могут изменяться только в ходе эволюции.

В своих исследованиях Хофстеде подробно анализирует культурные ценности, и, основываясь на этом, дифференцирует различные культуры.

Далее появляется понятие «культурных синдромов» в исследованиях Г.Триандиса. Культурный синдром определяется как модель общих установок, убеждений, норм и системы ценностей, организованных около одной темы, которая может быть идентифицирована людьми, говорящими на одном языке и живущими в одном и том же историческом периоде и обществе. Культурные синдромы обеспечивают ценностное разнообразие в рамках одной культуры.

Содержательный анализ ценностей также проводит Ш.Шварц и В.Билски (Schwartz, 2001). они изучают два основных аспекта ценностей: мотивационный, для создания типологии; и структурный, для нахождения связей между типами ценностей. Определение Ш.Шварца для ценностей очень схоже с определением Рокича. Он считает, что ценности это желаемые, трансситуативные цели, значимость которых меняется и которые функционируют в качестве руководящих принципов в жизни людей или группы. Исследования данных ученых основаны на предположении, что ценности представляют собой когнитивные репрезентации трех универсальных человеческих потребностей: это потребности индивидов, как биологических организмов, потребности координации социального взаимодействия и потребности сохранения и благополучия социальных групп. Шварц считает, что данные потребности в процессе социализации начинают выступать как цели и ценности людей и присваивают себе различную степень важности. Структуру ценностной системы определяют два противоположных отношения совместимость и конфликт.

В своем анализе ценностей Шварц выделяет два уровня индивидуальный и культурный. На индивидуальном уровне структура и содержание ценностной системы относительно независимы от культурных влияний. На культурном уровне появляются доминирующие ценности, выражающие общие представления людей что хорошо, а что плохо [4; 5; 7.].

Внутри данного подхода находится и теория культурных дилемм Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера, где ценностная система идентифицируется различными ориентациям в социальных взаимодействиях по Парсонсу и относятся к проблеме взаимоотношений между людьми (Parsons 1951).

Третий подход изучения ценностей называется *энергетично-содержательным* или диалектическим подходом. В данном направлении работала К. Байчинска. Здесь ценностная система рассматривается в связи с жизненным циклом. В стадиальные периоды структура ценностной системы является относительно неизменной, и в транзитивные периоды – относительно нестабильной. К. Байчинска дает иное определение ценности по сравнению с предыдущими подходами, по нему ценности являются проектом качества самой жизнедеятельности, а также проект качеством ее субъекта. По ее мнению ценности отличаются по степени важности и образуют вертикальный уровень. Каждый уровень состоит из ряда ценностей, которые имеют такую же интенсивность. Они дифференцируют систему ценностей по горизонтали (Байчинска 1994) [1].

Таким образом, мы рассмотрели три основных подхода к изучению ценностей: это структурно-энергетичная, структурно-содержательная и энергетично-содержательная. В рамках нашего исследования мы придерживаемся рассмотрения ценности в рамках второго подхода, а именно теории ценностных ориентаций Ш.Шварца, в связи с чем мы рассмотрим ее подробнее в следующих работах.

Использованная литература.

1.Байчинска К. Ценности. Ценностен стресс. Ценностна криза! С., АИ «Марин Дринов»,1994.

2.Campbell D.T. Social attitudes and other asquired behavioral dispositions. In: S. Koch (Ed.), Psychology. A study of science, Vol.6 (pp.94-172). New York: McGraw-Hill.1963.

3.Здравомыслов А.Г. Потребности интересы ценности. Москва:, «Политическая литература».1986.

4.Карандашев В.Н. Концепция ценностей культуры Ш.Шварца: теория и методика- СПб., 2004.

5.Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005.

6.Rokeach M The nature of human values. New York. Free Press/ 1973.

7.Ш.Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал ВШЭ.2012. Т.9, №1. С. 43-70.

8.Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Ленинград: «Наука»,1979.

9.Schwartz S.H., Bilsky S.A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perapectie// Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. 32; 268-290.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Крутолевич А.Н, Бергер Ж.Г.
(г.Гомель, Беларусь)

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрено соотношение понятий «расстройство пищевого поведения» и «пищевые аддикции». Рассмотрены подходы к месту пищевых аддикций в структуре нарушений, связанных с питанием, а также представлен перечень признаков и проявлений пищевых аддикций. Проанализированы формы переедания и рассмотрены отличия психогенного и компульсивного переедания. Представлен обзор отечественных современных исследований связи нарушений пищевого поведения с отдельными психологическими особенностями личности: границами психологического пространства, базисными убеждениями, копинг-стратегиями, алекситимией, самоотношением, эмоциональным интеллектом, созависимостью, перфекционизмом, интолератностью к неопределенности, самообъективацией, образом телесности, внешним Я-отграничением, самоконтролем и импульсивностью, ауто- и гетероагрессией, фрустрационными реакциями и уровнем социальной фрустрированности, нарциссизмом.*

Ключевые слова: *пищевая аддикция, психогенное переедание, компульсивное переедание, аддикция к перееданию, аддикция к голоданию, копинг, самоконтроль, границы психологического пространства, алекситимия, образ телесности, фрустрационные реакции, нарциссизм, самообъективация, перфекционизм*

Annotation. *This article examines the relationship between the concepts of "eating disorder" and "food addiction". Approaches to the place of food addictions in the structure of nutrition-related disorders are considered, and a list of signs and manifestations of food addictions is presented. The forms of overeating are analyzed and the differences between psychogenic and compulsive overeating are considered. The article presents an overview of modern Russian research on the relationship between eating disorders and certain psychological personality traits: boundaries of psychological space, basic beliefs, coping strategies, alexithymia, self-attitude, emotional intelligence, codependency, perfectionism, intolerance to uncertainty, self-objectification, body image, external Self-delineation, self-control and impulsivity, auto- and heteroaggression, frustration reactions and the level of social frustration, narcissism.*

Keywords: *food addiction, psychogenic overeating, compulsive overeating, addiction to overeating, addiction to starvation, coping, self-control, boundaries of psychological space, alexithymia, image of physicality, frustration reactions, narcissism, self-objectification, perfectionism*

Проблема нарушений пищевого поведения является одной из центральных в медицинском и психологическом пространстве во всем мире.

Актуальность темы обусловлена, в первую очередь, высокими рисками: нарушения пищевого поведения напрямую приводят не только к проблемам со здоровьем разного спектра, но и к летальному исходу: человек может буквально «заесть» и истощить себя до смерти. Кроме того, они приводят к смерти путем возрастания тенденции к суицидальному поведению, нередко сопровождающему данные расстройства [1].

Опасность явления кроется и в том, что сами расстройства пищевого поведения недооцениваются как фактор риска не только социумом, но и медиками. В частности, сюда относится и скептическое отношение к пищевой зависимости, в особенности – к перееданию («просто меньше ешь»), и невнимание к доклиническим формам и первым проявлениям. Кроме того, именно пищевая зависимость выделяется из всех видов зависимости латентностью угрозы для жизни и здоровья, поскольку проявления пищевой зависимости находятся рамках социально приемлемого поведения, развиваясь незаметно в течение длительного времени, а еда – это неотъемлемая часть жизни. К лечению и психокоррекции подходят уже на серьезной запущенной стадии. Угроза рассматриваемых состояний проявляется также в коморбидности с различными психическими расстройствами (тревожным, депрессивным, биполярно-аффективным), а также сопровождении иными формами аддикций. Стоит сказать и о негативных социальных последствиях нарушений пищевого поведения для личности – нарушение либо утрата социальных связей, сужение интересов, снижение заинтересованности в любовных, сексуальных и семейных отношениях, снижение трудоспособности, инвалидизация.

Негативные аспекты кроются не только в протекании нарушений пищевого поведения, но и в современных особенностях коррекции. Отмечается резистентность к терапии.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена и необходимостью привлечения внимания к опосредованности нарушений пищевого поведения психологическими личностными особенностями, к превентивной диагностике и психокоррекции склонности к развитию нарушений пищевого поведения, чему в настоящее время уделяется недостаточно внимания, обращение внимания на факторы риска нарушений пищевого поведения, и основанную на знании данных факторов профилактику.

В то же время психологическая картина личностей с расстройствами пищевого поведения и пищевой аддикцией неоднозначна до сих пор. Актуальность настоящей статьи заключается и в отсутствии, на наш взгляд, достаточно систематизированной информации, касающейся личностных особенностей, связанных с формированием нарушений пищевого поведения.

Цель настоящей статьи – рассмотрение и систематизация личностных особенностей, связанных с возникновением и развитием нарушений пищевого поведения и пищевых аддикций, на основе существующих современных отечественных исследований.

В **задачи** настоящей статьи входит:

- обзор подходов к соотношению понятий расстройства пищевого поведения и пищевой аддикции;
- рассмотрение места компульсивного и психогенного переедания и подходов к их соотношению и проявлениям;
- анализ исследований связи отдельных личностных особенностей с нарушениями пищевого поведения и пищевой аддикции;
- представление и систематизация на основе анализа и сопоставления результатов данных исследований личностных особенностей, имеющих связь с нарушениями пищевого поведения и пищевыми аддикциями.

Для этого мы проанализировали и обобщили ряд отечественных исследований.

В самом общем виде пищевое поведение делится на девиантное и адекватное. Под адекватным пищевым поведением понимается такое пищевое поведение человека, при котором потребление пищи соответствует потребностям в питательных веществах и энергии по составу, сбалансированности, количеству, объему физической активности, пищевой мотивации.

Девиантное пищевое поведение – это все нарушения пищевого поведения. Существует в целом три типа девиантного пищевого поведения: эмоциогенный, экстернальный и ограничительный.

Особое место занимают пищевые аддикции. Пищевая аддикция определяется в самом общем виде как обсессивное влечение к пище. На сегодняшний день неоднозначное место среди нарушений пищевого поведения имеют пищевые аддикции. Существует два подхода к данной проблеме.

В рамках первого между понятиями «расстройства пищевого поведения» и «пищевые аддикции» ставят знак равенства.

В рамках второго (аддиктивного) подхода, согласно современным представлениям, пищевые аддикции выделяют в самостоятельную категорию. Профессор ИЭФБ им. И.М. Сеченова РАН Егоров А.Ю. утверждает, что нельзя смешивать расстройства пищевого поведения и пищевую зависимость [2]. В качестве обоснования данного подхода указывается, что механизм формирования пищевой аддикции принципиально отличается от такового при расстройствах пищевого поведения. Кроме того, пищевую аддикцию отличает от расстройств пищевого поведения отсутствие четкой генетической предрасположенности и раннего проявления симптомов [3]. В частности, к пищевым аддикциям не относят в этом подходе булимию и нервную анорексию. Главным отличием пищевых аддикций от расстройств пищевого поведения является то, что пищевая аддикция формируется на базе положительного подкрепления, получения интенсивных эмоций, как и иные аддикции [4].

К пищевым аддикциям на сегодняшний день относится аддикция к перееданию (гиперфагия, аддикция к еде) и аддикции к голоданию.

Гиперфагия в некоторых случаях рассматривается и как промежуточный тип расстройства между гипофагией и булимией, а также отделяется от булимии. Гиперфагия имеет три основные формы: компульсивное переедание, психогенное переедание и синдром ночной еды.

Стоит обратить внимание и на соотношение психогенного и компульсивного переедания. Отмечается, что зачастую ошибочно ставится знак равенства между понятиями «компульсивное переедание» и «психогенное переедание». Однако иные исследователи указывают на разные патогенетические механизмы данных явлений, а также на различия в их проявлениях.

Психогенное переедание представлено в рамках эмоциогенного типа пищевого поведения как его проявление. Именно на основании эмоциогенного пищевого поведения возникает психогенное переедание. Его рассматривают в ряде случаев как перманентное переедание. При этом отмечается, что компульсивное переедание присуще экстернальному пищевому поведению [5]

Отношение к формам переедания также варьируется. Некоторые исследователи исключают компульсивное переедание из категории пищевых аддикций [3].

На основе имеющейся проанализированной информации мы составили таблицу отличий психогенного и компульсивного переедания, на которые обращается внимание:

Психогенное переедание	Компульсивное переедание
приступ переедания как клинический эпизод часто отсутствует (в большей степени - растянутость во времени, «ест целый день»)	приступообразный характер (пароксизмальность), эпизод ограничен по времени
возможно стремление растянуть прием пищи во времени (за счет медленного употребление либо количества)	высокая скорость потребления пищи
возможна избирательность в отношении еды	избирательность отсутствует
в основе – обсессивное влечение к еде, гиперфагическая реакция на стресс	в основе – склонность к компульсивному реагированию
возможны как вина и стыд, так и удовольствие и положительные эмоции	после приступа - болезненность, вина и стыд

Таким образом, существует некоторая терминологическая путаница, обусловленная практическими сложностями.

Обобщая ряд научных публикаций и литературы, можно выделить следующие признаки и проявления пищевой аддикции:

- смена мотивации: «жить, чтобы есть», постоянная *озабоченность пищей*;
- еда – *сверхценность* либо угроза;

- доминирование пищи в системе ценностей (человек выстраивает свою жизнь с учетом возможности поесть);

- еда становится основным интересом: еда, ее необычные сочетания и вкусы дают острые ощущения;

- пища может приобретать *символическое* значение: молоко вызывает чувство защищенности, мясо – силы, икра – престижа, кофе и спиртное – взрослости, сладости – награды [6];

- пищевая стимуляция может использоваться как *способ структурирования времени* [7];

- чувство голода может стимулироваться искусственно для того, чтобы принимать пищу снова и снова [8].

- тяга к еде *непреодолима*;

- чрезмерная *фиксация* на приятных вкусовых ощущениях и удовольствия от пищи;

- прием пищи используется для *отвлечения*, ухода от неприятной деятельности или проблемной ситуации либо, напротив, чтобы занять себя;

- употребление *втайне* большого количества еды;

В настоящее время, несмотря на малоизученность рассматриваемой проблемы, существуют отдельные исследования отдельных психологических характеристик с формированием нарушений пищевого поведения. Определение факторов риска и проявлений расстройств пищевого поведения важно и потому, что сформировавшихся расстройств пищевого поведения существуют их *доклинические* формы, при которых нет полного набора диагностических критериев, но в рамках которых можно обнаружить проблему. Такие состояния могут перетекать в клинические формы нарушений пищевого поведения.

Дадим обзор результатов некоторых отечественных исследований психологических особенностей личности, продемонстрировавших связь с различными формами нарушений пищевого поведения.

Так, в научных публикациях представлены исследования связи определенных форм нарушений пищевого поведения личностными характеристиками, стратегиями совладания с тревогой.

Например, на выборке 105 девушек 17-21 год выявлено, что стратегии «Самоконтроль» ($U=85{,}500$, $p<0{,}01$), и «Поиск социальной поддержки» ($U=93{,}500$, $p<0{,}01$) характерны для девушек с нарушениями пищевого поведения, в отличие от девушек без таковой проблемы [9].

Согласно другому исследованию 60 женщин 22-57 лет при помощи опросника «Способы совладающего поведения» и Голландского опросника пищевого поведения обнаружена умеренная отрицательная корреляция (r-Спирмена=-0,351, $p=0{,}012$) между копинг-стратегией «Поиск социальной поддержки» и эмоциогенным пищевым поведением [10].

Другое отечественное исследование на выборке 45 девушек и 39 юношей в возрасте от 18 до 22 лет с использованием опросника «Способы совладающего поведения» и Опросника пищевых предпочтений также подтверждает характерность стратегии «бегство-избегание» для людей с пищевой аддикцией ($U_{эмп}=47$, $p=0{,}001$). Установлено, что для них также присущи стратегии «конфронтация» ($U_{эмп}=37{,}5$, $p=0{,}001$) и дистанцирование ($U_{эмп}=109{,}5$, $p=0{,}002$) [11].

В Университете «Туран» под руководством профессора Касымжановой А.А. проведено исследование на выборке 50 женщин в возрасте 30-55 лет при помощи опросника «Индекс жизненного стиля» и Голландского опросника пищевого поведения копинг-стратегий по отношению к разным типам пищевого поведения *дифференцированно* [12]. Было установлено, что людям с нарушениями пищевого поведения всех типов присуща стратегия «Регрессия»: для эмоциогенного коэффициент составляет 0,283 (корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), для экстернального - 0,604 (корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), для ограничительного типа - 0,505 (корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). Так, чем выше уровень нарушения эмоциогенного, экстернального или ограничительного типа пищевого поведения, тем выше уровень защитного механизма «регрессия». Установлено также, что чем сильнее проявление экстернального типа, тем более выражен такой защитный механизм как «Проекция» (коэффициент составляет 0,413, корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). Выявлена связь высокого уровня

проявления ограничительного типа с высоким уровнем проявления таких механизмов, как «Замещение» (коэффициент составляет 0,320 (корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), «Компенсация» (коэффициент составляет 0,350, корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя) и «Проекция» коэффициент составляет 0,344 (корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), а также низким уровнем «Интеллектуализации» (коэффициент составляет -0,291, корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Мешковой Т.А. и Келиной М.Ю. проведено исследование связь **алекситимии** и риска нарушений пищевого поведения у 117 девушек (17,6 + 3,2 лет) неклинической популяции [13]. Результаты показали достоверную связь между алекситимией и риском нарушений пищевого поведения (p=0,01).

К аналогичным выводам привели результаты, полученные в рамках исследования под руководством Болучевской В.В.: уровень алекситимии исследуемой группы превышает уровень алекситимии контрольной группы (p<0,001). [14].

Представляется, что алекситимия влияет на развитие нарушений в приеме пищи. В частности, исследователями отмечается что переедание – следствие неспособности человека отличать чувство голода от состояния тревоги.

Доцент Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского Черняева Т.Н. исследовала у 80 школьников связь компонентов **самоотношения** дифференцированно с тремя разными типами нарушений пищевого поведения у школьников (применялся Голландский опросник пищевого поведения и Методика исследования самоотношения Р.С. Пантилеева) [15]. Установлена положительная значимая взаимосвязь (p<0,01) экстернального типа с показателем самоотношения «Закрытость», ограничительного типа – с характеристикой «Самоуверенность», а также эмоциогенного типа с показателями «Внутренняя конфликтность» и «Самообвинение».

Исследование связи самоотношения и нарушений пищевого поведения на выборке 92 девушек 13-16 лет (Дыхан Л.Б., Пижугийда В.В., Геслер Е.И.) на основе Опросника пищевых предпочтений, теста-опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева и шкалы самоуважения Розенберга выявило, что для самоотношения и его компонентов у одной группы с нарушениями пищевого поведения, в сравнении с другой аналогичной группой без нарушений, характерны следующие характеристики (статистически значимые различия, p < 0,05).) [16]:

- сниженное интегральное самоотношение;
- самоуважение менее выражено;
- менее выражено ожидание позитивного отношения к себе других, самопринятие, саморуководство;
- повышенное самообвинение.

Таким образом, выявлена связь самоотношения и его компонентов с нарушениями пищевого поведения.

По данным исследования Артемцевой Н.Г. и Малкиной С.А., проведенного на выборке 34 женщин 33-52 года (применены «Профиль созависимости» Н.Г. Артемцевой; «ЭмИн» Д.В. Люсина; «Мысли и паттерны поведения» в адаптации А.В. Аныкиной) со слабой и сильной озабоченностью питанием [17]. С применением коэффициента корреляции Спирмена выявлены статистически значимые взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и степени озабоченности весом и питанием (p=0.05):

- по шкале «Внутриличностный ЭИ» – самая выраженная корреляционная связь (–0,79);
- по шкале «Общий уровень ЭИ» коэффициент равен –0,77;
- шкалы «Межличностный ЭИ» и «Понимание эмоций» - –0,72 и –0,75, соответственно;
- шкала «Управление эмоциями» – коэффициент корреляции составил –0,62.

Кроме того, все испытуемые с нарушениями пищевого поведения продемонстрировали актуализированную **созависимость**, и в большей степени – женщины с булимией, чем с компульсивным перееданием.

Существуют и исследования связи **перфекционизма** и нарушений пищевого поведения. Имеются зарубежные работы, в которых отражены значимые корреляции между основными компонентами перфекционизма, экстернальным и эмоциогенным типами ПП [18]. Более новое отечественное исследование Малкиной-Пых И.Г. [19] на базе системы клиник MEDИ и отдела «Экология человека» Центра междисциплинарных исследований по проблемам окружающей среды (ИНЭНКО) РАН на выборке 90 человек 22-53 года (с при

помощи «Теста на особенности вашего пищевого поведения» [19], Многомерной шкалы перфекционизма Фроста, FMPS), во многом подтверждает эти результаты:

- параметр перфекционизма «Личные стандарты» из всех ограничительных и экстернальных типов пищевого поведения также связан только с экстернальным стереотипом пищевого поведения «Бессистемник» ($p < 0,01$): человек предпочитает потреблять пищу, которая предлагает легкость и доступность, а процесс еды совмещает с другими делами, считая, что на трапезу не стоит тратить время;

- стереотип «Безотказник» связан только с перфекционизмом, адресованным другим людям ($p < 0,01$);

- тип «Удобный потребитель» связан с «Озабоченностью ошибками и сомнениями в собственных действиях» и «Социально предписываемым перфекционизмом» ($p < 0,01$).

Изучалась связь нарушений пищевого поведения и с **интолерантностью к неопределенности**. Например, в результате отечественного двухэтапного исследования Пинаевой Л.И. и Злобиной М.В.: на выборке 94 девушек 17-36 лет (применялся Опросник пищевых предпочтений, Голландский опросник пищевого поведения, Новый опросник толерантности к неопределенности Корниловой) и выборке 325 девушек 17-45 лет (методики – Шкала интолерантности к неопределенности IUS-12, Опросник пищевых предпочтений) обнаружена значимая взаимосвязь показателей интолерантности к неопределенности с показателями склонности к расстройствам пищевого поведения ($p < 0,01$) [20].

Для отдельных форм нарушений пищевого поведения характерна **самообъективация** – отношение человека к себе как к объекту использования, который должен обладать определенными привлекательными параметрами фигуры. Человек считает, что его внешние качества первостепенны и его оценивают через них. Исследование групп девушек 13-17 лет (Опросник пищевых предпочтений, Шкала объективированного осознания тела), проведенное Юсуповым П.Р. и Мясниковой О. В., показало, что есть положительная корреляция между высоким уровнем самообъективации и рисками нарушений пищевого поведения ($p \leq 0,01$, двухсторонняя) [21].

Для нарушений пищевого поведения характерны и особенности **образа телесности и образа «Я»,** что показало исследование Каменецкой Е.В. и Ребеко Т.А. 75 женщин (опросники: «Мысли и паттерны поведения» для лиц, страдающих лишним весом, опросник «Диагностика телесного Я», Я-структурный тест Аммона) [22]. Установленная обратная зависимость между шкалой «Переедание» и «Самопринятие своего телесного «Я») ($r=-0.53$, $p<0.05$).: лица с нарушением по типу переедания имеют негативное отношение к своему телу, контакт с телом нарушен. Характерно для этих людей и *восприимчивость к отношению «Другого» к их телу,* высокий уровень зависимости от мнения других при оценке своего тела.

Также выявлены особенности, связанные с **внешним Я-отграничением**: для лиц, страдающих перееданием характерно *деструктивное ($r=0,23$, $p<0.05$) и дефицитарное Я-отграничение ($r=0.4$, $p<0.05$)*, для которых характерны, соответственно, выстраивание жестких границ с миром: отказ от участия в событиях окружающего мира, блокирование участия к своей персоне, как следствие - отсутствие чувства причастности и чувства сострадания, а также неспособность к здоровой дистанции с людьми и миром, в отграничении своих чувств и потребностей от чужих, симбиотический характер взаимодействия с миром. Иными словами, это *ригидность или размытость внешних границ.*

Все это хорошо соотносится с результатами исследований связи нарушений пищевого поведения с алекситимией и границами психологического пространства.

Исследованием Власовой Н.В. и Богаченковой Д.С. 84 человек от 18 до 22 лет обнаруживается и связь между пищевой аддикцией и особенностями эмоционально-волевого **самоконтроля** (методики – Опросник пищевых предпочтений, Способы совладающего поведения, Опросник волевого самоконтроля А.Г. Зверкова, Е.В. Эйдмана, Опросник для выявления выраженности самоконтроля Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсовой). По показателям эмоционально-волевого самоконтроля продемонстрированы достоверные и значимые различия у людей с пищевой зависимостью и без таковой. У лиц, страдающих проявлениями пищевой зависимости значительно снижены показатели по всем трем видам *самоконтроля*: в эмоциональной сфере ($U_{эмп}=431$, $p=0,001$), в деятельности ($U_{эмп}=389$, $p=0,001$) и социальному самоконтролю ($U_{эмп}=332$, $p=0,033$) [23].

Более расширенное представление дает профессор Дементий Л.И. (BIS-11, «Шкала самоконтроля» Д. Тэнжи, Р. Баумайстер, Э. Бун, DEBQ) по результатам исследования связи

нарушений пищевого поведения с самоконтролем и **импульсивностью**. По данным проведенного им исследования 60 женщин 20-40 лет обнаружились следующие положительные корреляции [24]:

- эмоциогенный тип пищевого поведения и показатель импульсивности внимания (r = 0,44 при p ≤ 0,05);
- экстернальное пищевое поведение и импульсивность внимания (r эмп. = 0,52 при p ≤ 0,01).

Отрицательные корреляции обнаружились по следующим показателям:

- ограничительный тип пищевого поведения и импульсивное непланирование (r = -0,47 при p ≤ 0,01);
- экстернальное пищевое поведение и самоконтроль (r = -0,4 при p ≤ 0,05).

Любопытно, что не проявили взаимосвязи уровень самоконтроля и ограничительный тип поведения.

Таким образом, в исследовании представлены дифференцированные результаты по разным типам пищевого поведения по отношению к импульсивности и самоконтролю.

На базе Клиники неврозов кафедры психиатрии и медицинской психологии РУДН и Эндокринологического научного центра Министерства здравоохранения Российской Федерации под руководством профессора Когана Б.М. проведено исследование с использованием Шкалы психологического благополучия Рифф в результате, которого, у девушек 14-17 лет обнаружены ряд достоверных различий, а именно:

- у группы с нарушениями пищевого поведения снижен уровень положительных отношений с другими (M±m= 51,76 ± 1,12, p <0,05) по сравнению с контрольной группой (60,60 ± 2,97);
- у группы с НПП (нарушениями пищевого поведения) снижен уровень автономии (M±m= 42,15 ± 0,83, p <0,01) по сравнению с контрольной группой (58,87 ± 1,99);
- у группы с НПП (нарушениями пищевого поведения) снижен уровень управления окружением (M±m= 38,51 ± 1,34, p <0,01) по сравнению с контрольной группой (55,67 ± 1,74);
- у группы с НПП (нарушениями пищевого поведения) снижены показатели личностного роста (M±m= 47,55 ± 1,23, p <0,01) по сравнению с контрольной группой (66,07 ± 1,67);
- у группы с НПП (нарушениями пищевого поведения) снижены показатели цели в жизни (M±m= 46,78 ± 2,00, p <0,01) по сравнению с контрольной группой (68,13 ± 2,07);
- у группы с НПП (нарушениями пищевого поведения) снижен уровень самопринятия (M±m= 47,44 ± 0,95, p <0,01) по сравнению с контрольной группой (57,67 ± 3,45) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Проводилось исследование Павликовой М.К. и Гроголевой О.Ю. особенностей проявления **ауто- и гетероагрессии** у девушек 16-18 лет с нарушениями пищевого поведения и с показателями в пределах нормы на основе опросника «Ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина и Голландского опросника пищевого поведения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Обнаружены прямые взаимосвязи аутоагрессии с ограничительным (r = 0,362, p <0,01) и эмоциогенным (r = 0,225, p <0,05) пищевым поведением. Также аутоагрессия в большей степени выражена у девушек с высоким уровнем риска нарушений пищевого поведения, по сравнению с девушками с низким уровнем риска (U = 630, p <0,001).

В рамках этого же исследования с применением опросника «Определение ведущего драйвера» (М. Кокс), проводился анализ типа ведущего драйвера.

Сценарные драйверы, согласно концепции транзактного анализа, представляют собой мотивационные элементы личности, которые неосознанно помогают человеку адаптироваться в социальной среде. Драйвер можно охарактеризовать как кратковременный сценарий, который разворачивается и формируется под влиянием сценарных посланий, полученных от родителей. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Выявлены взаимосвязи ограничительного типа с драйверами «Будь сильной» (r = 0,324, p <0,01) и «Пытайся / старайся» (r = 0,223, p <0,05), эмоциогенного (r = 0,385, p < 0,01) и экстернального (r = 0,264, p <0,05) типа с драйвером «Пытайся».

Изучалась на выборке 75 женщин 26-52 года и связь нарушений пищевого поведения с **нарциссизмом (**Применялась шкала «Нарциссизм» Я-структурного теста Г.Аммона (TBQ (адапт. Аныкина А.В.), ISTA). Гипотеза состояла в том, женщин, страдающих перееданием, обладают деструктивным или дефицитарным характером нарциссизма. В результате установлена отрицательная корреляция между шкалой «Переедание» и субшкалой

«Конструктивный нарциссизм» (r = -0,32, p < 0.05), прямая корреляция между шкалой «Переедание» и субшкалой «Деструктивный нарциссизм» (r = 0,39, p< 0.05) и прямая корреляция между шкалой «Переедание» и субшкалой «Дефицитарный нарциссизм» (r = 0,34, p < 0.05) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Таким образом, мы представили обзор отечественных исследований психологических особенностей личности, связанных с нарушениями пищевого поведения.

На основании корреляционного анализа невозможно однозначным образом говорить о том, является ли та или иная личностная особенность фактором возникновения нарушения пищевого поведения. Для этого необходимы лонгитюдные исследования от доклинических проявлений до болезненных форм.

В то же время данные о связи отдельных характеристик личности с нарушениями пищевого поведения могут быть применены при лечении ожирения и расстройств пищевого поведения для прогноза и повышения его эффективности. В частности, например, алекситимия является предиктором неэффективности лечения такого типа и раннего выбывания из программ лечения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Результаты данных исследований можно использовать в основе различных программ по психологической коррекции нарушений пищевого поведения, а также – для раннего выявления психологических рисков. Многие из рассмотренных исследований проведены с подростками. Рассмотренные данные могут включать в свою работу и педагоги-психологи для обнаружения ранних проявлений нарушений пищевого поведения у подростков и ранней профилактики коморбидных состояний (депрессия, БАР, тревожность).

Ряд исследований показал, что личностные особенности, характерные для нарушений пищевого поведения, присутствуют и в доклинической форме (группе риска).

Перспективными представляются исследования личностных и социально-психологических особенностей как факторов отдельных типов пищевого поведения. Особый интерес представляет психогенное переедание как разновидность аддиктивного поведения и его предикторы.

Литература.

1. Овчинников А.А., Короленко В.В. Выявление основной группы риска суицидального поведения у лиц с пищевой аддикцией. Journal of Siberian Medical Sciences. 2015;(2):24.

2. Егоров А.Ю. Пищевые аддикции. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2010;110(5-2):88-92.

3. Густодымова, В. С. Когнитивно-поведенческий подход в работе с пищевой аддикцией / В. С. Густодымова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2021. – № S4. – С. 39-53. – EDN KKLIVL.

4. Валиуллина, Е. В. К проблеме нарушения пищевого поведения: аддиктивное переедание и аддиктивное голодание / Е. В. Валиуллина // Психическое здоровье человека и общества, Кемерово, 06–07 апреля 2023 года. – Кемерово: ООО АРФпринт, 2023. – С. 48-56. – EDN DOYGQU.

5. Жедунова, Л. Г. Границы психологического пространства личности как фактор нарушений пищевого поведения / Л. Г. Жедунова, А. С. Волдаева // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2, № 4. – С. 237-241. – EDN TFEKEH.

6. Старшенбаум, Г. В. Психосоматика и психотерапия : исцеление души и тела / Г. В. Старшенбаум; Г. В. Старшенбаум. – Москва : Изд-во Института психотерапии, 2005. – (Серия "Золотой фонд психотерапии"). – ISBN 5-89939-125-1. – EDN QLLHJP.

7. Макуха, С. В. Особенности восприятия времени и уровня притязаний у женщин с избыточным весом / С. В. Макуха, В. А. Пошатылюк // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4-2(58). – С. 161-163. – DOI 10.23670/IRJ.2017.58.153. – EDN YKMPSZ.

8. Егоров А.Ю. Пищевые аддикции. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2010;110(5-2):88-92.

9. Ковалева, О. Л. Специфика копинг-стратегий девушек со склонностью к нарушению пищевого поведения / О. Л. Ковалева, Ю. П. Деревянко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-4. – С. 294-297. – EDN ZOJXWX.

10. Ремиш, Е. С. Исследование психологических аспектов психогенного переедания / Е. С. Ремиш, С. В. Рыбников // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 1. – EDN QXGDPY.

11. Власова, Н. В. Формирование самоконтроля как фактор профилактики пищевой зависимости / Н. В. Власова, Д. С. Богаченкова // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : материалы II Международного научно-практического фестиваля, Минск, 17 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 86-91. – EDN TPWFXT.

12. Исследование взаимосвязей между нарушениями типов пищевого поведения и механизмами психологической защиты / А. А. Касымжанова, Ж. К. Макежанова, А. Н. Масанова, Ш. Б. Шымболатова // Наука, общество, инновации: актуальные вопросы современных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 245-254. – EDN EQDYQN.

13. Келина, М. Ю. Алекситимия и ее связь с пищевыми установками в неклинической популяции девушек подросткового и юношеского возраста / М. Ю. Келина, Т. А. Мешкова // Клиническая и специальная психология. – 2012. – № 2. – С. 53-65. – EDN PFAUIV.

14. Болучевская, В. В. Уровень алекситимии у лиц с нарушением пищевого поведения / В. В. Болучевская, М. А. Колосова, Т. В. Герасименко // Форум. – 2018. – № 3(15). – С. 108-113. – EDN YRMTUL.

15. Черняева, Т. Н. Взаимосвязь характеристик самоотношения с типами пищевого поведения у подростков / Т. Н. Черняева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3(217). – С. 611-613. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p611-614. – EDN NJTJEC.

16. Дыхан, Л. Б. Возрастные особенности отношения к себе у лиц с нарушенным и адекватным пищевым поведением / Л. Б. Дыхан, В. В. Пижугийда, Е. И. Геслер // Валеология. – 2014. – № 2. – С. 67-78. – EDN THNBAJ.

17. Малкина, С. А. Созависимость и эмоциональный интеллект у лиц с нарушением пищевого поведения / С. А. Малкина, Н. Г. Артемцева // Психология - наука будущего : Материалы IX Международной конференции молодых ученых, Москва, 18–19 ноября 2021 года / Отв. редакторы: Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. – Москва: Институт психологии РАН, 2021. – С. 217-221. – EDN EZBMLI.

18. Stotland S. C., Larocque M.// Psychol. Rep. – 2004. – Vol. 95. – P. 1031–1042.

19. Малкина-Пых, И. Г. Перфекционизм и удовлетворенность образом тела в структуре личности пациентов с нарушениями пищевого поведения и алиментарным ожирением / И. Г. Малкина-Пых // Экология человека. – 2010. – № 1. – С. 21-27. – EDN KYZHDZ.

20. Пинаева Л. И., Злобина М. В. Взаимосвязь интолерантности к неопределенности, тревоги и расстройств пищевого поведения // Reflexio. 2022. Т. 15, № 1. С. 48–65. DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-1-48-65 Кушнер Р., Кушнер Н. Ваша индивидуальная диета. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005.

21. Юсупов П., Мясникова О. Самообъективация как фактор риска в контексте нарушений пищевого поведения у девочек-подростков // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, 2019. Т. 1. № 3. С. 122-136. URL: http://bppasu.ru/article/view/6532 (дата обращения: 11.07.2024).

22. Каменецкая, Е. В. Телесный образ Я у лиц с нарушением пищевого поведения / Е. В. Каменецкая, Т. А. Ребеко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 58-64. – EDN TEKXKN.

23. Власова, Н. В. Формирование самоконтроля как фактор профилактики пищевой зависимости / Н. В. Власова, Д. С. Богаченкова // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике : материалы II Международного научно-практического фестиваля, Минск, 17 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 86-91. – EDN TPWFXT.

24. Дементий, Л. И. Самоконтроль и импульсивность как факторы типа пищевого поведения у женщин / Л. И. Дементий // Внешний облик в различных контекстах взаимодействия : Материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 28–30 октября 2019 года / Под общей редакцией П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской, Г.В. Серикова. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Кредо", 2019. – С. 138-140. – EDN DTTOBX.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОБРАЗОМ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА ПАЦИЕНТОВ СФЕРЫ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Крутолевич А.Н, Гапоненко Н.С.
(г. Гомель, Беларусь)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме перфекционизма и неудовлетворенности образом собственного тела пациентов, обращающихся в сферу эстетической медицины. Исследование осуществлялось на базе ГУ «РНПЦРМиЭЧ» (отделение эстетической медицины). В исследовании приняли участие 33 пациента в возрасте 22 – 61 год. Исследование показало достоверные выраженные положительные связи между неудовлетворённостью образом собственного тела и озабоченностью оценкой со стороны окружающих. Также выявлена достоверная связь между негативным селектированием и фиксацией на собственном несовершенстве и образе собственного тела.*

Ключевые слова: *перфекционизм, дезадаптивный перфекционизм, адаптивный перфекционизм, неудовлетворенность собственным телом, пациенты сферы эстетической медицины.*

Annotation. *The article is devoted to the problem of perfectionism and dissatisfaction with the body image of patients applying to the field of aesthetic medicine. The study was carried out on the basis of the State Institution "RNPCRMeCH" (Department of Aesthetic medicine). The study involved 33 patients aged 22-61 years. The study showed significant pronounced positive associations between dissatisfaction with one's own body image and concern about the assessment of others. There is also a significant relationship between negative selection and fixation on one's own imperfections and one's own body image.*

Keywords: *perfectionism, maladaptive perfectionism, adaptive perfectionism, dissatisfaction with one's own body, patients in the field of aesthetic medicine.*

В настоящее время во всем мире в целом, в Республике Беларусь в частности, люди стали чаще обращаться в косметологические медицинские организации с целью улучшения собственной внешности, сгладить какие-либо объективные или кажущиеся дефекты, «омолодиться» и т.п. Технологические достижения предлагают новые возможности лечения и профилактики болезней и различных дефектов кожи и подкожно-жировой клетчатки [1, с. 102]. Клиенты, которые обращаются к данным процедурам, зачастую обладают психологическими трудностями, которые могут варьироваться от незначительных невротических проявлений до дисморфофобии.

Дисморфофобия представляет собой психическое расстройство, при котором человек чрезмерно обеспокоен предполагаемыми дефектами своей внешности, что может приводить к значительным нарушениям в социальной, профессиональной и межличностной сфере.

Е.Т. Соколова, Л.Т. Баранская отмечают, что лица, обращающиеся к эстетической хирургии, имеют пограничные личностные расстройства. Авторы приводят подтверждающие данные: лиц с пограничным личностным расстройством среди пациентов эстетического хирурга от 17% до 37%. Это значит, что погранично-нарциссичная личность склонна к злоупотреблению современными медицинскими технологиями, изменяя свой телесный облик для удовлетворения «перфекционистской потребности» [2, с. 24].

Ориентируясь на российскую классическую научную школу в клинической психологии, мы обратили внимание на идею перфекционизма, стремления улучшения себя. Сегодня принято разделять перфекционизм адаптивный «здоровый» и дезадаптивный невротический. Дезадаптивный перфекционизм связан с деструктивными проявлениями личности вплоть до суицидальных попыток. Уже достаточно давно связывают расстройства пищевого поведения, анорексию и булимию, которые сопровождаются сильным недовольством своей внешностью, с высоким дезадаптивным перфекционизмом; в данном исследовании перфекционизм коррелирует с тревогой и враждебностью. Недавно проведенный метаанализ показал, что

невротический перфекционизм связан с различными деструкциями: от трудностей самооценки, одиночества до тревоги и депрессии [4]. Перфекционизм может коррелировать с эмоциональной агрессией как обратной стороной тревоги. Многие специалисты считают, что при тревоге и депрессивных тенденциях личности перфекционизм выступает трансдиагностическим фактором. Например, показано, что дезадаптивный перфекционизм в сочетании с высокой враждебностью приводит человека к социальной тревоге и обесцениванию своих социальных достижений.

Данное исследование направлено на изучение взаимосвязи неудовлетворенности образом собственного тела и перфекционизмом пациентов, обращающихся в сферу эстетической медицины.

Цель исследования: выявить и описать характер связи перфекционизма и параметров неудовлетворенности собственным телом пациентов сферы эстетической медицины. Исследование осуществлялось на базе ГУ «РНПЦРМиЭЧ» (отделение эстетической медицины). В исследовании приняли участие 33 пациента в возрасте 22 – 61 год.

Для решения поставленных задач использованы следующие методы: методы количественного и качественного описания данных; методы математической статистики: коэффициент корреляции Спирмена.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы и цель исследования определили психодиагностический инструментарий исследования:

- опросник образа собственного тела (О.А. Скугаревского, С.В. Сивухи);
- трехфакторный опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой);

Среднее арифметическое, стандартное отклонение, минимальное и максимальное значение, полученные по опроснику образа собственного тела (О.А. Скугаревского, С.В. Сивухи), представлены в таблице 1.

Таблица 1

Среднее арифметическое, стандартное отклонение, минимальное и максимальное значение данных по опроснику образа собственного тела (О.А. Скугаревского, С.В. Сивухи)

Шкала	Показатели			
	(M_{min})	(M_{max})	($M_{ср}$)	(S)
неудовлетворенность	0	32	10,36	7,524

Анализ полученных данных показал, что по шкале «неудовлетворенность образом собственного тела», которая отражает глобальную неудовлетворенность весом, формой тела, специфическими его частями, отрицательные эмоции и чувства по поводу внешности, определенное поведение (например, избегание смотреть на себя в зеркало, взвешиваться, посещать тренажерные залы), минимальное значение Mmin= 0, максимальное значение Mmax = 32, среднее значение Mср= 10,36, стандартное отклонение S = 7,524. Полученные данные в среднем свидельствуют о выраженной неудовлетворенности собственным телом опрошенных пациентов.

Среднее арифметическое, стандартное отклонение, минимальное и максимальное значение, полученные по трехфакторному опроснику перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой), представлены в таблице 2.

Таблица 2

Среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, минимальное и максимальное значение данных по трехфакторному опроснику перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой)

Шкалы	Показатели			
	(M_{min})	(M_{max})	($M_{ср}$)	(S)

Озабоченность оценками со стороны других	0	27	10,7	5,913
Высокие стандарты и требования к себе	2	20	10,85	4,604
Негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве	0	21	9,76	5,712

Согласно результатам исследования перфекционизма полученным с помощью трехфакторного опросника перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой), по шкале «озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними» минимальное значение M_{min}= 0, максимальное значение M_{max} = 27, среднее значение $M_{ср}$= 10,7, стандартное отклонение S = 5,913; по шкале «высокие стандарты и требования к себе» минимальное значение M_{min}= 2, максимальное значение M_{max} = 20, среднее значение $M_{ср}$= 10,85, стандартное отклонение S = 4,604; по шкале «негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве» минимальное значение M_{min}= 0, максимальное значение M_{max} = 21, среднее значение $M_{ср}$= 9,76, стандартное отклонение S = 5,712.

Если сравнивать результаты между шкалами, то наиболее озабочены испытуемые оценками со стороны других. Они беспокоятся, что не смогут в будущем оправдывать ожидания окружающих, что люди их переоценивают, а они на самом деле менее способные, менее успешные. Когда они чего-то добиваются, то опасаются за то, что не смогут повторить таких хороших результатов. Они склонные сравнивать себя с другими, при этом делая вывод не в свою пользу. Таким образом, полученные данные позволяют предположить, что склонность к социально-предписываемому перфекционизму, озабоченность мнением со стороны, может приводить к формированию дисморфофобического расстройства. Следующий (заключительный) этап исследования был направлен на выявление и описание возможной взаимосвязи неудовлетворенности образом собственного тела и перфекционизмом у пациентов, обращающихся в сферу эстетической медицины. С этой целью была осуществлена статистическая обработка данных с помощью коэффициента Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3– Результаты корреляционного анализа перфекционизма и нарушений восприятия образа своей внешности (n = 33)

	Коэффициент корреляции *r*		
	трехфакторный опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой)		
	озабоченность	высокие стандарты	негативное селектирование
Неудовлетворенность образом собственного тела	**0,459 p = 0,007**	0,256 p = 0,151	**0,555 p = 0,001**

Анализ полученных данных, показал, что корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена , установил статистически достоверные взаимосвязи между следующими параметрами:

- между неудовлетворенностью образом собственного тела и озабоченностью оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними получен коэффициент корреляции r = 0,459 при p = 0,007, что указывает на достоверную прямую взаимосвязь между этими двумя параметрами. Это означает, что чем более выражена неудовлетворенность образом собственного тела, тем более выражена озабоченность оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними у пациентов, обращающихся в сферу эстетической

медицины;

- между неудовлетворенностью образом собственного тела и негативным селектированием и фиксация на собственном несовершенстве получен коэффициент корреляции r = 0,555 при p = 0,001, что указывает на достоверную прямую взаимосвязь между этими двумя параметрами. Это означает, что чем более выражена неудовлетворенность образом собственного тела, тем более выражено негативное селектирование и фиксация на собственном несовершенстве у пациентов, обращающихся в сферу эстетической медицины. Таким образом, в ходе корреляционного анализа выявлены статистически значимые прямые взаимосвязи между неудовлетворенностью образом собственного тела и озабоченностью оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними, негативным селектированием и фиксацией на собственном несовершенстве у пациентов, обращающихся в сферу эстетической медицины. Полученные взаимосвязи можно интерпретировать следующим образом: Пациенты, обращающихся в сферу эстетической медицины, с выраженной неудовлетворенностью образом собственного тела, наиболее подвержены озабоченностью оценками со стороны других при неблагоприятных сравнениях с ними, негативному селектированию и фиксацией на собственном несовершенстве. Они постоянно сравнивают себя, свои способности, достижения с окружающими, не в свою пользу, а именно им кажется, что окружающие наиболее успешнее, удачливее. Когда окружающие их хвалят за что-либо выполненное, то у них присутствует страх, что они не смогут в будущем оправдывать их ожидании. Опасаются, что важные для них люди могут обнаружить, что они менее способные, чем онипредполагали. Также они извлекают из ситуаций только негативный смысл. Рассматривая свою жизнь, видят только тяжелые, мрачные, негативные обстоятельства, и совсем не видят никаких ресурсных, светлых, позитивных сторон. Они зачастую терзаются мыслями о собственном несовершенстве. Зацикливаются на ситуациях, в которых проявили себя не лучшим образом, забывая об эпизодах, в которых были успешными.

Результаты исследования могут быть использованы в работе практического психолога в рамках проведения психодиагностических, психопрофилактических и коррекционно-развивающих мероприятий с целью коррекции и профилактики неудовлетворенности образом тела.

Литература.

1. Тарасова, С. Ю. Психологический портрет пациента клиники эстетической медицины / С. Ю. Тарасова, К. А. Новиков // Психолог. – 2024. – № 1. –С. 102 – 111.

2. Баранская, Л. Т. Психологическая оценка результатов эффективности эстетической хирургии / Л. Т. Баранская, С. С. Татаурова, А. Е. Ткаченко // Уральский медицинский журнал. – 2007. – № 4. – С. 20 – 26.

3. Morgan-Lowes, K. The relationships between perfectionism, anxiety and depression across time in paediatric eating disorders / K. Morgan-Lowes, P. Clarke, K. Hoiles // Eat Behav. – 2019. – № 32. – P. 53 – 59.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ 5-7 ЛЕТ К ШКОЛЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.

Курбанова З. И.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье изучена важная информация об актуальности, основных задачах, проблемах подготовки детей 5-7 лет дошкольного возраста к школе, представлены выводы и рекомендации. Представлены различные современные и эффективные методы подготовки детей к школе.*

Ключевые слова: *подготовка к школе, личностная подготовка, восприятие, память, мышление, внимание, психическая подготовка, психологическая подготовка, специальная подготовка, образное мышление.*

Annotation. *In this article, important information about the relevance, main tasks, problems of preparing 5-7-year-old children of preschool age for school is studied, conclusions and recommendations are presented. Various modern and effective methods of preparing children for school are presented.*

Key words: *preparation for school, personal preparation, perception, memory, thinking, attention, mental preparation, psychological preparation, special preparation, figurative thinking.*

Подготовка детей к школе считается важной социально-педагогической задачей в каждом государстве, обществе и семье. Готовность каждого ребенка к школе-основа его долгого будущего и общественной жизни. Роль родителей, педагогов и общества в этом процессе велика, так как важно понимать психологию ребенка, его деятельность и отношение к явлениям, а также обучать в соответствии с ней. Достижение показателей, установленных государственными требованиями, позволит обеспечить полноценную подготовку детей в возрасте 6-7 лет к школе, в совершенстве овладеть школьным образованием, вырасти в гармоничного человека, служащего процветанию независимого Узбекистана.

В Законе Республики Узбекистан "О дошкольном образовании и воспитании" дошкольное образование и воспитание определены как вид непрерывного образования, направленного на воспитание и обучение детей, их интеллектуальное, духовно — нравственное, этическое, эстетическое и физическое развитие, а также на подготовку детей к общему среднему образованию. Готовность детей к школе охватывает не только их интеллектуальное, но и психологическое и социальное развитие. Поэтому важно правильно определить педагогические основы подготовки детей к школьному обучению, определить цели и задачи обучения, применить педагогические принципы и методы, повысить интерес детей к обучению.

Работа по подготовке детей к школе включает в себя следующие важные задачи:

1. Интеллектуальное развитие: обеспечение детей базовыми знаниями по основным предметам, таким как математика, чтение, письмо и естественные науки.

2. Психологическое развитие: понимание поведения детей, их личных чувств и эмоций, развитие социальных и эмоциональных навыков.

3. Социальное развитие: формирование у детей социальных навыков, необходимых для успешного функционирования в обществе.

4. Самостоятельность и ответственность: развивать у детей навыки самостоятельного принятия решений, выполнения задач и ответственности за них.

Исследования, проведенные учеными, показывают, что ребенка нельзя приучать к подготовке к школьному обучению интенсивными занятиями, не учитывая его физические, духовные, возможности на ранних этапах развития. Не следует применять формы и методы школьного обучения для подготовки детей к школе. Возрастная психофизиология детей, создание оптимальных условий для интеллектуального развития детей этого возраста, формы работы по дошкольному воспитанию необходимо проводить с применением методов воспитательной работы с широким использованием дидактических игр, наглядно-предметных занятий, различных форм практической и изобразительной деятельности детей. Такие формы и методы соответствуют особенностям мышления и деятельности маленького ребенка, стимулируют его познавательную деятельность, способствуют интеллектуальному развитию.

Министерством дошкольного образования с учетом международного опыта разработана вариативная программа “Путь науки” с целью всестороннего развития, воспитания и подготовки детей 6-7 лет к школьному обучению. Данная программа предназначена для детей 6-7 лет в годичные подготовительные группы к обязательному начальному образованию в соответствии с государственными требованиями к дошкольному образованию, 5 важных направлений в развитии ребенка : физическое развитие и формирование здорового образа жизни детей; социально-эмоциональное развитие; навыки речи, общения, чтения и письма; развитие познавательного процесса; призваны обеспечить всестороннее гармоничное развитие областей творческого развития, в которых ребенок выступает в качестве ведущего участника учебной деятельности. Требования программы всесторонне развивают ребенка, подготавливают его к школьному обучению, служат ему в формировании различных умений и навыков. В этом возрасте осуществляются образовательные процессы по обучению ребенка грамоте в тесной связи со сферой развития речи, общения, навыков чтения и письма у детей и со всеми сферами развития ребенка. У ребенка увеличивается словарный запас, пробуждается интерес к речи, у него формируется осмысленная речь, знание элементарного

языка, любовь к художественной литературе. Развиваются навыки поведения в коллективе, ответов на вопросы, вступления в общение со взрослыми и выступления перед ними, принятия личных решений, становления примером для окружающих, стремления находить практические решения в сложных ситуациях. У ребенка развивается мелкая моторика пальцев рук, формируются навыки письма. Они пишут на бумаге прямые линии, слова и короткие предложения, могут определить линию письма, соединяя пунктирные линии, не отрывая руки, формируются навыки рисования.

Подготовка дошкольников к школьному обучению и развитие в нем грамотности подчиняется следующим требованиям.

- создание комфортной, дружелюбной, безопасной среды, направленной на развитие ребенка. Ценить дружелюбие в детском коллективе. Воспитание на основе детско-ориентированного подхода к обучению, организация воспитательных процессов, состоящих не из длительных занятий, а из игр, вызывающих у ребенка интерес, удивляющих его. Использование игры как основной учебной деятельности. Широкое применение дидактических средств.

- учет памяти, внимания, речи, мышления ребенка с учетом его возрастных особенностей. Пробуждение у ребенка желания, желания, интереса к чтению. Запрещается оказывать давление на ребенка со стороны взрослых, выражать неудовлетворенность достигнутыми результатами.

-необходимо, чтобы образовательные и образовательные процессы происходили последовательно, от простого к сложному.

- систематически развивать правильное произношение слов у ребенка с раннего возраста. Воспитатель должен быть требовательным к своей речи.

-формирование у детей уверенности в умении использовать в своей речи правильное произношение, удобные грамматические формы и разнообразные конструкции предложений, а также начальные навыки и средства письма.

Материалы и методы:

Государственная образовательная программа” Первый шаг " предусматривает, что дошкольники должны овладевать областями развития и базовыми компетенциями, чтобы иметь возможность всесторонне развиваться и получать образование. В концепции развития системы дошкольного образования Республики Узбекистан до 2030 года приоритетной задачей определено создание условий для всестороннего интеллектуального развития, психического и физического роста дошкольников, совершенствование методической системы формирования у детей навыков гендерной толерантности на основе современного образования и воспитания.

В связи с этим компетентностный подход в воспитании дошкольников 5-7 лет предполагает подготовку к формированию способов деятельности, связанных с подготовкой личности растущего ребенка к школе, усвоением в ней моральных норм и ценностей, необходимых для решения жизненно важных вопросов, общения с другими людьми, построения образа «я». Элементарно важными компетенциями в деятельности ребенка признается также совокупность ценностей, требующих его целостного развития как субъекта деятельности и нравственности. Элементарные компетенции (см. рис.1), независимо от сферы развития, служат основой формирования личности ребенка и качественной подготовки его к школ

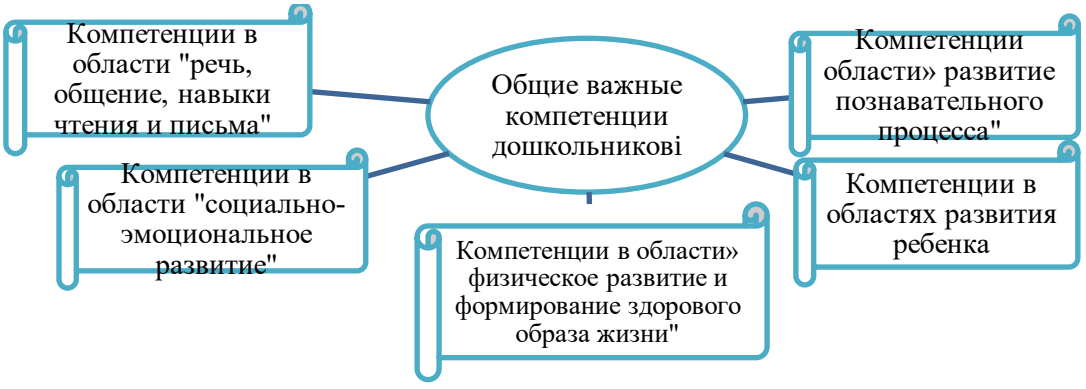

Рисунок 1. Общие важные компетенции дошкольников [5].

"Компетенция коммуникативной сферы: умение использовать средства общения в различных ситуациях; игровая компетенция, творческое использование ребенком опыта, знаний и умений в игровом процессе и его организации являются основой учебно-воспитательного процесса. Особое значение при этом имеют социальная компетентность - умение вести себя в жизненных ситуациях при общении со взрослыми и сверстниками, соблюдая правила и нормы морали, а также познавательная компетентность - осознанное восприятие окружающего мира и использование полученных знаний, умений, навыков и ценностей для выполнения учебно-практических задач.

Компетенции сфер развития ребенка: физическое развитие и формирование здорового образа жизни, социально-эмоциональное развитие, речь, общение, навыки чтения и письма, развитие познавательного процесса, включающее творческое развитие.

Компетенции области" физическое развитие и формирование здорового образа жизни", определяемые программой: умение выполнять физическую активность в соответствии с собственными возможностями и возрастными нормами физического развития ребенка; умение гармонично и целенаправленно выполнять различные двигательные действия; умение использовать мелкую моторику в различных жизненных и учебных ситуациях; умение управлять своими действиями с помощью органов чувств и чувств; умение применение гигиенических навыков; проявляется в знании основ здорового образа жизни и питания, соблюдении правил основ безопасной жизнедеятельности.

Компетенции сферы» социально-эмоциональное развитие «должны «иметь представление о собственном»я "и роли других людей в среде жизнедеятельности, управлять своими эмоциями и выражать их в соответствии с ситуацией, дифференцировать и соответствующим образом реагировать на эмоции других, общаться со взрослыми и сверстниками в соответствии с ситуацией, уметь находить выход из сложных ситуаций". выражается в нахождении практических путей.

Компетенции области "речь, общение, умение читать и писать" позволяют ребенку слышать и понимать речь, правильно произносить в своей речи, использовать удобные грамматические формы и разнообразные конструкции предложений, проявлять интерес к изучению второго языка, проявлять первоначальные знания в овладении вторым языком, проявлять интерес к произведениям художественной литературы, уметь читать и понимать словарные, слоговые и грамматические особенности слова. и иметь представление о фонетическом строе, уметь самостоятельно составлять и произносить различные смысловые формы, оценивается на основе начальных навыков письма и знания использования инструментов.

Компетенции области "развитие познавательного процесса» дошкольника позволяют ребенку проявлять активный интерес к получению знаний, самостоятельно находить и использовать информацию для учебно-жизненной деятельности, понимать простые связи между предметами, событиями и явлениями и воспринимать их как единое целое, знать числа, исчисление и уметь применять их в жизни., действовать в соответствии с пространством, формой и временем, выполнять элементарные математические вычисления, наблюдает и исследует события и явления в окружающей среде, проявляя осторожное и заботливое отношение к окружающей среде.

Компетенции сферы» творческое развитие " ребенка позволяют ему проявлять интерес к искусству и культуре, ценить национальные традиции и воспринимать их как часть своей повседневной жизни, самостоятельно выражать предпочтения определенного вида искусства, использовать полученные знания и умения для составления и реализации своих творческих планов в различных жизненных ситуациях, понимать роль творчества человека в преобразовании мира. включает в себя такие прилагательные, как

Эти 5 областей являются основным фактором формирования у детей в возрасте до 7 лет навыков самообслуживания, уровня подготовки к речи, чтению и грамоте, понимания окружающего мира и предъявляемых требований. Он определяет сущность системы дошкольного образования и направляет дошкольные образовательные организации на обеспечение индивидуального (индивидуального) развития каждого ребенка независимо от формы собственности, сохраняя при этом равенство всех детей и ценность детства. Обеспечение приобретения ребенком этих компетенций играет ключевую и важную роль в подготовке ребенка к школе.

При подготовке дошкольников к школьному обучению приоритетными являются следующие принципы:

1.Личностно-ориентированный подход.

2.Образовательный подход, ориентированный на ребенка.

3.Научно-педагогическая-психологическая стратегия педагога. 4.Развивающий подход.

5.Развивающая среда обучения.

Анализ и рекомендации

Мы провели наблюдательно-аналитическую работу у детей, основанную прежде всего на методе наблюдения, чтобы определить уровень готовности детей 5-7 лет к школе. Мы выяснили, какие знания и умения есть у детей при подготовке к школе, и тем самым выработали рекомендации для дальнейшего воспитательного процесса.

Мы дали рекомендации по качественной подготовке к школьному обучению по игровой технологии.

Подготовить детей к школьному обучению помогут следующие отдельные серии игр:

- Игры, направленные на развитие восприятия;
- Игры на развитие внимания;
- Игры, направленные на развитие памяти;
- Игры, направленные на развитие мышления;
- Игры, которые помогут вам подготовиться к школе

Более целесообразно, если на основе методики оценки готовности детей 5-7 лет к школе на основе современных методов определить, исходя из приведенных выше рекомендаций и зная, в каких направлениях у детей более низкий уровень, провести работу в этом направлении.

От сегодняшнего школьника требуются не только конкретные знания, но и умение мыслить, понимать взрослых и сверстников, сотрудничать с ними. Поэтому считается более важным не столько то, сколько то, сколько сколько знаний ребенок приобретает, ступая в школу, его готовность к получению новых знаний, умение приспосабливаться к окружающему миру, самостоятельно анализировать событие и действовать самостоятельно. Важно не только научить ребенка чему-то, но и обрести в нем уверенность в своих силах, отстаивать свою идею, самостоятельно принимать решение, формировать в нем понятие “я”.

Общая готовность к школе выступает важным завершением непрерывной, целенаправленной учебно-воспитательной работы мтт по всестороннему воспитанию детей дошкольного возраста. Общая готовность к школе-это такой уровень, достигнутый ребенком к моменту поступления в школу в умственном, духовном, эстетическом и физическом развитии, который создает необходимую основу для активного вхождения ребенка в новые условия школьного обучения и сознательного усвоения учебного материала.

Заключение. Вместо заключения следует отметить, что подготовка детей к школе-процесс достаточно сложный и многогранный. В этом процессе педагогические принципы, методы и психологические подходы играют важную роль в обеспечении интеллектуального, эмоционального и социального развития детей. В период подготовки к школе необходимо уделять внимание способностям, интересам и потребностям детей. В образовательном процессе основными факторами являются активность, индивидуальность, принципы социализации и всестороннего развития. Организованное образование с правильными педагогическими основами помогает эффективно и надежно подготовить детей к школе.

Достижение показателей, установленных государственными требованиями, позволит обеспечить полноценную подготовку детей в возрасте 6-7 лет к школе, в совершенстве овладеть школьным образованием, вырасти в гармоничного человека, служащего процветанию независимого Узбекистана.

Использованная литература

1.Qodirova F.R., Toshpo‘latova Sh.Q., Qayumova N.M., A’zamova M.N. Maktabgacha pedagogika. –T., 2019. 132-133 b.

2.Asqarova D.Q. Bolalarni maktab ta’limiga tayyorlash metodikasi. –T, 2020. 13-17b.

3.Qurbonova. Z.I. The Importance of the use of Educational Technologies Aimed at the Developmentof the Child’s Personality in Preschool Education.” nomli Ilmiy maqola -International Journal of Culture and Modernity” ISSN 2697-2131, Volume 11 47,48,49 b . Испания 2021.

4.Мирзаева Д.Ш., Курбанова З.И. “Арт-педагогические технологии коррекции страхов у детей дошкольного возраста” SCIENTIFIC PROGRESS VOLUME 2 I ISSUE 7 I 2021. 1206-1212b.

5. Kurbonova Z. Maktabgacha ta’lim tashkilotlarida bolalarni maktab ta’limiga tayyorlashning asosiy mexanizmlari //pedagogik mahorat. – c. 120.

6. Qurbonova Z. I. Q., Muqimova M. N. Q. Oilada yoshlarni tadbirkorlik faoliyatiga tayyorlashning psixologik shart-sharoitlari //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 4. – С. 969-973.

7. Qurbonova Z. I. Maktabgacha ta’lim tashkilotlarida ta’lim sifatini oshirishda zamonaviy pedagogik va axborot texnologiyalardan foydalanish-dolzarb vazifamiz //Ekonomika. – С. 1035-1038

8. R.S. Muxammadovna. “Didactic possibilities of improving the methodology for preparing future primary education students for innovative professional activities” - Multidisciplinary Journal of Science and Technology, 2024 y.

9. S.Raxmonova. “Bo‘lajak o ‘qituvchining pedagogik qobiliyati hamda kasbiy va shaxsiy sifatlar uyg ‘unligi”. Theoretical aspects in the formation of pedagogical …, 2024 y

10. S.M.Raxmonova, M.O.Abduraxmonova. “Muammoli ta’lim o’qitishning eng samarali usulidir”. Science and Education, 2023 y.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Курбонбоев М.З.
(г. Джизак, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье проводится глубокий анализ социальных и психологических аспектов индивидуального копинга в процессе формирования подростковой идентичности. Исследование охватывает степень использования подростками различных копинг-стратегий и их влияние на развитие личной идентичности с применением статистических методов, включая программу SPSS. Полученные результаты показывают, что подростки, использующие адаптивные и конструктивные копинг-стратегии, быстрее адаптируются к социальным условиям, демонстрируют эмоциональную и психологическую стабильность, а также проявляют себя как сильные личности. Исследование также выявляет важные психологические факторы, способствующие самопознанию подростков, их индивидуальности и активному участию в социальных отношениях. Работа предлагает практические рекомендации для работы с подростками, направленные на развитие их идентичности и психологическое благополучие.*

Ключевые слова: *Подростки, личная идентичность, копинг-поведение, социально-психологические характеристики, индивидуальность, самопознание, анализ SPSS.*

Annotation. *This article provides an in-depth analysis of the social-psychological aspects of individual coping behaviors in the process of adolescent identity formation. The study examines the extent to which adolescents utilize various coping strategies and their impact on the development of personal identity, using statistical methods, including SPSS software. The results show that adolescents who employ adaptive and constructive coping strategies are more likely to adjust to social environments, demonstrate emotional and psychological stability, and present themselves as resilient individuals. The research also identifies key psychological factors that enhance adolescents' self-awareness, individuality, and active participation in social relationships. This work offers practical recommendations for working with adolescents to foster identity development and psychological well-being.*

Keywords: *Adolescents, personal identity, coping behavior, social-psychological characteristics, individuality, self-awareness, SPSS analysis.*

Введение. Подростковый возраст считается одним из важнейших этапов формирования личности. В этот период происходит процесс личностной идентификации, который определяет, как человек проявляет себя в обществе, семье и личных отношениях. Важную роль в этом процессе играют индивидуальные копинг-стратегии поведения. В этот период психологическое, эмоциональное и социальное развитие личности претерпевает значительные изменения. Подростки сталкиваются с различными социальными, психологическими и личностными факторами, влияющими на их личностную идентификацию. Одним из таких факторов, безусловно, является копинг-поведение.

Копинг-стратегии представляют собой психологические механизмы, которые человек использует для борьбы со стрессом и проблемами. Они оказывают непосредственное влияние на самовосприятие подростков, их личностную идентификацию и социальную адаптацию. В данном исследовании изучена степень использования различных копинг-стратегий подростками и их влияние на процесс формирования личностной идентификации. Основной целью исследования является выявление взаимосвязи между копинг-поведением подростков и их личностной идентификацией, а также оценка влияния адаптивных копинг-стратегий на социально-психологические процессы. Изучение этого процесса поможет разработать эффективные стратегии работы с подростками и улучшить их психологическое благополучие.

Личностная идентификация — это процесс, в ходе которого индивид осознает себя как часть определенной социальной группы, культуры или общества. На этот процесс оказывают влияние различные личные переживания, интересы, семейное воспитание и общественные нормы. Личностная идентификация особенно важна в подростковом возрасте, так как в этот период происходит осознание себя и формирование социальной роли. Освоение социальных норм и правил, определение своих социальных ролей, а также развитие индивидуальности — все это способствует формированию уникальности подростка и его мировоззрения. Значимость личностной идентификации в подростковом возрасте заключается в том, что она помогает сформировать устойчивую личностную позицию, адаптироваться к социальной среде и найти свое место в семье и обществе. Это, в свою очередь, играет важную роль в улучшении психологического и социального благополучия подростка.

Копинг-поведение — это механизм, определяющий, как человек реагирует на стресс и жизненные трудности и какие стратегии использует для их преодоления. В подростковом возрасте эти механизмы играют значительную роль в формировании личностной идентификации. Копинг-поведение может проявляться в различных формах, например, эмоциональный копинг, направленный на управление чувствами для снижения стресса; адаптивный копинг, предполагающий позитивный подход к проблемам и их решение; и неадаптивный копинг, связанный с избеганием проблем и уходом от них. Факторы, влияющие на формирование копинг-стратегий у подростков, включают семейную среду и воспитание, влияние общества и друзей, а также индивидуальные психологические особенности и темперамент. Эти факторы определяют, как подросток воспринимает стресс и реагирует на него.

Социально-психологические исследования подтверждают взаимосвязь между процессом личностной идентификации и копинг-поведением. Социально-психологические аспекты копинг-поведения, такие как развитие адаптивных копинг-стратегий, помогают подросткам достигать социальных успехов. Эмоциональный копинг способствует управлению стрессом и повышению уверенности в себе, что в свою очередь укрепляет личностную идентификацию подростков. Однако неактивные копинг-стратегии, такие как избегание проблем, социальная изоляция или неспособность найти себя, могут приводить к негативным последствиям.

В формировании личностной идентификации важную роль играют семейная поддержка, влияние друзей и учителей, а также определение социальных ролей в обществе. Эти факторы способствуют самопониманию подростков и их адаптации к социальной среде.

Методология исследования. В исследовании использовалась методика «Опросник способов совладания», разработанная Лазарусом и Фолкманом на основе модели «Стресс, оценка и адаптация». Данная методика позволила оценить уровень использования подростками эмоциональных, адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий.

В исследовании приняли участие 110 подростков, а уровень использования ими копинг-стратегий был проанализирован с помощью программы SPSS.

На основе «Опросника способов совладания» был проведен анализ результатов с использованием критерия Стьюдента (t-test).

Таблица 1

Strategiya коппинга	**мальчики (M ± SD)**	**девочки (M ± SD)**	**t**	**p**
Эмоциональный коппинг	3.12 ± 0.85	3.45 ± 0.78	-2.45	0.015*
адаптивне копинг-стратегии	4.21 ± 0.92	4.50 ± 0.87	-2.12	0.035*
neadaptivnye koping-strategii	2.89 ± 0.74	3.02 ± 0.79	-1.05	0.295

*$p < 0.05$ – статистически значимые результаты.

Результаты показывают, что девочки используют эмоциональные и адаптивные копинг-стратегии чаще, чем мальчики. Однако статистически значимых различий по использованию неадаптивных копинг-стратегий между полами не было выявлено.

Существует значительная разница в использовании эмоционального копинга между мальчиками и девочками. Девочки ($M = 3.45$) используют эмоциональные копинг-стратегии чаще, чем мальчики ($M = 3.12$). Эта разница имеет значение $t = -2.45$ и $p = 0.015$, что является статистически значимым ($p < 0.05$). Это может свидетельствовать о том, что девочки более успешны в управлении своими эмоциями и снижении стресса, что оказывает положительное влияние на их эмоциональную стабильность и процесс самосознания. В отличие от мальчиков, девочки, вероятно, более развиты эмоционально и склонны к обучению личному управлению и эффективному использованию этого навыка.

Адаптивный копинг также показал более высокие результаты у девочек по сравнению с мальчиками. Девочки ($M = 4.50$) используют адаптивные копинг-стратегии чаще, чем мальчики ($M = 4.21$). Разница составляет $t = -2.12$ и $p = 0.035$, что также указывает на статистическую значимость ($p < 0.05$). Адаптивные копинг-стратегии повышают способность подростков к позитивному подходу к проблемам и их решению. Девочки, использующие эти стратегии в своей жизни, могут быть более устойчивыми к социальным и психологическим проблемам.

При анализе различий по использованию неадаптивных копинг-стратегий результат оказался $p = 0.295$, что означает $p > 0.05$, и с точки зрения статистики эта разница не является значимой. Неадаптивный копинг, то есть избегание проблем или пассивное отношение к ним, может отрицательно повлиять на личностное развитие подростков. Однако в данном случае не было выявлено значительных различий между мальчиками и девочками, что указывает на отсутствие половых различий в применении этой стратегии.

В целом, проанализированные результаты показывают, что существуют явные различия между девочками и мальчиками в применении эмоциональных и адаптивных копинг-стратегий. Девочки, вероятно, более эмоционально и психологически гибкие, что позволяет им более эффективно управлять стрессом и решать проблемы. Мальчики, в свою очередь, могут быть менее развиты в этих аспектах или реже применять такие методы. Эти различия могут быть связаны с особенностями полового и психологического развития подростков.

Результаты показывают, что подростки, использующие адаптивные копинг-стратегии, входят в группу с более высоким уровнем социальной адаптации ($r = 0.68$, $p < 0.01$). С другой стороны, использование неадаптивных копинг-стратегий оказывает отрицательное влияние на социальную адаптацию ($r = -0.35$, $p < 0.05$).

Результаты показывают, что подростки, использующие адаптивные копинг-стратегии, показывают более высокие результаты в социальной адаптации ($r = 0.68$, $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что адаптивные копинг-стратегии полезны для позитивного подхода к проблемам, их решению, управлению стрессом и адаптации к новым социальным ситуациям. Когда подростки используют адаптивные копинг-стратегии, они чувствуют себя более комфортно в социальных взаимодействиях, успешнее подходят к выполнению своих социальных ролей и лучше адаптируются в обществе. Статистическая значимость этой разницы составляет $p < 0.01$, что указывает на надежность результатов.

Эмоциональные копинг-стратегии также оказывают положительное влияние на социальную адаптацию, но их эффект менее выражен, чем у адаптивных копинг-стратегий ($r = 0.42$, $p < 0.01$). Эмоциональный копинг может быть полезным для адаптации в социальных ситуациях через управление стрессом и поддержание эмоциональной стабильности. Подростки, стабилизируя свои эмоции, могут быть более успешными в развитии социальных связей. Однако этот эффект значительно ниже по сравнению с адаптивными копинг-стратегиями.

В отличие от этого, подростки, использующие неадаптивные копинг-стратегии, показывают более низкие результаты в социальной адаптации ($r = -0.35$, $p < 0.05$). Неадаптивные копинг-стратегии, такие как избегание проблем или пассивное отношение к ним, могут привести к социальной изоляции подростков или трудностям в установлении контактов с обществом. Это указывает на то, что подростки могут столкнуться с трудностями в адаптации к социальному окружению и, в результате, могут чувствовать себя отчужденными от группы.

В целом, проанализированные результаты показывают, что адаптивные копинг-стратегии играют положительную роль в социальной адаптации, эмоциональный копинг также полезен, но неадаптивные копинг-стратегии затрудняют процесс социальной интеграции. Для успешной социальной адаптации подростков важно развитие и использование адаптивных и эмоциональных копинг-стратегий, что подчеркивает необходимость психологических подходов для их развития и применения.

Результаты показывают, что подростки, использующие адаптивные копинг-стратегии, лучше адаптируются к социальному окружению и проявляют себя как устойчивые личности.

Выводы. В подростковом возрасте процесс формирования личной идентификации имеет важное значение, и копинг-поведение играет в этом процессе большую роль. Адаптивные копинг-стратегии помогают личности развиваться социально и психологически, обеспечивают управление стрессом и укрепляют личность. Данное исследование посвящено изучению влияния копинг-стратегий на личную идентификацию подростков и их социальную адаптацию. Результаты показали, что подростки, использующие адаптивные копинг-стратегии, лучше адаптируются к социальному окружению и повышают уверенность в себе. С другой стороны, использование неадаптивных копинг-методов усложняет социальную интеграцию подростков. Эмоциональный копинг помогает управлять стрессом, однако его эффективность ниже, чем у адаптивных копинг-стратегий.

Такие факторы, как самопознание подростков, социальные связи и семейная обстановка, играют большую роль в выборе копинг-стратегий. Данное исследование подчеркивает важность развития адаптивных копинг-стратегий в работе с подростками, так как они способствуют улучшению социальной адаптации и психологической стабильности.

Использованная литература.

1. Kariyeva, G. A. (2024). O‘smir yoshdagi bolalarni xulqida bo‘lgan o‘zgarishlarni oldini olish. Tadqiqotlar.uz, 40(2), 75–78.

2. Karakulova, U. A. (2022). O‘smirlik davrining psixologik xususiyatlari va deviant xulq-atvor muammosi. O‘zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar jurnali, 2(14).

3. Smith, J. A., & Doe, R. L. (2020). Adolescent Identity Formation and Coping Strategies: A Cross-Cultural Perspective. Journal of Youth Studies, 23(4), 567-583.

4. Brown, L. M., & Green, K. P. (2019). The Role of Coping Mechanisms in Adolescent Psychological Well-being. International Journal of Behavioral Development, 43(2), 123-135.

5. Johnson, P. R., & White, S. E. (2021). Stress and Coping in Adolescence: Implications for Identity Development. Adolescent Research Review, 6(1), 45-60.

6. Davis, H. A., & Martin, F. T. (2022). Gender Differences in Coping Strategies Among Adolescents. Journal of Adolescent Health, 70(3), 456-462.

7. Lee, C. H., & Kim, S. Y. (2023). The Impact of Coping Styles on Adolescent Social Adjustment. Child and Adolescent Social Work Journal, 40(2), 215-230.

PSYCHODIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF CONFLICT PRONENESS AMONG WOMEN OF DIFFERENT AGE GROUPS.

Kushnazarova U.
(Urgench city, Uzbekistan)

Annotation. *This article analyzes the level of conflict proneness and problem-solving strategies among women belonging to different age groups. The main objective of the research is to compare women's approaches to conflict situations and the strategies they choose to overcome problems, based on their age group. The article aims to explore constructive conflict resolution methods, taking into account the changing social roles of women, family experience, and individual characteristics.*

Keywords: *family, women, problem-solving, age differences, family experience, conflict management, psychological strategies*

Аннотация. *В данной статье анализируется уровень конфликтности и стратегии решения проблем у женщин разных возрастных групп. Основная цель исследования — сравнить подходы женщин к конфликтным ситуациям и используемые ими стратегии преодоления трудностей в зависимости от возрастной группы. Статья направлена на изучение конструктивных способов разрешения конфликтов, принимая во внимание изменяющиеся социальные роли женщин, семейный стаж и личностные особенности.*

Ключевые слова: *семья, женщины, решение проблем, возрастные различия, семейный стаж, управление конфликтами, психологические стратегии.*

Introduction. In modern society, the psychological stability of women and their attitude toward conflicts is considered one of the pressing issues. In particular, the likelihood of women of different age periods engaging in conflict and the ways they resolve them may vary. According to psychological theories, age-related psychodynamics and stages of personal development play a significant role in individuals' approaches to problems. Therefore, identifying the level of conflict proneness and attitudes toward stressful situations among women of different ages is considered important.

Literature Review and Method. Conflict proneness refers to an individual's tendency to quickly become involved in conflicts, disagreements, or confrontations, and to respond to conflicting situations in an emotional or aggressive manner. In psychology, this concept is studied in relation to a person's individual behavior in conflicts, their stability in internal and external relationships, and their level of adaptability.Conflict proneness is closely related to both personal and social factors, and is often formed through childhood upbringing, family environment, and the quality of interpersonal relationships. According to the model developed by conflictologist K. Thomas, individuals choose different conflict resolution strategies based on the degree to which they aim to protect their own interests and their willingness to cooperate with others. One of these strategies-the competition strategy-is directly linked to high conflict proneness, where a person asserts their position in a rigid and uncompromising way [1].

An individual's level of conflict proneness and their problem-solving strategies are psychologically intertwined with interpersonal relationships, emotional stability, and responses to stress. In psychological literature, these factors are often associated with age and social experience.According to G.S. Nikiforova, an individual's conflict proneness is formed as a result of specific personal characteristics, life experience, and social interactions. As a person ages, their conflict management skills become more complex and take on socially acceptable forms [2].

Modern psychological approaches play a significant role in studying conflict proneness and strategies for coping with life challenges. In particular, A. Bandura's social-cognitive theory provides a deep analytical framework for exploring this topic.According to Bandura, a person develops as an active agent through cognitive processes and interaction with the social environment. In solving problems, an individual relies not only on internal resources (knowledge, emotional state, experience) but also on systems of social support. Based on Bandura's principle of reciprocal determinism, personal factors, the environment, and behavior influence each other and shape a

person's actions. Through social modeling, in particular, individuals learn social roles and apply effective strategies in stressful situations [3]. This idea is especially relevant when considering the role of family life stages in women's experiences. In psychology, the concept of "coping strategies" began to be widely used based on the stress and coping theory developed by Lazarus and Folkman. According to them, coping strategies are the cognitive and behavioral resources used by individuals in situations that cause stress [4]. These strategies are divided into two main types:

Problem-focused strategies - aimed at solving the problem itself and changing the situation. Emotion-focused strategies – aimed at reducing the emotional impact of the problem. Studies show that women are generally more inclined toward emotion-focused approaches. Coping strategies are closely connected to factors such as a person's age, experience, psychological maturity, personal characteristics, and access to social support systems. These strategies play an important role in mobilizing internal strength, gaining control over external stressors, and maintaining both social and emotional well-being.

Research indicates that effective use of coping strategies:

Reduces stress;

Helps resolve conflicts constructively;

Increases resilience against depressive states;

Is associated with higher emotional stability and social functioning.

Numerous studies have shown that individuals who use active and positive coping strategies are better able to maintain psychological well-being. Research also shows that women with family experience tend to demonstrate coping strategies characterized by rational decision-making and emotional stability in problematic situations [5].

Women of older age with more than 10 years of family experience tend to:

– Accept life more realistically;

– Strive to identify the root causes of problems;

– Effectively utilize social support resources;

– Choose more constructive and balanced strategies (problem-solving, compromise, negotiation).

– At this stage, such women typically exhibit:

– Clearly defined and stable roles within the family system;

– Accumulated life experience;

– Rich internal resources and well-developed cognitive control over stress.

In her work titled "The psychological characteristics of women in conflict situations," Z.V. Rezapkina provides an in-depth analysis of women's emotional responses and psychological aspects in managing conflicts. According to the author, women often approach conflict situations more emotionally and tend to prefer social-psychological strategies such as initiating communication, seeking compromise, and relying on social support when resolving conflicts. Rezapkina emphasizes that women typically favor passive-defensive and adaptive strategies aimed not at escalating the conflict, but rather at resolving it peacefully [6].

For instance, young women may exhibit greater emotional sensitivity, whereas older women with long-term family experience tend to rely on more intellectual approaches and strive to resolve conflicts in a balanced and rational manner. The study also highlights that these approaches manifest differently across various age stages and family experiences.

Age-related differences are also considered one of the key factors. Based on E. Erikson's theory of psychosocial development stages, individuals at different ages face distinct psychosocial challenges, which in turn influence their attitudes toward conflicts and preferred methods of conflict resolution [7].

Results and Analysis
Women of Different Age Periods
(Based on the Mann–Whitney U Test, n = 154)

Table № 1

Scales	Family stage	N	Mean Rank	U	p
Problem solving	1- young family	81	70,87	2419,500	0,050*
	2-mature family	73	84,86		

	Total:	154			
Social Support	1- young family	81	79,55	2790,500	0,545
	2-mature family	73	75,23		
	Total:	154			
Avoidance	1- young family	81	69,54	2311,500	0,018*
	2-mature family	73	86,34		
	Total:	154			
Conflict Proneness	1- young family	81	73,80	2656,500	0,272
	2-mature family	73	81,61		
	Total:	154			

Note: *p<0,05

According to the "Problem-Solving" scale of the coping strategies methodology developed by Lazarus and Folkman, a statistically significant difference was found between young and mature families ($U = 2419.500$; $p < 0.05$). Women with mature family experience were found to possess greater life experience, emotional maturity, and socio-psychological adaptability. Thus, women with more experience in family life tend to approach problems actively, constructively, and rationally. They are more likely to analyze problems, compare alternative solutions, and seek to resolve conflict situations by mobilizing social resources. This strategy is characteristic of individuals with high levels of psychological adaptability and an internal locus of control [8].

Women with young family experience are still in the process of learning how to solve problems in their personal and family lives. Therefore, their approaches to problem-solving may not yet be fully formed. Moreover, it was found that women with young family experience do not fully utilize social support systems, which may limit their problem-solving strategies.

According to the "Avoidance" scale, a statistically significant difference was also observed between women with young and mature family experience ($U = 2311.500$; $p < 0.05$). Women with young family experience are still learning how to cope with new challenges in their marital lives. As a result, they may be more inclined to avoid problems, as they have not yet gathered sufficient experience and may not know how to respond to complex situations that may arise in the future. This indicates a tendency among younger families to avoid problems cautiously or to distance themselves from existing situations.

On the other hand, women with mature family experience were found to have more solid approaches to dealing with family-related problems. Instead of avoiding problems, they tend to choose more constructive and active methods to resolve the issues they face. With their years of family experience, they have accumulated more resources and knowledge to solve difficulties encountered in their personal and family lives, which changes the way they approach problem-solving.

According to the "Social Support" scale, no statistically significant difference was observed between women with young and mature family experience ($U = 2790.500$; $p > 0.05$). These results suggest that the need for social support and the subjective perception and utilization of such support by women is displayed at nearly the same level, regardless of family experience. The effectiveness of social support is determined not by its availability, but by how it is perceived by the individual [9].

For women, the stability of social relationships—especially emotional connections with family, relatives, and close friends—serves as a strong source of support. Therefore, both young and mature women tend to use these types of support almost equally.

Regarding the "Conflict-Proneness" scale, no statistically significant difference was observed between women with young and mature family experience ($U = 2656.500$; $p > 0.05$). This suggests that the degree to which women engage in conflict may be more related to individual temperament, styles of approaching conflict, or emotional reactivity, rather than the length of their family experience.

"Correlation analysis of conflict proneness and coping strategies in various problematic situations (according to the Spearman criterion, n=154)

Table №2

Scales	Problem solving	Social Support	Avoidance
Conflict Proneness	-0,090	**-0,162***	-0,133

Note: *p<0,05

According to the correlation analysis, a negative and statistically insignificant relationship was observed between the scales of conflict behavior and problem-solving ($r = -0.090$; $p > 0.05$). However, a negative and statistically significant correlation was found between conflict behavior and social support scales ($r = -0.162$; $p < 0.05$). This indicates that when women have strong social support—i.e., they are in regular emotional contact with their loved ones—they tend to prefer constructive approaches in conflict situations, such as self-restraint, maintaining emotional stability, resolving disagreements through communication, and using problem-focused strategies [6].Therefore, social support serves as an important psychological resource for women in preventing conflicts, resolving them through communication, and managing emotions. The strength of social support is considered one of the factors contributing to a lower level of conflict behavior.No significant correlation was found between conflict behavior and the avoidance strategy scale ($r = -0.133$; $p > 0.05$). This suggests that individuals who apply avoidance strategies tend to withdraw from direct confrontations, but this tendency is not sufficient to reduce their overall level of conflict behavior.

Conclusion and Recommendations. This, the level of conflict proneness and problem-solving strategies among women significantly differ depending on their family experience (family stage). Based on the above findings, the following suggestions and recommendations can be made for women with both young and mature family stages:

1. Implement programs aimed at developing psychological skills for women in young families;
2. Strengthen psychological support and counseling services;
3. Promote mentorship and social network integration among women;
4. Foster a culture of communication within the family and societal environment;
5. Alongside family experience, consider other factors such as women's education level, professional activity, and social status

References.

1. Thomas K. W. & Kilmann R. H. (1974). Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument. CPP Inc.

2. Nikiforova G.S. Psikhologiya lichnosti. – M.: Yurayt, 2018. – 256 b.

3. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1986.

4. Lazarus R., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. – New York: Springer, 1984.

5. Зейналова Н.Р. Женская конфликтность и пути её преодоления. – Баку: Наука, 2020. – 176 б.

6. Резапкина З.В. Психологические особенности женщин в конфликтных ситуациях. – СПб.: Питер, 2019.

7. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. – New York: Norton, 1968.

8. Rotter J. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychological Monographs.

9. Cohen, S., & Wills, T.A. (1985). Stress, social support, and the buffering hypothesis. Psychological Bulletin, 98(2), 310–357.

A TUTOR IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IS A PERSON WHO HELPS TO DEVELOP STUDENT COMPETENCES

Mardiyeva Sh.A.
(Samarkand city, Uzbekistan)

Аннотация. *Данная статья посвящена роли повторения в системе образования и развитию потенциала обучающихся. Подчеркнута роль тьюторов в эффективной организации обучения студентов и поддержке их развития. Подроно освещено развитие организаторских кобностей студентов и процесс коммуникативного общения.*

Ключевое слова: *Репетиторская деятельность, индивидуальный подход, самоконтроль, лидерские способности, коммуникативность, коммуникабельность.*

Abstract: *This article is devoted to the role of tutoring in the education system and the development of students' potential. The role of tutoring in the effective organization of student learning and support of their personal development is emphasized. The development of students' organizational abilities and the process of communicative communication are covered in detail.*

Key words: *Tutoring activities, individual approach, self-management, leadership abilities, communication skills, communication.*

From the first days of our independence, the issue of youth has been raised to the level of state policy. In order to each person finding his place in society, first of all, he should improve and mature as a person. After all, only a full-fledged person is a member of society who is psychologically developed in his spiritual world, level of culture, who sets an example for others with his individual characteristics and actions, who has a broad outlook, and who is able to put the interests of the people, country, and homeland above his personal interests. Today, the modernization of the education system, tutoring is an important factor in developing the personal abilities of students, forming independent learning skills, and overcoming difficulties in the educational process. Currently, the role of tutoring is increasing not only is increasing academic achievements, but also in supporting the psychological and social development of students. The adoption of the Law "On the Foundations of State Youth Policy in the Republic of Uzbekistan" (1991), the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the Strategy of Action, and the naming of 2021 as the Year of Youth Support and Strengthening the Health of the Population are also clear evidence of our opinion.

The new term "tutor" was borrowed from the English language and means a person who performs the functions of a teacher and mentor. The position of tutors was created after the abolition of the institute of group mentors for working with students on September 1, 2021, and was replaced by tutors working with students and youth. The holder of this position, in the literal sense, ensures the student's integral connection with the education system; A person who develops the skills and abilities of a student to demonstrate his/her potential during the educational process, to deeply understand himself/herself, his/her identity and worldview, to consciously control his/her activities, and to make the right decisions in the systematic management of his/her behavior. He/she helps the student to consciously understand the consequences of each of his/her activities and actions, to find ways to ensure the fulfillment of his/her dreams in life.

The effectiveness of the tutor's work is measured by the strengthening of the student's internal desire to succeed and the transformation of learning into an effective process. In a literal sense, the effectiveness of the educational process in the higher education system is ensured by the cooperation of the professor-teacher-student tutor. Naturally, a person with higher education who holds the position of tutor, that is, a mentor, teacher, as a specialist in the field in which the student is studying, must be pedagogically, psychologically, ethically, aesthetically perfect, aware of his/her identity, broad-minded, sound-minded, and intellectually capability. That is why the monthly salary of a tutor is equal to the basic salary of a teacher-trainee. The activities of tutors, who are intended to work in the higher education system in the areas of spiritual-enlightenment and moral-education, education and education-methodology, as well as science, innovation and research, are not new to the world education system. According to sources, the practice of tutoring was initially formed and developed in the process of providing private education to children of families at home. Later, it

migrated to the mass education system. In particular, in ancient Greece, tutors were also used as assistants to the main educational process. Currently, tutoring services are used in many developed countries of the world. They are even specially trained in dozens of countries such as Japan, Germany, England, France, Finland, Korea, Russia, and tutors receive a diploma at the end of their studies. For example, in Germany, Korea, and Russia, there are special tutoring courses for bachelor's and master's degrees in universities specializing in the training of pedagogical personnel. We can observe the operation of tutoring centers and associations in civilized countries. The purpose of a tutor is to help another person (student) turn learning into an effective and interesting process. Specialists working as tutors contribute to improving the quality of education by providing a personal approach, creating motivation, and individualizing the learning process. Therefore, in-depth study of the theoretical foundations of tutoring and its effective implementation in practice is one of the urgent issues in the field of education. This article analyzes the essence of tutoring, its basic principles, functions, and its role in the educational process. At the same time, the competencies and practical recommendations necessary for the successful implementation of this activity are also highlighted. Tutoring in higher education is an important pedagogical activity aimed at supporting students in the educational process, providing them with individual guidance, and assisting in the educational, scientific, and educational processes is a physical activity.

Tutoring activities include the following main tasks:

1. Supporting students in learning process. Explaining the content of educational programs and subjects. Assisting students organizing their study regimen and planning the educational process.

2. Individual approach. Approaching each student based on his interests, abilities and needs. Conducting individual interviews with students and helping them develop gradually.

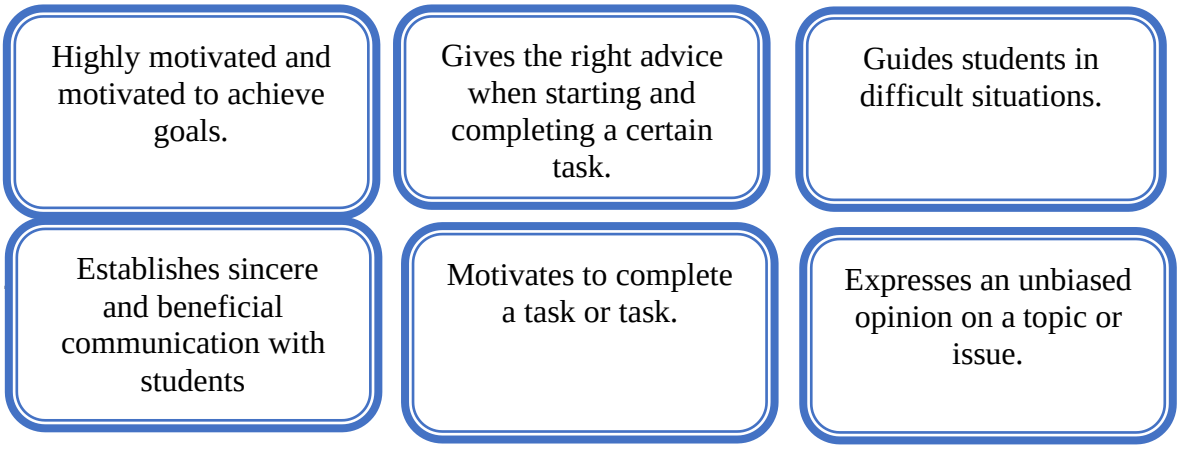
3. Developing skills. Focusing on independent learning, scientific research and the formation of skills necessary for professional activity. Teaching the use of information resources.

4. Educational and psychological support. Supporting the personal development of students. Identifying their psychological problems and providing necessary recommendations.

5. Monitoring student activities. Participating in the process of monitoring and assessing student knowledge. Determining the level of student mastery and difficulties. What is the importance of tutoring activities? Tutors provide a personal approach to students, help to quickly identify and solve problems in the learning process, and encourage in-depth mastery of knowledge and skills. Tutoring in higher education is an integral part of the modern education system and is necessary for comprehensive support of students and preparation for their successful professional activities.

We can see the tutoring roles performed by a tutor in modern education in the following cluster.

In modern education, a tutor has the following roles:

Today, it is important for a tutor not only to know and understand his/her role, but also to be able to establish close, sincere relationships with each group of students in the process of his/her work. It is very important to identify students with organizational, leadership, and communicative abilities among the students in the group. In this regard, the following methods can be used to determine the ability to communicate and organize in a group.

In determining the communication and organizational abilities of students, we conducted our research using test questions created by V.Sinyavsky and B.A. Fedorishin. Based on the test questions used during the study,

- communicative abilities of people related to the ability to easily and quickly establish meaningful relationships with others and similar communication skills;

- organizational abilities of a person related to the ability to influence people and organize joint activities.

During the study, the test questions were arranged according to the relevant abilities and the answer sheet was filled out based on a table called the “decipherer”.

The evaluation coefficient of each type of ability was calculated using the following formulas:

Km = Xk / 20; Kt = Xt / 20 where,

K is the evaluation coefficient of abilities,

Km is the evaluation coefficient of communication (communicative) ability.

Kt is the evaluation coefficient of organizational ability,

Xk, Xt - the number of test answers that correspond to the reference response signals in the decoder.

Table 1. Evaluation scale for indicators of communicative ability

K - indicators	The level of manifestation of communicative abilities
0,10 - 0,45	Q = 1 low
0,46 - 0,55	Q = 2 below average
0,56 - 0,65	Q = 3 average
0,66 - 0,75	Q = 4 high
0,76 - 1,00	Q = very high

Table 2. Organizational ability assessment scale

K - indicators	Level of organizational ability
0,20 - 0,55	Q = 1 low
0,56 - 0,65	Q = 2 below average
0,66 - 0,70	Q = 3 average
0,71 - 0,80	Q = 4 high
0,81 - 1,00	Q = very high

According to the results of the study, we can see that a score of 5 (Q=5) indicates a very high level of manifestation of communicative and organizational abilities. The lowest score, “1”, indicates a low level of manifestation of communicative and organizational abilities in the test subject.

According to the methodology used, it is advisable to conduct serious educational and formative exercises developing communicative and organizational abilities with people with indicators such as 1,2,3.

According to the methodology, a test subject who received a score of 4 (Q=4) does not lose himself in unfamiliar and new situations, is inclining to quickly make friends, expand his circle of acquaintances. He behaves freely in circles, groups, is proactive in communication, and actively participates in public affairs. He easily accepts responsibility for himself, responsibilities, and then can make independent decisions in situations.

Test takers who received a score of 5 (Q = 5) according to the methodology are characterized by a very high level of manifestation of communicative and organizational abilities. They have a very strong need to communicate. They behave freely in difficult situations, even among strangers. They willingly take responsibility for group members, strive for leadership in groups and teams. They can warm up the circle with their cheerfulness and eloquence. They are firm in defending their opinion, and often achieve acceptance of their opinion by others. They like to organize various games, events, and take the lead in public affairs.

Conclusion: The level of development of students' communicative and organizational abilities is determined by what stage the study is at. If it is determined that some students have a

level of communicative and organizational abilities below average or below, this does not mean that this will not change at later stages of personality development. Because such abilities can also be developed on the basis of positive motives, aspirations of the individual and a positive social environment.

List of used literature.

1.Tutoring support of educational activity: a textbook. Practicum /M. A. Dyachkova, O. N. Tomsk; FGBOU VO «UrGPU». –Yekaterinburg, 2016.–184 p.

2. Tutoring in education: from research to practice [Electronic resource]: monograph El. izd. - Elektron. text from. (1 file pdf: 249 p.). - Astakhova O.V., Belan N.V., Borovkova T.I., Goncharova A.V., Goryachenko Ye.A. i dr. 2020.

3.Mardiyeva Sh. A.Socio-psychological characteristics of the manifestation of leadership abilities in a student team. Scientific journal "Psychology", No. 3 2023 www.buxdu.uz

4. Isabekov.Sh.I. "Effective management of tutoring activities in higher education institutions: new approaches and their impact on the quality of education". Modern trends and development factors of the implementation of digital technologies in education. Volume 34, Part 1, August 2024.

5. Mukhammadjonova M.I. "Tutoring as a modern model of education". International scientific journal No. 21(100), Part 1 "News of education: research in the XXI century" May. 2024.

6. O'rinova N.M; Mukhammadjonova M.I - The place and significant aspects of tutoring activities in education - Educational innovation and integration 11-issue 8-collection December-2023

ТРЕВОЖНОСТЬ И АГРЕССИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР У ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Махмудова Д.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Достижение независимости Республики Узбекистан поставило перед обществом важную задачу формирования граждан нового демократического государства. Современный гражданин является одним из главных участников коренных изменений, происходящих в нашей жизни, он является специалистом, обладающим зрелыми и глубокими знаниями во всех аспектах. В условиях социально – экономической стабильности прослеживается так же увеличение миграции которая повышает неустойчивых эмоциональных состояний, что является существенным элементом сознания у жертв торговли людьми. У личности в критических ситуациях возникает потребности в психоэмоциональной безопасности людей с нарушением эмоционального состояния, которая выражается в тревожности, смене настроения, эмоциональной тревожности. Изменения эмоциональной сферы является одной из наиболее частых причин отклонения в психическом развитии, создавая значительное количество трудностей в процессе жизни. И у жертв торговли людьми в этом состоянии мысли и чувства искажены и не отражают действительного положения вещей, человек испытывает тревогу, находится во власти страхов, страдают заниженной самооценкой, страдают от чувства собственной никчемности и вины. Депрессивное чувство неудовлетворенности самим собой может усиливаться разными болезненными проявлениями, периодически возникающими суицидальными мыслями без специального плана, суицидальными попытками или же специальным планом для совершения суицида. В статье анализируется особеноости проявления тревожности у жертв торговли людьми.*

Ключевые слова: *личность консультанта, тревожность, агрессия, личность, эмоция, стресс, аффект, возбудимость, терапия, осознание, конгруэнтность.*

Annotation*: The achievement of independence of the Republic of Uzbekistan has given the society the important task of forming citizens of a new democratic state. The modern citizen is one*

of the main participants of the fundamental changes taking place in our life, he is a specialist with mature and deep knowledge in all aspects. The article analyzes the psychocorresional activity. In the context of socio-economic stability, there is an increase in migration around the world, which increases the instability of stable emotional states, which are an important element of consciousness in victims of human trafficking. In critical situations, people feel the need for psycho-emotional safety, and the increase in this need leads to a disturbance in their emotional state, i.e., anxiety, mood swings, and emotional distress. Changes in the emotional sphere are one of the most common causes of deviations in mental development and cause a significant amount of difficulties in the life process. In this case, the victims of human trafficking have unstable negative thoughts and feelings, which do not reflect the true state of the situation around them; a person experiences anxiety, fear, low self-esteem, feelings of worthlessness and guilt. Depressive feelings of dissatisfaction with oneself are aggravated by various painful manifestations, occasional suicidal thoughts, suicidal attempts or a specific plan to commit suicide possible. The article analyzes the characteristics of anxiety manifestations in victims of human trafficking.

Key words: *consultant's personality, anxiety, personality, emotion, aggression, stress, affect, excitability, therapy, awareness, congruence.*

Актуальность исследования. В мире торговля людьми — одно из проявлений транснациональной организованной преступности, угрожающее человеческому достоинству. Эти преступления вызывают у всех большую озабоченность тем, что они не выбирают границы, а притягивают к себе молодых людей и женщин. А для преступников эта деятельность остается источником дохода. В этом процессе страны мира уделяют особое внимание обеспечению региональной безопасности в международных отношениях, сотрудничеству в экономической, социальной, научной, образовательной сферах, совместному решению проблем, связанных с общечеловеческими ценностями. Наряду с положительными изменениями наблюдается рост некоторых транснациональных преступлений. Торговля людьми – одно из таких преступлений[2, с.96]. По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно в мире насчитывается около 27 миллионов человек (ежегодно 600-800 тыс.чел.), которые становятся жертвами торговли людьми1. По оценкам международных экспертов, годовой доход от торговли людьми во всем мире превышает 7 миллиардов долларов США[3, с.102]..

В республике в последние годы проведена определенная работа по предупреждению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, созданы необходимые нормативно-правовые основы предотвращения преступлений торговли людьми: «...организация мероприятий по информированию населения о вопросах борьбы с торговлей людьми; руководство деятельностью специализированных учреждений, оказывающих помощь и защищающих пострадавших от торговли людьми, и контроль за этой деятельностью»[2]. В этом контексте возникла необходимость глубокого научного изучения психологических особенностей проявления тревоги у жертв торговли людьми юношеского возраста.

Настоящее исследование в определенной степени служит выполнению масштабных стратегических мероприятий, определенных в Указах Президента Республики Узбекистан УП-60 от 28 января 2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», УП-6108 от 6 ноября 2020 г. «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана», в Постановлении от 5 июля 2017 года о «Повышении эффективности государственной молодежной политики и о поддержке деятельности Союза Молодежи Узбекистана», где предусматриваются реализация творческого и интеллектуального потенциала молодежи, в Постановлении «О мерах по коренному совершенствованию системы работы с молодежью в махаллях» от 19 января 2022 года, Законом «О борьбе с торговлей людьми», принятым 11 июня 2020 года, одобренным Сенатом 7 августа 2020 года, а также в других нормативно-правовых документах, принятых в данной сфере.

Учёные нашей страны, как Э.Г.Газиев, М.Г.Давлетшин, Д.И.Ильхамова, Б.Р.Кадыров, Н.Г.Камилова, З.Т.Нишанова, П.С.Эргашев, проводили своеобразные исследования по

[1] *Ларин А.Н.* Психологические особенности жертв торговли людьми [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Том 5. № 3. С. 90–97. DOI: 10.17759/psylaw.2015050308

[2] O‘zbekiston Respublikasining 2017-yil 14-sentabrdagi O‘RQ-446-sonli Qonuni tahririda – O’RQHT, 2017 y., 37-son, 978-modda.

вопросам, близким к этой проблеме. В их исследовательских работах широко проанализированы такие вопросы, как возрастные психологические проблемы юношей и девушек подросткового возраста, взаимоотношения между ними, изменения в подростковой молодежи и их поведении, практические методики исследования эмоционально-волевой сферы их личности, эмоциональная сфера, характерная для юношеского возраста, и её особенности. Также в исследованиях Авлаева О., Атаджановой Ш.А., Байкунусовой Г.Ю., Муллабаевой Н.М., Шарафутдиновой Х.Г., анализировались проблемы подросткового возраста. Однако жертвы, вопросы и проблемы торговли людьми в подростковом возрасте и эмоциональные изменения, в личности подростка, которыми являются последствиями этих переживаний их причины и следствия не были объектами изучения исследований учёных.

Также стоит отметить исследования учёных стран Содружества Независимых Государств, как Т.В. Варчука, Л.С. Дубовой, Г.К. Смирнова, где проанализированы духовно-психологические характеристики и признаки потенциальных жертв торговли людьми[4, с.46]..

Кроме того, Е.В. Зайкина, О.С.Копина, Е.А. Суслова широко исследовали факторы, вызывающие эмоциональное напряжение, обусловленные экономическими, социальными преобразованиями, вызванными ускорением и удорожанием образа жизни, которые у большей части населения привели к повышенной тревожности, фрустрации и депрессии. По утверждению исследователей Н.А. Аминова, И.М. Булатовой, Н.В. Зайберта, Е.И.Изотова, М.М. Кашапова, С.А. Лузина, В.А.Якунина, М.Г. Яновской, при изменениях в эмоциональном состоянии личности т. е. для преодоления тревожности подростков в процессе познавательной работы предлагаются два направления; обучение техникам и навыкам самоконтроля, второе направление – гуманизация процесса реабилитации, повышение его эмоциональности и т.д.

Зарубежные учёные М. Ш. Бонд, А. Болл, Г. М. Брейквелл, А. Л. Венге, В. Джеймс, Ф. З. Меерсон, Дж. Пиажет, А. Фрейд, И. Фельдштейн, К. Хорни, Х. Хартман изучали феномен адаптации как адаптацию к изменяющейся социальной среде. Также А.Бандура, М.Кун, Д.Шунк, однако, по-своему исследовал проявления различных уровней психических состояний человека в процессе адаптации[4].

Целью исследования является изучение и анализ психологических особенностей проявления тревожности у жертв торговли людьми в юношеском возрасте.

Вопрос изучения психологических факторов тревоги, возникающих у жертв торговли людьми в юношеском возрасте в процессе реабилитации, является одним из актуальных вопросов, стоящих перед психологической наукой. Потому что, если систематически тренировать психологические навыки профилактики, преодоления тревожных состояний у жертв торговли людьми в юношеском возрасте, у человека появляется возможность преодолеть эту проблему в своей жизнедеятельности. При проведении исследования был выбран контингент жертв торговли людьми юношеского возраста, участвовавших в процессе реабилитации.

Согласно анализу результатов, полученных у жертв торговли людьми в юношеском возрасте, уровень конфликтности респондентов города Ташкента и Самаркандской области значительно выше, чем в Бухарской области. Это связано с более высоким уровнем жизни горожан в Ташкенте и Самарканде, а также с большей напряжённостью межличностных отношений и крайней тяжестью переживаний, которые они испытывают как жертвы (табл.1).

Таблица 1

Общие средние показатели экспресс-диагностики факторов эмоционального напряжения у жертв торговли людьми в подростковом возрасте

№	Шкалы	Ташкент	Бухара	Самарканд	H	P
		N=50	N=48	N=44		
1	Конфликтность	81,14	60	83,91	8,53	0,14
2	Чрезмерный стресс	72,43	62,81	88,79	11,97	0,03**
3	Стресс в рамках жизнедеятельности	67,32	69,41	76,57	7,05	0,05*
4	Стресс в отношениях с окружающими	68,12	70,42	90,01	13,18	0,001***

Примечание: * – p ≤ 0,05; ** – p ≤ 0,01; *** – p ≤ 0,001.

Во всех трёх регионах уровень стресса выше среднего. Было обнаружено, что высокий уровень стресса связан с различными факторами, такими как трудности, с которыми сталкиваются жертвы торговли людьми, личные проблемы, финансовые трудности и другие факторы, вызывающие эмоциональный дискомфорт и стресс.

Кроме того, данные, связанные с анализом полученных результатов, показывают, что уровень стресса в жизненных ситуациях и отношениях с окружающими в Самарканде значительно выше у жертв торговли людьми в юношеском возрасте, чем в Ташкенте и Бухаре. Это свидетельствует о трудностях социальных связей в обществе и личной жизни жертв торговли людьми в юношеском возрасте в Самарканде.

В связи с этим, высокая степень выраженности ситуативной обеспокоенности в результате проявления тревожности у жертв торговли людьми в юношеском возрасте приводит к повышенному эмоциональному дискомфорту, стрессу, конфликтности, психологические факторы “неспособности принять себя” у человека, заставляют их осознавать важность сосредоточения внимания на психологических факторах, таких как принятие себя, принятие других, адаптивность, сочувствие, стабильность контроля и твердая воля.

Литература.

1. Баратов Ш.Р. и др. Психологическая служба образования: от теории к практике. (Учебно-методическое пособие). – Бухара.: Дурдона, 2017. – 172 с.

2. Блинов А.Г. Обращение в рабство как форма эксплуатации человека // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов.: Сателлит, 2004. – С. 427-432.

3. Волошин, А.В. Ответственность за торговлю людьми и проблемы её совершенствования // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. –Саратов.: 2004. - С. 404-410

4. Махмудова Д.А. Особенности психотерапевтических методов при работе с жертвами торговли людьми. Science and world international scientific journal. ISSN 2308-4804. №5(45) 2017,Vol.II. стр.96-98

5. Makhmudova D. A. Psychological mechanisms of anxiety in victims of human trafficking. International Conference on Advance Research in Humanities, Sciences and Education Poland, conference https://confrencea.org 20th 2023,219. – 222.

ТИПОЛОГИЯ МОТИВОВ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Милиева М. Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье описаны группы мотивов, составляющих систему мотивации учебной деятельности. Приведен анализ ученых-психологов по типологии мотивов овладения иностранным языком.*

Ключевые слова: *мотивация, иностранный язык, потребность, интерес, способность, язык, фактор, дидактические средства.*

Annotation. *This article describes the groups of motives that make up the system of motivation for learning activities and have been given analysis of psychologists on the typology of motives for mastering a foreign language.*

Key words: *motivation, foreign language, need, interest, ability, language, factor, didactic tools.*

В настоящее время среди молодежи нашей страны наблюдается исключительно сильное желание, жажда знать языки. Об этом говорят вступительные экзамены в языковых вузах, большое количество желающих учиться на курсах иностранных языков, стремление родителей отдать детей в специализированные школы, в детские сады «с языком»

Педагоги, и учителя всегда задавались мыслью, как побудить учащегося к изучению иностранного языка. При этом во все прежние времена преимущественно использовали естественную, первичную, натуральную мотивацию, обусловленную жизненной необходимостью, стараясь обойтись по возможности без принуждения. Естественная мотивация — это ответ на вопрос «Чем это полезно!». К мотивирующим- факторам, относили такие побудители интереса, как игра, соревнование, похвала, а также умеренное порицание.

Вплоть до 50-х гг. XX столетия в зарубежных и отечественных методиках отсутствуют такие ключевые понятия, как мотивация, мотив и тому подобное, следовательно, игнорируются и вопросы мотивирования, либо о них упоминается вскользь. Однако уже в 60-е гг. усиливается интерес к проблемам мотивации и мотивирования изучения иностранных языков. В середине 70-х гг. мотивационная проблематика оказывается в центре исследований по методике иностранного языка. А в психологии происходит конфронтации разных направлений, рассматривающих природу и сущность мотивации. Однако всеми психологами признается, что все совершаемое человеком — как различные виды семантической деятельности, так и множество не спланированных и зависящих от обстоятельств ежедневных действий — имеет свои мотивационные основания. Это утверждение справедливо для учебной, коммуникативной и познавательной деятельности.

Для выбора дидактических методов, условий и средств формирования мотивации преподавателю необходимо иметь представление, хотя бы в общих чертах о составе и свойствах мотивации, ее строении, уровнях сформированности, типах мотивации, классификации мотивов и потребностей, путях формирования- мотивации деятельности, структуре и особенностях самой деятельности, а также о том факте, что создание мотивационной основы деятельности осуществляется в ее побудительно-мотивационной фазе. Более продуктивным считается объединение потребностей, мотивов и других по-буждений по видам деятельности: потребности и мотивы учебной, профессиональной, коммуникативной, читательской деятельности. Это сделает возможным адекватный анализ системы мотивации учащихся.

Мотивация рассматривается психологами как источник активности и как источник направленности личности на предметы и явления действительности, в результате чего и возникает активность. Важнейшим источником активности является потребность, желание, интерес. Согласно данным психологии, всякое отношение у ребенка строится на основе потребностей, которые делают его восприимчивым к окружающему. Физиологический смысл мотивации состоит в том, что она, будучи доминирующим состоянием человека, является фильтром, отбрасывающим ненужное, вернее, неадекватное для данной исходной мотивационной установки. Мотивация играет преимущественную роль в определении и направлений, а также в активном подборе информации, необходимой для выработки решения к действию и цели и получения соответствующего приспособительного эффекта.

Интерес к изучению иностранных языков, как правило, отмечается у учащихся, имеющих сравнительно, высокая оценка по этому предмету. Так, средняя оценка школьников с интересом, изучающих иностранный язык, составляет четыре, ученики же, отрицательно относящиеся к изучению языка, имеют среднее оценку.

Таким образом, между успехами учащихся и их отношением к изучению иностранного языка имеется прямая зависимость. Чем лучше успевает, тем выше у него интерес к предмету и наоборот. Иначе говоря, успешное обучение, обеспечивающее хорошее усвоение материала, формирует у учащихся активное, положительное отношение к изучаемым иностранным языкам. Отсюда лишний раз становится очевидным первостепенная роль методов обучения. Нельзя не согласиться с теми педагогами и психологами, которые ут-верждают, что ближайшая мотивация учебно-познавательной деятельности определяется только способом преподнесения нового знания.

Исследования учебной деятельности и ее мотивации позволяют выделить несколько ступеней включенности ученика в процесс учения. Каждая из этих ступеней характеризуется, во-первых, некоторым общим отношением к учению, которое достаточно хорошо фиксируется и обнаруживается по таким признакам, как успеваемость и посещаемость

уроков, по добровольности выполнения учебных заданий. Во-вторых, на каждой ступени включенности в учение лежат разные мотивы, цели учения. Поэтому следующим шагом преподавателя должно быть проникновение в сущность того, что побуждает учащегося, какие цели он умеет ставить и реализовать. В-третьих, каждой из ступеней включенности в учение соответствует то или иное состояние умения учиться. Педагогу необходимо определить этот уровень умения учится, чтобы понять причину тех или иных мотивационных установок, барьеров, ухода ученика от трудностей в работе и т.д. Разные типы отношения учащегося к учению связаны с характером мотивации и состоянием учебной деятельности.

Таких типов отношения у учения несколько: отрицательное, безразличное, положительное (аморфное, нерасчлененное), положительное (познавательное, инициативное, осознанное), положительное (личностное, ответственное, действенное). Педагог фиксирует, прежде всего, характер отношения школьника к учению.

Для *отрицательного* отношения к учению характерно: бедность и узость мотивов; познавательные мотивы исчерпываются интересом к результату; не сформированы умения ставить цели, преодолевать трудности; отсутствует ориентация на поиск разных способов действия.

При положительном (аморфном, нерасчлененном) отношении в мотивации наблюдаются неустойчивые переживания новизны, любознательности, непреднамеренного интереса; возникновение первых предпочтений одних учебных предметов другим; широкие социальные мотивы долга.

При положительном (познавательном, инициативном, осознанном) отношении школьников к учению мотивация характеризуется переопределением и до определения задач учителя; постановкой новых целей; рождением на этой основе новых мотивов; осмыслением соотношения своих мотивов и целей.

При положительном (личностном, ответственном, действенном) отношении к учению мотивация характеризуется соподчинением мотивов и их иерархии; устойчивостью и неповторимостью мотивационной сферы; сбалансированностью и гармонией между отдельными мотивами; умением преодолевать препятствия.

Что касается отрицательного отношения, то ученики объясняют это или трудностями изучения, или тем, что не видят в изучаемом языке практической ценности. Здесь возникает особо важная педагогическая проблема формирования интереса к изучению иностранного языка. Способ формирования интереса к предмету на основе трансформации потребностей учащихся хорошо зарекомендовал себя в педагогической практике[7].

Расценивая мотивацию как важнейшую пружину процесса овладения иностранным языком, обеспечивающую его результативность, нужно иметь в виду следующее: мотивация - сторона субъективного мира ученика, она определяется его собственными побуждениями и пристрастиями, осознаваемыми им потребностями. Отсюда все трудности вызова мотивации со стороны. Учитель может лишь опосредованно повлиять на нее, создавая предпосылки и формируя основания, на базе которых у учащихся возникает личная заинтересованность в работе.

У педагога это тем лучше получится, чем в большей мере ему удастся встать на место ученика, перевоплотиться в него. В этом случае он сможет не только узнавать мотивы деятельности ученика, но и изнутри вызывать, развивать и корректировать их. Обязательным условием такого мысленного перевоплощения является хорошее знание своих учащихся. Учитель должен также представлять себе весь арсенал мотивационных средств, все типы и подтипы мотивации, и их резервы. Тогда можно будет точно соотнести содержание учебного процесса на всем его протяжении с соответствующими типами мотивации, т.е. создать стойкую сопутствующую мотивацию, гарантирующую прогресс в овладении иностранным языком.

А.Н. Леонтьев отмечает, что наличия одной лишь потребности, которая переживается человеком в виде желаний, еще недостаточно, чтобы деятельность осуществилась. Для этого необходим объект, который, отвечая потребности, явился бы побудителем деятельности, придал бы ей определенную конкретную направленность... то, что, отражаясь в голове человека, побуждает деятельность, направляет ее на удовлетворение определенной потребности, называется мотивом этой деятельности. Мотив - это «определённая потребность», но предметы потребности могут быть разными [3].

Например, при изучении иностранного языка у одного ученика в качестве предмета потребности выступают иноязычные знания, а у другого — обещанная за хорошие успехи награда. В первом случае мотив, побуждающий ученика к деятельности, внутренний и по отношению к личности, и по отношению к учебной деятельности, во втором же случае мотив по* отношению к учебной деятельности является внешним. Таким образом, в зависимости от связи мотивов с содержанием и особенностями выполняемой деятельности различаются внешние и внутренние мотивы. Внешние мотивы зависят от факторов, лежащих вне собственно-учебной деятельности [1,2].

В психологической, литературе описаны несколько- групп мотивов; составляющих систему мотивации учебной деятельности. В эту систему включаются две большие группы:

1) познавательные мотивы, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения;

2) социальные мотивы, связанные с различными социальными взаимодействиями личности с другими людьми.

Среди познавательных мотивов учебной деятельности А.К. Маркова выделяет широкие познавательные мотивы, учебно-познавательные мотивы и мотивы самообразования. Все они обеспечивают преодоление трудностей учащихся в учебной работе, вызывают познавательную активность, ложатся в основу стремления человека быть компетентным и т.п [1,2].

Среди социальных мотивов выделяются широкие социальные, связанные с сознанием долга, ответственности и т.п.; узкие социальные, состоящие в стремлении занимать определенную позицию, место в отношениях с окружающими; мотивы социального сотрудничества.

Мотивация общения, тесно связанная с мотивами и целевыми установками человека на овладение иностранным языком, оказывает существенное влияние на самые различные характеристики его психической сферы, так или иначе связанные с иноязычными способностями.

Для того чтобы владеть иностранным языком в совершенстве, необходимо чутко реагировать на текущие психические состояния партнера, отображать его потребности и учитывать их в организации контакта. Анализируя способность говорить иными языками, можно сказать, что, эта способность состоит, в частности, в существенном повышении филологических и лингвистических познаний умений и навыков. Она, однако, связана особенным образом, со способностью говорить к сердцу другого человека и, понимая его главные нужды, иметь возможность помочь ему словом, делом, участием. Названные способности обозначаются в психологии общения, речи и обучения языку как коммуникативно-перцептивные и включаются в целую систему психологических качеств и своеобразных способностей, без развития которых невозможно полноценное человеческое общение и взаимопонимание, в том числе средствами иностранного языка [3].

При изучении мотивов овладения иностранным языком, следует исходить из специфики самого иностранного языка как учебного предмета.

Разбирая вопрос о специфике иностранного языка как учебного предмета и специфике процесса овладения им по сравнению с процессом овладения родным языком, И.А. Зимняя вслед за JI.C. Выготским подчеркивает, что «родной язык является, прежде всего, средством присвоения человеком общественного опыта, а уж потом и вместе с выполнением этой функции - средством выражения его собственной мысли». Усваивая родной язык, человек присваивает орудие познания действительности. В этом процессе удовлетворяются, а также формируются специфически человеческие познавательные, коммуникативные и другие социальные потребности.

Существуют положительные мотивы: 1) «социальные» мотивы, обусловленные чувством долга перед страной, перед близкими представленными в обучении как о дороге к освоению больших ценностей культуры; 2) частные, узколичные мотивы. Учащийся, побуждаемый узколичными мотивами, осуществляет учебную деятельность ради оценки, похвалы и др. Отрицательные мотивы вызываются угрозой, наказанием, выговором, плохой оценкой и т.д.

Внешние мотивы (положительные, узколичные и отрицательные) не обладают такой побудительной силой, как внутренние, и поэтому недостаточно эффективны в учебной

деятельности. В отличие от внешних мотивов внутренние мотивы зависят от факторов, которые содержатся в самой учебной деятельности [6].

Под внутренними мотивами понимаются познавательные мотивы, исходным источником которых выступает осознанная познавательная потребность, удовлетворяемая в учебной деятельности. Познавательный мотив придает этой деятельности особый личностный смыслу благодарящему изучение учебного предмета приобретает для-учащегося самостоятельную ценность. При такой мотивации учащийся с большей легкостью справляется с трудностями, встающими на пути усвоения. Познавательные мотивы осознаются им, так как они «являются реально действующими». В процессе обучения важно создать такие условия, при которых учащийся побуждается осознаваемыми «реально действующими» мотивами. Только в этом случае иноязычные знания и деятельность в целом усваиваются не формально, а осознанно. Их усвоение становится для учащегося «внутренне своим», интересным, ибо в процессе формирования познавательной мотивации развиваются устойчивые познавательные интересы. Психологи подчеркивают, что для того, чтобы учебная деятельность осуществлялась полноценно, одновременно должны действовать и внутренние, и внешние мотивы.

Литература.

1. Маркова А.К. Психология профессионализма [Psychology of professionalism]. Москва, Знание., 1996.

2. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя: - М.-Воронеж, 2001. - 400 с.

3. Леонтьев Д.А. Субъективная семантика и смыслообразование // Вестник МГУ, серия 14 «Психология». - 1990. - № 3. - С. 33-42

4. Рыжов, В.В. Иноязычные способности / Рыжов, В.В. - Н. Новгород: НГЛУ, 2001.- 193 с.

5. Miliyeva Muattar Gaffarovna. Talabalarda xorijiy tillarni o‘qitishning muvaffaqiyatini belgilovchi psixologik omillar. PhD dissertatsiyasi 2024. https://library.ziyonet.uz/book/131325

6. 6.Милиева Муаттар Гаффаровна О психолингвистике и нейролингвистике билингвизма // Вопросы науки и образования. 2018. №8 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-psiholingvistike-i-neyrolingvistike-bilingvizma (дата обращения: 21.05.2024).

7. 7.Miliyeva Muattar Gaffarovna. (2023). Influence of Bilinguism on Socio-Cognitive Personal Development. Zien Journal of Social Sciences and Humanities, 19, 61–64. Retrieved from https://www.zienjournals.com/index.php/zjssh/article/view/3765

8. 8.Muattar Gaffarovna Milieva General characteristics of training as a multifunctional method //Academic research in educational sciences. 2023. №TMA Conference. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/general-characteristics-of-training-as-a-multifunctional-method (дата обращения: 21.05.2024).

9. Милиева Муаттар Гаффаровна Исторические предпосылки психолингвистики // Вопросы науки и образования. 2018. №6 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-psiholingvistiki (дата обращения: 21.05.2024).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Морожанова М.М.
(г.Витебск, Беларусь)

Аннотация. *В статье рассматривается проблемное поле культуры повседневности не только как сферы, которая придает ощущение непрерывности и стабильности индивидуальной и коллективной идентичности, где человек утверждается и реализуется, но и как пространство экзистенциальных разрывов, кристаллизующихся в переживании того или иного духовного феномена.*

Ключевые слова: *повседневность, переживание, событие, пиковые переживания, кризисные переживания.*

Annotation. *The article examines the problematic field of everyday culture not only as a sphere that gives a sense of continuity and stability to individual and collective identity, where a person is affirmed and realized, but also as a space of existential gaps that crystallize in the experience of a particular spiritual phenomenon.*

Keywords: *everyday life, experience, event, peak experiences, crisis experiences.*

Актуальность настоящего исследования определяется, в первую очередь тем, что в области социологии, культурологии, философии тема повседневности звучит достаточно часто, в отличие от психологии, в которой повседневной жизни как специфическому предмету исследования уделяется мало внимания. Во-вторых, проблематика повседневной жизни, напрямую связана с содержанием и описанием влияния повседневности на индивидуальность человека. Человек не только управляет, овладевает собой в деятельности, но и выражает свое бытие в переживаниях, создавая историю своей жизни, следовательно, обращение к повседневности, это в некотором смысле движение к психологии человека. Так, в повседневности человек обычно не задумывается над структурой своего социального мира или над предпосылками и возможностями социального порядка. Основой интерпретации является обыденное знание, которое состоит из совокупности ситуаций, мотивов, переживаний, действий, с их помощью устанавливается смысл, достигается понимание, запускается соответствующая схема поведения. Благодаря этому повседневный мир приобретает смысл, воспринимается как нормальный, хорошо известный и привычный [Бергер, Лукман, 1995]. Повседневность предстает как статический образ мира, в котором выделяются стабильные основания жизнедеятельности человека (традиции, ритуалы, стереотипы), не подвергаются сомнению [Золотухина-Аболина, 2006]. Наряду с повседневной реальностью как жизненным миром каждого индивида правомерно говорить и об обобщенных структурах жизненных миров, совместно производимых отношений с миром и проявляющих себя в сосуществовании в одном историческом пространстве–времени параллельно нескольких типов таких отношений [Леонтьев, 2004, с. 114–116].

Иными словами, хотя многие теоретические подходы в рамках психологии имеют дело с повседневной жизнью, эта концепция неизменно используется и принимается в качестве фона, некого сценария, по которому происходят события. В результате события интерпретируются в соответствии с определенными парадигмами, но характеристики этого фона редко исследуются. Однако повседневность выступает также и неотъемлемой частью чувственного опыта, транслятором актуальных значений, переживаний событий жизни и постоянного стремления понять их смысл, выход за пределы. То есть ежедневные события в жизни человека и в окружающем мире природы и культуры должны быть определенным образом восприняты, пережиты и оценены [Лелеко, 2002].

При этом, подчеркивается, что различные аспекты повседневности могут рассматриваться в качестве разных областей психологического хронотопа как соотношения личностной и социокультурной идентичности и кристаллизации социальных и индивидуальных переживаний. Содержание повседневности, полученное через анализ кристаллизованных переживаний, может помочь познать как отдельного человека, так и конкретную группу, поскольку в повседневности органично присутствуют и соединяются истоки патологии и становления одновременно [Марцинковская, 2017]. По мнению Б. Вальденфельса, повседневность рассматривается как место образования смысла: «Когда новое и оригинальное более не улавливается интегративным общим порядком или регулятивным основополагающим принципом, тогда оно принимает форму отклонения. Возникает сумеречная зона, в которой повседневность преображается за счет медленного давления или внезапного прорыва нового» [Вальденфельс, 1991 с. 47]. И это важное для исследования замечание, поскольку кажущаяся непрерывная обычность повседневности включает в себя «разрывы», которые могут в один момент нейтрализовать или перевернуть сложившуюся совокупность взаимоотношений, обозначить множественность вариантов-выборов жизненного мира. Эти моменты вызывают как негативные (кризисные), так и позитивные (пиковые) переживания, представляющие собой крайние точки континуума, между которыми располагается разнообразие повседневных переживаний человека.

Выводы. Теоретический анализ имеющихся в современной литературе наработок позволил раскрыть сущность понятия повседневности как особого феномена, который, с одной стороны предполагает обыденность, ежедневную повторяемость во времени фактов бытия, с другой стороны выступает как фактический материал переживаний, с помощью которых можно раскрыть как проблематику прошлого, так и настоящего. Повседневность, таким образом, конструктивна и креативна, она переживается глубоко личностно, как череда больших и малых, но всегда уникальных и неповторимых событий, главное из которых – открытие самого себя и своих возможностей.

Литература.

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

2. Золотухина-Аболина, Е. В. Повседневность: филос. загадки / Е. В. Золотухина-Аболина. – М.: Ника-Центр, 2006. – 256 с.

3. Леонтьев, Д. А. К типологии жизненных миров / Д. А. Леонтьев // II Всерос. научн.-практ. конф. по экзистенциальной психологии (Звенигород, 2-5 мая 2004 г.): / Ин-т экзистенциальной психологии и жизнетворчества; под ред. Д. А. Леонтьева. – М., 2004. – С. 114–116.

4. Лелеко, В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко – СПб.: СПбГУКИ, 2002. – 303 с.

5. Марцинковская, Т. Д. Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская // Психол. исследования. – 2017. – Т. 10, № 56. – Режим доступа: https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/340/172. – Дата доступа: 2.03.2025.

6. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / В. Вальденфельс // Социо-Логос: социология. Антропология. Метафизика. – М., 1991. – С. 39–51.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У УЧАЩИХСЯ

Музаффарова Г.
(г.Наманган, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются социально-психологические факторы, влияющие на процесс выбора профессии учащимися. Выбор профессии является важным решением, определяющим будущий успех личности и ее место в обществе. В исследовании рассматривается влияние семьи, общества, образовательной среды, друзей и учителей, а также роль личной мотивации и интересов. С психологической точки зрения факторы, влияющие на выбор профессии учащимися, связаны с уровнем их самовосприятия, интересами и социальными ожиданиями. Результаты исследования могут иметь практическое значение для более эффективной организации процесса профессионального ориентирования.*

Ключевые слова: *выбор профессии, социально-психологические факторы, мотивация, интересы, семья, образовательная среда, влияние общества, личность учащегося.*

Annotation. *this article analyzes socio-psychological factors that influence the process of choosing a profession by students. Choosing a profession is an important decision that determines a person's future success and place in society. The study examines the influence of family, society, educational environment, friends and teachers, as well as the role of personal motivation and interests. From a psychological point of view, the factors that influence students' decisions to choose a profession are related to their level of self-mastery, interests and social expectations. The results of the study may have practical significance in organizing the process of choosing a profession more effectively.*

Keywords: *choice of profession, socio-psychological factors, motivation, interests, family, educational environment, social influence, student personality.*

В современном обществе процесс выбора профессии в нашей стране проявляется не только как индивидуальное решение, но и как сложный социально-психологический процесс. На выбор профессии учащимися влияет множество факторов, включая семейную среду, систему образования, социальный статус профессий в обществе, личные интересы и способности, а также психологические факторы. Выбор профессии является важным этапом, определяющим будущий образ жизни человека, его социальную адаптацию, профессиональный успех и уровень личного удовлетворения.

Исследования показывают, что процесс выбора профессии учащимися тесно связан с их личным опытом, влиянием окружающей среды и системой социальных отношений. Особого внимания заслуживает роль семьи в выборе профессии, поскольку отношение родителей к профессии, их профессиональные ценности и социальные ожидания значительно влияют на процесс принятия решений учащимися. Кроме того, профориентационная работа в образовательных учреждениях, рекомендации преподавателей и мнение сверстников также входят в число важных факторов, определяющих выбор профессии.

С психологической точки зрения, личные способности, интересы и профессиональная мотивация учащихся являются основными факторами, влияющими на выбор их будущей профессии. В некоторых случаях учащиеся, находясь под влиянием социальных стереотипов или внешнего давления, могут отказаться от собственных интересов и выбрать профессию, которая им не подходит. Поэтому научное изучение процесса выбора профессии и формирование социально-психологического подхода к нему имеет важное значение.

Данное исследование направлено на глубокое изучение влияния социальных и психологических факторов на процесс выбора профессии учащимися, а также на разработку научных и практических рекомендаций по более эффективной организации этого процесса.

Научные исследования, посвященные социально-психологическим факторам, влияющим на выбор профессии учащимися, широко проводились в разных странах. В странах СНГ, в частности в России и Казахстане, были проведены исследования по социально-психологическим аспектам профессионального выбора, в которых изучалось влияние семейной среды, системы образования и общества на выбор профессии учащимися.

Узбекские психологи в статье «Социально-психологические аспекты выбора профессии» изучали профессиональные мотивы старшеклассников как предмет психологического исследования. В данном исследовании были выявлены факторы, влияющие на выбор профессии учащимися, а также подчеркивалось значение повышения эффективности профориентационной работы. В статье «Механизмы организации вариативного образования в профориентации школьников» анализировались механизмы совершенствования вариативного образования в профориентации школьников и его особенности. Также рассматривались существующие проблемы системы профориентации, диагностика интересов и склонностей учащихся, задачи, основные направления и механизмы реализации профориентационной работы.

В статье «Взаимосвязь мотивов выбора профессии» изучались социально-психологические особенности мотивов профессионального выбора среди школьников. В диссертационной работе «Педагогико-психологические детерминанты формирования профессиональной мотивации у подростков с девиантным поведением» исследовались психологические основы формирования профессиональной мотивации у подростков с девиантным поведением, а также определялись педагогико-психологические детерминанты этого процесса.

Эти исследования подтверждают важность социально-психологических факторов в процессе выбора профессии учащимися.

В условиях глобализации процесс выбора профессии становится все более сложным, и социально-психологические факторы оказывают еще большее влияние на процесс принятия решений учащимися. Технологическое развитие, изменения на рынке труда и появление новых профессий приводят к тому, что молодые люди принимают решения о выборе профессии иначе, чем предыдущие поколения. При этом такие факторы, как экономические и

социокультурные условия общества, система образования и влияние семьи, по-прежнему остаются основными.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

- появление новых профессий и исчезновение некоторых традиционных профессий усложняет процесс принятия решений учащимися;
- во многих случаях родители оказывают прямое или косвенное влияние на выбор профессии своих детей, что иногда не соответствует внутренним интересам молодежи;
- недостаточная доступность или неэффективность психологического консультирования и профориентационных услуг приводит к неправильному выбору профессии учащимися;
- учащиеся испытывают стресс и тревогу при выборе будущей профессии, что негативно сказывается на их мотивации;
- из-за существующих в обществе стереотипов о престижных и непрестижных профессиях учащиеся вынуждены выбирать профессию не по своим интересам, а в соответствии с общественными ожиданиями.

Перечисленные факторы свидетельствуют о необходимости научного изучения социально-психологического подхода к процессу выбора профессии учащимися и разработки соответствующих рекомендаций.

Задачи исследования процесса выбора профессии учащимися включают:

- анализ социально-психологических факторов, влияющих на выбор профессии;
- выявление влияния семейной среды, общества, системы образования, сверстников и личной мотивации на процесс принятия решений учащимися;
- изучение трудностей, возникающих у учащихся при выборе профессии;
- определение причин, приводящих к неправильному выбору профессии, и разработка рекомендаций по их устранению;
- разработка рекомендаций по повышению эффективности системы психологического консультирования и профориентационной работы;
- научное обоснование развития психологических консультационных служб по профориентации в школах и вузах;
- изучение влияния социальных стереотипов на выбор профессии;
- анализ того, как общественные представления о профессиях влияют на решения молодежи, и пропаганда осознанного выбора профессии;
- разработка методов выявления личных интересов и способностей при выборе профессии;
- использование психологических тестов, методов консультирования и диагностических инструментов для помощи учащимся в выявлении своих талантов и способностей;
- учет тенденций на рынке труда при выборе профессии;
- анализ изменений на современном рынке труда и ознакомление молодежи с перспекти вными профессиями.

В целом данный вопрос выбора профессии в настоящее время направлен на изучение актуальности процесса выбора профессии и влияющих на него социально-психологических факторов. Результаты исследований помогают выработать научно-практические рекомендации, способствующие осознанному выбору студентами профессии. Благодаря глубокому анализу таких факторов, как изменения на рынке труда, пробелы в системе образования, влияние общества и семьи, можно улучшить механизмы, способствующие успешному выбору учащимися будущей профессии.

В настоящее время в нашей стране проводится ряд практических мероприятий, направленных на поддержку процесса выбора профессии учащимися и их успешную интеграцию на рынок труда. Эти усилия направлены на реформирование системы образования, улучшение программ профессиональной ориентации и выявление интересов и способностей учащихся.

1. Реформа системы образования и профориентационные программы:

В рамках проводимых в Республике Узбекистан реформ в сфере образования разработаны специальные программы помощи учащимся в выборе профессии. В общеобразовательных школах через дисциплину "трудовое воспитание" учащимся предоставляются теоретические и практические знания о различных профессиях. В этом процессе особое внимание уделяется выявлению интересов и способностей учащихся. Также

методическим пособием для педагогов служат такие учебники и пособия, как "методика преподавания трудового воспитания, направление к выбору профессии" [5].

2. Внедрение психологических услуг и диагностических методик:

Роль психологических служб в определении интересов и способностей учащихся к профессии велика. Психологи, работающие в школах, изучают индивидуальные особенности учащихся, используя различные диагностические методики, в том числе метод "ДДС". Это помогает им выбрать подходящую карьеру[6].

3. Мероприятия по профориентации учащихся:

В школах проводятся различные мероприятия, направленные на содействие учащимся в выборе профессии. Например, организуются профориентационные недели, ярмарки труда, экскурсии на производственные предприятия. Эти занятия помогают учащимся лучше познакомиться с различными профессиями и понять их уникальность.

4. Подготовка и повышение квалификации учителей:

Роль педагогов важна в процессе профориентации. Поэтому большое внимание уделяется подготовке педагогических кадров и повышению их квалификации. С помощью таких учебников, как" методика обучения трудовому воспитанию, направление к выбору профессии", педагоги знакомятся с современными педагогическими технологиями и методиками.

5. Научные исследования и методические пособия:

В Узбекистане проводятся научные исследования по мотивации учащихся к выбору профессии и влияющим на нее факторам. Методические пособия и рекомендации, разработанные в результате этих исследований, внедряются в практику и служат для повышения эффективности процесса профориентации[7].

Вышеуказанная практическая работа является частью комплексных мер, направленных на поддержку процесса выбора профессии учащимися в Узбекистане и их успешную интеграцию на рынок труда.

В заключение могу сказать, что выбор профессии учащимися-сложный социально-психологический процесс, на который существенное влияние оказывает Семейная среда, система образования, положение профессий в обществе, личные интересы и способности, а также психологические факторы. Результаты исследования показывают, что решение учащихся о выборе профессии неразрывно связано с их личным опытом, влиянием окружающей среды и системой социальных отношений. Особенно важную роль в этом процессе играют профессиональные ценности родителей и отношение общества к профессиям.

В сегодняшних условиях глобализации и технологического развития процесс выбора профессии усложняется, а появление новых профессий и изменения на рынке труда оказывают сильное влияние на принятие решений молодыми людьми. Поэтому необходимо выработать комплексный профориентационный подход в системе образования, чтобы помочь учащимся сделать осознанный выбор профессии. Одним из актуальных вопросов является усиление профориентационных программ в школах, совершенствование системы психологического консультирования и разработка научно обоснованных методов определения способностей учащихся.

Также важно уменьшить влияние социальных стереотипов на выбор профессии и ориентировать учащихся на самостоятельное принятие решений, исходя из их личных интересов и способностей. Большое значение в этом плане приобретает сотрудничество педагогов, родителей и психологов. Научно-практические рекомендации, разработанные на основе результатов исследований, способствуют осознанному выбору студентами профессии и служат обеспечению их будущего успеха и адаптации в обществе.

Литературы.

1. Асомова P.Z. ”Мотивация выбора профессии и ее динамика". Псих.f.n..Дис.- Т., 2002. - 137 С.

2. Мирзакаримов А.М., Абдугаффорова Ю. N. Современные методы профориентации. Pedagogs International research Journal 140-145 С.

3. Анварова Д.М., Эргашев П.S. ”Основы профориентации и выбора профессии". –Т.: "Наука и техника», 2016, с. 4-6.

4. Кадырова. Х.А. ” Психологические критерии выбора человеком профессии и профориентации " 2018.
5. Баранова. F.M. ” Основы профориентации и выбора профессии " 2018.
6. Umarov Tokhirjon. (2024). PROVISION OF PSYCHOLOGICAL SERVICES IN EXTREME SITUATIONS IS SOCIAL. International Multidisciplinary Journal of Universal Scientific Prospectives, 2(2), 1–6. Retrieved from https://izlanuvchi.uz/index.php/iz/article/view/28

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Муллабоева Н.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлена информация о философско-психологических подходах к чувству одиночества, важности чувства одиночества в индивидуальном развитии личности и в социальных отношениях.*

Ключевые слова: *скептики, классовое сознание, метафизическое одиночество, экзистенциальное одиночество, патологическое одиночество.*

Abstract. *The article provides information on the philosophical and psychological approaches to the feeling of loneliness, the importance of the feeling of loneliness in the individual development of the personality and in social relations.*

Key words: *skeptics, class consciousness, metaphysical loneliness, existential loneliness, pathological loneliness.*

В древнегреческой философии мы почти не встречаем мыслей об одиночестве. Г.В. Гегель описывает эллинистический разум как залитый солнечным светом и полный тепла, и противопоставляет его разуму нищеты, а затем — жестокому разуму средневекового человека.

По мнению Платона, путь к дружбе является предпосылкой достижения истины, любви и красоты. Аристотель также пишет о ценности дружбы в своих этических взглядах, подчеркивая при этом важность индивидуального развития.

Древние греки размышляли о том, как преодолеть одиночество, и считали дружбу наиболее подходящим способом. Для Платона и Аристотеля невозможно представить человека без цветущего и жизненного пространства. Счастливая жизнь человека наглядно демонстрируется на примере разумно организованного общества.

В то время как эпикурейцы подчеркивали зависимость человека от своих близких, некоторые скептики (люди, склонные к сомнениям) отрицают, что это состояние является постоянным и непрерывным.

С завершением средневекового этапа развития человек обращается не только к единому Богу, но и к представлению о самом человеке как универсальном существе (Г. Гегель), к представлению о нации (Л. Фейербах), к классовому сознанию (К. Маркс). В конце эпохи Возрождения, начиная с М. Монтеня, можно указать на проблему внимания к человеческой личности. Затем в идеях Р. Декарта на первый план выходит понимание метафизического одиночества и личной субъективности.

К концу XIX века сложился экзистенциальный подход к одиночеству, согласно которому человек изначально одинок и в то же время склонен к отчуждению и трусости. Пионерами этого подхода считаются Б. Паскаль, С. Кьеркегор и Ф. Ницше.

По мнению Б. Паскаля, человек брошен в бессмысленную жизнь. В глубинах бесконечной и огромной вселенной он приходит в ужас и сталкивается со своим одиночеством. Чувство боли пробуждается в каждом из нас, когда мы осознаем, что обречены на жизнь условного и метафизического изгнания — в мире заброшенности и изоляции от других.

В гуманистической психологии (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.) большое значение придается процессу самовыражения зрелой личности. По мнению Маслоу, самореализованные личности не ограничиваются удовлетворением своих элементарных потребностей, а стремятся к высшим ценностям, таким как истина, красота и добро. Они стремятся к большим высотам в своей работе. Самовыражение – это процесс, требующий постоянной работы над собой.

С психологической точки зрения, в период зрелости личность человека стабилизируется, полностью формируется его мировоззрение, становятся ясными жизненные цели. Согласно теории Эрика Эриксона, на этом этапе человек борется между «творчеством и эффективностью» и «застоем».

Существующие в науке теории, концепции и подходы к одиночеству во многом традиционны и зачастую рассматривают феномен одиночества в контексте различных социальных отношений или как результат распада этих отношений (Н.А. Бердяев, Ф. Ницше, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, С.Л. Франк и др.)

Большинство исследователей связывают одиночество с неудовлетворенными потребностями человека в обществе. Сегодня наиболее распространены следующие подходы к пониманию одиночества: Психодинамический подход (Дж. Зилбург, Г. Салливан, З. Фрейд, Э. Фромм и др.). Они рассматривают одиночество как патологию, возникающую в результате недостаточного удовлетворения потребности в социальных связях.

Представители психодинамического направления считают первостепенное значение в возникновении и проявлении одиночества влиянию внутренних личностных факторов. Они считают, что ранний опыт человека в детстве определяет, будет ли он одинок в будущем. Взрослое одиночество коренится в впечатлениях и реакциях раннего детства и рассматривается лишь как патологическое явление. Это, безусловно, считается событием, оказывающим негативное влияние на личность.

Интеракционистский подход (Р. Вайс) рассматривает одиночество как нормальную реакцию, возникающую в результате недостатка достаточного социального взаимодействия.

Представители интеракционистского подхода различают ситуативный и личностный аспекты одиночества. С одной стороны, у некоторых людей есть субъективная и личная склонность к одиночеству. Это обусловлено их внутренними особенностями и психологическими состояниями. С другой стороны, определенные социальные ситуации обусловливают возникновение одиночества. Примерами таких ситуаций могут быть, например, плохие социальные отношения или ограниченные возможности общения. Взаимодействие этих двух факторов в различных формах влияет на количество и качество отношений человека с другими людьми. Это, в свою очередь, либо создает чувство эмоционального одиночества, либо приводит к восприятию социальной изоляции.

«Интимно»-личностный подход (В.Я. Дерлеги, С.Т. Маргулис и др.) трактует одиночество как нормальное переживание в условиях всеобщей автоматизации общества. В. Дерлега и С. Маргулис разработали модель оценки уровня близости и применили ее к феномену одиночества. Они считают, что ограничения, связанные с неспособностью человека полностью раскрыть себя, со временем усиливают одиночество. Они утверждают, что одиночество может быть вызвано в равной степени как внутренними личностными факторами (психологическими характеристиками), так и внешними факторами окружающей среды (условиями окружающей среды). Согласно этой модели, одиночество рассматривается как нормальная часть продолжающегося процесса индивидуализации (процесса развития идентичности человека и обеспечения его отличия от других) в современном обществе.[6]

Когнитивный подход (Л. Пепло, Д. Перлман, Д. Рассел и др.) рассматривает одиночество как непатологическое состояние, то есть оно возникает в результате несоответствия двух факторов — желаемого и достигнутого уровня социальных связей. Суть изучения одиночества в когнитивном подходе заключается в том, что когнитивный процесс рассматривается как определяющий фактор связи между социальной неактивностью человека и чувством одиночества. Когда человек осознает, что его социальные связи не достигают желаемого уровня, он чувствует себя одиноким. Таким образом, одиночество рассматривается как конструкт сознания (представляющий сознательный опыт человека, мыслительные процессы и самосознание). Это может почувствовать только тот, кто осознал, что он одинок. Напротив, даже при наличии самых явных внешних факторов, если человек не считает себя одиноким, он не будет чувствовать этого состояния.[6]

Феноменологический подход (К. Роджерс) рассматривает одиночество как патологическое состояние, возникающее в результате неспособности человека осознать собственные внутренние переживания. Представители феноменологического подхода подчеркивают разрыв между «чистыми» моделями общения и взаимодействия в сознании (феноменологическим идеалом) и реальной сетью социальных связей индивида. Этот разрыв является главной причиной чувства одиночества. Человек стремится к «правильному» общению, то есть к той модели общения, которая считается идеальной в обществе. Другими словами, общество заставляет индивида действовать в соответствии со своим нормативным феноменологическим идеалом, который может не соответствовать его личностным особенностям, воображению, интересам, желаниям и целям. В результате человек начинает осознавать, что он не «такой, каким его видят взрослые», то есть не такой, как все, и начинает чувствовать себя отделенным от «массы», отдельным, «неправильным», непохожим на других.[5]

Он понимает, что не соответствует феноменологическому идеалу, который используется обществом, семьей. Это вызывает определенные страдания и представляет собой значимое изменение состояния одиночества.

Экзистенциальный подход (А. Камю, К. Мустакас, Ж. П. Сартр, В. Франкл, И. Ялом и др.) дает положительную оценку феномену одиночества и определяет его как естественное состояние человека, творческую и продуктивную черту. Экзистенциалисты понимают, что в юности и зрелом возрасте человек активно борется с другими, стремясь защитить свое уникальное и неповторимое существование, свою идентичность, сохранить свое «я». Таким образом, способность личности переживать одиночество понимается как необходимое условие ее формирования и развития.[5]

Исследователь Дж.И. Чтобы определить и преодолеть понятие «одиночество», Ян фокусируется на трех основных компонентах — сознании, поведении и эмоциях. Предложенная им когнитивно-поведенческая модель основана на следующей предпосылке: поведение и чувства, сопровождающие одиночество, часто являются продуктом индивидуального мышления, качеств и определенных предположений человека.[5]

В психолого-педагогических исследованиях О.Б. Долгинова определяет одиночество как состояние, возникающее в результате осознания человеком своей неудовлетворенности личными потребностями. Рассматривая одиночество как психологическое явление, автор полагает, что одиночество — это осознанное состояние, результат лишения человека личных потребностей, переживаемое им как трудная ситуация. Автор рассматривает исключение как фактор, приводящий к депривации в различных психосоциальных сферах (эмоциональной, когнитивной, социальной), а также как результат восприятия индивидом одиночества. В результате данного исследования была построена модель «одиночества», которая включает три компонента: восприятие одиночества, негативную окраску эмоционального фона, наличие фактора депривации, а также описывает взаимосвязь психологических феноменов «ухода в себя» и «одиночества». Изучая эти исследования, можно сказать, что феноменология одиночества недостаточно разработана в узбекской науке. В социологии, классической социальной философии и психологии одиночество рассматривается как сложное явление, как объект.[6]

Разногласия среди ученых-специалистов, как зарубежных, так и отечественных, относительно определения феномена одиночества в психологии, вероятно, обусловлены тем, что термин «одиночество» является философским понятием, что приводит к его различным трактовкам. Вслед за Ф.Э. Василюком мы в своей работе определяем этот опыт как внутреннюю деятельность, процесс, позволяющий человеку преодолевать ситуации, в которых нет возможности продолжать прежнее состояние жизни.[5]

По мнению Ф. Ницше, человек, исполнив свой долг, остается один, по воле Господа. В своем произведении «Так говорил Заратустра» он пишет: «Мы все и каждый из нас в отдельности осуждены на метафизическое одиночество».

Фрейд пишет о «всеобщем чувстве», воплощающем бесконечность, вечность и беспредельность, которое является изначальной формой сознания недифференцированного «Я», которое, по воззрениям Ф. Ницше, сливается и гармонизируется подобно Я и миру. [5]

Другой представитель этого направления, Г. Салливан, включает одиночество в число пяти основных потребностей человека: голод, жажда, сон, удовольствие и уединение. Одиночество представляет собой противоположность потребности в социальной

солидарности; Это уникальная врожденная особенность организма, выражающаяся в различных формах на разных стадиях развития.

Если потребность в близости не удовлетворяется, человек испытывает чувство одиночества. Это состояние возникает из-за неудовлетворенности родительским отношением в детстве, что впоследствии подрывает потребность во взаимном доверии и защите. Это, в свою очередь, создает чувство одиночества из-за отвержения и отказа принимать других.

Как отмечает Г. Салливан, именно подростки переживают несколько более полную и пугающую форму одиночества. Переживания подростка отражаются в его поведении, действиях и словах, за исключением некоторых природных черт (типа темперамента).

Чувство одиночества у подростка, проявляющееся в его поведении, и стремление преодолеть его любой ценой часто приводят к возникновению девиантного поведения.

Подростки не задумываются о смысле жизни; их больше волнуют собственная ценность, самоуважение и гордость.

Подростки потрясены осознанием одиночества, чувством, что они никому не нужны. Они чувствуют, что им нужна помощь, и в то же время теряют доверие к окружающим людям, и у них усиливается мысль о том, что им все равно никто не поможет. Таким образом, с одиночеством трудно справиться, и оно часто нарушает нормальный ход жизни. По нашему мнению, подростки не в полной мере овладели средствами рефлексивного контроля своего поведения и психического состояния.

Подросток хочет побыть один, чтобы глубже понять свою личность, но он также боится остаться один. «Подростки чрезвычайно эгоистичны, они чувствуют себя центром вселенной, но самое примечательное, что в другом возрасте они не способны продемонстрировать тот же уровень преданности и самопожертвования, как в этом возрасте». С одной стороны, они испытывают желание активно участвовать в общественной жизни, а с другой — склонны уединяться и анализировать свои личные взгляды.

Подростки практичны и эгоистичны, но в то же время погружены в мир воображения. «В некоторых случаях они проявляют грубое и резкое отношение к другим людям, но ведут себя так, как будто их унижали, их настроение меняется от чувства уверенности в радостном завтрашнем дне до чувства подавленности, которое может быть тяжелым».

Многие исследователи утверждают, что чувство одиночества существовало с самого зарождения человечества. Они выделяют факторы, типичные для нашего времени и связанные с сегодняшним определением одиночества:

Изменение структуры современной семьи;

Необходимость высокой скорости в космосе;

Ослабление религиозных традиций;

Недоверие к государственным и экономическим структурам;

Внедрение новых технологий в современное общество.

По их словам, распространенным аспектом переживания одиночества является неуверенность в себе и, как следствие, чувство собственной бесполезности, а также отсутствие личного видения. Об этом свидетельствует тот факт, что «в наше время одиночество воспринимается только негативно». [4]

Д. Гаев определяет одиночество как эмоциональное переживание грусти, горя, тоски и томления, возникающее вследствие невозможности установить желаемые отношения с окружающим миром.

По его мнению, основное противоречие чувству одиночества заключается в том, что человек находится наедине с самим собой. Гев, рассматривая одиночество с точки зрения разных уровней, выделяет две его основные формы: экзистенциальную и патологическую (тяжелую).

Экзистенциальное одиночество (непонимание другими) является частью жизни каждого человека. Понимание своей уникальности подразумевает поиск похожего человека и смысла жизни. Экзистенциальное одиночество предполагает, что каждый человек уникален и особенен.

Патологическое (тяжелое) одиночество — это хроническая изоляция от других людей и самого себя, состояние, которое возникает из-за неспособности человека устанавливать и поддерживать значимые отношения или из-за неудовлетворенных потребностей (фрустрации).

Литература.

1. Адлер, А. Индивидуальная психология Текст. / А. Адлер // История зарубежной психологии, 30-60-е годы XX века. М., 1986. - 320 с
2. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания Текст. / Б. Г. Ананьев. М.: Педагогика, 1996. - 170 с.
3. Бердяев, Н. А. Опыт философии одиночества и общения Текст. / Н. А. Бердяев. М.: Республика, 1993. - 390 с.
4. Гасанова П.Г., Омарова М.К. Психология одиночества – Киев: Общество с ограниченной ответственностью «Финансовая Рада Украины» (Киев), 2017. –76 с.
5. Джонг-Гирвельд, Д. Типы одиночества / Д. Джонг-Гирвельд, Д. Раадшелдерс // Лабиринты одиночества. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 301-319.
6. Кон И.С. Многоликое одиночество: Психол. исслед. //Знание − сила. 2002. №12. С. 40-42.
7. Перлман Д., Пепло Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству. // Смысл 1993. - 36 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В СЕМЬЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мусинова Н.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В мире развивающийся ускоренными темпами информационный поток, усиливающийся виртуальный мир, проявление наций и народностей в слиянии культур, социально-психологические факторы, вызывающие ситуации отчуждения между людьми, оказывают своё влияние на социальную жизнь всех стран мира. В настоящее время в странах мира при повышении поведения, интеллектуальной способности человеческого капитала приобретает особое значение интеграция межкультурных изменений.*

Ключевые слова: *национальные ценности, социально-психологические факторы, индивидуализм, коллективизм, прагматизм, социальный статус.*

Abstract. *In the world, the rapidly developing information flow, the growing virtual world, the manifestation of nations and nationalities in the fusion of cultures, socio-psychological factors that cause situations of alienation between people have an impact on the social life of all countries of the world. Currently, in the countries of the world, the integration of intercultural changes is of particular importance with the improvement of behavior and intellectual ability of human capital.*

Keywords: *national values, socio-psychological factors, individualism, collectivism, pragmatism, social status.*

В образовательных учреждениях и научно-исследовательских центрах мира проводятся исследования по широте информационного масштаба, влиянию виртуализации на поведение и воспитание человека, социальному сознанию и социальному поведению, портрету идеальной личности и гармоничности, национальным и общечеловеческим качествам в социализации личности, формированию национального характера, национального самосознания. В соответствии с объявленными в конце 2022 года данными ВОЗ (Всемирой организации здравоохранения) ежегодно в мире 1 млрд. детй в возрасте от 2 до 17 лет становятся жертвами оставления в определённой форме без присмотра [1], из них 300 млн. сталкиваются с жестоким обращением, давлением со стороны родителей или заменяющих их лиц [2], что показывает дальнейшую актуализацию проблемы достижения здоровых отношений между ними взрослыми и детьми, а также необходимость проведения научно-практических исследований. В этом вопросе наблюдается необходимость обращения внимания исследовательским работам, направленным на коррекцию методов семейного воспитания путём ранней диагностики социально-психологических факторов, оказывающих

положительное и отрицательное влияние на национальное воспитание и поведение молодёжи.

С целью исследования нами был проведен эмпирический анализ изучаемой проблемы, в котором отражены теоретико-методологические основы исследования, общая характеристика, порядок проведения применённых в исследовании методов, анализ и корреляционные связи полученных результатов. Также в исследовании нашли своё отражение чувственно-эмоциональные состояния, непосредственно связанные с социально-психологическими факторами, которые служат формированию воспитания подростков, эмпирический анализ уровней “восприятия группы”, “мотивации группового поведения” в непосредственной увязке с межличностными отношениями, поведением, индивидуальными особенностями и учебной деятельностью. Конечно же, соответственно цели исследования исследованы вопросы выявления социально-психологических факторов, оказывающих положительное и отрицательное влияние на воспитание подростков, изучения национальных ценностей, которые служат формированию воспитания. Для выявления цели исследования намечены теоретические, методологические эмпирические задачи, подробно изложена их реализация.

Теперь перейдём к анализу результатов, полученных по каждой методике, соответствующей цели нашего исследования. Вначале перейдём к анализу результатов, полученных по методике В.Стефансона “Q-сортировка, диагностика приоритетных аспектов поведения в реальной группе”.

Таблица 1.

Анализ начальных статистических результатов, полученных по методике изучения мотивации поведения в группе (n = 260)

Факторы	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	M	S	M	S
Зависимость	9,9	1,2	9,3	1,8
Самостоятельность	6,7	1,3	7,3	1,4
Общительность	4,3	1,1	5,2	1,5
Нелюдимость	4,4	1,5	3,9	1,7
Готовность к “борьбе”	5,6	1,2	6,5	1,2
Избегание “борьбы”	8,5	0,9	7,3	0,8

Следовательно, анализируя эмпирические результаты, приведённые в таблице 1, зафиксированы по тенденциям “зависимость” в поведении подростков показатели в экспериментальной группе (9,9), контрольной группе (9,3). Такое положение объясняется явным проявлением связи подростков с другими людьми. Кроме того, у такой категории подростков наблюдается склонность к избеганию сотрудничества и конкуренции в межличностных отношениях, то есть “борьбы”.

Тенденция “самостоятельность” в поведении подростков образовала в экспериментальной группе показатель 6,7, а в контрольной группе 7,3. Такое положение объясняется выражением подростками в группе своего мнения и отношения к установленным социальным нормам, обладанием своего места в группе.

По тенденции поведения “общительность” зафиксированы показатели в экспериментальной группе 4,3, а в контрольной группе 5,2. Следовательно, эта тенденция подростков чувственной близости в отношениях вне своей группы обеспечивает эффективность их деятельности. т

По тенденции поведения “нелюдимость” подростков зафиксированы показатели в экспериментальной группе 4,4, а в контрольной группе 3,9. такое положение можно объяснить несоблюдением социальных норм, норм поведения, ценностей, принятых между ними в группе, уклонением от межличностных отношений и отчуждением в группе, то есть превращением в аутсайдера.

По фактору поведения “готовность к борьбе” зафиксированы показатели в экспериментальной группе 6,5, а в контрольной группе 5,6. Такие подростки считаются

категорией, готовой к активному участию в групповых процессах, стремятся к дальнейшему укреплению отношений с другими людьми.

По фактору поведения подростков “избегание борьбы” зафиксированы показатели в экспериментальной группе 8,5, а в контрольной группе 7,3. такое положение у подростков объясняется стремлением к взаимоотношениям, защите от внешнего влияния, сохранением нейтралитета (невмешательства) в различных конфликтах и спорах.

Таблица 2.

Анализ начальных статистических результатов, полученных от подростков по методике “Изучение восприятия индивидом группы” (n = 260)

Респонденты	Критерии	Статистические показатели	
		M - среднее арифметическое значение	S^2 – уровень стандартного отклонения
Юноши (n = 140)	Индивидуализм	12,9	7,8
	Коллективизм	11,8	7,5
	Прагматизм	12,4	7,9
Девушки (n = 140)	Индивидуализм	10,6	6,2
	Коллективизм	12,4	7,3
	Прагматизм	11,6	7,4

При воспитании подростков на основе национальных ценностей считается важным рецептивное восприятие ими межличностных отношений. С этой целью нами использована методика изучения восприятия индивидом группы, оказывающее влияние на образование и воспитание подростков. Методика позволяет выявить три основных вида – индивидуалистический, коллективисткий и прагматический – социальной и воспитательной направленности личности (восприятия индивидом группы) (таблица 2).

Переходя к анализу начальных результатов, полученных от подростков по применённой методике “Изучение восприятия индивидом группы”, необходимо отметить, что нами вначале поставлена цель выполнить гендерный анализ результатов респондентов. При этом у юношей зафиксирован самый высокий результат по фактору “индивидуальность” (12,9). У девушек самый высокий результат зафиксирован по фактору “коллективность” (12,4). На первый взгляд эти результаты противоречат жизненным законам, потому что оказываются в определённой научно не обоснованными стереотипами наши представления о том, что юноши по сравнению с девушками чаще более коллективны, то есть как члены общества активны в социальных отношениях, юноши относительно быстрее адаптируются к среде, объединяются в одно общество. Действительно, социальная роль, общие задачи юношей по сравнению с девушками считаются основным фактором, повышающим индивидуальность. Если у юношей самый низкий результат “коллективности” равен 11,8, то у девушек “индивидуальность” проявилась в размере 10,6. А это показывает высокий уровень у юношей стремления к самостоятельной работе без помощи других людей, принятию индивидуальных решений и достижению успеха. А у девушек, наоборот, можем наблюдать относительно низкий уровень стремления к выполнению своей деятельности в индивидуальном порядке. Следовательно, у девушек наблюдается сильная мотивация работы совместно в группе, достижения общего успеха, коллективных действий, работы совместно с окружающей средой при самосовершенствовании.

Уровень “прагматизма” методики у юношей (12,4) оказался выше, чем у девушек (11,6). Такое положение объясняется тем, что юноши обладают знаниями, навыками и умениями, связанными с конкретной постановкой целей для достижения всех возможностей в результате своих действий в обществе и преодолением трудностей на пути их достижения, тщательным составлением заранее планов. Причиной этого является социальный факт о том, что в процессе образования и воспитания на Востоке считаются едиными для всех социальные нормы, разработанные представителями общества, нацией, и при нарушении этих законов, правил и норм со стороны этих представителей народа применяются санкции в отношении

лиц, допустивших эти нарушения. Также имеет значение формирование национального образования, воспитания и ценностей, их соблюдение.

В основной части исследования нами предложена на суд подростков ещё одна методика. Это опросник М.Кубышкиной “МАС”, который, обычно, позволяет выявить у подростков мотивации, являющихся толчком к достижению определённой цели, стремлений, конкуренции и риска, уровню направленности, обладанию социальным престижем.

Таблица 3.

Анализ территориальных результатов по показателям методики “МАС” (n = 260)

Показатели	Территория	n	Среднее значение	Стандартное отклонение
Социальный статус, стремление к престижу	Бухара	160	9,3	4,7
	Навои	100	7,6	3,6
Стремление к конкуренции	Бухара	160	8,4	4,1
	Навои	100	7,1	3,2
Стремление к достижению цели	Бухара	160	10,3	5,2
	Навои	100	9,4	4,8

Анализ территориальных результатов среди показателей методики “МАС” показал среди подростков территориальные значительные различия по стремлению к социальному статусу, престижу. Следовательно, наблюдалось, что в маленьких городов по сравнению с большими городами высок уровень мотива к социальному статусу, престижу. Это объясняется плотностью населения в больших городах, достижением социально-экономической стабильности для жизненных процессов, особенно, стремлением подростков именно к социальному престижу, укреплению своего статуса в обществе. Наблюдалось, что фактор “стремление к конкуренции” методики, использованной в исследовании, в больших городах оказался выше по сравнению с маленькими городами. В таких положениях у подростков явно проявляются вера в сегодняшний и завтрашний день, уровень готовности к конкуренции, деятельности ради достижения целей в будущем. Следовательно, подросток стремится к конкуренции для достижения в обществе своего социального статуса, престижа.

В соответствии с анализом эмпирических результатов, полученных по методике “МАС”, оказывается среди подростков в территориальном аспекте существуют различия и фактору “стремление к достижению цели”. То есть и по данному фактору в больших городах высок уровень по сравнению с маленькими городами. Такое положение можно объяснить тем, что в больших городах для достижения цели требуется больше труда и без конкуренции трудно полноценно достичь своей цели. Следовательно, из результатов методики “МАС” видно, что в больших городах по сравнению с маленькими городами чувствуется большая потребность в мотивах стремления к достижению социального статуса, престижа и цели. Это можно объяснить также и подготовкой родителями своего ребёнка к будущей жизни. То есть в больших городах по сравнению с маленькими городами наблюдается, что родители уделяют больше внимания образованию и воспитанию своих детей, их социальной поддержке, более серьёзно подходят к их формированию как личностей, конкурентоспособных к жизни.

На основе исследования уровней воспитания подростков на основе национальных ценностей сформированы практические выводы. Нами эмпирически изучены процессы воспитания подростков на основе национальных ценностей, проведён мониторинг этих процессов и разработана специальная коррекционная программа, предназначенная для устранения выявленных недостатков.

В результате исследования, проведённого на тему «Социально-психологические особенности воспитании подростков в семье на основе национальных ценностей», разработаны следующие **выводы**:

1. Анализ социально-психологических факторов и средств воспитания подростков на основе национальных ценностей служит развитию процессов связанных с воспитанием в семье гармонично развитой личности.

2. В ходе исследования доказано, что в результате образования и воспитания можно реализовать процесс воспитания поколения, используя современные методы на основе достижения у подростков социального развития, анализа культурных ценностей и

национальных ценностей.

3. Имеет особую значимость исследование процесса семейного воспитания в подростковом периоде, который характеризуется повышением у подростков склонности к отрицательным качествам в отношении положительных качеств поведения, процессами у них ранней акселерации и пубертации.

4. Выявлен приоритетный характер у подростков таких социально-психологических качеств, как самостоятельность, отрицательно влияющая на формирование воспитания, общительность, готовность к борьбе, коллективизм, дисциплина и порядок, принятие содействия, вследствие сильного проявления фактора сотрудничества в увязке с заботливостью в отношении ребёнка, выражением сильной чувственной связи в результате отношения родителей к ребёнку.

5. Доказано, что с помощью социально-психологической модели, влияющей на образование и воспитание подростков в семье, на основе чувственно-эмоциональных факторов и фактора здоровой социальной среды можно усовершенствовать у подростков взаимное интегративное развитие, оценку мотивационной среды, контроль поведения.

Литература.

1. Violence against children: Key facts// https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children (accessed 30 November 2022).

2. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2020. – 20 с.

3. Мусинова Н.М. Социально-психологические особенности воспитании подростков в семье на основе национальных ценностей. – Автореф.дис. PhD. – Бухара, 2024. - 55 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ЕЁ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Мусинова Р.Ю.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования волевой саморегуляции по методике А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана. Целью работы было выявление уровней выраженности компонентов саморегуляции и их взаимосвязей с личностными характеристиками, такими как уровень тревожности и мотивация достижения. В исследовании приняли участие 60 студентов в возрасте от 18 до 23 лет. Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова. Полученные данные были проанализированы с помощью корреляционного анализа (по методу Пирсона). Установлены статистически значимые связи между компонентами саморегуляции и психологическими переменными.*

Ключевые слова: *волевая саморегуляция, самоконтроль, корреляция, тревожность, мотивация достижение, саморегуляции с речью, внутреннее поведения планирования.*

Abstract. *The article presents the results of a study of volitional self-regulation according to the methodology of A.V. Zverkov and E.V. Eidman. The aim of the work was to identify the levels of severity of the components of self-regulation and their interrelationships with personal characteristics, such as anxiety levels and achievement motivation. The study involved 60 students between the ages of 18 and 23. Samarkand Sharaf Rashidov State University. The data obtained were analyzed using correlation analysis (using the Pearson method). Statistically significant relationships have been established between the components of self-regulation and psychological variables.*

Key words: *volitional self-regulation, self-control, correlation, anxiety, achievement motivation, self-regulation with speech, internal planning behavior.*

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого понимания механизмов саморегуляции и их взаимосвязи с личностными свойствами, что имеет как теоретическое, так и практическое значение. Изучение этих взаимосвязей может способствовать более эффективной психологической поддержке личности в процессе профессионального, учебного и личностного самоопределения. Проблема волевой саморегуляции является одной из ключевых в психологии личности, особенно в контексте активности, обучения и профессионального развития. Методика Зверькова и Эйдмана позволяет диагностировать уровень сформированности регуляторных компонентов личности, таких как планирование, моделирование, программирование, оценка результатов и гибкость [1,2,3]. Прежде чем перейти к рассмотрению надо отметить, что волевой саморегуляции является одной из ключевых в психологии личности, особенно в контексте активности, обучения и профессионального развития. Один из первых, кто связал развитие саморегуляции с речью и внутренним планированием поведения Л.С.Выготский. [4,5] Он утверждал, что все высшие психические функции (включая волю и саморегуляцию) вначале существуют как форма внешнего социального взаимодействия, а затем интериопризируются, то есть превращаются во внутренние. Пример: ребёнок сначала регулирует своё поведение с помощью взрослых, затем с помощью речи («не трогай», «осторожно») потом начинает сам себе говорить вслух и, наконец, превращает это во внутреннюю речь (мысленный самоконтроль). На наш взгляд дети, которые говорят в слух больше справляются с задачей так как речь помогает удерживать и контролировать поведение. Это подтверждает мысль Выготского о том, что саморегуляция формируется через речевую активность.

Цель исследования является определение уровней волевой саморегуляции у студентов и выявить корреляции между её компонентами и индивидуально-психологическими характеристиками, в частности, тревожностью (по методике Спилбергера — Ханина) и мотивацией достижения (по Т. Элерсу). [2,3]

В исследовании мы использовали следующие методики:

1. Методика «Исследование волевой саморегуляции» (Зверьков, Эйдман);
2. Шкала тревожности Спилбергера–Ханина;
3. Опросник мотивации достижения Т. Элерса;
4. Корреляционный анализ (коэффициент Пирсона).

Выборку составили 60 студентов (30 юношей и 30 девушек), возраст: 18–23 года. Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

Анализ результатов:

Уровни волевой саморегуляции:

- Высокий уровень: 27% участников
- Средний уровень: 52%
- Низкий уровень: 21%

Таблица 1.

Средние значения по шкалам саморегуляции

Компонент	Среднее значение	Стандартное отклонение
Планирование	6.1	1.2
Моделирование	5.9	1.3
Программирование	6.2	1.1
Оценка результатов	5.6	1.5
Гибкость	4.8	1.7

Таблица 2.

Корреляционный анализ

Переменные	r (Пирсон)	Значимость (p)
Планирование ↔ Мотивация достижения	**0.52**	**p < 0.01**
Моделирование ↔ Тревожность	**–0.41**	**p < 0.05**
Программирование ↔ Тревожность	–0.27	n.s.
Гибкость ↔ Мотивация достижения	0.38	p = 0.06
Оценка ↔ Мотивация достижения	**0.47**	**p < 0.01**

Интерпретация:

1. Более высокая мотивация достижения положительно коррелирует с развитием навыков планирования и оценки результатов.

2. Повышенная тревожность может снижать способность к моделированию ситуации и прогнозированию последствий, что подтверждается отрицательной корреляцией.

Полученные данные подтверждают, что волевая саморегуляция тесно связана с личностными особенностями. Студенты с более высоким уровнем мотивации достижения демонстрируют более развитые регуляторные навыки. В то же время тревожность может оказывать дестабилизирующее влияние на некоторые компоненты саморегуляции, особенно на моделирование. На наш взгляд тревожность может негативно влиять на различные компоненты саморегуляции студентов, особенно на моделирование. Высокий уровень тревожности часто сопровождается снижением способности адекватно оценивать значимые внешние обстоятельства и планировать последовательность действий, что затрудняет успешное выполнение учебных задач. Таким образом, для повышения эффективности саморегуляции студентов важно не только развивать мотивацию достижения, но и уделять внимание снижению тревожности и формированию навыков управления эмоциональными

состояниями. Здесь важно отметить, что один из ведущих западных исследователей саморегуляции. Р. Баумайстер исследовал "истощение эго" (ego depletion) — идею, что волевые ресурсы ограничены. [6,7] Подчеркивал важность самоконтроля для успеха, счастья и социальных отношений. Когда человек использует самоконтроль в одной сфере, это может снизить его способность к саморегуляции в последующих задачах. Например, в одном из экспериментов участники, которые сопротивлялись соблазну съесть печенье, позже проявляли меньшую настойчивость при решении сложных головоломок по сравнению с теми, кто не ограничивал себя в еде. [4,5] Влияние на тревожность и мотивацию достижения: Постоянное использование самоконтроля для управления тревожностью или поддержания высокой мотивации достижения может привести к истощению эго, что, в свою очередь, снижает эффективность саморегуляции. Это может затруднить достижение поставленных целей и негативно сказаться на общем благополучии.

Во-первых, фокусироваться на одной задаче за раз: Одновременное стремление к нескольким целям может ускорить истощение ресурсов самоконтроля.

Во-вторых, предусматривать вознаграждения: Периодические поощрения помогают восстановить ресурсы самоконтроля и поддерживать мотивацию.

В-третьих, избегать ситуаций с высокими соблазнами: Преднамеренное уклонение от потенциально провокационных ситуаций может снизить потребность в постоянном самоконтроле.

На наш взгляд, понимание механизма истощения эго и осознание ограниченности ресурсов самоконтроля являются ключевыми для эффективного управления тревожностью и поддержания высокой мотивации достижения.

Таким образом, методика Зверькова и Эйдмана является эффективным инструментом для диагностики волевой саморегуляции. Результаты исследования могут быть использованы в работе со студентами актуальность которой обусловлена темь что высшее образовательное учреждения Республики Узбекистан на современном этапе, нуждающейся в повышении уровня саморегуляции, а также для построения индивидуальных программ развития личностной эффективности. Методика А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» является эффективным инструментом для диагностики уровня развития волевой саморегуляции. [1] Она позволяет оценить такие качества, как настойчивость и самообладание, что особенно важно при работе студентами, стремящейся повысить личную эффективность.

Литература.

1. Зверьков А.В., Эйдман Е.В. — Методика исследования волевой саморегуляции. // Вестник МГУ. Серия 14. Психология.

2. Спилбергер Ч.Д., Ханин Ю.Л. — Руководство по использованию шкалы тревожности.

3. Элерс Т. — Диагностика мотивации достижения.

4. Выготский Л.С. Проблема высших интеллектуальных функций в системе психотехнического исследования//История советской психологии труда. - М.:Изд-во МГУ, 1983. - С.50-58.

5. 31. Выготский Л.С. Конкретная психология человека//Вестник МГУ. Сер.№14. Психология. 1986, Р I. - С.52-63.

6. Baumeister, R. F. (1998). The self. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), Handbook of Social Psychology (4th edn, pp. 680–740). New York: McGraw-Hill. 7.

7. Baumeister, R. F. The Cultural Animal: Human Nature, Meaning, and Social Life. New York: Oxford University Press. Baumeister, R. F.

8. Bratslavsky, E., Muraven, M., & Tice, D. M. (1998). Ego depletion: Is the active self a limited resource? Journal of Personality and Social Psychology, 74, 2005 1252–1265.

9. Рубинштейн, С. Л. *Основы общей психологии. М.:* Издательство "Юрайт" (2002) С. 336

10. Леонтьев, А. Н. (2003*). Психология деятельности и личности. М.:* Издательство "Педагогика".

11. Ловягина А. Е. Л68 Теория и методы психической саморегуляции. — СПб.: Скифияпринт, 2020. — 144 с

12. Дегтярёв А.В., Ефимочкина К.М. Развитие психологических ресурсов совладеющего поведения как фактора профилактики ситуативной тревожности в старшем

подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 25—34. DOI:10.17759/psylaw.2020100203

АБСУРДНОСТЬ ОБЩИХ РЕШЕНИЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Нажмиддинова М.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Пока человек живет в обществе, он постоянно вступает во взаимодействие с другими людьми, приобретает социальный опыт и формирует свою идентичность. Этот процесс называется социализацией, и он играет решающую роль в становлении человека как члена общества. Социализация личности происходит не только через процесс ее самореализации, но и через общение, сотрудничество и принятие решений с окружающими. Именно принятие общих решений дает возможность человеку определить свое место в коллективе, осознать свои социальные роли и высказать свое мнение.*

Современная общественная жизнь сложна и многогранна, в ней каждому индивиду необходимо будет действовать в интересах общего блага. Коллективные решения при этом служат не только для решения вопроса, но и закладывают основу для обогащения личного социального опыта, формирования таких качеств, как взаимное доверие, ответственность, сплоченность. Поэтому значение общих решений занимает особое место в социальном развитии личности.

В рамках данной темы анализируется роль общих решений в процессе социализации личности, психологические и социологические основы этого процесса, а также основные факторы, формирующие его. Он также исследует такие аспекты, как адаптация человека к социальным структурам посредством общих решений, нахождение своего места в сообществе и активное участие. Это еще больше повышает теоретическую и практическую значимость предмета.

Ключевые слова: *социализация,принятие решений, различные ситуации, подходы, цели, умение предвидеть будущие проблемы, социологические. психологический.*

Abstract*. Living in society, a person constantly interacts with other people, gains social experience and forms his/her identity. This process is called socialization and plays a decisive role in the formation of a person as a member of society. The socialization of a person is not only the process of his/her self-awareness, but also occurs through communication, cooperation and decision-making with others. It is precisely the adoption of collective decisions that creates the opportunity for a person to determine his/her place in the community, understand his/her social roles and express his/her opinion.*

Modern social life is complex and multifaceted, in which it is necessary for each individual to act in the common good. Collective decisions not only serve to solve a problem, but also create the basis for the enrichment of personal social experience, the formation of such qualities as mutual trust, responsibility, solidarity. Therefore, the importance of collective decisions has a special place in the social development of a person.

Within the framework of this topic, the role of collective decisions in the process of socialization of an individual is analyzed, the psychological and sociological foundations of this process, and the main factors shaping it are analyzed. Also, aspects such as the adaptation of an individual to social structures, finding his place in the community, and being an active participant through collective decisions are studied. This further increases the theoretical and practical significance of the topic.

Keywords: *Socialization, decision-making, different situations, approaches, goals, foreseeing future problems, sociological.psychological*

Введение. Политика уважения к своему выбору в последние десятилетия обычно дает больший приоритет желаниям и предпочтениям людей, которые их используют, за некоторыми исключениями. По существу, решения считаются относящимися ко всем сферам профессиональной деятельности, ее функциям, проведено множество современных исследований по вопросу существенных факторов, существенно влияющих на ее качество. Решения в основном принимаются на протяжении всего цикла деятельности, что проявляется в соответствующем человеку образе мышления и состоянии реакции на необходимые ситуации. В соответствии с психологическими подходами, принятие решений носит, с одной стороны, познавательный, регулятивный, коммуникативный характер, а с другой-является социально-психологическим феноменом, закладывающим основу для дальнейших действий индивида в той или иной сфере.

Анализ литературы и методология. P.V.Терелянский утверждает, что феномен принятия решений - это непрерывная система выработки решений и их реализации в различных условиях. То есть процесс выбора одного из многочисленных направлений действий по решению какой-то насущной проблемы 1 . Важной социально-психологической особенностью управленческих решений является то, что они дают широкую возможность оценить различия между фактическим состоянием системы и ожидаемым новым состоянием в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Это очевидно по росту практики» ориентированной на выздоровление " за последние 30 лет, которая подчеркивает право людей, нуждающихся в помощи, принимать решения за себя. Biroq, nazariy asoslar va siyosat darajasida qo'llab-quvvatlanganiga qaramay, bu qarashlar amalda qay darajada amalga oshirilayotgani aniq emas. Shu bilan birga, xizmatlar hali ham o'z tanlovini hurmat qilish modeliga tayanadi, bunda qaror qabul qiluvchi dominant qaror qabul qiluvchi hisoblanadi. Кроме того, есть некоторые тревожные признаки усиления психологического насилия. В некоторых странах с высоким уровнем дохода кажется уместным сказать, что в последние десятилетия наблюдается рост интереса среди политиков, пользователей услуг, поставщиков услуг и т. д. к поощрению принятия решений по уходу за потребителями. Есть несколько факторов, способствующих этому сдвигу, в том числе: вера в то, что вовлечение людей в принятие решений является моральным обязательством; повышение уважения к правам человека и повышение равных возможностей людей с проблемами психического здоровья улучшит результаты. Два популярных подхода к поощрению принятия решений потребителями-это “совместное принятие решений” и “поддерживаемое принятие решений”. Теория ограниченной рациональности, выдвинутая Саймоном (1947), предполагает, что в непредвиденных обстоятельствах решения будут “достаточно хорошими”, а не оптимальными, потому что люди не полностью информированы. Эти идеи широко используются в современных теориях управления. В своей работе Керр и Тиндейл (2004) проанализировали преимущества (больше информации, разнообразие мнений)коллективного принятия решений, а также недостатки (единообразие мнений, социальное давление). Более эффективный результат может быть достигнут в чрезвычайных ситуациях, когда коллективное мнение скоординировано. Теория эвристики и когнитивных отклонений, разработанная Тверски и Канеманом (1974), предполагает, что в непредвиденных обстоятельствах люди полагаются на быстрое и автоматическое мышление, которое иногда приводит к неправильным решениям. Их теория” избегания потерь " (Loss aversion) также напрямую применима к этим случаям.V.V.По Редько, различные решения, принимаемые человеком, выполняют следующие функции: – направляющие, т. е. организационные, определяющие цели и задачи деятельности; – организующие и координирующие, т. е. определяющие порядок взаимодействия участников; – обеспечивающие, т. е. в решениях указываются виды и количество ресурсов, необходимых для их реализации. - Стимул, то есть явление, при котором решения определяют, как вознаграждать участников. ” Совместное принятие решений " относится к набору навыков и практик, которые могут быть приобретены для участия в процессе принятия решений в сотрудничестве при принятии решений, хотя обсуждаются конкретные определения, процесс может применяться по-разному в разных контекстах и для разных решений. Совместное принятие решений широко используется во многих областях. » Принятие поддерживаемых решений " -это идея, возникающая в результате деятельности. Это просто относится к решениям, принятым при поддержке, особенно к юридически признанным решениям. Одним словом, он продвигает идею о том, что поддерживаемые решения имеют право на поддержку

и делают выбор в отношении своей жизни. Принятие поддерживаемых решений, по-видимому, связано с вопросами власти, стигмы, дискриминации и прав человека, особенно с проблемами применения неконсенсуального психиатрического вмешательства. Однако эта концепция применима к выбору, выходящему за рамки решений о психическом здоровье, и может быть связана с жильем, финансами, отношениями и многим другим. Тем не менее, идея принятия поддерживаемых решений все чаще используется в контексте психического здоровья, практическое применение которого включает услуги личной защиты, предварительные инструкции и схемы назначенного представительства. В этой статье мы будем использовать термин «поддерживаемый подход» к принятию решений для описания диапазона идей и практик, связанных с этим термином. Во многих случаях решения принимаются с определенным чувством опасности. Таким образом, у людей с более низкой склонностью к риску желание принимать решения будет длиться дольше, а время, необходимое для этого, также будет соответствующим. Кроме того, при принятии отраслевых решений опытные люди предпринимают такие действия, как сбор дополнительной информации, обсуждение ожидаемых ситуаций, выбор решений и их тестирование на собственном опыте. Однако некоторые люди совершают определенные ошибки при принятии решений.

Анализ результатов. В непредвиденных обстоятельствах решения часто принимаются быстро. Но анализ показывает, что эта скорость иногда достигается за счет качества. Высокопроизводительные организации (например, здравоохранение, военные и службы экстренной помощи) смогли поддерживать этот баланс с помощью специальных протоколов и заранее разработанных сценариев. Исследования показали, что общие (коллективные) решения, как правило, обладают большей определенностью и сбалансированностью по сравнению с индивидуальными решениями в непредвиденных ситуациях. Однако принятие решений может замедлиться или возникнуть путаница, когда коллективное мнение не скоординировано. При этом решающим фактором будет лидерство и четкое распределение ролей**.** А.I.Орлов в своей монографии "методы и теория обработки управленческих решений" обосновал причину ошибок, допущенных при принятии решений различными лицами, следующим образом: http://interscience.uz 319 образовательные и инновационные исследования (2023 г. № 12) характеризуют: – ограниченность времени на подготовку решения; – недостаток информации о задаче; – недостаточный опыт в определении проблемы и т. д. Стоит сказать, что принятие решений неразрывно связано не только с предварительной подготовкой, но и со знаниями и умениями личности руководителя, личным опытом, компетенциями в управленческой сфере. Только тогда любые принятые решения будут иметь силу и окажут широкое влияние на эффективность управления. Совместное и поддерживаемое принятие решений развивалось индивидуально, но параллельно, с относительно небольшим вниманием к сходствам и различиям между ними. Наша статья посвящена описанию определяющих характеристик принятия общих и поддерживаемых решений. Мы обсудим сходства и различия между ними и рассмотрим идеи, которые могут дополнять друг друга в качестве стратегий самоопределения потребителей. Совместное принятие решений. Он стал популярным как процесс повышения шансов на совместное принятие решений. Существует ряд моделей, описывающих, как этот процесс может выглядеть и включать в себя, но в более широком смысле сторонники утверждают, что оптимальное принятие решений происходит, когда решение сообщается с наиболее релевантными доказательствами и личными предпочтениями и ценностями потребителя. По словам Эдвардса и Элвина, вопрос о том, кто принимает реальное решение, менее важен, чем действия обеих сторон, участвующих в процессах принятия решений. Эти процессы включают предварительное обсуждение необходимости принятия решений и преимуществ сотрудничества; Обсуждение и повторное обсуждение соответствующих вариантов, включая доказательства потенциальных потерь и выгод, а также личные предпочтения и ценности этих результатов; и интеграция этой общей информации в решение или выбор. Инструменты принятия решений-это инструменты, которые передают доказательную информацию о вероятности потенциальных преимуществ и убытков. Они также предлагают пользователям учитывать свои личные ценности и предпочтения в отношении этих потенциальных результатов и предназначены для облегчения принятия общих решений. Вопрос о процессе принятия решений и специфике управленческих решений широко исследовался в отечественной психологии с достижениями науки психологии управления. Поэтому такие

обстоятельства дали нам широкую возможность выделить наиболее прогрессивные подходы и концепции к исследуемой проблеме. Ученые нашей страны также создали свои школы в этой области, в которых основной вопрос больше сосредоточен на личности руководителя и его возможностях в управлении, личностных качествах лидера, формировании имиджа современного лидера, акмеологических аспектах управленческой деятельности. Кроме того, детализируется роль таких психологических элементов, как волевые качества личности, эмоциональная сфера, социальный интеллект, уровень профессиональной мотивации, инновационное лидерство личности в процессе принятия решений. Для эффективного принятия общих решений в непредвиденных ситуациях:

- предварительные подготовительные работы,
- четкое руководство,
- командная совместимость,
- непрерывность информационного потока и
- механизмы управления стрессом
- выделяются как решающие факторы.

Эти результаты служат важной методологической основой для подготовки к непредвиденным обстоятельствам, учета роли человеческого фактора и совершенствования механизмов командной работы.

Выводы и рекомендации исходя из проведенного выше анализа теоретических данных, по данной главе можно сделать следующие выводы. Литература показывает, что принятие решений в непредвиденных ситуациях-сложный, многоступенчатый процесс, на который напрямую влияют индивидуальная психология, командная динамика, качество руководства и организационная подготовка. Благодаря глубокому пониманию этого процесса увеличивается способность быть готовым к чрезвычайным ситуациям и принимать быстрые и эффективные решения.– Принятие решений – это не только реализация какой – то значимой цели, но и постановка судьбы, ожидание результата, планирование новых возможностей или контроль за ее реализацией; - процесс принятия решений-объект изучения ряда социальных наук, в котором происходит интеграция социально-психологических, экономических, философских, социологических, педагогических знаний; – Принятие решений-социальное явление, результат познавательной деятельности, продукт функциональной деятельности человека, метакогнитивный процесс, характерный для эффективной управленческой деятельности. Метакогнитивный процесс-отвечает не только за простые задачи или ситуации, но и за совместные действия.

Литература.

1. Ajzen I. The social psychology of decision making //Social psychology: Handbook of basic principles. – 1996. – С. 297 - 325.

2. Alison L., Thompson L. Military maximizers: examining the effect individual differences in maximization on military decision-making //Personality and Individual Differences. – 2020. – Т. 163. – С.110.

3. Bandura A. Self-efficacy. The exercise of control / A. Bandura. – New York: Freeman and Co.,1997. – 604 p.

4. Beach L.R., Connolly T.The psychology of decision making: People in organizations. – Sage Publications, 2005. – 131 p.

5. Солнцева, Г. Н., & Смолян, Г. Л. (2009). Принятие решений в ситуации неопределенности и риска (психологический аспект). *Труды Института системного анализа Российской академии наук*, *41*, 266-280.

6. Baxtiyor, Q. (2023). o‘Smir shaxsida kreativlikni shakllantirishda ta’lim tizimining o‘rni. Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences, 178-183.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЕ

Наркевич А.В. (г. Москва)
Щеглова М.Г. (г. Новосибирск)

Аннотация. *В статье рассмотрены основные особенности социально-психологической структуры делового климата в коллективе проектной команде.*
Ключевые слова: *социально-психологическая структура, деловой климат, проектная команда.*
Abstract. *The article examines the main features of the socio-psychological structure of the business climate in the project team.*
Keywords: *socio-psychological structure, business climate, project team.*

В настоящее время для реализации социально значимых проектов все больше формируются коллективы в виде проектных групп (команд), работающих вместе над проектом в течение определенного времени, бюджета и ресурсов. Одной из актуальных проблем является исследование особенностей социально-психологической структуры делового климата проектных команд.

Понятие «структура» предполагает вычленение компонентов в рамках принятой концепции по единому основанию. В отечественной психологии изучение структурных элементов проходило сначала в связи с рассмотрением социально-психологического климата, а затем применительно к деловым отношениям и деловой культуре в коллективе.

В психологической науке в отношении структуры социально-психологического климата большинство исследователей имеют единство взглядов.

Так, в структуре проявлений межличностных отношений имеются две основные составляющие - отношения людей к труду и отношение их друг к другу. В свою очередь отношения людей друг к другу дифференцируются на отношения по вертикали (отношения между руководством и подчиненными) и отношения по горизонтали (отношения между коллегами). Природа социально-психологического климата подразумевает прежде всего всю систему сложнейших социальных и социально-психологических взаимосвязей, которые образуются в процессе взаимодействия социальной микро- и макросреды. Микросреда - специфические для данного коллектива условия его жизнедеятельности. Макросреда - общая духовная и социально-психологическая атмосфера общества в целом [1].

В содержательном отношении элементами социально-психологического климата являются: горизонтальные отношения между членами коллектива; вертикальные отношения между управленческим персоналом и рядовыми сотрудниками; состояние духовной атмосферы и духовных отношений; оценка работником своей деятельности и коллектива; настроение, преобладающее в процессе производства и жизнедеятельности коллектива; отношение членов группы к выполняемым обязанностям; уровень толерантности, взаимопомощи и конфликтности, согласия в межличностных отношениях; динамика текучести кадров и др. [2].

Психологический климат коллектива, обнаруживающий себя, прежде всего в отношениях людей друг к другу и к общему делу, сказывается и на отношениях людей к миру в целом, на их мироощущении и мировосприятии, а также и на отношении каждого из членов данного коллектива к самому себе. В результате создается определенная структура ближайших и последующих, более непосредственных и более опосредованных проявлений социально-психологического климата.

Социально-психологический климат, как характеристика отношений между людьми, состоит из трех климатических зон [1]:

- социальный климат, определяется осознанностью коллективом целей и задач общества, гарантированным соблюдением всех конституционных прав и обязанностей работников как граждан;

- моральный климат, определяется моральными ценностями в данном коллективе;

- психологический климат, это те неофициальные отношения, которые складываются между участниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом. Психологический климат имеет зону действия, которая значительно локальнее социального и морального климата [1].

Переходя к вопросу о деловых отношениях и их влиянии на деловой климат коллектива, необходимо отметить, что через общественные отношения раскрывается социальное содержание личных отношений людей.

Применительно к коллективу проектной команды социально-психологическая характеристика делового климата включает следующее: ценностные ориентации в коллективе, нравственную зрелость его членов, устойчивость членов команды к неблагоприятным воздействиям, продуктивность взаимодействия и формирует следующие структурные компоненты: нравственный, эмпатийный, рефлексивный, регулирующий, лидирующий, целеполагающий, когнитивный, межличностный, ценностный. Эти компоненты можно объединить в следующие группы признаков: *отношения, деятельность* и *саморегуляция в коллективе.*

Первая группа признаков предполагает межличностное взаимодействие между членами команды в процессе деятельности. Вторая группа обусловливает морально-нравственную и мотивационно-стимулирующую основу совместной работы в коллективе проектной команды. Третья - раскрывает сложные взаимосвязи между личными потребностями человека и требованиями проектной команды относительно совпадения мировоззренческих позиций.

Благоприятный деловой климат проектной команды характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях. Такие социально-психологические характеристики как межличностные симпатии, открытость коммуникации, уверенность, бодрость, возможность свободно творить, профессионально расти, вносить вклад в развитие коллектива, совершать ошибки без страха наказания значимы для делового климата.

К социально-психологическим свойствам личности, оказывающим положительное влияние на формирование делового климата команды, относятся принципиальность, ответственность, дисциплинированность, активность в межличностных и межгрупповых отношениях, общительность, культура поведения, тактичность. Отрицательное влияние на деловой климат оказывают люди непоследовательные, эгоистичные, бестактные и т.д.

На самочувствие людей и через него на климат в коллективе проектной команды оказывают влияние особенности психических процессов (интеллектуальных, эмоциональных, волевых), а также темперамент и характер членов коллектива. Кроме того, важную роль играет подготовка человека к труду, то есть его знания, умения и навыки. Высокая профессиональная компетентность членов команды вызывает уважение, она может служить примером для других и тем самым способствовать прогрессивному росту работающих с ней людей [3].

Деловой климат также зависит от стиля руководства. Как отмечает О.И. Жданов, руководитель может существенно влиять на характер межличностных отношений в коллективе, на отношение к совместной деятельности, удовлетворенность условиями и результатами работы.

Если член команды успешно выполняет свою роль, и при этом он сам лично удовлетворен характером, содержанием и результатами своей деятельности в коллективе и своим взаимодействием с другими, то не возникает конфликтных противоречий, негативно влияющих и на коллектив, и на его деятельность. Четкость распределения ролей, их выполнение, понимание значимости каждой из них для коллектива есть также залог успешно формируемого делового климата команды.

Для выполнения своей роли член проектной команды наделяется правами, берет на себя определенные обязательства перед коллективом и получает определенный статус в организационном окружении.

Также деловой климат способен ускорять развитие ключевых качеств участника, необходимых в реализации проектов: готовность к постоянной инновационной деятельности, умение действовать в экстремальных ситуациях, принимать нестандартные решения, инициативность и предприимчивость, готовность к непрерывному повышению квалификации, сочетание профессиональной и гуманитарной культуры.

Таким образом, важным условием для достижения высокой эффективности коллектива в проектной команде является осознание и направленность на решение задач и реализации проектов, объективное распределение между участниками ролей и функциональных обязанностей, сплоченность, опыт совместной работы и преемственность во взаимоотношениях, а также создание и поддержание оптимальных межличностных отношений и благоприятного делового климата, обусловленного положительными эмоциональными переживаниями.

Литература.

1. Щербакова, Вера Петровна. Социально-психологические особенности формирования делового климата в коллективе банка: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Щербакова Вера Петровна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2010.- 216 с.

2. Социальная психология. / Под ред. А.М. Столяренко. - М.: Юнити, 2001.

3. Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н., Социально-психологический климат коллектива и личность. — М.: Мысль, 1983.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИМИ ПАТОЛОГИЯМИ, СОПРОВОЖДАЮЩЕЙСЯ РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Нестеренко Е.А.
(Россия)

Аннотация. *Наличие пищевых предпочтений у ребенка — это повседневная реальность, с которой сталкиваются все родители. Однако в ряде случаев даже безобидные на первый взгляд предпочтения могут привести к дезадаптации в будущем.*

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, пищевое поведение, сенсорная интеграция.*

Annotation. *Having a child's food preferences is an everyday reality that all parents face. However, in some cases, even seemingly harmless preferences can lead to maladaptation in the future.*

Keywords: *autism spectrum disorders, eating behavior, sensory integration.*

Некоторые родители замечают выраженную избирательность еще в период младенчества, например, при введении прикорма, тогда как другие сталкиваются с проблемами пищевого поведения в возрасте от двух до пяти лет. Исследования показывают, что не менее 50% детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) испытывают трудности, связанные с питанием, что может привести к значительному ограничению рациона и повлиять на рост и развитие ребенка.

Особенности пищевого поведения у детей с РАС

Ограниченное пищевое поведение может проявляться от предпочтения лишь нескольких продуктов до наличия определенных ритуалов во время еды. Употребление одной и той же пищи снижает вероятность того, что ребенок попробует новые продукты, усложняя процесс расширения рациона. Проблемы с социальной коммуникацией усугубляют ситуацию, так как дети с РАС не всегда копируют поведение членов семьи при приеме пищи.

Для разработки программы реабилитации детей с РАС был проведен опрос родителей по методике «Тест M-Chat-R на аутизм у детей» и диагностика испытуемых детей по методикам «Проективный тест тревожности дошкольников Р. Тэмпл» и «Шкала тревоги А. Бэка». [American Psychiatric Association, 2013]

Распространенность расстройств пищевого поведения:

- у детей с РАС — 63%;
- у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) — 27%;
- у нейротипичных детей — 10%.

Согласно результатам исследования, расстройства пищевого поведения у детей 5-7 лет с РАС проявляются следующим образом:

- у 21,9% отмечено повышение индекса массы тела;
- у 18,7% выявлено снижение индекса массы тела;
- ожирение 1-2 степени зафиксировано у 12,5%.

Цель исследования

Разработка коррекционно-развивающей программы для детей с РАС с целью преодоления избирательности пищевого поведения. [Reau, N. R., 1996, с.151]

Программа формируется индивидуально в зависимости от запроса родителей и типа нарушения пищевого поведения (ПП):

- дети с избирательным аппетитом (9 испытуемых);
- дети, испытывающие страх перед кормлением (7 испытуемых).

Методы коррекции

1. **Поведенческая терапия**:

- Подкрепление попыток пробовать новые продукты (например, «доска почета»).
- Игнорирование нежелательного поведения во время еды.

2. **Сенсорно-интегративные методы**:

- Развитие чувствительности ротовой области (жевательные упражнения, логопедическая гимнастика).
- Введение новых продуктов через текстурные переходы (пюре → твердая пища).
- Снижение чувствительности вкусовых рецепторов (например, кубик льда перед едой).

3. **Организация приема пищи**:

- Одна обучающая сессия в день.
- Контроль времени питания (30 минут, 1-2 новых продукта за сессию).
- Ограничение свободного доступа к еде.
- Использование одной и той же посуды.
- Определение четкого места приема пищи.
- Минимизация отвлекающих факторов.
- Определение требований к самостоятельности ребенка.
- Использование визуальных подсказок.

Результаты: из 16 пациентов на фоне проведения психокррекционных мероприятий у 9 детей отмечено значительное улучшение объективных показателей индекса массы тела, а также субъективное улучшение поведения, осознанности, самоконтроля при приеме пищи; у 2 детей изменений показателей не выявлено. Лучший результат отмечен у пациентов, получавших комплексную терапию, включавшую психокоррекцию, фармаколечение у невролога и/или психиатра.

Со временем, когда ваш ребенок начнет есть разные новые продукты, которые вы ввели, и больше не будет демонстрировать нежелательное поведение во время еды, вы сможете постепенно убрать некоторые компоненты структурированного плана питания. В целях сохранения успехов, которых достиг Ваш ребенок в расширении разнообразия своего рациона, может быть полезно составить еженедельное расписание и использовать его в качестве руководства для того, чтобы продолжать предлагать ребенку продукты, успешно введенные ранее.

Литература.

1. American Psychiatric Association. (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (5th ed.). Washington, DC: Author.

2. Reau, N. R., Senturia, Y. D., Lebailly, S. A., & Christoffel, , K. K. (1996). Infant and toddler feeding patterns and problems: Normative data and a new direction. Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics, 17, 149-153.

3. Сейверлинг, Л., Уильямс, К. Коррекция избирательного пищевого поведения у детей с аутизмом// МОЗАИКА Центр прикладного анализа поведения // Интернет-портал.-URL: http://aba-mozaika.ru/improving-food-selectivity (дата обращения: 20.02.2025)

4. Как помочь ребенку с расстройством аутистического спектра. Опыт специалистов служб раннего вмешательства / Фонда «Обнажённые сердца» - Москва: Эксмо, 2020.

СДВГ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Норкобилова Сурайё
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *Диагноз СДВГ может быть поставлен детям в возрасте от четырех лет. Дошкольники с СДВГ чаще испытывают трудности в детском саду или школе, включая проблемы во взаимоотношениях со сверстниками и в обучении. Иногда дошкольникам может быть трудно концентрировать внимание, следовать указаниям, ждать или дожидаться своей очереди. Такое поведение может быть обычным и соответствовать возрасту, или оно может указывать на необходимость обследования*

на синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Как родитель, вы можете задаться вопросом, страдает ли ваш дошкольник СДВГ или он просто капризничает и ведет себя типично для своего возраста. В этой статье вы узнаете больше о СДВГ у дошкольников и о том, что делать, если вы обеспокоены состоянием своего ребенка.

Ключевые слова: *синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), дошкольники,* ***н****евнимательный****,*** *гиперактивно-импульсивный****,*** *комбинированный, невнимательный и гиперактивно-импульсивный*

Abstract. *ADHD can be diagnosed in children as young as four years of age. Preschoolers with ADHD are more likely to experience difficulties in preschool or school, including problems with peer relationships and learning. Sometimes preschoolers may have difficulty paying attention, following directions, waiting, or taking turns. This behavior may be normal and age-appropriate, or it may indicate the need for evaluation for attention deficit hyperactivity disorder (ADHD). As a parent, you may wonder if your preschooler has ADHD or is just being cranky and acting typical for his or her age. In this article, you'll learn more about ADHD in preschoolers and what to do if you're concerned about your child's condition.*

Key words: *attention deficit hyperactivity disorder (ADHD), preschoolers, inattentive, hyperactive-impulsive, combined, inattentive and hyperactive-impulsive*

Могут ли у дошкольников быть диагностированы синдром дефицита внимания и гиперактивности? Да. Диагноз СДВГ может быть поставлен детям в возрасте 4 лет. Согласно Национальному исследованию здоровья детей 2010–2011 годов, приблизительно 194 000 дошкольников (в возрасте 2–5 лет) имели текущий диагноз СДВГ. Некоторые дети перерастают симптомы, но другие могут и нет. Исследования показывают, что 3-летние дети, у которых проявляются симптомы СДВГ, с большей вероятностью будут соответствовать диагностическим критериям СДВГ к 13 годам.

Как узнать, есть ли у ребенка дошкольного возраста СДВГ? Дошкольники с СДВГ чаще отстраняются от занятий в школе или детском саду из-за своего недисциплинированного поведения. У этих детей больше проблем с усвоением концепций в школе, и многие из них попадают в специальные образовательные учреждения в гораздо более раннем возрасте по сравнению с детьми без СДВГ.

Как родитель, вы захотите узнать, вписывается ли поведение вашего ребенка в ряд типичных для детей того же возраста моделей поведения. Спросите себя: «Каково поведение моего ребенка по сравнению с другими дошкольниками того же возраста?» Разговор с учителями и/или воспитателями вашего ребенка дошкольного возраста может дать вам представление о том, какие формы поведения являются типичными для маленьких детей и не связаны с расстройством, а какие вызывают более серьезную обеспокоенность.

Для постановки диагноза СДВГ у ребенка должно наблюдаться определенное количество симптомов на протяжении не менее 6 месяцев, которые проявляются более чем в одной сфере жизни. Например, если поведение вашего ребенка дома напоминает СДВГ, но за пределами дома оно отсутствует, этому может быть другое объяснение. Если вы подозреваете, что у вашего ребенка дошкольного возраста СДВГ, вам следует поговорить со специалистом, который имеет подготовку по диагностике и лечению СДВГ, например, с педиатром вашего ребенка, детским психиатром, психологом, клиническим социальным работником или другим квалифицированным специалистом по психическому здоровью. Также важно проверить ребенка на наличие других заболеваний, таких как проблемы со зрением, слухом или сном, поскольку иногда симптомы напоминают СДВГ.

Оценка состояния дошкольников должна быть тщательной и соответствовать рекомендациям, изложенным в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (ДСР5), Американской академии педиатрии (ААП) и Американской академии детской и подростковой психиатрии (ААДПП). В данных рекомендациях рекомендуется провести с вами подробную беседу, чтобы определить, как долго длятся симптомы, насколько они серьезны, как часто они возникают и в каких условиях. Вам, учителям или воспитателям вашего ребенка будет предложено заполнить анкеты с оценочными шкалами для оценки поведения вашего ребенка. Специалист по СДВГ проведет подробный анализ школьных и медицинских записей вашего дошкольника, поговорит с ним и понаблюдает за ним напрямую, а также проверит, нет ли у вашего ребенка других заболеваний, связанных с СДВГ. Специалист может также предложить другие психологические тесты, которые помогут понять сильные и

слабые стороны вашего дошкольника в навыках обучения и мышления, а также выявить нарушения обучаемости.

1. Каковы симптомы СДВГ у детей? Диагноз СДВГ основывается на Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (ДСР 5). В руководстве перечислены три проявления СДВГ — невнимательное, гиперактивно-импульсивное и комбинированное, а также симптомы для каждого из них.

2. Невнимательный

• Не уделяет пристального внимания деталям или совершает ошибки по неосторожности
- Испытывает трудности с поддержанием внимания
- Кажется, что не слушает
- С трудом выполняет инструкции
- Испытывает трудности с организацией
- Избегает или не любит задачи, требующие много размышлений
- Теряет вещи
- Легко отвлекается
- Забывает в повседневных делах

3. Гиперактивно-импульсивный

- Дергает руками или ногами или ерзает на стуле
- Испытывает трудности с удержанием положения сидя
- Бегает или чрезмерно лазает у детей; крайне беспокойно у взрослых
- Трудно заниматься чем-либо тихо
- Действует так, будто им управляет мотор; взрослые часто чувствуют себя так, будто их приводит в движение мотор
- Слишком много говорит
- Выпаливает ответы до того, как будут заданы вопросы
- Трудно ждать или соблюдать очередь
- Перебивает или вмешивается в общение с другими

Комбинированный, невнимательный и гиперактивно-импульсивный

- Имеет симптомы из обоих списков выше

Эти симптомы могут меняться со временем, поэтому дети могут соответствовать разным проявлениям по мере взросления.

Каковы причины СДВГ?

Исследования еще не определили точные причины СДВГ. Однако ученые обнаружили сильную генетическую связь, поскольку СДВГ может передаваться по наследству. Другие факторы окружающей среды могут увеличить вероятность наличия СДВГ:

- курение сигарет или употребление алкоголя матерью во время беременности
- воздействие свинца или пестицидов в раннем детстве
- преждевременные роды или низкий вес при рождении
- черепно-мозговая травма

Ученые продолжают изучать точную связь СДВГ с факторами окружающей среды, но отмечают, что не существует единой причины, объясняющей все случаи СДВГ, и что свою роль могут играть многие факторы.

Следующие факторы НЕ являются известными причинами, но могут ухудшить симптомы СДВГ у некоторых детей:

- слишком много смотреть телевизор
- употреблять сахар
- семейный стресс (бедность, семейная травма)

Почему важно решать проблему СДВГ у дошкольника в раннем возрасте? Дошкольники с СДВГ чаще сталкиваются с трудностями в детском саду или школе, включая проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, трудности в обучении и более высокий риск травм. Ранняя диагностика важна, чтобы ваш ребенок мог получить необходимую помощь и свести эти проблемы к минимуму. Даже для дошкольника, у которого могут быть некоторые симптомы, но нет СДВГ, эти ранние годы являются временем, когда происходит существенное развитие мозга. Это оптимальное время для того, чтобы дети научились позитивному поведению, а вы узнали, как эффективно помочь ребенку учиться. Лучше всего решать проблемы с проблемным поведением как можно раньше.

Что касается лечения детей дошкольного и детсадовского возраста, ААП в первую очередь призывает к поведенческой терапии и только при необходимости к медикаментозному лечению. Поведенческая терапия, проводимая детскими и подростковыми терапевтами, специализирующимися на СДВГ, предоставит как родителям, так и детям методики обучения и закрепления позитивного поведения и навыков. Это поможет дошкольнику с СДВГ успешно функционировать дома и в школе.

Дети с СДВГ могут не обладать навыками и поведением, которые позволяют им получать позитивное внимание. Зачастую они ведут себя плохо и оказываются в ситуациях, когда их наказывают чаще, чем других детей. Это может негативно сказаться на их самооценке и привести к усугублению проблемного поведения. Родители и лица, осуществляющие уход (воспитатели детских садов, воспитатели дошкольных учреждений и другие лица, осуществляющие уход) могут научиться управлять поведением дошкольников, страдающих СДВГ, получив информацию об этом расстройстве и пройдя обучение родителей тому, как использовать поведенческие методы.

Программы обучения родителей, проводимые обученными терапевтами, могут дать опекунам инструменты и стратегии для помощи детям с СДВГ. Обзор 2010 года, проведенный Агентством по исследованиям и качеству здравоохранения (АИКЗ), показал, что эффективные программы:

- помочь родителям развить позитивные отношения со своим ребенком
- рассказать им о том, как развиваются дети
- помочь им справиться с негативным поведением и усилить позитивное поведение с помощью позитивной дисциплины

Программы обучения поведению родителей детей дошкольного возраста, которые в настоящее время имеют достаточно научных данных, чтобы считаться эффективными:

- Программа позитивного воспитания)
- Программа воспитания «Невероятные годы»
- Терапия взаимодействия

Другие программы, фокусирующиеся на тех же элементах, также могут быть полезны.

Получают ли дошкольники рекомендуемое лечение? Центры по контролю и профилактике заболеваний (ЦКПЗ) сообщают, что 1 из 2 дошкольников не получает рекомендуемого поведенческого лечения. За последние четыре года число детей дошкольного возраста, принимающих лекарства от СДВГ, удвоилось, а каждый четвертый получает только медикаментозное лечение, что должно быть последним средством. В области СДВГ существует движение за расширение доступа к поведенческой терапии для маленьких детей, в частности к поведенческой терапии воспитания детей, которая считается научно обоснованной и эффективной. Цель состоит в том, чтобы снизить уровень приема лекарств от СДВГ среди детей дошкольного и детского сада в качестве первой линии лечения.

Литература.

1. Barkley RA(1997) Behavioral inhibition, sustained attention and executive functions: constructing and unifying theory od ADHD. Psychol Bull, 121: 65-94;

2. Bar-On RE, Parker JD (2000) The Handbook od Emotional Intelligence: The Theory and Practice od Development, Evaluation, Education and Application -at Home, School, and in the Workplace. San Fransisco, CA, Jossey-Bass;

3. Cadesky EB, Mota VL, Schachar RJ (2000) Beyond words: how do children with ADHD and conduct problems process nowerbal information about affect? J Am Acad Child Adolesc Psychiatry, 39: 1160-1167;

4. Hetchman L (2005) Attention deficit hyperactivity disorder. In comprehensive textbook of psychiatry, 8th edition(Eds BJ Saddock, VA Saddock): 2679-2692. Philadelphia, Lippincott Williams and Wikins.

5. Barkley RA (1997) Behavioral inhibition, sustained attention and executive functions: constructing and unifying theory of ADHD. Psychol Bull, 121:65-94

6. Barkley RA (2014) Attention-deficit Hyperactivity Disorder: A Handbook for Diagnosis and Treatment, 3rd edition. New York, NY, Bar-On RE, Guildford Press.

7. Bar-On RE, Parker JD (2000) The Handbook of Emotional Intelligence: The Theory and Practice of Development, Evaluation, Education, and Application- at Home, School, and in the Workplace, San Fransisco, CA, Jossey-Bass.

THEORY AND PRACTICE OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL SERVICES TO SMALL GROUPS IN CONFLICT SITUATIONS

Normo‘minov Sh.
(Samarkand, Uzbekistan)

Annotation.*This article reveals the scientific and theoretical foundations of providing psychological assistance to small groups in conflict situations, as well as the role and significance of factors influencing it. At the new stage of development of the republic, educational and practical work is being organized to increase the scientific outlook and spiritual improvement of young people, create opportunities for the development of talents and potential of each young person, improve the mechanisms of psychological services in educational institutions. "Because, communicating daily with educators, teachers, psychologists, medical professionals, seeing positive changes in their child, mothers also increase their knowledge, life experience, and cultural level. Together with their children, they also become closer to the socio-spiritual educational environment, society, and become more active." In this regard, in the education system, an in-depth scientific analysis of the possibilities of group activity in small groups, improvement of mechanisms for determining the levels of motivation for positive behavior aimed at ensuring the development of the personality of each student becomes important. Summing up, we can say that in today's era of education reform, one of the urgent problems remains the study of the problem of small groups and the development of scientific and theoretical conclusions and practical recommendations based on it.*

Keywords: *subgroups, behavior, psychological competence, psychological service, motivation, activity, social identity, aggression, altruism, aggression, social courage, social maturity, psychological mechanism.*

Аннотация. *В данной статье раскрываются научно-теоретические основы оказания психологической помощи малым группам в конфликтных ситуациях, а также роль и значение факторов, влияющих на нее. На новом этапе развития республики организуется учебно-практическая работа по повышению научного кругозора и духовного совершенствования молодежи, созданию возможностей для развития талантов и потенциала каждого молодого человека, совершенствованию механизмов психологической службы в образовательных учреждениях. «Потому что, общаясь ежедневно с воспитателями, учителями, психологами, медицинскими работниками, видя позитивные изменения в своем ребенке, матери также повышают свои знания, жизненный опыт, культурный уровень. Вместе со своими детьми они также становятся ближе к социально-духовной образовательной среде, обществу, становятся более активными». В этой связи в системе образования важным становится глубокий научный анализ возможностей групповой деятельности в малых группах, совершенствование механизмов определения уровней мотивации позитивного поведения, направленного на обеспечение развития личности каждого обучающегося. Подводя итоги, можно сказать, что в сегодняшнюю эпоху реформирования образования одной из актуальных проблем остается изучение проблемы малых групп и разработка на ее основе научно-теоретических выводов и практических рекомендаций.*

Ключевые слова: *подгруппы, поведение, психологическая компетентность, психологическая служба, мотивация, активность, социальная идентичность, агрессия, альтруизм, агрессивность, социальное мужество, социальная зрелость, психологический механизм.*

Due to the increasing trends of globalization and globalisation in the world, more and more people are turning to public figures for help. Especially,small groups greatly contribute to the development of motivation, contribute to the development of social identification processes suitable for multi-million individuals. According to the humanitarian psychologist, psychoanalyst, as well art therapist, innovative psychologist methods, the ability to accurately determine the importance of the profession is of great importance.

In World Science, Scientific and practical results of social and identification processes are being researched by developing the motivation of personality activity and skills of functioning in groups, increasing the effectiveness of the psychological service system. In the process of psychological service, the need to develop the dynamics of students ' group relationships and motivations for group activity, to organize excellent psychological activity, to study the methods of psychological diagnosis that affect the development of the individual, as well as the master directions of methods and mechanisms of psychological service to small groups is increasing. [1].

In today's science of Social Psychology, various criteria that determine the dynamics of small groups by different scientists in the West and East have been published in the scientific press. In Particular, D.Kortright and A. The criteria for group dynamics by Zonders include [6.23]: a) regular cooperation with one; b) self-identification as a member of a group; C) the presence of a common work distribution that interests one; g) participation in the distribution of activists serving a single system; D) seeing oneself among other objects and ideals; e) striving to perceive a group as a source of satisfaction; j) seeing oneself in a cooperative cooperation system; z) feeling So, this view of the authors is important in interpreting the dynamics of groups on the basis of today's requirements. Major exponents of small group psychology are D.Anze and J.Marten [5.27] gives a description of subgroups as follows: (a) members of a finite number act in such a way that the individual activity and imagination of each member are clearly perceived by others; (b) the existence of the group's general purpose and interests representing the individual goals of each group member; (C) emotional interaction of the group members; (g) strong; D) the manifestation of the differentiation of roles between members of the Group; e) the development and observance of general and special norms in the group. Well-known socialite, psychologist.

Small groups are also defined by Bellzas:"a small group is an association of such a certain number of people who are in active action with each other, in which individuals communicate directly with group members on the basis of their own personal imagination due to active mutual actions with each other and harmonize common and personal views in each group movement". [6. 33].

As you know, it is of particular importance that the process of Psychological Service carried out in secondary schools has a wide range of directions in all respects, and each direction has its own specific purpose and tasks. These tasks are necessarily carried out by practicing psychologists with special knowledge and experience. Moreover, today the high-level prospects of educational institutions in all developed countries cannot be imagined without the practice of psychological service, which is organized on the basis of specific social goals. Because, the object of any education, both the subject and the person of the student, is exactly himself. The personality of the reader, on the other hand, is a conscious social being, which is formed on the basis of certain social influences and has unique psychological capabilities inherent in a huge number of oneself. If we want to achieve the effectiveness of the quality of training, as well as prepare a comprehensively developed harmonious personality, which is necessary for the development of society, it is inevitable that first of all we will theoretically study, analyze the psychological capabilities of the person in question and the factors that directly affect him and, relying on these results, carry out educational Based on these analyses, the issue of theoretical study of subgroups currently involved in individual socialization and interpretation of learned factors on the basis of their psychological requirements, and the development of certain recommendations for school practicing psychologists, relying on these interpretations.

Methodology: for the purpose of researching conflict cases in subgroups, K.N.We used Thomas ' methodology of "self –psychological protection in conflict situations". First of all, it should be said that the method in question is the American social psychologist K.N.Developed by Thomas (1973), it is characterized by the fact that an individual chooses a certain direction aimed at self-protection in order to get out of conflict situations and, on this basis, seeks to determine the motivation of an internal leading action aimed at self –behavior controversy, mutual cooperation, mutual agreement, self-exclusion, self-adaptation. Consequently, with the help of this methodology, appropriate considerations can be made about the possibilities of certain psychological protection in this or that teenager.

The procedure for applying the methodology and the possibilities suitable for the purpose of research.

So, in order to apply this method, initially, each respondent is presented with a questionnaire consisting of 30 specified pairs, and it is recommended to select and specify only one of the pairs in

each questionnaire, that is, the one that suits their preferences. After that, the question ("A" or "B") in each selected pair is evaluated on the basis of the methodological key.

With the help of this methodology, the internal motivation of the individual and the elimination of conflicts in interpersonal relations and the management of conflict situations, characteristic cases for individ are determined. Again, based on the typology of contradictions, K.Thomas defines the direction of behavior in two states that are the leaders for this process. That is, the first is co-op, where the individual involved in the conflict is focused on being interested in others, while the second involves the individual entering the conflict displaying extreme determination to defend their personal interests. Consequently, on the basis of these two directions or criteria, K.Thomas recommends the following individual styles aimed at resolving conflicts.

A. controversy (competition) is the pursuit to achieve satisfaction of their interests at the expense of overcoming others.

B. cooperation - participants in the situation come to an alternative, an alternative that serves to satisfy the interests of both parties.

C. agreement (compromise) – a compromise of participants in a conflict situation through a mutual side-by-side path.

D. exclusion is the tendency not to take an active part in a directed action in order to achieve one and the same goals of one's own and others.

E. adaptation – the willingness to sacrifice one's personal interest and interests for the sake of other's activities without entering into a debate.

The purpose of using this method is to assess the manifestations of behavioral motivation that demonstrate the activity of small groups in relation to a conflict situation. At the moment, even in this way, it is possible to have a sufficient picture of the psychological protection possibilities that are relevant for each student.

Now, let's move on to the interpretation of the results of individual behavioral motivation, aimed at reducing crisis situations of directly studied subgroups. Consequently, on the basis of checks in this direction, we can gain enough information about the psychological manifestations that manifest themselves in the internal state of each group member in crisis situations. The main purpose of analyzing the results of this test is to identify characteristics that are characteristic for formal and informal groups, secondly, to know the possibilities of psychological protection aimed at reducing their crisis manifestations in each individual, to analyze the motivational results of 5 directions ("a", "B", "V", "g", "D") relevant for formal and informal groups, and to master the necessary theories.

Since the general information about the conduct of this method is available in the relevant scientific literature, now let's go directly to the statistical examination of the indicators of this method. [2-3].

From the tables presented, it is clear that the indicators of interpersonal relationship motivation determined by the Thomas style are distinguished by the fact that they have different levels between formal and informal groups. So , appropriate to the purpose of the study, and conditionally accepted criteria ("debate", "cooperation", "agreement-compromise", "withdrawal", "adaptation") help to interpret specific socio - psychological laws. From the figures in the Table (Table 1), it is evident that formal group members prefer psychological protection based on a more "collaborative" motivation when in a conflict situation, while informal group members prefer a more ("debate" motivation in such a situation. Empirical data on the orientation of each motivation and the comparative-average typical indicators of this direction of motivation are recorded in Table 1. According to it, in 5 directions presented among Official Groups, 1 place is occupied by the attitude motivation based on self- "adaptation", 2 Place is characterized by falling on the motivation of "withdrawal" (compromise), 3 place on the motivation of "agreement", 4 place on cooperation and the last 5 place on the motivation of "happiness-debate".

Table 1

In the circle of academic gurus, there are three main types of motivation (according to Thomas Wells):

№	Motivation Objects	I		II		III		IV		V		Total	
		n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	N	%

N 1	n_1=30 n_2-=10	2 3	6,7 30,0	4 4	13,4 40,0	5 1	16,7 10,0	9 1	30,0 10,0	10 1	33,2 10,0	30 10	100 100
N 2	n_1=25 n_2=12	3 4	12,0 33,4	3 4	12,0 33,4	4 2	16,0 16,7	7 1	28,0 8,3	8 1	32,0 8,3	25 12	100 100
N 3	n_1=25 n_2=11	3 4	12,0 36,4	3 3	12,0 27,3	4 2	16,0 18,2	6 1	24,0 9,1	9 1	36,0 9,1	25 10	100 100
N 4	n_1=30 n_2=12	4 2	13,4 16,7	3 5	10,0 41,7	5 1	16,7 8,3	8 1	26,7 8,3	10 3	33,3 25,0	30 12	100 100
N 5	n_1=25 n_2=10	3 2	12,0 20,0	3 4	12,0 40,0	4 2	16,0 20,0	6 1	24,0 10,0	9 1	36,0 10,0	25 10	100 100
N 6	n_1=28 n_2=8	2 2	7,1 25,0	2 3	7,1 37,5	6 2	21,4 25,0	7 0	25,0 -	11 1	39,3 12,5	28 8	100 100
N 7	n_1=24 n_2=9	1 3	4,2 33,3	2 2	8,3 22,2	4 2	16,7 22,2	8 1	33,3 11,1	9 1	37,5 11,1	24 9	100 100
N 8	n_1=27 n_2=13	1 3	3,7 23,1	4 3	14,8 23,1	5 2	18,5 15,4	7 2	25,9 15,4	10 3	37,0 23,1	27 13	100 100
N 9	n_1=29 n_2=10	2 2	6,9 20,0	5 3	17,2 30,0	6 1	20,6 10,0	8 2	27,6 20,0	8 2	27,6 20,0	29 10	100 100
N 10	n_1=30 n_2=8	3 1	10,01 2,5	3 2	10,0 25,0	4 2	13,4 25,0	8 1	26,7 12,5	12 2	40,0 25,0	30 8	100 100
N 11	n_1=30 n_2=12	3 3	10,0 25,0	3 4	10,0 33,4	4 2	13,3 16,7	8 1	26,7 8,3	12 2	40,0 16,7	30 12	100 100
Total	N_1=300 N_2=115	27 29	8,9 24,9	35 37	11,5 32,2	51 19	16,8 16,2	82 12	27,2 10,3	10,8 18	35,6 15,4	300 115	100 100

Thus, we see that in formal groups, the pursuit of interpersonal activity in conflict situations can be formed on the basis of the motivations of imagination, more cooperation and agreement (compromise). At the moment, it can be seen that on the basis of controversy (Route 1), the tendency to self-conservation occurs relatively (Of course in the five directions presented) less often.

From the above analysis, it is seen that in conflict situations, each student's personality has its own vision of the motivation of activity and its own, appropriate individual style. It is impossible to have relevant information about the group opportunities in them without taking this process into account.

In informal groups, however, we see that perceptions of activity motivation in conflict situations have changed relatively slightly. That is, the first place in relation to the five proposed directions for the competition is in the direction of "cooperation". The main reason for this should be due to the specific socialization of informal groups, the change in attitude towards "meanness" in them and the manifestation of their greater tendency to independent thinking in them, to assimilate their own opinion into others in life. Our data obtained through additional methods suitable for the purpose of the study can also confirm this opinion. For example, a member of a reference group claims that he likes to participate in more diverse discussions, to stand firm in what he says, to strive a lot to achieve his goal, and it is very important for him to act based on these rules when faced with any conflict situation. Conclusion: first of all, it should be noted that the results of the preliminary analysis, based

on the theoretical-scientific and practical-methodological tasks of the study, serve to ensure the formation of the scale of the corresponding picture of individual, group, territorial and ethnopsychological characteristics associated with the formation and development of motivations of interpersonal activity within small groups. This is important in determining the specific socio-psychological tasks in the successful organization of the educational process carried out in secondary schools. Based on a logical-scientific analysis of the results of each method used, comparative-typical indicators of the manifestation of motivation of individual and group activity, characteristic of the personality of each student in the framework of formal and informal subgroups in secondary schools, were assessed on the basis of certain social psychological criteria. Analysis of empirical data obtained under Thomas ' style has also defined the manifestation of each motivational direction at different levels within formal and informal groups, while showing that there are certain discrepancies among indicators of interpersonal relational motivations in conflict situations in small groups. At the moment, according to the results of 5 directions presented among small Official groups, it became known that the highest positions corresponded to the motivations of "self-adaptation", "self-exclusion", while for lower positions it was characteristic of indicators associated with the manifestation of motivations of "cooperation" and "controversy". The results obtained are important in determining the possibilities and prospects of an individual approach to each member of a formal and informal group studying in secondary schools.

List of used literatures.

1. Andreeva G. M. Social psychology textbook for universities. -M.: Aspect-Press, 2001-378 s.
2. Bagretsov S. A. et al. Diagnostics of socio-psychological characteristics of small groups with an external status. -St. Petersburg: Lan Publ., 1999. - 640 p.
3. Babansky Yu. K., bodalev A. A., Dubrovina I. V. scientific and practical problems of school psychological service. Moscow, 1987.
4. Barotov Sh. R. psychological psychology of Muammar Gaddafi/ / psychological service at Initial education system. Republic of Science. Abstracts of lectures. Bucharest, 1995. pp. 15-21.
5. Nishonova Z. T. Psychological service. That doesn't mean you can't score goals. Tashkent. Yangi yil Polygraph Service, 2007. 160 p.
6. Khudoybulatova G. B. Psychological service at small groups at schools. The monograph. Tashkent:Fan, 2013. – 143 p.

ЖЕНЩИНЫ И ГЕНДЕРНЫЙ ПАРИТЕТ: ВЛИЯНИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Нурмонова З.А.
(Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается, как и посредством чего дискриминация в социальных институтах может влиять на макроэкономические показатели, такие как долгосрочный рост, а также ее влияние на гендерное неравенство.*

Ключевые слова. *Дискриминация, социальные институты, дискриминационные социальные нормы, гендерный индекс, макроэкономические показатели, экономический рост, экономическая активность женщин.*

Annotation. *The article examines how and by what means discrimination in social institutions can affect macroeconomic indicators, such as long-term growth, as well as its impact on gender inequality.*

Key words. *Discrimination, social institutions, discriminatory social norms, gender index, macroeconomic indicators, economic growth, economic activity of women.*

Введение. Дискриминация, глубоко укоренившаяся в формальных и неформальных законах, социальных нормах или практиках, часто создает значительные и устойчивые барьеры для женщин во многих богатых и бедных странах мира. В научных исследованиях по этой актуальной теме все чаще встречаются случаи изучения связей между дискриминационными социальными институтами и гендерными различиями в показателях благосостояния (экономического роста). Помимо влияния дискриминации в социальных институтах на гендерное неравенство, не менее важно изучить, как и через какие каналы она может влиять на макроэкономические показатели, такие как долгосрочный рост. В конце концов, гендерное равенство — это не только одно из основных прав человека, но и значимая экономическая проблема.

Методы. В статье анализируются результаты последних научных исследований, направленных на выявление прямого и косвенного влияния дискриминационных социальных институтов на экономический рост. Целью также была разработка рекомендаций, адаптированных к местным условиям, путем сравнительного изучения негативного воздействия формальных и неформальных практик, ограничивающих экономическую активность женщин, на гендерное равенство и экономическое развитие.

Результаты. Теперь перейдем к главному вопросу темы: имеет ли значение гендерная дискриминация в социальных институтах для экономического развития? Индекс социальных институтов и гендера (SIGI) Центра развития OECD использует межстрановой анализ для изучения того, как гендерная дискриминация в социальных институтах влияет на доход на душу населения. Во-первых, эмпирические результаты показывают, что такая дискриминация, помимо влияния на гендерное неравенство, также снижает уровень доходов в стране. Во-вторых, воздействие сильнее ощущается в странах с низким уровнем дохода. В-третьих, анализ показывает, что гендерная дискриминация в социальных институтах снижает доход на душу населения за счет снижения поглощения человеческого капитала женщинами и их участия в рабочей силе, а также общей производительности факторов производства. В-четвертых, потери доходов из-за гендерной дискриминации в социальных институтах составляют 12 триллионов долларов США, или 16 процентов дохода населения мира. И наоборот, постепенное устранение дискриминационных по гендерному признаку социальных институтов может увеличить глобальный годовой рост доходов на 0,03–0,6 процента в течение следующих 10 лет **[1]**.

Хотя все больше доказательств демонстрирует, насколько важно гендерное равенство, роль дискриминационных социальных институтов по-прежнему во многом игнорируется в литературе по гендерным вопросам и экономическому росту. Согласно теории роста, накопление трудового, физического и человеческого капитала является основным фактором экономического развития, а отдача от этих активов, в свою очередь, зависит как от технологического прогресса, так и от эффективности институциональной структуры производства. Действительно, недавние исследования попытались объяснить разрыв в росте между развитыми и бедными странами с точки зрения гендерного неравенства. То есть, влияя на закономерности формирования рабочей силы, физического и человеческого капитала, а также на технический прогресс и эффективность производства, гендерное неравенство в образовании, а также в занятости, деловых возможностях, сбережениях, земле, капитале и других производительных активах, как ожидается, повлияет на экономический рост.

С эмпирической точки зрения литература по гендеру и росту, изучающая влияние гендерных различий на экономический рост, хорошо документирована. Однако существующие исследования часто ограничиваются влиянием гендерного неравенства. Эмпирические результаты показывают положительную связь между гендерным равенством в образовании и доходом на душу населения. Например, в странах ОЭСР гендерное равенство в образовании увеличивает доход на душу населения на 0,8 процентных пункта по сравнению со странами, где женщины не имеют доступа к образованию. Аналогичным образом, гендерные различия в образовании объясняют 28% разницы в годовых темпах роста между Восточной Азией и Южной Азией. Другие исследования показывают, что гендерное неравенство на рынке труда препятствует экономическому росту. Например, гендерный разрыв на рынках труда приводит к потере доходов примерно на 27% на Ближнем Востоке и в Северной Африке и на 19% в Южной Азии. В странах OECD предполагается, что если к 2030 году уровень участия женщин достигнет уровня мужчин, доход увеличится на 12 процентов (OECD, 2012). В некоторых недавних исследованиях была предпринята попытка

использовать более широкие показатели гендерного неравенства и было обнаружено, что гендерное неравенство не только в образовании, но и в других областях, таких как здравоохранение, занятость и участие в политической жизни, отрицательно влияет на экономический рост **[2]**.

По последним статистическим данным, каждая десятая женщина живет в крайней нищете (10,3 процента). Если текущие тенденции сохранятся, к 2030 году примерно 8 процентов женщин мира — 342,4 миллиона женщин — будут жить менее чем на 2,15 доллара в день. Эта информация показывает уровень бедности среди женщин во всем мире и предсказывает, что может ждать нас в будущем, если не будут предприняты меры по улучшению ситуации. В целом эти данные подчеркивают необходимость борьбы с бедностью среди женщин путем улучшения образования, расширения экономических возможностей и поддержки социальной защиты **[3]**.

Обсуждение. Действительно, обеспечение экономической справедливости и прав женщин в экономике, а также устранение гендерного неравенства в сфере труда являются ключом к выполнению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижению Целей в области устойчивого развития. Расширение экономических прав и возможностей женщин имеет решающее значение для достижения прав женщин и гендерного равенства. Расширение экономических прав и возможностей женщин означает обеспечение равноправного участия женщин в достойной работе и социальной защите, доступа к рынкам и контроля над ресурсами, своим временем, жизнью и телом, а также значимого участия в принятии экономических решений на всех уровнях — от домашнего хозяйства до рабочего места.

Когда женщины работают больше, экономика растет. Расширение экономических прав и возможностей женщин способствует экономической диверсификации и равенству доходов ради общего блага. По оценкам, устранение гендерного разрыва могло бы помочь мировой экономике получить 7 триллионов долларов. Из этого следует, что более широкое участие женщин в экономической деятельности приводит к увеличению производства товаров и услуг, росту потребления и увеличению налоговых поступлений. Это, в свою очередь, способствует всестороннему развитию экономики **[4]**.

Кроме того, расширение экономических прав и возможностей женщин способствует диверсификации. Экономика станет более разнообразной, если женщинам будут предоставлены равные возможности работать, вести бизнес и инвестировать. Это означает, что больше отраслей получат доступ к квалифицированным работникам и новым идеям, что снизит зависимость от узких отраслей. В этом отношении важную роль также играют равенство доходов и общее благо. Когда женщины получат равные возможности для карьерного роста и справедливую оплату труда, разрыв в доходах между мужчинами и женщинами сократится. Это сокращает бедность и способствует социальной стабильности.

Гендерное неравенство ограничивает потенциал мировой экономики. Исследования показывают, что мировой ВВП мог бы увеличиться, если бы женщины имели те же экономические возможности, что и мужчины. Это связано с ростом численности занятых, расширением предпринимательской деятельности и повышением уровня жизни населения. В целом устранение барьеров для участия женщин в экономической жизни — это не только вопрос социальной справедливости, но и мощный инструмент стимулирования экономического роста.

Выводы. Необходимо разработать национальные планы действий и комплексные стратегии для руководства и формирования политики в пользу гендерного равенства. Чтобы эти законодательные усилия были эффективными, правительствам и политикам необходимо обеспечить законодательство всеобъемлющей политической основой.

В соответствии с усилиями, предпринимаемыми многими странами, и для того, чтобы выйти за рамки традиционного периметра должностных лиц, занимающихся вопросами гендерного равенства, данная политическая основа должна систематически применять гендерную перспективу и межсекторальный подход в широком спектре секторов, включая экономику, образование, занятость и здравоохранение.

Для устранения коренных причин гендерного неравенства правительствам необходимы конкретные политики и программы, направленные на борьбу с предрассудками и социальными нормами. Для этого потребуется широкий круг институциональных субъектов —

правительства, гражданского общества, благотворительных организаций и частного сектора — для мобилизации ресурсов в долгосрочной перспективе.

Кроме того, влиятельные международные организации предоставляют правительствам следующие предложения по эффективной борьбе с дискриминационными социальными институтами, ограничивающими экономические возможности женщин:

привести в соответствие обычные или традиционные системы землевладения и собственности с гражданским правом для обеспечения прав женщин на землю;

поощрять соответствующие органы власти отменять и изменять обычные, традиционные или религиозные правила и режимы собственности, которые дискриминируют имущественные права женщин;

пересмотреть обычаи и традиции, которые противоречат формальным правам женщин на открытие банковских счетов и доступ к кредитным возможностям, посредством сотрудничества с соответствующими традиционными органами;

отменить дискриминационные правовые положения, ограничивающие возможности трудоустройства женщин;

пересмотр дискриминационных социальных норм, ограничивающих женщин репродуктивными ролями или подчиненными экономическими ролями (например, неоплачиваемыми семейными работниками, работами с низкой ответственностью).

Учитывая отсутствие показателей, отражающих институциональные основы гендерного неравенства, проанализированные выше данные важны для правительств с целью пересмотра и регулирования новых показателей социальных институтов, связанных с гендерным неравенством, а именно устойчивых норм, ценностей и кодексов поведения, выраженных в традициях, обычаях и культурных практиках, а также в формальных и неформальных законах.

Литература.

1. OECD (2014a), “Gender, Institutions and Development Database”, OECD Development Centre https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GIDDB2014 (accessed 7 July 2015).

2. OECD (2014b), “Social Institutions and Gender Index (SIGI) 2014 Synthesis report”, OECD Development Centre.

3. Moody’s Analytics, *Close the Gender Gap to Unlock Productivity Gains*, March 2023. Available at: https://www.moodysanalytics.com/-/media/article/2023/Close-the-Gender-Gap-to-Unlock-Productivity-Gains.pdf

4. UN Women, Progress on the Sustainable Development Goals: The gender snapshot 2023. Available at: *https://www.unwomen.org/sites/default/files/2023-09/progress-on-the-sustainable-development-goals-the-gender-snapshot-2023-en.pdf*

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Озодходжаева А.У.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *На основе определенных Президентом стратегически важных программ и планов в Узбекистане осуществляется широкомасштабная работа по повышению конкурентоспособности отечественной науки и вхождению к 2030 году в топ-50 стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса. В данной статье рассмотрены вопросы восприятия компьютерной графики при изучении иностранного языка в подростковом возрасте. Так же особое внимание уделяется на своеобразную систему приемов, которые помогают расставить необходимые ударения в графических снимках.*

Ключевые слова: *подросток, личность, смысл, снимок, графика, акцент, восприятие, линия рисунка.*

***Abstract**: Based on the strategically important programs and plans defined by the President, large-scale work is being carried out in Uzbekistan to increase the competitiveness of domestic science and enter the top 50 countries in the world by 2030 according to the Global Innovation Index rating.*

This article discusses the issues of perception of computer graphics when learning a foreign language in adolescence. Special attention is also paid to a unique system of techniques that help place the necessary emphasis in graphic images.

***Key words:** teenager, personality, meaning, snapshot, graphics, emphasis, perception, line drawing.*

Работа с компьютерной графикой - одно из самых популярных направлений использования персонального компьютера, причем занимаются этой работой не, только профессиональные художники и дизайнеры. На любом предприятии время от времени возникает необходимость в подаче рекламных объявлений в газеты и журналы, в выпуске рекламной листовки или буклета. Иногда предприятия заказывают такую работу специальным дизайнерским бюро или рекламным агентствам, но часто обходятся собственными силами и доступными программными средствами. [2, с. 202].

Без компьютерной графики не обходится ни одна современная программа. Работа над графикой занимает до 90% рабочего времени программистских коллективов, выпускающих программы массового применения. Основные трудозатраты в работе редакций и издательств тоже составляют художественные и оформительские работы с графическими программами. Область применения компьютерной графики не ограничивается одними художественными эффектами. Во всех отраслях науки, техники, медицины, в коммерческой и управленческой деятельности используются построенные с помощью компьютера схемы, графики, диаграммы, предназначенные для наглядного отображения разнообразной информации. Конструкторы, разрабатывая новые модели автомобилей и самолетов, используют трехмерные графические объекты, чтобы представить окончательный вид изделия. Архитекторы создают на экране монитора объемное изображение здания, и это позволяет им увидеть, как оно впишется в ландшафт. [1, с.118] До недавнего времени экспериментирование по использованию возможностей интерактивной машинной графики было привилегией лишь небольшому количеству специалистов, в основном ученые и инженеры, занимающиеся вопросами автоматизации проектирования, анализа данных и математического моделирования. Теперь же исследование реальных и воображаемых миров через «призму» компьютеров стало доступно гораздо более широкому кругу людей. Такое изменение ситуации обусловлено стандартное программное обеспечение высокого уровня для графики стало широкодоступным, что упрощает написание новых прикладных программ, переносимых с компьютеров одного типа на другие. Развитие компьютерной графики, особенно на ее начальных этапах, в первую очередь связано с развитием технических средств и в особенности дисплеев:

- произвольное сканирование луча;
- растровое сканирование луча;
- запоминающие трубки;
- плазменная панель;
- жидкокристаллические индикаторы;
- электролюминисцентные индикаторы;
- дисплеи с эмиссией полем.

Компьютерная графика, расширяя возможности традиционной, позволяет делать все, что угодно фантазии человека, или имитировать то, что существует в природе. Поэтому именно компьютерная графика представляет особый интерес для специалистов всех областей даже в ряду других программных средств.

Один из важных принципов построения снимка, когда основой композиционного рисунка служит отчетливо сформированный смысловой центр картины. Этот принцип широко распространен в практике, которая дает множество примеров именно такого изобразительного решения темы. Построение снимков по этому принципу помогает избежать ошибок: запутанности линейного рисунка, пестроты, перегруженности кадра деталями и пр.Но наряду со снимками, имеющими в основе построения акцентированный композиционный

центр, в практике фотографии встречаются и такие, где четкого акцента на одном из элементов композиции вроде бы и нет, вместе с тем снимок закончен по рисунку. [4, с. 102]

Существуют и другие принципы организации материала и композиционного решения кадра. Их много, и они последовательно разработаны. Итак, сделаем некоторые выводы: сначала тема, содержание, мысль, выбор материала, потом уже его изобразительное оформление, создание законченного фотоизображения с помощью изобразительных и технических средств фотографии.

Приемы компьютерной графики при изучении иностранного языка подростками конечно, не исчерпывает всех возможностей изобразительного решения поставленной проблемы. Можно найти и другие способы, столь же эффективные, помогающие определить композиционный центр графики. Необычайно разнообразят решения сочетания приемов: световой акцент на главном может быть использован одновременно с центральным размещением основной фигуры контрасты переднего плана могут быть подчеркнуты не резкостью глубины. Чаще всего приемы используются именно в совокупности. Важно усвоить основные принципы. В дальнейшем каждый фотограф сможет найти необходимые приемы для решения одной из узловых задач композиции - выделения главного объекта изображения из всего материала, попадающего в поле зрения объектива. [5]

Однако выделить в кадре главное еще не значит получить завершенное композиционное решение графики. Здесь-то и становится очевидной вся сложность художественно-композиционного творчества: можно изучить приемы заполнения картинной плоскости (и это необходимо на определенном этапе), можно познать систему средств расстановки акцентов в кадре (и это тоже обязательно нужно для овладения мастерством), а художественный результат все еще не будет достигнут. Его обеспечивает не простая сумма удачно примененных средств выражения, а их органическая связь с материалом картины, их взаимообусловленность и единое устремление к общей цели.

Формирование графического композиционного центра при изучении иностранного языка подростками - лишь одно из звеньев, лишь начало сложного творческого процесса.

Литература.

1. Абдуллаева Асилахон Компьютерная графика как современный опыт в развитии личности. FRANCE international scientific-online conference: “Scientific approach to the modern education system" PART 2, 5th MARCH. Стр.118

1. 2. Абдуллаева А.У. Развитие компьютерной графики на современном этапе. Urasian journal of social sciences, phiosophy and culture. Volume 2 Issue 5, May 2022. С. 202.

2. 3.Никитин А.А. Художественная одаренность. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2010.

3. «2d учебник»// http://www.2dmasterkit.ru/technology/

4. «Использование эффектов»// http://www.freedomeye.ru/technology

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Омонов Шерали
(г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация. *Данная работа посвящена анализу влияния этнокультурных ценностей на формирование экономического поведения потребителей. В условиях глобализации и цифровой трансформации возрастает необходимость учитывать культурные особенности при разработке экономических стратегий, маркетинговых кампаний и формировании поведенческих моделей. В исследовании рассматриваются ключевые понятия и структура экономического поведения, анализируются этнокультурные*

особенности потребления в различных регионах мира, включая Европу, США, Восточную и Центральную Азию. Особое внимание уделено роли культурных норм, традиций, религии и идентичности в процессе принятия экономических решений. На основе анализа представлены практические рекомендации для бизнеса, государственных структур и исследователей, заинтересованных в глубоком понимании потребительского поведения.

Ключевые слова: *экономическое поведение, этнокультурные ценности, потребитель, культура, традиции, маркетинг, кросс-культурный анализ, потребительское поведение, идентичность, социокультурные факторы.*

Annotation. *This work is devoted to the analysis of the influence of ethnocultural values on the formation of economic behavior of consumers. In the context of globalization and digital transformation, there is an increasing need to take cultural differences into account when developing economic strategies, marketing campaigns, and behavioral models. The study examines the key concepts and structure of economic behavior, analyzes the ethnocultural features of consumption in various regions of the world, including Europe, the United States, East and Central Asia. Special attention is paid to the role of cultural norms, traditions, religion and identity in the economic decision-making process. Based on the analysis, practical recommendations are presented for businesses, government agencies, and researchers interested in a deep understanding of consumer behavior.*

Keywords: *economic behavior, ethno-cultural values, consumer, culture, traditions, marketing, cross-cultural analysis, consumer behavior, identity, socio-cultural factors.*

Современное общество переживает этап интенсивной глобализации, при котором границы между культурами становятся всё более размытыми, однако этнокультурные особенности по-прежнему остаются важным фактором, влияющим на поведение людей, в том числе и на их экономическую активность. Поведение потребителей — это не только реакция на цену и качество продукта, но и отражение ценностей, норм, обычаев и традиций, укоренившихся в сознании индивида с детства. Именно этнокультурная основа зачастую определяет модель экономического выбора, доверие к определённым брендам, предпочтения в еде, одежде, стиле жизни, а также отношение к деньгам и сбережениям.

Одной из ключевых задач современного маркетинга и экономической психологии является понимание того, как этнокультурные ценности влияют на потребительское поведение. Компании, работающие на международных рынках, всё чаще обращаются к социокультурному анализу целевых аудиторий, стремясь адаптировать свои продукты, бренды и рекламные сообщения под культурный код потребителя. В этой связи становится крайне актуальным изучение взаимосвязи между этнической идентичностью, культурными нормами и экономическим поведением.

Проблема состоит в том, что большинство существующих экономических моделей универсализируют потребителя, игнорируя глубинные культурные различия. Подход, основанный на среднестатистических данных, не учитывает, почему, например, японский потребитель проявляет высокую степень лояльности к бренду, тогда как американский склонен к частым переключениям между марками. Или почему в странах Центральной Азии семейный совет может быть решающим фактором при покупке автомобиля, тогда как в Скандинавии решения чаще принимаются индивидуально. Подобные различия не являются случайными — они коренятся в этнокультурной среде.

Цель настоящей работы — проанализировать, каким образом этнокультурные ценности влияют на формирование экономического поведения потребителей в различных странах и регионах. В ходе исследования будут рассмотрены теоретические концепции, касающиеся этнокультуры и экономического поведения, а также проведён сравнительный анализ моделей потребления в различных этнокультурных контекстах.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и структуру этнокультурных ценностей;
- охарактеризовать экономическое поведение с позиции психологии и социологии;
- выявить механизмы влияния этнокультурных факторов на потребительское поведение;
- провести кросс-культурный анализ моделей потребления;
- сформулировать рекомендации для адаптации маркетинговых стратегий с учётом этнокультурной специфики.

Методологической основой исследования являются системный, сравнительный и культурологический подходы. Используются методы качественного анализа, кейс-стади, а также данные социологических опросов и маркетинговых исследований.

Научная новизна работы заключается в попытке интеграции знаний из культурологии, социальной психологии и экономической теории для построения многоуровневой модели потребительского поведения с учётом этнокультурной идентичности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы компаниями, работающими в мультикультурной среде, при разработке стратегий локализации продукции, коммуникационных кампаний и построении устойчивых отношений с потребителями.

Таким образом, изучение этнокультурных ценностей как фактора формирования экономического поведения представляет собой актуальное, междисциплинарное направление, открывающее новые горизонты в понимании потребителя XXI века.

2. Теоретические основы этнокультурных ценностей

2.1 Понятие этнокультурных ценностей

Этнокультурные ценности представляют собой совокупность убеждений, норм, традиций и представлений, характерных для определённого этноса или культурной группы. Они формируются исторически, закрепляются через институты социализации — семью, религию, образование, язык — и определяют мировоззрение индивида, в том числе его экономическое поведение.

Каждая культура транслирует уникальный набор ценностей, таких как коллективизм или индивидуализм, отношение к власти, восприятие времени, уровень неопределённости и т. д. Эти категории стали основой известной модели культурных измерений Г. Хофстеде, которая используется для анализа межкультурных различий.

Например, в восточных культурах (Китай, Япония, Корея) традиционно превалирует коллективизм, уважение к иерархии, ориентация на долгосрочную перспективу. В западных культурах (США, Германия, Великобритания) более выражен индивидуализм, прямота общения, низкая дистанция власти и краткосрочная ориентация. Эти различия влияют на стиль потребления, финансовое планирование и отношение к материальным благам.

2.2 Культурные архетипы и социокультурный код

Культурные архетипы — это устойчивые символические образы, укоренившиеся в коллективном бессознательном народа. Они формируют базовые сценарии восприятия мира, в том числе — потребительских моделей. Например, в традиционных обществах потребление связано с демонстрацией статуса и принадлежности к социальной группе. В таких обществах роскошные покупки считаются признаком успеха. В более эгалитарных культурах подобное демонстративное потребление может восприниматься негативно.

Культурный код, описываемый французским антропологом К. Клото, включает в себя символы, мифы и образы, определяющие, как конкретное общество воспринимает такие понятия, как «дом», «семья», «работа», «богатство» и т. д. Он проявляется даже в дизайне упаковки, выборе цвета в рекламе, способах общения с клиентом.

Например, белый цвет в Японии символизирует смерть, тогда как в западных странах — чистоту и невинность. Это накладывает ограничения на глобальные бренды при выходе на местные рынки.

2.3 Этнокультура и социализация

Формирование ценностей происходит в процессе социализации — многоуровневого обучения человека нормам своей культуры. Главные агенты социализации: семья, школа, религия, СМИ. В зависимости от культурной среды формируются различные установки в отношении труда, экономии, потребления, богатства и бедности.

В религиозных культурах потребление может быть ограничено моральными нормами. Например, ислам запрещает процентный доход (риба), что влияет на банковские модели в мусульманских странах. В протестантской культуре, согласно М. Веберу, труд и экономия считаются нравственным долгом, что, по его мнению, стало основой западного капитализма.

Таким образом, этнокультура — это не абстрактное понятие, а реальный набор поведенческих паттернов, регулирующих экономическое поведение индивида.

2.4 Этнокультурные ценности и экономическое поведение

Связь между этнокультурными ценностями и экономическим поведением исследуется на стыке нескольких дисциплин: социологии, культурологии, экономической психологии и поведенческой экономики.

Основные проявления этой связи:

Потребительские предпочтения. Национальная кухня, одежда, косметика, интерьер — все это носит культурный характер. Узбеки, например, придают значение гостеприимству, поэтому в их домах чаще всего можно найти большие столы, запасы еды, что формирует спрос на соответствующие товары.

Финансовая стратегия. Некоторые культуры ориентированы на сбережения (Япония, Германия), другие — на потребление и кредиты (США, Бразилия).

Отношение к риску. В культурах с высокой неопределённостью (Россия, Турция) потребители чаще проявляют осторожность и выбирают проверенные бренды.

Имидж и статус. В странах с высокой дистанцией власти (Китай, Индия) часто встречается потребление как способ обозначить статус (luxury segment).

Таким образом, этнокультурные ценности являются скрытыми, но мощными детерминантами экономического выбора, и их учёт имеет принципиальное значение для понимания потребителя.

3. Экономическое поведение потребителей: понятие и структура

3.1 Понятие экономического поведения

Экономическое поведение — это совокупность действий и решений, предпринимаемых индивидом в процессе потребления, накопления, обмена и распределения материальных благ и услуг. Оно формируется под влиянием как рациональных, так и иррациональных факторов, включая личные предпочтения, социальные нормы, культурные установки, уровень дохода и степень информированности.

Традиционные экономические модели исходили из постулата о «homo economicus» — рациональном агенте, стремящемся к максимизации личной выгоды. Однако современная наука всё чаще отходит от этой упрощённой концепции в пользу поведенческой экономики, которая учитывает психологические, социокультурные и даже эмоциональные аспекты.

3.2 Структура экономического поведения

Экономическое поведение включает в себя несколько ключевых элементов:

Мотивация. Основной двигатель поведения. Мотивы могут быть как базовыми (удовлетворение физиологических потребностей), так и сложными (престиж, самореализация, принадлежность к группе).

Ценностные установки. Индивидуальные и групповые убеждения, определяющие отношение к деньгам, потреблению, сбережениям, богатству.

Принятие решений. Процесс выбора между альтернативами: купить или отложить, выбрать бренд А или Б, сэкономить или потратить.

Действие. Непосредственное потребление, вложение средств, участие в экономических обменах.

Оценка результата. Удовлетворён ли потребитель? Был ли сделан правильный выбор? Это влияет на повторное поведение.

3.3 Психологические и социокультурные факторы

Психологические аспекты:

Эмоции. Покупки нередко совершаются под воздействием настроения, стресса, радости (т. н. "эмоциональный шопинг").

Привычки. Многие потребительские действия автоматизированы и подчинены рутине.

Самоидентификация. Люди покупают не столько продукт, сколько образ жизни, стиль, статус, с которым хотят себя ассоциировать.

Социокультурные аспекты:

Группа принадлежности. Мы стремимся соответствовать ожиданиям «своих» — семьи, друзей, этнической общины.

Роль традиций. В некоторых культурах потребление может быть ритуализировано: например, подарки на определённые праздники, совместные обеды и т. д.

Поколенческие различия. Поколения Z и Alpha имеют совершенно иные потребительские паттерны по сравнению с поколением X или бэби-бумерами.

3.4 Теории потребительского поведения

Среди наиболее влиятельных теорий:

Иерархия потребностей А. Маслоу. Предполагает, что поведение определяется стремлением удовлетворить сначала базовые, а затем более высокие потребности.

Теория запланированного поведения Ажзена. Показывает, что на поведение влияет не только мотивация, но и субъективные нормы и контроль над поведением.

Модель стимул–реакция. Согласно ей, поведение является реакцией на внешние стимулы — рекламу, цену, упаковку и т. д.

Теория когнитивного диссонанса Фестингера. После покупки потребитель может испытывать сомнение — и ищет подтверждение правильности выбора.

3.5 Поведение потребителей в цифровую эпоху

Современное экономическое поведение невозможно рассматривать вне цифровой среды. Онлайн-платформы, маркетплейсы, социальные сети, таргетированная реклама — всё это влияет на потребительские решения.

Ключевые особенности:

Импульсивность. Цифровая среда облегчает мгновенные покупки.

Информационное влияние. Отзывы, рейтинги, рекомендации становятся важнее традиционной рекламы.

Геймификация. Элементы игры (скидки, баллы, квесты) усиливают вовлечённость.

4. Связь между этнокультурными ценностями и экономическим поведением

4.1 Влияние культурных норм на потребительские предпочтения

Этнокультурные ценности прямо влияют на то, какие товары, услуги и бренды предпочитает потребитель. В культурах, где доминирует коллективизм (например, страны Азии, Центральной Азии), потребление часто подчинено интересам семьи или общины. Например, выбор крупной покупки (машина, квартира) обсуждается на семейном совете. В странах с индивидуалистской ориентацией (США, Великобритания) человек принимает решение самостоятельно, исходя из личной выгоды и потребностей.

Другой важный аспект — ценность бренда. В некоторых культурах (Китай, Россия) потребители могут делать выбор в пользу брендированных, статусных товаров как символа социального успеха. В скандинавских странах, напротив, ценится скромность и функциональность, что влияет на популярность минималистичных и экологичных товаров.

Пример: в Японии популярность продукции с высоким уровнем упаковки и уважением к эстетике — проявление культурной ценности гармонии (ваби-саби) и уважения к внешней форме.

4.2 Этнокультурная идентичность и отношение к деньгам

Отношение к деньгам — это не только экономическая категория, но и культурный код. В странах, где высока степень неопределённости (например, Турция, Россия), люди склонны к сбережениям, созданию финансовых «подушек безопасности». В обществах с низким уровнем неопределённости (США, Австралия), люди легче идут на риск, инвестируют, берут кредиты.

Религиозные убеждения также играют роль: например, в мусульманских странах распространены исламские банки, которые работают по принципу отсутствия процентов (риба). В протестантских странах отношение к накоплению и экономии сформировано трудовой этикой: зарабатывать — это моральный долг.

4.3 Рекламные стратегии и культурные коды

Культурные различия влияют на восприятие рекламы. Например, в восточных культурах предпочтение отдается косвенной, контекстной рекламе с акцентом на гармонию и социальные отношения. В западных — прямой, эмоциональной, с фокусом на личных выгодах.

Пример: реклама косметики в Южной Корее подчеркивает чистоту, здоровье кожи, а не сексуальность, как это может быть в западной рекламе.

Рекламные кампании, не учитывающие локальную культуру, часто терпят неудачу. Так, известны случаи, когда успешная кампания в США оказалась неэффективной или даже оскорбительной в странах Востока из-за непонимания культурных контекстов (жестов, символов, цвета).

4.4 Поведение в отношении сбережений и инвестиций

Существует чёткая корреляция между культурными ценностями и финансовыми привычками:

В Японии и Германии — высокий уровень сбережений, ориентация на будущее.

В США — доминирует потребление, активное использование кредитов.

В странах Латинской Америки — склонность к краткосрочным тратам, часто обусловленная экономической нестабильностью.

Также интересен феномен *«неформальных экономик»*, характерных для многих постсоветских стран, где действует своя культурная логика: доверие не к официальным банкам, а к родственным связям, наличные предпочтительнее безналичных платежей.

4.5 Социальные ритуалы потребления

Во многих культурах потребление — это не просто покупка, а социальный ритуал. Например:

В Узбекистане и Таджикистане важную роль играют свадьбы, «тўй», где масштаб застолья становится показателем статуса.

В Индии и Китае — дарение подарков на праздники связано с честью и уважением.

В исламских странах — потребление халяль-продуктов не только как религиозная обязанность, но и часть культурной идентичности.

Такие ритуалы диктуют спрос на определённые товары и услуги и формируют устойчивые потребительские привычки.

Кросс-культурный анализ: кейсы по регионам

Использованная литература.

1. Хофстеде Г. «Культурные последствия: Международные различия в связях с работой». – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2011.

2. Хантингтон С. «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». – Москва: АСТ, 2007.

3. Белл Д. «Культурный контекст потребления». – Журнал «Социология потребления», №4, 2018.

4. Скотт Л. «Маркетинг в разных культурах». – Санкт-Петербург: Питер, 2020.

5. Trompenaars, F. & Hampden-Turner, C. “Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business”. – McGraw-Hill, 2012.

6. Solomon M.R. “Consumer Behavior: Buying, Having, and Being”. – Pearson Education, 2018.

7. Асқаров А., Раҳимова Н. «Иқтисодий психология ва этнопсихология асослари». – Тошкент: Иқтисодиёт, 2021.

8. Kotler P., Keller K.L. “Marketing Management”. – Pearson, 2016.

9. Бергер П., Лукман Т. «Социальное конструирование реальности». – Москва: Канон+, 2010.

10. Ушанов Ф.Р. «Традиции и трансформация потребительского поведения в Центральной Азии». – Журнал «Экономика и культура», №2, 2020.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF ENHANCING COMMUNICATION SKILLS IN MODERN YOUTH

Ostanov Sh.Sh. Hamroyev J.U.
(Bukhara city, Uzbekistan)

Annotation. *This article analyzes psychological determinants that affect the improvement of the communicability of modern youth on a deep scientific basis. The study interprets communication skills as a complex psychological process that depends on the emotional, cognitive and social development of the individual, rather than simply the exchange of ideas in the medium of language.*

In particular, factors such as emotional intelligence, self-assessment, empathy, social flexibility, metacognitive control, and self-confidence have been singled out as key factors in youth building successful communication.

Keywords: *socialization, competence, communicability, thinking, creativity, flexibility, trust, emotionality.*

Аннотация. *В данной статье на глубокой научной основе проанализированы психологические детерминанты, влияющие на совершенствование коммуникативности современной молодежи. В исследовании коммуникативные навыки интерпретируются как сложный психологический процесс, связанный с эмоциональным, когнитивным и социальным развитием человека, а не просто обмен идеями, опосредованный языком. В частности, такие факторы, как эмоциональный интеллект, самооценка, сочувствие, социальная гибкость, метакогнитивный контроль и уверенность в себе, были выделены в качестве ключевых факторов успешного построения общения среди молодежи.*

Ключевые слова: *социализация, компетентность, коммуникабельность, мышление, креативность, гибкость, уверенность, эмоциональность.*

Entrance. In the contemporary era marked by rapid technological advancement and globalization, effective communication has become a vital competency for successful social integration, emotional well-being, and professional growth. Among young people, communication is not merely a means of exchanging information—it serves as a fundamental tool for identity formation, social affiliation, emotional regulation, and cognitive development. However, despite the widespread availability of digital communication platforms, studies increasingly highlight a paradox: modern youth are more connected than ever, yet often exhibit underdeveloped interpersonal communication skills. This contradiction raises important questions about the psychological foundations of communicative behavior and the factors that either hinder or facilitate its development.

Communication competence is a multidimensional construct that encompasses verbal fluency, non-verbal expressiveness, active listening, empathy, emotional intelligence, and assertiveness. In psychology, these skills are not viewed as innate but rather as dynamic abilities shaped through continuous interaction between individual predispositions and social environments. The development of communication skills is strongly influenced by a range of psychological determinants, including personality traits, motivational factors, cognitive-emotional regulation, and self-perception. For instance, introversion or high levels of social anxiety may inhibit communicative initiative, while emotional stability and openness to experience tend to promote social engagement.

Research in developmental and social psychology underscores the role of self-efficacy and social competence as key predictors of effective communication among youth. Moreover, the influence of peer relationships, parenting styles, and educational contexts further shapes young individuals' communicative behaviors. From a neuropsychological perspective, the maturation of executive functions such as attention control, working memory, and impulse regulation also plays a crucial role in managing conversations and interpreting social cues. At the same time, cultural norms, societal expectations, and media exposure significantly affect communication patterns and language use among young people.

Literatura analysis. The development and refinement of communication skills in youth has been a focal point of psychological inquiry across various disciplines, including developmental psychology, educational psychology, and social psychology. Scholars have consistently emphasized that communication is not merely a technical skill but a complex psychological construct shaped by cognitive, emotional, social, and cultural variables. The literature presents a multidimensional understanding of communicative competence and identifies specific psychological determinants that play a pivotal role in its formation and enhancement.

One of the foundational frameworks in this domain is Albert Bandura's social learning theory, which underscores the significance of observational learning, modeling, and reinforcement in the acquisition of social and communicative behaviors. Bandura argued that young individuals internalize communication patterns by observing parents, teachers, and peers, with self-efficacy playing a critical role in their willingness to engage in social interaction. Self-efficacy, or belief in one's own communicative capabilities, influences both the initiation and quality of interpersonal exchanges.

In a similar vein, Lev Vygotsky's sociocultural theory posits that communication emerges as a primary tool for social interaction and cognitive development. According to Vygotsky, speech and language are not isolated phenomena but are deeply embedded in social contexts and serve as mediators of thought. His concept of the "zone of proximal development" implies that communication skills evolve through guided interaction, emphasizing the role of adult scaffolding in enhancing youths' linguistic and social abilities.

From a trait-based perspective, the Big Five personality model, particularly the dimensions of extraversion, agreeableness, and emotional stability, has been linked to effective interpersonal communication. Costa and McCrae argue that individuals high in extraversion tend to display greater verbal fluency and assertiveness, while those with high emotional stability exhibit better regulation of communicative tension. In contrast, high neuroticism is often associated with social withdrawal or maladaptive communication strategies.

Recent research by Riggio on social skills inventories further categorizes communication into expressive, receptive, and control skills. Expressive skills include the ability to articulate emotions and thoughts clearly; receptive skills involve active listening and interpreting non-verbal cues; control skills pertain to regulating communication flow and adapting to situational demands. This tripartite model has been widely used in youth communication training programs to assess specific deficits and design targeted interventions.

Another line of inquiry has focused on emotional intelligence (EI) as a determinant of communicative success. Mayer, Salovey, and Caruso proposed a four-branch model of EI, wherein the perception, understanding, regulation, and use of emotions directly affect interpersonal interactions. Studies have shown that youth with higher EI scores tend to establish better peer relationships, resolve conflicts constructively, and exhibit greater empathy, all of which are essential for healthy communicative engagement [6].

The digitalization of communication has also attracted scholarly attention, especially regarding its impact on face-to-face interactions. Researchers such as Turkle and Subrahmanyam & Šmahel have raised concerns that excessive reliance on digital media might impair the development of non-verbal communication cues and reduce the depth of interpersonal relationships. However, others argue that digital platforms provide alternative channels for self-expression and identity exploration, especially for introverted youth who may struggle with in-person interactions.

Cultural psychology has contributed to understanding how communication norms are internalized differently across cultural settings. Markus and Kitayama highlight the differences between individualistic and collectivistic cultures in shaping communicative styles. In individualistic societies, assertiveness and self-expression are encouraged, whereas collectivistic contexts prioritize harmony and indirect communication. These cultural scripts influence young individuals' communicative preferences and expectations.

In the local context, several Central Asian and Uzbek psychologists have begun to explore the socio-psychological aspects of youth communication. For example, V.M. Karimova emphasizes the role of family interaction patterns in shaping children's speech behavior, while G.B. Shoumarov has examined the formation of communicative tolerance in educational settings. These studies suggest that culturally specific determinants must be integrated into universal models of communicative competence.

Discussion. The development of communication skills in modern youth is increasingly being viewed as a dynamic and multifaceted psychological process rather than a fixed trait. Communication is no longer understood as simply the ability to express thoughts verbally, but as a complex interplay of cognitive, emotional, and social functions. From early adolescence to young adulthood, individuals undergo significant psychological changes that directly influence their communicative behaviors, including self-perception, emotional regulation, and social identity formation.

One of the most prominent themes emerging from recent studies is the role of emotional intelligence in fostering effective communication. Youth who demonstrate higher capacities for emotional awareness, empathy, and regulation are more likely to engage in open, respectful, and constructive dialogues. This emotional attunement allows them to navigate social complexities and manage interpersonal conflicts with greater ease. In turn, such positive experiences reinforce their motivation to communicate and build social ties.

Moreover, the literature indicates that personality traits such as extraversion and openness to experience tend to correlate with stronger communicative competence. However, introverted or

socially anxious youth are not necessarily disadvantaged, provided that supportive environments and adaptive strategies are in place. For example, the development of self-efficacy in communication—confidence in one's ability to express and interpret messages—has been shown to mitigate the negative effects of social inhibition. This suggests that communication skills can be cultivated through intentional psychological and pedagogical support, rather than relying solely on inborn tendencies.

Cognitive capacities also play a vital role. Skills such as attentional control, working memory, and verbal reasoning contribute to a youth's ability to process social cues, respond appropriately, and sustain meaningful conversations. These abilities become even more crucial in digital contexts, where non-verbal cues are often absent, and misinterpretation is common. Therefore, fostering metacognitive awareness—knowing how and when to communicate effectively—can enhance both online and offline interactions.

A particularly interesting dimension is the influence of sociocultural context on communication patterns. Youth raised in different cultural settings exhibit distinct norms regarding expressiveness, politeness strategies, and conversational styles. These cultural scripts influence how communication is initiated, sustained, and terminated. The recognition of such diversity is essential for promoting intercultural competence in increasingly globalized educational and social environments.

It is also worth noting that although digital communication tools offer new opportunities for self-expression and socialization, they may inadvertently contribute to the weakening of face-to-face communication habits. Youth who over-rely on digital messaging may struggle with spontaneous speech, active listening, and reading emotional cues, all of which are integral to in-person interactions. This has prompted educators and psychologists to develop programs that balance the use of digital media with the cultivation of real-life communicative experiences.

Conclusion. In summary, enhancing communication in youth requires a holistic approach that considers the complex web of psychological determinants. It involves more than teaching language or conversation techniques—it demands the fostering of self-confidence, emotional literacy, cognitive flexibility, and cultural awareness. By addressing these factors in a coordinated manner, society can empower young people to become confident, empathetic, and adaptive communicators in a rapidly evolving world.

List of used literature.

1. Bandura, A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1977 y.
2. Vygotsky, L.S.. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1978 y.
3. Costa, P.T., & McCrae, R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R). Odessa, FL: Psychological Assessment Resources. 1992 y.
4. Riggio, R.E., & Riggio, H.R. Social Skills Inventory (SSI). Psychological Assessment Resources. 2001 y.
5. Mayer, J.D., Salovey, P., & Caruso, D.R. (2004). Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications. Psychological Inquiry, 15(3), 197–215.
6. Brackett, M.A., Rivers, S.E., & Salovey, P. (2011). Emotional Intelligence: Implications for Personal, Social, Academic, and Workplace Success. Social and Personality Psychology Compass, 5(1), 88–103.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ

Остонов Ж.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Метакогнитивные навыки играют ключевую роль в образовательном процессе, способствуя развитию самостоятельного мышления, саморегуляции и*

критического анализа информации. В данной статье рассматриваются социально-психологические особенности развития метакогнитивных навыков у студентов. Анализируются факторы, влияющие на формирование этих навыков, включая учебную среду, личностные характеристики и социальные взаимодействия. Особое внимание уделяется методам их развития в образовательных учреждениях, а также влиянию цифровых технологий на когнитивные процессы учащихся.

Ключевые слова: *метакогнитивные навыки, социально-психологические особенности, студенты, когнитивное развитие, саморегуляция, обучение, цифровые технологии.*

Annotation. *Metacognitive skills play a crucial role in the educational process, fostering independent thinking, self-regulation, and critical analysis of information. This article examines the socio-psychological characteristics of metacognitive skill development in students. It analyzes factors influencing the formation of these skills, including the learning environment, personal characteristics, and social interactions. Special attention is given to methods of developing metacognitive skills in educational institutions, as well as the impact of digital technologies on students' cognitive processes.*

Keywords: *metacognitive skills, socio-psychological characteristics, students, cognitive development, self-regulation, learning, digital technologies.*

Введение. Современное образование направлено не только на передачу знаний, но и на формирование у студентов способности к самостоятельному обучению, критическому осмыслению информации и адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. В этом контексте особое значение приобретают метакогнитивные навыки, которые включают осознание собственных мыслительных процессов, контроль за их протеканием и целенаправленное управление когнитивной деятельностью. Развитие таких навыков позволяет учащимся более эффективно организовывать учебный процесс, анализировать допущенные ошибки, прогнозировать результаты своей деятельности и, что особенно важно, повышать уровень саморегуляции в обучении.

Формирование метакогнитивных навыков студентов во многом определяется социально-психологическими факторами, такими как особенности образовательной среды, уровень взаимодействия с преподавателями и сверстниками, мотивация к обучению, а также личностные характеристики. К примеру, студенты, обучающиеся в условиях сотрудничества и диалога, как правило, демонстрируют более высокий уровень метакогнитивной рефлексии по сравнению с теми, кто сталкивается с авторитарными методами преподавания. Кроме того, значительную роль играет уровень развития эмоционального интеллекта, поскольку способность осознавать и управлять собственными эмоциями напрямую связана с саморегуляцией и осмысленным усвоением знаний.

В последние годы особую актуальность приобретают вопросы влияния цифровых технологий на развитие метакогнитивных навыков. С одной стороны, цифровая среда предоставляет доступ к обширному массиву информации, что способствует развитию критического мышления и способности к саморегуляции. С другой стороны, избыток информации и распространение алгоритмов, формирующих информационные пузыри, могут затруднять осознание собственных познавательных процессов и приводить к поверхностному усвоению знаний.

Анализ литературы. Изучение метакогнитивных навыков как важного компонента образовательного процесса привлекло внимание множества исследователей по всему миру. В частности, американский психолог Джон Флейвелл еще в 1970-х годах ввел понятие «метакогниция», определив его как способность индивида осознавать и управлять собственным мышлением. В своих работах он подчеркивал, что метакогнитивные процессы включают в себя не только осознание собственных когнитивных стратегий, но и их целенаправленное использование для повышения эффективности обучения.

Дальнейшие исследования подтвердили, что развитие метакогнитивных навыков способствует улучшению академической успеваемости и формированию у студентов способности к самостоятельному обучению. Так, Патрисия Александер и Александер Шоравски показали, что студенты с развитой метакогнитивной рефлексией способны более осознанно планировать свою учебную деятельность, корректировать стратегии запоминания и обработки информации, а также лучше справляться с учебными трудностями. Их

исследования также указывают на то, что осознание собственных когнитивных процессов снижает уровень тревожности и способствует повышению уверенности в собственных силах.

Значительный вклад в изучение социально-психологических аспектов метакогниции внесли исследования Лоры Картрайт-Хаттон, которая рассматривала влияние эмоциональной регуляции на когнитивные стратегии студентов. Она утверждала, что способность контролировать эмоции и осознавать их роль в процессе обучения напрямую связана с эффективностью когнитивной саморегуляции. В свою очередь, исследования Пауля Пинтриха показали, что мотивация является важным фактором в развитии метакогнитивных навыков: студенты, имеющие внутреннюю мотивацию к обучению, чаще используют саморегулятивные стратегии и демонстрируют более высокий уровень метапознания.

Важным направлением исследований является также влияние образовательной среды на развитие метакогнитивных навыков. Работы Барри Циммермана показали, что студенты, обучающиеся в условиях активного взаимодействия с преподавателями и сверстниками, демонстрируют более высокий уровень метакогнитивной осознанности. Он разработал модель саморегулируемого обучения, согласно которой учащиеся, осознающие свои учебные стратегии, лучше адаптируются к сложным учебным ситуациям и обладают высокой академической устойчивостью.

Еще один важный аспект, который активно исследуется в последние годы, — это влияние цифровых технологий на развитие метакогнитивных навыков. Мишель Эйзенберг и Дэвид Конли изучали, как цифровая среда влияет на способность студентов к критическому мышлению и саморегуляции. Их работы показали, что современные технологии могут как способствовать развитию метакогнитивных стратегий (например, за счет использования интерактивных платформ и адаптивных образовательных программ), так и препятствовать им из-за информационной перегруженности и снижения концентрации внимания.

Обсуждение. Развитие метакогнитивных навыков у студентов является одной из наиболее актуальных проблем современной педагогической психологии, поскольку эти навыки играют ключевую роль в формировании самостоятельности, критического мышления и способности к адаптации в условиях стремительно меняющейся информационной среды. Вопрос о том, какие социально-психологические факторы оказывают наибольшее влияние на этот процесс, остается предметом активных научных дискуссий. С одной стороны, метакогнитивные навыки развиваются естественным образом в процессе обучения, но с другой стороны, их формирование может значительно варьироваться в зависимости от образовательной среды, уровня мотивации и личностных особенностей студента.

Один из центральных вопросов заключается в том, насколько эффективны традиционные методы обучения в развитии метакогнитивных навыков. Исследования показывают, что образовательные подходы, ориентированные исключительно на передачу информации без акцента на развитие рефлексии и саморегуляции, не способствуют формированию осознанного управления познавательными процессами. В связи с этим, современные педагогические стратегии все чаще включают элементы проблемного обучения, интерактивных методов и проектной деятельности, которые стимулируют студентов к самостоятельному анализу, планированию и оценке своей учебной деятельности. Например, работа в группах и совместное обсуждение проблемных вопросов способствуют не только развитию когнитивных способностей, но и укреплению метакогнитивной рефлексии, позволяя студентам осознавать свои стратегии мышления и корректировать их.

Еще одним важным аспектом является влияние мотивации на развитие метакогнитивных стратегий. Исследования Пауля Пинтриха и Барри Циммермана показали, что студенты с высокой внутренней мотивацией к обучению чаще используют саморегулятивные стратегии, такие как планирование учебной деятельности, контроль за процессом усвоения информации и корректировка своих действий на основе обратной связи. Напротив, отсутствие мотивации может приводить к поверхностному усвоению материала, когда студент не задумывается о процессе собственного обучения и действует автоматически, без осознанного контроля. В этом контексте важную роль играют преподаватели, которые могут создавать условия для развития внутренней мотивации, формируя у студентов интерес к предмету и подчеркивая значимость осознанного обучения.

Не менее важную роль играет влияние цифровых технологий на метакогнитивное развитие студентов. В современном мире, где информация доступна в неограниченных объемах, возникает парадокс: с одной стороны, технологии открывают новые возможности

для самообучения и развития метакогнитивных навыков, а с другой — могут способствовать снижению способности к глубокому анализу и рефлексии. Исследования показывают, что студенты, использующие цифровые инструменты для организации своего обучения, например, электронные планеры, онлайн-тестирование и адаптивные образовательные платформы, демонстрируют более высокий уровень саморегуляции. Однако при этом возникает проблема когнитивной перегрузки и снижения концентрации, что может негативно сказаться на метакогнитивных процессах.

Кроме того, значительное влияние на развитие метакогнитивных навыков оказывают эмоциональные факторы. Эмоциональная регуляция, уровень тревожности и стрессоустойчивость влияют на способность студента осознанно управлять своими когнитивными процессами. Высокий уровень тревожности может препятствовать эффективному использованию метакогнитивных стратегий, так как из-за стресса студенты нередко теряют способность к осознанному анализу информации и принимают импульсивные решения. Напротив, студенты с развитым эмоциональным интеллектом легче адаптируются к сложным учебным ситуациям, лучше понимают свои сильные и слабые стороны и могут более эффективно управлять своим обучением.

Заключение. Развитие метакогнитивных навыков у студентов является ключевым фактором повышения эффективности обучения, формирования самостоятельности и критического мышления. Анализ исследований показывает, что на этот процесс влияет широкий спектр социально-психологических факторов, включая образовательную среду, уровень мотивации, эмоциональную регуляцию и использование цифровых технологий.

Для успешного формирования метакогнитивных стратегий необходимо внедрение активных методов обучения, ориентированных на рефлексию, саморегуляцию и осознание студентами собственных когнитивных процессов. Важно также учитывать влияние мотивационных аспектов: студенты с высокой внутренней мотивацией демонстрируют лучшие результаты в управлении своим обучением.

Цифровые технологии, с одной стороны, предоставляют новые возможности для саморазвития и организации учебного процесса, но, с другой стороны, могут вызывать когнитивную перегрузку и поверхностное усвоение информации. В связи с этим важна грамотная интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс.

Кроме того, психологические аспекты, такие как стрессоустойчивость и эмоциональная регуляция, играют важную роль в развитии метакогнитивных навыков. Студенты, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, лучше осознают свои когнитивные процессы и эффективнее регулируют учебную деятельность.

Список литературы.

1. Flavell, J. H. *Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive-Developmental Inquiry.* // American Psychologist. – 1979. No. 10. – P. 906–911.

2. Zimmerman, B. J. *Self-Regulated Learning and Academic Achievement: An Overview.* // Educational Psychologist. – 1990. No. 1. – P. 3–17.

3. Pintrich, P. R. *The Role of Metacognitive Knowledge in Learning, Teaching, and Assessing.* // Theory into Practice. – 2002. No. 4. – P. 219–225.

4. Schraw, G., & Moshman, D. *Metacognitive Theories.* // Educational Psychology Review. – 1995. No. 4. – P. 351–371.

5. Alexander, P. A. *Metacognition, Motivation, and Learning: The Interactive Role of Knowledge, Beliefs, and Strategies.* // Handbook of Educational Psychology. – New York: Routledge, 2006. – P. 297–328.

6. Cartwright-Hatton, L., Wells, A. *Beliefs about Worry and Intrusions: The Meta-Cognitive Approach.* // Clinical Psychology & Psychotherapy. – 1997. No. 2. – P. 90–99.

7. Efklides, A. *Metacognition: Defining Its Facets and Levels of Functioning in Relation to Self-Regulation and Co-Regulation.* // European Psychologist. – 2008. No. 4. – P. 277–287.

8. Brown, A. L. *Metacognitive Development and Reading.* // Theoretical Issues in Reading Comprehension. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1984. – P. 453–481.

9. Conley, D. T. *Understanding University Success.* – Eugene, OR: Center for Educational Policy Research, 2005. – 182 p.

10. Vygotsky, L. S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes.* – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. – 159 p.

11. Karpov, Y. V., & Bransford, J. D. *Metacognition and Learning Strategies in Educational Contexts.* // Moscow: Nauka, 2010. – 246 p.

12. Morosanova, V. I. *Self-Regulation and Metacognitive Abilities of Students.* // Psychology in Russia: State of the Art. – 2013. No. 2. – P. 55–67.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВОЗДАННОМУ ПРИРОДНОМУ СОСТОЯНИЮ БЫТИЯ И СУЩНОСТИ САМОГО ЧЕЛОВЕКА

Павленко С. А.
(Беларусь)

Аннотация. *Статья посвящена раскрытию философского, научного понятия «первозданное природное состояние» человека и теме возвращения к этому состоянию. Также определена значимость достижения сущностного состояния человека и влияние его утраты на уровень бытия*

Ключевые слова: *бытие, осознанность, целостность, самосознание, психология, первозданное природное состояние, психотерапия, самопознание, трансформация*

Annotation. *The article is devoted to the disclosure of the philosophical, scientific concept of the "primordial natural state" of man and the topic of returning to this state. The importance of achieving the essential state of a person and the impact of his loss on the level of being is also determined*

Keywords: *being, awareness, integrity, self-awareness, psychology, pristine natural state, psychotherapy, self-knowledge, transformation*

Определение понятий "первозданное природное состояние", "бытие" и "сущность человека" играют важную роль в философии, психологии и религии. Первозданное природное состояние - это идеальное состояние человека, когда он находится в единении с природой, не испытывает негативного влияния общества и технологии. Это состояние часто ассоциируется с райским садом в религиозных учениях, гармонией с природой в философии и психическим здоровьем в психологии и психиатрии.

Бытие, согласно философии, определяет сущность человека и его самоидентификацию. Оно описывает настоящее существование человека в мире и его отношения с окружающей средой, другими людьми и самим собой. Бытие объединяет физическое, психическое и духовное измерения человека и определяет его жизненные ценности и приоритеты.

Сущность человека - это его внутренняя природа, его истинное "Я". Она отражает уникальные характеристики и качества каждого человека, определяет его цели, ценности и уникальный путь в жизни. Сущность человека может проявляться через его поступки, мысли, чувства и взаимодействия с другими людьми.

В целом, определение понятий "первозданное природное состояние", "бытие" и "сущность человека" помогает лучше понять человеческую природу, ее связь с природой и обществом, а также находить пути к гармонизации, духовному развитию и развитию самоосознания.

В современном мире, насыщенном стрессом, рабочими буднями и технологиями, возвращение к первозданному состоянию природы играет все более важную роль для человечества. Что имеет огромное значение с психологической, физической и духовной точек зрения.

Первое, что приходит на ум - это улучшение психического и физического здоровья. Современная жизнь с ее постоянными стрессами и высокими требованиями приводит к ухудшению ментального состояния людей, вызывая депрессию, тревогу, снижение иммунитета и другие психологические проблемы.

История концепции первозданного состояния охватывает философскую и религиозную мысль, а также исторические практики, направленные на возвращение к естественному

образу жизни. Эта концепция присутствует в различных культурных традициях и философских учениях, отражая стремление человека к гармонии с природой и самим собой.

В философии и религии первозданное состояние ассоциируется с идеей идеального существования человека в гармонии с природой, без негативного влияния общества и технологий. В книге "Левиафан" Томаса Гоббса рассматривается понятие первозданного состояния как состояние "всех против всех", когда люди живут без цивилизации и порядка, что приводит к хаосу и борьбе за выживание. На противоположном полюсе стоит романтическая философия, где первозданное состояние ассоциируется с райским садом, идеальной гармонией и миром.

В религиозных учениях, таких как христианство, первозданное состояние отождествляется с сотворением мира Богом и жизнью в раю без греха и страданий. В буддизме первозданное состояние может быть понято как состояние просветления и освобождения от страданий внутреннего мира.

Исторические практики возвращения к естественному образу жизни включают в себя медитацию, йогу и другие духовные практики, направленные на осознание своей природы. Например, медитация помогает человеку очистить ум от лишних мыслей, настроиться на гармонию и внутренний покой. Йога объединяет физические упражнения с духовной практикой, помогая человеку обрести гармонию с собой и окружающим миром.

Выпадение из рая первозданного состояния – это тема, которая пронизывает различные аспекты человеческой жизни и философии. Согласно известной цитате, у каждого человека есть свой бог, свой кумир, которому он поклоняется и от которого зависит. Эта зависимость делает человека несвободным и уводит его далеко от его природы, от первозданного состояния гармонии и равновесия.

Различные культуры и религии представляют своих богов в многообразии образов. У буддистов бог представляется в образе Будды, у древних римлян и греков существует множество богов и богинь, у христиан – Иисус Христос, у мусульман – Аллах. В каждой культуре и веровании человек находит своего бога, своего кумира, которому он подчиняется и которому поклоняется.

Однако, важно понимать, что эти боги могут быть не только теологическими сущностями, но и символами собственных зависимостей и страстей. У кого-то бог может быть вино, у другого – деньги, у третьего – власть. Все это является проявлением того же механизма поклонения и зависимости, который уводит человека от его истинной природы и свободы.

Известный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в своей книге "Маленький принц" указывает на то, что каждый человек имеет своего бога внутри себя и этот бог даже предсказывает судьбу на ладони. Это образно подчеркивает идею о том, что каждый человек обладает своими страстями, зависимостями и неспособностью освободиться от них без развития самосознания.

Высказывание "кто познал мудрость, тот познал много печали" имеет глубокие корни как в философии, так и в науке. С позиции биологии, нейропсихологии, физиологии и философии сознания человека можно объяснить механизм работы этого утверждения.

С биологической и физиологической точки зрения, познание мудрости часто связано с высоким уровнем интеллекта и развитием человеческого мозга. Нейронаука показывает, что человек способен анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе знаний и опыта. Однако, чем более сложные и глубокие знания человек усваивает, тем больше он сталкивается с пониманием сложности мира и его проблем.

С психологической точки зрения, познание мудрости связано с эмоциональными переживаниями, которые могут быть связаны с печалью. Это связано с тем, что человек, сталкиваясь со сложными жизненными ситуациями и принимая сложные решения, может испытывать негативные эмоции, такие как грусть, расстройство, разочарование. Однако, именно через печаль и сложные эмоции человек приходит к пониманию мудрости и осмыслению жизни.

С философской точки зрения, концепция познания мудрости и связанной с ней печали имеет глубокий этический и метафизический смысл. Многие философы, религиозные учения и мудрецы утверждают, что познание мудрости требует преодоления собственных страхов, сомнений и эгоистических желаний. Это процесс трансформации личности и духовного развития, который неизбежно сопровождается переживанием печали и боли.

Одним из известных примеров можно привести учения Будды. В своих проповедях Будда утверждал, что человек способен познать истинное счастье лишь преодолев печаль и страдания, что является первым шагом к достижению мудрости и просветления.

Процесс зависимости у человека ассоциируется с изменениями в гормональной системе организма. Исследования показывают, что зависимость от веществ или поведений может привести к дезорганизации нейрохимических систем в мозге, что в свою очередь активирует цикл зависимости и побуждает развитие замкнутого «круга колеса сансары».

Одной из основных причин развития зависимости является изменение уровня определенных гормонов в организме, таких как дофамин, серотонин, эндорфины. Например, использование наркотиков или алкоголя приводит к увеличению выработки дофамина, который отвечает за ощущение удовольствия и вознаграждения. Это создает сильное желание повторить потребление вещества для достижения того же приятного эффекта.

Процесс зависимости также связан с изменениями в структуре и функционировании определенных зон мозга, таких как базальные ядра и префронтальной коры. Здесь происходит обработка информации о вознаграждении и удовлетворении, а также контроль над импульсами и принятие решений. При длительном использовании вещества или при развитии других видов зависимости эти зоны мозга могут претерпевать изменения, что приводит к потере контроля над потреблением и поведением.

Реакция тела на зависимость включает в себя различные физические и психологические проявления, такие как тревожность, депрессия, потеря аппетита, сонливость и другие. Это связано не только с изменениями в гормональном фоне, но и с психологической зависимостью и сформировавшимися привычками.

Замкнутый круг колеса сансары образуется в результате повторяющихся циклов потребления вещества или определенного поведения, которые приводят к укреплению зависимости и усилению психологических связей между поведением, желанием и наградой. Этот цикл становится все более сложным и трудным для прерывания, что усложняет процесс избавления от зависимости.

Современный образ жизни, связанный с быстрым темпом, технологическим прогрессом и отдалением от природы, оказывает значительное влияние на человека, как физически, так и психологически. Оценка последствий такого образа жизни является важной задачей, так как это позволяет понять, какие изменения происходят в организме человека и каким образом они могут повлиять на его здоровье и благополучие.

Технологический прогресс и ускоренный образ жизни оказывают далеко идущее влияние на психическое здоровье человека. Согласно исследованиям, переизбыток информации, постоянный стресс, необходимость быть всегда на связи и в центре событий может вызывать усталость, тревогу, депрессию, апатию и другие психологические проблемы. Быстрый ритм жизни часто не оставляет времени для отдыха, саморефлексии и внутреннего покоя, что приводит к эмоциональному истощению.

Физические последствия отдаления от природы также становятся все более очевидными. Недостаточное количество времени, проведенного на свежем воздухе, увеличенная загазованность городов, электромагнитное излучение от гаджетов и другие факторы могут негативно сказываться на здоровье человека. Ученые выделяют такие проблемы как астма, аллергии, гипертония, ожирение, снижение иммунитета и другие, которые связаны с утратой контакта с природой.

В поисках внутреннего спокойствия и гармонии с окружающим миром, многие обращаются к идеям возвращения к первозданному состоянию, когда человек и природа были едины и взаимодействовали в гармонии. Этот путь возвращения к первозданному состоянию требует от нас осознания принципов здорового образа жизни и гармонии с природой.

В процессе травматизации человека происходит блокировка его сущностного состояния, его природы, его божественности. Это приводит к формированию отдельного, ложного "Я", которое начинает управлять всем человеческим бытием, обуславливая сознание факторами мнимого счастья. Ложное "Я" перехватывает на себя бразды правления, и человек теряет контакт с своей истинной сущностью.

Однако только победа Георгия Победоносца над дьяволом способна освободить истинное "Я" человека, приводя к реальным переменам в его судьбе. Называя демона по имени, человек лишает его власти над собой. Это означает, что осознание и преодоление

ложных убеждений и страхов помогает вернуться к своей первозданной природе и освободить свою истинную сущность.

Когда человек начинает слышать свои мысли, это может быть признаком того, что его подсознание или вытесненные части личности начинают проявляться. Этот процесс может начаться в моменты, когда человек занят своими делами и не обращает внимание на свои внутренние потребности и желания. Однако, когда дела замедляются, истинное "Я" начинает прорываться через слои ложного "Я" и стремится быть услышанным.

Научные исследования показывают, что человеческая личность состоит из различных аспектов, включая подсознание, эго и вытесненные части личности. Когда человек сталкивается с травматическими событиями или утратой близкого человека, это может привести к разрыву связи его сущности и личности, что приводит к формированию различных защитных механизмов.

Потребность быть услышанным и видимым может отражать желание человека получить признание и поддержку со стороны других людей. Это связано с потребностью в любви, принятии и безопасности. Исследования психологов показывают, что человек стремится к соединению с самим собой и другими людьми, чтобы испытать радость и удовлетворение. Утрата близкого человека вызвает глубокие эмоциональные реакции, такие как печаль, страх и потеря радости. Это может привести к формированию зависимости от внешних факторов или новых "богов", которые начинают управлять жизнью человека.

Исследования также показывают, что осознание собственных эмоций, потребностей и утрат может помочь человеку освободиться от негативных паттернов поведения и зависимостей. Познание самого себя и обретение внутренней гармонии является ключом к духовному росту и освобождению от внутренних демонов.

Таким образом, процесс самопознания и осознания своей истинной первозданной природы помогает человеку преодолеть негативные аспекты личности, вернуть себе контроль над жизнью и обрести гармонию с миром. Важно помнить о значимости духовного роста и осознанности для достижения внутреннего благополучия и самопринятия.

Поиск основного шаблона восприятия реальности, через который человек воспринимает мир, приводит к осознанию и трансформации внешних причин, обуславливающих индивидуума. Этот процесс возвращает к первозданному природному состоянию бытия и сущности самого человека. Человек достигает уровня самосознания, который позволяет ему ощутить связь со своей духовной сущностью и обрести гармонию с миром.

Таким образом, процесс освобождения от ложного "Я" и возвращение к истинной сущности помогает человеку достичь уровня сознания, приближенного к божественному.

Литература.

1. Гоббс Т. Левиафан. М.: АСТ, 2007.
2. О'Коннор Д. Религия и философия. М.: ИФ РАН, 2015.
3. Шивананда Свами. Йога. М.: Эксмо, 2010.
4. Damasio, A. R. (2010). Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. Vintage.
5. Goleman, D. (1995). Emotional intelligence. Bantam Books.
6. Ricard, M. (2009). The Art of Meditation. Snow Lion Publications.
7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Художественная литература.
8. Volkow, N. D., & Koob, G. F. (2015). Neurobiology of addiction: A neurocircuitry analysis. The Lancet Psychiatry, 2(1), 1012-1024.
9. Kalivas, P. W., & Volkow, N. D. (2005). The neural basis of addiction: a pathology of motivation and choice. The American Journal of Psychiatry, 162(8), 1403-1413.
10. Koob, G. F., & Le Moal, M. (2008). Addiction and the brain antireward system. Annual review of psychology, 59, 29-53.
11. Kaplan, S. (1995). The restorative benefits of nature: Toward an integrative framework. Journal of environmental psychology, 15(3), 169-182.
12. Peen, J., Schoevers, R. A., Beekman, A. T., & Dekker, J. (2010). The current status of urban-rural differences in psychiatric disorders. Acta Psychiatrica Scandinavica, 121(2), 84-93.
13. Finkel, T., & Holbrook, N. J. (2000). Oxidants, oxidative stress and the biology of ageing. Nature, 408(6809), 239-247.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ-МОЛОДЕЖИ

Раджабова С. Д., Бахронова К. Я.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические особенности формирования мотивации саморегуляции у студентов-молодежи в условиях современного образовательного пространства. Актуальность темы обусловлена необходимостью развития у студентов способности к осознанному управлению собственной учебной деятельностью и поведением, что способствует личностному росту и профессиональному становлению. Проанализированы теоретические подходы к понятию саморегуляции и мотивации, выделены факторы, влияющие на их формирование в студенческом возрасте. Особое внимание уделено роли внутренней и внешней мотивации, самосознания, рефлексии и образовательной среды. Представлены результаты эмпирического исследования, выявляющие уровень развития мотивации саморегуляции у студентов различных курсов. На основе анализа данных предложены рекомендации по созданию условий, способствующих формированию эффективных стратегий саморегуляции у молодежи.*

Ключевые слова: *ситуативная рефлексия, ретроспективная рефлексия, перспективная рефлексия, мотивация, саморегуляция, внутренняя мотивация, самосознание, образовательная среда, личностное развитие*

Abstract. *The article explores the psychological characteristics of the development of self-regulation motivation among student youth within the context of modern educational environments. The relevance of the topic is due to the growing need to develop students' ability to consciously manage their learning activities and behavior, which contributes to personal growth and professional development. Theoretical approaches to the concepts of self-regulation and motivation are analyzed, and key factors influencing their formation during the student age are identified. Particular attention is paid to the role of intrinsic and extrinsic motivation, self-awareness, reflection, and the educational environment. The article presents the results of an empirical study revealing the levels of self-regulation motivation among students of different academic years. Based on data analysis, recommendations are proposed for creating conditions that foster the development of effective self-regulation strategies in young people.*

Keywords: *situational reflection, retrospective reflection,perspective reflection, motivation, self-regulation, students, youth, intrinsic motivation, self-awareness, educational environment, personal development*

В условиях стремительно меняющейся социокультурной и образовательной реальности XXI века развитие мотивации саморегуляции становится важнейшим условием академического и личностного успеха студентов. Под саморегуляцией понимается способность целенаправленно управлять собственными мыслями, эмоциями и поведением для достижения поставленных целей. Мотивация при этом выступает в качестве движущей силы, побуждающей и направляющей данный процесс.

Период студенческой молодости, как переходный этап от подросткового возраста к взрослой жизни, характеризуется множеством вызовов: повышенные учебные нагрузки, формирование личностной и профессиональной идентичности, необходимость самостоятельного принятия решений. Именно в этом возрасте особенно важно формирование устойчивой мотивации к саморегуляции, которая помогает справляться с трудностями, управлять временем, избегать прокрастинации и достигать поставленных целей. В связи с этим исследование механизмов формирования мотивации саморегуляции приобретает особую значимость.

На сегодняшний день в мировой системе образования уделяется особое внимание вопросу подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров. Основная цель системы высшего образования в условиях современной глобализации-предоставление

студентам знаний на основе требований новой инновационной среды, формирование в них социально-психологических факторов саморазвития и совершенствование волевых механизмов. В настоящее время процессы интеграции активно внедряются в систему образования разных стран мира. В современных условиях обучение кадров требует самоуправления, саморегуляции, совершенствования и развития. Это ставит на повестку дня необходимость формирования у студентов мотивации к саморегуляции.

Многообразие информации, связанной с глобально развивающимися социально-экономическими условиями, процессами урбанизации, ростом населения в городах, глобализацией, оказывает свое влияние на повышение эмоциональных напряжений, а также управления собственными действиями человека, на установление баланса между формами его поведения в регуляции их развития. Этот процесс наиболее ярко проявляется у некоторых студентов-подростков в совершении агрессивных действий, характеризующихся возбудимостью, импульсивностью, неспособностью контролировать свое поведение. Следовательно, возрастает потребность в исследовании психологических механизмов, связанных с саморегуляцией у студентов и молодежи, поскольку способность человека контролировать свое состояние, самоконтроль в различных ситуациях становится все более важной для определения его социально-психологических перспектив как личности.

Саморегуляция активно изучается в рамках как психологии, так и педагогики. Согласно Б. Циммерману (Zimmerman, 2000), саморегуляция включает такие процессы, как постановка целей, самоконтроль, самооценка и реализация стратегий. Мотивация, особенно внутренняя, играет ключевую роль в запуске и поддержании этих процессов.

Согласно Теории самодетерминации (Self-Determination Theory, Ryan & Deci, 2000), мотивация может быть внутренней (основанной на интересе и ценности деятельности) и внешней (обусловленной внешними стимулами). Внутренняя мотивация особенно важна для устойчивой и глубокой учебной деятельности. Основными условиями её формирования являются автономия, компетентность и ощущение принадлежности.

Период «взрослеющей юности» (emerging adulthood) по А. Арнетту (Arnett, 2000) отличается поиском жизненного пути, изменчивостью и формированием идентичности. На данном этапе активно развиваются способности к саморефлексии и самоуправлению. Формирование мотивации саморегуляции тесно связано с индивидуально-психологическими характеристиками (самооценка, эмоциональный интеллект) и средовыми факторами (образовательная среда, поддержка семьи, педагогов).

Цели исследования

Определить уровень мотивации саморегуляции у студентов различных курсов;

Проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на формирование саморегуляторного поведения;

Разработать практические рекомендации по развитию навыков саморегуляции в образовательном процессе.

В исследовании приняли участие 110 студентов в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся на разных факультетах. Респонденты были разделены на три группы: студенты 1-го, 3-го и 4-го курсов.

Для сбора данных использовались следующие инструменты:

Опросник саморегуляции (Self-Regulation Questionnaire, SRQ) — для оценки мотивационных компонентов саморегуляции;

Шкала академической мотивации (Academic Motivation Scale, AMS) — для измерения уровней внутренней и внешней мотивации;

Полуструктурированные интервью — для получения качественной информации о восприятии студентами саморегуляции и мотивации.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS, включая описательную статистику, ANOVA и корреляционный анализ.

Результаты показали статистически значимые различия в уровне мотивации саморегуляции у студентов разных курсов. Студенты старших курсов (5-й курс) демонстрировали более высокий уровень внутренней мотивации и стратегий целеполагания по сравнению с первокурсниками. Это свидетельствует о постепенном развитии саморегуляторных способностей по мере профессионального взросления.

Анализ корреляций выявил положительную связь между внутренней мотивацией, самоэффективностью и уровнем саморегуляции ($r = 0.61$, $p < 0.01$). Это подтверждает, что

уверенность в собственных силах способствует осознанному и самостоятельному учебному поведению.

Интервью показали, что студенты с высокой мотивацией саморегуляции чаще упоминали наличие личных целей (например, карьерных), интерес к изучаемым предметам и поддерживающую образовательную среду. Студенты с низким уровнем мотивации жаловались на внешнее давление, отсутствие обратной связи и неопределённость требований со стороны преподавателей.

Полученные данные подтверждают теоретические представления о поэтапном развитии саморегуляции в студенческом возрасте и о значимости внутренней мотивации как её основы. Отмечается переход от внешне ориентированной мотивации у младшекурсников к внутренне устойчивой у старшекурсников.

Для преподавателей и администраторов образования важно учитывать следующие факторы:

- Необходимость создания среды, способствующей автономии и личностной включенности студентов;
- Включение в учебный процесс элементов рефлексии, постановки целей и тайм-менеджмента;
- Предоставление своевременной, конструктивной и поддерживающей обратной связи.

Особое значение имеют наставничество, взаимодействие с группой сверстников и использование цифровых инструментов, способствующих саморегуляции.

В статье отражена общая характеристика методов, посвященных эмпирическому анализу проблемы, порядок проведения, объяснение корреляционных связей на основе анализа полученных результатов. Особое внимание уделяется вопросу выявления и коррекции механизмов самоконтроля у младших школьников.

Таблица №1.

Общие показатели проявления уровней рефлексии у студентов-молодежи

Уровни рефлексии у студентов-молодежи	Количество респондентов n=610	Процент
Высокий	149	24,5%
Средний	240	39,3%
Низкий	221	36,2%

В статье особое внимание уделено рассмотрению рефлексивных процессов, непосредственно проявляющихся в деятельности учащейся молодежи. Например, рефлексия-это процесс самопознания субъекта, который тесно связан с самосознанием индивида и направлен на создание целостного образа самого себя, раскрытие структуры и содержания его внутреннего мира.

Рефлексия как мета-когнитивный процесс- психологический процесс, в основе которого лежит понимание и осознание человеком своих возможностей, критический анализ его содержания, метода и результатов познания как принципа человеческого мышления. Если посмотреть на анализ полученных данных, то в общей сложности самым высоким результатом среди всех респондентов был средний уровень рефлексии, при этом было установлено, что 240 (39,3%) студентов-молодых людей принадлежали к этому уровню. Самый низкий показатель-221 (36,2%) человек. Из этого видно, что уровни рефлексии у студентов-подростков требуют относительно коррекционной работы.

Таблица №2

Гендерно-сравнительные показатели проявления факторов адекватной рефлексии у студентов-молодежи (n=610)

№	Уровни рефлексии	Парни n=320	Процент	Девушки n=290	процент
1.	Ситуативная рефлексия	78	24,4%	49	16,8%
2.	Ретроспективная рефлексия	108	33,7%	128	44,3%

3.	Перспективная рефлексия	134	41,9%	113	38,9%
	Всего:	320	100%	290	100%

Теперь, если мы обратим внимание на гендерные различия в уровнях прямой рефлексии, при этом из 3 уровней рефлексии у молодых людей «ситуативная рефлексия» составила 24,4 процента, «ретроспективная рефлексия» - 33,7 процента, а «перспективная рефлексия» - 41,9 процента. Результаты данной методики проявились у девочек следующим образом.

При этом было обнаружено, что “ситуативная рефлексия” составляет 16,8 процента, “ретроспективная рефлексия” - 44,3 процента, а “перспективная рефлексия” - 38,9 процента. Этот анализ показывает, что у мальчиков самый высокий показатель рефлексии - 41,9% (“перспективная рефлексия”), а самый низкий показатель - 24,4% (“ситуативная рефлексия”), в то время как у девочек самый высокий показатель-44,3% («ретроспективная рефлексия»), а самый низкий показатель-16,8% («ситуативная рефлексия»).

Это Это свидетельствует о том, что у юношей по сравнению с девушками преобладали социально-ожидания, связанные с анализом будущей деятельности, поведения, планированием, результатами деятельности и саморегуляцией У девочек же в отличие от юношей в качестве ведущей мотивации выступают анализ событий, произошедших в прошлом, детализация произошедших событий, склонность делать социальные выводы из ошибок, допущенных в прошлом.

В своей диссертации мы поставили цель изучить изучить и обобщить теоретические основы синергетического поведения студентов по отношению к обучению, выявить социально-психологические факторы, влияющие на формирование синергетического поведения; проанализировать эффективные психологические и педагогические подходы, направленные на развитие синергетического поведения в образовательном процессе; изучить уровень формирования синергетического поведения у студентов вузов Узбекистана на основе эмпирических исследований и исследовать взаимосвязь психологического явления самоконтроля в эмоциональных состояниях студентов с другими критериями, которые его включают, самоконтроль в ходе определенного поведения, то есть корреляционные отношения между различными структурными единицами, составляющими это состояние.

Для этого в исследовании использовалась методика, предназначенная для исследования особенностей «самоконтроля в определенных ситуациях», предложенная Г.С. Никифоровым, В.К. Васильевым, С.В. Фирсовой. Благодаря возможностям данной методики были выявлены следующие особенности студенческой молодежи:

1. Оценены показатели взаимосвязи компонентов саморегуляции у студентов-молодежи.

2. Прокомментированы важные аспекты и степень значимости саморегуляции в эмоциональном состоянии студентов и молодежи.

3. В процессе социализации наблюдалась динамика психологических особенностей, связанных с проявлением саморегуляции.

Формирование мотивации саморегуляции у студенческой молодежи проявляется и развивается на основе сформировавшихся в определенной степени психологических, психофизиологических и социально – психологических механизмов. Этот процесс основан на системах социального рефлексивного анализа, специализирующихся на эмоционально – волевых качествах личности, регулирующей психофизиологической релаксации, а также адекватном познании и оценке самого себя.

Список литерауры

1. Буякас Т.М. Становление стойкого интереса к профессиональной деятельности / Т.М. Буякас //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2010. – № 2. – С. 75 - 82.

2. Васильев И.А. Особенности мотивации и целеобразования в учебной деятельности студентов младших курсов / И.А. Васильев, Р.Р. Бибрих // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1987. –№ 2. С. – 20 - 30.

3. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов / П.Я. Гальперин – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.

4. Бахронова, К. Я. (2025, April). РОЛИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИИ. In Uz Conferences (Vol. 1, No. 3, pp. 164-167).

5.Бахронова, К. Я. (2024). РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 4(6), 79-84.

6. Борзова Т.В. Психология обучения студентов пониманию. Известия Самарского научного центра Российской академии наук.Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 19, №2, 2017.

7.Носкова А.В., Ершова Е.С. Психологические особенности обучения студентов в медицинском вузе. Методология и технология непрерывного профессионального образования №2 (2) 2020.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ БОЛЬНЫХ ВИЧ

Раджабова У.У.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В обществе существует немало разногласий по поводу путей и возможностей заражение ВИЧ, а также различных мифов и недостоверных историй об этом заболевании, опасений по поводу преднамеренного заражения вирусом. Зачастую это приводит к разрушению семейных, дружеских связей, нежелательным изменениям в профессиональной сфере, вплоть до увольнения с работы. В любом случае заболевшие переживают тяжелый эмоциональный кризис, склонны к депрессивным состояниям, могут переживать очень тяжелые эмоции – гнев, страх, агрессию и нуждаются в оказании не только медицинской, но и психологической помощи. Своевременная психологическая помощь может косвенно повлиять на успешность лечения и тем самым на продолжительность жизни ВИЧ-инфицированного, что делает данный аспект крайне важным для научного рассмотрения.*

Ключевые слова: *ВИЧ, эмоциональный кризис, квалифицированная медицинская помощь, психологическая поддержка, низкая социально-психологическая адаптация.*

Abstract. *There is a lot of disagreement in society about the ways and possibilities of HIV infection, as well as various myths and false stories about this disease, and concerns about deliberate infection with the virus. This often leads to the destruction of family and friendships, and undesirable changes in the professional sphere, including dismissal from work. In any case, patients are experiencing a severe emotional crisis, are prone to depressive states, can experience very severe emotions – anger, fear, aggression and need not only medical, but also psychological help. Timely psychological assistance can indirectly affect the success of treatment and thus the life expectancy of an HIV-infected person, which makes this aspect extremely important for scientific consideration.*

Keywords: *HIV, emotional crisis, qualified medical care, psychological support, low socio-psychological adaptation.*

ВИЧ остается одной из основных проблем глобального общественного здравоохранения: на сегодняшний день этот вирус унес 40,4 миллиона [32,9–51,3 миллиона] человеческих жизней и передача инфекции продолжается во всем мире; при этом в ряде стран отмечаются тенденции роста числа новых случаев инфицирования, в то время как ранее этот показатель снижался [6].

ВИЧ представляет собой хроническое и прогрессирующее заболевание, эффективных средств для излечения которого до сих пор не существует. Вызывается оно вирусом иммунодефицита человека двух типов (ВИЧ-1 и ВИЧ-2). Диагноз СПИД, то есть синдром приобретённого иммунодефицита выставляется, как правило, через несколько лет после заражения, когда наступает период возникновения одного или сразу нескольких очень

серьезных вторичных заболеваний, обычно не встречающихся у лиц молодого возраста, либо возникающих только при наличии ВИЧ [1, с. 256].

При своевременном обращении пациента за квалифицированной медицинской помощью наступление конечной стадии может быть отсрочено на десять и более лет. Особая опасность ВИЧ-инфекции состоит в том, что как правило в начале заболевания отсутствуют выраженные симптомы. Человек и выглядит, и чувствует себя вполне нормально, что может продолжаться довольно длительное время, но, тем не менее, заболевание есть и больной может передавать его другим.

С момента постановки диагноза жизнь человека меняется кардинально. ВИЧ-положительному индивиду необходимо отказаться от многих привычных ему вещей, которые могут повредить лечению или нарушить установленный врачом режим. Приходится принимать множество важных решений, заново расставлять жизненные приоритеты, соблюдать в течение дня определенные правела приема медицинских препаратов и регулярно отслеживать показатели иммунного статуса, посещать специализированные медицинские центры [2, с.46]. Безусловно, наличие данного диагноза так же влечет за собой определенные социальные и психологические последствия.

Права ВИЧ-инфицированных ничем не отличаются от прав иных категорий граждан, но стереотипы и предвзятое отношение к ним имеют место до сих пор.

Клинико-лабораторная диагностика ВИЧ инфекции, которая стремительно распространялась еще до появления АРТ, позволила увидеть, что ВИЧ-инфекция у разных людей прогрессирует с разной скоростью и величиной ущерба для здоровья. Также и психологические реакции у пациентов, получивших диагноз ВИЧ-инфекция, бывают разными. У многих из них развиваются чувства беспомощности, гнева, вины. Они нуждаются в кризисном консультировании и создании стимулов для дальнейшего обследования и медицинского наблюдения. Стигматизация ВИЧ-инфицированных, обусловленная страхом и низкой осведомленностью о заболевании окружающих и самих заболевших, может быть поводом к отвержению ЛЖВ со стороны сексуальных партнеров, близких родственников и друзей, что заставляет заболевших скрывать свой ВИЧ-статус и препятствует их обращению за медицинской помощью. Нераскрытый диагноз, неиспользование презерватива, неосведомленность о преимуществах медицинского наблюдения приводят к дальнейшему распространению ВИЧ/СПИДа. ВИЧ инфицированные пациенты или не могут, или не умеют контролировать свое поведение, часто не понимают, что им необходимо изменить в привычном образе жизни, межличностных отношениях, чтобы не представлять опасности для передачи ВИЧ-инфекции своим партнерам [3].

Роль социально-психологических факторов в успешности проводимого лечения и наличии определенного уровня качества жизни ВИЧ-инфицированного трудно переоценить. Психологические особенности самой личности и поведение окружающих представляют собой и причину, и следствие тенденций в развитии заболевания, адаптация может приводить организм ВИЧ-инфицированных в качественно иное психическое состояние [4, с. 88].

Понятие «адаптация» применяется в разных областях знания (биология, философия, социология, социальная психология, этика, педагогика, экология). В литературе особо подчеркивается сложность и многоплановость адаптации как процесса [5, с. 479]. Сама структура адаптации, ее виды, формы, механизмы понимаются по-разному, так как различны представления исследователей о сути этого процесса.

Уникальность сущности человека как существа социального состоит в том, что он является как самосознающим и чувствующим субъектом, так и практическим, предметно – действующим, преобразующим и среду и себя.

ВИЧ-инфицированные лица в целом менее адаптированы в обществе, чем лица данного заболевания не имеющие. Они испытывают проблемы с самоконтролем, склонны обвинять окружающих и самих себя. Часто ощущают эмоциональный дискомфорт и тревогу в связи с семейными отношениями и будущим своих детей, опасения по поводу дальнейшего развития карьеры и получения хорошей должности. Субъективно не удовлетворены своей жизнью, не включены в активное социальное взаимодействие. Часто находятся в стороне от текущих событий и стараются избегать принятия важных решений, не строят долгосрочных планов. Испытывают разочарование в себе и других людях, усталость от жизни, сожаления. [7]

Несмотря на многочисленные трудности, диагноз ВИЧ-инфекция не значает, что человек должен отказаться от своих планов и интересов, от учебы, работы и развлечений, от любви и секса. Все больше людей находят решение проблем, связанных с наличием ВИЧ-инфекции в организме, многие обнаруживают, что их жизнь не изменилась кардинально и предпринимают шаги, чтобы адаптироваться к новым условиям жизни.

Литература.

1. Лазарева Г. Ю. Диагностический справочник инфекциониста АСТ. - СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2011. - 256 с.
2. Новохацки А.В. Особенности переживания применения антиретровирусной терапии у ВИЧ-инфицированных // ЮУрГУ.- 2009.- № 42. - С.46-51.
3. Шаболтас, А.В. Базовые принципы и компоненты эффективных технологий превенции ВИЧ-инфекции / А.В. Шаболтас [и др.] // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 92–102.
4. Сандомирский М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных. Уфа, 2001. - 88
5. Реан А. А., Кудашев А. Р, Баранов. А. А. Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм– ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
6. https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids
7. Гимаева Р. М., Карпункова В. В. Особенности социально-психологической адаптации у ВИЧ-инфицированных лиц // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 282–287. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46234.htm.

BEHAVIORAL DISORDERS OCCURRING IN ADOLESCENCE

Rajabboyev A.
(Urgench city, Uzbekistan)

Аннотация. *В данной статье проанализированы теоретические сведения о причинах, вызывающих нарушения поведения у школьников, а также методы их диагностики. Кроме того, эмпирически исследован уровень склонности к девиантному поведению у подростков разного пола, сделаны соответствующие выводы.*

Ключевые слова: *Подростковый возраст, трудные подростки, отклонения в поведении, социальные институты, социальная среда, аффективное состояние, уровень стереотипов, девиантное поведение.*

Abstract. *This article analyzes the theoretical aspects of the causes leading to behavioral disorders in students and the methods used to diagnose them. Additionally, the tendency towards deviant behavior among adolescents of different genders is empirically examined, and conclusions are drawn based on the findings.*

Keywords: *adolescence, difficult teenagers, behavioral deviations, social institutions, social environment, affective state, level of stereotypes, deviant behavior.*

Introduction. The processes of democratization of the state and society require the socialization of individuals in society and the improvement of educational institutions' activities. In the context of globalization, taking into account the factors influencing adolescent personalities in this process, it is necessary to implement certain regulatory requirements in society, primarily based on educational policy and modern socio-psychological requirements and needs.

It is known that societal development is ensured through social and regulatory requirements and public oversight. This situation creates favorable conditions for determining the possibilities of addressing important issues such as the analysis of socio-cultural and integrative processes observed in society.

A person's freedom to choose their actions and behavior does not imply exemption from social responsibility. Thus, the higher a person's understanding of freedom as a conscious life necessity,

the stronger their spiritual world, awareness of rights and duties, recognition of the harmony between freedom and necessity, and their thinking, behavior, and volitional qualities become. As a result, these qualities forming in the individual acquire important social significance. Adhering to society's rules, complying with moral norms, and fostering social responsibility determine a person's spiritual and moral maturity.

It should be acknowledged that in recent years, there has been an increase in the number of aggressive and hyperactive students in educational institutions. In such conditions, it is crucial to reveal the psychological and pedagogical aspects by studying the problem of behavioral deviations in students through psychological science and school practice, as well as to develop a direction of psychological service that demonstrates optimal ways to address this issue.

Regarding the causes of behavioral deviations in students and methods of diagnosing them, teachers should focus their attention on preventing the occurrence of inappropriate behavior in students. This allows for the elimination of the causes of behavioral deviations in students and the formation of strict habits of adhering to rules and regulations.

Naturally, the question arises: how can a teacher determine the severity of such deviations and establish whether these deviations are within normal range or pathological in nature? It is impossible to find any definitive and perfect aspects of this. The severity of behavioral deviations, an important indicator of whether such deviations are normal or pathological in nature, is assessed by the relative change in an individual's character over the course of their life.

Analysis of literature on the topic. The issue of crises arising in adolescence is an extremely urgent matter, at the core of which lies the dynamics of an individual's formation, development, social activity, and the shaping of all processes, characteristics, and aspects specific to them. E.G. Goziyev's treatises "Psychology of Communication" and "Ontogenesis Psychology," V.M. Karimova's "Social Psychology and Social Practice" and "Social Psychology," G. Tulaganova's "Difficult Adolescents," and G. Shoumarov's "Family Psychology" textbooks have studied the issues of preventing and eliminating aggression that occurs in adolescence as research topics and highlighted the psychological characteristics, patterns, and aspects of students of this age.

J. Moreno's "Sociometry" method and G. Shoumarov and N. Soginov's tests for determining the "Group Cohesion Index" also reflect the specific characteristics of students affected by aggression arising in adolescence, addressing issues of individual interpersonal relationships and attitudes towards adults. Articles and treatises based on research conducted by M.G. Davletshin, E.G. Goziyev, G. Shoumarov, and G. Tulaganova, who studied the psychology of adolescent students, have expressed the essence of aggression, autonomy, and characteristics encountered in the lives of adolescent students.

If certain behavioral deviations that occur in childhood do not change over time, they can be considered pathological in nature. V. P. Kashenko also expressed a similar opinion on this matter: "In some children, behavioral deviations are temporary; they easily respond to educational influences and adapt to the social environment"[2].

M. Rutter, one of the leading British experts in child psychology, proposes the following criteria for assessing all behavioral deviations:

1. It is necessary to take into account the child's age characteristics and gender. Some behavioral characteristics are unique to children of a certain age. For example, it's natural for a toddler who has just started walking to become anxious even if they haven't seen their loved ones (mother) for a short time (this is so common that parents become worried if a child of this age doesn't show such anxiety). A teenager, however, is very rarely disturbed by this. Regarding gender, the behavior of boys and girls is similar. In many boys, we can observe qualities characteristic of girls, and in girls, qualities characteristic of boys. In very rare cases, boys may fully exhibit "qualities typically associated with women."

2. Prolonged reluctance. Almost every child experiences a period of not wanting to go to school at some point. This condition can last for several days or weeks. If it continues for several months or a year, it naturally causes concern in adults.

3. Life situations can cause temporary changes in children's behavior and emotional state. The development of each person does not progress uniformly. Psychological development has the characteristic of ascending and descending, and at times children exhibit qualities of being very impressionable, while at other times they demonstrate sufficient "resistance" and ability to adapt to circumstances. Such changes occur based on the child's living conditions. For many children, the

birth of a younger sibling in the family leads to such changes. Changing schools or classrooms is also a stressful situation for a child, which intensifies their anxiety.

4. A child's behavior should be evaluated from the perspective of the requirements of their surrounding environment. Therefore, it is necessary to take into account the existing socio-cultural differences in society.

5. Determining the degree of behavioral deviation is of great importance. Some symptoms occur more frequently than others. Children prone to deviations in the emotional or behavioral sphere require special attention, especially if these deviations affect various aspects of mental development, i.e., if disorders in one area negatively impact other areas.

6. Frequency and degree of symptoms and characteristics.

7. When analyzing a child's behavior, it is important not to compare the manifestation of this behavior with recognized norms, but to take into account the characteristics specific to that particular child.

8. Dependence of external signs on the situation. Although this aspect is not as crucial, it is also beneficial to pay attention to the situation in which the behavioral disorder manifests itself. This is because this aspect can help determine the dynamics of the problem's development[5].

Research Methodology. According to Y.B. Zmanovsky, the formation of discipline in a child is highly effective if it is carried out in combination with all the above-mentioned aspects. At the same time, it is necessary to consider how various factors influence the development of behavioral deviations[1].

It must be acknowledged that each child is unique in their own way; therefore, identifying such symptoms, i.e., diagnosing them, is complex and requires understanding the developmental nature of behavioral deviations.

In studies aimed at examining behavioral deviations, special attention is paid to the levels of activity in an individual's affective connection with the environment:

The first level ensures the compatibility, comfort, and safety of the human organism with the environment. The affective state is considered a mechanism that affects a person negatively and ensures their safe and comfortable condition. The more a situation is filled with negative or positive emotions, the faster the state of boredom occurs. This mechanism depends solely on its intensity. The first level prevents excessive strain. Natural landscapes and the sound of flowing water help maintain a person's emotional balance and alleviate emotional tension.

The second level is the level of stereotypes. This largely determines the foundations for forming a person's emotional individuality. The stability of affective perceptions about the world ensures its selectivity, selectively enhances sthenic (strong) states, and hinders the development of asthenic (weak) states.

The third level is the degree of expansion in the affective organization of behavior. A child begins to develop this mechanism from an early age. It ensures the body's active adaptation to stable situations when affective behavioral stereotypes are unfounded. The effect of this mechanism manifests itself in the drive to overcome dangers, difficulties, and unknown threatening situations[3].

There are also other criteria that help identify behavioral deviations.

N. Maksimova distinguishes the following types of adolescents who have difficulty adapting to society, show strong resistance to pedagogical and psychological influence, and are challenging to raise:

1) adolescents with an insufficiently formed personality structure, exhibiting a low level of moral understanding and social behavior skills (pedagogically neglected);

2) adolescents with deficiencies in the development of higher nervous activity (lacking emotional stability, impulsive, sensitive, irritable);

3) adolescents whose upbringing has become difficult due to irrational educational influences (incorrectly diagnosed or whose upbringing has become challenging due to various circumstances);

4) newly emerged functional negative changes in the adolescent's personality (observed state of moral deviation in the personality) [4].

I. Furmanov connects the emergence of negative moral behaviors in children with inadequate family upbringing methods: children subjected to emotional abuse, children who are "withdrawn into themselves," excessive parental attention to the child, limiting any independence of the child, and so on[7].

Analysis and results.

Table 1

Results of the methodology for assessing predisposition to deviant behavior in adolescents of different sexes, Mann-Whitney U test n=101

Scales	Age	N	Mean rank	U	p
Social adaptability	Boys	47	40.15	759.000	.001**
	Girls	54	60.44		
	Total:	101			
Delinquent behavior	Boys	47	58.82	901.500	.012**
	Girls	54	44.19		
	Total:	101			
Dependency	Boys	47	62.04	750.000	.000**
	Girls	54	41.39		
	Total:	101			
Aggression	Boys	47	52.70	1189.000	.585
	Girls	54	49.52		
	Total:	101			
Auto-aggression	Boys	47	44.97	985.500	.053
	Girls	54	56.25		
	Total:	101			

Note: **p≤0.01;

According to the results of the methodology for assessing predisposition to deviant behavior in adolescents of different sexes, significant differences were found on the social adaptability scale (U=759.000; p≤0.01). It was revealed that social adaptability is higher in girls compared to adolescent boys.

Significant differences were found on the delinquent behavior scale (U=901.500; p≤0.01). It was revealed that delinquent behavior is higher in adolescent boys compared to girls.

Significant differences were found on the dependency scale (U=750.000; p≤0.01). It was revealed that dependency is higher in adolescent boys compared to girls.

Providing psychological services to adolescent students is a crucial and necessary process. It is natural for various forms of aggression and problems to arise in the lives of students at this age. The necessity of this service is related to giving adolescents proper guidance and mindsets. In some cases, it also stems from the needs of parents and teachers. When parents fully and accurately develop a sense of trust and hope towards their child, it ensures the development of a positive attitude towards life and individual characteristics in the child. This indicates that the psychological service has been properly organized.

Conclusion. When providing individual counseling to adolescent students, a practicing psychologist relies on their professional knowledge of human behavior and mental activity, age-related laws of mental development, and the characteristics of students' relationships with children, adults, and peers, as well as the organization of the educational process. This enables the psychologist to ensure an individualized approach to the child, identify their abilities, and determine ways to psychologically and pedagogically correct possible causes of deviations from the norm. This approach allows for the elimination of aggression encountered in the life of adolescent students, as well as increasing the effectiveness of educational work in the educational institution, providing students with attitudes and direction, and fostering a creative and active personality. Consequently, there are many other methods for classifying delinquency and difficulties in upbringing. A practical psychologist needs to understand the reasons for the student's behavioral shortcomings, comprehend the mechanism of the child's susceptibility to such behavioral disorders, and study the conditions that lead to deviant behavior and difficulties in upbringing. These methods serve as a guide for psychologists when working with difficult-to-educate children and help in selecting appropriate methods and tools for use in such situations. These include observation, analysis of the products of material, intellectual, and spiritual activities, questionnaires, testing, sociometric measurements, verbal methods, interviews, and others.

References.

1. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). – Санкт-Петербург: «Питер», 2011. –С. 71.
2. Кащенко В.П.. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростковю М., Академия, 2000. - 304 с.
3. Komilova N.G'. Xulqi og'ishgan bolalar psixologiyasi. Darslik . - Toshkent: TDPU, 2020. 280 b.
4. Максимова Н.Ю. О склонности подростков к аддиктивному поведению// Психологический журнал. - т.17 .- 1996. - № 3. - с.149-153
5. Раттер М. Помощь трудным детям. Перв. с англ. Общ ред. А.П.Спиваковой.- М: Прогресс, 1987 - 424 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – С. 126
7. Фурманов И. Психология детей с нарушением поведения. - Владос-пресс КДУ:2013 - 352 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-МОЛОДЕЖИ

Рамазанов Дж.Дж.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье приводятся размышления о психологических особенностях негативных влияний на мировоззрение студенческой молодежи в условиях информационной глобализации, роли информационной культуры, психологических особенностях формирования культуры информационного потребления, необходимых особенностях информационной культуры, формировании культуры и навыков информационного потребления у молодежи в соответствии с требованиями глобального времени и психологических условиях, требуемых от молодежи.*

Ключевые слова: *информация, информационная безопасность, глобализация, информационная культура, информационные угрозы, духовность, информационное мировоззрение, информационная грамотность, культура.*

Annotation. *In this article, the psychological characteristics of negative influences on the worldview of students and young people in the context of information globalization, the role of Information Culture, the psychological features of the formation of Information Culture, the necessary features of Information Culture, the formation of Information Culture and skills for young people based on the requirements of the global age, and the*

Keywords: *information, information security, globalization, Information Culture, Information threats, spirituality, information worldview, information literacy, culture.*

Сегодня формирование информационной культуры является одним из самых актуальных вопросов. Поскольку стремительный рост информационного потока, отделение необходимого и полезного от предоставляемой информации - сложный процесс. Для этого каждый человек должен обладать независимым мнением, широким мировоззрением, умением отличать то, что ему нужно, от информации для себя.

Формирование информационной культуры у молодежи требует правильного отбора отвечающих интересам национального развития тем из содержания различного "информационного давления". С этой точки зрения, необходимо внести ясность в вопрос формирования информационной культуры у молодежи. Это выражается в следующем:

• получать информацию, сосредотачиваться на содержании и сути информации, находящейся в его распоряжении, на том, какие факторы она является реальными, на каких факторах она основана и с какой целью распространяется;

• иметь четкое представление о том, как информация будет работать, анализировать ее, выявлять плюсы и минусы, а затем приходить к определенному выводу;

• подходить к информации осознанно, с возвышенным мышлением и синтезировать ее в тех случаях, когда это необходимо, противостоять негативным мыслям, создавать моральные и духовные условия;

• возрождать позитивные мысли в информации, опираться на национальные ценности в продвижении. Проводить эту работу в постоянной связи с текущими внутренними и внешними условиями, чтобы развивать ее с учетом четкой исторической ситуации.;

• не препятствовать свободному выражению индивидом своего мнения и его защите, сохраняя при этом плюралистические научные идеи в обществе на основе имеющейся информации;;

• принимая во внимание формирование информационной культуры у молодежи, необходимо добиться прочной стабильности в обществе за счет ее эффективного использования, тщательного контроля за эффективностью выполняемой работы.

Действительно, молодым людям, стремящимся к достижению информационной культуры, необходимо объяснять, что такое "информационная угроза", "информационная безопасность", "информационный риск". Ведь любая деятельность человека в современный период связана с информацией, то есть со сбором, обработкой, хранением и передачей информации. Следовательно, в процессе глобального информационного обмена наряду с позитивной информацией присутствует и негативная информация. Современные технологии вывели на поверхность новые формы отношений между обществом, людьми и их группами. Например, социальные сети и новые формы обмена информацией в них становятся все более популярными. В социальных сетях также происходит социализация представителей подрастающего молодого поколения. Каждая форма социальной сети имеет возможность привлечь в свою аудиторию членов общества, независимо от их социальной принадлежности, профессии, гендерных и возрастных особенностей. Это повлияло даже на процесс политического участия, который эксперты назвали "Цифровой демократией".

В результате ежедневного расширения возможностей глобальной "паутины" мы можем наблюдать через социальные сети вовлечение молодежи в различные преступные группировки и террористические организации. В такой ситуации вопрос информационной безопасности стал чрезвычайно актуальной проблемой.

Несмотря на важность информационной безопасности, единого подхода к ее трактовке пока не достигнуто. Для примера приведем некоторые определения, данные понятию "Информационная безопасность".

• Информационная безопасность - права и свободы субъектов информационной безопасности, осуществляемые в сфере информации; Информационные ресурсы; информационная инфраструктура.

• Информационная безопасность - защита от ненадлежащего раскрытия информации (нарушения ее конфиденциальности), взлома (нарушения ее целостности), потери, модификации или снижения уровня удобства использования, а также от незаконного оборота.

• Информационная безопасность - это многогранная сфера деятельности, успех в которой может принести только системный, комплексный подход. Для решения этой проблемы используются правовые, административные, процедурные и программно-технические меры.

• Под информационной безопасностью мы понимаем, что информация и поддерживающие ее инфраструктуры защищены от случайных или преднамеренных, естественных или искусственных воздействий, обычно такие воздействия могут нанести вред субъектам информационных отношений, включая владельцев и пользователей информации, а также вспомогательным инфраструктурам.

Получается, что эксперты учли теоретические, практико-технические и методологические аспекты комплексных защитных мер, от соблюдения прав и свобод граждан до понятия "информационная безопасность" в определении, до обеспечения национальной безопасности.

Статья 3 закона Республики Узбекистан "О принципах и гарантиях свободы информации", принятого 12 декабря 2002 года, содержит понятие "безопасность в информационной сфере" и описывает его следующим образом: "состояние защищенности интересов личности, общества и государство в информационной сфере". Итак, в законе говорится об "информационной безопасности", которую мы обсуждаем, но здесь, в

соответствии со стилем документов такого статуса, перечислены только общие признаки понятия.

Чтобы раскрыть суть информационной безопасности, необходимо различать понятия "информационное оформление" и "Защита информации", которые выражены в этом словосочетании. Информационный безианизм относится к смысло-содержательной защищенности информации, то есть он не содержит каких-либо механизмов, провоцирующих человека на негативное поведение, намеренно негативно влияющих на его психику, или компьютерных программ, которые выводят из строя блок информации, в частности, различные программные данные, называемые компьютерными вирусами. Защита информации - это защита информации от внешних воздействий, включая незаконное копирование, распространение, изменение смысла информации или попытки ее уничтожения.

Что касается информационной безопасности, то желательно подходить к этому явлению, не вставая с позиции как объекта, так и субъекта. При этом необходимо учитывать ситуацию как получателя информации, так и информатора. Сохранение информации в физическом виде в целости и сохранности и недопущение ее повреждения - это проблема, связанная с технической стороной вопроса. Трудно найти меру, позволяющую определить передаваемый духовный и душевно-нравственный масштаб деструктивной цели, заложенной в содержании информации, скрытой в ней.

Последующее использование в СМИ таких терминов, как "информационное давление", "информационная агрессия", "информационная экспансия", "информационная атака", "информационное оружие", "информационная угроза" и других, не случайно. Все это: открытое или скрытое для людей, прямое или косвенное влияние на социальные группы - это разные способы ввести людей в заблуждение, изменить общественное мнение, вывести общество из состояния стабильности. О таких рисках глобального мира заслуживают внимания слова президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиеева: "Сегодняшний быстро меняющийся мир открывает новые-новые, огромные возможности перед человечеством, перед молодежью. В то же время они подвергаются различным опасностям, с которыми раньше не сталкивались. Наемные силы настраивают наивных, нелепых детей против их родителей, против их земли и лишая их самих жизней".

Эффективность обеспечения информационной безопасности зависит, прежде всего, от тщательного изучения содержания, цели, формы, метода, методик и средств угроз, направленных против духовности человека, его сознания и воли, а также от раскрытия на научной основе. Российский ученый Д.Ловсов считает: "В основе концепции информационного оружия лежит определенная система специальных дезинформационных технологических средств, которые деструктивным образом негативно воздействуют на менталитет, культуру, духовность, религию и информационно-технологическую, военную инфраструктуру государства".

С этой точки зрения, невозможно не учитывать социальную и политическую практику использования информации в них, социальных сетях, главной особенности формирующегося сегодня информированного общества в обеспечении существующей стабильности в обществе. Все новые модели поведения индивидов в социуме тестируются в культуре по сравнению с традиционным контентом. Поэтому Ю.Хабермас определил содержание понятий "культура", "общество" и "личность" как интерпретируемое через понимание поведения, действия:" Культурой я называю запас знаний, где участники взаимодействия ищут комментарии к своему контенту, чтобы понять что-то во вселенной. Обществом я называю юридические процедуры, с помощью которых участники диалога определяют свою принадлежность к социальным группам, обеспечивая тем самым солидарность. Под личностью я понимаю компетенции, которые делают субъекта способным усваивать речь и воздействовать на нее, то есть участвовать в процессе достижения понимания для него и, таким образом, подтверждать свою принадлежность", - описал он.

В результате ускорения обмена информацией в мире духовные угрозы, которые проникли в сферу культуры, науки, влияют на культуру нации, создают новые проблемы. В результате негативная информация, поступающая из-за рубежа, особенно противодействующая духовно-идеологическим угрозам, отравляющим умы некоторых молодых людей деструктивными идеями, такими как индивидуализм, эгоцентризм, стала требованием эпохи. Поступая таким образом, мы можем добиться предотвращения духовных угроз, формируя дух уважения к нашей национальной духовности и ценностям. Ведь

духовность в первую очередь защищает нацию, национальную культуру и национальный образ жизни. Поэтому в процессе глобализации важным фактором предотвращения духовных и идеологических угроз национальной культуре страны является образованность, высокий моральный дух людей. Особое место в этом плане занимает развитие высшего образования в нашей стране.

Молодые люди с высшим образованием не могут составлять большинство в структуре населения страны, поэтому страна считается главным стратегическим резервом социально-экономических реформ, обеспечивающим экономическое распределение на основе образования в таком обществе, где нет запасов. Поэтому подготовка нового поколения кадров, воспитанных в духе национальных и общечеловеческих ценностей, с возможностью решения сложных, масштабных задач на пути модернизации страны, продвигается как один из приоритетов построения современного демократического общества. Эти цели также воплощены в рамках объявления 2020 года в Республике Узбекистан "годом развития науки, образования и цифровой экономики". Это связано с тем, что в обращении нашего президента к Верховному Собранию прозвучали такие слова: "Я получу высшее образование, буду работать над собой и получать знания", - говорит наша молодежь сейчас и мы должны создать все условия для воспитания нашей энергичной молодежи. Поэтому мы доведем уровень охвата выпускников школ высшим образованием как минимум до 25 процентов в 2020 году и 50-60 процентов в будущем. В связи с этим следует помнить, что необходимо, чтобы увеличение охвата высшим образованием не ставилось в зависимость от договора об оплате. Ввиду этого из заявления можно узнать, что прием студентов в высшие учебные заведения увеличит государственные гранты в 2 раза".

Фактором, который серьезно влияет на процессы обмена информацией в обществе, на повышение информационной культуры населения, является развитие глобальных и локальных сетей связи в соответствии с требованиями времени. Наше государство постепенно внедряет высокие информационные технологии во все отрасли экономики с целью продвижения цифровой экономики. "Учитывая завершение в прошлом году подключения к высокоскоростному Интернету всех городских и районных центров, мы должны обеспечить таким быстрым интернетом все деревни и микрорайоны в ближайшие 2 года". Для полноценной реализации этих задач, поставленных нашей страной, в нашей стране есть как экономические, так и технологические возможности. Однако грубая интернализация может еще больше ускорить обмен информацией в обществе и у отдельных людей, увеличивая объем информационного обмена, а также приводя к увеличению информационных атак. Чтобы уберечь граждан, особенно молодое поколение, от негативного воздействия глобальной сети, необходимо вовремя позаботиться обо всех мерах безопасности со стороны государства. В частности, с целью надежного обеспечения безопасности в информационной сфере целесообразно разработать и внедрить в жизнь "доктрину информационной безопасности Республики Узбекистан".

В связи с тем, что формирование информационной культуры у молодежи приводит к оптимизации культуры обмена информацией, что напрямую связано с развитием общества, это является социально значимым вопросом на национальном уровне. Поэтому формирование у граждан, в первую очередь, опыта обучения и использования молодыми людьми новых современных технологий, обеспечивая при этом их широкое участие в создании и совершенствовании таких технологий, остается одной из политических задач системы базового образования. Это, в свою очередь, делает актуальной задачей для молодых людей приобретение более глубоких знаний, полное усвоение крупномасштабной информации и эффективное ее использование.

Информационная культура сегодня требует от человека овладения новыми компетенциями, включающими навыки организации информационно-коммуникационного общения, взаимодействия со средствами массовой информации и информационной средой, применения современных информационных технологий.

В современном обществе рождается потребность в совершенствовании навыков и компетенций в области отбора, оценки, обработки и передачи информации, для чего важность информационной грамотности, владения информацией, ее использования с соблюдением правил оценки и этики становится как никогда актуальной.

Использованная литература.

1.Давлат бошқарувида ахборот-коммуникация технологиялари. Умумий тушунчалар. Жаҳон тажрибаси. Ўзбекистонда жорий этиш истиқболлари.–Тошкент,2005.–Б.121-123;

2.Давлат бошқарувида ахборот-коммуникация технологиялари.Умумий тушунчалар. Жаҳон тажрибаси. Ўзбекистонда жорий этиш истиқболлари.-Тошкент,2005.– Б.165.

3.Ganiyev S.K., Karimov M.M., Tashev K.A. Axborot xavfsizligi. – Тошкент: «Fan va texnologiya», 2017.–B.3.

4.Каримов И.М. Тургунов Н.А. Ахборот хавфсизлиги асослари: дарслик. –Тошкент:ИИВ Академияси, 2016.– Б.5.

5.Макаренко С.И. Информационная безопасность. – Ставрополь:СФ МГГУим.М.А.Шолохова, 2009. – С.20.

6.Ўзбекистон Республикасининг «Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғриси» ги 2002й 12 декабрдаги 439-II-сон Қонун. https://www.lex.uz/acts/52268

7.Мирзиёев Ш. Миллий тараққиёт йўлимизни қатьият билан давом эттириб, янги босқичга

IMPROVING THE SYSTEM FOR PROCESSING THE ANSWER SHEET AND RESULTS OF QUESTIONNAIRES

Rasulov A.I.
(Tashkent,Uzbekistan)

Аннотация. *Психологическая диагностика личности основывается на различных группах стандартизированных и нестандартизированных методик. Среди них ведущее место в настоящее время занимают личностные опросники. Официально личностные опросники - это группа психодиагностических методов, которые имеют форму вопросов или наблюдений. Статья посвящена изучению унификации системы обработки опросников, используемых в психологических исследованиях.*

Ключевые слова: *опросник, личность, психодиагностика, психометрия, унификация, лист ответов, характеристики*

Abstract. *Psychological diagnostics of a person is based on various groups of standardized and non-standardized methods. Among them, the leading place is currently occupied by personal questionnaires. Officially, personal questionnaires are a group of psychodiagnostic methods that have the form of questions or observations. The article is devoted to the study of the unification of the system of processing questionnaires used in psychological research.*

Keywords: *questionnaire, personality, psychodiagnostics, psychometrics, unification, answer sheet, characteristics*

Questionnaires are assessment tools that require constant improvement. Between the early personality questionnaire and its modern forms, new variants have been formed. Various classifications of personality research questionnaires have been formed and are considered the most widely used research tools. Although questionnaires were developed at different times, the guidelines for their use in research are being improved by specialists: the use of the “Big Five” in research [1], [5], [6]; application in cross-cultural and ethnic groups [2]; features of questionnaire interpretation [3], [8]; adaptation of the questionnaire [10], [11]. The demand for psychometric criteria of questionnaires requires constant scientific control [12], improvement of their development stages and criteria [8], ensuring the psychometric characteristics of questionnaires, and technologies for developing and adapting questionnaires [10] require constant research. However, in some cases, psychologists feel the need to improve the questionnaire answer sheet and the system for processing the results. Improving the questionnaire answer sheet and the system for processing the results should not affect its psychometric criteria. Our study was carried out in the process of teaching psychology students to effectively work with the personal questionnaire answer sheet and the system for processing the results.

The purpose of the research is to study the process of unification of the questionnaire answer sheet and the system of processing the results. It was aimed at improving the questionnaire answer sheet of the students of psychology education.

Personality questionnaires are the most widely used assessment tools in psychodiagnostics. Personality questionnaires (PQ, OPQ, OPQ32) Personality questionnaires designed to assess a person's feelings, attitudes, motives, and other personal characteristics have been developed in many versions over more than a century [12], [5], adapted in different cultural settings [9], [10], [12], and implemented [1], [2], [8]. Research is also being conducted on the technology of questionnaire construction and ensuring their compliance with psychometric criteria [11], [12].

The research method used was a situational approach to studying the results of the activity, processing the questionnaires and answers [20], and to verify the level of statistical reliability of the empirical indicators obtained from the study, the Student t-test, K. Pearson's correlation analysis method, and the Mann-Whitney test.

The following questionnaires were also selected for the unification process in the study: the mini-multiple (SMOL) form of the MMPI; the Myers-Briggs Personality Type Indicator (MBTI) questionnaire, the “Psychodiagnostic Test” by V.M. Melnikov and L.T. Yampolsky, the Temperament Diagnostics Questionnaire by Y. Strelyau, the “Q-Selection” questionnaire, the EPI questionnaire by G.Yu. Eysenck, the “Formal-Dynamic Characteristics of Personality Questionnaire (OFDSI)” by V.M. Rusalov, the “Assessment of a Person’s Attitude to Himself” questionnaire by V.V. Stolin and S.R. Panteleev, and the Freiburg Questionnaire (FPI).

The research program includes a detailed description of the problem and its research methods and techniques. The study involved 106 senior students of Tashkent city special boarding school No. 100, including 56 students.

General characteristics of questionnaires selected for unification in the study are given below. The table provides details of the questionnaires' validations, response options, and rating scales.

a) The mini-multiple (SMOL) form of the MMPI consists of 71 statements and has 11 rating scales. The answer options are dichotomous (“true” and “false”), and there is a version formulated in the Uzbek language;

b) The Myers-Briggs Personality Type Indicator (MBTI) questionnaire consists of 94 affirmative-declarative questions, four rating scales, and the responses are dichotomous and trichotomous in nature;

v) V. M. Melnikov and L. T. Yampolsky's "Psychodiagnostic test" consists of 174 questions, 14 rating scales and the answers are "dichotomous" in nature;

g) Ya. Strelyau's "Temperament structure" questionnaire consists of 134 questions, three evaluation scales and answers are "trichotomous" in nature;

e) The “Q-Question” questionnaire consists of 60 statements, has six rating scales, and the responses are “trichotomous” in nature;

f) G.Yu. Eysenck's EPI questionnaire consists of 57 questions, two main and one control scales, and the answers are "dichotomous" in nature;

or) V.M. Rusalov's questionnaire "Formal-dynamic characteristics of individuality (OFDSI)" consists of 150 statements, 12 evaluations and one control scale, the evaluation system is rated;

- V.V.Stolin and S.R.Panteleev's questionnaire "Assessment of the individual's self-relation" consists of 110 statements, nine rating scales and the answers have a "dichotomous" character;
- The Freiburg Questionnaire (FPI) consists of 114 items, 12 rating scales, and the responses are “dichotomous” in nature.

In the second stage, a description of the full version and brief structure of the questionnaires, evaluation criteria were presented. This allowed the research respondents to organize their work. At the initial stage, 135 students were selected as participants in the experiment (on the basis of the "General psychodiagnostics" training course) in the selection of methods for processing the results of research tests according to the established criteria. Then, after giving the details of the methods, they were asked to make a selection of the methods by which the results processing system could be unified according to the evaluation criteria. Experiments were sorted according to the indicators under the methods at the stage of sorting the methods (Table 1).

Table 1

The degree of compliance of the selected methods for unification with the criteria

No.	Questionnaires	Criteria			
		Whether the questionnaires have dichotomous, trichotomous, “ like-dislike” or rating	The questions and comments of the questionnaire should reflect only one rating	Failure to increase the sensitivity of the examinees to the questions of the survey	Mean value indicator
1.	The mini-mult (SMOL) form of the MMPI	135	-	135	90
2.	Myers-Briggs Personality Type Indicator (MBTI) questionnaire	135	135	135	135
3.	"Psychodiagnostic test" by V. M. Melnikov and L. T. Yampolskyi	135	-	126	87
4.	Questionnaire "Temperament Structure" by Ya. Strelyau	135	135	135	135
5.	Questionnaire "Q-sort".	135	135	135	135
6.	G. Yu. Eysenck's EPI report	135	135	135	135
7.	Questionnaire "Formal-dynamic characteristics of individuality (OFDSI)" by V.M. Rusalov	135	135	135	135
8.	V. V. Stolin and S. R. Panteleev's questionnaire "Assessment of the individual's attitude towards himself"	135	135	135	135
9.	Freiburg Questionnaire (FPI)	135	118	123	125

Based on the results of the selection of subjects according to three criteria, the results of the following methods with values above 25 indicators were selected for work on the processing system. As a result, the mini-multiple (SMOL) form of the MMPI (23.33) and the “Psychodiagnostics test” by V.M. Melnikov and L.T. Yampolsky (20.33) were adapted to the criterion. We did not ask the respondents of the study why they also rated the Freiburg questionnaire (FPI) highly. This is because they did not pay attention to the fact that, according to the second paragraph of the assessment criterion of this questionnaire, one question serves to assess two scales. However, only some respondents noticed this.

In the next stage of the experiment, five people were divided into small groups, each of which was required to conduct independent research on the answer sheets and keys of the selected methods. They were asked to rely on the following criteria to form a unified version:

1) make it possible to use it uniformly for all questionnaires;
2) time spent processing results is much less;
3) low cost of consumables;
4) has an operative nature;
5) be understandable to users.

It was also explained that they could consult with each other to clarify the task. After two weeks of creative approach, among the materials prepared by the survey respondents, there were many different, but quite limited options for finding a suitable option for the methods, and the most optimal option was the development of placing the questionnaire key on the answer sheet, which was evaluated among the groups, that is, six out of seven groups evaluated the developments prepared by all groups. These empirical indicators are presented in Table 2.

The answer sheet proposed by the groups was an indicator that ensured the key's compatibility with the answer sheet. This group also managed to find errors made by the participants at the previous stage and tried to prove that the corresponding (stenciled) answer sheet for the Freiburg questionnaire met the required criteria. The answer sheets were formed taking into account that the version developed by them was also suitable for the questionnaire "Temperament Structure" by Ya.

Strelyau, the questionnaire "Q-Selection", the questionnaire "EPI" by G.Yu. Eysenck, the questionnaire "Formal-Dynamic Characteristics of Personality (OFDSI)" by V.M. Rusalov, and the questionnaire "Assessment of a Person's Attitude to Himself" by V.V. Stalin and S.R. Panteleev.

Table 2.

Group indicators for identifying and forming the unification of the questionnaire response sheet and results processing system, N=100

Scales	Medium color		Mann-Whitney criterion	Significance level (p)
	Control group, N=50	experimental group, N=50		
EPI (G.Yu., Eysenck)	64.19	22.81	35.00	0.000*
Temperament structure (Ya. Strelyau)	64.58	22.42	18.01	0.001*
FPI (Freiburg Questionnaire)	62.81	24.19	94.25	0.000*
OFDSI (V.M. Rusalov)	60.79	26.21	181.00	0.000*
Self-attitude questionnaire (V.V. Stolin)	65.12	22.00	36.12	0.000*

Note: *–expression of statistically significant differences.

The unification of the answer sheet of the questionnaires and the system of processing the answers is an integral part of the professional training of the future psychologists. Unification of answer sheet of questionnaires and processing of answers of psychologists ensured labor efficiency:

brought the questionnaire response sheets into a uniform look and feel;

time savings were achieved in processing the survey results;

unification did not lead to a decrease in the psychometric validity of the questionnaires;

ensured that the respondents were not sensitive to the questions of the questionnaire.

The authors would like to thank the National University of Uzbekistan and Tashkent State Pedagogical University for their assistance in conducting this study and express their readiness to continue cooperation in conducting future research on improving questionnaires.

References.

1. Balgiu, B. A. (2018). The psychometric properties of the Big Five inventory-10 (BFI-10) including correlations with subjective and psychological well-being. Global Journal of Psychology Research: New Trends and Issues. 8(2), 061–069.

2. Benet-Martinez, V., & John, O. P. (1998). Los cinco grandes across cultures and ethnic groups: Multitrait multi-method analyses of the Big Five in Spanish and English. Journal of Personality and Social Psychology,75, 729-750.

3. Ben-Porath, Y. S. (2012). Interpreting the MMPI–2–RF. Minneapolis: University of Minnesota Press.

4. Boyd R, Brown T. Pilot study of Myers Briggs Type Indicator personality profiling in emergency department senior medical staff. Emerg Med Australas. 2005;17:200-203.

5. Costa, P. T. & McCrae, R. R. (1985). The NEO personality inventory manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.

6. Donnellan, M. B., Oswald, F. L., Baird, B. M. & Lucas, R. E. (2006). The mini-IPIP scales: tiny-yet-effective measures of the Big Five factors of personality. Psychological Assessment, 18(2), 92–203.

7. Hahn, E., Gottschling, J. & Spinath, F. M. (2012). Short measurements of personality: validity and reliability of the GSOEP Big Five Inventory (BFI-S). Journal of Research in Personality, 46(3), 355–359.

8. Hoelzle, J. B., & Meyer, G. J. (2008). The factor structure of the MMPI–2 Restructured Clinical (RC) scales. Journal of Personality Assessment, 90, 443–455.

9. John R. Graham. MMPI-2: Assessing Personality and Psychopathology. Oxford University Press; 5 edition (July 15, 2011). 688 p.

10. Rasulov A.I. Adaptation of the thirteen factor version of Cattell's personality questionnaire// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2018. Vol. 6. No. 6. Pp.10-15.

11. Stilwell NA, Wallick MM, Thal SE, Burleson JA. Myers-Briggs type and medical specialty choice: a new look at an old question. Teach Learn Med. 2000;12:14–20.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕВОЧЕК РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Рахимова М.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Понимание социально-психологических факторов, влияющих на семейную адаптацию девочек разного возраста, имеет решающее значение для создания благоприятной среды, отвечающей их уникальным потребностям. По мере развития семейной динамики взаимодействие между индивидуальным психологическим развитием и окружающим социальным контекстом становится все более сложным. Такие элементы, как стили общения, эмоциональное регулирование и наличие образцов для подражания, играют ключевую роль в формировании восприятия и взаимодействия девочек в их семейных структурах. Влияние этих факторов может существенно различаться в зависимости от возраста, поскольку молодые девушки могут проявлять разные адаптивные стратегии по сравнению со своими сверстниками-подростками. Изучая эти тонкости, мы можем получить представление о том, как девочки справляются с семейными проблемами и формируют свою идентичность, подчеркивая важность создания соответствующих возрасту систем поддержки. Такое исследование не только улучшает академическое понимание, но и дает информацию для практических мер, направленных на содействие более здоровым семейным отношениям на всех этапах развития.*

Ключевые слова: *девочки, семья, семейная адаптация, социальное развитие, психологическое развитие, социальные факторы, психологические факторы, восприятие, семейная динамика, модели общения.*

Abstract. *Understanding the socio-psychological factors influencing family adaptation among girls at varying ages is crucial to fostering supportive environments that address their unique needs. As familial dynamics evolve, the interplay between individual psychological development and the surrounding social context becomes increasingly complex. Elements such as communication styles, emotional regulation, and the presence of role models play pivotal roles in shaping girls perceptions and interactions within their familial structures. The impact of these factors can differ significantly depending on age, as younger girls may exhibit different adaptive strategies compared to their adolescent counterparts. By examining these subtleties, we can gain insights into how girls navigate familial challenges and form their identities, emphasizing the importance of creating age-appropriate support systems. Such an exploration not only enhances academic comprehension but also informs practical interventions aimed at promoting healthier family relationships across developmental stages.*

Keywords: *Girls, family, family adaptation, social development, psychological development, social factors, psychological factors, perception, family dynamics, communication models*

Семейная адаптация играет решающую роль в формировании социально-психологического развития девочек, особенно когда они преодолевают трудности подросткового возраста. Способность семей адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам — будь то посредством эффективного общения, эмоциональной поддержки или установления здоровых границ — может существенно повлиять на самооценку девочек и формирование их идентичности. Адаптивность повышает жизнестойкость, позволяя девочкам справляться с внешними стрессорами и давлением общества, которые особенно проявляются в период полового созревания и ранней взрослой жизни. Исследования показывают, что семьи, которые ведут открытый диалог и создают благоприятную среду для воспитания, положительно влияют на эмоциональное благополучие девочек и развитие социальных навыков, закладывая основу для будущих межличностных отношений ((Е. А. и др. Плешко, 2014)). Кроме того, важность семейной динамики выходит за рамки немедленной поддержки; она также влияет на долгосрочные результаты в области психического здоровья. Девочки из семей, способных к адаптации, с большей вероятностью демонстрируют

позитивные стратегии преодоления трудностей и устанавливают удовлетворяющие их социальные связи, что в конечном итоге повышает значимость семейной адаптации для их общего развития ((В. В. и др. Подгорная, 2013)).

Многочисленные социально-психологические факторы играют ключевую роль в формировании адаптации семьи, особенно на переходных этапах в жизни девочек. Когда семьи переживают кризисы или изменения, например, связанные с социально-экономическим давлением или проблемами со здоровьем, психологическая устойчивость каждого члена семьи становится решающей для коллективного благополучия. Например, индивидуальное восприятие образа тела, укоренившееся в социокультурной среде, часто способствует возникновению таких эмоциональных состояний, как тревога или депрессия, которые могут влиять на семейную динамику. Исследования показали, что девочки особенно восприимчивы к ожиданиям общества относительно внешности, что влияет на их самооценку и межличностные отношения в семье (И. Синева и др., 2022). Кроме того, внешнее давление, такое как распространенность ВПЧ-инфекций высокого риска, подчеркивает необходимость создания систем поддержки семьи, учитывающих как психологические факторы, так и факторы, связанные со здоровьем (Мохаммад Фахролмобашери и др., 2022, с. 343-346). В конечном счете, понимание этих социально-психологических факторов имеет важное значение для повышения жизнестойкости и адаптивного функционирования семей, тем самым повышая общее качество жизни в меняющихся условиях.

Эффективные модели общения в семьях служат важнейшей основой для адаптации девочек на различных этапах развития. Исследования показывают, что семьи, характеризующиеся открытым и поддерживающим общением, создают благоприятную среду, которая повышает эмоциональное благополучие и жизнестойкость девочек, внося значительный вклад в их социальную адаптацию (Wenny Hikmah Saputri et al., 2024). И наоборот, дисфункциональное общение, характеризующееся негативизмом, критикой или эмоциональной дистанцией, может усугубить чувство изоляции и дезадаптации, особенно в подростковом возрасте, когда девочки ориентируются в сложной социальной динамике (О. Ковшова и др., 2023). Взаимодействие между стилями общения и выражения эмоций в семье не только формирует самооценку девочки, но и влияет на ее способность справляться с внешними стрессорами. Как показали исследования, девочки из семей, где поощряется диалог, демонстрируют более высокие адаптивные способности, что позволяет предположить, что развитие позитивного общения имеет важное значение для эмоционального здоровья и успешной интеграции в важные социальные структуры. Таким образом, семейная среда общения становится ключевым фактором в формировании адаптивных траекторий девочек.

Семейная адаптация претерпевает значительные изменения в разных возрастных группах, что отражает динамичное взаимодействие этапов индивидуального развития и семейных систем. По мере того, как девочки переходят от ранней юности к взрослой жизни, меняются их ценностные ориентации и социальные ожидания, что влияет на семейные отношения и стратегии адаптации. Например, в раннем подростковом возрасте трудности адаптации к меняющимся системам ценностей могут привести к усилению стресса в семье, как отмечается в исследованиях, посвященных изучению социально-психологической динамики молодых людей ((В. М. Голянич и др., 2024)). Кроме того, факторы окружающей среды, такие как образ жизни, образование и психическое здоровье, играют решающую роль в формировании того, как семьи адаптируются с течением времени. В Саудовской Аравии распространенность таких заболеваний, как синдром раздраженного кишечника (СРК), среди различных возрастных групп была связана с социально-демографическими факторами, что иллюстрирует, как эти изменения влияют на здоровье и благополучие семьи ((Eyad A Makkawy et al., 2023)). По мере того как семьи преодолевают эти возрастные трудности, понимание соответствующих психосоциальных факторов становится необходимым для повышения жизнестойкости и расширения адаптационных возможностей в этих подразделениях.

Этапы развития существенно влияют на восприятие девочками семейной динамики и их реакцию на нее, формируя их эмоциональную и социальную адаптацию. По мере того, как девочки переходят из детства в подростковый возраст, они начинают переоценивать семейные взаимоотношения, в частности, под влиянием изменения характера их когнитивных и эмоциональных структур. В течение этих формирующихся лет на восприятие семейного

окружения может заметно влиять индивидуальный и коллективный опыт, в том числе опыт, с которым приходится сталкиваться в образовательных учреждениях. Например, полученные данные свидетельствуют о том, что благоприятная обстановка в классе может привести к улучшению академической адаптации, отражая то, как внешние социальные условия переплетаются с динамикой семьи (Raufeh Sadat Khaleghi et al., 2021). Более того, взаимосвязь между функционированием семьи и восприятием в классе еще больше укрепляет это представление; девочки, которые воспринимают свои семьи как сплоченные, скорее всего, будут подходить к семейным проблемам с большей устойчивостью и адаптируемостью (Raufeh Sadat Khaleghi et al., 2021). В конечном счете, понимание этих нюансов развития имеет решающее значение для содействия позитивной адаптации в семье и повышения благосостояния девочек в разном возрасте.

Анализ полученных данных выявляет существенные различия в стратегиях семейной адаптации девочек на разных этапах развития. Младшие девочки часто полагаются на прямое родительское руководство и поддержку, что способствует эмоциональной безопасности и создает стабильную основу для развития. Напротив, подростки проявляют склонность стремиться к автономии, одновременно вступая в семейные отношения, что является внутренним конфликтом, который может повлиять на их адаптационные процессы. Эти результаты подчеркивают необходимость адаптировать семейные мероприятия с учетом динамичных потребностей девочек на протяжении всего периода их взросления. Кроме того, последствия для будущих исследований разнообразны. В дальнейших исследованиях можно было бы изучить взаимосвязанные факторы, такие как социально-экономический статус и культурная принадлежность, которые могут влиять на адаптацию семьи в разных возрастных группах. Лонгитюдный анализ мог бы дать более глубокое представление о том, как развиваются эти стратегии адаптации по мере прохождения девочками важнейших этапов развития, тем самым улучшая наше понимание жизнестойкости в семейном контексте.

Оценивая социально-психологические факторы, влияющие на семейную адаптацию девочек разного возраста, это исследование подчеркивает сложную взаимосвязь между семейной динамикой и индивидуальным психологическим развитием. Полученные данные свидетельствуют о том, что эмоциональная поддержка и адаптивные стратегии, применяемые в семьях, существенно влияют на то, как девочки справляются со сложностями роста и переходного периода. В исследовании подчеркивается, что по мере взросления девочек их семейное окружение должно адаптироваться к меняющимся потребностям, что подчеркивает важность эффективного общения и эмоциональной компетентности для повышения жизнестойкости. В частности, в цитируемых работах обсуждается роль образовательных инициатив и систем общественной поддержки в усилении этих адаптивных процессов. Как указывается в ежегодных отчетах по образованию, здравоохранению и спорту, понимание этих социально-психологических аспектов имеет жизненно важное значение для разработки целенаправленных мероприятий, которые улучшают адаптацию в семье и способствуют благополучию девочек на различных этапах развития (Е. А. и др. Плешко, 2014) (В. В. и др. Подгорная, 2013). В конечном счете, это исследование является важным вкладом как для практиков, так и для политиков в их усилия по созданию здоровой семейной среды.

Литература.

1. Венни Хикмах Сапутри, Эрна Риснавати. Подготовка детей раннего возраста к школе путем повышения благосостояния и поддержки семьи. 2024.

2. Ковшова О., М. Кувшинникова, Алина Акдерли. Социально-психологические факторы суицидального риска у подростков в условиях цифровой социализации. 2023.

3. В. М. Гольянич, А. Ф. Бондарук, М. В. Загашева. Аксиологические критерии прогнозирования успешности социально-психологической адаптации школьников младшего подросткового возраста. 2024.

4. Эйад Меккави, Исраа Э. Абдулаал, Фарах Р. Каладжи, Мохаммед Маккави, Нассер Аль Синди. Распространенность, факторы риска и лечение синдрома раздраженного кишечника в Саудовской Аравии: систематический обзор. 2023.

5. Синева И., Е. Пермякова, А. Хафизова, А. Юдина, С. Зимина, М. Негашева. Исследование комплексного влияния биосоциальных факторов на морфофизиологическую адаптацию современной молодежи в условиях городского стресса. 2022.

6. Мохаммад Фахролмобашери, Лейла Мусави Серешт. Экономическая эффективность вакцинации против ВПЧ; необходимость вмешательства в экономическую и социальную политику. 2022.

7. Плешко Е. А. и др. Ежегодные отчеты Об Образовании, Здравоохранении И Спорте 9781329900561. 2014.

8. В. В. и др. Подгорная. Ежегодные отчеты Об Образовании, Здравоохранении И Спорте 9781329900516", 2013.

9. Свободное восприятие Фермерами Изменений Климата И Адаптация к Ним. 2022.

10. Рауфе Садат Халеги, К. Аболмаали, М. Мирхашеми. Оценка академической адаптации учащихся старших классов в Сари, Иран, на основе восприятия обстановки в классе и функционирования семьи. 2021.

АНАЛИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ПО ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рахмонова С.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены аналитические данные о качестве и эффективности педагогической деятельности, достижении успеха в педагогической деятельности, профессиональных компетенциях будущих педагогов и их значении в образовательном процессе, формировании профессионального потенциала будущего педагога в создании образовательной среды, а также содержательная и системная аналитика выполненных научно-исследовательских работ.*

Ключевые слова: *личность, потенциал, профессиональная компетенция, профессиональная деятельность, принцип концентрации, комплексный подход, творческое мышление, компетентность, способность, активность, мастерство.*

Annotation. *the article contains analytical information about the quality and effectiveness of pedagogical activity, success in pedagogical activity, professional competencies of future pedagogues and their importance in educational processes, formation of professional potential of future pedagogues in the creation of an educational environment, and the content and systematic analysis of the performed scientific research works are presented.*

Key words: *personality, potential, professional competence, professional activity, principle of concentrism, comprehensive approach, creative curiosity, competence, ability, activity, skill.*

Анализ научных исследований в области дошкольного образования имеет важное значение для современной педагогики и образовательной сферы. Научные изыскания в этой области направлены на развитие детей дошкольного возраста, повышение эффективности образовательного процесса, подготовку учителей к профессиональной деятельности и совершенствование методов обучения. Система дошкольного образования важна не только для детей, но и для учителей, поскольку их профессиональная деятельность, квалификация и педагогические навыки непосредственно влияют на процесс обучения детей.

В нашей стране для повышения качества образования, в том числе для повышения эффективности высшего образования, развития инновационной профессиональной деятельности будущих педагогов, повышение их профессиональных компетенций с использованием зарубежного опыта, внимание к участникам образовательного процесса, создание условий для них, поиск решений существующих проблем повышения качества образования, а также разработка законов и нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование системы высшего образования, улучшение управления и содержания образовательных процессов, проводятся реформы, направленные на повышение эффективности дошкольного образования, подготовку конкурентоспособных педагогов, улучшение интеграции учебных процессов в дошкольном образовании.

Кроме того, возникает необходимость в определении методических механизмов применения инновационных педагогических технологий, улучшении педагогических условий для организации и проведения интеграционных занятий.

Основными критериями организации дошкольного образования являются изучение основных областей знаний детей, развитие творческого мышления и способности к пониманию, что способствует всестороннему развитию личности ребенка. Это требует эффективной организации дошкольного образовательного процесса, усовершенствования современных образовательных технологий, содержания и методики обучения, повышения профессионального потенциала педагогов в соответствии с международными стандартами и внедрения инновационной системы преподавания.

На данный момент проводимые в нашей стране масштабные реформы в значительной степени требуют развития непрерывного образования. В условиях интеграции образования и быстрого развития современных технологий обучения возникает необходимость подготовки будущих педагогов к инновационной профессиональной деятельности, формированию высококвалифицированных, творческих и независимых специалистов, способных принимать решения, использовать современные педагогические технологии в своей профессиональной деятельности, а также эффективно применять как традиционные, так и инновационные методики обучения с использованием программных и образовательных средств.

Место и значение дошкольного образования составляют основу общей образовательной системы общества. Поэтому педагоги, работающие в учреждениях дошкольного образования, должны эффективно организовывать свою профессиональную деятельность, изучать и осваивать научные основы образования. Анализ научных исследований в этой области способствует не только улучшению процесса подготовки будущих специалистов, но и дальнейшему совершенствованию методических основ дошкольного образования. Кроме того, подготовка студентов направления дошкольного образования к профессиональной деятельности, развитие их педагогических навыков, глубокое освоение профессионального мастерства и методологических знаний имеют важное значение.

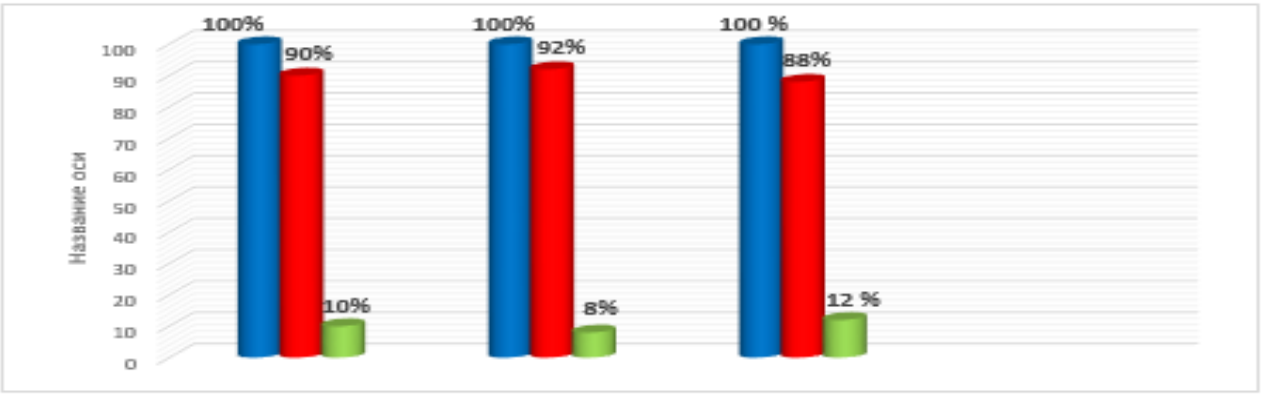
Система дошкольного образования развивается на основе современных педагогических, психологических и методических подходов. Ведутся научные исследования, направленные на повышение качества образования, подготовку учителей и повышение квалификации педагогических кадров. Эффективная организация дошкольного образования, методические и психологические основы его организации, правильный выбор образовательных программ и материалов имеют важное значение для подготовки учителей к профессиональной деятельности. Научно-исследовательские работы направлены на расширение педагогических знаний и навыков учителей, повышение эффективности их практической деятельности.

В данной работе рассматривается анализ научных исследований, направленных на подготовку студентов дошкольного образования к профессиональной деятельности, их педагогические навыки, достижения в повышении эффективности образовательного процесса, существующие проблемы и необходимые научные исследования, которые должны быть проведены в будущем.

На сегодняшний день в нашей стране и за рубежом проводятся научные исследования, направленные на развитие образовательного процесса, совершенствование методов обучения и подготовку конкурентоспособных кадров для трудового рынка

Таблица 1

Общее количество диссертаций по педагогическим наукам, выполненных в период с 2003 по 2024 годы (PhD и DSc).		Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD и DSc), выполненных в период с 2003 по 2024 годы, по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания.		Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD и DSc), выполненных в период с 2003 по 2024 годы, по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания на тему "Совершенствование методики подготовки студентов направления дошкольного образования к инновационной профессиональной деятельности"	
1995		77		8	
Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD)	Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc).	Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования.	Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования.	Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования.	Из этого общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования.
1810	185	71	6	7	1

Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) и (DSc), выполненных в 2003-2024 годах.	Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) и (DSc), выполненных в 2003-2024 годах, по направлению 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания.	Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) и (DSc), выполненных в 2003-2024 годах, по направлению 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания, по теме "Совершенствование методики подготовки студентов направления дошкольного образования к инновационной профессиональной деятельности".
Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD).	общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования и воспитания.	Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (PhD) по специальности 13.00.08 — Теория и методика дошкольного образования и воспитания
Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc)	Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc) по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания	Общее количество диссертаций по педагогическим наукам (DSc) по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания.

Общее количество диссертаций, защищённых в период с 2003 по 2024 годы по педагогическим наукам, включая диссертации на степень доктора философии (PhD) и доктора педагогических наук (DSc), а также диссертации, выполненные по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания**по** 2024 годы по педагогическим наукам, включая диссертации на степень доктора философии (PhD) и доктора педагогических наук (DSc), а также диссертации, выполненные по специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания

На основе вышеизложенных анализов содержания некоторых диссертационных работ, выполненных по специальности 13.00.08 - Теория и методика дошкольного образования и воспитания, в которых рассматривается подготовка студентов направления дошкольного образования к профессиональной деятельности, в диссертационной работе Д.Б. Тошпулотовой на тему “Совершенствование методики подготовки студентов направления дошкольного образования к практической педагогической и управленческой деятельности” определены педагогико-психологические особенности подготовки студентов к практической педагогической и управленческой деятельности, закрепление позиции независимого развития в образовательном процессе, а также современные формы, методы и средства организации квалификационной практики. Модель данного процесса усовершенствована в соответствии с принципами последовательности и преемственности.

В диссертационной работе Н.Ш. Мавлонова на тему “Развитие информационной компетентности воспитателей дошкольных образовательных учреждений в условиях цифровой среды” по специальности 13.00.08 - Теория и методика дошкольного образования и воспитания в области педагогических наук, рассматривается состояние и проблемы повышения квалификации педагогов дошкольных образовательных учреждений. На основе этого исследования предложена модель развития информационной компетентности воспитателей с использованием цифровых технологий для решения социальных и профессиональных задач. Модель включает требования к самостоятельному развитию, стремлению к нововведениям и быстрой адаптации к новым условиям, а также компетентный, системно-информационный, личностный и инновационный подходы, что обеспечивает согласованность и непрерывность целевых, содержательных и результативных блоков. Методика развития информационной компетентности включает организацию учебных курсов и тренингов, направленных на систематическое и постоянное саморазвитие, самостоятельную работу в цифровой среде, улучшение содержания повышения квалификации. Разработана и внедрена цифровая платформа, включающая интерактивные образовательные задания, практические программы по созданию мультимедийных продуктов, полезные ссылки и цифровые программные инструменты, что позволяет проводить мониторинг уровня освоения и повышения квалификации воспитателей.

В диссертационной работе Д.Н. Каюмовой на тему “Подготовка будущих воспитателей к профессиональной деятельности в условиях инклюзивной образовательной среды” по специальности 13.00.08 - Теория и методика дошкольного образования и воспитания в области педагогических наук, рассматривается эффективность подготовки будущих воспитателей к профессиональной деятельности в условиях инклюзивной образовательной среды. В работе определяется социальный и нормативный уровни образовательного процесса и активизируется процесс профессиональной подготовки в соответствии с требованиями инклюзивного образования. Методология включает интеграцию ценностных подходов с целью совершенствования структуры проектирования образовательных мероприятий. Также разработана модель подготовки будущих воспитателей для инклюзивной образовательной среды. В ней уточнены критерии подготовки будущих воспитателей, включая педагогические, психологические, диагностические и социально-коррекционные направления. Эти критерии включаются в индивидуально-методические программы и улучшается взаимодействие между рефлексивными и ориентированными на личность образовательными технологиями.

В диссертационной работе М.Р. Исхаковой на тему “Усовершенствование процесса повышения квалификации педагогов дошкольных образовательных учреждений на основе андрагогических и ориентированных на саморазвитие подходов” в рамках специальности 13.00.08 – Теория и методика дошкольного образования и воспитания, было уточнено педагогические условия реализации андрагогических и ориентированных на саморазвитие подходов на основе индивидуальных образовательных траекторий педагогов дошкольных

учреждений, их свободы выбора, гибкости образовательных программ и непрерывности повышения квалификации.

В диссертации М.Қ. Джабборовой на тему “Усовершенствование педагогической подготовки будущих воспитателей на основе комплексного подхода” рассмотрены возможности усовершенствования педагогической подготовки будущих воспитателей на основе комплексного подхода, выявлены педагогические компоненты, влияющие на результативность коммуникативного взаимодействия воспитателя и ребенка, выполнено сравнительное классифицирование теоретических знаний, этапная подготовка воспитателей к творческому сотрудничеству, обучение принятию нестандартных практических решений, адаптация дидактической структуры воспитательного процесса к требованиям педагогического микросоциума, пропорциональная адаптация заданий, развивающих логическое мышление, к образовательным целям, а также улучшение взаимодействия мотивов интерактивного общения с концептуальными основами содержательно-функциональной деятельности через фронтальное согласование.

В диссертации Л.З. Намазбаевой на тему “Усовершенствование методики подготовки будущих воспитателей к исследовательской деятельности” рассмотрена методика подготовки будущих воспитателей к исследовательской деятельности, направленная на активизацию личной позиции, адаптивное согласование траектории индивидуальной деятельности с проявлением интеллектуальных качеств, выделение организационно-целеустремленных, логико-системных, дидактико-диагностических подходов для формирования компетенции в области исследовательской деятельности, создание фасилитирующей образовательной среды, интеграция внутренних и внешних факторов, способствующих развитию творческого потенциала, использование эвристических и продуктивных образовательных технологий, направленных на решение проблемных ситуаций и использование принципов сравнения и измеримости, а также приоритет в контроле и стимулировании практических результатов.

Анализ диссертационных работ, выполненных в нашей стране в период с 2003 по 2024 год, показал, что почти не проводились научно-исследовательские работы по совершенствованию методики подготовки студентов по направлению “Дошкольное образование” к инновационной профессиональной деятельности. Это свидетельствует о том, что данная тема “Совершенствование методики подготовки студентов по направлению Дошкольное образование к инновационной профессиональной деятельности” является актуальной и требует постановки соответствующей научной работы в рамках специальности 13.00.08 - Теория и методика дошкольного образования и воспитания.

Подготовка личности как всесторонне развитого и зрелого человека - это крайне сложный и трудоемкий процесс, в который изначально были вовлечены выдающиеся личности общества. Этот процесс направлен не только на развитие личности, но и на определение пути развития общества в целом. В применении научных знаний, теорий и законов в образовательном процессе очень важным является их практическое внедрение. Учитель – это ответственный человек, который формирует будущее страны, отвечая за образование и воспитание подрастающего поколения.

Учитель не только передает знания, но и проявляет морально-этические и культурные качества в обществе, воспитывая гармонично развитое поколение. Педагогическое мастерство учителя включает не только знания, но и способность эффективно использовать эти знания в образовательном процессе. Кроме того, система подготовки учителей должна охватывать не только теоретические знания, но и их практическое применение, работу с детьми, управление психологическими и педагогическими процессами.

Особенно важно, что профессиональная подготовка учителя играет ключевую роль в повышении квалификации, развитии педагогической практики и применении самых эффективных образовательных методов. Поэтому научные исследования в области дошкольного образования, совершенствование педагогических методов и обновление системы подготовки учителей необходимы для достижения высоких целей в сфере образования в будущем.

Использованная литература.

1. E.A. Migranova, Sh.X. Poziiova Kasbiy pedagogik f'aoiiyatga kirish / O‘quv qo‘llamna. - Toshkent: “Tafakkur bo‘stoni”, 2018 y. - 200 bet

2. O‘.J. To‘ldoshev. Umumiy pedagogika. – T.: “Fan va texnologiya”, 2017 y. -376 bet.

3. B.X. Xodjayev. Umumiy pedagogika nazariyasi va amaliyoti. Darslik. - T.: “Sano-standart” nashriyoti, 2017 yil. -416 bet.

4. A.A. Xoliqov. Pedagogik mahorat. Darslik. Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi. – T.: Iqtisod-moliya, 2011 y. -420 bet.

5. G.Niyozov, M.E. Axmedova. Pedagogika tarixidan seminar mashg‘ulotlari. O‘quv qo‘llanma. - T.: “Noshir” 2011 y. -140 bet.

6. R.Ishmuhamedov, M.Yuldashev. Ta’lim va tarbiyada innovatsion pedagogik texnologiyalar. O‘quv qo‘llanma. – T.: 2013 y. -279 bet.

7. Жураев А.Р., Махсудова М.Д. Педагогические основы обеспечения непрерывности при обучении предмету технологии. “Проблемы педагогики” научно–методический журнал № 3 (35) / 2018 г. Россия, Москва с 25 – 27.

8.A.R.Zhuraev, Kh.Bmukhamedova, F.N.Mirzhamolova G.A.Mirzhamolova. Scientifikmethodologigal basis for coordination of labor education curriculum. “The Way of science” International scientific journal. № 6 (40) / 2017, Russia Volgograd. Pg, 70-72.

9. Жураев А.Р., Тулкинова Х.Т. Педагогические и психологические основы выбора оптимизированного содержания трудового образования. “Молодой учёный” международный научно журнал № 13 (117) / Июль 2016-г. С 794 – 796.

10. Жураев А.Р., Бахранова У.И. Использование задач и понятий, относящихся к геометрическим фигурам, для интегрированного обучения трудовому образованию с предметом геометрия. “Дотижения науки и образования” ежемесячный научно – методический журнал № 7 (8) / 2016 – г. Россия, Москва, с 83 – 85.

11. S. Raxmonova. “Practical features of preparing primary education students for professional activity”. Science and innovation in the education system, 2023 y.

12. S.M. Raxmonova, D.M. Murtazoyeva. “Ta’lim jarayonida pedagogning innovatsion kasbiy faoliyati va xususiyatlari”. Science and Education, 2023 y.

13. Raxmonova Sojida Muxammadovna. “Preparing the graduate students of primary education for innovative professional activity”. Web of Scientist: International Scientific Research Journal (WoS) ISSN. 2776-0979

14. S.M. Raxmonova, Sh. Hikmatova. “Pedagogik faoliyatni tashkil etishda bo’lajak pedagogning kasbiy faoliyatga oid kompetentligini rivojlantirish” - Science and Education, 2023 y. 634-638.

15. R.S. Muxammadovna. “Maktabgacha ta’lim o‘quv-tarbiya jarayonini kompetensiyaviy yondashuv asosida shakllantirish”. Наука и технологии, 2024 y.

16. R.S. Muxammadovna. “Didactic possibilities of improving the methodology for preparing future primary education students for innovative professional activities” - Multidisciplinary Journal of Science and Technology, 2024 y.

17. S.Raxmonova. “Bo‘lajak o ‘qituvchining pedagogik qobiliyati hamda kasbiy va shaxsiy sifatlar uyg ‘unligi”. Theoretical aspects in the formation of pedagogical …, 2024 y

18. Qurbonova. Z.I. The Importance of the use of Educational Technologies Aimed at the Development of the Child’s Personality in Preschool Education.” nomli Ilmiy maqola -International Journal of Culture and Modernity” ISSN 2697-2131, Volume 11 47,48,49 b . Испания 2021

19. Мирзаева Д.Ш., Курбанова З.И. “Арт-педагогические технологии коррекции страхов у детей дошкольного возраста” SCIENTIFIC PROGRESS VOLUME 2 | ISSUE 7 | 2021. 1206-1212b.

20. Qurbonova Z. I. Q., Muqimova M. N. Q. Oilada yoshlarni tadbirkorlik faoliyatiga tayyorlashning psixologik shart-sharoitlari //Science and Education. – 2022. – Т. 3. – №. 4. – С. 969-973.

ANALYSIS OF COPING BEHAVIOR PATTERNS IN PATIENTS WITH OPIOID-HASHISH POLYSUBSTANCE DEPENDENCE

Rustamova J.T.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines coping strategies in a comparative aspect among patients with opioid-hashish polysubstance addiction and opioid monodependence during opioid abstinence. Individual stress coping styles are analyzed, including cognitive, emotional, and behavioral mechanisms. Special attention is given to the impact of unproductive coping strategies on relapse risk and the return to drug use. Based on the obtained data, key factors contributing to low stress tolerance in patients are identified, highlighting the necessity of developing constructive coping strategies to enhance rehabilitation effectiveness and prevent relapse.*

Keywords: *opium, hashish, addiction, coping strategies, stress resilience.*

Аннотация. *В данной статье в сравнительном аспекте рассматриваются копинг-стратегии пациентов с опийно-гашишной полинаркоманией и опийной мононаркоманией в период воздержания от опиатов. Анализируются индивидуальные стили совладания со стрессом, включая когнитивные, эмоциональные и поведенческие механизмы. Особое внимание уделяется влиянию непродуктивных копинг-стратегий на риск рецидива и возврат к употреблению наркотиков. На основе полученных данных выявлены ключевые факторы, определяющие низкую стрессоустойчивость пациентов, а также необходимость развития конструктивных стратегий совладания со стрессом для повышения эффективности реабилитации и профилактики рецидивов.*

Ключевые слова: *опий, гашиш, зависимость, копинг-стратегии, стрессоустойчивость.*

Introduction. In recent years, there has been a clear trend toward polysubstance dependence on various narcotic substances [4], which are introduced into the body simultaneously or in a specific sequence. The combined use of multiple narcotic substances not only exacerbates the course of addiction but also significantly reduces the effectiveness of treatment [1]. This underscores the relevance of the problem of polysubstance addiction and the growing interest of researchers in its study [8].

Scientists unanimously note that the development of any addiction occurs under the influence of a combination of biological, psychological, and social factors [5, 9]. One of the key research objectives is to study the impact of psychological factors on the formation of addiction to psychoactive substances [7]. These factors include personality traits, adaptive characteristics, coping strategies (stress management mechanisms), psychological defense mechanisms, and motivational features. Particular attention is given to a behavioral pattern with a hedonistic orientation, characterized by a desire to overcome discomfort and seek pleasure or new experiences, often associated with physical and social risks, which is a significant factor in the development of addiction [6].

There is growing interest in studying emotional characteristics, responses to psychotraumatic situations, behavioral self-regulation styles, and the properties of anti-addiction resilience [3,10]. Given the increasing recognition of ineffective coping mechanisms as key factors contributing to the initiation of drug use, as well as relapse and remission failures in addiction, studying these mechanisms remains a highly relevant task [11].

Research Objective. To analyze coping behavior in patients suffering from combined dependence on opiates and hashish.

Materials and Methods.

A total of 100 patients with opioid-hashish polysubstance addiction (90 men and 10 women) undergoing inpatient treatment at the Republican Narcological Center and the Tashkent City Narcological Dispensary were examined. For comparison, a control group of 50 patients suffering from opioid monodependence was selected.

The examination of patients was conducted using clinical-psychopathological, clinical-follow-up, and experimental-psychological methods. To determine individual coping strategies, E. Heim's methodology [2] was applied.

Results and Discussion.

At the time of examination, the patients' ages ranged from 18 to 63 years. The average age of patients in the main group was 32.3±6.8 years, while in the comparison group, it was 32.0±7.9 years, showing no significant difference ($p>0.05$). The duration of drug use (including occasional use) at the time of examination varied from 1 to 41 years, with an average of 16.1±8.6 years. The duration of opioid substance abuse ranged from 2 months to 30 years, with an average of 8.0±6.8 years.

For the clinical study of the premorbid personality type, the clinical-descriptive method was used. Before the development of drug addiction, all patients could be classified as individuals with a normal mental constitution. Various pathological traits identified in the premorbid personality structure of a significant portion of the examined individuals were never total and did not exceed the boundaries of character accentuations in terms of severity. No cases of diagnosed psychopathy were observed during the premorbid period in our study.

The educational level of the patients was relatively high: only 24 patients (17% of the main group and 14% of the comparison group; $p>0.05$) had incomplete secondary education, while the vast majority (126 patients) had secondary (33% of the main group and 28% of the comparison group; $p>0.05$), secondary specialized (23% of the main group and 28% of the comparison group; $p>0.05$), incomplete higher (10% of the main group and 10% of the comparison group; $p>0.05$), or higher education (17% of the main group and 20% of the comparison group; $p>0.05$).

Regarding marital status at the time of examination, the patients were distributed as follows: single – 29 (18% of the main group and 22% of the comparison group; $p>0.05$), married – 104 (71% of the main group and 66% of the comparison group; $p>0.05$), divorced – 14 (9% of the main group and 10% of the comparison group; $p>0.05$), and widowed – 3 (2% of the main group and 2% of the comparison group; $p>0.05$).

Distribution of patients by employment status at the time of examination: employed (including students) – 84 (55% of the main group and 58% of the comparison group; $p>0.05$), unemployed – 64 (45% of the main group and 38% of the comparison group; $p>0.05$), and retirees – 2 (4% of the comparison group; $p>0.05$).

Blood tests indicated a relatively high level of infection among patients with HIV (24% of the main group and 32% of the comparison group, $p>0.05$) and hepatitis C virus (60% of the main group and 74% of the comparison group, $p>0.05$) in both groups.

Thus, the main group (patients with opioid-hashish polydrug addiction) and the comparison group (patients with opioid monodrug addiction) were quite comparable in terms of age, absence of severe personality deviations, duration of drug use and opioid abuse at the time of examination, as well as the level of education received. In our opinion, the comparability of the groups based on these characteristics was a necessary condition for the subsequent analysis. Similar durations of opioid abuse allowed for a comparative assessment of the clinical manifestations of opioid-hashish polydrug addiction and opioid monodrug addiction. This made it possible to identify not only the characteristic features of addiction symptoms but also differences in the progression rate of the disease, the speed of personality changes, and the severity of medical and social consequences.

The absence of significant differences in education levels allowed for a comparative study of attitudes toward the disease, which are to some extent dependent on overall knowledge. The inclusion of a subgroup of patients with opioid monodrug addiction, who had previously abused hashish for a duration comparable to that of the main group but without developing cannabinoid dependence, provided an opportunity for a comparative study of a range of biological factors that preceded the onset of the disease.

The first experiences with cannabinoid drugs occurred between the ages of 8 and 30. The vast majority of patients with opioid-hashish polydrug addiction began using cannabinoids at an earlier adolescent age (before 15 years old in 73% of cases) or between 16 and 20 years old (26% of cases). Cases of first exposure to hashish after the age of 20 were rare among patients with opioid-hashish polydrug addiction (1% of cases). The average age of initial hashish use was 14.8±2.1 years.

Patients across all identified groups most commonly cited curiosity as the primary motivation for their first use of cannabis, followed by imitation of members of their reference group and the

desire to appear more mature. However, even before their first drug experience, most of them were already aware of hashish's euphoric effects and sought to "experiment" in order to experience pleasure.

In the vast majority of patients in the main group (92%), the very first use of cannabis was accompanied by a pronounced euphoria. During intoxication, they experienced elevated mood, uncontrollable laughter without an apparent reason, and psychosensory disturbances such as enhanced color perception, increased sound volume, macropsia, and distorted distance perception. They also reported sensations of lightness in the body and a desire to move. Patients experienced an accelerated flow of thoughts and easy shifts in associations. In some cases, initial feelings of fear, anxiety, or concern about being caught using the drug were quickly replaced by amusement. Only 2% of patients in the main group reported feeling "no particular sensations" during their first cannabis use.

In contrast, patients in the comparison group were more likely to exhibit protective reactions during their first experience with hashish (62.5%), whereas such reactions were rare in the main group. These protective responses included feelings of discomfort, malaise, dry mouth, chest tightness, dizziness, heart palpitations, difficulty breathing, nausea, and vomiting. This explains why nearly all patients in the second comparison subgroup who attempted cannabis use once or twice (73.1%) completely discontinued its use.

It remained unclear why, despite the regular use of hashish (100% of patients in the main group and 90% of patients in the comparison group; $p>0.05$), the development of dependence syndrome before the initiation of opioid use was observed only in the main group.

On the one hand, it could be assumed that patients in the comparison group, for various reasons, reduced the frequency and disrupted the regularity of hashish consumption, preventing the formation of hashish addiction. On the other hand, the possible influence of a biological predisposition to cannabinoid dependence in most patients of the main group cannot be ruled out. Indirect indicators of this predisposition may include the characteristics of their initial reaction to hashish. This hypothesis requires specialized research aimed at identifying markers of susceptibility to cannabinoid dependence, which was beyond the scope of this dissertation.

During the period of opioid abstinence, patients exhibited extremely low tolerance to stressful situations, which quickly led to an increase in internal tension, followed by the activation of pathological craving for opioid intoxication and a relapse into opioid use.

Given this circumstance, we conducted a comparative study of individual stress-coping styles using E. Heim's methodology (2002) in both patient groups. This approach allowed us to assess coping strategies (stress management mechanisms) on three levels: cognitive, emotional, and behavioral.

Patients were presented with 26 statements related to behavioral patterns in stressful situations and were asked to select those most characteristic of them. Each statement corresponded to a specific coping strategy.

The analysis of results was conducted using a specialized key, in which coping strategies were categorized into three subgroups - cognitive, emotional, and behavioral - and assessed as productive (helping to quickly and effectively manage stress), relatively productive (effective only in cases of mild stress), or unproductive (contributing to increased stress). The methodology was used to diagnose unproductive behavioral patterns as well as personal resilience resources.

The obtained results indicated no significant differences between the groups in the frequency of using particular individual stress-coping styles. Notably, none of the patients exhibited a combination of exclusively productive coping strategies across all three domains (cognitive, emotional, and behavioral). Instead, both groups predominantly relied on unproductive or relatively productive stress-coping mechanisms.

At the cognitive level, only 5% of patients with opioid-hashish polysubstance addiction and 6% of patients with opioid monodependence ($p>0.05$) demonstrated the ability to analyze and realistically assess a situation. The majority of patients (69% in the main group and 72% in the comparison group; $p>0.05$) tended to underestimate the problem, shift responsibility away from themselves, and rely on a "higher power." In stressful situations, they were unable to activate their personal resources, postponing problem-solving while still believing they could overcome even greater challenges in the future.

Less frequently, patients masked their condition by maintaining self-control and increasing their level of composure. Unproductive coping strategies in the cognitive domain were relatively less

common (26% in the main group and 22% in the comparison group; p>0.05) and were characterized by complete helplessness, acceptance of fate as inevitable, and an inability to find a way out of difficult situations.

At the emotional level, a productive coping mechanism - expressed through optimism and belief in a favorable outcome - was identified in 26% of patients in the main group and 30% in the comparison group (p>0.05). Somewhat more frequently (30% in the main group and 24% in the comparison group; p>0.05), patients employed relatively productive mechanisms, demonstrating a tendency to shift responsibility for solving their problems onto others or expressing protest against perceived injustice.

The vast majority of patients (44% in the main group and 46% in the comparison group; p>0.05) relied on non-constructive mechanisms, accepting "blows of fate" as inevitable, falling into a state of hopelessness, suppressing negative emotions, or displaying aggression. In some cases, emotional tension was relieved through emotional outbursts, such as crying and sobbing.

At the behavioral level, productive coping strategies were characteristic of a relatively small number of patients (18% in the main group and 20% in the comparison group; p>0.05). These individuals typically sought support from significant others, engaging them in cooperative problem-solving. However, the majority of patients (49% in the main group and 54% in the comparison group; p>0.05) employed relatively productive coping mechanisms, attempting to distract themselves from problems by engaging in various activities or helping others to forget their own difficulties. Among the unproductive behavioral coping mechanisms - predominant in 33% of the main group and 26% of the comparison group (p>0.05) - the leading strategy was a tendency toward social isolation, with less frequent instances of actively avoiding thoughts about their problems.

Thus, in the majority of patients with both opioid-hashish polysubstance addiction and opioid monodependence, relatively productive cognitive and behavioral coping strategies were combined with unproductive coping mechanisms at the emotional level. The slightly higher frequency of productive coping mechanisms among patients with opioid monodependence was not statistically significant.

For both groups, the common response to stress was avoidance of the problem, refusal to find a constructive solution, and shifting responsibility for their difficulties onto others. As a result, patients inevitably resorted to drug use as the most familiar and easily accessible way to escape from difficulties.

Conclusions. During the period of opioid abstinence, patients exhibit extremely low tolerance to stressful situations, relying on unproductive coping strategies at the emotional level and maladaptive behavioral patterns, such as problem avoidance and a rapid return to opioid use as the easiest way to escape difficulties. This extremely low stress tolerance quickly leads to relapse. The inability to cope with stress indicates a low level of social and personal resources, increasing the risk of returning to drug use after treatment. These findings highlight the necessity of developing stress resilience in patients as a key measure for preventing relapse.

References.

1. Агибалова Т.В., Тучин П.В., Тучина О.Д. Клинические рекомендации по медицинской реабилитации больных наркологического профиля: психотерапия в программах медицинской реабилитации // Вопросы наркологии. – 2015. – № 3. – С. 87-106.

2. Методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма. В книге: Девиантология (психология отклоняющегося поведения) /Змановская Е.В. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С.262-265.

3. Рохлина М.Л. Аффективные расстройства при героиновой наркомании на разных этапах заболевания // Наркология. - 2005.- №12. - С.36-39.

4. Рохлина М.Л. Сочетанное употребление наркотиков и других психоактивных веществ. Полизависимость // Вопросы наркологии. - 2014. - № 2. - С. 127-140.

5. Рустамова Ж.Т. Роль биологических факторов на формирование зависимости при сочетанном употреблении опия и гашиша. // Материалы I Международной научно-практической конференции «Исмаиловские чтения», 7 мая 2024, с.56-57

6. Рустамова Ж.Т. Полизависимость, обусловленная сочетанным злоупотреблением аптечными препаратами (прегабалин, тропикамид). // Материалы Международной научно-

практической конференции «Проблемы охраны психического здоровья в период пандемии», г.Тула 15 октября 2021 г. С.115-118

7. Турсунходжаева Л.А., Рустамова Ж.Т. Влияние преморбидных особенностей личности на скорость формирования зависимости от гашиша у больных опийно-гашишной полинаркоманией. // Психическое здоровье. - Москва, 2009. - №3 (34), С.44-47

8. Турсунходжаева Л.А., Рустамова Ж.Т. Особенности клиники и течения опийно-гашишной полинаркомании // Мед. журнал Узбекистана. – Ташкент, 2008. - №3, С.21-24.

9. Abdullaeva V.K., Daminov B.T., Nasirov A.A., Rustamova J.T., Yen Y.A. Features of affective disorders and compliance of patients with chronic renal failure receiving replacement therapy by hemodialysis / International Journal of Pharmaceutical Research Vol. 12, Issue 4, 2020, pp. 531-535.

10. Abdullaeva V.K., Rustamova J.T., Sharipova F.K. et al. Definitions of anxiety disorders on old-aged persons // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft, 2021.-N10, P.37-39

11. Rustamova J.T. Optimization of psycho-diagnostics of anxiety-depressive disorders // Norweg. Journal of development of the Intern. Science. -2023.- Vol.45.-N106, P. 76-80.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

Rustamova M.R.
(Uzbekistan)

Abstract. *The degree of severity of psychological characteristics is compared, both conscious (identified using questionnaires) and unconscious (identified using projective tests), in complete and incomplete families. The priority importance of the psychological components of family education (adolescents' ideas about the mother's educational tactics) in comparison with the formal type of family is shown.*

Keywords: *family psychology; single parent family; developmental psychology.*

Аннотация. *Сравнивается степень выраженности психологических особенностей, осознаваемых (выявляемых с помощью анкет) и неосознаваемых (выявляемых с помощью проективных тестов), в полных и неполных семьях. Показана приоритетная значимость психологических компонентов семейного воспитания (представлений подростков о воспитательной тактике матери) по сравнению с формальным типом семьи.*

Ключевые слова: *семейная психология; неполная семья; психология развития.*

Research on family psychology is widespread both in our country and abroad. There is also a steady increase in interest in single-parent family as a subject of psychological research. With regret, we have to admit that studies of single-parent families are in isolation from the psychology and sociology of the family. The purpose of this article is to consider the trends in the development of psychology and sociology of the family, to fit studies of single-parent families into the context of family psychology. To achieve this goal, we will consider the definitions of the family, modern trends in family development, the functions of the family as a whole and each of the parents, and the actual study of single-parent families.

The very definition of the term "family" already contains indications of possible research paths. A.I. Antonov gives the following definition: "A family is a community of people based on a single family activity, connected by bonds of matrimonial kinship, and thereby reproducing the population and the continuity of family generations, as well as socializing children and maintaining the existence of family members" [1]. This definition places strict emphasis on the social functions of the family. It says nothing about family as a special psychological unit. This emphasis is made by representatives of the approach of systemic family psychotherapy. So, A.Ya. Varga defines family as follows: "The family system is a group of people connected by a common place of residence, joint economy, and most importantly - relationships" [2. C. 6]. But even in this definition, priority is given to the economic

function of the family. Accordingly, following the logic of standard definitions, when building a study on the peculiarities of an incomplete family, we should primarily focus on socialization problems, economic problems, etc. The structure of the family, in which a man gets food, and a woman does daily homework and takes care of children, persisted until about the beginning of the 20th century, and it is for her that these definitions are characteristic. First of all, the family existed to implement economic functions. The absence of a large number of members and one-man leadership in the family would inevitably lead to physical death.

Each of the parents has an impact on the development of the child. Most researchers, especially in Russia, focus on studying the interaction of mother and child. In the context of studies of single-parent families, the influence of the father on the development of the child is also of interest. N.E. Kharlamenkova points out that "the stereotypes existing in society regarding a male parent sometimes distort and neutralize his role in raising a child" [3]. The main stereotype, which we have already pointed out, arose from the history of the family as an institution: the father is the breadwinner, the mother is the educator of children. The fallacy of such an underestimation of the educational role of the father in our time is obvious. In the psychoanalytic tradition, the father is indicated as a secondary object that arises in the child's life relatively early. If in the first months of life the child is actually in a symbiotic relationship with the mother, then later there is a distinction between mother and father. Triple relations (triangulation) arise. Accordingly, as the main function of the father, the destruction of the symbiotic connection with the mother and the allocation of an additional object for the sewage of aggression are distinguished. In addition, the child's distinction between mother and father provides a positive example of a relationship without symbiosis. More modern studies show that the role of the father is not so unambiguous and depends on the gender of the child. N.E. Kharlamenkova in her study studies the influence of the father on the formation of the gender identity of adolescents and identifies the sex-specific features of this influence [3]. In her opinion, the specific influence of the father on the inner world of the teenager is an essential determinant of the adoption of a particular gender identity. Without judging the boys as definitely masculine or feminist, the father nevertheless forms the traits of masculinity in the son. The father creates situations in which the success of the son is determined by his masculinity. For girls, the father is a conductor of previously inaccessible information, "actively supports the daughter in building new relationships, primarily with people of the other sex" [3]. Thus, one can conclude about the diverse influence of the father on the formation of the gender identity of the teenager.

Numerous works of foreign authors are devoted to studies of various psychological and social features of an incomplete family. In general, two extreme methodological approaches can be distinguished: extremely statistical, distributed mainly in the USA and some European countries, and an approach that denies working with statistics at all, developed primarily in the works of European psychoanalysts.

It is interesting to note that despite completely different methodological and research prerequisites, various authors come to very close conclusions, among which the key ones are:

1. The crucial importance of psychological rather than formal signs for the psychological and social well-being of children in the future. This is emphasized by representatives of both statistical and psychoanalytic approaches.

2. Insignificance of differences between children from full and incomplete families. A meta-analysis conducted by P. Amato [4] showed that there are differences, generalized graphs of the distribution of psychological indicators in children from complete and incomplete families are slightly shifted, but the disjoint areas are relatively small.

3. The answer to the question: what exactly is the long-term impact of parental divorce on the psychological development of children? Proponents of both statistical and ideographic approaches tend to indicate the presence of lower self-esteem ("poorer self-image," in Amato terminology [4], and "problems with a sense of their own fullness" in terms of G. Figdor [5]); difficulties in building their own family in the future; perhaps inadequate sex-role stereotypes.

Studies of single-parent families in Russia are few and often purely applied. Sometimes the family type factor is considered as concomitant in studies that address other issues. The same studies that target the incomplete family are most often biased, because initially postulate that an incomplete family is bad. Interestingly, in the case when the incomplete family is not the subject of special study, the quality of work can be significantly higher. An example is the article by O.G. Kalina, A.B. Kholmogorova [6]. The article provides an overview of the work related to the impact of father-child interaction on his psychological well-being, and for the first time not only real interaction is taken

into account, but also the image created by the child. To diagnose representations, an original semi-projective technique was developed, which confirmed the influence of both factors. In particular, for older teenage boys, the absence of a father in the family does not significantly affect their masculinity, if the image of the father in young men is positive.

This article is given as an example of a fundamentally different approach to the study of single-parent families, compared to what is common in Russia. The main type of study design, regardless of the initial theoretical positions of the author, was a comparison of groups of adolescents from complete and incomplete families for various psychological indicators. It was on this principle that the studies of the author of this article were built. This approach is consistent with the conclusions of foreign researchers. Thus, I would like to put forward a theoretical hypothesis of further research and outline possible ways to test this hypothesis. Hypothesis: the individual characteristics of adolescents are more related to adolescents' ideas about family functioning than to the formal type of family. This does not mean that in studies it is immediately necessary to abandon the formal criterion. We only want to emphasize that the psychological criteria for separating families should take a strong place in research practice. Studies of representations can be conducted in a number of areas. It seems promising to us to study conscious and unconscious ideas about family education tactics and correlate them with the psychological characteristics of adolescents, taking into account the gender, age and family type of the subjects.

The object of the study was adolescents from complete and incomplete families, the subject was the individual characteristics of adolescents. The purpose of the study: to study the difference in the level of severity of individual characteristics of a teenager depending on the type of family and styles of family education.

We used the following methods: drawing of a family, drawing of a future family, questionnaire "Parents through the eyes of a teenager" (only mother's assessment), questionnaire "Level of subjective control," questionnaire "Sovereignty of psychological space." These techniques allow assessing and comparing both conscious and unconscious individual psychological features of adolescents.

The study sample was 325 adolescents from two Moscow schools. The age of the subjects is from 13 to 16 years. The study involved 148 boys, 177 girls. Of these, 219 grew up in full families, 106 - in incomplete. Thus, the sample consisted of 102 boys and 117 girls from full families, 46 boys and 60 girls from incomplete families. The composition of the sample allows comparison separately by gender of the subjects and family type, as well as comparison of any of the subgroups of the sample with any other.

A peer review procedure was conducted to formalize the data generated by the figures. All drawings were evaluated by 5 experts on the following parameters: "child's self-esteem level," "compliance with stripe social roles," "positive interest of the mother," "mother's hostility," "mother's directive," "level of border construction."

The data obtained using the questionnaires were processed according to the keys. Further, the severity of the sign was compared depending on the type of family. To test the hypothesis of the study, we identified contrast groups on the subscales of the questionnaire "Parents through the eyes of a teenager." Standard grades 1 and 2 were designated as "low," standard grades 4 and 5 as "high." Subjects with a score of 3 were excluded from consideration.

The data were processed using STATISTICA 6.0.

Depending on the type of family, the following differences were identified: in single-parent families, regardless of gender, the indicators on the scales "Autonomy" and "Inconsistency" of the questionnaire "Parents through the eyes of a teenager" are higher. Boys from single-parent families are perceived as more inconsistent. There are no differences in other scales. The results are consistent with our previous findings.

Recall that inconsistency is perceived by teenage sons as an alternation of such psychological tendencies as the dominance of power and power, humility. It seems to us that the main reason for fluctuations in the educational process is precisely the absence of a second parent (father) in the family. Mother is forced to combine these two roles. At the same time, it is in an incomplete family that the dictate of the mother's power (scale "Autonomy") is perceived by adolescents as absolute. Perhaps this is due to the fact that, together with the physically absent father, there is also no psychological "buffer." There is a violation of the basic triangulation. It is worth noting that there are no differences in the scales of "positive interest" and "directive" in adolescents, regardless of gender. In both full and single-parent families, these indicators are quite high. The type of family is not related

to the level of positive interest. There were no other differences in the scales of the questionnaires. When comparing the figures, the following differences were found: Boys from single-parent families had a higher level of expression of the characteristics "positive interest of the mother" and "level of border construction" in the drawings of the family, compared with boys from full families. Girls from full families had higher scores on the "fit for stripe roles" characteristic in the family figure compared to girls from single-parent families. In contrast, girls from single-parent families had higher rates of "positive maternal interest" in the prospective family figure compared to girls from full families.

Contrast group comparison results. Drawings of the family and future family. Subjects with high scores on the "self-esteem level" parameter of the family pattern score higher than the inconsistency scale of the "Parents through the eyes of a teenager" questionnaire. Subjects with higher self-esteem present the mother's nurturing tactics as more inconsistent.

Subjects with higher scores on the "Compliance with stripe social roles" parameter of the family pattern have lower scores on the "Hostility" and "Inconsistency" scales of the "Parents through the eyes of a teenager" questionnaire. Thus, adolescents who more clearly represent the boundaries and possibilities of their gender, as well as having a clear idea of the strident roles of their parents, maternal education is perceived as less hostile and more consistent. Hostility in relations with the mother implies excessive aggression and severity, which is not a typical female role, so the result seems quite natural. Also, apparently, the absence of alternations of aggression and humility indicates a stable distribution of stripe-social roles in the family.

Subjects with higher scores on the "compliance with stripe social roles" parameter had higher scores on the "Internality in interpersonal relationships" scale of the "Level of subjective control" questionnaire. This result fits into our general hypothesis about the priority relationship between intrafamily functioning and psychological characteristics. It is logical that in a family with stable stripe social roles, a child is able to take responsibility for building his own interpersonal relationships.

Contrast group comparison results. "Parents Through the Eyes of a Teenager" questionnaire. Subjects with higher scores on the positive interest scale had higher scores on all scales of the "Sovereignty of Psychological Space" questionnaire and all scales of the "Level of Subjective Control" questionnaire, except for the Im, Out scales. This result seems to us absolutely natural. If the tactics of maternal education at a conscious level are presented by a teenager as more accepting, supportive, interested, then a higher level of border construction at the level of sovereignty of the psychological space is logical. Also, adolescents with higher scores on this scale are more able to take responsibility in almost all areas of life. Exceptions may be explained as follows: with a constant positive attitude in the family, similar expectations may arise in interpersonal relationships in other social groups, which does not happen.

If the tactics of maternal education at a conscious level are presented by a teenager as more accepting, supportive, interested, then a higher level of border construction at the level of sovereignty of the psychological space is logical. Also, adolescents with higher scores on this scale are more able to take responsibility in almost all areas of life. Exceptions may be explained as follows: with a constant positive attitude in the family, similar expectations may arise in interpersonal relationships in other social groups, which does not happen. Three scales of the "Level of subjective control" questionnaire are associated with this scale of the "Parents through the eyes of a teenager" questionnaire: general internality, internality in the field of achievements and internality in the field of failures. These are scales of action. That is, a teenager who perceives upbringing as less directive is not inclined to shift responsibility for events taking place in his life to others. In the family, there is no strict control over him and guilt is not imposed on him, and in situations significant for himself, he also accepts responsibility for success on himself and does not refuse responsibility for failures.

Subjects with lower scores on the Hostility scale have higher scores on the "compliance with stripe social roles" characteristic in the drawings of the family and future family, the "boundary" characteristic in the family figure, and the "self-esteem" parameter in the figure of the future family. I would like to especially emphasize this result. The aim of using projective techniques in our study was to compare adolescents' conscious and unconscious perceptions of intra-family functioning. In most cases, data were obtained only from questionnaires. In this case, we see the relationship of conscious and unconscious ideas. This result is also logical. If adolescents perceive the mother's educational tactics as less aggressive and overly strict (for boys) and less fenced off from the family environment and from children (for girls), then unconscious ideas about the adequacy of stripe social roles are higher, as well as more clearly built boundaries and higher self-esteem of the child.

Also, subjects with lower scores on the Hostility scale had higher scores on all scales of the Psychological Space Sovereignty questionnaire, the Io, Id, Is, Ip, and Im scales of the Subjective Control Level questionnaire.

Subjects who present the mother's educational tactics as less hostile have a higher level of sovereignty of the psychological space.

Subjects with higher scores on the "Autonomy" scale have higher scores on the scales of SPS, SV, SP, SS, SC of the "Sovereignty of Psychological Space" questionnaire. If upbringing is perceived as more directive, tolerating no objections (for boys) and absolutely independent of the desires and conditions of the child (for girls), then the level of sovereignty of the psychological space is higher. With the autonomy of the mother, i.e. independence from the child in the broadest sense (both negative and positive), we can talk, among other things, about the construction of borders. So it is not surprising that subjects with higher scores on this scale have higher scores on the SPP questionnaire. It is interesting to note that we are talking only about conscious ideas. The figure evaluation parameter in this case shows no differences. We also note that this scale has nothing to do with the questionnaire of the level of subjective control.

Subjects with lower scores on the Inconsistency scale have higher scores on all scales of the Psychological Space Sovereignty questionnaire, which indicates that if educational tactics are perceived as less unstable, the level of sovereignty of the psychological space becomes higher.

Subjects with lower scores on the Inconsistency scale had higher scores on the Io, Id, Is, Ip scales of the Subjective Control Level questionnaire. Thus, if education is perceived as quite consistent, then adolescents are ready to take responsibility for themselves, their achievements, for relationships in the family and school. If both encouragement and punishment can follow for the same act, then becoming a responsible position for your own life is difficult.

From all of the above, the following conclusions can be drawn:

1. In adolescents from complete and incomplete families, there are differences in individual personality characteristics. The differences are minor and specific depending on the gender of the teenager. Thus, boys from single-parent families, in comparison with boys from full families, at a conscious level present maternal education as more inconsistent. At an unconscious level, maternal parenting is presented as more positive. Girls from full families have better built ideas about typical stripe social roles compared to girls from incomplete families. In single-parent families, adolescents, regardless of gender, perceive the mother's educational tactics as more autonomous and inconsistent.

2. There are a number of interconnections of ideas about family education tactics and individual personal characteristics of adolescents. In subjects who perceive maternal education as more positive, the psychological space of the personality is better built, they are more responsible. Also, a high level of border construction and a high level of responsibility for their lives are characteristic of adolescents who perceive the mother's educational tactics as less directive and hostile.

Literature.

1. Andreeva T. Family psychology. St. Petersburg, 2004.
2. Varga A.Y. Systemic family psychotherapy. St. Petersburg, 2001.
3. Kharlamenkova N.E. The role of the father in differentiating gender identity//Psychological journal. 2007. T. 28, NO. 3. S. 56-64.
4. Paul R. Amato. Life-Span Adjustment of Children to their Parent's Divorce. The future of Children // Children and divorce. Spring. 1999. Vol. 4, № 1.
5. Figdor G. Children of divorced parents. M.: Science, 1995.
6. Kalina O.G., Kholmogorova A.B. The influence of the father's image on the emotional well-being and sex-role identity of adolescents//Questions of psychology. 2007. № 1. S. 15-26.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ФОБИЧЕСКОГО СТАТУСА

Рузиев У.М.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Каждый может одновременно испытывать определенный уровень беспокойства. Люди с фобическим расстройством испытывают это постоянно и настолько сильно, что это оказывает значительное негативное влияние на качество их жизни. В этой статье рассматриваются проявления тревожности и социальной фобии у подростков и их профилактика, симптомы социальной фобии, у кого они наблюдаются чаще, причины социальной фобии. В статье представлена информация о проявлениях социофобии, причинах возникновения, методах профилактики.*

Ключевые слова: *агорафобия, тревога, функция синтеза, фобия, поведение, замораживание, соматические расстройства, паника, иррациональный страх, эйхмофобия, глубокая депрессия,стереотипное травматическое состояние, навязчивая идея. сигнальная функция, регуляторная функция, эмоциональный шантаж и предчувствие навязчивый страх.*

Annotation. *People with phobic disorder experience this constantly and so strongly that it has a significant negative impact on their quality of life. This article discusses the manifestations of anxiety and social phobia in adolescents and their prevention, the symptoms of social phobia, who have them more often, the causes of social phobia. The article provides information about the manifestations of social phobia, causes, methods of prevention.*

Basic concepts: *agoraphobia, anxiety, anxiety, synthesis function, weakness phobia, behavior, freezing, somatic disorders, panic, irrational fear, eichmophobia, deep depression, stereotypical traumatic state, obsession. signaling function, regulatory function, emotional blackmail and premonition obsessive fear.*

Введение. Фобия-это очень конкретное понятие страха. В конце концов, фобия-это страх. Фобия (др.-греч. φόβος, страх Фобоса) - это неконтролируемый страх. Страх-древний спутник человечества. И некоторые страхи больше, чем мы сами.

"Многие ученые считают, что чувство страха присуще всем высшим животным и больше присуще человеку с его тонко развитой психикой. Страх перед животными-страх разрушения и страх перед неизвестным-также характерен для фобии. Но если животное может бояться только определенных опасностей, то человек заранее научился бояться благодаря своей фантазии и умению анализировать окружающую действительность.

Страхи бывают разные-понятные и иррациональные, обоснованные и длительные и даже полезные. Но часто наши страхи разрушают нашу жизнь. Иногда без помощи психотерапевта от них трудно избавиться, например, в тех случаях, когда страх превращается в фобию - невротическое расстройство".

Большинство страхов в некоторой степени связаны с возрастом и носят временный характер. Экономические, политические, идеологические, экологические, космические, инфекционные и др. страх стал такой же реальностью, как и существование человека сегодня.

Чего боятся люди? Конечно, конкретные причины, по которым каждый человек испытывает страх, могут быть бесконечно разнообразными. Но все они могут быть сведены к нескольким типам, характерным для данного общества. В каждом обществе страх может многое рассказать о самом обществе. Таким образом, Реликт, изучаемый этнографами, в большинстве доклассических обществ люди боятся потусторонних сил: гнева могущественных сверхъестественных существ, колдовства. Археологические данные и дошедшие до нас документы показывают, что то же самое было характерно для большинства доклассовых обществ в прошлом. В отечественных и зарубежных исследованиях проблема социальной фобии рассматривалась в рамках различных концепций. Можно показать, с одной стороны, их противоположность, а с другой-общую тенденцию признания важности и

необходимости раскрытия внутренних механизмов изучаемого психологического феномена, закономерностей функционирования и развития. Участие широких слоев населения, включая все социальные, религиозные, национальные и возрастные группы, в то время как в мире осуществляются радикальные реформы обновления, является важным условием повышения эффективности их социальной активности. Особую значимость и актуальность приобретает анализ путей повышения социальной активности каждого гражданина, особенно молодежи в жизни общества. Не меньше, чем страх перед визуальными опасностями, и даже больше людей продолжали страдать от страха перед потусторонними силами. Иногда страх приобретал характер эпидемий.

Многие технические новшества возникли в результате желания человека защитить себя от чего-то или кого-то. Все развитие человечества связано с защитой, защитой. Все замки, крепости, земляные валы, рвы, городские стены, техническое оснащение – все это совершенствовалось благодаря стремлению к самообороне. То есть можно сказать, что страх-это положительная эмоция, потому что он развивает человека, мобилизует его на какое-то действие или, наоборот, останавливает его. Но когда страхи и тревоги становятся чрезмерными, они начинают играть негативную роль, то есть парализовать человека.

Эффекты фобий разнообразны. Как писал А. И. Захаров, это прежде всего означает изменение эмоциональной сферы всего человеческого существования с тревогой. Исчезают некоторые проявления положительных эмоций: смех, веселье, ощущение полноты жизни. Вместо этого развивается хроническая эмоциональная неудовлетворенность и депрессия, тревожно-пессимистическая оценка будущего. Такое состояние эмоционального перенапряжения проявляется не только общей хадической и нервной слабостью, но и в виде импульсивных, внезапных, непредсказуемых действий.

Постоянный страх означает, что вы не можете справиться со своими эмоциями, что вы не можете контролировать их, когда боитесь, вместо того, чтобы действовать, и что вы не можете остановить эмоции, которые "ходят". Отсутствие самоконтроля вызывает чувство бессилия и безнадежности, еще больше снижает жизнеспособность, развивает пассивность и пессимизм. Таким образом, страх, подобно мине замедленного действия, снижает уверенность в себе, упорство в действиях и поступках, настойчивость и упорство в достижении цели. Без веры в собственные силы человек уже не может эффективно бороться, отстаивать свои права, у него развивается психология поражения, он заранее готовит себя к неудачам и часто терпит неудачи, все больше убеждаясь в своей некомпетентности и никчемности. В этих условиях возрастает потребность в седативных средствах, в том числе в тех, которые уменьшают остроту зрения.

Пример (девушки) делятся на две группы. Обе группы должны были быть поражены электрическим током. Испытуемым одной группы сказали, что текущие удары будут очень сильными и неприятными (предполагалось, что такая информация вызывает сильный страх), в то время как второй группе сказали, что удары будут слабыми и не вызовут неприятных ощущений (реакция на слабый страх). Использование оценочной шкалы подтвердило эффективность этого метода актуализации эмоций: по подсчетам испытуемых, страх был более слабым во второй группе, чем в первой.

Затем испытуемых проинформировали, что по какой-то причине эксперимент должен быть временно отложен, и спросили, хотят ли они подождать, чтобы начать вместе, в одиночку, или это не имеет для них значения. После того, как испытуемые ответили на заданный вопрос, эксперимент был завершен.

Оказалось, что 63% испытуемых, которые вызвали сильный страх, выразили желание провести период ожидания с другими; в группе. была создана реакция на слабый страх, только 33% испытуемых выразили такое желание. Таким образом, в зависимости от силы страха возникла более или менее сильная тенденция находить связь с другими людьми. Исследования показывают, что повышенный страх вызывает потребность в социальном контакте. Исследования Шехтера показали, что тревога и тревога вызывают страх тенденции социального общения не для всех; например, первенцы и единственные дети в семье были более склонны к таким реакциям: конечно, это связано с различиями в воспитательных влияниях, а не с формальным фактором порядка рождения или количеством братьев и сестер. связанные с особенностями.

Страх также нарушает мышление, которое становится все более быстрым, хаотичным или вялым в состоянии тревоги и подавленным в страхе. В обоих случаях он теряет гибкость,

ограничивается бесконечными страхами, предчувствиями и сомнениями. Второстепенные детали скрывают главное, а само восприятие теряет целостность и спонтанность. Когнитивная активность, любопытство и любопытство снижаются из-за повышенной эмоциональной напряженности и страха показаться смешным, а также из-за того, что вы делаете что-то не так или неправильно, когда это необходимо. Все новое, неизвестное воспринимается с осторожностью и недоверием, а поведение становится пассивным и чрезмерно осторожным. В некоторых случаях люди настолько устают от страха, что отказываются от каких-либо проявлений инициативы и создают впечатление внешне равнодушных и равнодушных людей.

Тревожно-пессимистическое отношение, возникающее в таких условиях, приводит к тому, что все случайное, неприятное приобретает деструктивное значение и становится признаком постоянной опасности. Человек больше не может рисковать там, где должен, не следует нетронутым путям, не боится секретов и сомнений, т. е.он новатор и в более широком смысле не способен на все, что составляет основу творческого процесса.

Причиной фобии можно назвать переживания, которые человек должен пережить в детстве. Это детские переживания, которые очень ярко хранятся в нашей памяти. Поэтому в определенные моменты жизни детские страхи просто всплывают в памяти и начинают развиваться дальше. Практически у каждого есть что вспомнить из детства. Многие боятся воды, высоты, темноты, одиночества, потому что в детстве у них был ужасный опыт, связанный с этим.

Страх, возникающий в процессе некоторых неприятных ситуаций, возникает в период полового созревания. Страх часто поражает эмоциональных и очень чувствительных людей. Следует отметить, что наиболее предрасположенными к формированию и развитию фобий являются люди со слабой психикой. Фобии могут возникать у людей с богатым воображением, потому что им очень трудно отличить реальную опасность от воображаемой. Им гораздо труднее противостоять этим негативным эмоциям, чем людям с более устойчивой и сильной психикой. Люди, страдающие этим страхом, боятся того, чего на самом деле не существует. В конце концов, фобия — это страх самого страха. Человек боится бояться.

Я хочу остановиться на страхах, которые возникли в детстве, потому что даже страхи, которые возникли во взрослой жизни, возникают в детстве. Итак, каковы основные причины неврозов страха в детстве? Многие акушеры и психологи видят предрасположенность детей к неврозу страха в эмоциональном состоянии матери во время беременности. Риск выкидыша негативно сказывается на ребенке. Переживаемая малышом в период внутриутробного развития тревога за собственное существование на гормональном уровне создает предпосылки для последующего проявления тревоги на психологическом уровне. Такой ребенок быстрее, глубже и острее чувствует страх в будущем. Также на возникновение детских страхов влияют и сами роды: понятно, что осложнения, невозможность родиться самостоятельно.

Невроз страха в детстве может быть наследственным заболеванием, передающимся всем членам одной семьи. Это означает наследование типа нервной системы и ее особенностей, межполушарной асимметрии мозга. Например, в семье, где мать страдала навязчивым страхом перед загрязнением (мизофобия), родилась девочка, которая постоянно моет руки и стирает белье, неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. В подростковом возрасте, и самоубийство — это тоже страх, страх перед жизнью.

Существуют семейные причины, способствующие формированию невротической личности: недовольство родителей полом своего ребенка; поздние роды; семейные конфликты; неполные семьи. Родители, недовольные полом ребенка, часто обращаются за советом. В этих случаях у ребенка высокий уровень тревожности: ему прививаются качества, которые ему не должны быть присущи. Кроме того, существует связь между возрастом матери и страхом у ребенка. Если на момент рождения ребенка матери было больше 35 лет, то ее беспокойство неизбежно возрастет.

В конфликтных семьях часто недовольство между супругами ложится на ребенка. Иногда маленький ребенок чувствует себя виноватым в этих конфликтах, боится быть их причиной.Удивительно, но в семьях, где отец более активен, чем мать, у ребенка почти никогда не развивается невроз страха. Напротив, в семьях с активной матерью ситуация обратная.

Тревожные дети могут быть в неполных семьях. У ребенка (мальчика и девочки) нет модели поведения представителя мужского пола. Отсутствие стереотипа в данном случае порождает страх, который распространяется на всех мужчин. Поэтому ребенку для нормального развития нужен образец мужского поведения. С этой задачей может справиться дедушка, дядя или любой близкий родственник. Понятно, что с проблемой фобии нужно бороться. Но вопрос в том, можно ли? Что ж, если вы не вооружены ими, вы можете повлиять на них. Есть два основных способа воздействия на фобии:

Терапевтический (с медицинской помощью).

Психологическое (психологическое воздействие)

В дополнение к традиционным методам лечения, таким как бета-адреноблокаторы, антидепрессанты, другие седативные средства и поведенческая терапия, терапевтические эффекты медитации представляют большой теоретический и практический интерес. Терапия для восстановления психического и психического равновесия направлена на изменение вашей реакции на тему или ситуацию, которые вызывают у вас страх. Постепенное знакомство с причинами ваших фобий может научить вас справляться со своими страхами. Например, если вы боитесь летать в самолете, вы можете добиться успеха в терапии, если перейдете от мыслей о полете к действию: начните смотреть фотографии самолетов, отправляйтесь в аэропорт, садитесь в самолет и, в конце концов, летите куда-нибудь. Некоторые авиакомпании предлагают программы помощи тем, кто боится летать. Таким образом, группа людей, объединенных одним страхом, может сидеть в самолете вместе, но этот самолет никогда не взлетит, потому что это своего рода тренировка.

На Западе медитация издавна используется как средство самоконтроля, психокоррекции, терапии и психотерапии. Такое использование медитации основано на доказательствах положительного влияния этой техники на психосоматические расстройства, связанные со стрессом и тревогой. Было проведено множество исследований, в которых изучалась возможность использования медитации для уменьшения страха, фобий, стресса и гипертонии.

Все исследования отмечают успешное влияние медитации при различных синдромах: боязнь закрытых пространств, экзаменов, одиночества, инфаркта, тревожных неврозов, хронических болей различного характера, реабилитации после тяжелых заболеваний, таких как инфаркт, психосоматические заболевания, такие как бронхиальная астма. Вот несколько интересных экспериментов, в которых оценивается возможность использования медитации для снятия беспокойства.

Есть и другие способы справиться с фобией. Для этого человек должен изгнать из себя все страшные, негативные, неприятные мысли. Когда воображение начинает рисовать страшные картины будущего, нужно попытаться перевернуть эту "картинку" и сделать ее веселой и жизнерадостной. Нужно думать о хорошем, приятном и настраивать себя на позитив. Боритесь со своими страхами и не позволяйте им закрепиться в вашем уме.

Часто, чтобы преодолеть свой страх, вам нужно встретиться с ним лицом к лицу.

Согласитесь, что все люди, страдающие различными фобиями, просто избегают ситуаций, которых боятся. Например, если человек боится закрытого пространства, он не войдет в лифт, не закроет двери. Если он боится воды, он избегает купания в море. Если он боится темноты, он будет включать свет всю ночь. Но страх можно преодолеть, нужно только перестать его избегать!

Заключение. При устойчивой фобии, нарушающей эмоционально-волевую сферу и мышление человека, отношение к нему окружающих воспринимается им все более неадекватно. Кажется, что люди не реагируют, не понимают, не судят, как раньше. Есть не только беспокойство, но и сомнения. Навязчивые фобии приводят к развитию невыносимой социально-психологической изоляции, несмотря на желание быть со всеми и вести полноценную, творчески активную и насыщенную жизнь. Из-за возникшей фобии человек сначала перестает пользоваться общественным транспортом ("никогда не знаешь, что может случиться"), а затем перестает ходить на работу. Существует фобический невроз, и человеку уже пора обратиться к психологу, психотерапевту или психиатру

Литература.

1. Нордонэ Д. Страх, паника, фобия/Дж. Нордонэ – Москва: Психотерапия, 2008, - 348.
2. Психологик консультация ва психокоррекция дарслик. У.М.Рўзиев -2021

3. Рузиев У.М. Симптомы социальной фобии человека. // Вестник интегративной психологии. -Ярославль: 2022 Выпуск 24 289ст-292ст

4. Рузиев У.М. Социальные фобии: причины возникновения и влияния на поведение человека, диагноз и психокоррекция. // Вестник интегративной психологии -Ярославль: 2022 Выпуск 26 ст 192-197

5. Ro'ziyev U.M. Xavotirli bolalar, ijtimoiy fobiya namoyon etilishining o'ziga xos xususiyatlari. // Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar (2022 y №6) -Buxoro: B. 337-344.

6. Ro'ziyev U.M. O'spirinlarda ijtimoiy fobiya rivojlanishi bilan bog'liq holatlarning diagnostikasi va psixokorreksiyasi. // № 4, 2022 "Psixologiya ilmiy jurnali" -Buxoro: B.125-132.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАННИХ БРАКОВ ДЕВУШЕК

Садыкова Г.О.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлен статистический анализ ранних браков в разных странах на основе диаграмм, выделяющих их негативные последствия, нарушения психологического здоровья и распространенность заболеваний. В статье также приводятся подробные представления о том, как ранние браки мешают девочкам получать образование.

***Ключевые слова*:** образование, знание, жизнь, генетический, фактор, сознание, потенциал, рождение, воспитание, состояние, развод, ребенок, семья, брак, эмоция.

Abstract. The article presents a statistical analysis of early marriages in different countries based on diagrams highlighting their negative consequences, mental health disorders and the prevalence of diseases. The article also provides detailed ideas about how early marriages prevent girls from getting an education.

***Keywords*:** education, knowledge, life, genetic, factor, consciousness, potential, birth, upbringing, condition, divorce, child, family, marriage, emotion.

Ранние браки девочек, приводящие к распаду семей или рождению нездоровых детей, являются глобальной проблемой. Хотя об этом много говорят и рассказывают и пишут много трогательных историй о судьбе и жизни девушек, которые лишились жизни из-за раннего замужества, развода, потери детей и психологического давления, все еще есть много случаев, когда их высылают из дома «потому что они не на своем месте», когда им исполняется 16–17 лет. Сегодня мы отбросим ненужные слова, эмоции и сентиментальность и сосредоточимся исключительно на цифрах. Говоря о последствиях ранних браков, подчеркивают, что есть и молодые люди, которые обрели счастье и живут прекрасной жизнью. Так какой же процент из них сегодня счастлив, сколько из них вступили в брак по собственному желанию, сколько имеют высшее образование, сколько из них являются здоровыми и хорошими матерями? По результатам социального исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом «Соседство и семья» среди девушек-подростков и молодых невест, рано вышедших замуж и рано родивших, с целью выявления причин ранних браков и ранних родов, 70 процентов невест, рано вышедших замуж, назвали в качестве основной причины ранних браков своих родителей и членов семьи. 26 процентов участников объяснили свой ранний брак любовью. 3,4 процента заявили, что это связано с плодом, а 1,5 процента заявили, что причиной прикосновения к молодому человеку стали их религиозные убеждения.

Известный педагог А.С. Макаренко отмечал, что воспитание до пятилетнего возраста имеет большое значение в формировании личности ребенка. Он писал об этом: «...главная основа воспитания закладывается к пяти годам, а это значит, что все, что вы делаете до пяти лет, составляет 90 процентов воспитательного процесса, а последующее воспитание продолжается на основе перевоспитания». В этом процессе важно уделять пристальное внимание воспитанию детей. Наследие наших великих мыслителей и предков имеет огромное значение в формировании здорового образа жизни, чувства уважения к национальным и

общечеловеческим ценностям в сердцах и умах молодежи, в ее всестороннем воспитании. Ведь труды наших ученых, посвятивших свою жизнь и талант постижению истинного смысла жизни, придают особое значение вопросам воспитания здорового поколения. Восточные ученые в своих трудах уделяли внимание проблемам воспитания и образования детей, приобщения их к просвещению и культуре. Великие мыслители подчеркивали, что воспитание детей и хорошая нравственность являются высокими добродетелями, способствующими совершенствованию человека. Например, в «Сборнике хадисов аль-Адаб аль-муфрад» имама Бухари и в «Танбехуль Гафилийн» Абу Лейса Самарканди восхваляется развитие высоких человеческих качеств у детей.

В результате раннего замужества у 38,2% девочек-подростков ухудшилось здоровье, а у 22,9% ухудшились отношения с родителями и другими членами семьи. 25,2% столкнулись с экономическими трудностями. В возрасте раннего брака подростки учатся в школе, колледже или лицее, поэтому респондентам был задан вопрос: «Продолжили ли вы свое образование после создания семьи?» Вопрос задан. Отвечая на вопрос, только 37,6% респондентов сообщили, что продолжают учебу после замужества. 25,6% опрошенных заявили, что их мужья не разрешают им продолжать учебу, 17,1% заявили, что не хотят продолжать учебу, а 13,3% заявили, что их свекрови против их учебы. Психологическое и физическое напряжение в новой обстановке, материнство в детском возрасте, различные гинекологические заболевания в будущем, распад семьи, нездоровые дети — все это последствия раннего брака. Разводы чаще случаются в молодых семьях. В 2018 году было зафиксировано 32,3 тыс. разводов, в 2019 году — 31,4 тыс., в 2020 году — 28,2 тыс., в 2021 году — 39,3 тыс., при этом большинство разводов приходится на молодые пары. В январе-октябре 2022 года зафиксировано 40 200 семейных разводов. Число разводов среди семей, состоящих в браке менее 5 лет, составляет 17 628 (44%). С другой стороны, ранние браки также приводят к нарушениям прав девочек. Например, это мешает им получить образование. Это лишает их возможности приобретать профессиональные и жизненные навыки, подвергает их риску ранней беременности и ограничивает их образовательные возможности, не позволяя им приобрести конкурентоспособную профессию или специальность на рынке труда. Это, в свою очередь, приводит к негативным социальным последствиям, таким как нелегальная (а в некоторых случаях и криминальная) занятость и низкие доходы. Поэтому современная медицина признает, что девушки в 16–17 лет не готовы к браку и испытывают трудности с беременностью и родами, и рекомендует им выходить замуж в 19–20 лет, а юношам — в 20–22 года. В таких странах, как США, Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Дания, Канада, Мексика, Египет, Россия, Турция и Финляндия, законный возраст вступления в брак установлен на уровне 18 лет. В Японии и Южной Корее брачный возраст составляет 20 лет, а в Аргентине и Малайзии — 21 год. В нашей стране брачный возраст для юношей и девушек одинаков — 18 лет. По мнению экспертов, возраст вступления молодых людей в брак является одним из основных факторов, влияющих на прочность семьи. Женщины, которые выходят замуж и становятся матерями до достижения половой зрелости, подвергаются высокому риску развития серьезных заболеваний, в первую очередь из-за пренебрежительного отношения со стороны общества. Девушки полностью развиты и морально готовы к созданию семьи к 19-20 годам. Выдача замуж девушек до 15-18 лет и раннее начало половой жизни не только наносит серьезный вред их здоровью, но и приводит к рождению плода с врожденными дефектами. Показатели смертности среди детей, рожденных матерями-подростками, на 50–90% выше, чем среди детей, рожденных матерями в возрасте 20–29 лет.

Ежегодно 12 миллионов девушек выходят замуж до достижения 18 лет, то есть 23 девушки каждую минуту и одна девушка каждые три секунды. Лидерами по уровню детских браков являются такие страны, как Индия, Бангладеш, Нигерия, Бразилия и Эфиопия: этот показатель колеблется от 40 до 55%. В этих странах высок уровень ранних браков среди девочек, что в основном обусловлено бедностью. Во всем мире 115 миллионов мальчиков вступают в брак до достижения 18 лет, в среднем 10–30%. Страны, где детские браки наиболее распространены среди мальчиков, географически разнообразны и отличаются от стран, где они наиболее распространены среди девочек. В частности, самый высокий уровень детских браков в мире наблюдается в Африке, где 35% молодых женщин выходят замуж до достижения 18 лет, за ней следуют страны Южной Азии, где этот показатель составляет около

30%. В странах Латинской Америки этот показатель составляет 24%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 17%, в Восточной Европе и Центральной Азии — 12%.

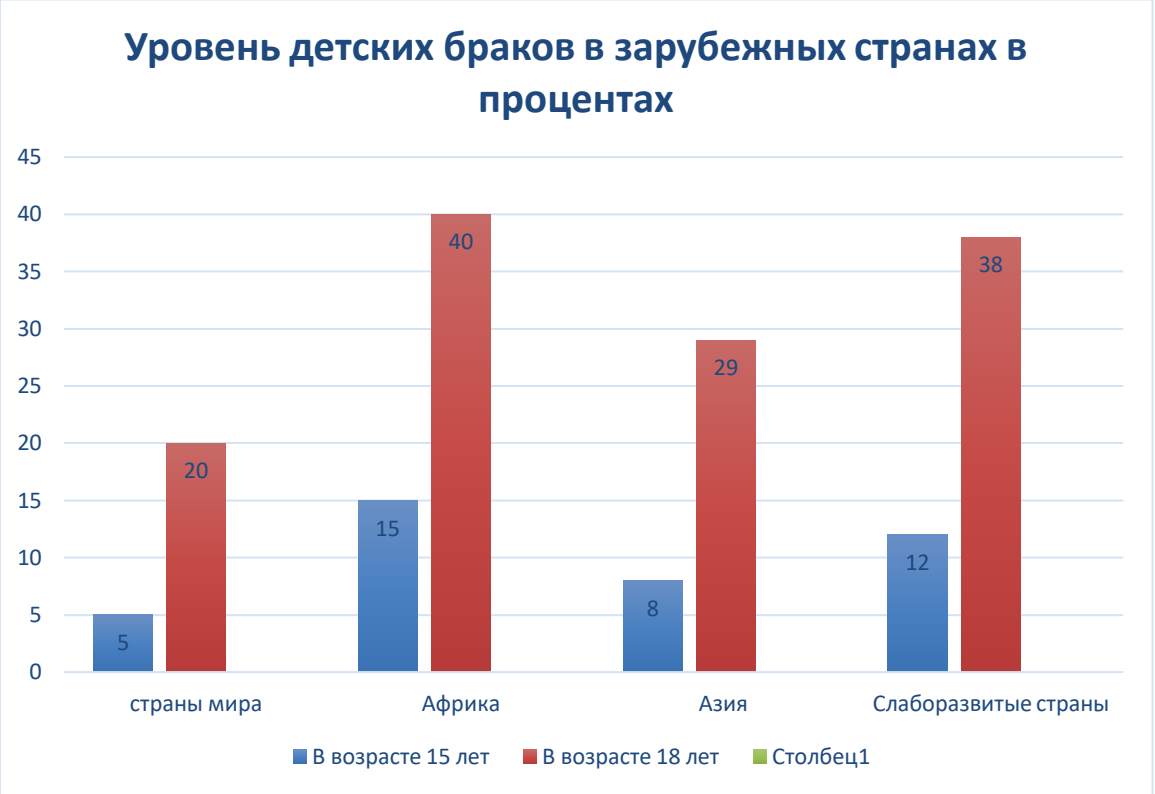

Рисунок 1. Уровень детских браков в зарубежных странах в процентах

Странами с самой высокой распространенностью ранних браков являются Нигер, Центральноафриканская Республика и Бангладеш, а странами с самой высокой распространенностью ранних браков в абсолютных цифрах являются Индия, Бангладеш, Эфиопия и Бразилия. По статистике, в Нигере 76% девушек выходят замуж до 18 лет, а 28% — до 15 лет. Нигер имеет самый высокий уровень детских браков в мире и занимает 13-е место в мире по абсолютному числу женщин моложе 18 лет, состоящих в браке или несовершеннолетних, — 745 000. Нигер занимает последнее место по индексу развития человеческого потенциала: более 3,2 млн человек нуждаются в гуманитарной помощи из-за нехватки продовольствия. Кроме того, ситуация в Нигере ухудшается из-за эскалации насилия, которое в последние годы распространилось на некоторые страны Западной и Центральной Африки. Вышеуказанные ситуации наблюдаются также в Индии и Бангладеш. Если рассматривать страны СНГ, то в России в 2019 году большинство браков было зарегистрировано среди людей в возрасте от 25 до 34 лет: в браке было зарегистрировано более 469 тыс. юношей и 396 тыс. девушек. Однако, несмотря на это, число состоящих в браке лиц в возрасте до 18 лет составляет 5,5 тыс.

Данные о проценте браков в возрасте до 15 лет в странах Центральной Азии отсутствуют, но имеются данные о проценте браков в возрасте до 18 лет. В частности, по статистике ЮНИСЕФ за 2017 год, процент вступления в брак до достижения 18 лет в Узбекистане составляет 7%, в Казахстане — 7–11%, в Туркменистане — 6%, в Таджикистане — 12%, в Кыргызстане — 13%. По статистике, 13 процентов девушек в Кыргызстане выходят замуж до 18 лет, в том числе 0,5 процента — до 15 лет. Детские браки часто носят принудительный характер: решение принимают родители, а в некоторых случаях девочку просто похищают из семьи. По данным общественных организаций, девушки, выходящие замуж рано, лишаются таких возможностей, как образование и трудоустройство, саморазвитие и самостоятельное получение дохода. Ранние браки не регистрируются, поэтому в случае развода женщина не может претендовать на алименты или свою долю имущества. Состоявшаяся в Женеве 25 мая 2012 года 65-я сессия Всемирной организации здравоохранения и рассмотренная на ней актуальная тема «Подростковая беременность и

ее негативные последствия» являются ярким выражением наших мыслей по этому поводу. Согласно представленным в нем данным, ежегодно рожают 16 миллионов девушек-подростков в возрасте 15-17 лет и почти 1 миллион девушек до 15 лет, а 3 миллиона девушек в возрасте 15-19 лет ежегодно подвергают свою жизнь риску, делая небезопасные аборты. Исследования, проведенные по инициативе Европейской психологической ассоциации, показали, что практически все молодые люди, вступающие в ранний брак, испытывают долгосрочный психологический дискомфорт. Известно также, что ранние браки могут стать причиной более сотни заболеваний у женщин. Кроме того, эксперты утверждают, что уровень смертности среди детей, рожденных женщинами в возрасте до восемнадцати лет, значительно выше, чем среди женщин, ставших матерями после 20 лет. За последнюю четверть века средний возраст вступления в брак снизился, особенно среди девушек. Однако с 2011 года минимальный возраст вступления в брак в стране официально был увеличен с 17 до 18 лет. Несмотря на пропаганду и усилия Комитета по делам женщин и семьи в этом направлении, практика ранних браков широко распространена в стране. Ранние браки ограничивают образование, мобильность и самостоятельность девочек. Они не могут пойти против мнения своих мужей и семей, когда это необходимо. Кроме того, существенная (большая) разница в возрасте между несовершеннолетней женой и ее партнером ослабляет позицию женщины при обсуждении вопросов безопасного секса и планирования семьи.

Сегодня проблема ранних браков и подростковой беременности беспокоит многих людей. Потому что преждевременные роды увеличивают риск смерти женщины, а также вызывают проблемы со здоровьем у матери и ребенка. По данным Организации Объединенных Наций и Всемирного банка, самые низкие показатели подростковой беременности (по состоянию на 2017 год) наблюдаются в Северной Корее (0 на 1000 девушек в возрасте 15–19 лет) (из-за неполных данных), Республике Корея (1), Китае и Швейцарии (3), Дании и Сингапуре (4), Бельгии, Франции, Италии, Люксембурге, Швеции, Норвегии и на Кипре (5). Самые высокие показатели в странах Африки, где в тройку лидеров входят Нигерия (187), Мали (169) и Чад (161).

Источник также отмечает ситуацию в Узбекистане: на 1000 девушек в возрасте 15-19 лет приходится 24 преждевременных родов. Уровень подростковой беременности в 2020 году в Бангладеш самый высокий уровень рождаемости на тысячу женщин в возрасте 15–19 лет: по оценкам, на тысячу женщин-подростков приходится 82,96 рождений. В том году в Южной Корее был зафиксирован самый низкий уровень подростковой беременности — 1,38 родов на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет. По статистике Всемирной организации здравоохранения, в развивающихся странах ежегодно около 21 миллиона девочек в возрасте 15–19 лет становятся матерями. Из них 2,5 миллиона — девочки в возрасте до 16 лет. «Осложнения во время беременности и родов также являются основной причиной смерти девушек в возрасте 15–19 лет во всем мире». «Кроме того, жизнь девочек, ставших матерями в возрасте от 10 до 19 лет, подвергается большему риску, чем жизнь девочек в возрасте от 20 до 24 лет», — заявили в ВОЗ.

Причины ранних браков различаются в зависимости от географического положения, культуры, традиций, религии, а также уровня образования и бедности каждой страны. В частности, причинами ранних браков в Индии являются вредные традиционные обычаи. Согласно патриархальным социальным нормам замужние женщины и девушки принадлежат семьям своих мужей, а женщины часто рассматриваются как экономическое бремя. От девочек ждут, что они будут послушными, трудолюбивыми и талантливыми женами. Главным препятствием на пути к искоренению детских браков в Индии является существование пагубных религиозных норм; -контроль сексуальности девочек: целомудрие девочки до замужества считается признаком чести ее отца. Это побуждает отцов рано выдавать дочерей замуж. В некоторых кастах социальное давление, требующее раннего брака, настолько велико, что они обещают выдать своих дочерей замуж еще до их рождения, чтобы «обеспечить» их будущее. Когда она достигает половой зрелости, ее отправляют в дом мужа; - бедность: ранние браки распространены среди бедных семей, и многие родители выдают своих дочерей замуж рано, чтобы улучшить свое финансовое положение. Вот почему, согласно индийской традиции, при выдаче девушки жениху дается приданое; - низкий уровень образования: женщины без образования в шесть раз чаще выходят замуж, чем женщины с 10 и более годами образования.

Многие семьи рассматривают своих дочерей как богатство (других людей). Это означает, что способности девочки направлены на ее замужнюю семью, а образование девочек имеет меньший приоритет, чем образование мальчиков. Кроме того, учитывая нехватку рабочих мест и возможностей трудоустройства, низкую значимость образования, особенно в сельской местности, а также удаленность и низкое качество образования, девочки не могут продолжать образование после окончания средней школы;

-домашний труд: девочек часто выдают замуж в период полового созревания, когда у них уже развиты навыки ухода за детьми и выполнения домашних дел.

Таким образом, если рассматривать зарубежные страны, то причинами ранней беременности являются следующие:

- отсутствие информации о сексуальном и репродуктивном здоровье и гендерных правах, а также неудовлетворительная реализация услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья в стране;
- высокая частота отсева из школ среди молодежи в обществе, высокая вероятность непосещения школы и колледжа, отсев, высокая стоимость образования, высокий уровень безработицы среди молодежи, безделье и т. д.;
- Принуждение родителей к раннему браку, девочки имеют ограниченные возможности принятия решений, сильный акцент на домашней работе, девочек часто выдают замуж в период полового созревания, когда они уже умеют ухаживать за детьми и выполнять домашние дела, работа молодых невест преобладает в сельской местности, а доступ к услугам, предназначенным для молодых людей, недостаточен;
- широкое распространение алкоголя и наркотиков среди молодежи в обществе, поэтому в подростковом возрасте подростки часто употребляют алкоголь и экспериментируют с наркотиками на общественных мероприятиях или вечеринках с друзьями. Чрезмерное употребление алкоголя, а также употребление наркотиков может привести к нежелательной или неожиданной беременности. Эти вещества оказывают глубокое воздействие на логическое мышление и общие мыслительные процессы подростков, тем самым увеличивая вероятность их участия в незащищенных и рискованных сексуальных контактах;
- повсеместная бедность в стране, высокий уровень неудовлетворенных духовных потребностей среди подростков, подростковая беременность часто возникает в семьях с низким социально-экономическим статусом, часто страдающих от нищеты и не имеющих всех необходимых ресурсов для воспитания ребенка.

Литература.

1. UNICEF global databases, 2020, based on DHS, MICS and other national surveys, 2013-2019.
2. Burieva M.R. O’zbekistonda oila demografiyasi. -T.: 1997. -182 b
3. Buxoriy-Al Abu Abdulloh Muhammad Ibn Ismoil. Hadis. VI jild. AL-Jomi’ As-Sahih (Ishonarli to’plam). –T.: «Qomus», 1992. –527 b.
4. Исаэв Д.Н., Каган В.Э. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. –Л., 1979. –184 с.
5. Исаев Д.Н., Каган В.Э. Психогигиена пола у детей: руководство для врачей. –М., 1986. –336 с.
6. Исаев Д.Н, Каган В.Э. Половое воспитание детей. –Л., 1988. –160 с.
7. Ismailov M.N. O’quvchi gigienasi. –T.: 1977.
8. Klenitskaya E.M. Qiz bola tarbiyasi. –T.: —Meditsinall, 1971.
9. Ковалев С.В. Психология современной семи. –М.: 1988.
10. Ковалев С.В. Подготовка старшекласников к семейной жизни. –М., 1991.
11. https://www.girlsnotbrides.org/about-child-marriage/
12. https://www.globalcitizen.org/en/content/5-countries-with-highest-child-marriage/
13. UNICEF global databases, 2019, based on DHS, MICS and other national surveys, 2007-2017.
14. https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/
15. https://www.girlsnotbrides.org/where-does-it-happen/atlas/

МЕЖКОРРЕЛЯЦИОННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТРУДНОСТИ

Саидова Н. А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье систематически с психологической точки зрения анализируются эмпирические данные о факторах межкорреляционной связи между компонентами коммуникативной трудности, возникающей у будущих носителей английского языка.Выявлено также, что у лиц, склонных выразительно выражать свою речь, развиваются такие черты, как умение правильно понимать окружающих, гибкость в процессе общения, поддержка окружающих в межличностных отношениях, позитивное восприятие различных условий общения.*

Ключевые слова: *выразительная речь,социально-перцептивные особенности,коммуникативные отношения,навыки сотрудничества,условия общения,социально-психологические особенности, позитивная среда, обмен информацией.*

Abstract. *This article regularly analyzes empirical data on correlation factors between communicative difficulty components occurring in future English speakers from a psychological perspective.It has also been found that individuals who tend to express their speech develop characteristics such as the ability to properly understand others, flexibility in the communication process, support of others in interpersonal relationships, positive perception of different communication conditions.*

Keywords: *expressive speech, socio-perceptual characteristics,communication relations,cooperation skills,communication conditions, socio-psychological characteristics, positive environment, information exchange.*

В образовательных учреждениях и научно-исследовательских центрах мира уделяется особое внимание научным исследованиям по таким вопросам, как общение, коммуникация, отношения, обмен данными, оказание взаимного влияния, восприятие друг друга, неудовлетворённые потребности, мотивационные, когнитивные, чувственные диссонансы, личные внутренние конфликты, неудачи в межличностном общении, направления отношений, отражение результатов общения в личностных особенностях, коммуникативные знания, саморазвитие в данной сфере и трудности в общении.

В системе образования нашей республики, используя передовой зарубежный опыт, на основе современных требований реализуются инновационные проекты, направленные на развитие аналитического, критического и творческого мышления в повышении постоянного коммуникативного общения будущих психологов, а также созданы нормативные основы для развития навыков и умений, используя психологические методы, подразумевающие расширение самостоятельного получения знаний, поднятия на высокий уровень содержания и качества образования, совершенствования материально-технической базы. В соответствии с этим уделяется особое внимание развитию коммуникативной компетентности будущих психологов в повышении качества подготовки квалифицированных кадров по своей сфере.

В соответствии с приведёнными в таблице результатами выразительная речь имеет значимые связи с таким факторами, как социально-перцептивные особенности ($r=0,71$; $p\leq0,01$), отношения общения ($r=0,78$; $p\leq0,01$), навыки сотрудничества ($r=0,78$; $p\leq0,01$), условия общения ($r=0,75$; $p\leq0,01$). Из этих показателей стало известно, что у людей, склонных к выразительной речи, наблюдается развитость таких особенностей, как правильное понимание других людей, гибкость в процессе общения, поддержка других людей в межличностных отношениях, положительное принятие различных условий в общении.

Наблюдалось, что социально-перцептивные особенности имеют связи с таким факторами, как выразительная речь ($r=0,71$; $p\leq0,01$), отношения общения ($r=0,77$; $p\leq0,01$), навыки сотрудничества ($r=0,84$; $p\leq0,01$), условия общения ($r=0,70$; $p\leq0,01$). Из результатов стало известно, что на понимание людьми эмоциональных состояний других людей в процессе установления с ними отношений оказывают значимое влияние такие особенности,

как гладкость и действенность речи, правильное налаживание общения, готовность к оказанию помощи другим людям, принятие различных условий в ходе беседы.

Таблица 5.

Интеркорреляционные связи у студентов 4-курса между составными частями трудностей общения (n=100)

Составные части трудностей в общении	Выразительная речь	Социально-перцептивные особенности	Отношения общения	Навыки сотрудничества	Условия общения
Выразительная речь	1	0,71**	0,78**	0,78**	0,75**
Социально-перцептивные особенности	0,71**	1	0,77**	0,84**	0,70**
Отношения общения	0,78**	0,77**	1	0,80**	0,79**
Навыки сотрудничества	0,78**	0,84**	0,80**	1	0,80**
Условия общения	0,75**	0,70**	0,79**	0,80**	1

Примечание: **-p<0,01, *-p<0,05

Выявлено, что отношения общения имеют значимые связи с такими факторами, как выразительная речь (r=0,78; p≤0,01), социально-перцептивные особенности (r=0,77; p≤0,01), навыки сотрудничества (r=0,80; p≤0,01), условия общения (r=0,79; p≤0,01). Из этих показателей можно понять, что в проявлении у людей положительных отношений к другим людям имеют важное значение такие факторы, как правильное понимание человеком мнения других людей социально-психологические особенности людей, вступающих в беседу, готовность к установлению сотрудничества в общении, условия установления отношений.

Зафиксировано, что навыки сотрудничества имеют значимые связи с такими факторами, как выразительная речь (r=0,78; p≤0,01), социально-перцептивные особенности (r=0,84; п≤0,01), отношения общения (r=0,80; p≤0,01), условия общения (r=0,80; p≤0,01). Из этого видно, что повышение в процессе определённой деятельности направленности на сотрудничество с другим людьми, в свою очередь, также повышает уровень выразительного доведения своего мнения до собеседников, конкретности взаимного восприятия в общении, положительной среды в межличностных отношениях, адаптации к различным ситуациям, возникающим в процессе обмена информацией.

Наблюдались значимые связи условий общения с таким факторами, как выразительная речь (r=0,75; p≤0,01), социально-перцептивные особенности (r=0,70; p≤0,01), отношения общения (r=0,79; p≤0,01), навыки сотрудничества (r=0,80; p≤0,01). Из результатов можно отметить, что в развитии у человека навыка адаптации к различным условиям общения ведущую роль играют такие факторы, как активность выразительно излагаемой речи, способность чувствовать переживания других людей в данной ситуации, положительное протекание межличностных отношений, стремление к поддержке других людей.

Анализ теоретических и методологических источников, проведённые исследования показали, что подтверждено развитие коммуникативной компетентности студентов является важной особенностью, выявляющей эффективность их учебной деятельности.

Разработка учебно-методических пособий и электронных материалов по усилению мотивации у студентов высших образовательных учреждений к изучению коммуникативной культуры и совершенствованию коммуникативных компетенций.

Список литературы.

1. Abdulla Avloniy. Turkiy guliston yoxud axloq. Toshkent, «O'qituvchi», 1967 yil.
2. Alisher Navoiy. «Maxbub – ul – kulub», Toshkent, 1997 yil.
3. Azizxo`jaeva N.N. Pedagogik texnologiya va pedagogik mahorat. Toshkent, 2003 yil.

4. Khaydarov, S. A. (2021). The role of the use of fine arts in teaching the history of the country. International scientific and practical conference. CUTTING EDGE-SCIENCE. In Conference Proceedings (pp. 41-43).

5.Qodirova D.M. Social-psychological characteristics of development ofcommunicative competence of future psychologists //Вестник интегративной психологии. – Ярославль: –№ 29, 2023. – С. 165-171. (19.00.00. №2). ISBN: 978-5-9527-02-16-5.

6.Галяутдинов Р.Р. Информационная безопасность. Виды угроз и защита информации // Сайт преподавателя экономики. [2014]. URL: http://galyautdinov.ru/post/informacionnaya-bezopasnost .

7.https://tace.uz/upload/iblock/5fb/Кибербезопасность_Республики_Узбекистан_%20Итоги_2020_года.pdf.

8. https://uzcert.uz/usefulinfo/prognoz-osnovnykh-riskov-kiberbezopasnosti-na-2021-god/.pdf. Рекомендации - ГУП "Центр кибербезопасности" (tace.uz)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Салихов Ш. М.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлена информация об основных механизмах формирования личностных качеств будущих учителей физической культуры, влиянии личностных качеств на вид деятельности. Кроме того, выделены такие процессы, как особенности постепенного формирования личностных качеств. Представлен анализ влияния социальной среды на личностные качества, адаптивность к процессам и этапы адаптации.*

Ключевые слова: *Спортивная деятельность, Физическое воспитание, Личностные качества, Инновации, Олимпийские игры, Возрастные периоды, Механизмы, Соревнования.*

Abstract. *This article provides information about the main mechanisms for the formation of personal qualities of future physical education teachers, the influence of personal qualities on the type of activity. In addition, processes such as features of the gradual formation of personal qualities are highlighted. An analysis of the influence of the social environment on personal qualities, adaptability to processes and stages of adaptation is presented.*

Key words: *sports activity, Physical education, Personal qualities, Innovation, Olympic Games, Age periods, Mechanisms, Competitions.*

Введение. Основными целями и задачами развития спорта в Узбекистане являются воспитание молодого поколения к здоровой взрослой жизни, поощрение и развитие народных игр и спорта в мировом масштабе, активное вовлечение самых широких слоев населения в движение физическая культура.

Граждане Республики Узбекистан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и социального положения занимаются физической культурой и спортом, организуют физкультурно-спортивные общественные объединения, создают физкультурно-спортивные объединения, имеет право участвовать в организации образовательных и спортивных объединений. Управление физической культуры и спорта, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Республики Узбекистан в области физического воспитания и спорта.

Большое внимание, уделяемое Президентом Ш.М.Мирзиёевым физическому воспитанию и спорту, призвано сделать физическую культуру и спорт частью образа жизни населения, служить интересам личности, обеспечить публичность и удобство, что является

одним из главных. условия для физического воспитания и занятий любыми видами спорта. Не будет преувеличением сказать, что она формируется как страна, которая это сделала.

Важность цифровых технологий для учителей физкультуры или спортивных тренеров стала очень важной с начала 2020 года. Во всем мире в период пандемии учителя физкультуры, как и все другие специалисты, проверяли свои знания в таких важных областях, как цифровые технологии, компьютерная грамотность и удаленная работа. Было очень важно, чтобы не только студенты, но и преподаватели смогли сохранить свое психическое состояние стабильным, особенно в вихре психологического напряжения, возникшего в столь сложной ситуации во всем мире. Конечно, когда речь идет о цифровых технологиях или инновациях, очень важно изучать не только процессы положительного воздействия, но и факторы негативного воздействия. Цифровые технологии являются эффективным инструментом развития навыков совместного обучения и работы молодых людей. Особенно в эпоху передовых технологий интерес каждого молодого поколения к этой сфере очень важен.

Сегодня не будет преувеличением сказать, что основным направлением устойчивого развития любой страны является широкое внедрение инновационных и современных технологий. Мы сможем увидеть, что внедрение инноваций и цифровых технологий в физкультурно-спортивную деятельность приведет к росту результатов и будет воспринято молодежью с большим интересом. Судя по опыту многих стран, забота государства о судьбе отечественного спорта и физической культуры, несомненно, приносит большую пользу. В поддержку этих элементов в социальной сфере, прежде всего, создают все благоприятные условия для психического и физического здоровья подростков и молодой среды общества. Стоит отметить, что наша страна занимает место среди стран, понимающих ее высокую значимость с точки зрения развития этого направления. Государственные структуры, общественные организации и спортивные учреждения страны всегда совместно решают такие важные задачи, как развитие материально-технической базы в сфере спорта и физического воспитания, завоевание популярности, укрепление профессионального спорта.

Значение инновационных технологий в укреплении репутации нашего флага на международной арене, несомненно, очень важно для достижения спортсменами Нового Узбекистана самых высоких высот. Молодые люди, защищающие наш национальный флаг на престижных конференциях, профессионалы специальных индивидуальных и игровых видов спорта демонстрируют свою подготовку и мастерство, демонстрируя и подтверждая богатые спортивные традиции нашей страны. Значение инновационных технологий в укреплении нашей репутации на международной арене несомненно. очень важно. На престижных конференциях молодежь, защищающая наш национальный флаг, профессионалы специальных индивидуальных и игровых видов спорта демонстрируют свою подготовку и мастерство, демонстрируя и подтверждая богатые спортивные традиции нашей страны.

В середине 60-х годов 20 века были начаты усилия, направленные на проведение исследований, связанных с изучением общего строения человека. В этом направлении развивался К.К., описавший человека как биосоциальную, упорядоченную структуру. Подход Платонова заслуживает внимания. Он делит структуру личности на:

1. Ориентация (включает в себя такие формы, как мысли, мировоззрение, склонности, желания, интересы, склонности, идеалы). Эта структура формируется посредством образования.
2. Опыт (объединяет знания, умения, умения и привычки, приобретенные посредством личного опыта в процессе обучения, но под значительным влиянием биологических и даже наследственных особенностей человека).
3. Индивидуальные особенности разных форм отражения (чувство, восприятие, память, мышление, эмоции, чувства, воля).
4. Биопсихические характеристики объединяют особенности темперамента, половозрастные особенности человека, патологические и органические изменения.

В одной из лабораторий Института психологии РАО, в лаборатории психогенетики личности (руководитель И.В. Равич-Щербо), «с помощью близнецового метода установлена закономерность изменения генетических и средовых факторов, влияющих на личностную психогенетику личности». исследуются дети разного возраста. Факторы наследственности могут помочь определить, к какой группе интересов вы принадлежите. По стилю близнецов выделяют следующие группы: 1. Контрастный групповой стиль помогает изучать моно-и

дизиготных близнецов с точки зрения сходства. 2. Метод контрольных близнецов (или метод близнецов-свидетелей), то есть в исследовании участвует одна из пар близнецов (опытная группа). Остальные не входят в контрольную группу. 3. Метод разделенных близнецов является важнейшим экспериментом в решении проблемы «генотипической среды». Потому что этот метод помог найти различия, установленные природой (окружающей средой).

Человек начинает выполнять частные задачи в связи с тем, что он действует таким образом для достижения цели, ориентированной на действие. Он совершает то или иное действие в определенный промежуток времени для реализации поставленной перед ним цели. Чтобы подготовить текст на компьютере, человек сначала подключает его к электричеству, настраивает экран на работу, набирает буквы и слова, нажимая его клавиши, после чего появляется текст с определенным смыслом.

В последние годы принимаются последовательные меры по популяризации физического воспитания и спорта в Узбекистане, пропаганде здорового образа жизни среди населения, созданию необходимых условий для физической реабилитации лиц с ограниченными возможностями, обеспечению соответствующего участия страны. на международных спортивных аренах – проводятся мероприятия.

При этом реализация конкретных программ, способствующих укреплению здоровья населения в области физического воспитания и спорта, широкое привлечение молодежи к занятиям спортом и отбор из их числа талантливых спортсменов, квалифицированных спортсменов, обеспечивающих высокие результаты в спорте. видов спорта необходимо формировать сборные команды и создавать дополнительные условия для тренеров.

Очень важно дальнейшее развитие учебно-методической базы по каждому виду спорта, определение систем подготовки представителей не только единоборств, но и игровых видов спорта на данном этапе с помощью инновационных технологических систем.

В целях формирования в стране всесторонне зрелой и физически здоровой личности с высокой культурой, определения приоритетов, направленных на приобретение навыков и знаний населения в области физического воспитания и спорта, внедрения инновационных формы и методы отбора (отбора) талантливых спортсменов. Со стороны Президента определены основные направления реформирования сферы физического воспитания и спорта до 2025 года.

Заключение. В одних случаях деятельность человека выражается внешне (в поступках, позах, поступках), а в других случаях имеет внутренние действия. С этой точки зрения усилия можно разделить на две категории: а) внешние (реальные, объективные, физические, практические, двигательные) усилия; б) внутренние (символические, духовные, психические, умственные, интеллектуальные) усилия. Процесс перехода от внешних, реальных (субъективных усилий) к внутренним, символическим действиям называется интериоризацией (в буквальном смысле превращением во внутренний стиль). Благодаря интериоризации психика человека имеет возможность использовать образ вещей, которых нет в его глазах в определенное время. Передачу усилий (действий) с внешними объектами мыслительных действий можно рассматривать как экстериоризацию внутренней, мыслительной деятельности (в буквальном смысле превращение внутреннего во внешнее). Все виды деятельности выполняются лицом, имеющим соответствующие навыки и квалификацию. Исходной характеристикой деятельности является то, что деятельность, являющаяся источником деятельности, направляется хорошо осознаваемой целью деятельности. Деятельность – это форма активного отношения к действительности, а через нее – реального общения между миром, в котором живет человек, и миром. Человек воздействует средствами деятельности на природу, вещи и других людей.

Проблема профессионального становления педагога по физической культуре, заключающаяся в определении личностно-профессионального потенциала специалиста и психологических детерминант его деятельности. Уточнены понятия «психологическое обеспечение», «психолого-педагогическое сопровождение» профессионального становления» педагога по физической культуре, «личностно-профессиональный потенциал». Теоретически обосновано включение в личностно-профессиональный потенциал четырех компонентов: психофизиологического, мотивационно-потребност-ного, субъектного и квалификационного. У студентов - будущих педагогов обосновано выделение физкультурно-спортивного компонента как одного из условий превращения задатков в профессиональные потенции. Результаты исследования позволяют осуществлять более широкий подход к

формированию профессиональных знаний, умений, навыков, профессионально важных и личностных качеств, прогнозированию способности субъекта успешно выполнять профессиональную деятельность.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2022 года № ПФ-165 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022-2026 годы»
2. Салихов Т. я доктор. Психологические особенности повышения познавательной активности учащихся младших классов //Центр научных публикаций (buxdu.en). - 2021. - Т. 7. – с 7.
3. Мансурович С.С. Методика организации уроков физического воспитания посредством цифровых технологий //Европейский журнал современной медицины и практики. - 2022. - Т. 2. – нет. 4. – С. 107-111.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Саттарова Г.И.
(г. Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье выявляется сравнительное исследование эмоционально-волевых состояний двигательно-нарушенных учащихся среднего и старшего подросткового возраста, а также дифференциальные различия в их выраженности. А также сведения о психологических основах роли эмоциональных и когнитивных стимуляторов поведения в эмоционально-волевом формировании подростков с дефектом органов основного движения. Эмпирические результаты анализировались на основе статистических критериев. Представлены научные выводы, которые служат обеспечению эффективности мероприятий по психокоррекции волевых качеств.*

Ключевые слова: *эмоционально-волевые качества, подросток, ответственность, упорство, доброта, тренированность, активность, инвалидность, эмоциональное состояние, самоконтроль.*

Annotation. *This article reveals a comparative study of the emotional and volitional states of motor-impaired middle and older adolescent students, as well as differential differences in their severity. As well as information about the psychological foundations of the role of emotional and cognitive stimulators of behavior in the emotional and volitional formation of adolescents with a defect in the organs of basic movement. Empirical results were analyzed based on statistical criteria. The scientific conclusions that serve to ensure the effectiveness of measures for the psychocorrection of volitional qualities are presented.*

Key words: *emotional and volitional qualities, teenager, responsibility, perseverance, kindness, fitness, activity, disability, emotional state, self-control.*

В мире обращается особое внимание вопросам социальной поддержки лиц с ограниченными физическими возможностями и инвалидностью, содействия их адаптации к здоровой общественной среде, защиты их прав и свобод, обеспечения интеллектуального и эмоционального благополучия, а также содействия занятию достойного места в обществе. Несмотря на признание в Конвенции ООН «О правах инвалидов», Дакарской декларации о плане-программе «Образование для всех» и других нормативно-правовых актах, принятых на международном уровне, зашиты прав, чести и достоинства инвалидов, в частности их права на жизнь, получение образования, охрану здоровья, равный труд с другими, обретение достаточных условий жизни и социальную помощь, определение правовых гарантий их реализации, инициативы, работу, осуществляемую в данном направлении, в настоящий сложный период число лиц с инвалидностью растет с каждым днем, более 190 инвалидов (3,8%) старше 15 лет сталкиваются с серьезными трудностями в своей деятельности, что обосновывается наряду с перечисленными проблемами инвалидности, такими факторами, как не умение ими регулировать свои эмоции, рост фатальных случаев, чувства зависимости, недостаточная самостоятельность.

В нашей республике налажена работа по раннему выявлению инвалидности, постоянному контролю и укреплению здоровья детей-инвалидов, обеспечению качественного образования учащихся-инвалидов, особенно в подростковом возрасте, вовлечению их в социально-экономическую жизнь общества, профессиональной ориентации, содействию занятию ими своего места в жизни. В качестве приоритетной определена задача: “Совершенствование системы инклюзивного образования и трудоустройства лиц с инвалидностью, обеспечивающей их вовлечение и активное участие в социально-экономической жизни общества”[1]. Успешное решение этих задач предполагает разработку системных подходов к формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями.

Степень изученности проблемы. Вопросы совершенствования качества инклюзивного образования подростков с инвалидностью в современной образовательной среде, развития их как личности, содействия адаптации в социальной среде, обеспечения психологического благополучия подростков с ограниченными физическими возможностями изучены в качестве актуальной проблемы в отраслях специальной психологии.

В зарубежной психологии созданы своеобразные школы изучения волевой сферы и мира чувств человека, самые известные исследования проведены в медико-психологическом направлении. Такие исследователи, как М.Б.Арнольд, Р.С.Лазар, К.Г.Юнг, рассматривают значение эмоций с точки зрения расстройств человеческого поведения и психосоматических заболеваний. В 1990-е годы американские ученые Р.Лазарус и С.Фолкман изучили особенности эмоционально-волевого формирования подростков-инвалидов. Множество исследований по формированию волевых качеств подростков-инвалидов провели европейские ученые.

Российскими учеными обращено большое внимание теоретическим вопросам исследования эмоционально-волевой сферы человека. Л.С.Выготский одним из первых в истории психологии сформировал в своих исследованиях представление о произвольной форме мотивации, наряду с другими процессами. М.Я.Басов, К.Н.Корнилов, И.П.Павлов, И.М.Сеченов, А.В.Веденов, В.И.Селиванов, К.М.Гуревич, Б.И.Дадонов, Е.П.Ильин и ряд других ученых провели научные исследования, в ходе которых произвольное поведение и эмоциональный опыт человека позволили изменить обстановку в окружающей среде. В последние годы в российской психологии проблемы развития эмоционально-волевой сферы подростков-инвалидов изучались Н.В.Новоторцевой, Г.В.Фадиной, Л.И.Акатовым, В.Д.Шадриковым, Л.В.Черемашкиной и рядом других исследователей.

В нашей стране проблемы научного исследования развития интеллектуальной, когнитивной, эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями физического развития, научного наблюдения за ценностными, мотивационными, эмоциональными аспектами формирования учащихся-инвалидов, коррекции их дефектов, также изучения и устранения факторов, негативно влияющих на их развитие, подробно исследованы такими учеными, как О.У.Авлаев, Д.Ш.Баротова, П.С.Эргашев, Я.М.Файзиев, М.М.Хакимова, З.Р.Ибодуллаев, Д.И.Илхамова, Р.Х.Жураев, Н.Г.Камилова, М.Х.Карамян, К.М.Мамедов, Л.Р.Муминова, З.Т.Нишанова, Ш.Курбонов, У.И.Кучкоров, Н.И.Халилова, С.Х.Хашимова, Ш.Т.Холикова, Э.Г.Гозиев, Г.Б.Шоумаров[2,3,4.5,6].

Целью исследования является разработка рекомендаций, направленных на формирование и совершенствование эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями на основе системного подхода.

Задачи исследования:

дифференцированно-эмпирически исследовать и выявить различия в выражении эмоционально-волевого состояния учащихся с ограниченными возможностями и здоровых учащихся среднего и старшего подросткового возраста;

выявить связь эмоционально-волевых компонентов подростков с ограниченными возможностями и здоровых учащихся с эмоциональной косонансностью, эмоциональным интеллектом, копинг-поведением и личностными факторами;

обосновать предикаты, положительно обеспечивающие формирование эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями;

выявить изменений анкетирования, направленных на оценку эмоционально-волевых состояний подростков с ограниченными возможностями, до и после применения психотренингов;

разработать концептуальную модель формирования эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями и методические рекомендации.

Объект исследования привлечено 17 подростков с нарушениями ОДА из Каршинского филиалов Республиканского центра социальной адаптации детей (РЦСАД), 109 подростков – учащихся специализированной школы-интерната для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата системы №100 Алмазарского района г. Ташкента

Методы исследования. В исследовании применялись методы наблюдения, беседы, также опросник “Изучение волевых качеств личности” М.В.Чумакова; разработанная Г.С.Никифоровым, В.К.Васильевым. С.В.Фирсовой методика “Самоконтроль в эмоциональной сфере. Уровень статистической достоверности полученных результатов подтвержден с помощью методов математической статистики: критерия U Манни-Уитни.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

раскрыты особенности психологических исследований по эмоционально-волевому формированию подростков с инвалидностью;

внедрены в практику тесты и опросники по изучению эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями;

разработаны методические рекомендации по совершенствованию психологических условий формирования эмоционально-волевых качеств.

Достоверность результатов исследования определяется соответствием примененных психодиагностических методик психометрическим требованиям и надежностью собранного материала, научной обоснованностью полученных практических результатов, использованием многократно апробированных в мировой психологии тестов и опросников, теоретически-концептуальным освещением полученных практических результатов, анализом практических результатов количественными показателями, т.е. с помощью надежных методов математической статистики, опорой на критерии достоверности при психологическом анализе количественных показателей, внедрением в практику выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию психологических условий формирования эмоционально-волевых качеств.

В Узбекистане в настоящее время проводится ряд исследований, посвященных эмоционально-волевой сфере личности и ее исследованию. Однако нынешние все более усложнение отношений, изменения в системе функционирования общественно-политической, экономической сфер в нашем обществе требуют особого внимания к вопросам эмоционально-волевого и интеллектуального развития не только здоровых подростков, но и подростков с инвалидностью. Ведь эмоционально-волевая сфера неразрывно связана не только с состоянием стабильности организма, но и с социальной средой, условиями жизни человека, общественным строем, экономической и социальной обстановкой.

Изучен на основе эмпирических подходов, статистически проанализирован уровень формирования эмоционально-волевых качеств у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата (в дальнейшем в тексте – с ограниченными возможностями), проявление у них состояний безволия и причины возникновения астенических чувств, являющихся формами эмоционального напряжения, такие как страх, тревога, переживание, стресс, фрустрация, депрессивное настроение. В ходе эксперимента вначале был применен опросник М.В.Чумакова «Волевые качества личности» (ВКЛ). Ниже представлены результаты, полученные по опроснику (таблица 1).

Таблица 1

Результаты опросника “ВКЛ” в разрезе учащихся с ограниченными возможностями среднего и старшего подросткового возраста (критерий Mann Uitni; N=126)

Показатели	Группа	N	Средний ранг	U	P
Ответственность	Старший подр. возраст	64	72,55	1405,000	**0,004****
	Средний подр. возраст	62	54,16		
	Всего	126			
Инициативность	Старший подр. возраст	64	67,27	1742,500	0,221
	Средний подр. возраст	62	59,60		
	Всего	126			
Решительность	Старший подр. возраст	64	66,60	1785,500	0,326

	Средний подр. возраст	62	60,30		
	Всего	126			
Самостоятельность	Старший подр. возраст	64	67,44	1632,000	**0,039***
	Средний подр. возраст	62	59,44		
	Всего	126			
Выдержка	Старший подр. возраст	64	67,02	1659,000	**0,043***
	Средний подр. возраст	62	59,87		
	Всего	126			
Настойчивость	Старший подр. возраст	64	66,52	1791,000	0,335
	Средний подр. возраст	62	60,39		
	Всего	126			
Энергичность	Старший подр. возраст	64	59,71	1589,000	**0,036***
	Средний подр. возраст	62	69,17		
	Всего	126			
Внимательность	Старший подр. возраст	64	63,68	1972,500	0,955
	Средний подр. возраст	62	63,31		
	Всего	126			
Целеустремленность	Старший подр. возраст	64	68,92	1637,000	0,079
	Средний подр. возраст	62	57,90		
	Всего	126			

Примечение: p≤0,01**; p≤0,05*

У учащихся с ограниченными возможностями среднего подросткового возраста показатель шкалы «Ответственность» среднее арифметическое значение составил (72,55), а у учащихся с ограниченными возможностями старшего подросткового возраста (54,16). Достоверное различие составило (U = 1405,000, p < 0,01). Результаты показывают, что учащиеся старшего подросткового возраста с ограниченными возможностями более ответственны, чем учащиеся среднего подросткового возраста. Большинство учащихся среднего подросткового возраста не чувствует ответственности или склонно возлагать ответственность за свою деятельность на кого-то другого, поэтому они существенно отличаются друг от друга при выполнении заданий. Формирование чувства ответственности, в первую очередь, определяется приоритетом мотивов подростков по отношению к определенной деятельности и прогрессированием индивидуальных психологических особенностей. Во-вторых, особую роль в формировании качества ответственности играют личный пример родителей и учителей, особенна роль коллектива. Статистический показатель по шкале «Самостоятельность» по результатам учащихся с ограниченными возможностями среднего подросткового возраста (67,44); показатель учащихся старшего подросткового возраста (59,44). Уровень надежности равен (U = 1632,000; p < 0,05). И по этой шкале выше результаты учащихся старшего подросткового возраста. В период среднего подросткового возраста многие учащиеся с ограниченными возможностями не стремятся принимать самостоятельные решения. Они также сомневаются “смогу ли я это сделать”. Чтобы проявлять силу воли, им приходится прилагать усилия. Не умение мобилизовать силы или сомнения в этом вопросе свидетельствуют о слабости их волевой самостоятельности. Поэтому у учащихся среднего подросткового возраста с ограниченными возможностями необходимо, прежде всего, устранить сомнения и беспорядочность, формировать чувство уверенности в себе. Подростки с ограниченными возможностями могут решать некоторые проблемы без помощи других, стремятся активно отстаивать свои взгляды, цели и желания только тогда, когда они сформированы как личности с эмоционально-волевыми качествами.

Результаты учащихся среднего подросткового возраста с ограниченными возможностями по шкале «Выдержка» имели значение (67,02), учащихся старшего подросткового возраста (59,87). Критерий неизбежности U = 1659,000; p < 0,05). Согласно результатам анализа, уровень качества “Выдержка” учащихся подросткового возраста с ограниченными возможностями близко к тестовым критериям. Выдержка играет важную роль в приобретении учащимися с ограниченными возможностями подросткового возраста

профессиональных знаний и навыков. Поэтому сотрудники специализированных школ, мастера производственного обучения, спортивные тренеры должны правильно организовывать занятия с чувством таких качеств своих учеников, способствовать обретению ими знаний и навыков.

По шкале «Энергичность» учащиеся среднего подросткового возраста показали результат (69,17), старшего подросткового возраста (59,71). Критерий надежности составил (U = 1589,000; p < 0,05). Учащиеся среднего подросткового возраста с ограниченными возможностями энергичнее, чем учащиеся старшего подросткового возраста. Однако у учащихся, как среднего, так и старшего подросткового возраста, этот компонент оказался ниже методических интерпретационных критериев. Значит, Большинство подростков с ограниченными возможностями не энергичны. Они часто отличаются низкой активностью. Результаты тестируемых только по шкале “Выдержка” приблизились к среднему нормативному показателю опросника. Не наблюдалось существенных различий по другим шкалам опросника по изучению волевых качеств личности, таким как инициативность, настойчивость, внимательность, целеустремленность.

В следующей таблице представлены эмпирические результаты учащихся среднего и старшего подросткового возраста с ограниченными возможностями по опросгтку «Определение самоконтроля в эмоциональных ситуациях».

Таблица 2

Результаты опросника “Саморегуляция в эмоциональных ситуациях” в разрезе учащихся с ограниченными возможностями среднего и старшего подросткового возраста (критерий Mann Uitni; N=126)

Показатели	Группа	N	Средний ранг	U	P
Самоконтроль в эмоциональных ситуациях	Старший подростк. возраст	64	56,82	1570,000	**0,041***
	Средний подростк. возраст	62	69,97		
	Всего	126			
Самоконтроль в деятельности	Старший подростк. возраст	64	68,48	1665,500	0,116
	Средний подростк. возраст	62	58,36		
	Всего	126			
Самоконтроль в социализации	Старший подростк. возраст	64	67,55	1724,500	0,200
	Средний подростк. возраст	62	59,31		
	Всего	126			

Примечение: p≤0,01**; p≤0,05

Согласно эмпирическим результатам и анализам, отмечены существенные различия по одной только шкале опроника «Самоконтроль в эмоциональных ситуациях». По этой шкале результаты учащихся старшего подросткового возраста с ограниченными возможностями показали результат (56.82) ниже, чем учащиеся среднего подросткового возраста (69.97). Критерий надежности (U = 1570.000 p < 0,05).

Это можно объяснить следующим образом. Опыт работы с учащимися с ограниченными возможностями показывает, что учащиеся-инвалиды с переходом от среднего возраста к старшему возрастному этапу более глубоко ощущают инвалидность, поэтому возрастает эмоциональная напряженность. Нередко у них преобладает неустойчивое настроение. Наблюдаются такие формы поведения, как равнодушие к окружающим, беспокойство, заносчивость, преданность внутреннему миру, склонность к неприятным переживаниям, неуравновешенность. Значимых различий в шкалах «Самоконтроль в деятельности», «Самоконтроль в социализации» не наблюдалось. Наши эксперименты и наблюдения выявили, что некоторые учащиеся старшего подросткового возраста с ограниченными возможностями слабонервны, не сильны, им сложно организовать социальные отношения, низок уровень способности адекватно реагировать на происходящие изменения, поэтому они не способны выполнять сложные требования. Они также испытывают напряженность в преодолении неприятных ощущений в острых моментах деятельности и ответственных моментах принятия решений. Испытуемые среднего подросткового возраста по сравнению с учащимися старшего подросткового возраста характеризуются относительной эмоциональной устойчивостью, устойчивым выражением поведения на различные

эмоциогенные воздействия. Однако у некоторых подростков с ограниченными возможностями наблюдалась способность правильно оценивать ситуацию общения с другими, управлять ей. Это радует, и это можно объяснить тем, что у подростков в этом возрасте появляются новые психологические структуры, способность к самосознанию, пониманию и управлению эмоциями других.

Сопоставительно изучив эмоционально-волевое состояние учащихся с ограниченными возможностями среднего и старшего подросткового возраста выявлено, что возрастание состояний “психоэмоциональной неустойчивости”, “тревожности”, “фатальной импунитивности” приводит к дезинтеграции таких качеств, как “инициативность”, “самостоятельность”, “решительность”, “ответственность”; прогрессивная интеграция качеств “самостоятельность”, “ответственность”, “внимательность” усилению “самоконтроля в эмоциональных ситуациях”, “самоконтроля в социализации”, у здоровых подростков эмоциональная устойчивость и воля выражено более ярко в сравнение с их сверстниками с инвалидностью.

Несмотря на то, что в эмоциональном состоянии подростков с ограниченными возможностями после психотренингов наблюдаются положительные изменения в их самоконтроле, трудно сказать, что они равно эмоционально устойчивы со здоровыми подростками. Подросток с ограниченными возможностями может быть талантлив, способен, как его здоровые ровесники, однако, поведение, присущее подростковому возрасту, сложность принятия своего “Физического Я”, некоторые негативные социальные факторы, отсутствие равных возможностей для выявления, развития своих способностей и приношения пользы обществу через них иногда препятствуют им путь. Согласно полученным результатам, результаты до и после тренингов учащихся с ограниченными возможностями среднего и старшего подросткового возраста ниже результатов здоровых подростков, но разница между ними выражена в меньших количествах.

Данное положение дел позволяет прийти к выводу о том, что здоровые подростки более эмоционально устойчивы в сравнение с подростками с ограниченными возможностями, но в процессе исследования и здоровые подростки характеризовались не сформированностью волевых качеств и компонентов самоконтроля в эмоциональных ситуациях в единой целостности. Таким образом, необходимо продолжить исследования в области формирования эмоционально-волевых качеств и здоровых подростков. Несмотря на то, что психотренинги разрабатывались, в первую очередь, с учетом уровня мобильности и возможностей подростков с дефектами, особое внимание на занятиях было уделено этим моментам, некоторые участники испытывали дискомфорт при выполнении упражнений. На самом деле, это было ожидаемо. Потому что трудно добиться эффективного результата в развитии эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями посредством только одной программы психокоррекции. В этом направлении еще множество проблем, ждущих своего решения. Значит, необходимо продолжить научные исследования, основанные на системном подходе к формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями и содействию их обретению своего достойного места в жизни.

Таким образом, нами достигнуты поставленные цели в исследовании, получены значимые эмпирические результаты по решению проблем. Было установлено,что результаты опросов, направленных на оценку эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями, до и после применения психотренингов имеют различиы, в последнем случае они являются положительными. Также разработаны психокоррекционная программа «Психоэмоционально-волевое развитие», концептуальная модель формирования эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями и методические рекомендации.

Заключение. В результате проведенного исследования на проблему : «Системный подход к формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями (на примере лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата)» представлены следующие **выводы:**

1. Развитие эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями некоторые исследователи интерпретируют как самостоятельный психический процесс, а другие исследователи – как аспект психических процессов и явлений или своеобразную способность личности произвольно контролировать свое поведение.

2. Состояние психоэмоциональной неустойчивости, тревожности, фатальной импунитивности подростков с ограниченными возможностями, дезинтеграция таких качеств, как инициативность, самостоятельность, решительность, настойчивость; интеграция таких качеств, как самостоятельность, ответственность, внимательность служит прогрессивной концентрации самоконтроля в эмоциональных ситуациях, самоконтроля в социализации, и эмоциональная устойчивость у здоровых подростков выше, чем у подростков-инвалидов.

3. Эмоциональная консонансность, самоконтроль в деятельности, эмоциональная симпатия, самоуправление в общении и социализации, особенности решения проблемы служат своеобразными вспомогательными средствами индивидуальности, способствующими эмоционально-волевому формированию подростков с ограниченными возможностями, и в этой ситуации приоритетными психодинамическими регуляторами служат сложившиеся качества: ответственность, решительность, самостоятельность.

6. Непосредственное негативное влияние на формирование эмоционально-волевых качеств оказывают такие факторы, как избегание проблем, поиск социальной поддержки, эмоциональная неустойчивость, зависимость, застенчивость, подозрительность, неуверенность в себе, впечатлительность и напряжение.

По результатам исследования разработаны **рекомендации** для учителей, психологов специальной школы, кафедр психологии и подведомственных им психологических центров, родителей:

Педагоги и психологи специальной школы-интерната при организации психокоррекционной работы с подростками с ограниченными возможностями должны иметь в виду, что их эмоциональная неустойчивость, зависимость, напряженность, подозрительность, впечатлительность являются факторами, негативно влияющими на их эмоционально-волевое становление.

Направление психокоррекционных упражнений в рамках программы «Психоэмоциональное волевое развитие» от простого к сложному гарантирует эффективность мер и обеспечивает единство в работе с клиентами.

Необходимо довести до сознания подростков с ограниченными возможностями того, что овладение эмоционально-волевыми качествами является фактором, гарантирующим достижение своих целей в будущем и обретения достойного места в жизни, и формировать их внутреннюю потребность в эмоционально-волевом развитии.

Так как психокоррекция эмоционально-волевых качеств является одним из наименее проработанных направлений, кафедры психологии при разработке программ по формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями должны сформировать научный коллектив при подведомственных психологических центрах.

В обеспечении эффективности исследований по формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями необходимо адаптировать к местным условиям многократно апробированных в мировой психологии тестов, опросников и разработать тесты, соответствующие национальной среде.

Целесообразно внедрение кафедрами педагогики и психологии высших образовательных учреждений специального семинара на тему «Формирование эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями» для студентов бакалавриата.

Для психологов, педагогов и воспитателей, осуществляющих деятельность в специализированных школах, необходимо организовать семинары-тренинги на тему эмоционально-волевого формирования подростков с инвалидностью.

Родители в сотрудничестве с опытными педагогами и психологами должны сформировать внутреннюю потребность в саморазвитии у своих детей с ограниченными возможностями;

повышать свои знания о поведении подростков с ограниченными возможностями, их психологических особенностях;

следуя рекомендациям педагогов, психологов и медицинских работников, постоянно тренировать навыки задействования сохранных возможностей детей с ограниченными возможностями;

Опыт психокоррекции эмоционально-волевых качеств учащихся подросткового возраста с ограниченными возможностями необходимо популяризировать в местных

средствах массовой информации, на научно-практических конференциях и научных семинарах.

Использование эмпирических результатов исследования в практике разработки программ инклюзивного образования, учебно-методических комплексов по дисциплинам, повышения квалификации и переподготовки учителей и психологов специализированных школ послужит повышению эффективности качества инклюзивного образования.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. №УП-60. 28 января 2022 года. https://lex.uz/docs/5841077.
2. Ibodullayev Z.R. Tibbiyt psixologiyasi. Toshkent, 2019 . – 502 b.
3. Гозиев Э.Ғ. Ижтимоий мослашув. ЎзМУ, Тошкент, 2006. - S.19;
4. Мамедов К.Қ., Ғ.Б.Шоумаров. Ақли заиф болалар психологияси. Т.: 1994. – B.10
5. Мариетта К.Х. Социально-психологические модели обучения здоровому образу жизни. Журнал, Современное образование. Т.2018. – S.36-37.
6. Muminova L.R., Xamidova M.U., Abidova N.Z. Maxsus psixologiya. –T.: “O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati», 2013. – B.48-49.
7. Nishanova Z.T., Kamilova N.G., Abdullayeva D.U., Xolnazarova M.X. Rivojlanish psixologiyasi. - T:. 2017. – B. 9-10.
8. Fayziyev Ya.M. Umumiy va tibbiy psixologiya. Us.qo‘l. Toshkent, 2003 .– B.36.
9. P.S.Ergashev, A.X.Ubaydullayev. Tartibli va tartibsiz xulq-atvor. psixologiyasi. (uslubiy kullanma). Toshkent – 2014. – B.31

ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ: к 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Ф. ЛАЗУРСКОГО

Слабинский В.Ю.
(г.Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. *В статье рассмотрен вклад А.Ф. Лазурского как автора уровневой теории личности и научного концепта «отношение» в становление Санкт-Петербургской школы психотерапии и психологии. Показаны генезис и особенности метода позитивной динамической психотерапии как совокупности терапии трех конфликтов: актуального, базового, ключевого. Проанализирована возможность использования методик развития проактивности для терапии актуального конфликта; методик, разработанных в русле антропологического поворота для терапии базового конфликта; экзистенциально-феноменологических методик для терапии ключевого конфликта. Материалы статьи могут быть полезны врачам и психологам как при дальнейших исследованиях проактивного совладания, так и для разработки в русле психодинамического и экзистенциально-феноменологического подходов клинических программ психотерапии, профилактики и реабилитации пациентов с различными психическими расстройствами.*

Ключевые слова: *Лазурский, методология психотерапии, теория личности, временная перспектива, психологическое консультирование, коучинг, проактивная психотерапия, позитивная динамическая психотерапия, психология отношений, история психологии*

Annotation. *The article examines the contribution of A.F. Lazursky as the author of the level theory of personality and the scientific concept of "attitude" to the formation of the St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology. The genesis and features of the method of positive dynamic psychotherapy as a combination of therapy of three conflicts are shown: actual, basic, and key. The possibility of using methods of developing proactivity for the treatment of actual conflict is analyzed; methods developed in line with the anthropological turn for the treatment of basic conflict; existential-phenomenological techniques for the treatment of key conflict. The materials of the article*

can be useful to doctors and psychologists both in further research of proactive coping, and for the development of clinical programs of psychotherapy, prevention and rehabilitation of patients with various mental disorders in line with psychodynamic and existential-phenomenological approaches.

Keywords: *Lazursky, methodology of psychotherapy, theory of personality, time perspective, psychological counseling, coaching, proactive psychotherapy, positive dynamic psychotherapy, psychology of relationships, history of psychology*

Александр Федорович Лазурский (1874-1917) внес большой вклад в становление нескольких разделов психологии (медицинской, экспериментальной, дифференциальной, педагогической, социальной психологии, психологии личности, отношений и здоровья).

А. П. Нечаев (1870-1948) отмечал, что «Излюбленную область научных работ А. Ф. Лазурского составляла проблема человеческой личности» [7]. Начав со списка «основных качеств личности», А.Ф. Лазурский уже в 1904 году в «Вестнике психологии» опубликовал «Программу исследований личности». Именно А.Ф. Лазурский сделал конструкт «отношение» центром теории личности. Это дало свой результат – А.Д. Леонтьев показал, что А. Ф. Лазурскому удалось разработать первую в мире полноценную теорию личности [8].

Кроме того, огромное значение не только для психологии, но и для психотерапии имел разработанный А. Ф. Лазурским метод включенного и не включенного наблюдения. М. Я. Басов подчеркивал, что естественный эксперимент А. Ф. Лазурского в 20-е годы XX века произвел фурор в научном мире и широко дебатировался на съездах и собраниях, так или иначе касающихся вопросов изучения личности [2]. Б.В. Зейгарник отмечала, что «В экспериментально-методической области Лазурский был новатором: он раздвинул границы эксперимента в психологии, применяя его в обычных условиях повседневной жизни, и сделал предметом экспериментального исследования конкретные формы деятельности и сложные проявления личности» [5].

К сожалению, ранняя смерть не позволила великому психологу завершить свою работу.

Фигура А. Ф. Лазурского-психолога столь велика, что затеняет его вклад в становление оригинального подхода в личностно-ориентированной психотерапии, обладающего большим интеграционным и транскультуральным потенциалом. Между тем, предложенный им концепт «отношение» и разработанная им уровневая теория личности стали ядром методов Санкт-Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии.

Так, уже в 1921 году после завершения научного исследования, показавшего недостаточную эффективность методов Фрейда, Адлера и Дюбуа при психотерапии военного невроза, ученица А.Ф. Лазурского – В.С. Зигель (1885-1934) разработала психотерапевтический метод «ортопедия отношений». После смерти В.С. Зигель другой ученик А.Ф. Лазурского – В. Н. Мясищев на базе «ортопедии отношений» разработал патогенетическую психотерапию неврозов, в свою очередь, трансформированную его учеником Б.Д. Карвасарским в метод личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии неврозов. И наконец, в 2003 году работа по интеграции наследия Санкт-Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии, а также некоторых западных методов психотерапии, среди которых, в первую очередь, следует назвать позитивную психотерапию Пезешкиана, позволила В.Ю. Слабинскому (ученику Б.Д. Карвасарского) создать метод позитивной динамической психотерапии.

Позитивная динамическая психотерапия – это психодинамический метод с экзистенциально-гуманистическим видением природы человека, обогащенный транскультуральным подходом и поведенческими техниками.

Само определение метода подчеркивает акцент на интеграции лучшего, что накоплено в психотерапии за все годы ее развития. Позитивная динамическая психотерапия – один из наиболее эффективных современных методов психотерапии, развивающий традицию психотерапевтической школы, основателем которой является В. М. Бехтерев.

Основным отличием позитивной динамической психотерапии является использование уровневой теории личности, разработанной на основе теории личности А.Ф. Лазурского и интегративной теории личности, разработанной в русле понимания личности как системы отношений по В. Н. Мясищеву.

А. Ф. Лазурский не только предложил (базирующуюся на био-психо-социо-духовный подходе) уровневую теорию личности, но и разработал критерии повышения качества жизни (уровня жизненного функционирования). Он предложил выделять эндо- и экзо-психику,

разделил их по психическому содержанию на несколько типов, а также распределил людей по психическому уровню активности на три разряда по линии повышения: неадаптивные, адаптивные, гиперадаптивные. Важно, что уровневый принцип прослеживается в теоретических построениях многих дореволюционных психологов, например, В. Ф. Чижа и Н. Я. Грота. Для диагностики уровня личности А. Ф. Лазурский выделил пять основных параметров. Эти же параметры могут выступать как критериями перехода с одного уровня на другой, так и психотерапевтическими мишенями в плане реконструкции отношений личности.

Модель личности, наследующая концепцию системы отношений В.Н. Мясищева, имеет три измерения: структурное (три модели – гармонии, идентификации, характера), функциональное (три типа отношений – к миру, к себе, к другому), процессуальное (три принципа – гармонии, динамики, надежды).

Стратегической целью психотерапии является личностное развитие и повышение уровня жизненного функционирования. В качестве психотерапевтических мишеней выступают нарушения отношений личности, понимающиеся как конфликты – актуальный, базовый, ключевой [10].

Первой особенностью позитивной динамической психотерапии является акцент на развитие проактивности, что сближает данный метод с когнитивно-поведенческим подходом в психотерапии и особенно ярко проявляется при терапии актуального конфликта. Важно подчеркнуть, что все типы совладающего поведения (реактивный, активный, проактивный) содержат, хотя и в разной пропорции, элементы проактивности, что нашло свое отражение в различающихся у разных авторов определениях проактивности [10].

При психотерапии пациентов, находящихся на уровне дезадаптации, требуется клиническая психотерапия, направленная, прежде всего, на комбинированное лечение (медикаментозная терапия, психотерапия, физиотерапия и др.) психических и соматических расстройств. На данном уровне личности происходит формирование проактивности, которая по мнению А.И. Ерзина «представляет собой устойчивую характеристику» [4].

На следующем уровне на первый план выходит психологическая психотерапия этических дилемм, семейных проблем, личностных затруднений. Такая психотерапия (скорее, даже психологическое консультирование и тренинг) должна быть в значительно большей степени связана с развитием проактивности и отдельных проактивных копингов, нежели в первом случае, т.к. перечисленные клиентские запросы требуют не столько тактической психотерапии (фокусировка на симптоме, сиюминутное облегчение), сколько обучения клиента находить правильную жизненную стратегию и проявлять усердие в достижении долгосрочных целей, что невозможно без развития волевой сферы. А.А. Бехтер указывает, что «проактивное совладающее поведение личности представляет собой волевое поведение (систему действий и поступков), направленное на преодоление самостоятельно выбранного воображаемого образа будущей трудной ситуации, которая воспринимается как вызов и возможность приращения личностных ресурсов [3].

И наконец, в третьем варианте на психотерапию (коучинг) обращаются с мировоззренческими, морально-экзистенциальными вопросами, требующими переоценки жизненных смыслов. Меняется и видение проактивного совладающего поведения. Теперь проактивность можно определить, дополняя данное нами ранее определение как интегральное смыслоцентрированное свойство взрослой здоровой личности, основанное на этике альтруизма и мотивах долга, связанное с умением оперировать большими пластами времени, аккумулировать и экономно использовать любые виды ресурсов, необходимые для достижения отдаленных по времени жизненных целей, и реализующееся на личностном, а при наличии трансвитальных смыслов – и общечеловеческом уровнях.

Для дальнейшего понимания необходимо более подробно рассмотреть такой важный, связанный с проактивностью параметр и ресурс как время. В таблице для каждого уровня приведен свой ведущий параметр времени (прошлое, настоящее, будущее). Этого достаточно для обычной психотерапии, но для описания особенностей проактивной психотерапии требуется большее. Обобщая результаты своих исследований факторов, влияющих на качество жизни и деятельность человека, Филипп Зимбардо обнаружил, что наиболее значимыми оказались различия в темпоральности. Он выделил шесть временных перспектив: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее и трансцендентальное будущее. На базе этой теории

под руководством Зимбардо была разработан метод «терапии временной перспективы», показавший свою эффективность при терапии ПТСР у комбатантов.

В контексте уровневой теории личности и с целью разработки проактивной психотерапии в позитивной динамической психотерапии предлагается в духе идей Зимбардо выделить еще несколько временных перспектив.

По нашему мнению, уровень дезадаптации лучше всего описывается комбинацией негативного прошлого – фаталистического настоящего – негативного будущего. На этом уровне фундаментом работы по формированию проактивности будет накопление ресурсов (работа с образами прошлого и будущего). Замена негативного прошлого позитивным прошлым дает необходимый ресурс для «высветления» образа будущего, что в сочетании с пониманием ценности здоровья формирует новую комбинацию временных перспектив. Время адаптированными людьми воспринимается как позитивное прошлое – гедонистическое настоящее – неопределенное прошлое. Данная гипотеза объясняет преобладание тревожных расстройств у достаточно успешных, тщательно следящих за своим здоровьем людей. Дальнейшее личностное развитие и переход на уровень гиперадаптации связаны, прежде всего, с поиском и формулированием трансвитальных смыслов и развитием просоциального альтруистического поведения. Это приводит к появлению третьей комбинации временных перспектив: позитивное прошлое – эвдемонистическое настоящее – позитивное будущее. Важно, что на смену тревоги будущего приходит понимание будущего как поля реализации личной мечты и планов. Таким образом, неслучайно Е.С. Старченкова подчеркивает, что: «Проактивный уровень совладания связан с постановкой и достижением личностно значимых целей в отдаленном будущем, а также с предвосхищением возможных преград для их достижения. Проактивный уровень совладания предполагает прогнозирование и формирование отдаленного относительно неопределенного будущего во всей сложности, многомерности и многовариантности жизненного пути» [11].

Видится возможным использование приемов развития проактивности при полимодальной психотерапии, но более перспективным является включение приемов, методик и протоколов проактивной психотерапии, психологического консультирования, тренинга и коучинга в уже существующий психотерапевтический метод при условии наличия в этом методе нужного интеграционного потенциала. Примером может служить базирующийся на психологии отношений метод позитивной динамической психотерапии, гармонично развивающийся по мере накопления новых знаний о проактивности.

Вторая особенность позитивной динамической психотерапии заключается в понимании, что развитие личности связано с формированием и укоренением новых идентичностей в контексте решения базового конфликта самоотношения. Для решения этой задачи разработана концепция бессознательного в психологии отношений. Данные представления позволяют интегрировать багаж знаний, накопленных в психодинамическом подходе. Бессознательное в позитивной динамической психотерапии понимается в русле психолингвистики Лакана, Кристевой, Дюрана и рефлексологии Бехтерева. Обобщая, можно утверждать, что каждое отношение уникально и имеет сознательную и бессознательную компоненты. Для решения базового конфликта и восстановления целостности личности как системы отношений минимально достаточна психотерапевтическая проработка 5-и структурных архетипов.

В настоящее время в психодинамическом психологическом консультировании происходит настоящая революция, вызванная антропологическим поворотом, позволяющем рассматривать человека не автономно, но «в тесной связи с порождающими его физическими, биологическими, ментальными и социальными системами» [1].

Уместно обратить внимание, что эта ключевая идея ранее была высказана В. Н. Мясищевым: «В истории существования формируется объект-субъект с его сущностью. Не личность предшествует своему существованию, а история существования, бытие создает личность» [9].

Особую ценность в свете антропологического поворота играют методики, доказавшие свою высокую эффективность и ставшие по-настоящему популярными среди специалистов – «Герб семьи», «Древо характера», «Дары Макоши: куклы, игры, обереги», «Позитивная куклотерапия», МАК «Ляльки-мотанки», Метафорические карты отношений «Куклы-архетипы». Важно, что эти методики являются не только коррекционными (терапевтическими), но и методиками, развивающими личность (педагогическими).

Третье – экзистенциально-феноменологическое направление реализуется в позитивной динамической психотерапии через сохранение и развитие идей одного из основателей экзистенциализма Семена Людвиговича Франка, что позволяет решать ключевой конфликт через развитие взаимоотношений со значимым другим, а феномен становления личности переживать как проявление осмысленного бытия человека.

С.Л. Франк активно использовал понятие «Всеединство». Всеединство – это непостижимая первичная реальность или живая истина, которая также может быть названа Богом. По мнению Франка, всякое индивидуальное бытие отдельной вещи или существа укоренено во Всеединстве, которое в любом процессе познания до конца непостижимо.

При столкновении с непостижимостью возникает трансдефинитное (неопределенное) ощущение реальности. Трансдефинитное (неопределенное) в реальности есть то, что никогда не может быть освоено в системе понятий. Реальность как нечто трансдефинитное есть «нечто большее и иное, чем все, что мы можем познать в ней» [12]. В. А. Петровский показал, что трансфинитность – это «бесконечность, данная разом, одномоментно, во всей ее всеохватности». Ограничение познания связано с самой природой человека. Для решения данной проблемы Франк предлагает «живое знание»: это не знание в обыденно-профанном значении, то есть определенная совокупность идей, понятий, которые имеет субъект об определенном объекте; это самораскрывающееся абсолютное бытие. Парадокс «живого знания» состоит в предвосхищении и самораскрытии смыслов — «мы знаем то, чего мы не знаем», и это «то, чего мы не знаем, есть для нас основа и носитель того, что мы знаем» [12].

Психология отношений С.Л. Франка является вариантом философии диалога, где итоговым собеседником человека является Бог. Рассматривая возможность диалога человека и Бога, С.Л. Франк указывает, что в присутствии Абсолюта человек немеет и способен только к молчаливому танцу, т.е. пространство диалога задается телесностью — ритуалом и чувством. Таким образом, любовь, в том числе, любовь к Богу как проявление «сердечных» отношений, лежит в основе таких категорий бытия как «Я», «Ты», «Мы». Более того, само «Я» человека рождается из Ты-отношений под влиянием любви. Любовь – не просто чувство или эмоциональное отношение одного человека к другому, она есть актуализированное трансцендирование.

В. Ф. Чиж (однокурсник Бехтерева, ученик Вундта, друг и наставник Ярошкого) пережил свою экзистенциальную трансформацию, сформулировав главный закон жизни как беспредельность, а главное свойство как ненасыщаемость.

Бог С.Л. Франка оказывается Абсолютной Личностью, непосредственно постигаемой в живом экзистенциальном, «сердечном» опыте – «живом знании». Живое знание – это парадоксальная ризома событий при наличии стволовой линии в хронотопе. В такой системе координат любое событие настоящего, прошлого или будущего детерминировано всем пространством Минковского, то есть единичное предстает в панораме всеобщего.

В отличие от Мартина Хайдеггера, в середине 1920-х годов отказавшегося от понятия Бога, Семен Людвигович Франк во всех своих работах говорит о человеке, укорененном в божественном. В личности обретается принадлежность высшему началу, причем таким образом, что Абсолют принимает в человеке вполне конкретную, индивидуальную форму. С.Л. Франк утверждает понятие личности как «живого действенного телеологического единства» и дополняет традиционную причинность причинами-целями или смыслами. С учетом укорененности человека в божественном, подлинные смыслы всегда находятся за пределами человека, т.е. эти смыслы трансвитальны.

В межличностном взаимодействии трансвитальная природа смыслов (интерес) проявляется альтруизмом и любовью. Поэтому не случайно, именно, любовь и интерес являются главными движителями терапии ключевого конфликта.

Заключение.

Уровневая теория личности и концепция «отношение» А.Ф. Лазурского стали базисом Санкт-Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии. Анализ особенностей личности (мотивация, этический императив, глубина горизонта планирования, комбинация временных перспектив) в свете накопленных к настоящему моменту научных данных о проактивном совладающем поведении в контексте уровневой теории личности позволяет выделить особенности, характерные для каждого из уровней (дезадаптации, адаптации, гиперадаптации) и описать базовые характеристики проактивной психотерапии.

С учетом антропологического поворота в условиях многонациональности и многоконфессиональности Евразийского пространства видится интересным и важным проект по интеграции методик и приемов народной психотерапии не только европейских, а и мусульманских народов в научную психотерапию и психологию отношений. Мы считаем, что это могло бы придать новый импульс развития транскультуральной психотерапии и позволить современной психотерапии, переболев креном в западно-центризм, стать по-настоящему международным элементом современной культуры. В иллюстративном плане достаточно вспомнить богатый психотерапевтический опыт таких мастеров как Ибн Сина, Хайям, Руми. Богатейший опыт духовных практик Востока, несомненно, способен уравновесить некоторый западный перекос современной науки и найти гармонию между новаторством и традицией, между телесным и духовным в психологической практике.

Наши материалы могут быть полезны как при дальнейших исследованиях проактивного совладания, так и при разработке клинических программ психотерапии, профилактики и реабилитации пациентов с различными психическими расстройствами; для дальнейшей разработки методик проактивного психологического консультирования, тренинга и коучинга.

Литература.

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Антропологический поворот: восхождение

2. к сложности // Человек как открытая целостность. – Новосибирск: Академиздат, 2022. – С. 33-53.

3. Басов М.Я. Творческие думы А.Ф. Лазурского о социальной жизни человечества // Вопросы изучения и воспитания личности. 1922. № 4-5. С. 625–637.

4. Бехтер А.А. О некоторых динамических аспектах проактивного совладающего поведения личности // Психология личности: методология, теория, практика: сборник статей / Под отв. ред. Д.В. Ушакова, А.Л. Журавлева, А.В. Махнача, Н.Е. Харламенковой, А.В. Юревич, Е.А. Никитиной. Москва: Издательство «Институт психологии РАН». 2024. 1194 с.

5. Ерзин А.И. Теоретические предпосылки осмысления феномена проактивности в философии // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–2. – С. 496-498.

6. Зейгарник Б. В. Патопсихология Издание 2-е, переработанное и дополненное М.: Издательство Московского университета, 1986 – 287 с.

7. Зимбардо Ф., Сворд Р., Сворд Р. Время как лекарство. СПб.: Питер, 2017. 288 с.

8. Костригин А.А. Историко-психологические идеи А.П. Нечаева. Часть 2: история психологии в различные эпохи, персоналии // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2 (22) С. 271–295.

9. Леонтьев Д.А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 4. С. 7–20.

10. Мясищев В. Н. Психология отношений – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЕК, 1995. – 356 с.

11. Слабинский В. Ю. Психотерапия. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2020. – 608 с.

12. Старченкова Е.С. Проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л.А. Коростылевой. – СПб: СПбГУ, 2008. – Вып. 12. – С. 40–50.

13. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. М., 1990. – С. 220.

ИЕРОГАМИЯ В СТРУКТУРЕ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА И ЛИДЕРСКОГО ВЛИЯНИЯ

Сомова М.Д., В.В. Козлов
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация. *Статья посвящена применению архетипа иерогамии в сфере публичного выступления и лидерских практик. На основе юнгианской концепции архетипов рассматривается, каким образом соединение противоположных начал – Анимы и Анимуса – способствует формированию целостной, убедительной и глубоко аутентичной коммуникации. Иерогамия здесь выступает как символ внутреннего согласия, влияющего на силу внешнего слова.*

Ключевые слова: *иерогамия, лидерство, Анима, Анимус, архетип, внутренний диалог, публичное выступление.*

Abstract. *The article explores the use of the hierogamy archetype in the context of public speaking and leadership. Based on Jungian archetypal theory, it analyzes how the integration of opposing forces – Anima and Animus – leads to coherent, authentic, and compelling communication. Hierogamy is presented as a metaphor for inner dialogue, which empowers outer expression.*

Keywords: *hierogamy, leadership, anima, animus, archetype, inner dialogue, public speaking.*

Убедительное слово рождается не только из логики. Оно исходит из глубины, из целостности, из того места внутри, где человек не воюет с собой. Каждый, кто хоть раз стоял перед аудиторией, знает: слова не действуют, если в них нет подлинной энергии. А энергия возникает тогда, когда внутри – диалог, а не конфликт. Когда разные голоса внутри человека – рациональные, интуитивные, волевые, мягкие — не спорят, а сотрудничают.

В аналитической психологии Карла Юнга этот союз противоположностей получает имя – иерогамия: священный брак Анимы и Анимуса, внутреннего женского и мужского начал. Это не про биологию. Это про структуру души, где разум и чувство, действие и созерцание, сила и забота соединяются, рождая нечто большее – голос, способный тронуть другого.

В данной статье мы рассмотрим, как иерогамия может быть использована как метафора и модель в публичных выступлениях и лидерстве. Как внутреннее согласие рождает внешнее воздействие. Как архетипическая целостность становится условием убедительности, харизмы и подлинной силы влияния.

Цель статьи – проанализировать архетип иерогамии как метафору внутреннего согласия и целостного лидерства, а также выявить, каким образом внутренняя интеграция противоположностей (Анима и Анимус) влияет на качество публичного выступления, харизму и убедительность лидера.

Задачи исследования:

– Раскрыть понятие иерогамии в контексте аналитической психологии и символической структуры личности.

– Описать взаимосвязь между внутренним диалогом (Анима/Анимус) и внешним речевым воздействием.

– Показать, как внутренняя целостность влияет на уверенность, харизму и способность к эмпатической коммуникации.

– Предложить модель подготовки к публичному выступлению на основе архетипической интеграции.

– Исследовать возможности применения метафоры иерогамии в ораторском мастерстве и лидерских тренингах.

Иерогамия как архетип: соединение как условие целостности

В глубинах человеческой психики существуют силы, стремящиеся к соединению. В юнгианской аналитической психологии эта тяга выражается в архетипе иерогамии – «священного брака», символического союза Анимы и Анимуса. Это внутреннее слияние женского и мужского начал не связано с биологией или гендером. Оно символизирует

интеграцию противоположностей: логики и интуиции, силы и уязвимости, активности и рефлексии.

Архетип иерогамии отражает мифическую структуру исцеления. Он указывает на то, что подлинное развитие личности начинается не с борьбы за доминирование одной стороны, а со встречи и диалога между внутренними полюсами. Анима – образ женского начала в мужском бессознательном – связана с чувствами, образами, интуицией. Анимус – мужское начало в женском бессознательном – олицетворяет силу, структуру, слово. Вместе они создают динамику баланса, из которой рождается внутренний центр – та самая точка, из которой может звучать настоящее, убедительное слово.

Для лидера это означает одно: пока внутренние аспекты личности находятся в конфликте, коммуникация будет либо жесткой и рационализированной, либо чрезмерно эмоциональной и неструктурированной. Только при интеграции противоположностей возможна подлинная харизма – не как навык, а как состояние внутренней согласованности. Харизматичный спикер – это не тот, кто умеет говорить. Это тот, кто целостен.

Таким образом, иерогамия в контексте лидерства – это не метафора любви, а модель внутреннего устройства, в котором все части личности находят свою роль и звучат в унисон. Это и делает речь – живой, а влияние – глубоким.

Публичное слово как проявление внутреннего союза: архетипическая структура речи

Слова имеют силу лишь тогда, когда они исходят из целостного источника. Речь, построенная исключительно на логике, оставляет равнодушным. Речь, идущая только из эмоций, может не выдержать давления аргумента. Истинное влияние возникает там, где слово рождается из диалога внутри – между структурой и вдохновением, уверенностью и гибкостью, знанием и открытостью. Это и есть проявление внутренней иерогамии в коммуникации.

Публичное выступление – это своего рода ритуал, в котором человек обнажает не только идею, но и самого себя. Архетипическая структура речи повторяет модель инициации: вход (введение), кризис (противоречие, напряжение), развязка (инсайт), завершение (призыв, интеграция). И в каждом из этих этапов присутствуют психические полюса, которые нуждаются в согласовании.

Если в человеке преобладает только Анимус – его речь будет жесткой, навязывающей, холодной. Если только Анима – она рискует стать расплывчатой, чрезмерно эмоциональной, не структурированной. Только их союз делает речь убедительной. Он дает:

– весомость (через структуру и точность мысли),

– привлекательность (через интуицию, образы, эмпатию),

– гибкость (через способность слышать и себя, и другого),

– силу влияния (через внутреннюю собранность и искренность).

Архетипическая иерогамия как модель публичного выступления показывает: человек становится влиятельным тогда, когда его внутренняя речь – не монолог, а гармоничный диалог между полюсами его психики. Это делает слово живым, а личность – магнетичной.

Иерогамия как основа лидерской харизмы: от риторики к присутствию

Харизма часто воспринимается как нечто врожденное: или есть, или нет. Однако в архетипической перспективе харизма – это следствие внутренней интеграции, а не удачного набора внешних качеств. Это состояние, в котором человек перестал воевать сам с собой, и потому обладает особой силой притяжения. Его речь становится убедительной не потому, что он хорошо говорит, а потому что говорит из глубины – из согласованности между противоположностями.

Иерогамия как внутренний союз дает лидеру три ключевых качества:

Присутствие – не внешняя активность, а способность быть в моменте, слышать не только аудиторию, но и себя. Это тишина между словами, которая заряжена вниманием и силой.

Аутентичность – когда ни одна часть личности не вытеснена. Когда логика не подавляет чувств, а интуиция не мешает структурности. Тогда слова становятся искренними, и именно поэтому – влиятельными.

Глубина – способность говорить изнутри, из целостного центра, который формируется не на основе роли, а на основе интеграции внутреннего мужского и женского начал.

Такой лидер не просто убеждает – он трансформирует. Его влияние не строится на технике, а на состоянии внутреннего союза, который резонирует в каждом слове, жесте, паузе. Он способен говорить так, что другие вспоминают что-то важное о себе.

Таким образом, архетипическая иерогамия становится не метафорой, а практической моделью лидерства, где сила рождается не в борьбе, а в согласии. И тогда слово становится действием, а голос – проявлением целостной личности.

Практика: как выстраивать внутреннюю иерогамию перед выступлением

Перед выходом к аудитории человек обычно работает с голосом, жестами, текстом. Но гораздо реже он работает с собой – с тем, каким внутренним голосом он будет говорить, с какого места внутри он поведт диалог. Практика иерогамии предлагает не внешнюю подготовку, а внутреннюю настройку, при которой в человеке соединяются его разрозненные части.

Вот несколько шагов к формированию этого состояния:

1. Обращение к внутреннему диалогу

Закрой глаза на несколько минут и задай себе два вопроса:

Что во мне сейчас хочет быть услышанным? (Анима)

Что во мне сейчас хочет сказать? (Анимус)

Запиши эти голоса. Это уже не поток мыслей – это диалог двух сил, из которого и родится твой живой текст.

2. Слушание тела

Тело – первый маркер внутреннего конфликта. Если перед выступлением ты сжимаешь плечи, напряжена, дрожит голос – не борись, а слушай. Это реакция Тени. Признай ее: «Я боюсь. Я хочу быть сильной. Я уязвима – и в этом моя сила». Этот акт признания запускает интеграцию через принятие.

3. Настройка через образы

Представь себе двух персонажей – одну интуитивную, образную, мягкую фигуру (Аниму), и вторую – логичную, структурную, действующую (Анимуса). Пусть они сядут за один стол. О чм они говорят? Как поддерживают друг друга? Этот образ можно использовать как медитативную настройку перед речью.

4. Голос как пространство соединения

Потренируйся говорить не из головы и не из эмоций, а из тела. Найди точку за грудиной – центр внутреннего союза. Оттуда рождаются слова, которые никого не убеждают, но всех затрагивают.

5. Последний вопрос

«С чем я хочу соединиться в этом выступлении?» – это и будет твоя личная иерогамия, твой внутренний ритуал. Ответ может быть простым: с темой, с собой, с залом. Но он даст точку равновесия. А из нее – все возможно.

Иерогамия как архетипический образ соединения противоположностей предлагает не только философскую или мифологическую перспективу, но и практическую модель для современного лидера. Внутренний союз Анимы и Анимуса – это не аллегория, а структура зрелой психики, в которой логика и интуиция, воля и чувствительность, действие и принятие перестают быть врагами и становятся союзниками.

Публичное выступление, управленческое решение, вдохновляющая речь – все это рождается из состояния внутреннего согласия. Из места, где части личности не вытесняются, а интегрируются. В этом и состоит подлинная харизма: не в технике, а в целостности.

И если лидер хочет быть не просто убедительным, но живым, он должен пройти свой путь иерогамии – соединения с собой. А значит – и с другими.

Литература.

1. Бердяев Н.А., Философия свободного духа / М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Кэмпбелл Дж., Тысячеликий герой / М.: София, 2020. – 544 с.
3. Соловьев В.С., Смысл любви / М.: Наука, 1991. – 295 с.
4. Элиаде М., Мефистофель и андрогин / М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с.
5. Юнг К.Г., Архетип и символ / М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.
6. Юнг К.Г., Психологические типы / М.: Академический проект, 2006. – 651 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Сулейманова Т.Г.
(г. Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию дифференцированного обучения как педагогического подхода, ориентированного на учет индивидуальных особенностей студентов в образовательном процессе. Особое внимание уделено психологическим аспектам. Результаты исследования подчеркивают важность учета индивидуальных потребностей студентов для создания более комфортной и продуктивной образовательной среды.*

Ключевые слова: *дифференцированное обучение, мотивация, стресс, успеваемость, индивидуальные особенности, образовательный процесс, высшие учебные заведения, психоэмоциональное состояние, методы дифференциации, психологические аспекты.*

Abstract. *The article is dedicated to the study of differentiated learning as a pedagogical approach focused on considering the individual characteristics of students in the educational process. Special attention is given to the psychological aspects. The results of the research highlight the importance of taking into account the individual needs of students in order to create a more comfortable and roductive learning environment.*

Keywords: *differentiated learning, motivation, stress, academic performance, individual characteristics, educational process, higher education institutions, psycho-emotional state, differentiation methods, psychological aspects.*

Дифференцированное обучение — это педагогический подход, который предполагает адаптацию образовательного процесса в зависимости от индивидуальных особенностей и потребностей учащихся. Основной принцип дифференцированного обучения заключается в том, чтобы предоставить каждому студенту или школьнику те условия и материалы, которые помогут ему наиболее эффективно освоить учебный материал, с учетом его уровня подготовки, интересов, темпа усвоения и других факторов [1].

Президент Узбекистана, Шавкат Мирзиёев, активно поддерживает реформы в сфере образования, в том числе и в области дифференцированного обучения, с целью повышения качества образования в стране. Он подчеркивает необходимость адаптации образовательного процесса к индивидуальным потребностям студентов и школьников для того, чтобы каждый обучающийся мог развивать свои сильные стороны и получать необходимую поддержку. В своих речах и указах Шавкат Мирзиёев не раз акцентировал внимание на том, что современная образовательная система должна быть гибкой и ориентированной на нужды каждого ученика, что предполагает использование дифференцированных подходов. В частности, он говорил о важности развития образовательных технологий, которые учитывают разнообразие учебных стилей и потребностей студентов, что позволит достигнуть более эффективных результатов в обучении [2].

Цель дифференцированного обучения — помочь каждому учащемуся достичь максимальных успехов в обучении, независимо от его исходных знаний и способностей. Это требует от преподавателя гибкости, творческого подхода и способности создавать разнообразные условия для учащихся с разными потребностями. Дифференцированное обучение предполагает адаптацию образовательного процесса к индивидуальным потребностям студентов, что позволяет каждому обучающемуся работать в оптимальном для него темпе и с учетом его уровня подготовки.

В современных вузах обучаются студенты с различным уровнем знаний, опыта и способностей. Дифференцированное обучение помогает учитывать эти различия, предоставляя каждому студенту возможность развиваться и достигать успешных результатов в учебе [3]. В условиях современного образования важно, чтобы каждый студент получал

поддержку, соответствующую его личным потребностям. Это повышает мотивацию и способствует более глубокому усвоению материала.

Применение дифференцированного подхода позволяет создавать гибкие образовательные маршруты, что способствует лучшему усвоению знаний и навыков. Это особенно важно для студентов, которые могут нуждаться в дополнительных усилиях для освоения сложных тем. Дифференцированное обучение предоставляет студентам возможность выбирать и работать над теми задачами, которые соответствуют их интересам и уровню подготовки. Это способствует развитию навыков критического и творческого мышления, что важно для их будущей профессиональной деятельности [4].

Современный рынок труда требует от выпускников вузов высокой степени мобильности, умения адаптироваться к изменениям и быстро осваивать новые знания. Дифференцированное обучение способствует формированию таких навыков, как самостоятельность, способность к самообразованию и решению нестандартных задач. Таким образом, дифференцированное обучение в вузах становится важным инструментом для повышения качества образования, учитывая индивидуальные особенности студентов и современные требования к образованию.

Дифференцированное обучение как метод, ориентированный на учет индивидуальных особенностей учащихся, становится все более актуальным в современных образовательных системах. Как показывают работы кыргызских ученых, например, исследования Жаманкулова, дифференцированное обучение улучшает взаимодействие преподавателей и студентов, создавая более комфортные условия для обучения.

Исследования, проведенные Рахманкуловой, показывают, что дифференцированный подход способствует снижению тревожности студентов и повышению их учебной мотивации. Важно отметить, что использование таких методов, как индивидуальные задания и групповые проекты, позволяет учитывать потребности разных студентов и помогает им лучше справляться с учебной нагрузкой [4].

Юсупов, Ш. Х., утверждает, что дифференцированное обучение в Узбекистане значительно повышает качество образования, так как оно предоставляет студентам возможность учиться в своем темпе, что особенно важно для студентов с различными уровнями подготовки. Аналогичные выводы можно найти в работах российских исследователей, таких как Ильин, который утверждает, что индивидуализация учебного процесса является ключом к успешному усвоению знаний студентами.

Исследования Л.С.Виготского также показали, что мотивация студентов значительно возрастает, если преподаватель учитывает их личные интересы и предпочтения в процессе обучения. В работах таких ученых, как Томлинсон, Гарднер, подчеркивается важность учета различных типов интеллекта, темпов усвоения материала и эмоциональных состояний учащихся. Эти подходы влияют на выбор стратегий преподавания, направленных на развитие каждого студента с учетом его особенностей [5].

Для оценки психологических факторов, влияющих на эффективность дифференцированного обучения, был проведен эмпирический эксперимент, который включал анализ уровня тревожности, мотивации и успеваемости студентов. В ходе исследования использовались различные психоло гические тесты и методики.

Для оценки уровня тревожности студентов до и после применения дифференцированного подхода использовался тест Спилбергера который позволяет измерить как ситуативную, так и личностную тревожность. Тест включал 40 вопросов, делящихся на две части: первая измеряет ситуативную тревожность, вторая — личностную [6].

До эксперимента студенты, обучавшиеся традиционным методом, показывали высокий уровень ситуативной тревожности. Средний балл составил 36 из 50 возможных. После внедрения дифференцированного подхода у студентов в экспериментальной группе средний балл снизился до 26, что указывает на снижение уровня тревожности.

Уровень тревожности студентов до и после внедрения дифференцированного подхода

Группа	До внедрения дифференцированного подхода	После внедрения дифференцированного подхода	Разница (снижение)

Экспериментальная группа	36/50	26/50	-10
Контрольная группа (традиционное обучение)	37/50	36/50	-1

В результате исследования в экспериментальной группе наблюдается значительное снижение тревожности, что подтверждает эффективность дифференцированного подхода в создании более комфортной учебной атмосферы.

Для оценки мотивации студентов был использован Тест мотивации к учебной деятельности (в модификация теста А.Е. Лира). Этот тест позволяет измерять внутреннюю и внешнюю мотивацию студентов. В группе, использующей дифференцированный подход, было зафиксировано значительное повышение внутренней мотивации. Средний балл увеличился с 28 до 42 из 60 возможных. В контрольной группе, обучавшейся традиционным методом, мотивация практически не изменилась, и средний балл остался на уровне 30.

Изменение уровня мотивации студентов

Группа	Средний балл до внедрения метода (из 60)	Средний балл после внедрения метода (из 60)	Средний балл после внедрения метода (из 60)
Экспериментальная группа	28	42	+14
Контрольная группа (традиционное обучение)	30	30	0

В группе с дифференцированным обучением наблюдается значительное повышение мотивации студентов, что подтверждает гипотезу о положительном влиянии индивидуализированных методов обучения на внутреннюю мотивацию. Успеваемость студентов была проанализирована на основе их оценок в двух контрольных заданиях — до и после применения дифференцированного подхода. В группе, использующей дифференцированное обучение, средний балл по итогам контрольных работ повысился с 72% до 85%. В контрольной группе улучшение успеваемости было значительно меньше, средний балл увеличился с 70% до 75%.

Группа	Средний балл до внедрения дифференцированного подхода (%)	Средний балл после внедрения дифференцированного подхода (%)	Разница (повышение)
Экспериментальная группа	72	85	+13
Контрольная группа (традиционное обучение)	70	75	+5

Полученные результаты подтверждают, что дифференцированный подход способствует значительному улучшению успеваемости студентов. В группе с дифференцированным обучением уровень вовлеченности студентов значительно увеличился, что подтверждает, что индивидуализированные методы обучения активируют интерес и участие студентов. Результаты эксперимента показали, что дифференцированный подход в обучении способствует значительному снижению уровня тревожности у студентов, увеличению их мотивации, а также улучшению успеваемости. Студенты, обучавшиеся с использованием дифференцированного подхода, показали лучшие результаты как в психоэмоциональном состоянии, так и в учебных успехах, по сравнению с теми, кто обучался традиционным методом. Исследование подтвердило, что дифференцированный подход в обучении является эффективным инструментом для повышения мотивации и снижения

уровня тревожности среди студентов. Индивидуализация образовательного процесса имеет положительное влияние на учебную деятельность учащихся и способствует улучшению качества образования в целом. Дифференцированное обучение должно стать неотъемлемой частью образовательной практики в вузах, поскольку оно оказывает положительное влияние на учебную деятельность студентов и повышает эффективность образовательного процесса в целом.

Литература.

1.Бондаревская, Е. М. Педагогическая психология. Теория и практика. М.: МГУ 2014.

2. Шавкат Мирзиёев утвердил Концепцию развития системы высшего образования до 2030 года.

3. Жаманкулов, Н. (2017). Дифференцированное обучение и его влияние на учебный процесс. Бишкек: Издательство БГУ.

4. Рахманкулова, М. (2020). Психологические аспекты дифференцированного подхода в обучении. Ташкент: Академия. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика.1996

3. Ильин, Е. П. (2005). Психология мотивации (2-е изд.). М.: Изд-во «Смысл».

4. Рахманкулова, М. (2020). Психологические аспекты дифференцированного подхода в обучении. Ташкент: Академия.

5.Томлинсон, К. (2001). How to Differentiate Instruction in Mixed-Ability Classrooms. Alexandria, VA: ASCD.

6 Гарднер, Г. (2011). Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. New York: Basic Books.

7.Юсупов, Ш. Х. . Дифференцированное обучение в вузах Узбекистана: теория и практика. Узбекский педагогический журнал, 2020(1), 45-50.

CLINICAL AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH TYPE 1 DIABETES MELLITUS

Sultonova K.B.
(Tashkent, Uzbekistan)

***Rezume*.** The effectiveness of art therapy in children with diabetes mellitus has been determined as a method that reduces the level of depression and anxiety, psychoemotional state and forms adaptive, stress-coping behavior. 86.7% of the children surveyed had a significant decrease in anxiety and depression.

Keywords: art therapy, diabetes mellitus; coping-strategies; children; anxiety disorders; emotional disorders; depression.

***Резюме*.** Определена эффективность проведения арт-терапии у детей с сахарным диабетом, как метода, снижающего уровень депрессии и тревоги, психоэмоциональное состояние и формирующего адаптивное, совладающее со стрессом, поведение. У 86,7% обследуемых детей регистрировалось значительное снижение уровня тревожности и депрессии.

***Ключевые слова*:** арт-терапия, диабет; сопутствующие стратегии; дети; тревожные расстройства; эмоциональные расстройства; депрессия.

Relevance.

Diabetes mellitus remains one of the most pressing challenges in global medicine in the 21st century, largely due to increasing prevalence, lifestyle changes, and emerging complications related to modern diets, sedentary behavior, and environmental factors. A critical issue for patients with diabetes is addressing prevention and rehabilitation due to the significant impact on their health (Bakhtadze T. R., 2019; Balabolkin M. I., 2016; Peterkova V. A., 2018). According to the World Health Organization (WHO, 2019), the incidence of endocrine system diseases, including diabetes mellitus,

has increased by 29.5% over the past decade. Diabetes mellitus (DM) has reached the scale of a "non-communicable epidemic" (European IDDM Polish Group Medical Europe, The Netherlands, 2008). The age distribution of the disease has changed, showing a tendency towards younger onset in both type 1 and type 2 diabetes, as well as obesity (Ministry of Health of the Russian Federation, 2018). When diabetes begins in childhood or adolescence, it contributes to vascular complications, leading to early disability and high mortality rates. High incidence rates are seen across all age groups. The presence of comorbid affective disorders in diabetes negatively impacts treatment adherence and complicates the implementation of medical recommendations. Research indicates that depressive and anxiety disorders in children with diabetes often go unrecognized due to a primary focus on somatic symptoms and an underestimation of the psychological aspects of the disease. Given these challenges, it is relevant to study affective disorders in adolescents with type 1 diabetes mellitus. Optimal medical and psychological support for adolescents with diabetes has not been thoroughly investigated, and existing research findings are inconsistent. Some studies suggest that structured psychological interventions can improve glycemic control and mental well-being, while others indicate that their effects are short-lived or dependent on external factors such as family support and socioeconomic status. However, a broad review of psychological education interventions suggests that such interventions can improve clinical outcomes, albeit with moderate effects.

The purpose of the study the study aims to determine the clinical and typological characteristics of psychogenic disorders in adolescents with type 1 diabetes mellitus.

Materials and Methods: To achieve this goal, 40 adolescents with diabetes (main group) and 20 healthy secondary school students (control group) were examined. Among the diabetic patients, 17 (42.5%) were boys and 23 (57.5%) were girls. The study employed clinical and psychopathological, catamnestic, and psychometric methods, including the Spielberger-Khanin anxiety questionnaire, the G.V. Rezapkina methodology, and the Modified Pathocharacterological Diagnostic Questionnaire (MPDO, Lichko A.E., Ivanov N.Ya., 2001). These methods were chosen for their ability to assess anxiety levels, emotional states, and personality traits, providing a comprehensive understanding of the psychological impact of diabetes on adolescents.

Results: The study included patients aged 12 to 18 years. The 12–15 age group represented the majority (70%), while those aged 16–18 accounted for 30%. In one-third of cases, mental disorders were predominantly somatogenic, manifesting as asthenic and psycho-organic symptom complexes. These disorders were associated with early onset of diabetes, prolonged disease duration, history of hypoglycemic episodes, and perinatal or postnatal complications. In two-thirds of cases, mental disorders were primarily psychogenic, characterized by anxiety, depression, dysthymia, hypochondria, cyclothymia, and neurotic tics. An analysis of anxiety symptoms in both groups showed that adolescents with diabetes for over three years predominantly experienced a specific threat, whereas those with newly diagnosed diabetes (up to one year) reported a sense of uncertain danger. This likely reflects the adaptation process to insulin administration, dietary calculations, and fears of hypoglycemic or ketoacidotic crises. Adolescents in the main group also expressed fears of death and misfortune affecting themselves or their loved ones. Depression severity was assessed based on symptoms such as low mood, loss of interest in activities, anhedonia, sleep and appetite disturbances, uncertainty about the future, pessimistic outlooks, mood swings, hopelessness, sadness, and suicidal thoughts (American Psychiatric Association, DSM-5, 2013). Anxiety symptoms included a persistent sense of impending danger, self-doubt, helplessness, muscle tension, restlessness, heightened startle response, difficulty concentrating, fear of losing control, fear of death, derealization, irritability, and sleep disturbances. Physical symptoms such as dizziness, rapid heartbeat, sweating, tremors, dry mouth, difficulty breathing, nausea, stomach discomfort, hot flashes, and chills were also noted. These symptoms appeared both as persistent states and episodic panic attacks.In both the main (n=110) and control (n=40) groups, depression was detected in 48.3% of adolescents with type 1 diabetes (54 individuals). In the first subgroup (diabetes for over three years), depression was observed in 31.0% (31 patients), while in the second subgroup (disease duration under three years), 17.2% (19 patients) showed depressive symptoms. Symptoms such as low mood (28.3%) and anhedonia (23.3%) were more common in the first group. The study identified five clinical forms of depression: dysphoric (31.5%)—characterized by irritability, anger, and aggressive tendencies; anxious (27.0%)—marked by excessive worry, fear, and tension; hypochondriac (16.3%)—dominated by obsessive concerns about health and bodily sensations; asthenoapathic (12.6%)—featuring profound fatigue, apathy,

and low energy; and dysmorphophobic (16.3%)—centered on distorted body image and excessive concern over physical appearance. A comparative analysis of character accentuation types revealed that dysphoric depression was more prevalent among adolescents with epileptoid traits (18.0%), anxiety depression was more common in psychasthenic individuals (12.6%), asthenoapathic depression was frequent in those with hysterical traits (5.4%), and hypochondriac depression was observed in hyperthymic individuals. These findings suggest that different personality types may influence the presentation and severity of depressive symptoms in adolescents with diabetes, highlighting the need for personalized psychological and psychiatric interventions. Understanding these relationships can help in tailoring treatment approaches, such as cognitive-behavioral therapy for anxiety-prone individuals or emotional regulation strategies for those with dysphoric tendencies.

To alleviate psycho-emotional changes in adolescents, group and individual sessions were conducted by medical psychologists and psychotherapists over three months as part of a specially designed rehabilitation program utilizing modern art therapy techniques (Figure 1).

Figure 1. Art therapy group sessions

At the subsequent stage, art therapy was implemented using watercolors and gouache. Participants colored pictures and then adhered various seeds such as beans, peas, lentils, mung beans, and rice onto them. This activity promoted the development of fine motor skills. Adolescents enthusiastically completed tasks assigned by the psychotherapist, actively painting stencils and then gluing seeds like buckwheat, beans, peas, and rice onto the finished pictures. This form of art therapy cultivated perseverance, concentration, and broadened their knowledge and perceptions of the surrounding reality (Figure 2).

Figure 2. Artwork created by patients during art therapy sessions.

Conclusions: The results indicate that depressive disorders occur in both healthy adolescents and those with diabetes, but they are significantly more common in the diabetic group, where they have both psychogenic and cerebral-organic origins. In two-thirds of cases, mental disorders were psychogenic, manifesting as anxiety, depression, dysthymia, hypochondria, cyclothymia, and neurotic tics.

References.

1. Абдуллаева В.К., Бабарахимова С.Б. Личностные особенности у подростков с депрессивными расстройствами // Новый день в медицине. 2020. – №1(29). – С.109-112.
2. Абдуллаева В.К., Сулейманов Ш.Р., Шарипова Ф.К. Влияние семейных взаимоотношений в формировании депрессивных и поведенческих нарушений у подростков // Человеческий Фактор. Социальный Психолог. 2020. – №1(39). – С.146-153.
3. Babarakhimova S.B., Abdullaeva V.K., Sultonova K.B., et al. Role of psychological research of suicidal behavior in adolescents / Sciences of Europe. Vol 2, No 36 (2019) pp. 52-55
4. Babarakhimova S.B., Abdullaeva V.K., Abbasova DS., et al. Research of influence personal characteristics in adolescents in development types of suicidal tendencie // Austria-science. Vol 1, No 24 (2019) pp. 16-18
5. Babarakhimova S.B., Mirvorisova Z.Sh., Fayzullaeva K.R. Art therapy of digestive disorders in patients with paranoid schizophrenia // Problems of biology and medicine. 2023. - No 1 (142). - pp. 29-33.
6. Sultonova K.B. Modern methods of psychotherapy in children with type I diabetes mellitus // Евразийский Вестник Педиатрии, 2024,5(23), бет 61-66
7. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Efficacy of art therapy in adolescents // Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 30 /Под ред. В.В. Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 416 с.; с.279-283
1. 8.Sultonova K.B. Medical and psychological aspects of psychotherapy in adolescents with diabetes mellitus/ Sciences of Europe. VOL 1, No 64 (2021) pg. 30-32
8. Sultonova K.B. Study of the spectrum of emotional pathology in adolescents with type I diabetes mellitus/ Norwegian Journal of development of the International Science No 56/2021 42-45 p
9. Sultonova K.B. Study of the influence of environmental factors on the formation of diabetes mellitus and the effectiveness of art therapy in children with type I diabetes mellitus, taking into account coping strategies//Science and innovotion №3/2024

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Тлеумбетова К.Д.
(г. Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические особенности креативного мышления детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено роли игровой деятельности и воображения в формировании творческого потенциала. Приведены рекомендации по созданию условий для развития креативности у дошкольников в образовательной среде.*

Ключевые слова: *креативное мышление, дошкольный возраст, воображение, игра, творческое развитие*

Annotation. *The article examines the psychological features of creative thinking in preschool children. Special attention is paid to the role of play and imagination in the formation of creative potential. Recommendations are given on creating conditions for the development of creativity among preschoolers in an educational environment.*

Keywords: *creative thinking, preschool age, imagination, play, creative development*

Введение

В условиях стремительно меняющегося мира, где ценятся нестандартные подходы, гибкость мышления и способность к генерации оригинальных идей, особую значимость приобретает развитие креативности у подрастающего поколения. Креативное мышление, как важнейший компонент интеллектуального и личностного развития, формирует базу для успешной адаптации индивида к современным реалиям. Особое внимание в этом контексте уделяется дошкольному возрасту — уникальному периоду, характеризующемуся интенсивным развитием познавательных процессов, эмоциональной открытостью и высокой восприимчивостью к обучающим воздействиям.

Дошкольный возраст — это этап формирования основ личности, когда ребёнок активно исследует окружающий мир, задаёт вопросы, экспериментирует и пробует новые формы взаимодействия с предметной и социальной средой. Именно в этот период наблюдается естественная спонтанность мышления, богатое воображение и стремление к творческому самовыражению. Креативное мышление проявляется у дошкольников в способности находить необычные решения, генерировать оригинальные идеи, трансформировать привычные образы и действия. Эти особенности требуют не только понимания со стороны взрослых, но и грамотной педагогической поддержки.

Однако, несмотря на врожденные предпосылки к творчеству, развитие креативного мышления у дошкольников не происходит стихийно. Оно нуждается в целенаправленной стимуляции через специально организованную образовательную среду, дидактические игры, творческие задания и взаимодействие с эмоционально отзывчивыми взрослыми. Более того, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка, его темперамент, уровень речевого и интеллектуального развития, а также социокультурный контекст, в котором он растёт.

Современные научные исследования подчеркивают, что именно в дошкольном возрасте закладываются основы дивергентного мышления, гибкости, оригинальности и способности к преобразованию реальности. В связи с этим изучение особенностей креативного мышления у детей дошкольного возраста приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Оно позволяет определить эффективные пути педагогического сопровождения, создать условия для раскрытия творческого потенциала каждого ребёнка и подготовить прочную базу для его дальнейшего интеллектуального и эмоционального развития.

Настоящая работа посвящена анализу сущности креативного мышления, его возрастных особенностей у дошкольников, а также методам диагностики и педагогическим условиям, способствующим его формированию. Особое внимание уделяется практическим аспектам развития креативности в образовательной среде дошкольного учреждения.

Анализ литература. Проблематика креативного мышления у детей дошкольного возраста на протяжении последних десятилетий занимает значительное место в научно-педагогических исследованиях как в отечественной, так и в зарубежной психологии. В центре внимания ученых — природа креативности, механизмы её развития, а также педагогические условия, способствующие формированию творческого мышления у дошкольников.

Среди зарубежных исследователей важную роль сыграли работы Дж. Гилфорда (J. Guilford), который в середине XX века впервые ввёл термин «дивергентное мышление», противопоставляя его конвергентному. Он утверждал, что креативность основана на способности к продуцированию множества нестандартных идей в ответ на одну проблему, и именно эта особенность наиболее ярко проявляется в раннем детстве. Его теория легла в основу многочисленных диагностических методик оценки творческого потенциала, в том числе широко известного теста Торренса.

Пол Э. Торренс (P. Torrance) продолжил идеи Гилфорда и разработал тесты творческого мышления, которые до сих пор активно используются в педагогической практике. Торренс подчеркивал важность воображения, оригинальности, беглости и гибкости мышления — качеств, которые наиболее интенсивно развиваются именно в дошкольном возрасте при соответствующей стимуляции среды. Он отмечал, что креативные способности не являются статичными и подлежат развитию через игры, открытые задания и эмоционально благоприятную атмосферу.

Американский психолог Говард Гарднер (H. Gardner), в рамках своей теории множественного интеллекта, выделял «творческий интеллект» как отдельную форму интеллектуальных проявлений. Он утверждал, что креативность у детей может проявляться в различных формах: визуально-пространственной, лингвистической, музыкальной и даже кинестетической, и для её раскрытия необходимо учитывать индивидуальные особенности ребёнка и предлагать разнообразные каналы самовыражения.

Среди современных исследователей также стоит отметить Кена Робинсона (K. Robinson), который активно критиковал традиционные образовательные системы за подавление творческого начала у детей. Он настаивал на необходимости пересмотра подходов к обучению и создании среды, поддерживающей детскую инициативу, фантазию и смелость в мышлении.

Отечественная психология также внесла значительный вклад в изучение креативности. В. С. Мухина, Л. А. Венгер, А. В. Запорожец подчеркивали, что творческая активность детей напрямую связана с развитием воображения, эмоциональной отзывчивости и игровой деятельности. Л. С. Выготский считал, что творчество ребенка проистекает из способности перерабатывать накопленный опыт, а игра — это ведущая деятельность дошкольного возраста, которая служит основой для формирования креативного мышления. По мнению Выготского, каждый ребёнок обладает врождённой способностью к творчеству, и задача взрослого — создать условия для её раскрытия.

В исследованиях Е. Е. Кравцовой рассматривается феномен «детского творческого потенциала» как комплексного образования, которое формируется в процессе совместной деятельности, где взрослый выступает в роли соавтора и помощника, а не контролера. Она отмечает важность эмоционального климата, доверия и свободы выбора в развитии детской креативности.

Анализ литературы свидетельствует о многогранности понятия креативного мышления и единодушии исследователей в том, что дошкольный возраст — наиболее благоприятный период для его активного формирования. Как отечественные, так и зарубежные учёные подчеркивают необходимость целенаправленного педагогического сопровождения, гибкого подхода, а также важность развивающей предметно-пространственной среды. Современные образовательные программы и методики должны быть ориентированы не только на обучение стандартным знаниям, но и на развитие творческого потенциала каждого ребёнка.

Обсуждение

Креативное мышление детей дошкольного возраста является одной из ключевых тем в современной педагогике и психологии. На сегодняшний день ученые выделяют множество аспектов, которые влияют на его развитие, а также пытаются понять, как можно эффективно стимулировать творческую активность у детей в раннем возрасте.

Один из важнейших факторов, влияющих на развитие креативности у дошкольников, — это наличие подходящей образовательной среды. Сформированная среда играет ключевую роль в том, насколько активно ребенок будет проявлять творческие способности. Важную роль в этом процессе играет игровая деятельность, которая является ведущей в дошкольном возрасте. Игра позволяет ребенку не только взаимодействовать с окружающим миром, но и самовыражаться через фантазии, новые идеи и решения. В игре ребенок может моделировать реальность, искать нестандартные подходы и выражать себя через символическое поведение.

При этом, несмотря на важность спонтанного проявления творчества в игре, нельзя игнорировать роль взрослого в процессе стимулирования творческих способностей. Современные исследования подчеркивают, что творческое мышление не является врожденной характеристикой, а развивается в результате взаимодействия с окружающей средой. Педагог или родитель, вовлекая ребенка в различные виды творческой деятельности (рисование, лепка, рассказывание историй, решение задач и т. д.), способствует развитию у него способности к оригинальному мышлению. Однако важно не ограничивать ребенка жесткими рамками или требованиями, а создавать такую атмосферу, в которой он чувствует свободу для экспериментов и поисков.

Некоторые исследователи, например, П. Торренс, утверждают, что для развития креативности крайне важен такой фактор, как "внутренний стимул". Это означает, что ребенок должен быть мотивирован не на внешний результат, а на процесс творчества, на удовольствие от самого создания чего-то нового. По мнению Торренса, такие характеристики,

как гибкость, оригинальность и способность к переосмыслению привычных вещей, являются важными показателями творческого мышления.

В то же время, важно учитывать, что не все дети проявляют одинаковый уровень креативности, и на это могут влиять различные факторы. Например, индивидуальные особенности ребенка, такие как темперамент, уровень развития речи и когнитивных способностей, могут оказывать влияние на то, как и в какой степени ребенок будет развивать свое творческое мышление. Также немалое значение имеет социальное окружение ребенка. Исследования показывают, что дети из творчески развитых семей или тех, кто регулярно взаимодействует с культурно обогащенной средой, чаще проявляют высокую степень креативности.

Особое внимание стоит уделить вопросам культурных и социальных аспектов. Развитие креативного мышления в разных странах может сильно различаться в зависимости от ценностей, которые существуют в обществе, и от того, какие виды творческой деятельности считаются важными. Например, в некоторых культурах может быть более развита коллективная креативность, в то время как в других — индивидуальная. Это также накладывает свой отпечаток на способы воспитания и стимуляции творческих способностей у детей.

Кроме того, с развитием технологий и распространением цифровых устройств, дети дошкольного возраста сталкиваются с новыми формами взаимодействия с миром. Некоторые исследователи высказывают опасения, что избыточное использование технологий может препятствовать развитию творческого мышления, так как дети начинают ориентироваться на готовые решения, а не на собственные идеи. С другой стороны, правильно подобранные цифровые технологии могут стать мощным инструментом для стимуляции креативности, предлагая ребенку новые формы самовыражения через игры, обучающие программы, и творческие платформы.

Таким образом, креативное мышление у дошкольников является многофакторным процессом, который зависит от многих условий: от качества образовательной среды, от активного вовлечения взрослых, от индивидуальных особенностей ребенка и от социально-культурных факторов. Важно понимать, что творчество не является чем-то, что можно просто «развить» за счет выполнения стандартных упражнений. Это процесс, который требует гибкости, терпения и умения находить баланс между свободой и направлением. В условиях правильно организованного взаимодействия между ребенком и окружающей его средой возможно раскрытие его творческого потенциала, что сыграет ключевую роль в его дальнейшем интеллектуальном и личностном развитии.

Заключение

Исследование особенностей креативного мышления детей дошкольного возраста подчеркивает важность раннего развития творческих способностей, которое является фундаментом для дальнейшего интеллектуального и личностного роста. В дошкольном возрасте активно формируются ключевые компоненты креативности: оригинальность, гибкость и способность к решению нестандартных задач. Основным фактором, способствующим этому процессу, является создание подходящей образовательной среды, в которой ребенок имеет возможность свободно экспериментировать, выражать свои идеи и взаимодействовать с миром через игру и творчество.

Особое внимание следует уделить роли взрослого в поддержке и стимулировании творческого потенциала ребенка. Взаимодействие с педагогами, родителями и окружающими создает пространство для развития креативного мышления, если оно сопровождается поддержкой, пониманием и уважением к индивидуальности каждого ребенка. В то же время, важно учитывать, что креативность — это не только результат внутренней мотивации ребенка, но и способность общества создавать условия для свободного самовыражения.

Таким образом, развитие креативного мышления в дошкольном возрасте требует комплексного подхода, который включает не только создание стимулирующей образовательной среды, но и учет индивидуальных особенностей детей, что в будущем способствует формированию гармонично развитой личности, готовой к решению нестандартных задач в условиях постоянно меняющегося мира.

Литература.

1. Guilford, J. P. (1967). *Creativity: The Work of Torrance and Guilford*. Publisher: *Psychological Review, 74*. Pages: 33-36.

2. Torrance, E. P. (1972). *Torrance Tests of Creative Thinking*. Publisher: *Pyramid Books*, New York. Pages: 105-115.

3. Gardner, H. (1983). *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. Publisher: *Basic Books*, New York. Pages: 89-102.

4. Vygotsky, L. S. (1966). *Imagination and Creativity in Childhood*. Publisher: *Pedagogika*, Moscow. Pages: 42-56.

5. Mukhina, V. S. (1970). *Development of Creative Abilities in Children*. Publisher: *Nauka*, Moscow. Pages: 77-85.

6. Kravtsova, E. E. (2011). *Children's Creative Potential and Its Development*. Publisher: *Rech*, Moscow. Pages: 120-130.

7. Robinson, K. (2006). *The Creative Revolution: How to Develop Creativity in Education*. Publisher: *Mann, Ivanov and Ferber*, Moscow. Pages: 18-25.

8. Zaporozhets, A. V. (1987). *Psychology of Children's Creativity*. Publisher: *Nauka*, Moscow. Pages: 50-67.

9. Venger, L. A. (2003). *Psychology of Creativity in Children*. Publisher: *Prosveshchenie*, Moscow. Pages: 98-105.

10. Levy, S. R. (2000). *Children's Creativity: Development and Diagnosis*. Publisher: *Cogito-Center*, St. Petersburg. Pages: 60-72.

МОНИТОР ОТКЛОНЕНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКЕ

Токарев Я., Ипатьева С.В.
(Россия)

Аннотация. *В данной статье даётся определение термина «монитор отклонения», подробно описывается процесс его внедрения и анализируются вытекающие из этого последствия. Также раскрыты основные базовые уровни элементарного восприятия.*

Ключевые слова: *монитор, решётка, организмическое восприятие, векторность.*

Abstract. *This article defines the term “deviation monitor”, describes in detail the process of its implementation and analyzes the resulting consequences. The main basic levels of elementary perception are also revealed.*

Key words: *monitor, grid, organismic perception, vectoriality.*

Анализируя историю научной мысли, мы видим, что эволюция души, прогресс духовности некоего проекта в рамках человеческой расы характеризуется собственными ритмами, собственными темпами. Рушатся некоторые мифы, расшатываются непоколебимые утверждения, идеологические устои народов, появляются иные умы, открывающие новые горизонты прогресса. Однако возникает вопрос: действительно ли речь идёт о прогрессе? Вовсе не обязательно, и вскоре мы в этом убедимся. Тем не менее, остаётся бесспорным, что единожды начатое, запущенное в действие всегда должно иметь своё завершение.

Открытие монитора отклонения могло произойти только в такую эпоху, как наша. Уже на рубеже XIX-XX веков математика и теоретическая физика начали склоняться к различным истинам, к различным подходам. Не все сводилось отныне к очевидности первичной материи: учёные заговорили о динамиках, о квантовой или фотонной энергии. Появляется теория относительности, согласно которой вещь предстаёт таковой только в соизмерении с другой вещью, Гейзенберг формулирует свой принцип неопределённости [2].

В сущности, каждый исследователь начинает открывать для себя, что, в конечном итоге, материя базируется на чем-то, что порождает реальность, феноменологию материи,

но сложно уловимо в качестве материальной сущности. Таким образом, частица, так называемый атом сегодня все ещё ведут нас к открытию новых энергетических вселенных и иных способов формализации нашего универсума.

Постепенно науке начинает открываться относительность не подвергавшихся ранее сомнению положений, выдвинутых Евклидом, Галилеем, Ньютоном. Приходит понимание того, что человек помещён внутрь огромного универсума, который он не способен измерить. Это касается не только физики и, в частности, теории относительности Эйнштейна, но и других фундаментальных положений и открытий, других сфер человеческого познания, которые постепенно склоняются к тому, что в основе всего лежит нечто проницаемое, прозрачное.

Прежде чем перейти к теме монитора отклонения, необходимо объяснить, что такое монитор отражения [3].

Монитор — это плоскость или оптическая поверхность, на которой можно прочесть или увидеть проекции реального или конкретного во всех его аспектах. Образы — или рефлективные формы — фотографируют или отражают конкретные данные, касающиеся физической и психической позиции того, кто их считывает.

Монитор отражения — это зеркало, на которое голографически проецируются модули восприятия, запуская процесс образов.

Проанализируем теперь более детально, как происходит этот процесс, как действует сознание и как разворачивается осознание в наш ем мозге.

Мы, люди, познаем наш универсум реальности посредством некоторых кодов, предустановленных самой жизнью : мы обладаем пятью органами чувств, из которых одному — зрению — отдаём предпочтение. Когда глаза — наш и внешние органы чувств — контактируют с образом объекта, например, яблока, происходит двухстороннее кодирование, меняющее реальность.

Внешние органы чувств контактируют с реальностью и обнаруживают внешний объект, расположенный вблизи от организма. Яблоко признается интересным как отвечающее на одну из многочисленных потребностей этого организма, на внутреннее ожидание индивида, вовлечённого в опытное переживание.

При контакте с яблоком внешние органы чувств вырабатывают нечто из него формализованное, которое далее путём синтеза постепенно редуцируется из образа объекта в сигнал, представленный, например, тире и точкой, уже неуловимый нашими инструментами зрительного исследования, но перехватываемый специальными нейронами.

Эта точка, этот малейший изгиб, объединённый с привычкой, сформировавшейся в процессе опыта, конфигурируется в нашем глазу как образ яблока. Это означает, что любой видимый нами объект попадает к нам в мозг, пройдя через многочисленные этапы перевода. То есть наше сознание воспринимает благодаря работе интерпретаторов, образующих цепочку из синапсов, и каждый орган обладает собственной особой копирующей и передающей сигналы цепочкой синапсов.

Когда в цепочке синапсов возникает знак, он визуализируется сознанием и начинает поляризовать импульсное и эмоциональное самодвижение. Распознанный и запрошенный знак становится информирующим, то есть он превращается в информацию о некоей внутриэмотивной реальности, а значит, начинает вылепливать, приводить в движение эмотивную организацию, что в дальнейшем завершается формализацией исторического субъекта.

Наше познание осуществляется спекулярным, психоделическим или эйдетическим, путём, а значит, мы узнаем об объекте посредством модулей отражения, познаем универсум реального через отражённые образы.

Человеческое сознание, в сущности, представляет собой монитор, поскольку редуцирует динамику целостной психоорганики субъекта в знаковые конденсаты, доступные прочтению.

Монитор — это редуктор энергетических модусов контекста, то есть бесконечных аспектов реальности (энергии, количества, динамики, квантов и т.д.), в код образа. Это механическое устройство, переводящее энергетические индуктивные вводы в диаграммы, доступные прочтению пользователя.

Сознание есть в точности монитор, или зеркало, в котором экспонируется или отражается любая реальность, соотносящаяся с субъектом. Профессор Менегетти назвал

сознание «монитором отражения», так как оно даёт правильный образ: это психоделическое зеркало, в котором образы совпадают с реально переживаемым.

Эти образы (или отражения) и объекты (или соотносящиеся с ними структуры) одинаковы друг с другом и взаимообратимы. Это эйдетическая ситуация, предполагающая интерактивную обратимость между внутренним и внешним.

В психике человека надстроена спекулярная проекция, искажающая процессы организмического познания, — **монитор отклонения**.

Монитор отклонения вмешивается в тот момент, когда информация уже сведена к минимальному сигналу: на этом этапе объект лишается цвета или вкуса, и остаются только нерелевантный, даже для математики знаки.

В этот момент добавление одной лишь точки приведёт к полному изменению универсума смысла. В момент поступления сигналов, самых важных восприятий, систематически вмешивается другой сигнал, надстраивающийся над остальными.

По сути, спекулярный набор монитора отклонения становится приоритетным в процессе восприятия путём отображения, исключая организмическое восприятие. Монитор отклонения перехватывает только те реальности, которые могут привести человека к целостному осознанию своего собственного мира.

Проанализируем подробно, как внедряется механизм монитора отклонения в человеческую психику, каково его действие на уровнях элементарного восприятия и как устраняется его действие [2].

В области психической деятельности, на уровне, предвосхищающем рациональное осознание, онтопсихология обнаружила присутствие навязчивого стабилизатора, порождающего всю психопатологию в универсальном масштабе, касающуюся внутренней и внешней жизни субъекта — **монитор отклонения**.

Сразу же за внутрисущностной зоной человека, за сферой ядра организмического Инсе, в преддверии порога комплексов и сознания вообще встроен модулятор психической идеографии, изменяющий содержание информационных потоков.

Монитор отклонения (или деформирующая решетка) — это психоделическое устройство, деформирующее образ как проекцию реальности: вместо повторения образа, относящегося к объекту, искажает согласно предустановленной программе любой сигнал, отражающий реальность. Вместо того чтобы спекулярно проецировать (riflettere — отражать), отклоняет согласно предустановленной в получателе тематике (deflette — отклоняет).

Слово «монитор» происходит от латинского "moneo" и означает «то, что подсказывает, исправляет, подвергает цензуре, извещает».

Слово «отклонение» (deflessione) происходит от латинского "deflecto" и означает «сбивать с пути, менять дорогу, поворачивать в другом направлении».

Происхождение монитора отклонения может быть связано с перенесением жизни некоей внеземной цивилизации на почву церебральных процессов человечества посредством спекулярной рефлексии.

Внедрение монитора отклонения может происходить двумя способами [4]:

1) при непосредственном воздействии на субъект, находящийся в состояния сна, транса, под воздействием галлюциногенных фармацевтических препаратов, наркотиков, гипноза, в момент мистического самопожертвования, совершения ритуальных обрядов, сопровождающихся мощной потерей рациональной самоориентации. Момент внедрения субъект ощущает как нечто неопределённое, происходящее вне его;

2) опосредованно; монитор отклонения внедряется посредством семантического поля через первые и основополагающие аффективные взаимоотношения: с кем-то из родителей, учителей и т.д. Эти пособники монитора переносят механизм на аффективно зависимого субъекта не по сознательному умыслу, а всего лишь в качестве компенсаторного (но захватнического) трансфера.

Для функционирования монитору отклонения необходимы закреплённые, фиксированные моменты, законы, регулирующие этическое поведение; следовательно, его принцип действия основывается на использовании информационных векторов социально-культурных стереотипов, что позволяет ему пользоваться человеческой энергией. *По характеру внешних проявлений его действия не отличаются от «Сверх-Я»*.

Монитору отклонения подходит любой закон, любая идеология, религия, которые могут приспособить его к информационным векторам коллективного человеческого поведения. Все правила, морально-идеологические постулаты нашей культуры есть не что иное, как замкнутые процессоры, задающие определённый вектор проходящей по ним энергии, что позволяет собирать её и выводить из системы. Именно для этой цели монитор отклонения воплощается в высших ценностях, принятых человеком.

Монитор отклонения — самовольный производитель воспоминаний. Монитор отклонения нуждается в точках включения (захвата), иначе он не может функционировать. Эти точки включения стабилизируются, когда ему удаётся на длительное время задержать нас на каком-либо объекте.

Действие одного монитора отклонения в конкретном индивиде связано сетевым эффектом с действиями других отклоняющих мониторов. Аналогично тому, как компьютерные терминалы подчиняются базовой программе головного компьютера, так и отдельные мониторы отклонения зависят от материнского компьютера.

В рамках социума, коллективного бессознательного, охватывающего миллионы индивидов, формируются ядра, которые по прошествии определённого времени взрываются, проявляясь в потребности в агрессии. Такая психическая векторная направленность способна семантизировать исторически-политические события через процессы инкубации, поляризованные в миллионах индивидов и рано или поздно разряжающиеся в широкомасштабных военных действиях, революциях, эпидемиях, массовых беспорядках или народных волнениях, возглавляемых очередным вождём.

Следствия, вызываемые действием монитора отклонения:

1) отрыв сознания от Ин-се, в результате чего человек становится бессознательным для самого себя;

2) захват первейших категорий и постулатов этического поведения. Как следствие человек выводит основополагающие для себя принципы из недоказанных, фидеистических абсолютов, становится привязанным к символу и оторванным от ноуменальной реальности;

3) порождение чувства страха и тоски.

Действие монитора отклонения можно изолировать, но устранить его полностью невозможно, так как он уже проник в большую часть наших нейронных рефлексов; аналогично мысль не может родиться без слов: язык и культура — структуры, манипулируемые монитором отклонения.

Как только образ - матрица выявлен и устранён, необходимо посредством выработки позитивной контрпривычки нивелировать динамику монитора отклонения. Монитор отклонения внедрён в определённую зону головного мозга как в орган распознавания. Из-за нарушений в церебральных ссылках, нетронутой формой познания остаётся висцеральный радар: нейрогастроэнтерологический мозг. Висцеротональная зона представляет собой то место, где метаболизуются — сходятся и объединяются в один вектор — энергии среды. Таким образом, индивид должен пересмотреть собственные идеи в свете висцеротональной проприоцептивности.

Следовательно, *чтобы изолировать действие монитора отклонения, нужно восстановить точность организмического восприятия.* Нарушение, присутствующее в человеке, относится не к сети коммуникации как таковой, а к тому, что внесло искажение в эту сеть.

Следовательно, изолирование механизма возможно через устранение различных видов морали, уточнённых онтопсихологической методологией, то есть преодолевая систему условной рациональности. В действительности, условные морально-логические параметры предстают в качестве замкнутых процессорных контуров, отводящих энергию из системы. Любая дисторсия осуществляется при бессознательном соучастии субъекта, который, если желает жить в здравии и благополучии, должен изменить собственные нефункциональные стереотипы — способы устанавливать отношения, любить.

Человек питается прежде всего непрерывной системой информационных данных, происходящих из метаболизма среды. Информация — это внесённая форма, структурирующая энергию, то есть динамика, обладающая определённой векторностью.

Существует **три базовых уровня элементарного восприятия**:

1) *Экстероцептивное восприятие* включает в себя любое возбуждение организма, обусловленное как внутренними, так и внешними раздражителями; охватывает все формы

кожной (осязательную, тепловую, болевую), органической (зрение, слух, обоняние, вкус), а также висцеральной или нервно-вегетативной чувствительности. Оно соответствует любой внешней или внутренней стимуляции в начальной фазе контакта.

2) *Проприоцептивное восприятие* порождается любой сенсорной стимуляцией, которая превращается для организма в унифицированную информацию. На этом уровне восприятия многообразные данные, стекающиеся из внутренней или внешней среды, унифицируются исходя из базовой структуры индивидуации и воспринимаются организмом как единое целое.

Таким образом, экстероцептивное восприятие остаётся секторным, тогда как проприоцептивное восприятие затрагивает весь организм целиком, вследствие чего информация достигает каждого отдельного участка организма.

Большинство людей имеют высокоразвитую кору головного мозга, но перестают осознавать жизненные импульсы (включающие в себя эмоциональные расстройства, эндокринные изменения, всю совокупность реакций вегетативной нервной системы), значительная часть которых в конечном счёте оборачивается более или менее серьёзными психосоматическими симптомами [5].

Именно висцеральный мозг в первую очередь регистрирует наиболее сильные семантические поля среды (с наибольшей частотой и длиной волны), и чаще всего, именно через него бессознательное обнаруживает истерические приступы вытесненного материала.

Проприоцептивное познание затрагивает и всегда подразумевает так называемый «третий мозг» или ретикулярную формацию. Эта система нейронов способна выступать в роли синапса, обеспечивающего единообразие всего организма, а значит, и информационное единство. Именно здесь индивидуация обретает себя в качестве организма, т.е. устанавливается единый порядок для совокупности клеток. Отсюда же регулируются эманации эфирного поля, и именно здесь происходит осознание себя как существующего «здесь и сейчас». *Оно регистрирует любое семантическое поле (в том числе с наименьшей частотой и длиной волны).*

В целом на двух вышеназванных уровнях восприятия не должно наблюдаться никаких искажений. Если же какое-то нарушение все -таки происходит, то это влечет за собой органические изменения, которые уже не могут быть нейтрализованы организмом: в этом случае требуется внешнее медицинское вмешательство.

Психотерапия остаётся единственным и незаменимым средством в тех случаях, когда организм сохраняет способность или потенциал к гармонизации собственного состояния. До тех пор пока первые два уровня восприятия остаются не затронутыми, функциональность бессознательного можно считать гарантированной.

3) *Эгоцептивное познание* — это эгоическое (egoico) восприятие, то есть информация, отобранная двумя предыдущими уровнями восприятия и доведённая до сознательного, волевого и оперативного «Я». Вся информация определённого объёма, типа и качества достигает «Я», вследствие чего «Я» неотвратимо призывается к ответственности.

«Я» должно бы было являться единственным отражением целостного восприятия. Подобно тому как мозг или сердце являются важнейшими органами не в силу присущих им особых свойств, а благодаря тому, что на них замыкается деятельность других органов, так же и «Я» раскрывается как дух и идентичность тела благодаря деятельности других инстанций, которые определяют индивидуацию вследствие общей и трансцендентной векторности.

Эгоцептивность, вместо того, чтобы сообразовываться с экстеро- и проприоцептивностью, вынужденно фиксируется на усвоении «буквы». В соответствии с этим происходит и интроекция поведенческих форм внешнего приспособления, сопровождающаяся отказом от анализа ситуации или внутриорганизмической информации.

В действительности же предназначение оптимальной эгоцептивности состоит в том, чтобы обеспечивать оперативное и адекватное принятие решений на основе точного отражения органического или организмического целого.

Эгоцептивность человека (общечеловеческая ситуация) усечена вследствие воздействия двух причин:

1) социального «Сверх-Я»;

2) материнского «Сверх-Я» или рефлективной матрицы.

Обе эти причины можно свести к одной концепции монитора отклонения, или искажающей решётки.

В клинической практике смещения, связанная энергия, вмешательство «Сверх-Я», все формы комплексов и негативной психологии, то есть все вытесненное из зоны сознательного понимания регулируется как автономная деятельность в сфере экстероцептивности и проприоцептивности. Между эгоцептивным восприятием и всем остальным обнаруживается некий экран, разграничивающий сознательное и бессознательное (рис. 1).

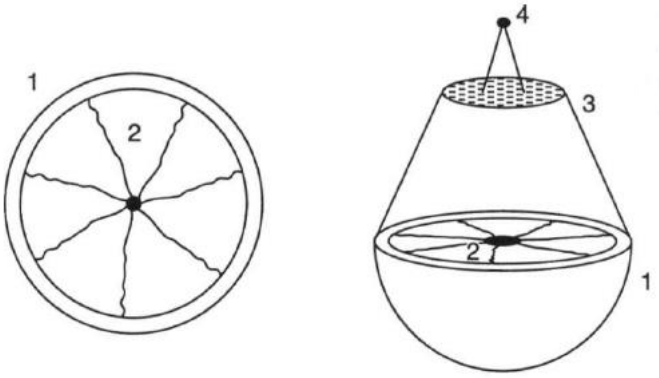

Рисунок 1 - Фильтрующее действие монитора отклонения

1 - Экстероцептивная зона;
2 - Проприоцептиная зона;
3 - Решётка, или экран обработки введённых данных;
4 - Зона эгоцептивного отражения.

Экран или решетка — это своего рода реле, установленное между органикой и «Я»: оно включается автоматически при каждом прохождении сигнала или изменении внутри организма. Эффект «Сверх-Я» внутри субъекта поддерживается за счёт скоординированности организма по отношению к действию этого реле. *Этот экран выступает для субъекта в качестве карты идентичности (паспорта) реальности*. Подобно тому как в правовом обществе сознательность каждого человека подтверждается бумажной документацией, точно также идентичность «Я» основана на внешней решётке, посредством которой «Я» осуществляет все свои идентификации.

По сути, решётка является универсальным обработчиком эмоционально-психического метаболизма.

Поскольку «Я» является зеркальным эффектом организма целиком, *оно постигает решетчатую интерференцию как составной элемент собственной конкретики*.

Сознание сути отражения экзистенциального акта, оно не является отличным от органической конкретики или добавленным к ней конструктом. «Сознание» означает: со-бытие, со-существование, совместное пребывание.

Решётка активизируется по принципу реле и функционирует как калькулятор: устройство усвоения и переработки данных в соответствии с ранее запрограммированными требованиями и пересылки полученной информации к «Я». Особенность структурной организации решётки состоит в том, что она *конфигурирует психопластическое в замкнутый контур*. При каждой активизации она ещё сильнее закрепляется. Она подобна одной из мнемонических идентификаций, которая становится категориальной, превращаясь в предпочтительный ориентир во время формирования «Я», поскольку посредством различных подкрепляющих стимулов закрепляется как генерализирующее устройство между организмом и «Я».

Решётка вторгается между органическим и отражённым и закрепляется как однозначная передача.

Это кривое зеркало, с помощью которого «Я» себя измеряет.

Решётка запрограммирована как стабильное поле повторной интерпретации посредством повторения семантических (динамически-лингвистических) афферентаций внутрисемейной среды и психосоциальных структур.

Это приводит к усвоению всего того, чему учит другой человек, в качестве приоритетного знания, как эндогенную саморегуляцию. Всякий раз при попытке установить прямую связь с эмоционально-сенсорным переживанием «Я» испытывает страх и подозрительность, поскольку должно согласовываться с чужеродностью, отрезавшей ему доступ к субъективной объективности.

Потеря организмической истины привела к тому, что критерием поведения стал государственно-общественный кодекс. Зло государственно-общественного кодекса, конкретизирующегося в виде решётки, состоит не в том, что он определяет себя как социальный факт, а в том, что он навязывает себя как единственную категорию, настолько абсолютизированную, что низводит «Я» до состояния раздвоенности с собственной реальностью [3].

В ситуации раздвоенности и обоснованности на деформирующем или оказывающем сопротивление посредничестве монитора отклонения вернуть себе целостность в качестве подлинной организмической рефлексии «Я» может лишь благодаря **технику**, знающему реальность бессознательного. Этот техник сумеет вербализовать или отразить проприоцептивную конкретность. Самостоятельно «Я» неспособно понять себя, поскольку вмешательство решётки действует как посредник, который повторно обрабатывает информацию и становится умом сознания. Какое бы решение, или психологическую обработку, или стратегию ни предлагало бы «Я», оно всегда предусмотрено, а значит, заранее сориентировано. Предоставленное самому себе, «Я» вынуждено исторически воплощаться в соответствии с полем повторной обработки информации.

Оптимальным состоянием можно считать то, когда «Я» субъекта способно вербализовать любую проприоцептивность своего индивидуализированного существования.

Литература.

1. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
2. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. – 2-е изд., доп. / А. Менегетти, М: БФ «Отнопсихология», 2007. 291 с.
3. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике / А. Менегетти. Москва: БФ «Онтопсихология», 1975. 467 с.
4. Менегетти А. Рождение «Я» / А. Менегетти. Москва: БФ «Онтопсихология», 1978. 296 с.
5. Менегетти А. Онтопсихология. Психотерапия. Эфирное поле / А. Менегетти. Москва: БФ «Онтопсихология», 1974. 621 с.
6. Павлов И.П. Мозг и психика. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2008, 360 с.
7. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – пер. с нем. М.: АСТ – ЛТД, 1998. 215 с.
8. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – пер. с нем. М.: Матрис, 1995, 158 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Турабекова Ш.Д.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Семья и брак, кризис семьи, особенности конфликтов, причины конфликтов, конфликты между членами семьи, характер отношений в разных формах, словесный, физический, сексуальный, финансовый или психологический, взаимоотношений с родными, нравственное воспитание личности в семье, трудности семейных отношений, деструктивность межличностных отношения.*

Ключевые понятия: *развод, конфликт, кризис, динамика семьи, взаимоотношения между супругами, словесный, физический, сексуальный, финансовый или психологический конфликт, нравственное воспитание, семейные трудности, негативные, деструктивные отношения, неудовлетворённость базовых потребностей.*

Annotation. *Family and marriage, family crisis, features of conflicts, causes of conflicts, conflicts between family members, the nature of relationships in various forms, verbal, physical, sexual, financial or psychological, relationships with relatives, moral education of the individual in the family, difficulties of family relations, destructive interpersonal relationships.*

Key words: *divorce, conflict, crisis, family dynamics, relationship between spouses, verbal, physical, sexual, financial or psychological conflict, moral education, family difficulties, negative, destructive relationships, dissatisfaction with basic needs.*

Проблемы семьи и брака всегда занимали одно из центральных мест в научных исследованиях. Особую остроту проблемы семьи приобрело в наше время. Кризис семьи является доминирующим, всеполагающим и пока труднопреодолимым. Прогрессивная динамика современной семьи связана с множеством объективных и субъективных трудностей, возникла чрезвычайно актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении особенностей конфликтов в семейной системе, в поиске закономерностей, на которые можно было бы опереться в помощи существующей семье. На протяжении всего жизненного цикла семья постоянно сталкивается с самыми различными трудностями и неблагоприятными условиями: длительная разлука, смерть одного из членов семьи, развод, тяжёлое заболевание. В связи с этим перед семьёй часто возникают непростые проблемы, которые могут отрицательно сказаться на её жизни и привести к многочисленным сложным последствиям. Отсюда нарастание конфликтности взаимоотношений, снижение удовлетворенности семейной жизнью, ослабление сплочённости семьи. Основными причинами семейных конфликтов психологи считают несовместимость характеров супругов, измены и ревность, разные взгляды на жизнь, ценности и интересы, разные позиции супругов в плане бытовых и финансовых проблемы. В.И. Андреев отмечает семейные конфликты стали широко распространенны, что свидетельствует о наличии дисгармонии в супружеских отношениях.(4ст.142).

Семейный конфликт это понятие, обозначающее разногласия между членами семьи, возникающих столкновений мотивов и целей, не совместимых в конкретной ситуаций. Он существует с момента появления в обществе групп людей, связанных общими обязательствами, чувствами, узами родства. Семейный конфликт - это активная оппозиция между членами одной семьи. Из-за характера отношений он может принимать самые разные формы: словесный, физический, сексуальный, финансовый или психологический. От семьи зависит духовное и физическое здоровье человека. Конфликты могут включать различные комбинации членов семьи, разногласия внутри пары, между родителями и детьми или между сёстрами и братьями. Атмосфера любви и согласия в семье, добрые взаимоотношения с родными, создание и сохранение семейных и народных традиций всё это имеет огромное значение для нравственного воспитания личности, а значит и государства. В.И. Андреев отмечает, что конфликт - это резкое обострение так называемых столкновений, противоречий двух и более людей в ходе решения определенной проблеми, которая обладает деловой или же личной значимостью для всех сторон конфликта. (5ст.143). Конфликт - это социальное явление, заложенное природой общественной жизни. В семейной жизни конфликтов не избежать, и поэтому он должен рассматриваться как естественный процесс, происходящий в человеческой жизни. В психологии конфликт понимается как обоюдное отрицательное психическое состояние двух или более людей, характеризуется несовместимостью взглядов, потребностей, интересов, что и вызывает негативное отношение друг к другу.

Конфликты бывают:

1. **Открытые конфликты** - это (ссоры, скандалы, драки и т.д.), показатели конфликтов (открытый разговор в подчеркнуто корректной форме, взаимные словесные оскорбления демонстративные действия, хлопанье дверью, битьё посуды, стучание кулаком по столу, оскорбления, физическими деструктивными действиями.

2. Скрытые конфликты - это внутреннее недовольство, показатели конфликтов: демонстративное молчание, резкий жест или взгляд, говорящий о несогласии, бойкот взаимодействия в какой-то сфере семейной жизни, подчёркнутая холодность в отношениях.

Особенность семейных конфликтов в том, что психическое состояние супругов может искажать человеческую психику. Негативные переживания в духовном мире человека обостряются, в процессе чего у человека возникает состояние пустоты и всё кажется безразличным. Семейные конфликты - одна из наиболее распространенных форм конфликтов.

А.И. Баркан пишет что уникальность семейных отношений определяет не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особое влияние на психическое и социальное здоровье всех её членов. (8ст.379). Проблемой семейных конфликтов занимаются многие исследователи. На сегодняшний день существует большое количество различных подходов к изучению семейных конфликтов. Однако, до сих пор, нет единой точки зрения об индивидуально-личностных и социально-психологических особенностях семейных конфликтов, а также причин к нему приводящих. Но, тем не менее, выделяют основные присущие семейному конфликту свойства. Наиболее известными отечественными и зарубежными специалистами в данной области являются Н.Н. Обозов, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицких, С.И. Голод, П.А. Сорокин, Т.М. Мишина, А.И. Захаров, С.В. Ковалёв, С. Кратохвилл, В.С. Торохий, М. Дойч, И. Рейс, С. Кунц и другие. Несмотря на обилие подходов к анализу семейных конфликтов, большенство авторов сходятся во мнении, что современное супружество предъявляет сложные требования к личностному взаимодействию членов семьи. Оно не преподносится супругами в готовом, улучшенном виде, а задаётся им как задача, требующая больших личностных усилий, готовности и способности к совершению этих усилий. Семейный конфликт – это противостояние между членами семьи на основе столкновения противоположных мотивов и взглядов.

Т.М. Мишина определяет семейные конфликты, как обострение межличностных отношений в семейной группе, когда позиции, цели, отношения сторон становятся несовместимыми, взаимоисключающими или воспринимаются, как таковые. В последнем случае разногласие носит субъективный характер, нет объективной несовместимости и, следовательно, можно восстановить семейный баланс на разных стадиях развития семьи. Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов, 80 – 85 % семей происходят конфликты, а в остальных 15 – 20 % возникают ссоры по различным поводам.

А.О. Мильшин отмечает, что в основе семейных конфликтов лежит неадекватность восприятия, незрелые отношения взаимозависимости отношения, которые служит с целью укрепления и удовлетворения невротических потребностей в доминировании, защите и опеке, и соперничестве. (22ст.128).

Уникальность семейных отношений обуславливает не только специфику возникновения и протекания конфликтов в семье, но и особым образом отражается на социальном и психическом здоровье всех ее членов. Наиболее частые и разрушительные конфликты – это конфликт между мужем и женой.

При семейных конфликтах, особенно супружеских, важно учитывать кризисные период в развитии семьи. Первый кризисный период в развитии семьи наблюдается в первый год супружеской жизни. В этот период происходит адаптация супругов друг к другу, когда два «Я» становится одним «Мы». В первый год жизни семьи вероятность развода велика, до 30% общего числа браков. Второй кризисный период связан с появлением детей. Рождение ребёнка для многих семей является серьёзным испытанием. Третий кризисный период семьи совпадает со средним супружеским возрастом 10 – 15 лет совместной жизни, который характеризуется насыщенностью друг другом, появлением дефицита чувств. Четвёртый период кризиса семьи наступает после 18 – 24 лет совместной супружеской жизни. Причинами таких конфликтов могут быть борьба за лидерство, сопротивление диктату супруга, частичное несовпадение или даже противоположность взглядов на распределение обязанностей в семье, отрицательная оценка качества их выполнения, сексуальная дисгармония, различия во взглядах на методы и способы воспитания детей, борьба за приоритетное влияние на ребёнка. В. Сатир замечает, что по мере роста каждого члена семейного коллектива, семья проходит определённые этапы, которые сопровождаются кризисом и повышенной тревожностью. Она отмечает десять кризисов, которые переживает семья в своём развитии, в основе критерия которых лежит местонахождение ребёнка в семье. (8 ст.). Отечественная психология связывает конфликтность с нарушением стабильности супружеских партнёрских отношений, ролевого сотрудничества, несовпадением требований, предъявляемых к

партнерским отношениям. Даже в благополучных семьях в более чем 30% случаев отмечаются конфликтные взаимоотношения между мужем и женой.

Л.Г. Зравомыслов отмечает, что конфликт – это важнейшая сторона взаимодействия людей и общества, своего рода клеточка социального бытия. Конфликт – это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и потребностями. (7ст.11).

Н.В.Гришина выделяет, что конфликт определяется как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений субъектов взаимодействия, конфликт есть биполярное явление противостояние двух начал, проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий причём стороны представлены активным субъектом или субъектами. (4ст.9).

Супружеские конфликты играют ключевую роль в семейных отношениях. Среди добрачных факторов выделены переменные: ранние браки, поздние браки, уровень образования супругов и т.д. Социальное положение семьи, городское и сельское происхождение, воспитание в неполной семье родителей, отсутствие братьев и сестёр. Оценка успешности семейной жизни родителей, длительность добрачного знакомства, наличие добрачного сексуального опыта. Большую роль в стабилизации молодых семей играют не только факторы, формирующиеся в процессе семейной жизни брачных партнёров, но и возникающие в добрачный период взаимодействия жениха и невесты. Однако именно этот период жизни молодёжи является наименее изученным как теоретически, так и эмпирически.

Американские психологи Б.Торнд и Д.Коллард 1979 году утверждали, что так называемые добрачные факторы, с которыми молодые люди начинают семейную жизнь, оказывают очень сильное влияние на стабильность будущих семей. Они могут либо укрепить семью, либо создать риск её дестабилизации и распада. Поэтому эти факторы были названы “факторыми риска”. К числу добрачных факторов, увеличивающих риск распада семей, относятся срок добрачного знакомства партнёров, возраст их вступления в брак, наличие или отсутствие конфликтов между ними в период ухаживания. Изучение негативных моментов в добрачных отношениях молодёжи, так называемых факторов риска, имеет очень большое значение в работе психологов по оказанию помощи конфликтным парам в добрачный период. Психотерапевтическая работа с такими парами способствует осознанию молодыми людьми проблем, которые возникают у них в добрачный период и создают угрозу дестабилизации и распада их будущей семьи. Серьёзные конфликты партнёров являются показателем низкого уровня их совместимости, неспособности конструктивно решать спорные проблемы, в отсутствии сходства во взглядах как на общечеловеческие, так и на внутрисемейные проблемы.

В.А.Сысенко (1981 г.) причины всех супружеских конфликтов подразделяет на три большие категории:

1. Конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей);
2. Конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей;
3. Ссоры из-за недостатков в воспитании.

По поводу первой причины следует отметить, что главным в распределении семейных обязанностей является именно их согласованность, вследствие чего и традиционная, и эгалитарная модели семьи могут оказаться вполне приемлемыми для семейного благополучия, если они удовлетворяют обоих супругов. Поиски этой согласованности могут быть сопряжены с конфликтами. Муж и жена могут ожидать от супружества очень разного и по-разному представлять свою семейную жизнь. При этом тем более эти представления не совпадают, тем менее прочной является семья и тем больше в ней возникает опасных для нее ситуаций. В подобном случае можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте, или более широко, о конфликте представлений. Если члены семьи по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другими, ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Поведение каждого, отвечающее его индивидуальным представлениям о своей семейной роли, будет рассматриваться им как единственно правильное, а поведение другого партнера, не отвечающее этим представлениям, как неверное и даже злонамеренное.

Американские исследователи В.Мэтью и К.Михановичвыделяют 10 наиболее важных отличий между счастливыми и несчастливыми семейными союзами. Оказалось, что в несчастливых семьях супруги:

1. Не думают одинаково по многим вопросам и проблемам;
2. Плохо понимают чувства другого;
3. Говорят слова, которые раздражают другого;
4. Часто чувствуют себя нелюбимыми;
5. Не обращают внимания на другого;
6. Испытывают неудовлетворенную потребность в доверии;
7. Ощущают потребность в человеке, которому можно довериться;
8. Редко делают комплименты друг другу;
9. Вынуждены часто уступать мнению другого;
10. Желают большой любви.

С.В.Ковалёв утверждает, что для счастья семьи необходим достаточно ограниченный комплекс чисто психологических условий:

1. Нормальное бесконфликтное общение;
2. Доверительность и эмпатия;
3. Понимание друг друга;
4. Нормальная интимная жизнь;
5. Наличие дома.

В.А.Сысенко подразделяет все относительно неблагополучные семьи на три типа **конфликтные, кризисные и проблемные.** К конфликтным супружеским союзам относятся такие, в которых между супругами имеются сферы, где их интересы, потребности, намерения и желания постоянно приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции. К кризисным – такие, где противостояние интересов и потребностей супругов носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семьи. К проблемным семьям относятся - это такая семья, в которой на регулярной основе происходят конфликты, а зачастую присутствуют неисполнение родительских обязанностей и насилие над детьми, что заставляет остальных членов семьи приспосабливаться к этим действиям

А.Н.Харитонов и Г.Н.Тимченко разработали авторскую концепцию признаков трудностей в семейных отношениях их конфликтов. По определению авторов, трудные семейные отношения, конфликты, семейные трудности – это негативные, деструктивные межличностные отношения в семье, связанные с неудовлетворенностью базовых потребностей и требующие дополнительных усилий каждого члена семьи и всей семейной группы на пути достижения гармонии, зрелости и нормального функционирования.

Генерализованный признак семейных конфликтов их трудностей выражается в неудовлетворённости или фрагментарной удовлетворённости базовыми потребностями членов семьи или хотя бы одного супруга в процессе трудностей общения, неудовлетворённостью браком, семейной жизнью в целом. Основные единичные признаки трудных отношений:

1. Недостаточная психофизиологическая совместимость супругов, в том числе сексуальная, негативное или неясное восприятие физической привлекательности, приемлемости членов семьи друг другом.

2. Недостаточная личностная зрелость родителей, детей или только супругов в соответствии с полом, возрастом, ролью в семье. **Индикаторы** личностного показателя: наличие внутриличностных конфликтов, тревожность, неумеренность, психическое напряжение, симптомы невротических реакций, неврозов, трудности поведения, акцентуированные черты, недостаточная адекватность в уровне зрелости различных личностных сфер члена семьи, неполная адаптированность в микросоциальных процессах, трудности саморегуляции своих состояний, чувств, поведения.

3. Отсутствие взаимного стремления в удовлетворении базовых потребностей мужа, жены, детей со стороны супругов-родителей.

4. Преобладающее наличие в контактах, спящих внутри семьи негативных, деструктивных эмоций, чувств наряду с присутствием позитивных, конструктивных эмоций, чувств.

5. Когнитивное рассогласование в восприятии, понимании, совпадении ценностей супругов, родителей и детей.

6. Ригидность, конфликтность, конкуренция, бескомпромиссность, слабая адаптивность в межличностном поведении членов семьи.

7. Затрудненный поиск методов, способов, видов решения различных проблем в процессе жизненного цикла семьи особенно выделили авторы А.Н.Харитонов, Г.Н.Тимченко.

Восприятие конфликтных ситуаций в супружеской жизни, прежде всего, зависит от личных качеств каждого из супругов. Трудности контроля собственного поведения возникают и в ситуациях постоянного переутомления. Многие конфликты могут быть хроническими. Обычно хронические конфликты связаны с социально-психологическими установками личности, складывающимися в течение всей жизни. Это может быть принципиальное неодобрение каких-то особенностей образа жизни и поведения мужа или жены. За хроническими конфликтами стоят неудовлетворённые потребности и принципиальная несовместимость характеров, социально-психологических установок, взглядов, жизненных позиций. Им свойственны глубина и постоянство. Чаще всего, с точки зрения супругов, хронические конфликты практически неразрешимы и почти всегда представляют для брака опасную ситуацию отмечает А.В.Сысенко. Многие авторы связывают конфликтность отношений с моделями поведения в семье родителей.

Говоря о разрешении супружеских конфликтов В.А.Сысенко выделяет следующее:

1. Поддерживать чувство личного достоинства мужа и жены;
2. Постоянно демонстрировать взаимное уважение и почтение;
3. Стараться вызвать энтузиазм у другого супруга, сдерживать и усмирять в себе проявления злобы, гнева, раздражительности и нервозности;
4. Не акцентировать внимание на ошибках и просчётах своего спутника жизни;
5. Не упрекать прошлым вообще и прошлым ошибкам в частности;
6. Шуткой или любым отвлекающим приёмом снимать или приостанавливать нарастающее психическое напряжение;
7. Разрешать назревающие конфликты отвлечением на другие безопасные темы;
8. Не терзать себя и партнёра подозрениями в неверности и измене, сдерживать себя в проявления ревности, приглушая возникшие подозрения;
9. Помнить, что в браке и семье необходимо проявление крайнего терпения, снисходительности, добросердечия, внимания и других положительных качеств.

Применительно к семейным конфликтам полезно прислушиваться к рекомендациям специалистов по конфликтологии и тренингам межличностного общения. Следует избегать деструктивных тактик и пользоваться позитивом. Использовать в межличностных отношениях так называемое активное слушание, способствующих сосредоточению внимания слушающего партнёра, активизации самовыражения партнёра, восприятию сказанного и не сказанного им. Профилактика конфликтов заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними. Предупреждение семейных конфликтов зависит от всех членов семьи и прежде всего от супругов. При этом следует иметь в виду, что некоторые мелкие семейные ссоры могут иметь позитивную направленность, помогая прийти к согласию по спорным вопросам и предотвратить крупный конфликт. Решающим фактором при этом становится заинтересованность самих участников конфликтной ситуации в её разрешении и в сохранении и продолжении их отношений. Важным является выбор участникам конструктивных, эффективных стратегий поведения. В то же время ряд других факторов могут иметь влияние на то, насколько легко или трудно будет найти конструктивный выход из конфликта. Чтобы научиться управлять конфликтом, нужно, прежде всего, научится управлять собственными эмоциями.

Список литератур.

1. В.П.Левкович, О.Э.Зуськова (1985 г.) Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. № 3.//

2. С.М.Емельянов «Практикум по конфликтологии» 3-е изд. Спб: 2009 г.

3. В.А.Сысенко «Устойчивость брака. Проблемы факторы условия» М: 1981

4. Н.В.Гришина «Психология конфликта» Спб: 2008 г.

5.А.Я.Анцупов, А.И.Шипилов «Конфликтология» - М:ЮНИТИ 2004

6. Андрей Кёниг «Разреши конфликт» 2023 г.
7. «Семейные конфликты как объект работы семейного психолога-консультанта». Методические рекомендации: Екатеринбург: 2012 г.

ПСИХОДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Турдиева М. С.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются методы психодиагностики и коррекции тревожности у детей дошкольного возраста на основе различения гендерных особенностей. В ходе исследования изучаются психологические факторы, влияющие на гендерную идентификацию детей, диагностика уровня тревожности и методы её устранения. Рассматривается влияние гендерных различий на развитие психики детей с позиций научного подхода, разрабатываются практические рекомендации.*

Ключевые слова: *гендерные особенности, дошкольный возраст, тревожность, психодиагностика, психокоррекция, гендерная идентификация, детская психология.*

Abstract. *This article analyzes methods of psychodiagnostics and correction of anxiety in preschool children based on distinguishing gender characteristics. The study examines psychological factors influencing children's gender identification, diagnostics of anxiety levels and methods for eliminating them. The influence of gender differences on the development of children's psyche is considered from the standpoint of a scientific approach, and practical recommendations are developed.*

Keywords: *gender characteristics, preschool age, anxiety, psychodiagnostics, psychocorrection, gender identification, child psychology.*

Развитие личности во многом зависит от её интеллектуального роста и уровня духовного становления. В настоящее время проблема человека становится объектом исследования как точных, так и гуманитарных наук, при этом психология как наука активно применяет современные методы для изучения психических переживаний человека. Понимание психологических особенностей дошкольного возраста играет важную роль для воспитателей, педагогов, психологов и родителей, так как позволяет правильно организовать образовательный процесс и способствовать всестороннему развитию ребёнка. Воспитание подрастающего поколения с учётом его индивидуальных и возрастных особенностей, формирование мировоззрения, убеждений и нравственных ценностей — всё это является актуальной задачей психологии дошкольного возраста. В частности, целью воспитания всесторонне развитой личности является формирование духовного богатства, нравственной чистоты, физического совершенства и социальной активности [1].

В психологии наблюдаются две противоположные тенденции в оценке проблемы тревожности. Под этим термином часто подразумеваются различные явления, что приводит к расхождениям не только между разными школами, но и между учёными внутри одной и той же научной традиции. С другой стороны, среди исследователей существует определённое согласие в отношении «общих аспектов» тревожности (например, соотношение «состояние – свойство», понимание функций тревожного состояния и хронической тревожности) и возможности выделения определённых типов тревожности личности [2]. Таким образом, тревожность является сложным понятием, для которого сложно дать однозначное определение.

В настоящее время в научной литературе, посвящённой изучению гендерных особенностей тревожности у детей дошкольного возраста, встречаются как отечественные, так и зарубежные методологические исследования. Анализ этих работ позволяет рассмотреть данную проблему с психологической точки зрения и выявить некоторые общие закономерности методологии изучения тревожности у детей с учётом гендерных различий.

Повышенная вероятность возникновения тревожности у детей особенно отмечается в случаях воспитания в стиле «гиперпротекции» (чрезмерное внимание, строгий контроль за мелкими деталями, множество ограничений и запретов, постоянные предостережения) [3]. Из этого можно сделать вывод, что появление тревожности у детей может быть связано с

чрезмерной опекой, то есть с воспитанием в стиле «гиперпротекции». Гиперпротекция — это стиль воспитания, при котором родители проявляют чрезмерное внимание к ребенку, строго контролируют даже незначительные детали, накладывают множество ограничений и запретов, а также постоянно предостерегают его. Такой стиль воспитания обусловлен чрезмерной заботой родителей о безопасности и благополучии ребенка, однако он может создавать для него дополнительное давление и тревожность. В результате ребенок не развивает способность справляться с тревожными ситуациями, что негативно влияет на его психологическое развитие.

Согласно мнению К. Хорни, возникновение тревожности и ее формирование связаны с неудовлетворенностью базовых потребностей ребенка в раннем возрасте [4]. Согласно теории Хорни, тревожность у детей усиливается, когда их социальные и психологические потребности остаются неудовлетворенными. Правильное управление этим процессом и психологическая поддержка детей играют важную роль в снижении тревожности. На наш взгляд, безопасность и удовлетворенность играют важную роль в эмоциональном развитии детей, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость создания для них подходящей социальной среды.

В своем исследовании Л.В. Макшанцева отмечает, что изменения в социальных отношениях являются важным фактором в формировании тревожности, поскольку они могут создавать трудности для ребенка. Например, у большинства детей при поступлении в школу или дошкольное образовательное учреждение тревожность, вызванная изменениями, может привести к чрезмерной привязанности, повышенной печали и зависимому поведению [5]. Из этого можно сделать вывод, что изменения в социальных отношениях оказывают значительное влияние на психоэмоциональное состояние детей и могут привести к росту уровня тревожности. Адаптация детей к социальной среде является психологическим процессом, в котором крайне важно оказание им поддержки и помощи. В противном случае такие трудности могут способствовать формированию длительных тревожных состояний.

Тревожность у детей также может быть обусловлена личной тревожностью матери, особенно если между матерью и ребенком существуют симбиотические отношения. В таком случае мать воспринимает себя и ребенка как единое целое, стремясь защитить его от трудностей и негативных аспектов жизни. Это приводит к тому, что ребенок чрезмерно привязывается к матери, стремясь избегать реальных и воображаемых опасностей. В результате ребенок испытывает тревогу и страх, когда остается без матери. Также дети могут перенимать тревожность от взрослых в их окружении, если проявляемая забота сопровождается излишними опасениями и предостережениями.

По мнению Е. Савиной и Н. Шаниной, требования и действия воспитателя, его эмоциональная лабильность, связанная с настроением, вызывают у ребенка удивление и тревожность, что затрудняет процесс выработки устойчивого поведения. Когда ребенок поступает в дошкольное учреждение, уровень тревожности определяется особенностями его взаимодействия с воспитателем, что связано с авторитарными методами общения, переменчивостью требований и оценок [6]. Таким образом, эмоциональная стабильность воспитателя и его стиль общения оказывают значительное влияние на психологическое состояние ребенка. Для снижения уровня тревожности и стресса у детей воспитатели должны использовать последовательные, стабильные и эмоционально нейтральные методы общения, а также устанавливать с детьми надежные и доверительные отношения. Это способствует усилению у детей чувства безопасности и облегчает их процесс адаптации.

А.В. Петровский отмечает, что в дошкольном возрасте формируются основы самооценки. Многие исследователи, изучая самооценку детей, указывают на ее неадекватность и взаимосвязь с эмоциональными реакциями [7]. Дошкольники начинают размышлять о своих способностях, поведении и личных качествах. Этот процесс является начальным этапом формирования самооценки, которая развивается под влиянием социальной среды, мнений воспитателей и родителей. В.А. Недоспасова также рассматривает возраст, в котором ребенок начинает осознавать свое поведение и испытывать потребность в самооценке [8]. Согласно исследованиям, дети в возрасте 3–5 лет начинают осмысливать свои поступки и нуждаются в самооценке. В этот период они подвержены влиянию мнений окружающих и стремятся анализировать свои личные качества и способности. Поэтому положительная оценка и эмоциональная поддержка в этом возрасте играют важную роль в их здоровом развитии.

Исследования показывают, что реактивность тревожности и формы ее выражения у мальчиков и девочек различаются. Например, девочки чаще направляют эмоциональную агрессию внутрь, тогда как мальчики могут проявлять внешнюю агрессию. Игнорирование этих различий может привести к неправильному пониманию проблемы тревожности и, как следствие, к использованию неэффективных методов коррекции. Проблема тревожности у детей дошкольного возраста является актуальной на международном уровне, однако в нашей стране гендерные аспекты этого вопроса еще недостаточно изучены. Поэтому данное исследование имеет большое значение для национальной психологии и системы образования. Учет гендерных особенностей в процессе диагностики и коррекции помогает внедрять индивидуальный подход в системе дошкольного образования.

Современные методы диагностики тревожности часто не учитывают гендерные особенности. Данное исследование создает основу для разработки гендерно адаптированных диагностических инструментов для определения уровня тревожности. Гендерно ориентированные диагностические методы позволяют выявлять скрытые формы тревожности.

Учет гендерных особенностей при изучении этой проблемы играет важную роль в повышении психологической устойчивости ребенка и предотвращении негативных последствий в будущем. Исследования по психодиагностике и психокоррекции тревожности у детей дошкольного возраста с учетом гендерных различий имеют большое значение для психологии, системы образования и вопросов развития ребенка как с теоретической, так и с практической точки зрения. Дальнейшее изучение этой темы способствует глубокому анализу гендерных особенностей тревожности и разработке новых методов и подходов для ее эффективного устранения.

Стабильное проявление тревожности как личностной черты свидетельствует о наличии проблем в развитии ребенка. Она препятствует нормальной деятельности и полноценному общению. При изучении таких аспектов используются различные подходы современной психологии, в том числе психодинамический подход (Фрейд и Эриксон), теория когнитивного развития (Пиаже), гендерные теории (Бем, Коннелл), культурно-исторический подход (Выготский), теории эмоционального развития (Саарни и Изард), а также исследования гендерных различий и тревожности (C.J. Hoh, D.M. Clark, J. L. Moyer, J.H. Price и B.A. Wood), межкультурные исследования тревожности (W. Kimberly, T. Gordon, Sh.L. Johnson и E.A. McDonough, M.C. Schaefer, L.B. Hall, S.P. Smith и J.D. White, A. M. Williams) и исследования психологических и биологических аспектов тревожности (S. Harter, A.M. Skinner, E.L. Johnson, J.L. Griffith, D.L. Martinez, S.S. Wilson). Эти подходы представляют собой методологическую основу для анализа и понимания тревожности у детей.

Хотя существуют разные теории гендерных различий в эмоциональном развитии, все они подтверждают, что на этот процесс влияют биологические, социальные и психологические факторы. Учет этих различий в воспитании детей играет важную роль в укреплении их эмоционального здоровья и адаптивности. Гендерные различия в эмоциональном развитии влияют на их будущие социальные и психологические успехи. Глубокое изучение гендерных аспектов и разработка соответствующих образовательных и воспитательных программ помогут укрепить эмоциональное здоровье детей.

На наш взгляд, факторы, вызывающие тревожность у детей, разнообразны и связаны с широким спектром факторов, начиная от семейной среды и заканчивая методами воспитания.

Социальные и эмоциональные факторы в семье могут усиливать тревожность ребенка. Конфликты между членами семьи, качество общения с родителями, равнодушие или чрезмерные требования к ребенку могут способствовать возникновению тревожности.

Постоянная критика или игнорирование со стороны родителей может усиливать тревожность.

Методы воспитания также оказывают влияние на уровень тревожности ребенка. Воспитательные методы могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие.

Изменения в социальной среде ребенка, такие как школьный опыт, отношения со сверстниками, физическое или психологическое давление, могут усиливать тревожность.

Некоторые психологические реакции, например тревожность, могут быть связаны с биологическими и генетическими факторами. Психическое состояние матери в раннем

детстве ребенка или генетические особенности могут определять его предрасположенность к тревожности.

Широкий спектр социальных факторов, таких как природные катастрофы (землетрясения, ураганы), экономические проблемы (потеря работы родителями, финансовый кризис) или другие стрессовые ситуации, могут усиливать тревожность ребенка. Кроме того, дети подвержены влиянию нестабильности окружающей среды и массовых страхов.

В современной психологии проведены многочисленные научные исследования и критические анализы уровней тревожности. В рамках этих исследований применялись различные экспериментальные методики для диагностики и анализа тревожности.

Несмотря на теоретическую обоснованность этих методов, остаются определенные несоответствия в обсуждении проблемы, критическом анализе и изучении факторов тревожности.

Существует два классических подхода к теоретическому освещению методической проблемы: «объективная» и «субъективная» оценки. Эти подходы включают проективные методы и методы опроса для измерения уровней тревожности. Эти методики характеризуются удобством использования для детей дошкольного возраста и возможностью количественной оценки полученных данных. Однако результаты исследований показывают, что применение проективных методов является более эффективным.

Мы считаем необходимым провести анализ методик, обладающих научной валидностью, для определения уровней тревожности у детей дошкольного возраста.

Данные методики направлены на изучение различных факторов, вызывающих тревожность, ее последствий и психофизиологических аспектов.

На основе анализа нашего исследования можно сделать следующие выводы по рассматриваемой проблеме:

Тревожность у детей дошкольного возраста играет важную роль в их психологическом развитии. Она формируется как реакция на изменения в окружающей среде, социальные и психологические воздействия.

Психологические, физиологические и поведенческие аспекты тревожности играют значимую роль в развитии ребенка. Процесс формирования тревожности, ее влияние на эмоциональную и когнитивную сферы создают особенности детской психологии.

Тревожность у детей дошкольного возраста чаще всего проявляется в новых и неопределенных ситуациях, в ответ на поведение родителей и изменения в процессе обучения.

Иностранные и отечественные ученые по-разному изучали гендерные особенности тревожности у детей дошкольного возраста. Зарубежные исследования показывают, что девочки и мальчики по-разному воспринимают и выражают тревожность. Девочки чаще испытывают тревожность в эмоциональном плане, а мальчики — в физическом и поведенческом аспектах.

Отечественные ученые также пришли к схожим выводам, анализируя влияние семейных условий и социально-психологических изменений в дошкольных учреждениях на тревожность детей.

Изучение гендерных различий помогает лучше понять специфику тревожных состояний у детей и разрабатывать эффективные методы работы с ними.

Гендерные особенности тревожности у дошкольников являются важным фактором, влияющим на их психологическое развитие.

Девочки и мальчики по-разному переживают тревожность. Девочки более склонны к открытому выражению эмоций и сильнее ощущают тревожность в эмоциональном плане.

Мальчики же чаще выражают тревожность через физические проявления, такие как беспокойство, агрессия или внутренние конфликты.

Эти особенности, в свою очередь, влияют на их процесс развития, а также на формирование эмоциональных и когнитивных навыков.

Литература.

1. O’zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-4312-son “O’zbekiston Respublikasi maktabgacha ta’lim tizimini 2030 yilgacha rivojlantirishning konpeptsiyasini tasdiqlash to’g’risida” Qarori. 2019 yil 8 may lex.uz.

2. А.М.Прихожан Тревожность у детей и подросков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва-Воронеж 2000 4-5.

3. Психолог в детском дошкольном учреждении: Методические рекомендации к практической деятельности / Под ред. Т. В. Лаврентьевой. М. 1996. 144 с.

4. Хорни К. Собрание сочинений:В 3т.М.1997.

5. Макшанцева Л. В. Тревожность и возможности ее снижения у детей, начинающих посещать детский сад // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 39-47

6. Савина Е., Шанина Н. Тревожные дети //Дошкольное воспитание. 1996.№ 4. С. 11-14.

7. Петровский А. В. О психологии личности. М. 1971. 311 с.

8. Недоспасова В. А. Психологический механизм преодоления центрации в мышлении детей дошкольного возраста. М. 1972. 149 с.

9. Bem, S. L. (1981). Gender Schema Theory: A Cognitive Account of Sex Typing. Psychological Review.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Турсунов Ж.Б.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются психологические особенности использования национальных ценностей для повышения эффективности учебной деятельности студентов. Национальные ценности формируются на основе исторического, культурного и нравственного опыта общества, оказывая непосредственное влияние на личностное развитие и социальную адаптацию студента. С психологической точки зрения, влияние национальных ценностей на сознание студента связано с повышением мотивации, развитием коммуникативных способностей и укреплением личностной идентификации. Исследования показывают, что интеграция национальных ценностей в образовательный процесс способствует повышению эффективности учебной деятельности студентов и оказывает положительное влияние на их личностное и профессиональное развитие.*

Ключевые слова: *национальные ценности, эффективность образования, психологические особенности, личностное развитие, социальная адаптация, мотивация.*

Annotation. *This article analyzes the psychological features of using national values to improve the effectiveness of students' learning activities. National values are formed on the basis of the historical, cultural and moral experience of society, having a direct impact on the personal development and social adaptation of the student. From a psychological point of view, the influence of national values on the student's consciousness is associated with increased motivation, the development of communication skills and the strengthening of personal identification. Research shows that the integration of national values into the educational process contributes to improving the effectiveness of students' learning activities and has a positive impact on their personal and professional development.*

Keywords: *national values, educational effectiveness, psychological characteristics, personal development, social adaptation, motivation.*

Национальные ценности являются одним из ключевых факторов, влияющих на личностное развитие, социальную адаптацию и эффективность образования. Они отражают исторический, культурный, нравственный и социальный опыт нации и играют важную роль в формировании личности. Национальные ценности выступают основными факторами осознания человеком своей идентичности и интеграции в общество. С психологической точки зрения влияние национальных ценностей на личностное развитие проявляется в нескольких

аспектах: укрепление личностной идентификации, облегчение социальной адаптации, повышение мотивации и обеспечение психологической устойчивости.

Формирование личностной идентификации. Национальные ценности играют важную роль в осознании человеком своей личности и формировании идентичности. Культурные, исторические и нравственные ценности нации определяют, как индивид воспринимает свое место в обществе, осознает свою принадлежность и представляет себя окружающим. Изучая национальные ценности, студент углубляет свое понимание связи с обществом, его истории, традиций и обычаев.

Этот процесс способствует психологической стабильности студента, укрепляет его чувство уверенности и помогает свободно чувствовать себя в обществе. Включение национальных ценностей в процесс самоидентификации повышает уверенность студента в своих силах и способствует его успешной интеграции в общество.

Облегчение социальной адаптации

Национальные ценности также оказывают значительное влияние на социальную адаптацию студентов. Социальная адаптация подразумевает способность индивида соответствовать культурным, нравственным и социальным нормам общества. Освоив национальные ценности, студент четко осознает свою роль и обязанности в обществе, что облегчает его интеграцию в социальную среду.

Через освоение национальных традиций и обычаев студент учится правильно вести себя в различных социальных ситуациях, уважительно относиться к окружающим и находить свое место в обществе. Например, знание национальных норм общения помогает студенту успешно выстраивать межличностные отношения и лучше адаптироваться в коллективе.

Повышение мотивации. Национальные ценности играют важную роль в повышении мотивации студентов. Мотивация — это внутренняя сила, побуждающая индивида к деятельности и достижению успеха. Изучение национальных ценностей и уважение к ним повышает интерес студента к учебному процессу, так как осознание своей культурной принадлежности способствует формированию четких целей и стремлению к их достижению.

Например, студенты, которые глубже осознают свою национальную идентичность, проявляют более высокий уровень вовлеченности в образовательную деятельность и добиваются лучших академических результатов. Интеграция национальных ценностей в образовательный процесс мотивирует студентов к активному обучению и достижению успеха.

Обеспечение психологической устойчивости

Национальные ценности играют важную роль в обеспечении психологической устойчивости личности. Основанный на национальных ценностях студент лучше понимает себя, уверенно действует в обществе, успешно справляется со стрессом и неопределенностью. Осознание своей идентичности и социальное взаимодействие способствуют психологической стабильности.

Национальные ценности улучшают эмоциональное состояние студентов, развивают у них устойчивость к стрессовым ситуациям и способствуют успешному обучению. Студент, опирающийся на национальные ценности, чувствует себя более уверенно и комфортно в социальной среде, что положительно сказывается на его образовательной деятельности.

Психологическое влияние национальных ценностей является многогранным и включает в себя формирование личностной идентификации, облегчение социальной адаптации, повышение мотивации и обеспечение психологической устойчивости. Изучение и применение национальных ценностей способствует развитию психологического потенциала студентов и повышению эффективности их учебной деятельности.

Исследование показало, что влияние национальных ценностей на эффективность учебной деятельности студентов проявляется в нескольких ключевых аспектах:

Повышение мотивации – интеграция национальных ценностей в образовательный процесс значительно увеличивает мотивацию студентов, стимулируя их активное участие в учебной деятельности.

Улучшение социальной адаптации – освоение национальных ценностей способствует более легкой интеграции студентов в общество, улучшая их коммуникационные навыки и взаимодействие в коллективе.

Укрепление личностной идентичности – осознание своих национальных корней помогает студентам лучше понимать свою принадлежность к обществу и формировать уверенность в себе.

Повышение психологической устойчивости – студенты, опирающиеся на национальные ценности, легче справляются со стрессом, проявляют большую уверенность и стабильность в поведении.

Рост эффективности обучения – образовательные программы, включающие национальные ценности, вызывают больший интерес у студентов, повышая их вовлеченность в учебный процесс и улучшая академические показатели.

Развитие социальных навыков – освоение национальных традиций и норм общения способствует успешной коммуникации студентов в обществе.

Таким образом, национальные ценности являются важным фактором повышения эффективности учебной деятельности студентов. Они способствуют мотивации, социальной адаптации, личностному развитию и психологической устойчивости студентов, улучшая их образовательные результаты. В связи с этим целесообразно шире внедрять национальные ценности в образовательный процесс, что будет способствовать не только академическому, но и личностному росту студентов.

Список литературы.

1. Выготский, Л. С. (1982). Теория культурно-исторического развития. Москва: Педагогика.

2. Леонтьев, А. Н. (2005). Теория деятельности и развитие личности. Москва: Смысл.

3. Маслоу, А. Х. (1943). Теория человеческой мотивации. Psychological Review, 50(4), 370-396.

4. Рахматуллаева, Д. (2018). Влияние национальных ценностей на образовательный процесс. Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан.

5. Шарипов, С. (2016). Психологические особенности и эффективность образования. Ташкент: Издательство образования.

6. Оманов, А. (2019). Национальные ценности и современная образовательная система. Самарканд: Издательство СамГУ.

7. Усмонова, Г. (2020). Национальные ценности в образовании и их социальное влияние. Ташкент: Ташкентский государственный педагогический университет.

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

Улугова Ш.М.
(Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются социально-психологические механизмы адаптации предпринимателей к рыночным отношениям. Отмечен уровень изученности проблемы процесса адаптации предпринимателей к рыночным условиям зарубежными специалистами. Раскрыты механизмы психологической защиты предпринимателей от факторов, препятствующих их адаптации к профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *предпринимательство, адаптация, рыночные отношения, дополнительная профессиональная деятельность, новый вид труда, психологическая защита.*

Abstract. *The article examines the socio-psychological mechanisms of adaptation of entrepreneurs to market relations. The level of study of the problem of the process of adaptation of entrepreneurs to market conditions by foreign specialists is noted. The mechanisms of psychological protection of entrepreneurs from factors that hinder their adaptation to professional activity are revealed.*

Keywords: *entrepreneurship, adaptation, market relations, additional professional activity, new type of work, psychological protection.*

Главной целью предпринимателей в рыночных отношениях является получение прибыли. Доход является основой для расширения бизнеса и финансового стимулирования сотрудников. Предприниматель должен с самого начала понимать, что без дохода он не сможет продолжать начатое дело и что вид деятельности не сможет развиваться. Одной из основных причин эффективного развития предпринимательской деятельности являются механизмы социально-психологической адаптации к рыночным отношениям.

М.И. Бобнев, изучая психологические механизмы процесса адаптации человека к новым условиям, на основании результатов своих исследований подразделяет механизмы адаптации на следующие:

-социальное воображение - способность познавать собственный опыт и выбирать свою судьбу, морально подготавливаться в соответствии с состоянием общества в данный момент времени и осознавать свои возможности;

-социальный интеллект - способность понимать и учитывать сложные отношения, независимо от негативного или позитивного характера социальной среды;

-реалистичный подход к пониманию;

-карьерная ориентация.

Психологическая защищенность предпринимателей от факторов, препятствующих их адаптации к избранной новой работе или профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики, рассматривается как естественное явление и демонстрируется его уникальность.

Узбекский ученый Р.С.Самаров, проводя исследования по проблеме психологической защиты, определяет психологическую защиту как деятельность, обеспечивающую сбалансированный психологический образ жизни индивидов и социальных групп, защищающую их от внешних воздействий различного рода и изменений (нарушений) внутреннего равновесия. Автор отмечает, что психологическая защита - это: 1) социальная группа; 2) делится на отдельные уровни и различается по своим внутренним механизмам [2].

Русский ученый В.Н.Дружинин считает, что защитные механизмы - это приспособительная реакция человека, снижающая опасность, полностью обеспечивающая «Я-концепцию» и отражающая систему жестких отношений с собой и другими.

Автор подчеркивает, что на основе его многолетних исследований существуют механизмы психологической защиты, которые уникальны для каждого человека:

-отклонение информации, которая носит оскорбительный и гневный характер;

-возврат от прежнего поведения к детским, незрелым формам поведения (плач, демонстрация своей беззащитности);

-использование противоположных эмоциональных состояний (от гнева до мягкости) - переформирование реакции;

- забывание – исключение из сознания тревожных реалий (обычно осуществляется посредством забывания);

- быть встревоженным - осознавать, что забываешь неприятную информацию.

Изучая социально-психологические аспекты адаптации человека к труду, автор выявляет также присущие ему наиболее зрелые механизмы защиты. Соответственно, защитными механизмами являются: 1) самовыражение (возвышение); 2) идентификация; 3) рационализация; 4) сублимация; 5) делится на такие формы, как юмор [3].

Все защитные механизмы формируются под влиянием различных значимых жизненных событий, и с учетом их характера их можно условно разделить на четыре: 1-я группа, характеризующаяся отсутствием переработки информации, изоляцией, отрицанием и депрессией; 2-я группа характеризуется изменениями в поведении, эмоциях и когнитивном содержании и характеризуется: регенерацией, проекцией, идентификацией, компенсацией и гиперкомпенсацией интеллекта; 3-я группа, такие как реализация деятельности, соматизация тревоги и сублимация; 4-я группа, манипулятивные действия: наличие регрессии, зависимости, бредовых состояний [4].

Западные специалисты Ф. Херсберг, Б. Моснер и Б. Снайдерман признают, что продвижение через труд является высшей степенью потребности, формирующей отношение к труду и способствующей адаптации к нему. Рассматриваются условия значимости, признания и развития, а также развитие человека как личности [5].

Мы знаем, что мечты и потребности всех людей безграничны. Достигнув определенной цели, человек ставит перед собой новую цель и пытается ее достичь. В результате процесс

«цель – стремление – достижение» повторяется снова и снова, а психологическая защита приобретает уникальный динамический характер. 27,3% студентов-предпринимателей, совмещающих учебную и трудовую деятельность, осознают потребность в самовыражении (возвышении) как механизм психологической защиты от факторов, препятствующих адаптации к избранной новой трудовой или профессиональной деятельности в условиях рыночных отношений, что, в свою очередь, находит отражение в их попытках продемонстрировать в себе те качества, свойства и особенности поведения, которые общество определяет как норму.

Оказывается, среди психологических механизмов адаптации важную роль играет самооценка в плане самовыражения (возвышение). Высокая самооценка помогает увеличить шансы на продвижение к поставленной цели, а низкая самооценка, наоборот, вызывает страх ответственности и медлительность. Неадекватная самооценка приводит к неполной профессиональной адаптации к труду и невозможности в полной мере реализовать свой потенциал в труде.

В то время как исследования, проведенные узбекским ученым Х.Р. Хайдарова определила, что идентификация – это процесс, позволяющий человеку ориентировать свое сознание и поведение на характеристики определенного пола и адаптироваться к ролям этого пола на основе различных признаков и обстоятельств, подтверждающих его гендерную принадлежность. Наше исследование предлагает уникальный подход к этой проблеме. В частности, идентификация как основной защитный механизм у представителей группы «Тт» отражена в ответах 58,4% респондентов. Суть такой психологической защиты объясняется высоким внутренним стремлением студентов обладать качествами, присущими реальным или воображаемым кадрам.

По мнению половины (50%) из 72 предпринимателей, постоянно работающих в сфере государственных услуг, рационализация является основным механизмом защиты от факторов, препятствующих социально-психологической адаптации. Суть этого явления объясняется поведением, направленным на защиту человека от ситуации, когда то или иное событие может причинить ему вред. Оказалось, что 60,5% из 248 предпринимателей, выбравших надомный бизнес в качестве дополнительной профессиональной деятельности в изменившихся условиях, считают, что «ключом» к успешной адаптации является механизм сублимации. Это проявляется в ориентации представителей данной социальной группы на успешную адаптацию, в переориентации их интересов на принесение пользы обществу и содействие процветанию Родины.

Таблица 1

Механизмы психологической защиты предпринимателей от факторов, препятствующих их адаптации к профессиональной деятельности (n=590)

№	Механизмы	$СУ_п$	$Д_п$	$В_п$	$С_п$
		n=72	*n=248*	*n=116*	*n=154*
1.	Самовыражение (возвышение)	10	40	28	42
2.	Идентификация	4	10	6	90
3.	Рационализация	36	28	14	4
4.	Сублимация	8	150	42	14
5.	Юмор	14	20	26	4

Также 22,4% респондентов, относящихся к социальной группе «Рт», выступают за снижение профессионального стресса, который может возникнуть в изменяющейся социально-психологической среде, посредством занимательных анекдотов, интересных историй и смеха, признавая наличие чувства юмора основным механизмом защиты от трудностей в процессе адаптации.

У предпринимателей из разных социальных групп формируется уникальная поведенческая стратегия, основанная на когнитивной оценке — копинг, то есть механизм

выхода из ситуации. В результате совладания у предпринимателей меняется оценка ситуации, связанной с их дополнительной профессиональной деятельностью, то есть новым видом работы, что приводит к более позитивному самовосприятию и быстрой адаптации к изменяющейся среде.

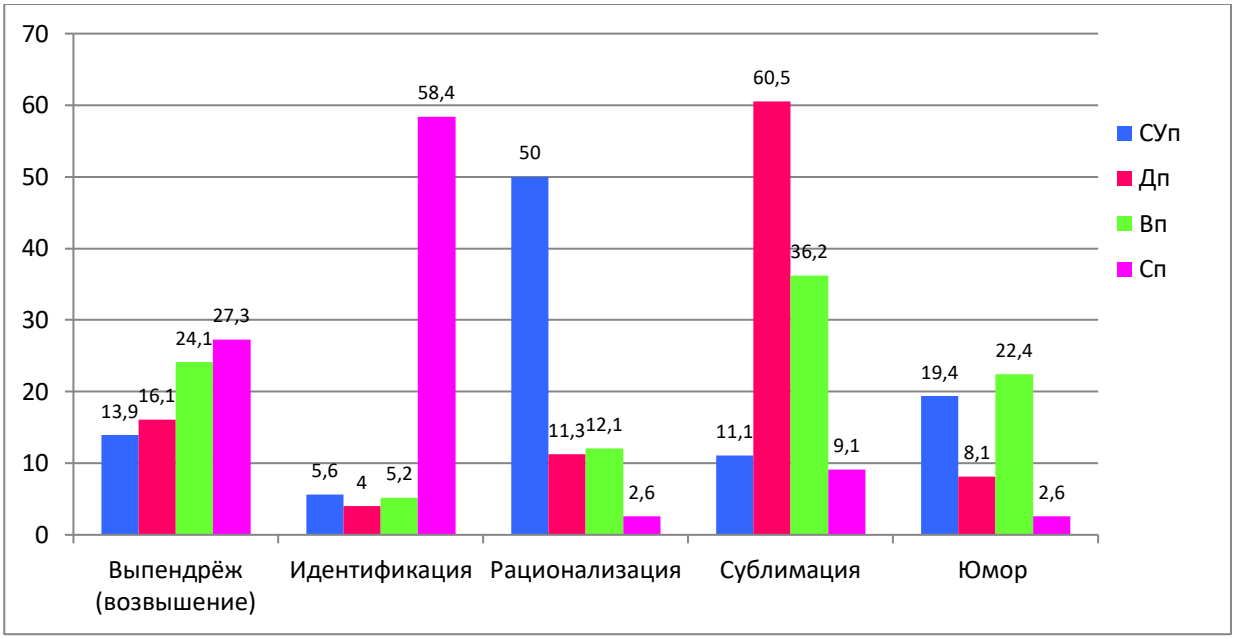

Рисунок 1. Механизмы психологической защиты предпринимателей от факторов, препятствующих их адаптации к профессиональной деятельности (n=590)

В заключение можно подчеркнуть, что роль и влияние государства в частности неоценимы в успешном процессе адаптации нового сотрудника. Президент Ш.М. Мирзиёев, размышляя о том, что стратегия Новая Узбекистана направлена, прежде всего, на обеспечение устойчивого экономического роста, подчеркнул: «Необходимо дальнейшее повышение свободы предпринимательства в условиях реформ, направленных на улучшение деловой среды и стимулирование конкуренции, устранение существующих препятствий для развития малого и среднего бизнеса, обеспечение открытости экономики и рыночной конкуренции, борьба с антиконкурентными действиями предприятий, приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами на новый уровень».

Эти мысли нашего Президента актуальны для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и, в свою очередь, служат своеобразной программой их рыночных отношений и (для большинства из них) вторичной профессиональной адаптации.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Новая Узбекистана. Ташкент, «Узбекистан» 2021.- 136 с.

2. Самаров Р.С. Психологическая защита: проблемы и решения // Современное состояние и перспективы развития прикладной психологии в Узбекистане: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Т., 2008. – С. 53-54.

3. Психология. Учебник для экономических вузов / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2002. С. 672.

5. Травин В.В., Магура М.И., Курбатова М.Б. Мотивационный менеджмент: Модуль III: Учеб.-практич. пособие. – 3-е изд., перераб. – М.: Дело, 2007. С. 128.

4. Шахова В.А., Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности: Учебно-метод. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. «Альфа-Пресс», 2006. С. 332.

ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В условиях трансформации высшего образования и усиления требований к профессиональной подготовке специалистов особую актуальность приобретает проблема профессионального самоопределения студентов. В современных социокультурных условиях профессиональное самоопределение рассматривается как динамичный, многоуровневый процесс, включающий не только выбор профессии, но и формирование профессиональной идентичности, осмысление ценностей и жизненных целей. Целью настоящего исследования стало выявление факторов, определяющих особенности профессионального самоопределения студентов, обучающихся по психологическим направлениям, с учётом формы их обучения — очной и заочной.*

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, студенты-психологи, ценностные ориентации, профессиональная направленность, форма обучения, идентичность, личностное развитие, вузовская подготовка, мотивация.*

Abstract. *.In the context of the transformation of higher education and the strengthening of requirements for the professional training of specialists, the problem of professional self-determination of students is becoming particularly relevant. In modern socio-cultural conditions, professional self-determination is viewed as a dynamic, multi-level process that includes not only choosing a profession but also forming professional identity, understanding values and life goals. The purpose of this study was to identify the factors determining the peculiarities of professional self-determination of students studying in psychological fields, taking into account their form of education - full-time and part-time*

Keywords: *professional self-determination, student-psychologists, value orientations, professional orientation, learning form, identity, personal development, university preparation, motivation.*

Введение

Современные социально-экономические преобразования предъявляют к высшему образованию новые, более гибкие требования, где на первый план выходит необходимость подготовки специалистов, способных не просто овладеть профессиональными компетенциями, но и эффективно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка труда. В этих условиях возрастает значимость процессов профессионального и личностного самоопределения, особенно на стадии обучения в вузе, когда формируется не только профессиональный облик будущего специалиста, но и его внутренняя готовность к осознанному выбору профессионального пути.

Профессиональное самоопределение, будучи тесно сопряжённым с личностным развитием, выступает не просто как одномоментный выбор профессии, а как многоступенчатый процесс самопознания, осмысления ценностей, постановки жизненных целей и ориентации в профессиональном пространстве. Исследователи (И.С. Кон, М.Р. Гинзбург, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников и др.) подчеркивают, что профессиональное самоопределение — это неотъемлемый компонент общей стратегии жизненного самоопределения личности. Его становление должно начинаться задолго до вхождения в профессиональную среду и продолжаться в процессе обучения, профессионализации и последующей самореализации.

Особую актуальность исследование приобретает в свете перехода образования на личностно-ориентированные модели. Согласно современным подходам в психолого-педагогической науке (А.Г. Асмолов, Е.И. Исаев, Д.И. Фельдштейн, В.А. Петровский и др.), ключевой задачей высшей школы становится сопровождение личности в её индивидуальном профессиональном становлении, а не только передача предметных знаний. Однако на практике всё ещё наблюдается несоответствие между гуманистическими установками

образования и унифицированными стандартами подготовки специалистов, особенно в области психологии и педагогики.

Сложность самоопределения как феномена заключается в его междисциплинарной природе: он осмысляется в философии как акт осознания себя как субъекта; в социологии — как процесс соотнесения с социокультурными нормами и ролями; в психологии — как динамическое развитие профессиональной и личностной идентичности. Наиболее фундаментально концепт самоопределения был обоснован в трудах С.Л. Рубинштейна, который рассматривал его через призму детерминации: внешние обстоятельства оказывают влияние лишь постольку, поскольку они преломляются через внутренние условия человека, его систему смыслов и целей.

На сегодняшний день всё большее число исследований указывает на то, что эффективное профессиональное самоопределение невозможно без сформированного ценностного ядра личности, осознанного жизненного плана и устойчивой мотивации. Особенно это актуально в студенческой среде — на этапе, когда личность активно ищет своё место в профессии и обществе. В этом возрасте формируется не только профессиональный интерес, но и происходит соотнесение себя с идеальным образом специалиста, развивается ощущение принадлежности к профессиональному сообществу или, напротив, возникает риск маргинализации.

Современные вызовы, связанные с трансформацией системы высшего образования и запросами рынка труда, делают вопрос профессионального самоопределения студентов особенно актуальным. Будущим специалистам необходимо не только овладеть профессиональными компетенциями, но и сформировать устойчивую мотивацию к профессиональной деятельности, выработать ясное представление о своей роли в профессиональном сообществе, а также научиться принимать осознанные решения в условиях неопределённости. В этой связи внимание к профессиональному самоопределению студентов, особенно обучающихся в области психологии, становится важным условием успешной профессионализации личности.

Профессиональное самоопределение рассматривается в психолого-педагогической литературе как сложный многоуровневый процесс, включающий мотивационные, когнитивные, ценностные и деятельностные компоненты. Ведущие исследователи в этой области (И.С. Кон, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, М.Р. Гинзбург и др.) подчёркивают, что профессиональное самоопределение невозможно вне контекста личностного развития и жизненного самоопределения, поскольку оно отражает глубинные ценностно-смысловые ориентации личности, её представление о будущем и собственной миссии в профессиональной сфере. Современная личностно-ориентированная парадигма образования, получившая активное развитие в последние десятилетия, акцентирует внимание на необходимости сопровождения профессионального выбора студента с учётом его индивидуальных целей, внутренних ресурсов и социального контекста.

Эмпирическое исследование, представленное в данной работе, было направлено на выявление факторов, влияющих на профессиональное самоопределение студентов-психологов, обучающихся по очной и заочной формам обучения.

Для получения эмпирических данных были использованы следующие психодиагностические методики: авторская анкета для выявления компонентов профессионально-личностного самоопределения; методика М. Рокича «Ценностные ориентации»; шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера–Ханина; тест-опросник уровня профессиональной направленности (УПН). Обработка данных велась с использованием Microsoft Excel и включала как количественный, так и качественный анализ.

Результаты исследования показали, что профессиональное самоопределение студентов формируется под влиянием комплекса факторов, среди которых особую роль играют система ценностных ориентаций, степень осознанности профессионального выбора и образовательная форма. Независимо от формы обучения, студенты в числе важнейших терминальных ценностей чаще всего называли «Здоровье» и «Любовь», а среди инструментальных ценностей – «Воспитанность» и «Образованность». Эти ценности можно считать устойчивыми, так как они сохраняются в приоритетах у большинства студентов.

Таблица 1

Наиболее значимые ценности студентов-психологов

Тип ценностей	Наиболее значимые ценности	Характеристика
Терминальные	Здоровье, Любовь	Устойчивые, жизненно важные цели
Инструментальные	Воспитанность, Образованность	Ценности-средства, стабильные

Однако различия проявляются в переменных компонентах ценностной структуры. У студентов очной формы более выражены ценности, связанные с самореализацией, творчеством, интересной работой. У студентов заочной формы доминируют прагматические ориентации, такие как материальная стабильность, надёжность, ответственность. Очевидно, что возраст и жизненный опыт заочников обуславливают более утилитарное отношение к профессии, связанное с желанием получить конкретный результат, закрепиться в профессии, повысить уровень жизни.

Профессиональная направленность также имеет различия. Студенты очной формы, как правило, находятся в стадии активного поиска себя в профессии, обладают широкой палитрой интересов, но часто не имеют чёткой ориентации на конкретную область профессиональной деятельности. Напротив, студенты заочной формы демонстрируют более стабильные профессиональные установки, конкретные цели и чаще уже работают в родственной сфере. Это позволяет говорить о более высокой степени сформированности профессионального самоопределения у представителей ЗФО.

По шкале тревожности Спилбергера-Ханина выявлены статистически значимые различия: у студентов ОФО уровень ситуативной тревожности оказался выше, что может свидетельствовать о внутренней неуверенности, переживании неопределённости будущего, а также о социальной уязвимости на этапе профессионального становления. Заочники, напротив, проявляют большую устойчивость и уверенность, что, вероятно, обусловлено более зрелым возрастом и наличием жизненного и профессионального опыта.

Анализ совокупности полученных данных позволил выделить несколько типичных моделей профессионального самоопределения. Первый тип — личностно-ориентированный, свойственный преимущественно очникам, характеризуется стремлением к самореализации, высокой внутренней мотивацией и желанием найти профессию «по душе». Второй тип — деятельностно-ориентированный — преобладает у студентов заочной формы, демонстрирует прагматичный, целенаправленный подход к профессии, желание получить конкретные навыки для успешной карьеры. Третий тип можно охарактеризовать как адаптивно-компромиссный. Он проявляется у студентов обеих форм обучения и выражается в наличии сомнений, неуверенности в выбранной специальности и слабой включённости в профессиональное сообщество.

Профессиональное самоопределение студентов-психологов представляет собой многослойный феномен, отражающий не только индивидуальные особенности личности, но и институциональные, социокультурные и образовательные контексты. Полученные результаты указывают на необходимость учёта этих различий при проектировании образовательных программ и сопровождении профессионального выбора студентов. Формирование зрелой профессиональной идентичности требует создания условий, в которых студенты смогут не только овладеть знаниями, но и развить устойчивую систему ценностей, профессиональных установок и личностных ориентиров, что в конечном счете станет залогом их успешной адаптации и самореализации в профессии.

Проведённое исследование подтвердило, что профессиональное самоопределение студентов психологических специальностей формируется как результат взаимодействия целого ряда факторов, среди которых особую роль играют система ценностных ориентаций, степень сформированности профессиональной направленности, форма обучения и индивидуально-личностные особенности.

Полученные данные позволяют утверждать, что профессиональное самоопределение студентов очной и заочной форм обучения отличается не только по уровню зрелости и устойчивости, но и по содержательному наполнению. У студентов очной формы выражена

тенденция к поиску смыслов, самореализации и профессиональному экспериментированию. У заочников — преобладает чёткая установка на практическую реализацию и стабильность, обусловленная большей включённостью в социально-профессиональную среду и накопленным жизненным опытом.

Отмеченные различия в ценностных ориентирах, мотивации, уровне тревожности и типе самоопределения свидетельствуют о необходимости более гибкого, индивидуализированного подхода к сопровождению профессионального развития студентов. В условиях модернизации системы высшего образования особую значимость приобретает создание условий для осознанного профессионального выбора, выстраивания жизненных планов и формирования устойчивой профессиональной идентичности.

Результаты исследования позволяют говорить о необходимости интеграции в образовательный процесс психолого-педагогических практик, направленных на развитие у студентов способности к рефлексии, самопознанию, осмыслению своих профессиональных и жизненных целей. Именно такая направленность образования будет способствовать успешному вхождению молодых специалистов в профессию, повышению их готовности к изменениям и способности к самореализации в сложных и динамичных условиях современного общества.

Литература.

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: учебник для вузов / А. Г. Асмолов. — 5-е изд., стер. — М.: Смысл; СПб.: Питер, 2010. — 368 с.

2. Гинзбург, М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. — 1994. — № 3. — С. 43–52.

3. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 512 с.

4. Кон, И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / И. С. Кон. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.

5. Леонтьев, Д. А., Шелобанова, Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. — 2001. — № 1. — С. 57–65.

6. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. — М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. — 256 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ И ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Усманова Ш.А.
(г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются психологические детерминанты, влияющие на развитие интеллектуальных способностей студентов и процесс подготовки компетентных специалистов. Рассматриваются генетические, социальные и психологические факторы интеллектуального развития, а также роль когнитивных характеристик, эмоциональных состояний, личностной мотивации и педагогических подходов. В исследовании обосновано применение проблемного обучения, творческого подхода и психологического тренинга в современных системах образования для повышения критического мышления учащихся и навыков самостоятельного принятия решений. Результаты исследования помогают выявить эффективные методы и подходы, направленные на развитие интеллектуального потенциала, и подчеркнуть важность психологических детерминант в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *интеллектуальная способность, психологические детерминанты, проблемное обучение, творческие подходы, личная мотивация, педагогические методы. В эпоху глобализации и инновационных технологий развитие интеллектуальных способностей и подготовка компетентных специалистов стали важнейшей задачей. Учебный процесс должен не только давать знания, но и развивать самостоятельное мышление, творческие способности и навыки решения проблем. Интеллектуальное развитие является ключевым фактором достижения личных и профессиональных успехов. Сегодняшний рынок труда требует высококвалифицированных, творческих и аналитически способных специалистов, что обуславливает необходимость подготовки специалистов с развитыми интеллектуальными способностями, способных быстро адаптироваться к инновационным областям. Поэтому анализ психологических детерминант, влияющих на формирование интеллектуальных способностей студентов и их подготовку как высококвалифицированных специалистов, является одной из самых актуальных проблем сегодняшнего дня.*

Abstract. *This article analyzes the psychological determinants influencing the development of students' intellectual abilities and the process of training competent specialists. The genetic, social, and psychological factors of intellectual development, as well as the role of cognitive characteristics, emotional states, personal motivation, and pedagogical approaches, are examined. The study substantiates the application of problem-based learning, creative approaches, and psychological training in modern education systems to enhance students' critical thinking and independent decision-making skills. The research findings help identify effective methods and approaches aimed at developing intellectual potential and highlight the significance of psychological determinants in the educational process.*

Keywords: *intellectual ability, psychological determinants, problem-based learning, creative approaches, personal motivation, pedagogical methods.*

In the era of globalization and innovative technologies, developing intellectual abilities and training competent specialists have become crucial tasks. The educational process should not only impart knowledge but also foster independent thinking, creativity, and problem-solving skills. Intellectual development is a key factor in achieving personal and professional success. Today's labor market demands highly qualified, creative, and analytically capable professionals, necessitating the training of specialists with developed intellectual abilities who can quickly adapt to innovative fields. Therefore, analyzing the psychological determinants influencing the formation of students' intellectual abilities and their preparation as highly qualified specialists is one of the most pressing issues today.

Literature review. Several studies have been conducted worldwide on intellectual development and training competent specialists. Harvard University professor Howard Gardner gained fame with his *Theory of Multiple Intelligences*, which categorizes human intelligence into different types. This theory emphasizes the importance of individualized approaches in education and plays a significant role in developing students' abilities.

Bloom's *Taxonomy of Educational Objectives* is widely used in education, distinguishing stages such as knowledge, comprehension, application, analysis, synthesis, and evaluation to define different levels of students' intellectual development.

Russian psychologist Lev Vygotsky, the author of the *Sociocultural Theory*, highlighted the importance of social environment and culture in education. His concept of the *Zone of Proximal Development* plays a crucial role in enhancing students' abilities.

Swiss psychologist Jean Piaget is renowned for his research on children's cognitive development. His work serves as a foundation for understanding students' intellectual development stages and adapting the educational process accordingly.

In Uzbekistan, psychological scholars such as M. Vohidov, M. Davletshin, and E. G‘oziyev have explored the unique aspects of intellectual development across different age groups. Professors B.R. Kodirov and A.F. Azimova have developed methodologies for assessing students' cognitive abilities. However, research on students' intellectual development and its organization in higher education remains limited.

B.R. Turg‘unov, in his article *"Social-Psychological Features and Development Opportunities of Students' Intellectual Potential,"* analyzed the socio-psychological aspects of students' intellectual abilities and identified opportunities for their enhancement.

M. Jo‘rayev, in his article *"Issues of Developing Students' Intellectual Potential,"* examined the role of teachers' professional readiness, personal development, and social intelligence in nurturing intellectually capable youth. However, the psychological determinants influencing the training of highly qualified specialists remain understudied.

Intellectual abilities: concept and approaches. The issue of intellectual abilities has long been a subject of extensive psychological and pedagogical research. While this topic has been explored from multiple perspectives, the constant evolution of psychological science necessitates ongoing study.

Abilities refer to an individual's capacity to perform certain activities more successfully than others. For example, when two students with similar backgrounds are given the same task under identical conditions, one may struggle while the other completes it effortlessly. This difference in performance is determined by their abilities. Thus, abilities manifest as individual psychological traits.

Research also shows that individuals with innate abilities in a particular field can easily acquire the necessary knowledge, skills, and competencies, distinguishing themselves through high efficiency. However, abilities are not equivalent to knowledge or skills.[3] History records many cases where individuals initially deemed uneducated later became leading experts, entrepreneurs, or high-ranking professionals. While abilities facilitate the acquisition of knowledge, they are not directly dependent on them.

If we summarize existing approaches to studying abilities, they can be categorized into three main types:

1. Traditional approach: Abilities are understood as the sum of an individual's mental processes and states. This is the oldest and most widespread definition.
2. Functional approach: Abilities refer to highly developed general and specialized knowledge and skills that enable successful performance in various activities. This definition emerged in 18th–19th-century psychology and is still used today.
3. Modern approach: Abilities go beyond knowledge and skills, explaining the rapid acquisition, retention, and practical application of competencies. This definition is widely accepted in contemporary science.[4]

Factors influencing intellectual abilities. Intellectual abilities encompass an individual's capacity to acquire knowledge, apply it in practice, and solve problems. The following factors influence their development:

1. Genetic factors: The foundation of intellectual abilities, accounting for 40–60% of individual differences. Genes affecting memory, problem-solving, and learning abilities play a role. However, genetic potential interacts with environmental, educational, and social factors.
2. Social environment: Family, educational institutions, and societal influences strongly impact intellectual development. Parenting, communication culture, and intellectual stimulation shape cognitive abilities. Quality education and innovative pedagogical approaches enhance critical thinking, while cultural and economic conditions may expand or limit intellectual growth.
3. Personal motivation: A student's intrinsic drive for self-improvement and independent learning is crucial. High motivation fosters knowledge acquisition, creative thinking, and independent research, proving more sustainable than external incentives like grades or rewards.
4. Pedagogical approaches: Modern teaching methods, interactive lessons, problem-based learning, and research-oriented strategies enhance intellectual development. Constructivist pedagogy encourages students to independently explore, analyze, and apply knowledge rather than passively receive it. Problem-based and project-based learning stimulate critical and analytical thinking.

Psychological determinants of intellectual development. Key psychological determinants affecting students' intellectual development include:

1. Cognitive traits: Information processing, memory, logical reasoning, problem-solving, creativity, and decision-making abilities. These traits determine how effectively students acquire and apply knowledge.
2. Emotional factors: Self-confidence, stress resilience, and attitude toward learning. High self-confidence motivates students to tackle complex tasks, while stress resilience maintains cognitive efficiency. A positive attitude enhances academic achievement.

[3] Ғозиев Э.Ғ. Умумий психология. – Т.:»Университет», 2002. – Б.54

[4] Анастази, А. Дифференциальная психология // Психология индивидуальных различий: [Тексты]/ А. Анастази. – М, Мысль, 1982. – 112с

3. Socio-Psychological Factors: Teamwork skills, communication abilities, and a conducive learning environment. Collaboration fosters knowledge exchange, while strong communication aids idea expression and interaction with peers and teachers. A supportive educational environment ensures psychological comfort and motivation.

4. Self-motivation and self-regulation: Intrinsic and extrinsic motivation, independent learning strategies, and time management skills. Intrinsic motivation drives knowledge-seeking, while extrinsic motivation relies on external rewards. Effective self-regulation enhances academic performance.

Methods for enhancing intellectual abilities. The following psychological and pedagogical approaches are recommended:

1. Problem-based learning (PBL): Encourages critical thinking by engaging students in analyzing and solving real-world problems. PBL develops analytical skills, innovation, and independent decision-making.

2. Creative approaches: Include project-based learning, creative tasks, and practical exercises. These methods foster innovative thinking and real-world problem-solving.

3. Psychological training: Focuses on stress management, social adaptation, and leadership development. Stress management training improves emotional stability, while social adaptation exercises enhance teamwork and communication. Leadership training cultivates initiative and responsibility.

Conclusion. Considering psychological determinants is essential in developing students' intellectual abilities and training competent specialists. Personal motivation, pedagogical methods, cognitive traits, and social environment are key factors. Implementing innovative, psychologically grounded approaches in education is vital.

Future research should further explore intellectual development strategies and provide practical recommendations to enhance the education system's effectiveness.

References.

1. Gardner, H., Kornhaber, M. L., & Wake, W. K. (1996). *Intelligence: Multiple perspectives.* Harcourt Brace College Publishers.
2. Kodirov, B.R., Azimova, A.F. (2017). *Methods for Assessing Students' Abilities.* Tashkent.
3. G‘oziyev, E.G. (2002). *General Psychology.* Tashkent: "University."
4. G‘oziyev, E.G., Usmonova, Sh. (2003). *Psychology of Intelligence.* Tashkent.
5. Anastasi, A. (1982). *Differential Psychology.* Moscow: Mysl.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СНИЖЕНИИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ АЗАРТНЫХ ОНЛАЙН-ИГРОКОВ

Фатидинова Д.М.
(г.Андижан, Узбекистан)

Абстрактный. *В статье анализируется распространенность игровой зависимости среди молодежи и ее психологические, социальные и экономические последствия. Подробно освещена роль образовательных учреждений и их потенциал в борьбе с игровой зависимостью. В статье подчеркивается необходимость усиления психологических служб, внедрения специальных программ по медиаграмотности и интернет-безопасности, повышения социальной активности молодежи, запуска информационных кампаний по профилактике игровой зависимости. Также есть предложения по изучению международного опыта и разработке национальной модели. Данная статья призвана определить эффективные стратегии профилактики игровой зависимости во взаимодействии с образовательными учреждениями и другими институтами общества.*

Ключевые слова*: игровая зависимость, интернет-безопасность, психологические услуги, образовательные учреждения, медиаграмотность, социальный активизм,*

информационные кампании, международный опыт, образование молодежи, профилактика азартных игр.

Abstract. *This article analyzes the widespread prevalence of Internet gambling addiction among young people and its psychological, social and economic consequences. The role of educational institutions and their capabilities in combating gambling addiction are discussed in detail. The article emphasizes the need to strengthen psychological services, introduce special programs on media literacy and Internet safety, increase the social activity of young people, and launch information campaigns to prevent gambling addiction. It also provides suggestions for studying international experience and developing a national model. This article serves to identify effective strategies for preventing gambling addiction in cooperation with educational institutions and other institutions of society.*

Keywords: *gambling addiction, internet safety, psychological services, educational institutions, media literacy, social activism, information campaigns, international experience, youth education, gambling prevention.*

Входить. В современную эпоху глобализации широкое использование Интернета создает различные возможности, но также создает серьезные социальные и психологические проблемы. Тем более, актуальным вопросом становится популярность азартных игр среди молодежи через Интернет. Азартные игры в первую очередь вредят психическому здоровью человека, препятствуют социальной адаптации, вызывают различные конфликты внутри семьи и общества. Кроме того, эта проблема влияет на финансовую стабильность молодых людей в экономическом плане, усиливает у них чувство финансовой зависимости. Распространение игровой зависимости среди молодежи оказывает негативное влияние на ее личную жизнь, учебный процесс и общественную активность.

Основная часть. Особое значение в решении этой проблемы имеют образовательные учреждения. Потому что система школьного и высшего образования направлена не только на воспитание молодого поколения, но и на обеспечение его социального и психологического здоровья. Образовательные учреждения располагают важными педагогическими инструментами для обеспечения психической целостности молодежи и предотвращения негативных привычек. В частности, система образования может снизить интерес молодежи к азартным играм за счет внедрения программ, обучающих здоровому образу жизни, навыкам критического мышления, цифровой грамотности и интернет-культуре.

Кроме того, научные исследования показывают, что склонность молодых людей к азартным играм часто усиливается на этапе формирования психики, то есть в подростковом возрасте. Поэтому необходимо развивать службы психологической поддержки в школах и вузах, включать в образовательные программы темы, информирующие об опасных интернет-привычках и их негативных последствиях. Актуальным направлением для образовательных учреждений Узбекистана могут стать меры, принятые в международном опыте, например, специальные профилактические программы по профилактике игровой зависимости.

Целью данной статьи является предоставление подробной информации о роли образовательных учреждений, их задачах и эффективных педагогических методах в снижении зависимости от азартных игр в Интернете. Также анализируется международный опыт решения существующей проблемы и выдвигаются научно обоснованные предложения по созданию национальной модели. В решении этого вопроса важно сотрудничество системы образования с другими институтами общества.

Интернет-гемблинг сегодня становится серьезным фактором социально-психологических и экономических проблем среди молодежи. Это явление оказывает существенное негативное влияние на психическое состояние, социальную адаптацию и финансовую стабильность молодого поколения. Научные исследования показывают, что азартные игры тормозят умственное и психологическое развитие молодых людей, ослабляют их самоконтроль, ухудшают их академическое и социальное функционирование.

Рост игровой зависимости среди молодежи вызывает у нее высокий уровень психологического напряжения, тревоги и депрессии. В частности, эта проблема снижает уверенность молодых людей в себе и разрушает их семейные и общественные отношения. Также зависимость от азартных игр приводит к финансовой нестабильности и долгам. Во многих случаях негативные последствия азартных игр затрагивают также членов семьи и окружающих, вызывая широкий спектр социальных проблем.

По статистике, проблема игровой зависимости во всем мире растет с каждым годом. Например, в некоторых странах 10-15% молодых людей имеют симптомы игровой зависимости. Этот показатель может быть еще выше в странах, где Интернет широко популярен. Это показывает необходимость формирования осведомленности и осознанного подхода к азартным играм среди молодежи. Распространенность азартных игр в Интернете представляет еще большую угрозу для молодежи, поскольку онлайн-платформы обеспечивают анонимность, легкий доступ и быстрые финансовые транзакции.Интернет и азартные игры являются одними из опасных инструментов, оказывающих негативное влияние на сознание молодежи. Подростки особенно быстро становятся зависимыми от этих платформ, что серьезно ухудшает их социальное и психологическое развитие[1]. Эта цитата подчеркивает негативное влияние азартных игр в Интернете на жизнь молодых людей. Автор указывает на азартные игры как на один из основных факторов, тормозящих умственное и социальное развитие детей-подростков, и подчеркивает, что данная проблема должна решаться в системе образования.В частности, важную роль в привлечении молодежи к азартным играм играет реклама и различные алгоритмы. Тот факт, что молодое поколение еще не сформировалось психологически, приводит к его неспособности адекватно понять реальные последствия азартных игр.

Этот вопрос требует не только психологического, но и социально-педагогического подхода. Для преодоления и предотвращения игровой зависимости важно развивать в образовательных учреждениях осведомленность, критическое мышление и цифровую грамотность. Также необходимо усилить психологические службы и включить информацию об интернет-культуре и безопасном использовании в образовательные программы. Снижение игровой зависимости важно не только для развития личности, но и для устойчивого развития общества.

Опасности онлайн-гемблинга сегодня становятся одной из важнейших проблем образования молодежи. Роль образовательных учреждений в обеспечении образования, социальной активности и психической устойчивости молодого поколения несравненна. Система образования является не только источником знаний, но и важным институтом, формирующим у молодежи навыки принятия решений через образовательные и профилактические средства. Таким образом, у образовательных учреждений есть прекрасная возможность предотвратить зависимость от азартных игр в Интернете и рассказать молодежи об опасности таких игр.

Прежде всего, вузы должны включать в свои учебные программы специальные темы, которые развивают критическое мышление и навыки принятия решений. Критическое мышление заставляет молодых людей думать иначе, в частности, помогает анализировать заманчивые предложения и ложные обещания азартных игр, а также понимать их финансовые и социальные последствия. Подобные знания существенно снижают склонность молодежи к азартным играм.

Также служба психологической поддержки и консультирования должно занимать особое место в учреждениях. Причины игровой зависимости среди молодежи часто связаны со стрессом, низкой самооценкой и плохой социальной адаптацией. Та'Институциональные психологи могут внести значительный вклад, помогая студентам решать социальные проблемы, преодолевать личные проблемы и развивать навыки управления стрессом.

Повышение цифровой грамотности также является одним из важных направлений. Обучая молодых людей культуре безопасного использования Интернет-среды, они учатся избегать вредных занятий, таких как азартные игры. Посредством специальных тренингов и семинаров необходимо развивать навыки интернет-безопасности, критической оценки информации, а также умение различать виртуальную и реальную деятельность. Это, в свою очередь, повышает ответственный подход молодежи к использованию Интернета. Образовательные учреждения могут организовывать информационные кампании против азартных игр. Благодаря этим кампаниям можно распространить широкий спектр информации о вредных аспектах азартных игр, предостеречь молодежь на примерах из реальной жизни и удержать ее от этих процессов. Образовательные фильмы об игровой зависимости, специальные стенды и инфографика для стимулирования интереса молодежи научным и практическим путем. Важно направлять информацию. Необходимо наладить сотрудничество учителей и родителей. Контроль родителей за интернет-деятельностью своих детей и направление ее в правильном направлении, а также внедрение педагогами элементов

социального воспитания в учебный процесс обеспечат эффективные результаты в профилактике азартных игр.

Задачи образовательных учреждений в этом плане не должны ограничиваться только борьбой с азартными играми, но и должны развивать личностный и социальный потенциал молодежи, стимулировать ее к ведению здорового образа жизни, создавать мотивацию для полной реализации своего потенциала. Таким образом можно предотвратить пристрастие молодых людей к азартным играм и сделать их полезными обществу.

Большое значение в борьбе с зависимостью от азартных игр в Интернете сегодня имеют психологическая подготовка и специальные профилактические программы. Эти программы улучшают психическую и социальную стабильность молодых людей требует комплексного подхода, направленного на их обеспечение, защиту от вредных привычек и формирование осознанного образа жизни. Психологическое образование подразумевает развитие таких навыков, как критическое мышление, осознание социальной ответственности и самоконтроль, которые способствуют личностному и социальному развитию человека. Эти подходы особенно эффективны в снижении интереса молодого поколения к азартным играм.

Первой целью программ психологического образования является информирование молодых людей о негативных психологических и экономических последствиях азартных игр. Исследования показывают, что молодые люди часто занимаются азартными играми без достаточного понимания негативных последствий этих игр. Поэтому с помощью этих программ они должны быть полностью информированы о психологическом стрессе, депрессии, материальных потерях и нарушении социальных отношений, которые могут вызвать азартные игры. Для этого в образовательных учреждениях следует организовать специальные лекции, тренинги и образовательные семинары.

Специальные профилактические программы включают индивидуальные и групповые мероприятия, направленные на выявление и устранение склонности к игровой зависимости. В этих программах с помощью психологических тестов и диагностических инструментов можно определить интерес молодежи к азартным играм и существующие у них факторы риска. При этом с помощью психологического консультирования и мотивационного тренинга можно повысить способность студентов принимать осознанные решения, пропагандировать среди них здоровый образ жизни.Для снижения игровой зависимости важно усилить систему психологической службы и внедрить специальные программы обучения в образовательных учреждениях. Благодаря этому молодые люди смогут получить своевременную помощь и научиться принимать ответственные решения[2]. Автор подчеркивает важность психологической службы в образовательных учреждениях. В данной цитате показана необходимость регулярной психологической работы с школьниками и студентами для профилактики игровой зависимости среди молодежи. Этот подход также помогает формировать у молодых людей навыки ответственного принятия решений.

Организация сетей социальной поддержки важна в профилактических программах. Молодые люди, зависимые или склонные к азартным играм, часто остаются наедине со своими проблемами, что еще больше ухудшает их психологическое состояние. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо расширить деятельность психологических служб в школах и высших учебных заведениях. В рамках этих услуг студентам может быть оказана постоянная психологическая поддержка и помощь в решении их проблем.

Сегодня цифровая грамотность и медиаобразование становятся одним из важных инструментов защиты молодого поколения от негативного воздействия интернет-среды. Бурное развитие Интернета и СМИ требует формирования культуры их использования, поскольку этот процесс существенно влияет на различные стороны жизни молодежи. В частности, восприимчивость к вредной деятельности в Интернете, такой как азартные игры, часто связана с низкой цифровой грамотностью и отсутствием навыков критической оценки медиаконтента.В азартных играх в Интернете используется множество манипулятивных методов для привлечения молодежи с использованием современных технологий и инструментов маркетинга. Молодые люди выходят на эти платформы, не до конца осознавая экономические и психологические риски[3]. В этом отрывке анализируются рискованные стратегии азартных игр по привлечению молодежи с помощью современных технологий. Автор предлагает повысить цифровую грамотность и усилить деятельность образовательных учреждений, чтобы защитить молодежь от этих негативных последствий. Поэтому актуальной

задачей является развитие цифровой грамотности и медиаобразования для формирования в сознании молодежи культуры безопасного и ответственного использования интернета.

Под цифровой грамотностью понимают способность молодых людей эффективно и безопасно использовать Интернет, выявлять потенциальные угрозы в виртуальной среде и защищать себя от них. Развивать цифровую грамотность'необходимо создать в образовательных учреждениях специальные обучающие и образовательные программы. С помощью этих программ студентов обучают правилам правильного использования Интернета, личного необходимо предоставить знания о методах защиты данных и обнаружения вредоносного контента. Например, информация о том, как платформы онлайн-гемблинга привлекают молодых людей и их вредных экономических и психологических последствиях, может помочь повысить осведомленность молодых людей.

Медиаобразование предполагает формирование критического анализа медиаконтента и формирование осознанного подхода к нему. Молодые люди зачастую не способны критически относиться к рекламным и информационным потокам в интернете и СМИ. Это увеличивает интерес к вредным занятиям, таким как азартные игры. Посредством программ медиаобразования у молодежи развиваются навыки оценки информации, представленной в рекламе, социальных сетях и на других медиаплатформах, и формируется социальная ответственность по отношению к ней.

Цифровая грамотность и медиаобразование важны не только для развития индивидуальной, но и социальной ответственности. Внедрение данных направлений необходимо для обеспечения соблюдения молодыми людьми правил онлайн-безопасности, формирования соблюдения правил этики в интернете, развития здоровой цифровой среды в обществе. Если образовательные учреждения и родители будут работать вместе над внедрением цифровой грамотности и медиаобразования, можно будет принять эффективные меры против азартных игр и других вредных интернет-привычек. Цифровая грамотность и медиаобразование являются одним из основных средств защиты сознания молодых людей от вредного интернет-контента и имеют большое значение в обеспечении их здорового социального и психологического развития. Развитие этих направлений в ЛИМ учреждениях поможет не только оградить молодых людей от опасностей азартных игр, но и помочь им получить целевое и эффективное образование с использованием интернета. Таким образом можно воспитывать ответственных и сознательных граждан в цифровой среде.

Азиза Дадонова «Сотрудничество образовательных учреждений и родителей – одно из самых эффективных средств борьбы с азартными играми. Благодаря сотрудничеству можно создать безопасную среду для детей и развить в них осознанный подход» [4]. Согласно этой теории, необходимо усилить сотрудничество системы образования и родителей. Подчеркнув, что такое сотрудничество является эффективной стратегией борьбы с азартными играми, он отмечает необходимость совместной деятельности семей и образовательных учреждений по воспитанию детей.

Для эффективной организации сотрудничества педагогов и родителей важны следующие меры:

1. Обмен информацией и регулярные встречи: Учителя и родители должны проводить регулярные встречи и обмениваться информацией об интернет-активности, интересах и психологическом состоянии детей.

2. Обеспечение единства воспитания и образования: Продвигая одинаковый образовательный подход и ценности в школе и семье, можно сформировать у детей прочные нравственные устои.

3. Профилактические меры: Родители и педагоги должны проводить психологическую диагностику и наблюдение для выявления склонности к азартным играм. Если с помощью этих методов будут обнаружены опасные ситуации, появится возможность предпринять совместные действия.

4. Совместные информационные кампании: Учителя и родители могут совместно организовывать информационные кампании по борьбе с азартными играми, вовлекая в этот процесс учащихся. Это поможет предостеречь не только детей, но и все сообщество.

Сотрудничество педагогов и родителей является эффективным механизмом профилактики игровой зависимости. Такое сотрудничество является важным условием обеспечения социальной и психологической устойчивости студентов и подростков, формирования у них навыков здорового образа жизни, защиты от негативных интернет-

привычек. Проводя системную работу в этом направлении, можно воспитать в обществе безопасное и сознательное поколение.

Зависимость от азартных игр как глобальная проблема изучается во многих странах и используются различные стратегии профилактики. Изучение международного опыта позволяет разработать эффективные меры борьбы с этой проблемой. Для снижения игровой зависимости в зарубежных странах используются такие подходы, как усиление законодательства, внедрение профилактических программ в систему образования и обучения, создание специальных центров психологической помощи. Используя этот опыт, важно разработать и внедрить национальную модель.

Например, в скандинавских странах, таких как Швеция и Норвегия, разработана строгая система контроля за азартными играми. По их опыту, существуют эффективные способы лицензирования игровых платформ и ограничения онлайн-доступа к ним. В этих странах реклама азартных игр ограничена законом, и введены специальные системы мониторинга для усиления мер защиты молодежи. Благодаря этой модели существенно снижаются внешние воздействия, привлекающие молодежь к азартным играм.

Австралия реализуется программа борьбы с игровой зависимостью «Ответственная игра». Данная программа направленана улучшение способности азартных личностей контролировать свое поведение[5]. Также в этой стране существуют специальные центры по выявлению и лечению игровой зависимости. В этих центрах реализуются комплексные программы, направленные на оказание психологической поддержки личности и снижение экономического вреда от азартных игр.

При разработке национальной модели важно адаптировать этот опыт к условиям Узбекистана. Во-первых, необходимо ужесточить законодательство об азартных играх и создать жесткие механизмы контроля для их регулирования. Например, важным шагом может стать ограничение доступа к незаконным игровым платформам и наказание за них. Также строгий запрет на пропаганду азартных игр в рекламе и СМИ будет удерживать молодежь от таких платформ.

Краткое содержание. Сегодня сотрудничество учителей и родителей приобретает все большее значение в снижении зависимости от азартных игр в Интернете. Это сотрудничество служит формированию процесса обучения и воспитания ребенка как целостной системы, обеспечению его психологической и социальной устойчивости. Научные исследования показывают, что дети и подростки относятся к социальным группам с высоким риском зависимости от азартных игр в Интернете. Поскольку в этом возрасте продолжается формирование сознания, критическое мышление развито недостаточно, а восприимчивость к внешним воздействиям наблюдается на высоком уровне. Поэтому, работая вместе, родители и педагоги могут добиться значительных результатов в предотвращении этой проблемы.

Педагоги играют важную роль в борьбе с азартными играми как личности, непосредственно влияющие на учебно-воспитательное развитие ребенка. В системе школьного и высшего образования должны быть организованы специальные лекции, тренинги и тренинги для молодежи. На этих мероприятиях необходимо предоставить учащимся научно обоснованную информацию о негативных последствиях азартных игр, сформировать критическое мышление по отношению к этим играм. Кроме того, регулярно отслеживая интересы и поведение учащихся, учителя могут выявлять и принимать профилактические меры, если у них есть интерес к азартным играм.

Родители несут основную ответственность за мониторинг активности своих детей в Интернете. Согласно научным подходам, качество семейных отношений играет важную роль в социально-психологическом развитии ребенка. Поэтому родителям следует регулярно общаться со своими детьми, обучать их безопасности в Интернете и предупреждать о вредных аспектах азартных игр. Кроме того, родители могут научить своих детей правильному управлению личным временем, целенаправленному и полезному использованию интернета.

Список использованной литератур.

1. Тошбоева Сарвиноз. «Психологические опасности Интернета». Журнал педагогических исследований, 2023, № 4, стр. 67.

2. Камалова Миноджатхан. «Роль психологических служб в снижении игровой зависимости». Журнал психологии и педагогики, 2022, № 6, стр. 45.

3. Гуламов Нозим. «Цифровая культура и азартные игры: риски и решения». Журнал анализа социальных проблем, 2024, № 3, стр. 29.
4. Азиза Дадонова. «Роль родителей и системы образования в борьбе с азартными играми». Журнал «Педагогические инновации», 2023, № 2, стр. 12.
5. Шобдурахимова У.Т. «Негативные факторы игр-тотализаторов и других рисковых игр». Универсальный международный научный журнал, 2024, № 4, стр. 667.
6. Назаров И.А. «Негативные последствия пристрастия к интернет-играм среди молодежи». Образовательные инновации и интеграция, 2024, № 1, стр. 34-35.
7. Каримова Л.Ш. «Методы повышения психологической устойчивости студентов». Психологические исследования и педагогические подходы, 2023, № 5, стр. 76.
8. Бекмуродов Х.А. «Инновационные подходы к повышению цифровой грамотности молодого поколения». Научно-практический журнал образовательных технологий, 2024, № 2, стр. 88-89.
9. Ахмедов З.Р. «Социальное воздействие азартных игр: теоретические и практические аспекты». Научный социологический журнал, 2023, № 7, стр. 143.
10. Джумаева Г.Ю. «Медиаграмотность: защита молодежи от негативного интернет-контента». Журнал социальной педагогики и психологии, 2024, № 4, стр. 62.

VIEWS ON THE AGGRESSIVE BEHAVIOR OF SHARQ SCHOLARS

Haydarova S.Ch.
(Gulistan, Uzbekistan)

Abstract. *This article describes the psychological views of Eastern thinkers and scientists. Eastern scholars describe human features in their works through spiritual, spiritual features, characterized by human behavior, stories, narratives, narrations and narratives.It was noted that the valuable ideas of scientists about spiritual and spiritual perfection have their role and significance to this day. At the same time, the psychological views of Eastern scientists are one of the main means of educating young people. Today it is important to create opportunities for them, train them in meaningful programs and participate in lessons and extracurricular activities.*

Keywords: *"Qur'an Karim," "Hadith Sharif," generosity, resilience, modesty, love and affection, moderation, wisdom, caution, determination, loyalty, aspiration, shyness, diligence*

Аннотация. *В этой статье описаны психологические взгляды восточных мыслителей. Восточные ученые описывают в своих произведенияхчеловечиские идейные, духовные особенности, характеризуемые поведением человека, рассказами, преданиями и повествованиями. Было отмечено, что ценные идеи ученых о духовном и духовном совершенстве имеют свою роль и значение по сей день.В то же время психологические взгляды восточных ученых являются одним из основных средств воспитания молодежи.Сегодня важно создать для них возможности, обучить их осмысленным программам и участвовать в уроках и внеклассных мероприятиях.*

Ключевые слова: *«Коран Карим», «Хадис-Шариф», щедрость, выносливость, скромность, любовь и привязанность, умеренность, разумность, осторожность, решительность, преданность, стремление, застенчивость, исполнительность*

Although our ancestors did not study the psychological laws of humanity as a distinct scientific discipline in the past, their works and manuscripts contain analyses and discussions of such phenomena. As we explore the psychological perspectives of Eastern thinkers, we gain insight into how the study of human and animal psychological life was driven by various theoretical and practical needs at different historical stages and how certain psychological principles were discovered. It is important to emphasize that scholars' valuable ideas on the spiritual and psychological development of individuals remain relevant today. The pedagogical and psychological views of thinkers such as Abu Nasr al-Farabi, Abu Rayhan al-Biruni, Abu Ali Ibn Sina, Yusuf Khass Hajib, Abdulla Avloni,

Jalaluddin Rumi, Alisher Navoi, and Boborahim Mashrab continue to serve as a methodological foundation for the advancement of modern science.

The Qur'an and Hadiths also provide profound reflections on the negative aspects of human behavior. The Qur'an highlights characteristics that hinder moral perfection, such as arrogance, alcoholism and gambling, dishonesty, belittling others, suspicion, slander, gossip, and greed. One of the negative traits that obstruct an individual's spiritual and psychological growth, as mentioned in the Qur'an, is anger. Anger is regarded as a moral flaw because it clouds judgment, disrupts self-control, and leads to irrational behavior driven by personal interest and pride. Moreover, anger can also harm a person's health. Therefore, Islam encourages individuals to act with wisdom and fairness, maintain composure, and manage their emotions. It warns that decisions made in anger and actions taken in rage are signs of ignorance. Islam further emphasizes that beyond suppressing anger, one must develop the ability to forgive those who provoke it, demonstrating a high level of self-discipline and willpower.

Surah Al-Imran (3:134) states: "Those who spend (in charity) in prosperity and adversity, who restrain their anger and pardon people – and Allah loves the doers of good." This verse emphasizes that in Islam, when a person feels anger, they are not only encouraged to control themselves but also to develop the trait of forgiveness. Only such a person can attain true moral perfection.

Abu Nasr al-Farabi believed that an individual cannot achieve perfection alone; rather, they need interactions with others and the support of society. According to Farabi, this can be achieved through a well-structured system of education and upbringing. Proper education and moral guidance help a person develop both intellectually and ethically, enabling them to understand the laws of nature and society, make correct decisions in life, maintain proper relationships with others, and adhere to social norms and regulations.

Farobiy nazariy bilimlarni egallashga kirishgan har bir kishi xulq-odobda ham qay darajada pok bo'lishi kerakligini "Falsafani o'rganishdan oldin nimani bilish kerakligi to'g'risida"gi risolasida shunday ta'riflaydi: "Falsafani o'rganishdan avval o'zingizni hirs-havaslardan shunday tozalashingiz lozimki, sizda maishiy va shahvoniyat kabi noto'g'ri tuyg'ularga emas, balki kamolotga bo'lgan hirs-havas qolsin.

This can only be achieved by purifying one's morals not just in words but in reality. After that, it is necessary to cleanse the soul, spirit, and mind, as this process protects from mistakes and misguidance and leads to an understanding of the truth." [5]

Abu Rayhan al-Biruni connects knowledge and education with morality and refinement. In his worldview, ethical values are among the most fundamental qualities of a person. According to Biruni, intellectual abilities develop based on people's daily needs, while moral values emerge and evolve in close connection with historical progress and interpersonal relationships.

Abu Ali Ibn Sina (Avicenna) defines morality through the concepts of good and evil. He analyzes the essential ethical aspects of human development and provides definitions for each. For example, he considers justice to be the primary measure of spiritual fulfillment. According to him, a person attains justice through contentment, courage, and wisdom; by restraining themselves from negative tendencies and strengthening virtues, they experience true spiritual satisfaction.

Ibn Sina identifies generosity, resilience, humility, love and affection, moderation, wisdom, caution, determination, loyalty, aspiration, shyness, and diligence as key positive moral qualities. His educational views place great emphasis on family and domestic upbringing, as he believes that a person first attains moral perfection within the family. [2]

In Qutadgu Bilig, Yusuf Khass Hajib places the issue of human perfection at the center of his work. This book uniquely discusses a person's role in society and life, as well as their duties and responsibilities. Yusuf Khass Hajib emphasizes the importance of respecting scholars, considering them to be of great value, while regarding the ignorant as unwise individuals. He asserts that in this world, one can achieve success and greatness through knowledge and intelligence. However, he also notes that only those who possess wisdom and intellect can truly appreciate such qualities, whereas the ignorant and foolish lack this ability. He laments that all societal mistakes stem from ignorance and foolishness, expressing sorrow over the increasing number of unwise individuals in society. [4]

Ahmad Yugnaki, in his work Hibat al-Haqa'iq, states that besides knowledge, good character is the second key attribute of a perfect individual. Therefore, he discusses moral values in his book, including the importance of restraining one's tongue, the consequences of greed for wealth, generosity versus miserliness, humility versus arrogance, and the dangers of oppression and crime.

He also emphasizes distinguishing between what is lawful and unlawful, as well as the significance of faith and loyalty. Ahmad Yugnaki provides recommendations on how to develop good morals and avoid negative traits, offering guidance on cultivating virtuous behavior.

Abdulla Avloni emphasizes the role of social environment in shaping an individual, stating that it influences the development of both positive and negative traits. In his work Turkiy Guliston yoki Axloq (Turkic Garden or Ethics), he classifies people based on their behavior and moral character into two groups:

-people with good morals;

-people with bad morals;

Avloni describes two aspects of anger. The first is a positive aspect, where anger is necessary for self-defense against an enemy. The second is a negative aspect, where a person uses anger to oppress others, intimidate people with harsh behavior, and exert control through injustice.

The most harmful consequence of anger, according to Avloni, is that an angry person regrets their behavior and ultimately suffers from its consequences. [1] Alisher Navoiyning “Mahbub-ul-qulub” asarida kishi xulq-atvorida namoyon bo’ladigan odob va tavoze do’stlik paydo bo’lishida eng asosiy shart sifatida qaraydi:”Tavoze-kishiga xalqning muhabbatini jalb qiladi, odamlarni u bilan do’stlashtiradi. Tavoze-do’stlik gulshanida toza toza gullar ochadi va gulshanda oshnolik va ulfatchilik bazmiga xilma-xil gullar ochadi”[3]

The analysis of Eastern thinkers' works shows that their rich and profound legacy serves as a unique encyclopedia. By studying this heritage, we recognize the necessity of applying its wisdom to modern life.

In conclusion, the masterpieces of Eastern scholars, which have been passed down through generations to reach our era of independence, have rightfully earned their place among rare manuscripts. If we take a closer look at the development of educational ideas within our spiritual heritage, we can truly appreciate the immense intellectual treasures we possess.

Indeed, we have only analyzed a single drop from an endless ocean, yet even this drop holds immense meaning. Eastern scholars, in their works, depict the human psyche, providing real-life examples to thoroughly examine both the positive and negative aspects of moral behavior. These works portray the spiritual and psychological traits of human character through narratives, artistic imagery, stories, and religious traditions. It is worth noting that the psychological aspects and characteristics described by encyclopedic scholars are analyzed in connection with real life, further enhancing the value of their works.

References.

1. Avloniy, A. Turkiy Guliston yoki Axloq (Turkic Garden or Ethics). Tashkent, 1996, pp. 7-12.

2. Ibn Sina. Tib Qonunlari (The Canon of Medicine). Tashkent: O‘qituvchi, 1962, pp. 3-23.

3. Navoi, A. Mahbub ul-Qulub (Beloved of Hearts). Tashkent: G‘afur G‘ulom Publishing House of Fiction, 1966, Vol. 13, pp. 9-10.

4. Yusuf Khass Hajib. Qutadg‘u Bilig (Wisdom of Royal Glory). Edited by Qayum Karimov. Tashkent: Fan, 1971, pp. 108-109.

5. Farabi, A.N. On Achieving Happiness (Treatises). Chief Editor: M.M. Khayrullaev. Tashkent: Fan, 1975, pp. 23-24.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ДОМИНАНТА В БИЛИНГВИЗМЕ

Хасанова М.Т.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *Помимо психологии, проблема билингвизма изучалась и анализировалась такими науками, как литературоведение, психология, этнопсихология, социология, физиология. Также в психофизиологии роль билингвизма изучается в исследованиях.*

Ключевые слова*: двуязычие, доминирование, влияние языка на личность, влияние двуязычия на психику, психологическая черта.*

Abstract. *In addition to Psychology, the treatment of bilinguism has been studied and analyzed by such disciplines as literary studies, psychology, ethnopsychology, sociology, physiology. The role of bilingualism in Psychophysiology is also studied in research.*

Key words: *bilingualism, dominance, the influence of language on personality, the influence of bilingualism on the psyche, psychological trait.*

В нашем народе есть пословица “язык знал-Эль знает”. Ведь сегодня знание одного иностранного языка в любой сфере становится требованием времени. В частности, в сфере образования все большее значение приобретает изучение иностранного языка. В качестве одного из важнейших факторов реформирования системы образования отдельным научным направлением рассматриваются вопросы дальнейшего повышения интеллектуальных и познавательных возможностей учащихся младшего школьного возраста в условиях изучения языка, обеспечения полной интеграции межнациональных культурных, социальных, экономических, политических отношений, интенсивного изучения иностранных языков, являющихся основным средством усвоения и общения информации. Международное сотрудничество растет в мире, и многоязычная среда играет важную роль. Знатьv дети будут иметь возможность учиться, работать или заниматься предпринимательством в разных странах в будущем.

Билингвизм – это латинское слово, означающее “Би” - два, а "лингва" - язык, то есть двуязычие.

Билингвизм как занятие – обозначает использование в быту двух языков: родного и одного иностранного, обладающего способностью говорить на нем. Сегодня мы наблюдаем, как люди изучают два-три языка одновременно. Так можно ли их всех назвать билингвистами?

Следовательно, билингвисты-это люди, которые в совершенстве владеют вторым языком и могут говорить на нем так же хорошо, как и на своем родном языке.

Мы также называем билингвами тех, кто с детства может свободно общаться на двух языках, хотя на самом деле этот термин больше относится к билингвизму, сформированному в результате жизни в двуязычной среде. По этой причине мы можем сначала разделить билингвизм на искусственные и естественные проявления.

1. В искусственном билингвизме к определенному этапу жизни человека добавляется второй язык и усваивается так же, как родной.
2. С другой стороны, прирожденный билингвист с раннего возраста одинаково владеет двумя языками.

Что касается истории билингвизма, ранее считалось, что изучение третьего языка представляет собой сложность для тех, кто вырос двуязычным с раннего возраста . Об этом мы можем узнать из исследования психолога Эллен Белисток. Исследование показало, что дети, говорящие на одном языке, имели лучший словарный запас по сравнению с детьми, говорящими на двух языках, и что одноязычные дети также лучше справлялись с языковыми заданиями.

О том, что билингвальность оказывает большое положительное влияние на развитие детей дошкольного возраста, было впервые рассказано в 1962 году в статье психолога Эллен Белисток, профессора Йоркского университета в Канаде. Исследование, проведенное Элизабет Пилл и Уоллесом Ламбертом в Монреале, в котором сравнивались двуязычные

дети, говорящие по-английски и по-французски, а также монолингвисты, говорящие только по-французски, показало, что уровень познания двуязычных детей был намного выше, чем у монолингвов .

В качестве неудобной и интересной ситуации, которая встречается не только у двуязычного человека, но и у всех изучающих иностранный язык в целом, мы можем сказать, что в нужное время слово “кружится и не может выйти” на кончике языка.

Возможно формирование двуязычия. Так как же?

1. Выросший в двуязычной семье. Это самый эффективный метод, который вы можете применить к своим детям.

2. Переехать учиться / работать / жить в зарубежные страны с языком, отличным от вашего родного. В этих условиях билингвизм может формироваться не только у вас самих, но и у ваших детей.

3. Наличие личного увлечения изучением второго языка. Изучение языка-это не просто приятный процесс, это познавательный процесс, требующий особого внимания и усилий. Для тех, кто интересуется умственным трудом, изучение языка может быть действительно приятным занятием.

4. Из-за религиозных мотивов. На протяжении веков мы были свидетелями состояния изучения второго языка для религиозного образования. При этом изучение второго языка может происходить как в семье, так и по желанию человека.

Согласно психологическим исследованиям, билингвический человеческий мозг будет иметь несколько заметных преимуществ. Некоторые из них можно даже увидеть: серый цвет — это когда вещество имеет большую плотность. Кроме того, при использовании второго языка наблюдается повышенная активация некоторых частей мозга. Можно сказать, что это заточка мозга.

Билингвический человеческий мозг будет иметь несколько заметных преимуществ. Некоторые из них даже можно увидеть: серый цвет — это то, что вещество имеет большую плотность. Кроме того, при использовании второго языка наблюдается повышенная активация некоторых отделов мозга. Можно сказать, что это заточка мозга.

Несмотря на то, что билингвизм изучается с разных сторон, все знания вытекают из следующей основы: существует исходная языковая система, которая используется в процессе общения. Несмотря на то, что в конце двадцатого века вопросу о роли языков в мозге уделялось много внимания у двуязычных людей, при билингвизме все еще остается сложной задачей определить, имеют ли языки тот же нейромеханический механизм или нет.

Церебральный (мозговой) контроль речевой деятельности характеризуется функциональной асимметрией, которая является продуктом нейропсихологического развития. Церебральная латерализация развивается уже в раннем детстве: большинство исследователей считают, что, несмотря на надежность генетически запрограммированной биологической основы,ее первые проявления можно наблюдать в возрасте 4-5 лет (corballis, 1980;1991). Как правило, у большинства населения левое полушарие головного мозга является доминирующим. По его словам, контролируется противоположная сторона, то есть противоположная сторона: контролируется правая сторона тела (большинство людей считаются правшами); кроме того, левое полушарие также контролирует речевую активность. Соответствие между полушариями головного мозга в осуществлении речевой деятельности до конца не установлено: так, у 96% лиц с онкологией управление речью осуществляется через левое полушарие, в то время как у 70% лиц с левосторонним движением центр речи контролируется именно левым полушарием (Milner, 1975). В то время как доминирование правой руки является хорошим показателем доминирования левого полушария в речи, это не относится к левшам.

Идею церебрального доминирования или доминирования полушарий не следует рассматривать как абсолютную, но нельзя отрицать, что полушария специализируются на определенных видах деятельности. Боген (1969) определил левое полушарие как логическое, сходящееся, аналитическое, последовательное и пропозициональное, а правое полушарие как интуитивное, расходящееся, целостное (целостность), параллельное и аппозициональное. Билингвизм можно охарактеризовать именно тем, что он положительно влияет на деятельность полушарий головного мозга. На более простой стадии владения вторым языком степень использования обоих языков не будет равной. Из-за этого было бы неправильно считать их эквивалентными. Чтобы использование двух языков стало

параллельным, эквивалентным, знайте V фонетическую систему второго языка в полной мере, он должен свободно воспринимать лексические единицы, необходимые для повседневного общения. Такая ситуация возникает только тогда, когда речь автоматизируется на основе грамматических правил, при этом в процессе речи центральное место занимает не план выражения языка, а план содержания. Важно, чтобы два языка по уровню владения языком со стороны говорящего могли выполнять в данном сообществе одну и ту же функцию, в той или иной степени сменяя друг друга. При этом основным критерием следует считать отсутствие резких расхождений в уровне владения обоими языками и их свободное использование.

Билингвизм положительно влияет на следующие когнитивные процессы:

- Внимание и концентрация: двуязычные дети могут быстро направлять свое внимание в различных ситуациях.
- Способность решать проблемы: Знатьv дети будут более гибкими в решении проблем.
- Творческое мышление: способность мыслить на двух языках увеличивает способность детей к абстрактному и дивергентному мышлению.

В целях уменьшения доминирования билингвизма у младших школьников, а также из-за его склонности к овладению через игру, следующие интерактивные методы являются продуктивными при изучении языка:

- Языковые игры – например, “кто найдет первым? "или" как меня зовут? такие игры, как"".
- Ролевые игры – расширение словарного запаса путем взаимной беседы на разные темы.
- Театрализованные сценки – способствуют развитию речи детей.

Преимущества и трудности билингвизма

1. Преимущества

- повышает когнитивную гибкость
- развивает речевую культуру учащихся
- помогает быстро адаптироваться к социальной среде
- расширяет образовательные и профессиональные возможности в будущем

2. Трудности:

- смешивание двух языков (переключение кода);
-меньшее развитие одного языка по сравнению с другим;
- снижение мотивации в процессе изучения языка;

Чтобы избежать подобных проблем, родители и учителя должны систематически работать с ребенком и регулярно использовать оба языка.

Способы развития билингвизма в младшем школьном возрасте и уменьшения доминирования между двумя языками

1. Игровые и интерактивные методы

Поскольку дети, как правило, усваивают через игру, следующие интерактивные методы эффективны при изучении языка:

- Ролевые игры – расширение словарного запаса путем взаимной беседы на разные темы.
- Языковые игры – например, “кто найдет первым?"или" как меня зовут? такие игры, как"".
- Театрализованные сценки – способствуют развитию речи детей.

2. Создание двуязычной среды

- Участие родителей и учителей-регулярное использование двух языков дома и в школе.
- Чтение детской литературы на двух языках – чтение сказок, рассказов и стихов на обоих языках.
- Мультимедийные ресурсы – использование мультфильмов, аудиосказок и интерактивных приложений на двух языках.

3. Интеграция образования bilingv в школьную программу

- Двуязычие в классах – использование двух языков в предметах от математики до искусства.

- Bilingv клубы и клубы – поддержка второго языка в дополнительных занятиях.

В заключение можно сказать, что развитие билингвизма у младших школьников – это процесс, который имеет долгосрочный положительный эффект. Двуязычное мышление способствует интеллектуальному и социальному развитию детей. Внедряя двуязычные методы обучения в школьной и семейной среде, можно повысить языковую компетентность детей, а также нормализовать доминирование между двумя языками. Для развития билингвизма важно использовать интерактивные методы, мотивировать детей на реальных примерах и учитывать их интересы.

Список литературы.

1. Выготский Л.С. Мышление и речь Москва: Лабиринт, 2001. — 352 с.ISBN: 9785860082051

2. Ахутіна Т.В. Психолингвистика: учебник Москва: Академия, 2003. — 304 с. ISBN: 9785803306362

3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику Тверь: Тверской государственный университет, 2005. — 243 с. ISBN: 9785883471234

4. Романова Е.Н., Беляева Е.И. Билингвизм и его психологические аспекты Москва: Флинта, 2017. — 240 с. ISBN: 9785976509344

5. Grosjean F. Bilingual: Life and Reality Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010. — 276 p. ISBN: 9780674048874

6. Paradis M. The Bilingual Brain: Neuropsychological and Neurolinguistic Aspects of Bilingualism Oxford: Oxford University Press, 2004. — 304 p. ISBN: 9780195158435

7. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism Bristol: Multilingual Matters, 2011 (5th ed.). — 510 p. ISBN: 9781847693556

8. Hakuta K. Mirror of Language: The Debate on Bilingualism New York: Basic Books, 1986. — 276 p. ISBN: 9780465046355

9. Baquedano-López P., Solís J.L., Artiles A.J. Bilingualism and Identity: Language, Race, and Ethnicity in Children New York: Teachers College Press, 2013. — 232 p. ISBN: 9780807753939

10. Kiss T., Nikolov M. (Eds.) Developing, Modelling and Assessing Second Languages Cham: Springer, 2020. — 260 p. ISBN: 9783030332885

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КРЕАТИВНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Холтураев А.П.
(г.Термез, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены существующие, научно обоснованные законы и принципы образования. Системное, компонентное авторское образование будущих учителей должно обеспечить уровень и непрерывность саморазвития и творческой подготовки.*

Ключевые слова: *законы образовательного процесса, принципы образовательного процесса, саморазвитие, творческая личность, формы, системный подход.Педагогический и психологический подход к формированию креативности у преподавателей высших учебных заведений.*

Abstract. *This article presents the existing, scientifically based laws and principles of education. The author argues that the systematic, component-based education of future teachers should ensure the level and continuity of self-development and creative training.*

Keywords: *laws of the educational process, principles of the educational process, self-development, creative personality, forms, systematic approach.*

В результате дальнейшего развития кластерной модели, которая в мировой практике рассматривается как новый механизм повышения и совершенствования эффективности всех видов и ступеней образования, все большую актуальность приобретает поиск новых возможностей образовательных парадигм, обеспечение перспективных результатов за счет налаживания взаимовыгодного сотрудничества субъектов, разработка новых подходов и методов, обеспечивающих получение личностью качественного образования.

Мы считаем, что дошкольное и школьное образование, система высшего образования, научные и культурные учреждения являются четырьмя столпами будущего Возрождения.

Мы считаем воспитателей детских садов, школьных учителей, профессоров, а также научную и творческую интеллигенцию четырьмя столпами нового Возрождения», и не будет ошибкой сказать, что его мысли в несколько раз повысили уверенность в себе сегодняшних педагогов.

Приоритетные направления системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, вывод процесса подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, самостоятельностью мышления, на качественно новый уровень, модернизация высшего образования, развитие социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий утверждены отдельным правовым документом, в котором для системы непрерывного образования поставлена задача комплексного воспитания подрастающего поколения на современном этапе общественного развития. Педагогика как дисциплина занимает важное место в системе высшего образования, являющегося одним из основных этапов системы непрерывного образования. Поэтому на данном этапе глубокое и всестороннее обучение студентов научным знаниям служит основой формирования их мышления. Поэтому особое внимание уделяется совершенствованию содержания высшего педагогического образования в нашей республике, обогащению его прогрессивными идеями, укреплению материально-технической базы, которая позволит студентам получить глубокие знания в этот период.

Также анализируется социально-психологическая проблема формирования профессиональных творческих компетенций будущих учителей, специфика профессиональных творческих компетенций у них, источники изучения педагогических и психологических проблем, раскрывающие теоретические и практические аспекты данного явления.

В этой главе профессиональный опыт рассматривается как интеграция знаний, навыков и компетенций. Развитие профессионально-творческого педагогического творчества, интуиции и навыков импровизации требует не только интеграции практических навыков и квалификации, но и освоения методов и средств эффективной организации деятельности специалиста, а также знакомства с методологией профессионального творчества, развития творческого мышления и психологически достаточного владения личностными качествами творческого характера.

Творчество можно определить как когнитивное формирование личности, психологическое развитие личности в контексте творческой деятельности и создание творческих продуктов, осуществляемых взаимовыгодным образом. Даются научные объяснения проблемам, форма и масштабы которых зависят от биологических и социальных факторов, психической активности и творческих качеств личности, а также существующих условий, жизненных и профессионально обусловленных событий.

В трудах таких мыслителей Востока, как Абу Али ибн Сина, Абу Наср аль-Фараби, Абу Райхан Беруни, Абдухалик Гиждувани, Бахауддин Накшбанди, Кайковус, Махмудходжа Бехбуди, Джалалиддин Руми, описывается важная роль их мировоззрения и мыслительных операций в формировании личности учителя, развитии профессионального творчества человека.

Исследования проводили зарубежные психологи С.О.Грузенберг, Н.А.Энгельгардт, К.А.Йерберг, Б.Н.Рунин, А.Кан-Калик, Л.П.Качалова, С.Л.Рубинштейн, С.Ю.Степанов, Э.П.Торренс и другие известные ученые.

Предварительный теоретический анализ показывает, что проблема изучения креативности и интуиции в деятельности педагога-психолога через психологические особенности развития профессиональных творческих компетенций будущих учителей

является весьма актуальной. Интуиция играет огромную роль в любой творческой деятельности, психологическом творчестве, поскольку она позволяет «видеть» истину непосредственно, подсознательно и быстро находить верное решение. Нехватка времени и информации для анализа неопределенной педагогико-психологической ситуации логическими методами требует от учителя развития педагогической интуиции и импровизации. Часто успешные решения педагогических задач достигаются интуитивно.

Суть обновленных требований к подготовке будущих учителей отражает необходимость создания условий для подготовки к новой современной профессиональной деятельности, необходимость формирования психологических особенностей профессиональных творческих компетенций на основе педагогической интуиции и педагогической импровизации, в условиях быстро меняющегося содержания труда и потребности в постоянно обновляемых знаниях.

Вторая глава под названием «Результаты эмпирического исследования психологических особенностей профессиональных творческих компетенций педагогов» посвящена эмпирическому анализу изучаемой проблемы. В этой главе отражены теоретические и методические основы исследования, общая характеристика использованных в исследовании методов, порядок его проведения, а также объяснение корреляционных связей на основе анализа полученных результатов. Особое внимание уделяется совершенствованию модели формирования психологических характеристик профессиональной творческой компетентности будущих учителей на основе педагогической импровизации, выявлению и совершенствованию различных педагогических и психологических механизмов педагогической импровизации на всех этапах учебного занятия и уровнях педагогической деятельности.

В данной главе особое внимание уделено описанию компетенции импровизации и профессионального творчества, которая напрямую отражается в деятельности будущих учителей. Практическая психолого-педагогическая импровизация, несмотря на свой стихийный и сиюминутный характер, всегда предполагает реализацию и понимание педагогических и психологических концепций, общественность и имеет определенный результат, в основе которого лежат:

- общепедагогические и психолого-культурные знания и хорошая профессиональная подготовка будущего учителя;
- психологическая творческая доминанта и коммуникативные способности будущего учителя (в том числе актерское мастерство и режиссерское мастерство);
- будущий педагог должен обладать специальными теоретическими знаниями об импровизации;
- Формирование импровизационных навыков и квалификации у будущего учителя.

Психологическая интуиция — профессионально-психологическое качество педагога, позволяющее ему быстро оценивать ситуацию и принимать педагогические решения в условиях ограниченного времени или отсутствия необходимой информации. В ее основе лежит бессознательная деятельность будущего учителя, которая тесно связана с его сознательным и бессознательным педагогическим опытом и знаниями, его образно-эмоциональной сферой, а потому не противоречит логике педагогико-психологического процесса. Это приводит к выводу, что будущую педагогическую интуицию можно развивать с учетом индивидуальных особенностей и различий. На основании анализа предварительных результатов проведенной опытно-экспериментальной работы мы убедились в низком уровне знаний студентов о сущности и механизме педагогической импровизации и интуиции, а также выявили, что у них слабо сформирована профессиональная интуиция на импровизацию. Если обратиться к анализу полученных данных, то были выявлены общие результаты по уровням видов педагогической компетентности «Профессиональная компетентность», «Педагогическое творчество» и «Педагогическая импровизация», полученные у всех респондентов.

Наша анкета, оценивающая сформированность педагогической компетентности на основе психологических знаний, примечательна тем, что в нее, прежде всего, входит оценка того, в какой степени каждый будущий учитель овладел и умеет применять навыки правильного направления творчества и импровизации в своей работе, а также продолжения работы в экстремальных ситуациях, не вызывая у учащихся чувства дискомфорта. С этой точки зрения мы определили, в каких областях знаний и опыта будущим учителям не хватает, и помогли им улучшить свои знания посредством практического обучения.

Поэтому следует подчеркнуть, что разработанная выше анкета не только является сбором данных, но и служит барометром для оказания практической помощи. Не следует забывать, что помимо оценки трех характеристик будущего учителя в данной анкете можно также точно определить, какая характеристика является доминирующей. Однако результаты этого анкетирования служат основным источником практической помощи в выявлении «недоразвитых» качеств у будущих учителей и устранении недостатков.

Список использованных литератур.

1. Ш.М.Мирзиёев: «Мы построим наше великое будущее вместе с нашим храбрым и благородным народом». Т: Узбекистан, 2017.

2. Андреева Г.М. Социальная психология. - Москва, 1996.

3. Доронченков, А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: теория, история и актуальные проблемы современной политики А.И. Доронченков СПб: Экстра-про, 1995

4. Н. Исмоилова, Д. Абдуллаева «СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ» Т. 2013

5.В.М. Каримова, Н. Шомуродова. «Этнопсихология». Учебное пособие для студентов вузов. – Ташкент, 2012.

6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М. 1999.

7. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. - Санкт-Петербург, 1996 г.

8. Крысько В.Г., Саракуев Е.А. Введение в этнопсихологию. - Москва, 1996.

9. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. - М., 1999.

10. Каракулович, Я. А. (2023). РОЛЬ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ. Научный импульс, 1(9), 1950-1953.

11. Холтураев А.П. Психологический анализ проблемы достижения успешности академической деятельности в современных психологических исследованиях. Школа и жизнь Научно-теоретический и методический журнал ISSN 201-5460 №-1, 2023 С. 36-37 (19.00.00. № 3).

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Шамсиева Л.
(Россия)

Аннотация. *В данной статье мы рассматриваем проблему правовой грамотности современной молодежи как ключевой фактор обеспечения психологической безопасности в обществе. Анализируются понятия «правовая грамотность», «психологическая безопасность» и проводится анализ их взаимосвязи.*

Ключевые слова: *правовая грамотность, молодежь, психологическая безопасность, правовая культура, профилактика.*

Annotation. *In this article, we consider the problem of legal literacy of modern youth as a key factor in ensuring psychological safety in society. The concepts of "legal literacy" and "psychological safety" are analyzed and their interrelation is analyzed.*

Keywords: *legal literacy, youth, psychological safety, legal culture, prevention.*

В нашем обществе, которое характеризуется как постоянно меняющееся и с высоким ростом социальных рисков, огромную особенность приобретает проблема обеспечения безопасности личности, также и в образовательной среде. Высокий уровень правовой грамотности молодежи – это основное условие обеспечения психологической безопасности [2].

«Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств».

Правовая грамотность делает молодежь уязвимой перед разными социальными опасностями, но также способствует их вовлечению в противоправную деятельность. Необходимо помнить о важности сотрудничества образовательных учреждений, правоохранительных органов, общественных организаций

Правовая грамотность – осведомленность граждан о своих правах и обязанностях, умение применять их в современной жизни, включает в себя знания основных положений, законов, понимание правового механизма защиты своих интересов, формирование уважительного отношения к законам.

Психологическая безопасность – это состояние, в котором человек чувствует себя защищенным и в безопасности на уровне своих эмоций, мыслей и поведения. Психологическая безопасность обеспечивает защиту личности от негативных последствий, которые препятствуют ее полноценному развитию, включает в себя защиту от насилия, дискриминации, травли, злоупотребления и других социальных угроз [1].

Правовая культура – это качественный показатель состояния правовой жизни общества, который выражается в уровне развития правовой системы, правовой деятельности, уровнем доступности правовых норм и эффективностью правоприменения. Правовая культура – это ценностно-нормативная система, которая направлена на гуманизм, верховенство права и формирование правовых убеждений и ценностей, ориентируясь на взгляды и понимание права у граждан [3].

Правовая грамотность играет ключевую роль в психологической безопасности, если молодежь понимает свои права и обязанности и соблюдает их, то:

– защищает себя от противоправных действий, важно знать законы и права, что способствует преодолению различных правонарушений;

– правовая грамотность помогает молодежи в реализации своих прав, участие в общественной жизни;

– уважительное отношение к правам и свободе других людей, понимание своих обязанностей и границ;

– осознание своих действий помогает преодолеть противоправное поведение в будущем.

Для того, чтобы повысить уровень правовой грамотности и психологической безопасности необходимо: усиливать правовое образование, внедрять инновации в обучение, расширять взаимодействие образовательных учреждений с правоохранительными органами, проводить профилактическую работу, развивать гражданскую активность, повышать правовую культуру.

В правовом государстве знание законов и знание своих прав и обязанностей является обязанностью каждого гражданина. Уровень правовой грамотности напрямую связан с право применением и законопослушностью, что помогает формировать ее у молодежи и поддерживать у взрослого населения [2].

В психологии правовая грамотность рассматривается как один из важнейших элементов культуры и фундамента развития личности, который открывает доступ к знаниям и информации.

Правовая грамотность также используется как определенная идеология, и ее роль в обществе зависит от системы образования. Для формирования правовой грамотности молодежи требуется упорство на идеологию, способность понимать суть правовой организации общества, воспитать уважение к закону, необходимо соблюдать правила, которые установлены и защищены законом. Важным является необходимость прививать понимание того, что общество существует только на основе сознательной дисциплины, которая требует определенных ограничений личной и коллективной свободы.

Правовая грамотность молодежи как условие психологической безопасности личности это прежде всего профилактика, так как профилактическая роль правовой грамотности как основного инструмента, способствует предотвращению правонарушений и защищает молодежь от попадания в опасные ситуации [3].

Правовая грамотность молодежи – это основное и важное условие обеспечения педагогической безопасности личности в нашем современном мире. Основная задача образовательного учреждения, правоохранительных органов, общественных организация заключается в формировании правовой культуры и профилактики правонарушений. Реализация комплекса мероприятий, которые направлены на повышение уровня правовой

грамотности современной молодежи, благодаря этому создается безопасная и благоприятная среда для развития и становления правовой грамотности.

Литература.

1. Аксенова Д. А., Рожков А. И., Чеха В. В. Государственная регламентация образовательной деятельности, по Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации»: М., – 2016. – 175 с.

2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.– 2017. – 23 с.

3. Доронова Т. Право и образование // Дошкольное воспитание. – 2020. – № 10. – С. 2-6.

4. Кич И. С. Право и культура – грани взаимодействия // Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 1. – С. 34-35. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38189206. (дата обращения: 22.01.2025).

5. Цветков А. П. Правовое воспитание как важнейший фактор формирования правовой культуры и правосознания // Семья в России. – 2016.– № 2. – С. 106-111.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПОВ ПЕРЕЖИВАЕМОГО НАСИЛИЯ

Шарипова А.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье изложены результаты эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации подростков, исходя из видов переживаемого ими насилия. Проведен анализ полученных результатов, представлены выводы

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, подростки, эмоциональные нарушения

Abstract. This article presents the results of an empirical study of the characteristics of socio-psychological adaptation of adolescents based on the types of violence they experience. An analysis of the results is conducted, and conclusions are presented.

Key words: socio-psychological adaptation, adolescents, emotional disorders

Семья является объектом исследования комплекса социально-психологических наук, коорые изучают вопросы и проблемы, возникающие внутри семьи. Являясь, по сути, закрытой системой, понятие “семья” является центрообразующим явлением в социуме. Насилие в семье – является проблемой, которая лишь относительно недавно стала объектом исследования.

Согласно исследованиям, проведенным в период 2000-2018 гг. ВОЗ, 27 % женщин в мире испытывают физическое или сексуальное насилие со стороны партнера [1]. Эта проблема является весьма актуальной также и для Узбекистана, так как, согласно данным 2021 года, в правоохранительные органы поступило 39343 обращения о случаях насилия в отношении женского пола, из них 34330 или 87 %, совершено в семье [2]. Насилие – это многогранное явление, которое имеет свойство происходить в разные периоды жизни человека, и, в зависимости от критериев - бывает разных видов и типов.

По данным многих исследований, насилие обуславливается не только врожденной природной агрессивностью, которая является залогом выживания человека в природных условиях, но также сопутствуется рядом многих других факторов. Исследование насилия еще не имеет достаточных масштабов, требуется развивать это направление.

В рамках этой статьи понятие семейного насилия будет рассматриваться в его физическом проявлении. Насилие – это это акт, который полностью осознан, где агрессор ищет для себя основы для оправдания [3]. По мнению Л. Берковиц это вид агрессивного

поведения и использования силы для нанесения вреда: от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования. [4]. Стоит отметить, что Л. Уокер в своих исследованиях впервые подчеркнула, что для того, чтобы семейная ссора могла попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды [5].

Насилие является не только действием, посредством которого добиваются от человека принуждения выполнять волю насильника, но также и контролем над личностью, ее мыслями, желаниями и волей.

В мировом сообществе насилие над женщиной принято разделять на экономическое, психологическое, физическое и сексуальное.

Физическое насилие, кроме побоев, может выражаться в щипках, пощечинах, толчках и т.д. Что касается психологического, оно может не наносить урон физическому состоянию женщины, но наносит куда более значительный вред психике женщины, и может вызвать более серьезные последствия, чем другие виды насилия. Единоличный контроль над денежными средствами и ограничение партнера в необходимых тратах является примером экономического насилия [6].

Дети, ставшие свидетелями бытового насилия, приобретают психические травмы, которые, в свою очередь, приводят к эмоциональным нарушениям и могут проявиться не только непосредственно после инцидента, но и по истечении длительного срока. Дети, будучи постоянными наблюдателями физического избиения и психологического прессинга родителя, находятся в хроническом напряжении в ожидании следующего акта насилия и испытывают на себе *косвенное* насилие. Даже не всегда наблюдая сам процесс произвола домашнего тирана, они многое слышат, а также чувствуют психическое напряжение матери, что в итоге приводит к состоянию хронического посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Каждая категория детей переносит ПТСР и реагирует по-разному, в зависимости от возраста. В дальнейшем эти дети имеют высокий процент вероятности повторить путь отца или матери – приобрести склонность к виктимности или к насилию. [7]

Помимо непосредственно самой жертвы тирании – женщины, в ситуацию насилия часто бывают втянуты и дети, которые могут быть как объектом прямого насилия, так и свидетелем. Как показывают последние исследования в научной области – наблюдается корреляционная взаимосвязь между проявлением насилия над женщиной и над детьми. [8] Как правило, агрессоры не ограничиваются нанесением побоев только своему интимному партнеру, и ребенок в такого рода семьях испытывает «двойную» нагрузку насилия, что еще более усугубляет его психоэмоциональное состояние – так называемое *смешанное* насилие.

Эмоциональные нарушения, которые приобретают дети, проживающие в таких условиях, проявляются во всех сферах их жизни, тем самым определяя их дальнейшее развитие.

Подростковый период является одним из самых сложных этапов становления личности ввиду своей многозадачности и физиологической волатильности, которые обуславливают еще более значимые воздействия на психику в условиях насилия.

В рамках нашей работы нами была определена *цель* – изучение отличительных особенностей социально-психологической адаптации подростков, в зависимости от типов насилия, которые они испытывают – прямое, косвенное и смешанное. Разделение испытуемых по видам насилия позволяет нам исследовать природу формы насилия как психологического фактора, влияющего на масштабы эмоциональных расстройств.

Для этого у нас было проведено исследование в г. Ташкент, г. Бухара и г. Самарканд среди учеников 6-7х и 9-11х классов в школах № 78, № 160, №33, № 10 на предмет выявления наличия насилия в их семьях. Из 1732 учеников у 405 это подтвердилось.

Методический инструментарий: авторский опросник, интервью для диагностики насилия (Волкова Е.Н., 2008), методика «семья животных» и методика Раймонда-Роджерса «Определение социально-психологической адаптации» в адаптации А.К. Осницкого.

Содержащиеся прямые и косвенные вопросы в авторском опроснике, позволяют раскрыть суть взаимоотношений между родителями учеников, что может способствовать выявлению «косвенного насилия» в семье подростка. В целях достижения достоверности результатов, ученикам было сказано об анонимности заполнения анкет, однако бланки ответов были пронумерованы, что позволило в дальнейшем идентифицировать учеников.

Ответы в опроснике Волковой Е.И. позволяют выявить наличие насилия непосредственно по отношению к самому ребенку, которое также воспроизводится в

физической форме. Завуалированные варианты ответов от третьего лица способствуют транспорентности и достоверности ответов.

Проективная методика «Семья животных» содействует раскрытию особенностей семейных взаимоотношений в субъективном восприятии подростка. Проведение качественного анализа делает возможным получить дополнительную информацию о семейной ситуации ребенка и его эмоциональном состоянии, что в дальнейшем будет служить основой психокоррекционной программы.

«Определение социально-психологической адаптации» в адаптации А.К. Осницкого. В рамках данной методики используется анкета, предложенная А.К. Осницким, которая включает в себя шкалы, оценивающие адаптивность-дезадаптивность, принятие-непринятие себя и других, эмоциональный комфорт-дискомфорт, внутренний или внешний контроль, доминирование-ведомость и избегание проблем

Далее мы дифференцировали наших испытуемых по видам насилия, где было выявлено, что 128 человек подвергались смешанному насилию, 153 испытали прямое насилие, 124 подростка являются свидетелями физического насилия между родителями. Также для сравнения результатов в последующем мы использовали результаты 109 человек из благополучных семей.

В результате проведения анализа результатов нами были получены следующие результаты:

Анализ различий по типам насилия в методике К. Роджерса и Р. Даймонда "Социально-психологическая адаптация" в адаптации К.Осницкого (N=514)

Параметры	Средние ранги				H (критерий Крускала-Уоллиса)	p (уровень достоверности)
	Смешанное (N-128)	Прямое (N-153)	Косвенное (N-124)	Отсутствие насилия (N-109)		
Адаптивность	340,68	250,01	309,12	111,61	60,723	0,000**
Дезадаптивность	276,21	199,31	301,08	267,62	36,713	0,000**
Приятие себя	246,81	271,02	202,79	303,44	30,945	0,000**
Неприятие себя	341,02	291,10	316,92	263,75	34,190	0,000**
Приятие других	149,94	265,93	228,43	367,18	32,305	0,000**
Неприятие других	342,89	307,48	211,44	139,46	40,806	0,000**
Эмоц. Комфорт	249,66	287,93	224,37	261,69	13,145	0,004**
Эмоц. Дискомфорт	326,85	194,00	238,37	286,96	62,632	0,000**
Внутр. контроль	297,50	288,04	250,06	176,12	49,003	0,000**
Внеш. контроль	147,85	279,78	310,23	295,01	95,977	0,000**
Доминирование	265,12	270,75	298,26	183,59	37,907	0,000**
Ведомость	139,06	237,15	365,10	310,29	57,264	0,000**
Лживость	351,18	275,27	233,21	180,02	84,114	0,000**
Эскапизм	293,13	235,57	243,22	262,69	12,019	0,007**

* - $p<0,05$; ** - $p<0,01$

Можно утверждать, что особенность социальной адаптации у подростков с эмоциональными расстройствами проявляется в их межличностных отношениях, а также в их способности регулировать свои эмоции при этом. При сравнении различий по типам насилия, можно наблюдать достоверные различия.

В шкале «адаптивность» самый высокий показатель наблюдается у подростков, ставших жертвами смешанного насилия, что объясняется тем, что переживание прямого физического насилия в совокупности с наблюдением за родительскими инцидентами произвола, приводит к резистентности психики, в результате чего повторное насилие не вызывает у этих испытуемых остроты восприятия, что является следствием их прежнего опыта ($H=60,723$; $p<0,01$).

У лиц, ставших жертвами косвенного насилия, наблюдается преобладание дезадаптивности, что свидетельствует о том, что вынужденное проживание в атмосфере

деспотизма по отношению к матери, демобилизует способности ребенка принять текущую ситуацию и смириться с ней. Ощущение безысходности, которое является характерным для детей в этой ситуации, является препятствием для их приспособляемости (H=36,173; p<0,01). [9]

По шкале самопринятия отмечаются более высокие результаты у подростков, проживающих в благополучных семьях. Благоприятный психологический климат в семье является залогом для формирования адекватной самооценки и самоотношения (H=30,945; p<0,01).

Дети, подвергшихся смешанному насилию, имеют высокие показатели по шкале «непринятие себя», что подтверждает, что проживание в условиях насилия, способствует негативному восприятия себя и возникновению чувства вины, самообвинения за происходящее [10] (H=34,19; p<0,01). Высокие показатели по шкалам «внутренний контроль» также подтверждают это явление – под влиянием обвинительного самоотношения формируется механизм интернального подхода к событиям (H=49,003; p<0,01).

Высокий показатель по шкале «принятия других» у респондентов из благополучных семей также подтверждает, что эмоциональный интеллект зависит от семейной ситуации дома (H=32,305; p<0,01). Удовлетворение базовой потребности в безопасности, которая присутствует у каждого индивида, является одной из ступеней развития личности [11]. Принятие себя является одним из признаков благополучного течения этого процесса.

Напротив, в шкале неприемлемости других у подростков, ставших жертвами смешанного насилия, были выявлены высокие показатели. Этот результат можно объяснить тем, что, несмотря на способность этих мимикрировать к внешним условиям, внутренняя неприязнь к их принятию проявляется на внутреннем уровне. Хотя внешне они могут поддерживать хорошие отношения с окружающими и адаптироваться к внешнему миру, многие из них склонны воспринимать себя как изолированных в обществе, предпочитая защитные механизмы отвержения, что также объясняется их опытом насилия (H=40,806; p<0,01).

В шкале эмоционального комфорта у детей, подвергшихся прямому насилию, были зафиксированы более высокие результаты, чем у других, что свидетельствует о стремлении к эмоциональному благополучию, однако, эта потребность удовлетворяется не в домашней обстановке, а в школьной среде, среди сверстников. Поскольку дети из семей с насилием обладают более высокими адаптивными способностями, их нахождение среди сверстников, позволяет им себя чувствовать более комфортно (H=13,145; p<0,01). В шкале эмоционального дискомфорта были выявлены высокие показатели у детей, ставших жертвами смешанного насилия. У таких детей, ввиду «двойного» давления наблюдается более ярко выраженный эмоциональный накал, что приводит к сильному эмоциональному дискомфорту и стремлению избегать любых форм насилия (H=62,632; p<0,01).

В шкале внешнего контроля, наоборот, дети, ставшие жертвами косвенного насилия, продемонстрировали более высокие результаты, чем их сверстники, что указывает на склонность детей винить внешние обстоятельства в своих проблемах и избегать ответственности (H=95,977; p<0,01). Известно, что семьях с насилием зачастую один из родителей использует ребенка в целях манипуляции, таким образом пытаясь воздействовать на партнера, что в результате приводит в неспособности ребенка объективно оценивать ситуацию и выделять истинные причинно-следственные связи [12]. Неспособность замечать собственные недостатки и ошибки могут привести к личностной деградации личности, поскольку именно объективное видение своей деятельности может обеспечить в дальнейшем эмоциональное благополучие подростка.

В шкалах «доминирование» и «ведомость» наиболее высокие показатели выявлены у детей, подвергшихся косвенному насилию, что свидетельствует о формировании идентичности с родителем (H=37,907; p<0,01) и (H=57,264; p<0,01). Дети неосознанно копируют стратегию адаптации к обстоятельствам, исходя из увиденного в семье.

Преобладание показателей по шкале лжи наблюдается у детей, проживающих в семьях со смешанным насилием. Этот результат позволяет сделать вывод, что постоянный страх, который вырабатывается у детей-жертв, способствует предоставлению социально желательных ответов (H=84,114; p<0,01). По шкале эскапизма у них также наблюдается высокий уровень, что подтверждает версию о том, что жизнь в небезопасных условиях предрасполагает избегание возможных проблем любым путем (H=12,019; p<0,01).

Список литературы

1. https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence
2. Данные, представленные на пресс-конференции в Агентстве информации и массовых коммуникаций от 26 апреля 2022 года https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/26/violence/
3. Шнейдер Л.Б., Психология семейных отношений. Курс лекций, М., 2000. С.66-89
4. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. — СПб., 2004
5. Кочеткова С.В. Опыт анализа насилия в семье // Социс. — 1999. — №12
6. Brofenbrenner U/ Toward an Experimental Ecology of Human Development/American Psychologist/-1977.-№32-P.513-531
7. Sharipova A. S., Impact of Domestic Violence on the Process of Formation of Self-Estimation of Children in Preschool Age. MIASTO PRZYSZŁOŚCI: VOL. 2022;29 : C.37
8. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейсберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя!-Спб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 – 256 С.
9. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.:Эксмо, 2006. 1008 С.
10. Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н. признаки и последствия семейного насилия над женщинами и детьми как индикаторы его выявления // Современные проблемы науки и образования.– 2023. – № 6;
URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=33117
11. Maslow A.H., A theory of metamotivation: the biological rooting of the value- life, J. humanistic Psychol, 2007, 7, 93-127
12. Тхостов А.Ш. Психологическая многозначность понятия насилия//Национальный психологический журнал. 2010.№2(4). С.56-59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОНЛАЙН-ИГГРАМНОЙ ЗАВИСИМОСТИ, СВЯЗАННОЙ С РИСКОВАНИЕМ У ПОДРОСТКОВ

Шобдурахимова У.Т.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются психологические факторы, способствующие зависимости подростков от онлайн-азартных игр, связанных с риском. Рассматриваются основные факторы, формирующие зависимость от азартных игр: импульсивность, эмоциональная нестабильность, социальное давление и ошибочные представления об азартных играх. В статье также исследуется влияние семейных и социальных факторов на интерес подростков к азартным играм. Подчеркивается важность психологических, педагогических и правовых подходов к профилактике игровой зависимости. Результаты исследования направлены на разработку мер профилактики для снижения рисков, связанных с игровой зависимостью.*

Ключевые слова: *тотализатор, азартная зависимость, виртуальные игры, «1xbet», социальная изоляция, депрессия, онлайн-казино, виртуальный мир, психическое здоровье, стресс, эмоциональная реактивность, анонимность азартных игр в Интернете, цифровая безопасность, депрессия, тревога, азартные игры в Интернете, самоконтроль.*

Annotation. *this article analyzes the psychological factors contributing to online gambling addiction among adolescents. Key factors leading to gambling addiction—impulsivity, emotional instability, social pressure, and misconceptions about gambling—are examined. The study also explores how family and social influences impact adolescents' interest in gambling. The importance of psychological, pedagogical, and legal approaches to preventing gambling addiction is*

emphasized. The research findings aim to develop preventive measures to mitigate the risks associated with gambling addiction.

Keywords: *totalizator, gambling addiction, virtual games, "1xbet", social isolation, depression, online casino, virtual world, mental health, stress, emotional reactivity, internet gambling anonymity, digital security, depression, anxiety, online gambling, self-control.*

Входить. В результате широкого распространения современных технологий и цифровых медиа повседневная жизнь подростков существенно меняется. С увеличением доступа к Интернету формы проведения свободного времени молодого поколения также развиваются в новом направлении. Социальные сети, виртуальные игры и азартные онлайн-игры сегодня становятся одними из главных интересов подростков. Этот процесс не только определяет, как они проводят свободное время, но и оказывает важное влияние на их психологическое, эмоциональное и социальное развитие. В частности, игры с высоким уровнем риска быстро становятся популярными среди подростков, что повышает вероятность их зависимости от азартных игр. Подростковый возраст является одним из важнейших этапов в процессе формирования личности, и в этом возрасте формируются взгляды человека на жизнь, общество, его собственные возможности. В то же время в этот период еще не полностью развиты навыки самосознания, оценки риска и принятия решений. В результате краткосрочное удовольствие и интерес могут заставить их принимать импульсивные решения, не задумываясь о долгосрочных последствиях.

Методика исследования. Психологические исследования показывают, что стресс, стремление к социальному признанию и азарт являются основными факторами интереса подростков к азартным играм. В некоторых случаях подростки рассматривают азартные игры как способ ухода от реальности, что еще больше ослабляет их психологическую устойчивость. При этом важную роль играет семейная обстановка. Если ребенок растет в среде, с детства склонной к рискованной деятельности, или если в семье имеются финансовые трудности, то желание заработать или добиться успеха посредством азартных игр может усилиться. Таким образом, зависимость от онлайн-гемблинга является не только результатом технологической или социальной среды, но представляет собой сложный процесс, зависящий от различных факторов психологии человека. Этот процесс тесно связан с моральными ценностями, уверенностью в себе, социальной адаптацией и важными факторами, которые определяют, как подростки будут вести свою жизнь. Поэтому в данной статье анализируются психологические факторы, вызывающие развитие игровой зависимости у подростков, и рассматриваются пути устранения этой проблемы. Подростковый возраст – один из важнейших и меняющихся этапов в жизни человека, именно в этот период формируется мировоззрение, интересы и жизненные принципы человека. В этом возрасте в сознании человека возрастает потребность пробовать новые впечатления, как следствие, возрастает интерес к рискованной деятельности. Психологи отмечают, что в подростковом возрасте склонность к рискованному и непредсказуемому поведению возрастает, поскольку префронтальная кора головного мозга еще не полностью сформирована. Префронтальная кора играет важную роль в предварительной оценке человеком будущих последствий, принятии решений и контроле импульсов.

Из-за этого подростки часто отдают предпочтение краткосрочному волнению и удовлетворению, а не долгосрочным последствиям. Этот фактор является одной из основных психологических причин формирования игровой зависимости. Подростки часто пытаются проверить себя, рискуя, проверяя пределы удачи и возможностей. В одних случаях это естественный интерес, а в других случаях он появляется в результате более глубоких психологических потребностей. В частности, подростки с низкой самооценкой, социальным давлением или недостаточной поддержкой семьи рассматривают азартные игры как средство бегства от действительности. С помощью этих игр они пытаются вернуть чувство контроля, которое они потеряли в жизни, или насладиться кратковременным ощущением успеха. Также на формирование игровой зависимости влияют личностно-психологические особенности подростка. Импульсивным людям трудно контролировать себя, и в результате они склонны принимать решения быстро и необдуманно. Подростки с высоким уровнем эмоциональной нестабильности и стресса могут найти временное облегчение с помощью азартных игр. Иногда этот процесс заставляет их временно уйти от проблем внешнего мира.

Д. Гриффитс «Азартные игры в Интернете могут быть привлекательными или вызывать привыкание из-за таких факторов, как анонимность, удобство, бегство от действительности, диссоциация, доступность, частота событий, интерактивность, расторможенность, симуляция и социальность»[1.p.557-568]. Марк Д. Гриффитс утверждает, что различные характеристики азартных игр в Интернете, такие как анонимность и удобство, могут привлечь подростков к этому занятию и привести к зависимости. Эти факторы повышают интерес молодежи к данным играм.

Джеймс Д. «Эмоциональный интеллект (ЭИ) существенно влияет на азартные игры, злоупотребление Интернетом и зависимость от видеоигр среди подростков»[2.p. 174-180]. Джеймс Д. А. Паркер и его коллеги обнаружили, что если у подростков низкий эмоциональный интеллект, они склонны к различным зависимостям, в том числе к азартным играм. Это говорит о том, что такое поведение можно предотвратить, развивая навыки эмоционального управления.

Хардун и Деревенский «Исследования показывают, что проблемы с азартными играми связаны с ошибочными представлениями об азартных играх»[3.p.101-120]. Хардун и Деревенский обнаружили, что ошибочные представления об азартных играх среди подростков приводят к проблемам с азартными играми. Это означает, что важно исправлять такие заблуждения посредством надлежащей информации и образования...

Мэтью Роклофф «Социальные игры в казино могут привлечь подростков к азартным играм в будущем»[4.p.443-451]. Согласно исследованию Мэтью Роклоффа, социальные игры казино, игры, которые не требуют реальных ставок, но имеют схожую с азартными играми механику, могут повысить интерес к азартным играм среди подростков. Это увеличивает вероятность того, что в будущем их привлекут к реальным азартным играм. Поэтому важно контролировать распространение таких игр среди молодежи и предупреждать об их негативных последствиях.

Результат исследования. Исследования показывают, что отсутствие самоконтроля и слабая сила воли также повышают вероятность игровой зависимости. Кроме того, некоторым подросткам азартные игры дают возможность проявить себя в социальной среде, они занимаются этой деятельностью с желанием продемонстрировать свои умения или добиться успеха среди друзей. Семейное окружение также является одним из важных факторов развития игровой зависимости у подростков.

Если в семье недостаточно общения с детьми, не контролируются их интересы или, наоборот, используются чрезмерно строгие методы воспитания, подростки могут чувствовать себя психологически одинокими. Это побуждает их находить удовлетворение через Интернет и онлайн-игры. В некоторых случаях, если в семье экономические трудности, подросток может рассматривать азартные игры как самый простой способ заработка. В пользу такого поведения говорит и идея «быстрого обогащения», широко пропагандируемая в Интернете. По этой причине важно комплексно изучить факторы, формирующие игровую зависимость подростков, и разработать стратегии их профилактики. В этом процессе родители, педагоги и психологи должны понимать психическое состояние подростков, учитывать их потребности и помогать им развивать здоровые альтернативные формы принятия риска. Для подростков такие занятия, как спорт, творческая деятельность, интеллектуальные игры, могут снизить потребность в азартных играх и позволить развить свой потенциал здоровым образом. Таким образом, зависимость от азартных игр можно предотвратить, направив потребность в риске в позитивную деятельность[8. p.305-313].

В психологическом развитии человека в подростковом возрасте особую роль играют различные факторы. В частности, склонность к риску и процесс пристрастия к азартным играм тесно связаны с личностно-психологическими особенностями подростков. Психологические исследования показывают, что импульсивность является одним из основных факторов, приводящих к игровой зависимости. Импульсивные люди обычно не продумывают свои решения заранее и ставят удовольствие и волнение момента выше долгосрочных последствий. Особенно ярко эта особенность проявляется у подростков, поскольку в этот период префронтальная кора — то есть часть мозга, отвечающая за осознанное принятие решений и самоконтроль, — еще не полностью развита.

Исследования показывают, что люди с депрессией и тревогой с большей вероятностью прибегнут к азартным играм, потому что это дает им временный выход из своих проблем. Но

в долгосрочной перспективе это усугубляет проблемы и затягивает подростка в ловушку зависимости. Уровень самоконтроля человека также сильно влияет на вероятность возникновения игровой зависимости. В результате отсутствия самоконтроля, то есть отсутствия силы воли, подросток может попасть в ловушку азартных игр. Воля и самообладание зависят от интеллектуального развития человека и личного жизненного опыта, которые в этом возрасте еще недостаточно сформированы.

В результате удовольствие, волнение и чувство достижения, которые они получают от азартных игр, делают их более заинтересованными и зависимыми от системы мгновенных вознаграждений. Если подобные ситуации будут продолжаться длительное время, важные занятия повседневной жизни подростка – учеба, спорт, общение с друзьями и семейные отношения – останутся на втором плане. Еще одним важным фактором развития игровой зависимости является низкая самооценка человека. Некоторые подростки недовольны своим положением в обществе, вниманием и признанием среди сверстников и пытаются проявить себя посредством этих игр. Они пытаются добиться успеха посредством азартных игр, укрепить свое положение в социальной среде или подтвердить свою личность. Победа в азартных играх заставляет их чувствовать себя важными и способными, но это чувство временное и углубляет их психологическую зависимость. Согласно исследованиям, подростки с низкой самооценкой часто пристрастились к азартным играм, поскольку пытаются посредством этих игр доказать свою значимость в обществе. Таким образом, формирование игровой зависимости напрямую связано с психологическим состоянием подростков и их личностными особенностями. Развитию этой зависимости способствуют такие факторы, как импульсивность, эмоциональная неустойчивость, отсутствие самоконтроля и низкая самооценка. Этот процесс со временем углубляется и может серьезно повлиять на социальную жизнь и психологическое состояние подростка. Поэтому необходим комплексный подход, чтобы сосредоточить внимание на этой проблеме, предотвратить ее и защитить подростков от азартных игр. Родители, педагоги и психологи должны понимать психологические потребности молодых людей, направлять их к здоровой деятельности и играть важную роль в их жизни. Только так мы сможем уберечь подростков от азартных игр и направить их на путь здорового социального развития. Семейные и социальные факторы играют важную роль в возникновении игровой зависимости у подростков. Правильное направление жизни человека, его образование и уровень социальной адаптации во многом зависят от семейного окружения. Если в семье недостаточно общения с ребенком, если его интересы и эмоциональные переживания игнорируются, он будет пытаться найти удовлетворение другими способами. Иногда из-за слишком занятости родителей или неправильных методов воспитания дети чувствуют себя одинокими, а различные игры в Интернете, в том числе азартные, служат источником эмоционального удовлетворения, пусть даже и временного. В некоторых случаях, когда семейное воспитание слишком строгое или находится под давлением, подростки не могут чувствовать себя свободными в реальной жизни и могут испытывать склонность к опасной деятельности в стремлении к независимости. Анализ показывает, что подростки чаще интересуются азартными играми, когда в семье возникают экономические трудности или когда родители вводят неправильные способы достижения финансовой стабильности. Особенно когда подросток чувствует, что его финансово дискриминируют среди сверстников, он начинает искать самые быстрые способы заработка в Интернете. Тогда азартные игры могут показаться ему хорошей возможностью. Иногда эти игры рекламируются в Интернете как инструмент быстрого обогащения. Чтобы защитить своих детей от этого опасного поведения, родителям следует усилить их финансовое образование, сформировать правильные представления о зарабатывании денег и управлении ими. В противном случае среди молодежи еще шире распространится заблуждение о том, что с помощью азартных игр можно зарабатывать деньги. Социальная среда также оказывает прямое влияние на склонность подростка к игровой зависимости. Молодые люди стараются соответствовать нормам и ценностям, принятым среди сверстников, что иногда становится причиной распространения негативных привычек. Если есть друзья или интернет-знакомые, которые играют в азартные игры, подросток может воспринимать это как нормальное и безобидное занятие. В частности, искусственное повышение интереса к азартным играм на онлайн-платформах, методы привлечения пользователей посредством достижений и призов формируют в сознании молодежи положительное отношение к этой деятельности. Большую роль в этом процессе также играет

реклама в СМИ и Интернете, поскольку они представляют азартные игры не только как развлечение, но и «легкий» способ заработать деньги. Подростки менее способны критически относиться к этой акции и в результате с большей вероятностью становятся зависимыми от этих игр.

С этой точки зрения семейные и социальные влияния являются одним из основных факторов пристрастия подростка к азартным играм. Если в семье не уделяют внимания интересам ребенка или не развивают его в правильном образовательном направлении, маленький ребенок пытается вести собственную жизнь и иногда принимает решения в неправильном направлении. При этом отношение к азартным играм в обществе и их пропаганда в средствах массовой информации также может быть причиной интереса молодежи к данному виду деятельности. Поэтому родителям и педагогам необходимо следить за тем, как дети проводят свое время, предлагать им здоровые альтернативные занятия в общественной жизни, разъяснять вредное воздействие азартных игр. Только так мы сможем защитить молодых людей от этой опасности и уберечь их от негативных последствий. Негативное влияние игровой онлайн-зависимости на жизнь подростков многогранно, и этот процесс оказывает непосредственное влияние не только на их личностное развитие, но и на их социальную и академическую деятельность. Прежде всего, подростки, зависимые от азартных игр, теряют внимание к учебе, в результате чего их успеваемость существенно ухудшается. Этот процесс идет шаг за шагом, сначала он превращается в снижение интереса к занятиям, а затем и во всеобщее равнодушие. Подростки испытывают чувство быстрого и легкого успеха благодаря азартным играм, что создает у них склонность отвергать потребность в длительной работе и усилиях. Они начинают сомневаться в важности традиционной системы образования и вместо получения знаний могут превратить в свои жизненные принципы неправильные ценности, такие как краткосрочный заработок или достижение успеха. За неуспехами в учебе следуют психологические проблемы. Риск и выброс адреналина в игре могут дать кратковременное чувство азарта, но в долгосрочной перспективе этот процесс разрушает психическую устойчивость человека. В результате проигрыша в азартных играх наблюдается возникновение стресса, депрессии и даже депрессии. Поскольку психологическая устойчивость подростков еще не полностью сформирована, им сложно самостоятельно справиться с такими проблемами. Проигрыш в играх может привести к чувству самообвинения и депрессии, которые создают основу для долгосрочных проблем с психическим здоровьем. Повышенный уровень стресса среди подростков влияет на их повседневную жизнь и отношения с семьей и друзьями. В результате они избегают открытого общения со своими близкими, и их социальные отношения со временем ослабевают. Нарушение социальной адаптации является одной из наиболее частых проблем среди подростков, зависимых от азартных игр. Они начинают терять интерес к реальной деятельности, ограничивают общение с друзьями и семьей и предпочитают больше жить в онлайн-мире. Во многих случаях такие подростки испытывают глубокое чувство одиночества, но, сами того не осознавая, пытаются заполнить эту пустоту посредством азартных игр. Со временем этот процесс становится для них постоянной привычкой, еще больше снижая их способность общаться с реальным миром. Отделение от общества и ослабление социальных связей отрицательно влияет на их личностное развитие и будущий успех. Кроме того, зависимость от азартных игр может стать причиной финансовых трудностей. Подростки часто используют собственные карманные деньги, чтобы начать играть в азартные игры, но со временем их становится недостаточно. В некоторых случаях они злоупотребляют доверием, прося денег у родителей или родственников, а в некоторых случаях могут даже прибегнуть к финансовому мошенничеству. Это не только мешает подростку правильно понять свою финансовую ответственность, но и разрушает его семейные отношения. Депрессия и стресс, вызванные потерей денег, приводят к возвращению к азартным играм, создавая порочный круг зависимости. Важно разработать профилактические меры для предотвращения подобных проблем и защиты подростков от последствий азартных игр. Прежде всего необходимо усилить семейный контроль. Родители должны постоянно общаться со своими детьми, следить за их интересами и деятельностью в Интернете. Также важно понимать их психологические потребности и направлять их к здоровым альтернативным видам деятельности. Спорт, творческая деятельность и интеллектуальные игры способствуют положительному удовлетворению рискованных потребностей подростков. Кроме того, важно наладить деятельность психологических

консультационных центров в школах и вузах и разработать систему мониторинга психического состояния подростков. Необходимо информировать подростков об этой проблеме, организуя специальные тренинги и семинары о вреде азартных игр. Укрепление законодательной базы для ограничения рекламы азартных игр в Интернете среди молодежи также является эффективной мерой. Подростковая игорная зависимость связана со сложными психологическими, социальными и экономическими факторами, и для решения этой проблемы необходим комплексный подход. Родители, педагоги и другие члены общества должны бороться с этой проблемой, контролируя интересы молодежи, направляя ее к здоровому образу жизни и разъясняя опасные последствия азартных игр. При систематическом проведении профилактических мероприятий можно предотвратить возникновение у подростков игровой зависимости и поддержать их социальное и психологическое развитие.

Краткое содержание. Пристрастие подростков к онлайн-гемблингу является одной из актуальных проблем современного общества, и этот процесс зависит не только от индивидуально-психологических факторов, но и от семейных и социальных условий. Эта проблема имеет долгосрочные последствия и может ослабить психологическое состояние подростков, негативно повлиять на их социальную адаптацию и изменить направление их дальнейшей жизни. Поэтому важно выявить и предотвратить эту опасную тенденцию на ранней стадии. Родители, учителя, психологи и все общество должны сотрудничать в решении этой проблемы. Подростковая игорная зависимость связана со сложными психологическими, социальными и экономическими факторами, и для решения этой проблемы необходим комплексный подход. Не только образовательные учреждения или родители, но и все общество должно ответственно подойти к этому процессу. Родители должны следить за интересами своих детей, помогать им найти свое место в общественной жизни, оказывать эмоциональную поддержку. Школы и университеты должны предотвращать зависимость молодых людей от азартных игр, направляя их склонные к риску интересы в здоровом направлении и обучая их навыкам решения проблем. Государству следует принять строгие законодательные меры по ограничению пропаганды азартных игр через средства массовой информации и защите молодежи от такой деятельности. Только так мы сможем защитить подростков от этой опасности и обеспечить их здоровое социально-психологическое развитие в будущем.

Литература.

1. Гриффитс, доктор азартных игр в Интернете: проблемы, проблемы и рекомендации. 2003. Киберпсихология и поведение, 6(6), с. 557-568.

2. Паркер Дж. Д. А., Тейлор Р. Н., Истабрук Дж. М., Шелл С. Л. и Вуд Л. М. Проблемы с азартными играми в подростковом возрасте: связь со злоупотреблением Интернетом, злоупотреблением играми и эмоциональным интеллектом. 2008. Личность и индивидуальные различия, 45(2), стр.174-180.

3. Зендл Д. и Кэрнс П. Лутбоксы из видеоигр связаны с проблемой азартных игр: результаты крупномасштабного опроса. 2019. ПЛОС ОН, 14(3), с.194.

4. Хардун К.К. и Деревенский Дж.Л. Когнитивные искажения и проблемы с азартными играми у подростков. 2001. Журнал исследований азартных игр, 17 (2), с. 101-120.

5. Уордл, Х. Один и тот же или другой? Конвергенция азартных игр и других азартных игр среди детей. 2019. Журнал исследований азартных игр, 35 (4), стр. 1109–1125.

6. Роклофф М. Дж. и Грир Н. Влияние аудитории на азартные игры на внеочередных собраниях: защитный эффект от того, что другие наблюдают за вашей игрой. 2011. Журнал исследований азартных игр, 27(3), с. 443-451.

7. Ланцет общественного здравоохранения. Азартные игры и общественное здравоохранение: нам нужны политические действия для предотвращения вреда. 2017 год. The Lancet Public Health, 2(10), с. 451.

8. Кинг Д.Л., Дельфаббро П.Х., Капцис Д. и Цваанс Т. Подростки симулируют азартные игры через цифровые и социальные сети: новая проблема. 20140 год. Компьютеры в поведении человека, 31, с. 305-313.

9. Деревенский Дж. Л. и Гупта Р. Подростки с проблемами азартных игр: краткий обзор наших текущих знаний. 2004. Электронный журнал по проблемам азартных игр: Gambling, стр.10.

10. Гриффитс, М.Д., и Парк, Дж. Азартные игры в Интернете среди подростков: обзор. Международный журнал подростковой медицины и здоровья, 2010 г., 22 (1), стр. 59–75.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ ПО РАЗВИТИЮ ТЕХНИЧЕСКО-КОНСТРУКТОРСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Шодиева С.У.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В условиях глобализации и интеграции образования в современном мире наблюдается возрастающая потребность в развитии технически-конструкторской компетенции студентов направления «Технологическое образование» через 3D-моделирование и проектирование технологических процессов. В мире нет пределов для науки. Наука, особенно научная деятельность, в настоящее время играет крайне важную роль в развитии любой страны. Это связано с тем, что во многих сферах социальной жизни активно используются достижения науки и научные разработки.*

Ключевые слова: *Технически-конструкторская компетенция, потенциал, профессиональная компетенция, профессиональная деятельность, способность, активность, мастерство, проектирование, моделирование.*

Annotation. *In the context of globalization and integration of education in the modern world, there is an increasing need to develop the technical and design competence of students in the field of Technological Education through 3D modeling and design of technological processes. There are no limits to science in the world. Science, especially scientific activity, currently plays an extremely important role in the development of any country. This is due to the fact that scientific achievements and scientific developments are actively used in many areas of social life.*

Keywords: *Technical and design competence, potential, professional competence, professional activity, ability, activity, skill, design, modeling.*

Сегодня крайне важно предоставлять молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь, знания о современных компьютерных программах, связанных с научно-техническими, технологическими-конструкторскими аспектами, проектированием, моделированием, а также основами экономики и производства. Это способствует развитию их интеллектуального потенциала и формированию творческого подхода к окружающим событиям и явлениям. В процессе развития технически-конструкторской компетенции студентов одной из актуальных задач является повышение их мотивации к инициативной и исследовательской деятельности, а также к конструктивно-моделирующей деятельности.

Научно-методическое значение развития технически-конструкторской компетенции будущих учителей «Технологии» в контексте развивающейся системы непрерывного образования в нашей стране приобретает особое значение. Совершенствование методики преподавания, соответствующее социальным требованиям, требует поиска решений возникающих проблем. Это в первую очередь включает внедрение цифровых технологий в процессы обучения, особенно в очной форме, а также создание необходимой информационной инфраструктуры.

В научно-исследовательской работе С.Х.Абдуллаева под названием «Совершенствование эргономической компетенции учителей технологического образования в процессе повышения квалификации» определены педагогические принципы, влияющие на процесс совершенствования эргономической компетенции учителей технологии в общеобразовательных школах, а также навыки создания безопасной и комфортной образовательной среды в их профессиональной деятельности. В работе акцент сделан на приоритетности интероризаторного и интегративного подходов. В процессе повышения квалификации учителей технологического образования важно развивать навыки различия деятельностей, обеспечивающих развитие их эргономической компетенции, с использованием дидактических средств, которые обеспечивают возможность анализа

системы, и созданием условий для получения знаний. Также, особое внимание уделяется процессу ознакомления студентов с современными идеями о трудовой среде, что расширяет педагогическую деятельность в формировании условий для повышения квалификации учителей и дает возможность оказывать влияние на компоненты деятельности учащихся как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях, что способствует улучшению их взаимодействия согласно принципу последовательности.

Исследователь С.А. Култимуратов в своей научно-исследовательской работе под названием «Технология развития профессиональных компетенций будущих учителей на основе национальных ценностей» определил этапы развития профессиональных компетенций будущих учителей технологического образования на основе национальных ценностей с акцентом на психологико-педагогическое воздействие. Суть образовательных ценностей была уточнена через определение «пирамида развития ценностей» и «идентичность социальной компетентности студентов», обеспечивающая их социальную зрелость. Были усовершенствованы дидактическая модель и методическая система развития профессиональных компетенций будущих учителей технологического образования через адаптацию профессиональных компетенций, связанных с ремесленным делом, к таксономии Блума. В процессе преподавания дисциплин, таких как народное ремесло и художественное проектирование, были оптимизированы методы проектирования, технология Clever Portfolio и технология «Eminbar». Разработаны предложения и рекомендации по улучшению методики развития профессиональных компетенций будущих учителей технологического образования на основе чередования учебных и внеучебных занятий, согласованных с компонентами профессиональной компетентности, а также на основе чередования компонентов профессиональной компетенции с национальными ценностями каракалпакского народа.

Исследователь Ш.Н. Муслимов в своей научно-исследовательской работе под названием «Усовершенствование методики развития профессиональной графической компетенции будущих учителей технологического образования» улучшил содержание функциональных аспектов структуры профессиональной графической деятельности учителей технологического образования на основе технологий SMART и STEAM. Также на основе модульно-компетентностного подхода были разработаны дидактические возможности для развития профессиональной графической компетенции студентов через интеграцию активных методов обучения, обеспечивая методическое обеспечение учебного процесса. Модель развития профессиональной графической компетенции учителей технологического образования была улучшена через использование электронной образовательной ресурсной базы и системы диагностики с применением корреляции цветов, дисперсионного анализа и классических статистических методов измерения, что позволило интегративно согласовать различные подходы. Были разработаны уровни подготовки и критерии оценки, направленные на определение уровня развития профессиональной графической компетенции будущих учителей технологического образования.

Исследователь З.У. Джумагулов в своей научно-исследовательской работе под названием «Усовершенствование методической подготовки будущих учителей труда на основе инновационного подхода» определил этапы улучшения мотивационных, когнитивных, технологических, социальных коммуникативных и рефлексивных показателей, выражающих уровень профессиональной компетенции будущих учителей труда. Информационно-методическое обеспечение трудового образования было улучшено на основе активизирующих возможностей интегративных дидактических средств (интегративные ресурсы, мультимедийные продукты, виртуальные лаборатории, интеллектуальные игры), таких как развитие мышления, адаптации, восприятия и познания. Были усовершенствованы технологии активного обучения для повышения уровня профессиональной компетенции, направленные на изучение состояния методической подготовки будущих учителей труда и устранение выявленных пробелов. Также разработаны рекомендации по обеспечению гибкости видов деятельности для развития инновационной профессиональной компетенции будущих учителей труда в инновационном направлении.

В области педагогики ученые-исследователи проводят ряд научных работ с целью реформирования образовательной сферы, повышения качества и эффективности, а также совершенствования инновационной профессиональной деятельности студентов.

В научно-исследовательской работе М.О. Холдоровой на тему «Методика развития профессиональной компетенции будущих инженеров на основе электронных

образовательных средств» были определены этапы развития навыков выявления и оценки потенциальных рисков в электронном образовательном пространстве. Содержание этих этапов было уточнено через проблемы, ориентированные на диагностику и новаторство в профессии, а также введение программных средств для технического наблюдения, технического мышления и управления техникой. Организационно-структурная модель развития компетенций студентов технических вузов в области безопасности жизнедеятельности была усовершенствована на основе компетентностного подхода. Для этого были разработаны автоматизированные визуальные проектные задания в интерактивной учебно-технической среде, которые включают прогноз, план, анализ и соответствие деятельности. Модель также была улучшена через интеграцию облачных технологий и программных средств в процесс самостоятельного обучения. Методика развития профессиональной компетенции будущих инженеров была усовершенствована через приоритет электронных учебных курсов и сервисов, которые обеспечивают полный дидактический цикл и управление процессом усвоения учебного материала с использованием объяснительно-иллюстративной и проблемно-модельной педагогики. В смешанной образовательной среде был разработан набор критериев и показателей алгоритма развития аналитических и синтетических навыков, творческой активности и профессиональных компетенций студентов с использованием многозадачных заданий и мобилизации моделирования обучения.

В научных исследованиях педагогов нашей республики Н.Н. Толибова и Х.А. Тураева теоретически обоснованы пути организации свободной образовательной среды, ориентированной на личность, через инновационное образование и информационно-коммуникационные технологии с целью стимулирования творческой активности студентов и их саморазвития.

Таблицу-1

Общее количество диссертаций, защищённых в области педагогики в 2003-2024 годах на соискание степени доктора философии (PhD) и доктора педагогических наук (DSc), а также по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по направлениям).

Общее количество диссертаций, защищённых в области педагогики на соискание степени доктора философии (PhD) и доктора педагогических наук (DSc) в 2003-2024 годах.		Общее количество диссертаций, защищённых в области педагогики на соискание степени доктора философии (PhD) и доктора педагогических наук (DSc) в 2003-2024 годах, по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по направлениям).	
1781		**646**	
Из них общее количество диссертаций на соискание степени доктора философии (PhD) в области педагогики.	Из них общее количество диссертаций на соискание степени доктора педагогических наук (DSc).	Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) по педагогическим наукам по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям).	Общее количество диссертаций на соискание степени доктора наук (DSc) по педагогическим наукам по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям).
1623	**158**	**586**	**60**

Вышеуказанные анализы также представлены в виде диаграммы с пояснениями (см. рисунок 1).

В процессе реализации данного исследования с целью получения информации о числе диссертационных работ, защищенных с положительными результатами, которые были выполнены в нашей республике, а также для понимания их содержания, был проведен системный анализ диссертаций и авторефератов по педагогическим наукам, выполненных в период с 2003 по 2024 год, с использованием информационно-образовательной платформы ziyonet.uz. Общий их число составило 1781 диссертаций, из которых 1623 работы относятся к философии доктора педагогических наук (PhD), а 158 работ — к докторам наук в области педагогики (DSc). При этом, в рамках специальности 13.00.02 — Теория и методика образования и воспитания (по областям), общее количество диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD) и доктора наук (DSc) составило 646 работ, из которых 586 диссертаций являются диссертациями на соискание степени доктора философии (PhD), а 60 диссертаций — на соискание степени доктора наук (DSc) (см. таблицу 1.1).

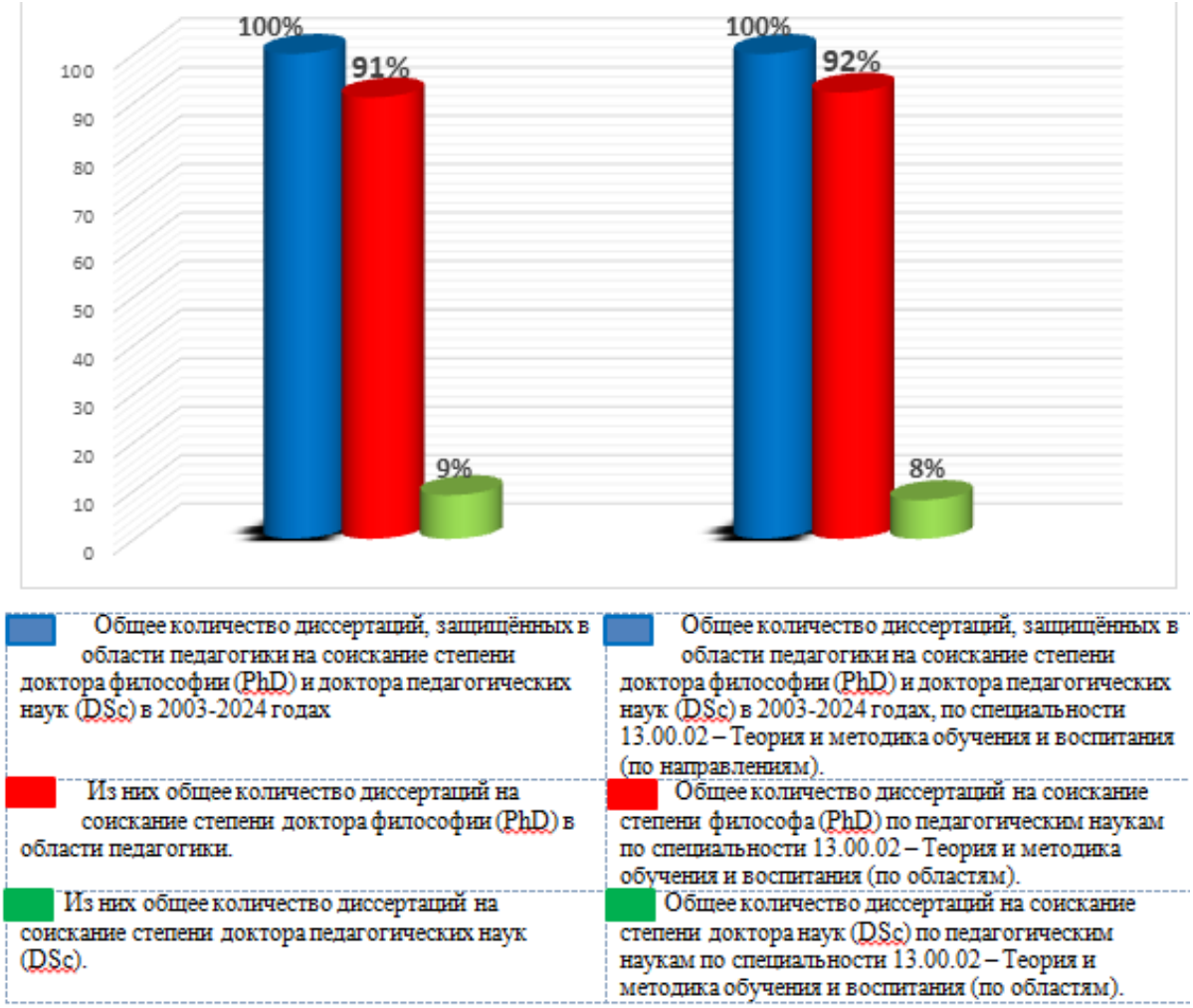

Рисунок 1. Процентные показатели диссертаций, выполненных по педагогическим наукам на соискание степени философа (PhD) и доктора наук (DSc) в период с 2003 по 2024 год, а также по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

Общее количество диссертаций по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование) составляет восемнадцать (18) штук, количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) по педагогическим наукам составляет семнадцать (17) штук, а количество диссертаций на соискание степени доктора наук (DSc) составляет одну (1) штуку. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что среди выполненных научных работ по методике преподавания, диссертации по совершенствованию методики развития техническо-конструкторской компетенции студентов составляют три (3) штуки, из которых ни одна не выполнена по специальности 13.00.02 –

Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование) для соискания степени философа (PhD) или доктора наук (DSc) (см. таблицу 1.2).

Таблицу-2

Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) и доктора наук (DSc) по педагогическим наукам, выполненных в период с 2003 по 2024 год, по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование), а также по теме совершенствования методики развития техническо-конструкторской компетенции студентов

Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) и доктора наук (DSc) по педагогическим наукам по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование) выполненных в 2003-2024 годах.		Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) и доктора наук (DSc) по педагогическим наукам, выполненных в 2003-2024 годах, по теме совершенствования методики развития техническо-конструкторской компетенции студентов.	
18		3	
Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) по педагогическим наукам по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование).	Общее количество диссертаций на соискание степени доктора наук (DSc) по педагогическим наукам по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование).	Общее количество диссертаций на соискание степени философа (PhD) по педагогическим наукам по теме совершенствования методики развития техническо-конструкторской компетенции студентов.	Общее количество диссертаций на соискание степени доктора наук (DSc) по педагогическим наукам по теме совершенствования методики развития техническо-конструкторской компетенции студентов.
17	1	3	0

Вышеуказанные анализы также представлены в виде диаграммы с пояснениями (см. рисунок 1.2).

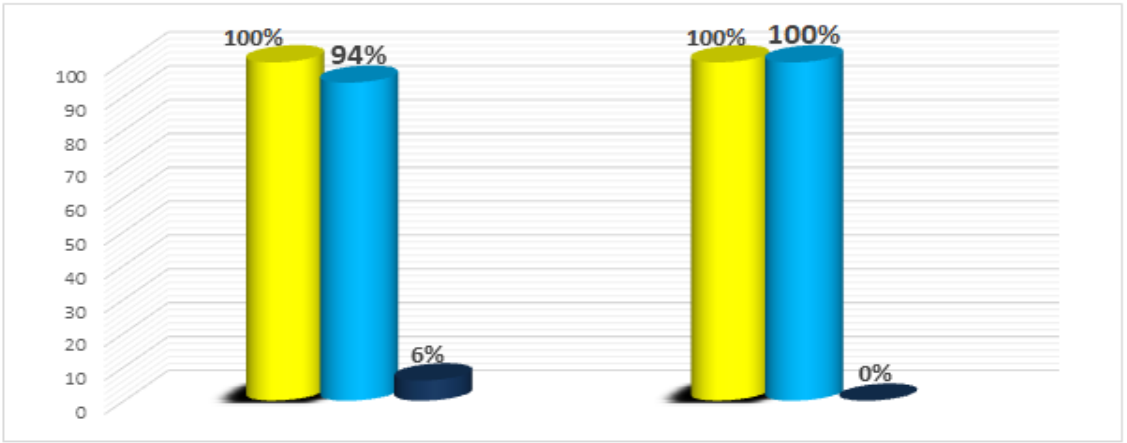

Рисунок 1.2. Процентные показатели диссертаций на соискание степени философа (PhD) и доктора наук (DSc) по педагогическим наукам, выполненных в период с 2003 по 2024 год, по специальности 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания **(технологическое образование), а также по теме совершенствования методики развития технически-конструкторской компетенции студентов**

Анализ диссертационных работ, выполненных в период с 2003 по 2024 год на уровне Республики, показывает, что научно-исследовательские работы по методике развития технически-конструкторской компетенции студентов в области педагогических наук практически не проводились. Это стало методологической основой для выбора темы диссертации «Совершенствование методики развития технически-конструкторской компетенции студентов» и ее специализации по педагогическим наукам 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (технологическое образование) для соискания степени философа (PhD) как актуальной проблемы.

Кроме того, отсутствие научно-исследовательских работ, посвященных развитию технически-конструкторской компетенции студентов, а также дефицит необходимых научно-технических подходов для совершенствования методики в этой области свидетельствует о серьезном пробеле в системе образования. Кроме того, развитие технического и конструктивного мышления, а также разработка эффективных методик для обучения студентов практическим навыкам являются чрезвычайно актуальной проблемой. В настоящее время в области технологического образования требуется применение новых педагогических подходов, интерактивных методов и современных образовательных технологий. Для создания возможностей для студентов не только овладевать теоретическими знаниями, но и развивать технические навыки и практическую компетентность, необходимо применять инновационные методы.

Литература.

1. Zhuraev A.R. “Berlin Studies” – Transnational journal of science and humanities. Vol.2 Issue 1.5 Pedagogical sciences. 2022. Pg, 842-848.

2. Zhuraev A.R. “Development of the Future Creativity of Future Technology Teachers on the Basis of an Innovative Approach “Central asian journal of theoretical and applied sciences”. Vol. 3 No. 11, 2022 y. Pg, 39-42.

3. A.R. Jo‘rayev, Z.D.Rasulova “Oliy ta’lim muassasalarida o‘quv jarayonlarini elektron ta’lim resurslardan foydalanib tashkil etish imkoniyatlari “Pedagogik akmeologiya”. Xalqaro ilmiy-metodik jurnali. 2022 y. Maxsus son. Buxoro sh. 240-246 b.

4. A.R. Jo‘rayev, O.O.Xalloqova “Texnologiya darslarini pedagogik texnologiya asosida tashkil etish “Pedagogik akmeologiya”. Xalqaro ilmiy-metodik jurnali. 2022 y. Maxsus son. Buxoro sh. 271-278 b.

5. A.P. Жураев, Н.Ш.Шадыева “Совершенствование электронного программного и методического обеспечения учебного процесса по профильным предметам “Ilm sarchashmalari”. Ilmiy-nazariy, metodik jurnal. 2022 y. № 11 . Urganch sh. 111-115 b.

6. A.R. Jo‘rayev, X.A.Turayev “Chizma geometriya va muhandislik grafikasini “ubiquitous learning” texnologiyasi asosida o‘qitish metodikasi “Ta’lim va innovatsion tadqiqotlar”. Xalqaro ilmiy-metodik jurnal. 2022 y. № 11. Buxoro sh. 211-217 b

7. A.R. Jo‘rayev, F.X. Baychayev, U.I. Bahranova “Fizika fanidan kon-metallurgiya sanoatiga oid kasbiy yo‘naltirilgan masalalarni shakllantirish. UzMU xabarlari. Ilmiy-nazariy, metodik jurnali. 2022 y. № 1/12/1. Toshkent sh. 66-68 b.

8. A.R. Jo‘rayev, N.Sh. Shadiyeva, A.M. Shoyimov “Bo‘lajak o‘qituvchilarni kasbiy faoliyatga tayyorlashda dasturiy ta’lim vositalarning o‘rni. UzMU xabarlari. Ilmiy-nazariy, metodik jurnali. 2022 y. № 1/12/1. Toshkent sh. 168-171 b.

9. A.R. Jo‘rayev, N.Sh. Shadiyeva “Dasturiy ta’lim vositalari asosida talabalarning geografik obyektlarni 3D loyihalash va modellashtirish kompetentligini rivojlantirish modeli “Pedagogik mahorat”. Ilmiy-nazariy va metodik jurnal № 2 / 2023-yil. Buxoro sh. 149-155 b.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шокиров К.Ф.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Трудоемкость и серьезность задачи, связанной с научным обоснованием целей, содержания, средств и методов образовательной деятельности, определяют преобразование системы высшего образования до преподавания предметов естественных наук. Выполнение этих задач возможно только на основе вовлечения в исследовательскую сферу проблем, обусловленных реальными потребностями высшей школы. Вследствие этого перед вузами встает значительная задача поиска эффективных подходов, форм, средств и методов работы, содействующих адаптации первокурсников к обучению в вузе.*

Ключевые слова: *адаптация, студенты, физическая культура, учебный процесс.*

Annotation. *The complexity and seriousness of the task associated with the scientific substantiation of the goals, content, means and methods of educational activity determine the transformation of the higher education system to the teaching of natural sciences subjects. The fulfillment of these tasks is possible only on the basis of involvement in the research field of problems caused by the real needs of higher education. As a result, universities face a significant task of finding effective approaches, forms, means and methods of work that facilitate the adaptation of first-year students to university studies.*

Keywords: *adaptation, students, physical education, educational process.*

Актуальность. Реформирование системы высшего образования ставит перед педагогической наукой сложные и ответственные задачи, связанные с научным обоснованием целей, содержания, средств и методов учебно-воспитательной деятельности. Выполнение этих задач возможно лишь на основе вовлечения в исследовательскую сферу проблем, обусловленных реальными потребностями высшей школы. Особый интерес представляет проблема адаптации студентов к обучению в вузе. Большой отсев первокурсников, снижение качества учебной деятельности, по сравнению с результатами вступительных экзаменов, оценками в аттестате, показывают, что адаптация вчерашних школьников проходит со значительными трудностями. Поэтому перед вузами стоит важная задача поиска эффективных подходов, форм, средств и методов работы, способствующих адаптации студентов первого курса к обучению в вузе.

На процесс адаптации студентов к обучению влияют многочисленные факторы. Помимо учебной нагрузки, сказываются: экологическое влияние (большие объемы времени перед экраном компьютерного монитора, нахождение в плохо проветриваемом помещении, большое количество студентов в аудиториях и т. д.), проблемы межличностных отношений в быту и в учебной группе, постоянный дефицит времени, низкая двигательная активность, нарушение режима питания и сна. Совокупность этих факторов вызывает перенапряжение физической и психической сферы студента, что может вести к переутомлению и дезадаптации. Итогом такого процесса является снижение успеваемости и ухудшение здоровья.

Отмечено, что одной из причин ухудшения здоровья студентов является их безразличие к нему и неготовность к организации жизнедеятельности в новых условиях. Богатейший арсенал средств физической культуры остается невостребованным в повседневной жизни студенческой молодежи, профилактике заболеваний, формировании здорового образа жизни, повышении умственной и физической работоспособности. Несмотря на появление инновационных концепций и моделей, раскрывающих различные подходы к преподаванию предмета «Физическая культура», вопросам адаптации студентов к обучению в вузе уделено недостаточно внимания.

И только в последние годы опубликован ряд работ, раскрывающих некоторые аспекты проблемы адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры:

использование различных видов физических упражнений, в частности, ритмической гимнастики, в процессе адаптации студентов к учебно-профессиональной деятельности; формирование адаптированности студентов к профессиональным нагрузкам средствами физической культуры; применение модульно-рейтинговой системы организации занятий по физической культуре в период адаптации студентов первого курса к обучению в вузе.

В то же время, необходимо констатировать, что в проведенных исследованиях не затронуты такие важные вопросы, как влияние на адаптацию студентов к обучению в вузе, уровня их здоровья, функциональной и физической подготовленности, различных двигательных режимов физических нагрузок, самостоятельных занятий физическими упражнениями, режима жизнедеятельности. Актуальна и проблема использования игровых технологий как средства социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе.

В этой связи возникло противоречие между пониманием необходимости использования средств физической культуры для повышения эффективности процесса адаптации студентов первого курса к обучению в вузе и недостаточно разработанной технологии реализации этого процесса в педагогической теории и образовательной практике.

С учетом данного противоречия, был сделан выбор темы исследования, проблема которого заключается в выявлении педагогических условий, обеспечивающих адаптацию студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

Объект исследования - адаптация студентов первого курса к обучению в вузе.

Предмет исследования - процесс адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

Цель исследования — обоснование и экспериментальная проверка комплекса педагогических условий адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что процесс адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры будет успешным, если:

- разработаны содержательные основы данного процесса (раскрыта сущность понятия «адаптация», особенности адаптации студентов первого курса к обучению в вузе; выявлены возможности физической культуры в решении данной проблемы; обусловлена позиция студентов как субъектов процесса адаптации) определяющие выбор научно обоснованных педагогических условий, форм, средств и методов решения стоящей задачи;

- практическая реализация теоретических положений базируется на разработанной модели адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры, включающей целевой, содержательный, процессуальный и результативный компоненты, а также критерии и уровни сформированности основных показателей адаптации студентов к обучению в вузе;

- на занятиях по физической культуре реализуются следующие педагогические условия:

• формируется субъектно-активная позиция студентов к процессу адаптации средствами физической культуры;

• используются двигательные режимы и физические нагрузки, положительно влияющие на психофизическое состояние студентов;

• осуществляется подготовка студентов к самостоятельным занятиям физической культурой, направленная на решение задач адаптации к учебным нагрузкам, повышение уровня здоровья, функциональной и физической подготовленности, формирования рационального режима жизнедеятельности;

• целенаправленно применяется игровой метод обучения как средство социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе, формирования личностного адаптационного потенциала;

- эффективно используются различные формы организации занятий физической культурой во вне учебное время (секционные занятия по избранному виду спорта, спортивные и физкультурно-оздоровительные мероприятия, туристические походы и др.).

В соответствии с целью, гипотезой исследования поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть теоретические основы и современное состояние проблемы адаптации студентов к обучению в вузе.

2. Выявить возможности физической культуры в решении проблемы адаптации студентов к обучению в вузе.

3. Разработать и реализовать в образовательной практике модель адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

4. Оценить результаты реализации модели и педагогических условий адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры в соответствии с выделенными критериями и показателями.

5. Подготовить научно-методические рекомендации по адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

В соответствии с целью и задачами исследования использован комплекс теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы: анализ философской, социологической, педагогической, психологической, медико-биологической литературы по проблеме исследования, изучение и обобщение педагогического опыта преподавания физической культуры в высшей школе, моделирование. Эмпирические: педагогический эксперимент, беседа, анкетирование, тестирование, методы статистической обработки полученных данных.

Опытно-экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на факультете стоматологии и лечебное дело Бухарского государственного медицинского института. В эксперименте приняли участие студенты первого и второго курсов — 212 студентов.

Исследование проводилось в несколько этапов:

Поисковый этап - осмыслены теоретико-методологические основы исследования; изучено состояние проблемы в теории и практике высшего образования; конкретизирован предмет и уточнена гипотеза исследования; подготовлен его инструментарий; разработана теоретическая модель адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры; определены педагогические условия, формы, средства и методы реализации модели; созданы критериально-диагностические методики оценки результатов исследования.

Экспериментальный этап — осуществлена опытно-экспериментальная проверка эффективности разработанной модели адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры; проанализированы промежуточные результаты; произведена корректировка педагогических условий реализации модели.

Обобщающий этап - проведены систематизация, интерпретация, обработка и итоговый анализ полученных данных; сформулированы основные выводы и рекомендации; осуществлено их внедрение путем издания учебно-методического пособия и методических рекомендаций; завершено литературное оформление диссертации.

Научная новизна исследования:

- выявлены возможности физической культуры в решении проблемы адаптации студентов первого курса к обучению в вузе (положительное влияние на процесс социально-психологической адаптации; развитие личностного адаптационного потенциала; уровень здоровья, функциональную и физическую подготовленность; работоспособность, самочувствие, активность и настроение; академическую успеваемость и удовлетворенность учебной деятельностью);

- разработана модель адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры, в которой установлены целевой, содержательный, процессуальный и результативный компоненты процесса 9 адаптации; определена совокупность критериев и основных ее показателей, обоснован диагностический аппарат оценки их качественных и количественных характеристик;

- доказана эффективность педагогических условий адаптации студентов первого курса к обучению в вузе; средствами физической культуры (формирование осознанной, активной позиции студентов: к процессу адаптации; использование на занятиях физических нагрузок, положительно^ влияющих на психофизическое состояние студентов; подготовка, студентов к самостоятельным занятиям физической культурой; технология социально-психологической адаптации студентов на основе игрового метода обучения; привлечение студентов к различным формам занятий физической культурой во вне учебное время: секционные занятия по избранному виду спорта; спортивные и физкультурно-оздоровительные мероприятия; туристические походы и др., которые активизируют процесс адаптации студентов первого курса, способствуют налаживанию межличностных отношений, общению).

Теоретическая значимость исследования:

- уточнено и содержательно наполнено понятие «адаптация студентов к обучению в вузе средствами физической культуры», заключающееся в том, что целенаправленное использование ее средств положительно влияет не только на физиологическую составляющую адаптации студентов (уровень здоровья, функциональная и- физическая подготовленность), но и активизирует процесс социально-психологической адаптации, способствует развитию личностного адаптационного потенциала (адаптивные и коммуникативные качества, нервно-психическая устойчивость); повышает уровень работоспособности и активности в учебной деятельности;

- дополнено содержание теоретических основ физического воспитания за счет обоснования форм и методов адаптации студентов к обучению в вузе, созданы предпосылки для исследования проблем повышения качества учебной деятельности студентов средствами физической культуры;

- теоретически обоснована модель адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры, разработана совокупность критериев и показателей ее эффективности, выявлен комплекс педагогических условий ее реализации, что позволяет расширить научные представления о сущности и содержании данного процесса, расширить тем самым теоретическую базу для дальнейших исследований по данной проблеме.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем теоретические положения и выводы сформулированы в учебно-методическом пособии «Адаптация студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры». Эти положения и выводы вооружают преподавателей научными знаниями о сущности, целях, задачах, принципах и педагогических условиях повышения эффективности процесса адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры. Для практического применения издано учебное пособие «Физическое воспитание студентов в медицинском вузе», в котором изложена система форм, средств и методов ее реализации, предложен комплекс диагностических процедур определения уровня здоровья, функциональной физической и подготовленности студентов.

Материалы исследования могут быть использованы не только в процессе преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» в вузе, но и в средних профессиональных учебных заведениях, на факультетах повышения квалификации преподавателей физической культуры.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены непротиворечивостью исходных теоретико-методологических позиций; всесторонним анализом философской, социологической, медико-биологической, психолого-педагогической информации; использованием комплекса теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных предмету, цели, задачам и логике исследования; сочетанием качественного и количественного анализа данных; математической обработкой полученных результатов.

Положительная роль целенаправленного использования средств. физической культуры в процессе адаптации студентов первого: курса к обучению в вузе заключается в том, что они не только влияют на физиологическую составляющую адаптации (уровень здоровья, функциональную и физическую: подготовленность); но и активизируют процесс социально-психологической адаптации, путем включения студентов в коллективную деятельность (игровые технологии, используемые на занятиях по физической культуре; секционные занятия по избранному виду спорта, участие в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, туристических походах), а также способствуют развитию личностного адаптационного потенциала (адаптивные и коммуникативные качества, нервно-психическая; устойчивость, моральная нормативность), повышают уровень работоспособности и активности в учебной деятельности.

Модель адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры имеет теоретическое и практическое значение. Она определяет логику и специфику практических действий и представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов (целевой, содержательный, процессуальный и результативный), принципов и педагогических условий, критериев и основных показателей (социально-психологическая адаптация; личностный адаптационный потенциал; психофизическое состояние; готовность/студентов к самостоятельным занятиям физической культурой, отражающая показатели уровня здоровья, функциональной и. физической подготовленности; академическая успеваемость и

удовлетворенность учебной деятельностью), характеризующих процесс адаптации студентов к обучению в вузе.

Педагогические условия адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры: формирование субъектно-активной позиции и внутренней мотивации студентов к процессу адаптации; использования на занятиях двигательного режима и физических нагрузок, положительно влияющих на психофизическое состояние студентов; целенаправленная подготовка студентов к самостоятельным занятиям физической культурой; технология социально-психологической адаптации студентов с использованием игрового метода обучения; привлечение студентов к различным формам занятий физической культурой во внеучебное время.

Анализ состояния здоровья студентов показал, что у студентов доминирует средний уровень здоровья, только каждый третий студент может быть отнесен к практически здоровым. В то же время анкетный опрос говорит о том, что для студентов характерна завышенная самооценка своего здоровья, и как следствие этого - неадекватное отношение к своему организму, здоровье не стало для них главной ценностью.

Ранжирование факторов, мешающих студентам регулярно заниматься физической культурой, следить за состоянием своего здоровья, показало, что все опрошенные поставили на первое место дефицит времени, на второе — усталость после занятий. Вместе с тем, такой фактор, как нежелание, лень, студенты располагают лишь на шестом месте, что еще раз подтверждает тезис о низкой мотивации студентов к сохранению и укреплению здоровья, занятиям физической культурой и спортом.

Изучение вопроса влияния различных двигательных режимов учебных занятий по физической культуре на психоэмоциональное состояние студентов выявило, что занятия физической культурой активно влияют на работоспособность, активность, настроение, самочувствие. Характерно то, что у активно занимающихся больше всего повышается работоспособность. Есть основания предполагать, что это происходит за счет улучшения общего состояния организма, вследствие стимулирующего воздействия занятий физическими упражнениями.

Выявлено, что двухразовые занятия по расписанию и два часа самостоятельных занятий могут быть тем оптимальным минимумом, который обеспечивает высокую работоспособность и благоприятное психоэмоциональное состояние. Наиболее благоприятное влияние занятия физической культурой оказывают на работоспособность, когда в расписании они стоят в конце учебного дня (на последней паре) в первой и во второй половине недели, проводятся с моторной плотностью 72% и частоте сердечных сокращений 130-160 ударов в минуту.

Реализация разработанной модели и программы подготовки студентов к самостоятельным занятиям физической культурой повысила ответственность студентов экспериментальной группы к своим физическим кондициям, понимание того, что уровень их развития является одним из важнейших показателей здоровья, работоспособности и адаптации к обучению в вузе. Значительный прирост по всем тестируемым показателям развития уровня здоровья, функциональных возможностей, физических качеств у студентов экспериментальной группы говорит об эффективности разработанной модели и программы.

Активно используемый игровой метод обучения на занятиях по физической культуре способствует социально-психологической адаптации студентов, его применение позволило получить существенные, статистически значимые результаты в экспериментальной группе по всем интегральным показателям ее составляющим: «адаптация»; «принятие других»; «самопринятие»; «интернальность»; «эмоциональный комфорт»; «доминирование».

Заключение

Адаптация первокурсников к обучению в вузе сложный многофакторный процесс, связанный с усвоением социального опыта вузовской среды, включением личности в систему поведения, духовный мир, потребности, интересы, психологию студенчества. Это активное творческое приспособление студентов к условиям высшей школы. Происходящие в физическом плане изменения личности студента связаны с преодолением трудностей объективного и субъективного характера, в том числе отсутствие навыков саморегулирования. Первокурсники имеют относительно низкий уровень психологической, практической готовности к специфике обучения, что приводит к излишнему нервному

перенапряжению, психической усталости, беспокойству, тревоге, ослаблению мышления, памяти. При таком дезадаптационном состоянии у них одновременно снижаются защитно-приспособительные возможности, что неблагоприятно отражается на здоровье.

Функции физического воспитания в высшей школе многогранны и оказывают существенное влияние на сферу воспитания, учебно-познавательную и будущую профессиональную деятельность студентов. Его влияние проявляется в формировании духовной культуры, эстетических вкусов, норм и принципов здорового образа жизни. Физическое воспитание обеспечивает сохранение и укрепление здоровья, физическое совершенствование, способствует всестороннему и гармоническому развитию личности, оказывает положительное влияние на качество учебного труда, работоспособность, способствует повышению эффективности процесса адаптации студентов к условиям обучения в вузе.

Перед преподавателями физической культуры стоит важная научно-педагогическая проблема — определить систему форм, средств и методов использование разнообразных физических упражнений и систему мероприятий оздоровительного характера в учебное и вне учебное время, с помощью, которой можно обеспечить оптимальные условия выполнения студентами своих учебных обязанностей, а также достижение физического совершенства.

Эта система должна быть адресована студенческому контингенту, дифференцированному по полу, состоянию здоровья, физической подготовленности, режиму жизнедеятельности;

Стратегическим направлением в поиске подхода к оптимизации учебного процесса средствами физической культуры является установление разнообразных связей между умственной и двигательной деятельностью студентов в интервалах времени по различным критериям и параметрам их проявления.

Тактической основой использования средств физической культуры должен являться общий характер воздействия на умственную работоспособность и психофизиологическое состояние студентов, адаптацию к обучению в вузе, которая является необходимым условием их успешной деятельности.

Проведенное исследование по адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры позволило сделать, следующие выводы:

1. Одной из актуальных проблем повышения качества учебной деятельности студентов является проблема адаптации бывших школьников к обучению в вузе, которая проходит со значительными трудностями. Одним из ведущих факторов успешной-адаптации является соблюдение принципа преемственности обучения в средней и высшей школе, актуализируется (особенно в последние годы) проблема психического и физического здоровья, режима жизнедеятельности, двигательной активности студентов,, которые активно влияют на процесс адаптации.

2. Установлено, что качество знаний студентов по проблеме адаптации к условиям обучения в вузе находится на низком уровне. Студенты слабо представляют различия в организации учебного процесса в школе и вузе, не способны быстро переориентироваться на новый режим жизнедеятельности, который формируется спонтанно и неосознанно. Кроме того, доказано, что необходима активная^ целенаправленная работа поиска форм, средств и методов, влияющих на формирование адаптивных способностей студентов. Одним из таких важных средств является физическая культура.

3. Обоснована специфика адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры, заключающаяся в том, что целенаправленное их использование положительно влияет не только на физиологическую основу адаптации (уровень здоровья, функциональная и физическая подготовленность), но и активизирует процесс социально-психологической адаптации студентов, способствует формированию у них адаптивных качеств (адаптивные и коммуникативные способности, нервно-психическая устойчивость), повышает уровень работоспособности и активности в учебной деятельности.

4. Разработанная модель, представляющая совокупность взаимосвязанных структурных компонентов (целевой, содержательный, процессуальный, результативный), критериев и основных показателей (социально-психологическая адаптация, личностный адаптационный потенциал, психофизическое состояние, здоровье, функциональная и физическая подготовленность, готовность к самостоятельным занятиям физической культурой, академическая успеваемость и удовлетворенность учебной деятельностью),

принципов и педагогических условий ее реализации, доказала целесообразность ее применения, объективность сформулированных положений и эффективность внесенных изменений в процесс адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры.

5. Установлено, что внедрение модели адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры в учебно-воспитательный процесс эффективно при реализации следующих педагогических условий: формирование субъектно-активного отношения студентов к процессу адаптации; использование на занятиях по физической культуре двигательного режима и физических нагрузок, положительного влияющих на работоспособность и психофизическое состояние студентов; подготовка студентов к самостоятельным занятиям физической культурой; целенаправлен

ное использование игрового метода обучения как средства социально-психологической адаптации, развития адаптивных способностей; активное привлечение студентов к занятиям физической культурой во вне учебное время.

6. Разработанные положения и результаты исследования легли в основу подготовки учебно-методического пособия «Адаптация студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры» для студентов и преподавателей, в котором содержится информация о сущности и содержании понятия «адаптация», особенностях адаптации студентов к обучению в вузе, целях, задачах, принципах и педагогических условиях повышения эффективности процесса адаптации студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры; учебно-методического пособия «Основы двигательной подготовки студентов», в котором изложена система форм, средств и методов, подобраны комплексы физических упражнений для развития основных физических качеств, предложены методики диагностики уровня здоровья, функциональной и физической подготовленности.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры, а представляет собой лишь один из аспектов ее решения. Считаем перспективной дальнейшую разработку проблемы на основе формирования здорового образа жизни студентов в период их адаптации к обучению в вузе средствами физической культуры.

Литература.

1. А.А.Яворская. Проблема повышения мотивации студентов ССУЗА сферы обслуживания к занятиям физической культурой и спортом. // Научная электронная библиотека URL: https://cyberleninka.ru/article/v/problema-povysheniya-motivatsii-studentov-ssuza-sfery-obsluzhivaniya-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom (дата обращения: 3.12.2023).

2. Лизандер О.А., Мирошникова А. Н., Филатова Е. В. Мониторинг состояния здоровья и факторов риска студентов ЧГМА в сборнике: Инновационные технологии в науке и образовании сборник статей победителей международной научно-практической конференции. 2016. С. 224–227//http://elibrary.ru/.URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27489046 (дата обращения 03.12.2023).

3. Иванова А. О., Пастухова Е. А., Филатова Е. В., Мирошникова А. Н. Мотивация к здоровому образу жизни студентов-медиков. Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 15–17.// https://elibrary.ru/. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32782863 (дата обращения 03.12.2023)

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Штрикова Д. Б.
(Россия)

***Аннотация**. В статье представлена разработка типологизационной модели женской профессиональной ментальности, реализованная на базе системно-категориального метода «Ряд информационных критериев». Каждый уровень модели состоит из конструктов, где один постоянный ядрообразующий компонент последовательно сочетается со всеми переменными компонентами. Модель включает в себя 10 типов женской профессиональной ментальности, основанных представлении о ней, как о системном объекте, изменяющем в процессе своего развития системную сложность.*

***Ключевые слова**: женская профессиональная ментальность, ряд информационных критериев, профессиональная ментальность, женская профессиональная деятельность, эволюция профессиональной ментальности*

***Abstract**: The article presents the development of a typology model of female professional mentality, implemented on the basis of the system-categorical method "Series of information criteria". Each level of the model consists of constructs, where one constant core-forming component is consistently combined with all variable components. The model includes 10 types of female professional mentality, based on the idea of it as a systemic object, changing systemic complexity in the process of its development.*

***Keywords**: female professional mentality, women's professional mentality, The "Series of information criteria" method, female professional activity, evolution of professional mentality*

Авторами была разработана типологизационная модель женской профессиональной ментальности. Данная задача реализована на базе категориального метода «Ряд информационных критериев» (РИК) [1].

Метод предполагает формирование ряда качественных характеристик системного объекта, которые представляют собой Информационные критерии (ИК). ИК выстраиваются в строгой логической последовательности, где каждый последующий ИК включает в себя предыдущие ИК и, таким образом, отражает бОльшую системность объекта. Качественная модель строится относительно ИК, которым заканчивается ряд. Последний ИК представляет собой сам системный объект, отражающий наиболее сложные качественные характеристики объекта. В нашей модели последним ИК является К6 - женская профессиональная ментальность. Остальные ИК являются его качественными характеристиками [1].

В типологизационной модели компоненты женской профессиональной ментальности отражены следующими информационными критериями: К1 – природный компонент; К2 – социально-культурный компонент; К3 – учебно-познавательный компонент; К4 – трудовой компонент; К5 – эвристический компонент; К6 – женская профессиональная ментальность.

На основе полученного перечня Информационных Критериев сформируем типологизационную модель женской профессиональной ментальности (рис 1).

			6.ЖПМ **5.Эвристический** **4.Трудовой**
		6. ЖПМ 4. Трудовой 3.Учебно-познавательный	6. ЖПМ 5.Эвристический 3.Учебно-познавательный
	6. ЖПМ 3.Учебно-познавательный	6. ЖПМ 4. Трудовой	6. ЖПМ 5.Эвристический

		2.Социально-культурный	2.Социально-культурный	2.Социально-культурный
	6. ЖПМ 2.Социально-культурный 1. Природный	6. ЖПМ 3.Учебно-познавательный 1. Природный	6. ЖПМ 4. Трудовой 1. Природный	6. ЖПМ 5.Эвристический 1. Природный
6. ЖПМ **1. Природный** **0.**	6. ЖПМ 2.Социально-культурный 0.	6. ЖПМ 3.Учебно-познавательный 0.	6. ЖПМ 4. Трудовой 0.	6. ЖПМ 5.Эвристический 0.

Рис. 1. Типологизационная модель женской профессиональной ментальности

Каждый уровень модели состоит из конструктов, где один постоянный ядрообразующий компонент последовательно сочетается со всеми переменными компонентами. На нижнем уровне представлены прототипы женской профессиональной ментальности, которые со временем разовьются до типов, основанных на двухкомпонентных ядрах. Например, на уровне К621-К651 природный компонент женской профессиональной ментальности сочетается с другими переменными компонентами (ИК). Таким образом, на базе природного компонента образуются следующие типы женской профессиональной ментальности: К621 - природный/социально-культурный тип; К631 – природный /учебно-познавательный тип; К641- природный /трудовой тип; К 651 – природный /эвристический тип. И так далее.

Таким образом, типология, разработанная данным методом, основывается на представлении о женской профессиональной ментальности как системном объекте, изменяющим в процессе своего развития системную сложность.

Литература.

1. Боуш Г.Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М: ИНФРА-М, 2020.

2. Боуш Г.Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2013.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МНОГОПОКОЛЕННЫХ СЕМЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

Шукурова И.Б.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется изучение социально-психологических особенностей многопоколенных семей в зарубежных исследованиях. На основе исследований, проведенных зарубежными учеными, будут рассмотрены такие вопросы, как структура семьи, межпоколенческие отношения, уход за пожилыми людьми и формирование социального капитала. В частности, будет также проанализировано влияние урбанизации, миграции и культурных изменений на стабильность многопоколенных семей. Представленные в статье научные выводы помогают нам понять роль стабильности семьи, межпоколенческих отношений и социальных ценностей в развитии общества. Также результаты зарубежных исследований анализируются с учетом местных условий и проводятся соответствующие научные дискуссии. В статье представлен обоснованный анализ развития многопоколенных семей на основе научных источников. В то же время, в нем сопоставляются результаты зарубежных исследований*

с семейными ценностями в узбекском обществе, делаются определенные выводы и дается обоснованный анализ развития многопоколенных семей на основе научных источников.

Ключевые слова: *многопоколенная семья, личностное развитие, авторитетные родители, вседозволяющие родители, авторитарные родители, социальное и эмоциональное развитие, многопоколенные семейные отношения, семейная терапия.*

Annotation. *This article analyzes how foreign studies have studied the socio-psychological characteristics of multi-generational families. Based on research conducted by foreign scientists, issues such as family structure, intergenerational relations, care for the elderly, and the formation of social capital are considered. In particular, the impact of urbanization, migration, and cultural changes on the stability of multi-generational families is analyzed. The scientific conclusions presented in the article help to understand the role of family stability, intergenerational relations, and social values in the development of society. Also, the results of foreign studies are analyzed in accordance with local conditions and relevant scientific discussions are conducted. The article serves to provide a sound analysis of the development of multi-generational families based on scientific sources. At the same time, it compares the results of foreign studies with family values in Uzbek society, draws certain conclusions, and serves to provide a sound analysis of the development of multi-generational families based on scientific sources.*

Keywords: *Multigenerational family, personal development, authoritative parents, permissive parents, authoritarian parents, social and emotional development, multigenerational family relationships, family therapy.*

Авторизоваться. Социальная структура общества и развитие семейных отношений на протяжении многих лет находятся в центре внимания исследователей. В частности, многопоколенные семьи изучаются в различных аспектах как один из важных социальных институтов современного общества. В этом типе семьи все большее значение приобретают такие вопросы, как межпоколенческие отношения, процессы воспитания, системы социальной поддержки и эмоциональные связи между членами семьи. Поэтому в зарубежных психологических исследованиях также анализируются социально-психологические особенности многопоколенных семей на основе различных теоретических подходов. Во многих исследованиях подчеркивается, что такие семьи оказывают положительное влияние на личностное развитие детей, процесс обучения и социальную адаптацию. В то же время миграция, урбанизация и меняющиеся условия жизни вызывают существенные изменения в стабильности и функциональных ролях многопоколенных семей.

В статье анализируются психологические особенности многопоколенных семей на основе зарубежных исследований, а также дается научное обсуждение их влияния на социальную среду, системы воспитания и поддержки, а также их роли в обществе. В то же время результаты существующих исследований были сопоставлены с семейными ценностями в узбекском обществе, и автор предоставил соответствующие научные выводы.

Методология исследования. Современные педагогические и психологические исследования показывают, что зарубежные психологические исследования многопоколенных семей проводились на основе различных теоретических подходов, и идеи различных научных исследований имеют большое значение при анализе их социально-психологических особенностей. В данной статье метод теоретического анализа используется для анализа различных аспектов на основе теоретических исследований, представленных в передовых зарубежных исследованиях.

При этом анализируются теоретические концепции, отражающие психологические, социальные и культурные факторы, и рассматривается их влияние на развитие многопоколенных семей.

Методологический подход данной статьи направлен на углубленное освещение темы посредством системного изучения зарубежных исследований и анализа их научной базы.

Многие исследователи, в том числе Эрик Эриксон (1950) в своей работе «Детство и общество», отмечали, что «самый страшный из всех возможных грехов — это развращение души ребенка», а нанесение вреда детской психике — одна из самых серьезных ошибок. Исходя из данного подхода, можно сказать, что для здорового социально-психологического формирования детей необходимо поддерживать их духовный мир, формировать чувство собственного достоинства и уверенности в себе. В частности, в многопоколенных семьях дети получают различное социально-психологическое влияние со стороны старших членов семьи.

Если этот процесс позитивен, он может внести значительный вклад в их личностное развитие. Кроме того, отсутствие эмоциональной поддержки в воспитании детей может повлиять на их будущую личную и социальную жизнь, поскольку эмоциональный ущерб может снизить уверенность ребенка в себе и создать чувство неуверенности и страха в социальных отношениях.

Особенно в многопоколенных семьях сосуществование разных возрастных групп обеспечивает детям социальную защиту и обмен опытом, но в то же время существует вероятность того, что неправильное воспитание или пренебрежение могут стать причиной различных трудностей в их психическом развитии.

Как отмечал Выготский в своих работах по психологическому и социальному развитию детей в условиях многопоколенных семей, познавательное и личностное развитие ребенка осуществляется через социальную среду. Он выдвинул концепцию «зоны ближайшего развития» (ЗБР) в развитии ребенка, подчеркивая, что ребенок осваивает задачи, которые он не может выполнить самостоятельно, с помощью взрослых или опытных членов семьи (Выготский, 1978). В этом отношении в многопоколенной семье бабушки и дедушки, родители, старшие братья и сестры могут служить для детей важными образцами для подражания. Таким образом, следует, что не только биологические факторы, но и семейная среда, в которой ребенок растет, и социальные влияния в ней играют решающую роль в социально-психологическом развитии детей. Этот процесс еще более выражен в многопоколенных семьях, где опыт разных поколений оказывает существенное влияние на мировоззрение и поведение детей. Поэтому такие семейные системы служат важным фактором культурной социализации и психологического благополучия детей.

Статья Дианы Баумринд 1967 года «Практики ухода за детьми, приводящие к трем типам поведения у детей дошкольного возраста» посвящена изучению стилей воспитания и их влияния на поведение детей. В этом исследовании Баумринд выделила три основных стиля воспитания: Авторитарные родители похожи на авторитарных и вседозволяющих родителей.

В этом отношении «авторитетные родители» обычно демонстрируют теплоту и поддержку наряду с высокой требовательностью. Они общаются с детьми, прислушиваются к их мнению и поощряют самостоятельность. Такой подход развивает у детей высокую уверенность в себе, социальные навыки и чувство ответственности.

Далее следуют «снисходительные родители», которые менее требовательны и более снисходительны. Они не налагают ограничений на детей и не применяют к ним дисциплинарных мер. В результате такой стиль воспитания может привести к отсутствию самообладания, низкому самоконтролю и безответственности у детей.

«Авторитарные родители» характеризуются строгим контролем и высокими требованиями. Они ожидают от детей безоговорочного послушания и не поощряют самостоятельность. В результате такой стиль воспитания может привести к послушанию у детей, но к низким социальным навыкам и неуверенности в себе.

Исследования Баумринд важны для изучения воспитания детей в многопоколенных семьях. В многопоколенных семьях могут сосуществовать разные стили воспитания, что по-разному сказывается на развитии детей. Например, бабушки и дедушки могут использовать авторитарный стиль, в то время как родители могут выбрать авторитетный или разрешительный подход. Сочетание этих различных стилей может помочь детям развить гибкость, социальные навыки и независимость. В то же время существует вероятность, что несовместимость стилей воспитания в семье может привести к замешательству и неуверенности у детей. Поэтому важно координировать стили воспитания в многопоколенных семьях и работать сообща, чтобы поддерживать развитие детей.

В своей работе «Привязанность и разлука» (1969) Джон Боулби научно доказал, что привязанность ребенка к родителю или основному опекуну влияет на его социальное и эмоциональное развитие на протяжении всей жизни. Он выделил безопасность и привязанность как врожденные потребности детей и подчеркнул, что если ребенок не может сформировать стабильные и надежные привязанности в ранние годы, это может привести к тревожности, неуверенности в себе или трудностям в социальных отношениях в дальнейшей жизни.

По словам Боулби, процесс привязанности играет центральную роль в развитии ребенка. Он уделил особое внимание реакции детей, когда их разлучают с основным

воспитателем. В частности, когда ребенок чувствует угрозу или тревогу, он ожидает позитивной реакции от самого близкого ему человека. Если эта потребность не будет удовлетворена, у ребенка с большей вероятностью возникнут трудности с выражением своих чувств и проблемы в социальных отношениях в будущем.

Если проанализировать эту теорию с точки зрения многопоколенных семей, то уникальность таких семей заключается в том, что ребенок формирует тесные связи не только со своими родителями, но и с бабушками и дедушками, а также с другими взрослыми членами семьи. Установление прочной и надежной связи с ребенком имеет решающее значение для его личностного развития и будущей эмоциональной стабильности. Поэтому в процессе семейного воспитания особое внимание следует уделять не только удовлетворению потребностей ребенка, но и его эмоциональному развитию. Поэтому в современных семьях участие не одного человека, а всех членов семьи в воспитании ребенка имеет большое значение для его социально-психологического развития.

Д. С. Фримен (1992) в своей работе «Многопоколенная семейная терапия» подчеркивает важность терапевтических подходов в работе с многопоколенными семьями. По его словам, структура семьи определяется не только образом жизни и экономическими факторами, но и глубокими психологическими связями и постоянным взаимодействием поколений. Фримен утверждает, что общую динамику семьи можно улучшить, анализируя межпоколенческие отношения в рамках семейной терапии.

Автор полагает, что процесс личностного роста и развития в многопоколенных семьях имеет свои сложности, а устойчивость семейной системы напрямую зависит от уровня связи поколений. В этом процессе терапевтические подходы помогают людям понять свое место, эффективно выполнять семейные роли и смягчать конфликты между разными поколениями.

Терапевтическое изучение многопоколенных семей занимает особое место в моей научной работе, поскольку такие семьи являются не только социальными ячейками, обеспечивающими эмоционально-психологическую стабильность, но и важным социальным институтом, обеспечивающим преемственность воспитания и ценностей. Идеи Фримена показывают, что правильное управление межпоколенческими отношениями в семье является одним из важнейших факторов психологического благополучия будущих поколений. Поэтому эти взгляды служат важной научной основой для анализа механизмов семейных связей и взаимодействия в моей диссертации.

Результаты исследования. Многопоколенные семьи представляют собой сложные социально-психологические системы, устойчивость и функциональность которых изучались с помощью различных теоретических подходов. В ходе нашего исследования были получены следующие теоретические результаты путем анализа научных взглядов зарубежных ученых:

Межпоколенческие связи и преемственность семейного наследия.

Проанализированные научные источники показывают, что многопоколенные семьи являются одним из важнейших институтов передачи семейных ценностей и социального наследия. Например, теория привязанности Джона Боулби предполагает, что процессы эмоциональной привязанности, сформированные в детстве, оказывают непосредственное влияние на прочность межпоколенческой коммуникации и преемственность семейных традиций. Это один из факторов, обеспечивающих устойчивость системы семейного воспитания и социальной поддержки.

Структура семьи и динамика развития.

Концепция В. Бронфенбреннера, основанная на экологической теории, раскрывает многослойную структуру семейной жизни. Результаты нашего исследования показывают, что семейные отношения в многопоколенных семьях связаны не только с личностными, но и с макросоциальными факторами. Культурные ценности общества, экономические условия и политика правительства существенно влияют на стабильность и развитие этих семей.

Межпоколенческое влияние стилей родительского воспитания и систем воспитанияю

В многопоколенных семьях воспитанием детей могут заниматься несколько поколений. На основе исследований стилей воспитания Дианы Баумринд можно отметить, что методы воспитания, используемые родителями, бабушками и дедушками, влияют на формирование детей как личностей, адаптирующихся к изменяющимся социальным условиям. В то время как авторитарное воспитание подразумевает чрезмерный контроль, демократический подход

оказался эффективным для повышения способности детей принимать самостоятельные решения.

Межпоколенческие конфликты и их психологические факторы.

Анализ показывает, что различия между поколениями связаны не только с опытом и мировоззрением, но и с культурными, технологическими и социальными факторами. Исследования Д. С. Фримена в области многопоколенной семейной терапии показывают, что конфликты внутри семьи часто связаны с межпоколенческими ценностными конфликтами и различиями в стилях общения. В таких случаях поощрение открытого общения и повышение взаимопонимания в семейной среде представляется важной стратегией.

Связь зоны ближайшего развития с семейным воспитанием.

Теория зоны ближайшего развития, выдвинутая психологом Л.С. Выготским, раскрывает важные аспекты семейного воспитания. По результатам наших исследований, психологическое и социальное развитие подрастающего поколения напрямую зависит от руководства со стороны старшего поколения. Этот процесс по-своему проявляется в многопоколенных семьях, способствуя развитию у детей способности самостоятельно принимать решения и повышению их социальных компетенций.

В рамках данного научного исследования был проведен анализ социально-психологических аспектов многопоколенных семей на основе теоретических взглядов зарубежных ученых. Результаты исследования показали, что многопоколенные семьи являются одним из основных социальных институтов общества, а система взаимоотношений внутри них имеет решающее значение в формировании человека как личности. Такая форма семьи не только обеспечивает эмоциональную поддержку и процесс передачи ценностей, но и играет важную роль в процессе социальной идентификации и социализации личности.

Во-первых, многопоколенные семьи представляются одним из наиболее эффективных социальных механизмов преемственности семейного наследия и передачи образовательных традиций. В таких семьях связь между родителями, бабушками, дедушками и детьми крепка, а их эмоциональная поддержка друг друга является важным фактором формирования стабильных социальных отношений в обществе. Опыт привязанности, приобретенный в детстве, также влияет на социальные и семейные отношения человека в дальнейшей жизни.

Во-вторых, многопоколенные семьи формируются не только под воздействием внутренних семейных факторов, но и внешних социальных, культурных и экономических факторов. Поэтому отношения внутри семьи тесно связаны с общими ценностями общества, процессами урбанизации и технологическим развитием.

В-третьих, межпоколенческие конфликты являются естественным процессом в многопоколенных семьях, и эти конфликты часто связаны с изменением ценностей, технологическим прогрессом и процессами модернизации в обществе.

Таким образом, результаты исследования показали, что многопоколенные семьи имеют весьма богатую и сложную социально-психологическую структуру, а стабильность семейных отношений напрямую влияет на общее развитие общества. Теоретический анализ зарубежных исследований подтверждает, что эта форма семьи является важным элементом психологии человека и общественной жизни. Поэтому изучение многопоколенных семей и их социально-психологических особенностей имеет актуальное значение для развития современного общества как в научном, так и в практическом плане.

Заключение. Многопоколенные семьи занимают важное место в обществе не только с точки зрения воспитания личности и семейных отношений, но и как социальная структура. Теории, рассмотренные в ходе исследования, показывают, что такие семьи играют решающую роль в обеспечении стабильности семейных ценностей, непрерывной передаче социального опыта и процессах личностной идентификации.

В современных условиях глобализации и урбанизации углубленное изучение социально-психологических детерминант многопоколенных семей становится все более важным. Психологически стабилизирующие отношения между родителями и детьми, поддержка семейной среды, укрепление межпоколенческих связей способствуют социальной стабильности общества.

Многопоколенные семьи являются чрезвычайно важным инструментом в личной и общественной жизни. Они служат источником эмоциональной стабильности и психологической поддержки на каждом этапе жизни человека. К сожалению, сегодня в некоторых обществах можно наблюдать, как семейные традиции теряют свое былое влияние.

Это может негативно отразиться на формировании подрастающего поколения на основе семейных ценностей и процессе адаптации к социальной среде. В этом контексте укрепление семейных ценностей и переосмысление их места в развитии общества является актуальной проблемой как с научной, так и с практической точки зрения.

В целом, изучая социально-психологические детерминанты многопоколенных семей, мы глубже понимаем неразрывную связь между жизнью человека, процессом воспитания и развитием общества. Поэтому проведение более широких исследований в этой области, проведение глубокого анализа семейных отношений и разработка практических рекомендаций останутся актуальными задачами и в дальнейшем.

В целом исследования зарубежных ученых показывают, что многопоколенные семьи важны не только с точки зрения воспитания личности и семейных отношений, но и в более широкой социальной системе. Такие семьи выполняют важные функции: обеспечение стабильности межличностных отношений, передача культурных ценностей из поколения в поколение, создание системы психологической поддержки, формирование процесса социализации.

Результаты данного исследования имеют научное и практическое значение и служат научной основой для будущих исследований в области семейной психологии, социальной психологии и педагогики. Поэтому более глубокое изучение социально-психологических детерминант многопоколенных семей, более широкий анализ их роли в развитии общества, разработка стратегий, направленных на укрепление семейных отношений, по-прежнему являются одной из важных научных задач сегодня.

Список использованной литературы.

1. Эриксон Э. Х. Детство и общество. 1950 год. Нью-Йорк: WW. Нортон и компания. Страница 249.

2. Выготский, Л. С. Разум в обществе: развитие высших психических процессов. (1978). Издательство Гарвардского университета. Страница 86-87.

3. Баумринд, Д. Практики ухода за детьми, предшествовавшие трем моделям дошкольного поведения. 1967 год, Монографии по генетической психологии, 75(1), Страница 43-88.

4. Боулби, Дж. Привязанность и утрата: Т. 1. Привязанность. 1969 год. Нью-Йорк: Basic Books. Страница 203-210.

5. Бронфенбреннер, У. Экология развития человека: эксперименты по природе и дизайну. 1967 год. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета.

6. Фримен, Д. С. Многопоколенная семейная терапия. 1992 год. Нью-Йорк: Haworth Press. Страница 45-50, 112-118.

7. Шукурова, И. Психологическое развитие социального интеллекта в подростковом возрасте. 2024 год. Мультидисциплинарный и многомерный журнал, 3(1), Страница 65-69.

8. Шукурова, И. 2024 год. Дети с девиантным поведением. Международный журнал перспективных исследований в области образования, технологий и управления, 2(12), 274-279.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Шукуруллаев Х.Н.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются межличностные отношения в студенческом коллективе, особенности их развития, сотрудничество на различных этапах, взаимодействие в групповых проектах и программах, взаимопонимание, психологическая адаптация, а также их теоретическое обоснование.*

Ключевые слова: *студент, коллектив, объект, эмоциональная поддержка, визуально-эффективный, мотивация, позитивное мышление, целостность, мышление, стресс, социальные навыки.*

Annotation. *This article examines interpersonal relationships in the student community, the specifics of their development, cooperation at various stages, interaction in group projects and programs, mutual understanding, psychological adaptation, as well as their theoretical justification.*

Keywords: *student, team, object, emotional support, visually effective, motivation, positive thinking, integrity, thinking, stress, social skills.*

Студенческая жизнь – это важный этап всестороннего развития, в ходе которого происходит не только получение знаний, но и становление личности. Одним из значимых факторов этого процесса является формирование межличностных отношений внутри коллектива. Посредством таких отношений студенты развивают социальные связи, получают психологическую поддержку и укрепляют взаимное доверие. В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование межличностных отношений в студенческом коллективе, а также их психологические особенности. Кроме того, анализируются эффективные стратегии, способствующие укреплению межличностных связей.

Сущность межличностных отношений

Межличностные отношения формируются через взаимодействие и коммуникацию между людьми. Этот процесс одновременно охватывает эмоциональные, социальные и психологические аспекты. В современную информационную эпоху, когда глобализация развивается стремительными темпами, потребность в коммуникации значительно возрастает. Однако взаимодействие в виртуальном пространстве приводит к искусственности общения, снижению навыков живого взаимодействия, а также утрате норм морали и этики среди молодежи.

В студенческом коллективе межличностные отношения формируются через взаимопонимание, сотрудничество, социальную поддержку и совместное решение различных вопросов. Эти процессы зависят от социальной активности личности, уровня эмпатии и коммуникативных навыков. Кроме того, благодаря межличностным отношениям студенты получают возможность совместно решать различные проблемы, развивать взаимное уважение и обучаться друг у друга. В ходе этого процесса формируются личностные навыки и накапливается социальный опыт.

Значение межличностных отношений в студенческом коллективе

Студенческий коллектив – это важная среда для социализации молодежи, где формируются независимые идеи, создаются условия для изменений и определяется высшая ступень личных жизненных целей. В нем межличностные отношения играют важную роль:

Обеспечение психологической устойчивости. Позитивные взаимоотношения укрепляют дружбу и доверие между студентами, что, в свою очередь, снижает уровень стресса и способствует психологическому комфорту. Психологическая устойчивость означает способность человека адаптироваться к стрессовым ситуациям и сохранять внутреннее равновесие. В жизни студентов это особенно важно, так как они часто испытывают

беспокойство из-за учебы, социальных связей и неопределенности будущего. Положительные межличностные отношения способствуют:

- **Эмоциональной поддержке:** друзья и коллеги помогают студенту выражать свои чувства, что снижает уровень тревожности и депрессии.
- **Снижению стресса в деятельности:** ощущение поддержки и сотрудничества в коллективе помогает студенту чувствовать, что он не один. Например, выполнение сложных заданий в команде облегчает стресс.
- **Созданию оптимистичной атмосферы:** разговоры, способствующие позитивному мышлению и укреплению надежды, мотивируют студентов преодолевать трудности.

Благодаря обеспечению психологической устойчивости студенты становятся более устойчивыми к сложностям и могут уделять больше внимания своему обучению.

Повышение академической успеваемости. Совместная работа и процессы обмена знаниями усиливают взаимопомощь. Например, при выполнении групповых проектов студенты учатся друг у друга новому и движутся к общей цели. Кроме того, во время обмена мнениями внутри группы формируется благоприятная атмосфера для креативного мышления. В ходе работы над проектом студенты могут определить значимость темы, выслушать мнения друг друга и, если идеи оказываются ошибочными, критиковать именно мысль, а не личность. Такой процесс способствует формированию активной психологической среды и культуры внимательного слушания. Позитивные межличностные отношения среди студентов могут значительно улучшить их академические показатели за счёт следующих факторов:

Взаимопомощь и поддержка: студенты объясняют друг другу сложные темы, а также обсуждают, как применять теоретические знания на практике. Благодаря обмену мнениями с лидерами группы они развивают лидерские качества, учатся работать в команде и применять навыки сотрудничества в жизни. Даже в будущем, независимо от выбранной профессии, студенты продолжают помогать друг другу, делясь опытом и знаниями.

Повышение мотивации: здоровая конкуренция внутри коллектива и стремление к достижению целей побуждают студентов двигаться вперёд. Упорство и настойчивость в учёбе усиливаются благодаря поддержке близких людей. В высших учебных заведениях студенты во многом черпают силу и уверенность в себе именно из окружения. Постоянное стремление к самосовершенствованию формирует несгибаемую волю и помогает коллективу достигать новых высот.

Совместное использование ресурсов: студенты совместно изучают учебные материалы, проводят исследования, невзирая на отвлекающие факторы и внешнее давление. Они учатся использовать современные технологии и проверенные методы научного анализа, делятся между собой полезными источниками информации, в том числе библиотечными ресурсами, что расширяет их знания.

Укрепление доверия: в процессе обучения члены коллектива мотивируют и эмоционально поддерживают друг друга. Используя мимику, пантомимику и психологические методы воздействия, они способствуют укреплению уверенности в себе. Это, в свою очередь, повышает их активность на занятиях. Доверие внутри группы зависит от внутренних отношений её членов, их способности сохранять единство в стрессовых ситуациях, справляться с усталостью и преодолевать трудности. Совместные усилия и взаимное доверие укрепляют групповую сплочённость и помогают коллективу достигать успехов.

Поддержка личностного развития. В коллективе студенты осваивают различные социальные роли и развивают свои навыки. Кроме того, общаясь с людьми разных культур и характеров, они расширяют свой кругозор и воспитывают в себе терпимость. Личностное развитие возможно не только через академический рост, но и через физические упражнения и командные спортивные игры, которые также способствуют самосовершенствованию. В этом процессе студенты развивают свои способности, приобретают новый опыт и укрепляют уверенность в себе. Межличностные отношения играют в этом важную роль:

- **Развитие социальных навыков:** студенты, взаимодействуя друг с другом, совершенствуют свои коммуникативные способности, учатся слушать и понимать окружающих.
- **Знакомство с различными опытом:** в коллективе представлены люди с разными культурами, взглядами на прошлое и будущее. Опыт известных личностей, достигших успеха

в своей сфере, служит важным примером для молодежи. Общаясь с людьми с разными идеями, студенты расширяют своё мировоззрение.

- **Развитие лидерских качеств:** работа над групповыми проектами даёт возможность студентам проявить лидерские способности, почувствовать ответственность за команду и научиться управлять эмоциональной атмосферой внутри группы.
- **Повышение ответственности:** работая в команде, студенты осознают, что отвечают не только за себя, но и за общий успех коллектива. Это укрепляет их чувство ответственности.

Пребывание в среде позитивных межличностных отношений помогает студентам в полной мере раскрыть свои возможности и реализовать личностный потенциал.

Факторы, влияющие на формирование межличностных отношений

Коммуникативные навыки. Умение эффективно общаться, четко выражать мысли и слушать других способствует созданию атмосферы доверия в коллективе. Студентам необходимо применять различные методы коммуникации, чтобы минимизировать недопонимания и устранить возможные неопределенности.

Эмоциональный интеллект. Осознание собственных эмоций и понимание чувств окружающих способствует гармонии в коллективе. В нестабильных ситуациях молодые люди, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, чаще проявляют инициативу, помогают другим и стремятся к мирному разрешению конфликтов.

Социальная структура коллектива. Неформальные лидеры, малые группы и другие структуры внутри коллектива влияют на формирование отношений. Например, активное участие неформальных лидеров может повысить мотивацию всей группы, укрепить внутренний микроклимат и обновить систему межличностных отношений. Кроме того, взгляды и отношения группы к лидеру, а также численность коллектива, половой состав и социальное происхождение его участников играют важную роль.

Личностные качества. Характер, способности, волевые качества, социальная активность и уровень эмпатии каждого студента напрямую влияют на отношения в коллективе. Кроме того, устойчивость физических и психологических качеств, прошлый опыт и взгляды на общество также могут оказывать влияние на данный процесс.Shaxslararo mojarolar va ularni hal etish yo‘llari

Межличностные конфликты и способы их разрешения. В коллективе межличностные конфликты часто возникают из-за столкновения различных интересов, взглядов или ценностей. Для управления конфликтами применяются следующие методы:

1. **Открытое обсуждение проблем.** Определение причин конфликта и совместный поиск решений дают положительные результаты. Важно учитывать не только явные, но и скрытые причины конфликта, а также проявлять уважение и терпение друг к другу.
2. **Эмпатия и поддержка.** Понимание чувств других и оказание им моральной поддержки помогают сгладить конфликты. Проявляя больше эмпатии, студенты могут укрепить взаимоотношения в коллективе.
3. **Посредничество.** Вмешательство руководителя или третьей стороны может стать эффективным способом урегулирования конфликта. В таких ситуациях посредником может выступать преподаватель или психолог.

Заключение

Студенты высших учебных заведений, обучаясь сегодня, в будущем займут ключевые позиции в обществе. Формирование их межличностных отношений играет важную роль в их профессиональном и личностном развитии. В студенческой среде межличностные отношения формируются постепенно:

В первом курсе процесс адаптации проходит медленно, и уровень общения остается низким.

На втором и третьем курсах общение становится более осознанным, усиливается эмпатия и улучшаются коммуникативные навыки.

На четвертом курсе отношения стабилизируются, а студенты сосредотачиваются на построении карьеры и личной жизни.

В этот период личные качества студентов, желание работать в команде и забота о других становятся важными аспектами. Межличностные отношения среди студентов оказывают влияние на их академическую успеваемость, психологическое благополучие и последующее профессиональное развитие.

Как отмечает Е.Е. Сапогова, взаимодействие со сверстниками решает ряд специфических задач. Формирование позитивных взаимоотношений, даже в условиях конфликтов, способствует развитию коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта и способности эффективно разрешать споры.

Создание здоровой психологической атмосферы в коллективе требует активного участия преподавателей и руководителей. Студенческое сообщество — это не только место получения знаний, но и пространство для укрепления межличностных связей и подготовки к жизни.

Литература.

1. Сафает Н.С., Мирасирова Н.А., Одиилова Н.Г. "Теория и практика общей психологии". – Т.: Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, 2013.
2. Назирова Л.В., Рахимова И.Г., Камалова З.Х., Холмуратова Д.А. "Общая психология" – Учебное пособие. Т.: ТГПУ, 2020 г.
3. Югай А.Х., Мирасирова Н.А. "Общая психология". Т.: ТГПУ, 2014.
4. Хайдаров Ф.И., Халилова Н. "Общая психология". Т.: Типография центра «Наука и технологии», 2009.
5. Дустмухаммедова Ш.А., Тиллашайхова Ш.А., Байкунюсова Г.Ю., Зиявитдинова Г.З. "Возрастная и педагогическая психология" – Учебник. Ташкент: ТГПУ им. Низами, 2020.
6. Гозиев Э.Г. "Психология (Возрастная психология)". Т.: Учитель, 1994.
7. Бондырева С.К. "Мораль". Под ред. С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006.
8. Бондырева С.К. "Человек (введение в мир)". Под ред. С.К. Бондыревой, Д.В. Колесова. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2007.
9. Гозиев Э.Г. "Психология онтогенеза". Ташкент, 2010.
10. Татьяна Сергеевна. "Формирование межличностных отношений в студенческом коллективе". Кемерово, 2004.
11. Сапогова Е.Е. "Психология развития человека". – Москва, 2001, с. 57-90.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОНЛАЙН-ИГР У ПОДРОСТКОВ

Эгамбердыев Ж.
(г.Шахрисабз, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены социально-психологические особенности зависимости от онлайн-игр у подростков. Актуальность темы обусловлена широким распространением видеоигр среди молодежи и признанием игровой зависимости в качестве поведенческого расстройства. Приводится обзор современных исследований причин и последствий зависимости от онлайн-игр, а также анализ методов профилактики данного явления. Рассматриваются исследования, проведенные в Узбекистане, в России и странах СНГ, а также зарубежные работы. Выявлено, что подростки особенно уязвимы к игровой аддикции ввиду возрастных психологических особенностей и социальных факторов. Последствия игровой зависимости включают негативные изменения в психическом состоянии, поведении и социальном функционировании подростков. В заключение обсуждаются стратегии профилактики – от семейных и школьных мер до общественных инициатив – направленные на снижение риска формирования игровой зависимости у подростков.*

Ключевые слова: *подростки; онлайн-игры; игровая зависимость; поведенческая аддикция; причины и последствия; профилактика.*

Annotation. *The article examines the socio-psychological features of dependence on online games in adolescents. The relevance of the topic is due to the widespread use of video games among young people and the recognition of gambling addiction as a behavioral disorder. The article provides an overview of modern research on the causes and consequences of online gaming addiction, as well as an analysis of methods for preventing this phenomenon. The research conducted in Uzbekistan, Russia and the CIS countries, as well as foreign works are considered. It has been revealed that adolescents are particularly vulnerable to gambling addiction due to age-related psychological characteristics and social factors. The consequences of gambling addiction include negative changes in the mental state, behavior, and social functioning of adolescents. In conclusion, prevention strategies are discussed – from family and school measures to community initiatives – aimed at reducing the risk of developing gambling addiction in adolescents.*

Keywords: *teenagers; online games; gambling addiction; behavioral addiction; causes and consequences; prevention.*

Введение

В последние годы компьютерные и онлайн-игры стали неотъемлемой частью субкультуры современных подростков, оказывая существенное влияние на формирование их личности. Хотя умеренное увлечение играми может выполнять развлекательные и развивающие функции, чрезмерное пристрастие способно перерасти в форму зависимости. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2018 году официально признала патологическое увлечение видеоиграми заболеванием, включив так называемое «игровое расстройство» в 11-й пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11). Для игровой зависимости характерна утрата контроля над частотой и продолжительностью игровых сессий, приоритет игр над другими жизненными интересами и продолжение игры несмотря на отрицательные последствия. Такое расстройство приводит к существенным проблемам в личной и семейной жизни, ухудшению положения в социуме, проблемам в учебе или работе. Подростковый возраст рассматривается как группа высокого риска по развитию зависимостей, что обусловлено социальной, физиологической и психологической незрелостью подростков. В этом возрасте нередко наблюдаются трудности социальной адаптации и поиски самоутверждения, вследствие чего часть подростков может искать уход от реальности в виртуальное игровое пространство.

Масштабы проблемы игровой зависимости среди молодежи подтверждаются исследованиями. По оценкам, в среднем от 2% до 5% подростков становятся склонны к патологическому увлечению видеоиграми, хотя в выборках активных игроков доля зависимых может быть выше. Крупный недавний мета-анализ показал, что глобальная распространенность игрового расстройства среди подростков достигает ~8,6%, причём в некоторых странах она еще выше (например, в Китае – до 11,7%). Особенно уязвимы к развитию аддикции мальчики: по данным ВОЗ, около 12% подростков мужского пола находятся в группе риска проблемного игрового поведения (против ~7% среди девочек).

Для Узбекистана проблема также актуальна, учитывая демографические и социальные особенности. В республике молодежь до 18 лет составляет около 40% населения, и влияние виртуальной информационной среды на подрастающее поколение крайне значительно. Как показывают локальные исследования, учителя и родители зачастую недооценивают масштабы вовлеченности школьников в интернет-активности (включая онлайн-игры) и не обладают достаточными навыками контроля. В условиях цифровизации общества важно изучать факторы, способствующие формированию зависимости от онлайн-игр, и разрабатывать эффективные меры профилактики. Настоящая работа посвящена анализу причин и последствий игровой онлайн-зависимости у подростков, обобщению результатов исследований, проведенных в Узбекистане, странах СНГ и за рубежом, а также обзору методов профилактики данного явления.

Эмпирических работ, напрямую посвященных зависимости подростков от онлайн-игр в Узбекистане, пока немного, однако имеющиеся данные позволяют выявить ряд предрасполагающих факторов. Прежде всего, отмечается недостаточный родительский надзор и просвещенность в сфере цифровой жизни детей. По результатам социологических опросов в Ташкенте и областях Узбекистана, родители имеют иллюзорное представление о времяпрепровождении школьников в интернете и не готовы эффективно контролировать эту сферу. Такая ситуация создаёт благоприятные условия для бесконтрольного увлечения онлайн-играми. Кроме того, узбекские психологи указывают на то, что *чувство*

неуверенности и незащищенности в реальном мире может подталкивать подростков искать успех и признание в виртуальной игровой среде. В условиях дефицита ярких эмоций и самореализации в офлайн-жизни победы и достижения в онлайн-играх дают подростку желанное чувство компетентности и статусности. Таким образом, и в Узбекистане, и в других странах, сочетание психологической неудовлетворенности и слабого контроля со стороны взрослых выступает значимой причиной формирования игровой зависимости у молодежи.

В научной литературе постсоветского пространства подробно анализируются как личностные, так и социальные детерминанты игровой аддикции у несовершеннолетних. Подростковый возраст сам по себе характеризуется перестройкой личности: идёт поиск самоидентификации, желание получить признание, а поведенческие реакции еще не стабилизированы. Российские исследователи отмечают, что *подростки с низкой самооценкой, неуверенностью в себе, трудностями в общении со сверстниками более подвержены уходу в виртуальные игры* как способу компенсации своих проблем. Дефицит понимания и эмоционального контакта в семье также рассматривается как серьёзный фактор риска. Например, сравнительное исследование семейных условий подростков-геймеров показало, что юноши, растущие в неполных семьях, чаще испытывают недостаток внимания и поддержки, ощущают избыточный контроль со стороны единственного родителя и, как следствие, склонны уходить в индивидуальные компьютерные игры для снятия стресса и подавления чувства одиночества. В таких случаях игра перестает быть просто развлечением: она заменяет подростку общение и дает иллюзорный выход для нереализованных эмоций. Характер виртуальной игровой среды также играет роль: анонимность и вседоступность онлайн-игр позволяют подростку реализовать скрытые фантазии и потребности без страха реальной ответственности, что только усиливает привлекательность виртуального ухода от проблем. Наконец, ряд авторов указывает и на макросоциальные условия, способствующие аддикции, – прежде всего, легкую доступность игр. Отсутствие действенного контроля за распространением потенциально аддиктивного игрового контента означает, что подростки практически не ограничены во времени и содержании игровых сессий. Таким образом, в странах СНГ причинные факторы игровой зависимости во многом схожи с мировыми: это совокупность психологических особенностей подросткового возраста (неустойчивая самооценка, стремление к успеху, эмоциональная незрелость) и неблагоприятных социальных условий (дефицит поддержки в семье, проблемная школьная среда, легкая доступность аддиктивных игр).

Множество международных работ посвящено выявлению предикторов возникновения игровой зависимости у молодежи. Психологические факторы часто оказываются решающими: так, было установлено, что *наличие симптомов депрессии и тревожности может предрасполагать подростка к патологическому увлечению играми*, поскольку игры используются как стратегия избегания негативных эмоций. Кросс-секционные исследования также показали, что подростки, которые предпочитают онлайн-общение реальному (склонны проводить больше времени в виртуальной коммуникации, чем лицом к лицу), имеют более высокий риск развития проблемного игрового поведения. Это свидетельствует о том, что нарушение социальных связей в реальной жизни и уход в виртуальное взаимодействие тесно связаны с игровой аддикцией. Существенное влияние оказывают и культурно-технологические факторы. В странах, где видеоигры чрезвычайно популярны и доступны, фиксируется повышенная распространенность зависимого поведения. Например, в Южной Корее и Китае в последние годы наблюдался всплеск подростковой игромании, получивший широкую огласку. Это вынудило власти применять строгие ограничительные меры (подробнее см. раздел «Профилактика»). В целом, зарубежные исследования сходятся во мнении, что игровая зависимость имеет полиэтилогическую природу: ее формирование обусловлено сочетанием уязвимой психики (импульсивность, склонность к депрессии, низкая самооценка), неблагополучной социальной среды (семейные конфликты, отсутствие вовлечения родителей, давление сверстников) и внешних условий (агрессивный маркетинг игр, механизмы поощрения в играх, постоянный онлайн-доступ). Признание игрового расстройства на международном уровне (DSM-5, ICD-11) подтверждает, что причины этого феномена сложны и переплетены, аналогично другим поведенческим зависимостям (например, патологическому азартному поведению).

Хотя специальных исследований последствий именно игровой зависимости у узбекских подростков ограничено, местные специалисты по психологии и педагогике отмечают ряд

тревожных тенденций, общих для интернет-аддикции. В частности, обнаружено, что чрезмерное пребывание в виртуальной среде способствует развитию у подростков целого спектра психологических проблем, включая конфликтное поведение, хроническую депрессию, предпочтение виртуальной реальности вместо реальной жизни, трудности социальной адаптации. Зависимые от онлайн-игр подростки нередко теряют чувство времени и способность контролировать длительность пребывания за компьютером; у них может возникать чувство дискомфорта и раздражительность, если доступ к игре ограничен. Эти наблюдения согласуются с общемировыми: психологическое благополучие подростка заметно страдает при развитии аддикции. Можно предположить, что в узбекском контексте (как и в других странах) *игровая зависимость отрицательно сказывается на успеваемости в школе*, приводит к ухудшению отношений с родителями и сверстниками, хотя детальных статистических данных по Узбекистану пока мало. Тем не менее, проблема признана – например, в рамках совместного исследования Министерства народного образования и ЮНИСЕФ (2022) подчёркивалась необходимость внимания к психическому здоровью школьников в связи с влиянием факторов школьной среды и цифровых технологий.

Последствия неконтролируемого увлечения компьютерными играми у подростков тщательно документируются российскими и другими постсоветскими исследованиями. На психологическом уровне игровая зависимость проявляется формированием так называемой аддиктивной личности: сужается круг интересов вне игр, снижается мотивация к учебе и самореализации вне виртуальной среды, возникают признаки эмоциональных нарушений. Повышенная агрессивность и раздражительность – распространенные поведенческие эффекты, отмеченные у подростков-«геймеров», особенно при попытках ограничить их доступ к играм. В клинической психологии принято считать, что длительная игровая аддикция может спровоцировать или усугубить расстройства настроения (депрессии, тревожные состояния) и даже невротические симптомы. Наблюдаются и выраженные социальные последствия: специалисты констатируют, что игровая зависимость ведет к ухудшению отношений подростка с близкими, снижению успеваемости и дисциплины, а в тяжелых случаях – к социальной изоляции подростка. Официально в МКБ-11 указывается, что для диагноза игрового расстройства характерно наличие существенных негативных последствий в личной, семейной, образовательной или иной важной сфере функционирования. Таким образом, по данным российских психиатров и психологов, страдающие игровой зависимостью подростки нередко оказываются в группе риска по школьной неуспеваемости и девиантному поведению. Следует отметить, что точная статистика по распространенности и эффектам игровой зависимости в РФ пока не сформирована – эксперты оценивают долю зависимых подростков примерно в пределах нескольких процентов. Тем не менее, в крупных городах уже фиксируются обращения семей за помощью к специалистам из-за проблем, связанных с неконтролируемым увлечением детей видеоиграми. Появляются и специализированные реабилитационные программы для подростков-игроманов (нередко по аналогии с программами лечения интернет-зависимости и зависимостей от psychoactive substances). В странах СНГ (например, в Казахстане, Кыргызстане) схожие социально-психологические последствия также привлекают внимание врачей и педагогов. Общий вывод состоит в том, что игровая зависимость в подростковом возрасте существенно нарушает нормальное развитие личности: тормозит формирование социальных навыков, искажает ценностные ориентации, ухудшает психическое здоровье.

Международные научные работы единодушно свидетельствуют о выраженно негативном влиянии игровой зависимости на психологическое и физическое благополучие молодежи. Широко цитируется исследование финских ученых, установивших, что проблемное увлечение компьютерными играми у подростков ассоциируется с такими симптомами, как утомляемость, нарушения сна, депрессивные и тревожные расстройства. Подростки-игроманы, как правило, менее удовлетворены своей жизнью, часто испытывают стресс и эмоциональное выгорание. Социальное благополучие также страдает: по данным ряда исследований, *чрезмерные геймеры демонстрируют более низкий уровень социальной интеграции*, им сложнее выстраивать доверительные отношения в реальности. Кроме того, выявлена связь игровой зависимости с другими формами рискованного поведения. Например, подростки, зависимые от игр, чаще злоупотребляют интернет-коммуникацией в целом, подвержены интернет-зависимости комплексно (не только играм, но и социальным сетям), что усиливает негативный эффект. Отмечаются и *косвенные*

последствия для здоровья: малоподвижный образ жизни при многочасовых игровых сессиях ведет к ухудшению физической формы, возможны проблемы с осанкой, зрением, ожирение. На уровне нейропсихологии чрезмерный гейминг ассоциирован с изменениями в системе вознаграждения мозга, схожими с таковыми при других аддикциях, что может требовать медицинской коррекции. В целом, обзор более 50 исследований показал, что проблемное игровое поведение тесно связано с пониженным субъективным благополучием подростков. При продолжительной зависимости могут возникать серьезные проблемы с обучением и когнитивным развитием: известны случаи, когда страдающие игровой аддикцией подростки бросали учебу, утрачивали интерес к каким-либо занятиям кроме игр. Неудивительно, что ВОЗ при включении игрового расстройства в классификацию болезней указала на его потенциально долгосрочные неблагоприятные последствия для развития молодого поколения. Все это подчеркивает важность своевременного выявления признаков зависимости и применения мер по ее профилактике и коррекции.

Профилактика зависимости от онлайн-игр должна носить комплексный характер, охватывая как семью, так и образовательные учреждения и общество в целом. В Узбекистане проблема еще сравнительно новая, однако уже предпринимаются шаги к ее решению. Результаты исследования, проведенного в школах Ташкента и областей, были использованы для разработки рекомендаций органам народного образования по повышению цифровой грамотности педагогов и родителей. Эти рекомендации включают просвещение родителей о рисках чрезмерного пребывания детей в интернете, установление разумных ограничений на время игры и контроль над контентом. Узбекские специалисты отмечают необходимость формирования у подростков своего рода *«иммунитета» против интернет-аддикции* – развития саморегуляции и устойчивости к вовлечению в виртуальные зависимости. В качестве профилактических мер в школах могут проводиться специальные занятия и классные часы, посвященные правильному использованию интернета и видеоигр, а также тренинги навыков эффективного общения и времяпрепровождения офлайн. Семьям рекомендуется уделять больше внимания досугу детей: поощрять занятия спортом, творчеством, живым общением, чтобы альтернативные активности конкурировали с видеоиграми. Хотя в Узбекистане пока нет отдельных центров по профилактике игровых расстройств, общий акцент государственной политики на укрепление духовно-нравственного воспитания молодежи создает основу для противодействия вредным воздействиям виртуальной среды. В перспективе важной задачей является подготовка школьных психологов и социальных педагогов, способных своевременно диагностировать у учащихся признаки аддиктивного поведения и проводить корректирующую работу.

В странах СНГ накоплен определенный опыт профилактики компьютерной и интернет-зависимости среди несовершеннолетних, который применим и к онлайн-играм. Специалисты подчёркивают, что лучший способ борьбы с игровой аддикцией – воздействие на ее первопричины. Необходимо нейтрализовать отрицательные внешние условия, способствующие формированию зависимости (например, ограничить доступ подростков к контенту, рассчитанному на взрослую аудиторию, исключить ночные игровые сессии, обеспечить занятость подростка в реальной жизни). Одновременно следует учитывать и внутренние психологические причины: в профилактической работе важно помогать подростку справляться с неуверенностью в себе, развивать навыки общения, конструктивно решать проблемы, а не уходить от них в игру. В России на государственном уровне предпринимаются инициативы по предотвращению интернет-аддикций у молодежи. Так, в 2020 г. в Республике Крым был запущен проект «Психологические аспекты профилактики кибераддикции несовершеннолетних», в рамках которого разрабатываются методические пособия для психологов и проводятся обучающие мероприятия. В ряде регионов внедряются программы медиаобразования: школьников учат критически относиться к цифровому контенту, а родителей – основам цифровой грамотности и мониторинга. Также создаются *телефонные линии доверия* и консультационные пункты для подростков, столкнувшихся с проблемой зависимости от игр, куда могут обратиться и их родители. Особую роль специалисты отводят укреплению детско-родительских отношений: доверительный контакт в семье, совместное обсуждение увлечений ребенка, установление разумных правил пользования компьютером значительно снижают риск формирования зависимости. Многие школы практикуют добровольные соглашения с учащимися и их родителями о регулируемом времени игровых сеансов и поощряют участие подростков в внеклассных мероприятиях как альтернативе

сидению за экраном. Таким образом, на постсоветском пространстве складывается понимание, что профилактика игровой зависимости должна сочетать просвещение, психологическую поддержку и определенные ограничения, выработанные сообща взрослыми и самими подростками.

На международном уровне разработан ряд стратегий, направленных на уменьшение распространенности проблемного гейминга среди молодежи. Важнейшим направлением признано повышение цифровой грамотности: образование в сфере ответственного пользования цифровыми технологиями рассматривается как ключевой фактор профилактики, однако во многих странах оно еще отстает от стремительно развивающейся реальности. В докладе Европейского регионального бюро ВОЗ (2024) подчёркивается, что необходимо срочно наверстывать этот пробел – обучать детей с раннего возраста безопасному и осознанному поведению в интернете, а родителей и учителей – эффективным методам сопровождения подростков в цифровой среде. Одновременно на уровне индустрии предпринимаются шаги по защите несовершеннолетних: усиливается ответственность платформ и игровых компаний. Рекомендуется строго соблюдать возрастные рейтинги игр, внедрять системы родительского контроля и ограничивать игровые механики, провоцирующие аддикцию (например, лутбоксы и другие элементы азартного типа). В некоторых странах государство напрямую регулирует время, которое дети могут проводить за онлайн-играми. Самый известный пример – Китай, где введены беспрецедентно жесткие нормы: с 2021 года детям до 18 лет запрещено играть в онлайн-игры более трех часов в неделю (по одному часу в определенные дни). Эти меры были обоснованы необходимостью «защитить физическое и психическое здоровье несовершеннолетних» и противостоять «цифровому опиуму», угрожающему молодому поколению. Хотя столь радикальные ограничения вызывают дискуссии, некоторые исследования указывают, что без участия государства снизить масштабы проблемы трудно. В Южной Корее ранее действовал так называемый «закон Золушки», запрещавший ночные игровые сеансы для подростков. В ряде западных стран (США, Европа) делают упор на мягкие профилактические меры: кампании по информированию населения о признаках игровой зависимости, развитие сообществ и кружков по интересам вне мира видеоигр, легкодоступная психологическая помощь в школах. Крупные игровые платформы добровольно внедряют функции, напоминающие пользователям сделать перерыв после длительной игры, и инструменты отслеживания времени.

Обобщая зарубежный опыт, эксперты приходят к выводу, что эффективная профилактика подростковой игровой зависимости требует скоординированных усилий семьи, школы, государства и индустрии. Необходимо создавать условия, в которых у подростка будут удовлетворены потребности в общении, успехе, эмоциональных переживаниях в реальной жизни – тогда уменьшается вероятность ухода в патологическое геймерство. Одновременно важно минимизировать потенциальный вред от самой игровой среды: это включает как воспитание самодисциплины у игроков, так и *структурные изменения в игровых сервисах* (например, ограничение времени, обязательная идентификация несовершеннолетних, предупреждения о рисках). В конечном счете, задача профилактики сводится к тому, чтобы видеоигры оставались для подростков средством развлечения и развития, а не превращались в деструктивную зависимость. Это достижимо при условии повышения осведомленности общества о проблеме и реализации продуманных профилактических программ на всех уровнях.

Литература.

1. Авазов К.Х. Влияние интернет-зависимости на личность подростка // Oriens. – 2023. – № 1. – С. 29–36.

2. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности игровой компьютерной зависимости у младших подростков // CyberPsy. – 2020. – 10 дек.

3. Нацибуллина А.Р. Психология игровой зависимости у подростка // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 122–124.

4. Гришина А.В., Волкова Е.Н. Анализ индивидуально-личностных факторов игровой компьютерной зависимости // CyberPsy. – 2020. – 10 дек.

5. Popov P.M. Профилактика игровой зависимости у подростков // ELAR. – 2019.

6. World Health Organization. Gaming disorder // ICD-11. – 2018.

7. Griffiths M.D. Adolescent online gaming addiction: A review of empirical research // ResearchGate. – 2023.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЕЙ

Эшчанова Н.М.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируются причины и последствия возникновения гипертонии, а также вопросы личностно-эмоциональных состояний у больных с данным заболеванием. Кроме того, рассматриваются научные исследования многих ученых, изучающих причины возникновения этого заболевания, и в конце приведены рекомендации.*

Ключевые слова: *артериальная гипертензия, психосоматика, психосоматические расстройства, стресс, медицинская психология, Г.Ф. Ланг, О.С. Ковшова, Е.И. Первичко, С.С. Бунова, О.Д. Остроумов*

Annotation. *The article analyzes the causes and consequences of hypertension, as well as the personal and emotional states observed in patients suffering from this disease. In addition, the article reviews the scientific research conducted by numerous researchers who have studied the causes of this disease, and it concludes with proposed recommendations.*

Key words: *hypertension, psychosomatics, psychosomatic disorders, stress, medical psychology, G.F. Lang, O.S. Kovshova, E.I. Pervichko, S.S. Bunova, O.D. Ostroumov*

Введение. Согласно приведённым данным, на сегодняшний день отмечается резкий рост числа пациентов с психосоматическими заболеваниями, особенно болезнями сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Согласно статистическим данным, распространённость психосоматических заболеваний среди населения достигает примерно 50%, однако количество невыявленных случаев может быть ещё больше [2]. По данным Росстата, основной причиной смертности среди населения являются заболевания сердечно-сосудистой системы, которые составляют 46,8% всех случаев. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), артериальная гипертония является самым распространённым заболеванием в этой группе, на её долю приходится около 30%. Среди взрослых пациентов 58% составляют женщины и 37% — мужчины.

Кроме того, у примерно 5% детей выявлена гипертония. Необходимость комплексного изучения эмоциональной сферы и особенностей эмоциональных нарушений у людей с гипертонией определяет актуальность темы. На основе аналитического обзора эмпирических исследований основой работы является изучение характеристик эмоциональной сферы у людей с гипертонией различной степени тяжести.

Анализ литературы по теме. В статье для выявления и анализа причин возникновения гипертонической болезни, а также эмоциональных нарушений у пациентов, страдающих этим заболеванием, использованы различные источники и проведён анализ темы. Например, были использованы идеи Г.Ф. Ланга о происхождении гипертонической болезни, а также научные исследования, проведённые О.С. Ковшовой [3], касающиеся клинических и социально-психологических факторов развития артериальной гипертонии. Кроме того, были проанализированы научные работы таких исследователей, как В.Г. Рагозинская, Е.И. Первичко, О.Д. Остроумов, Ю.П. Зинченко, С.С. Бунова и других, а также приведены соответствующие предложения.

Методические подходы исследования. В исследовании использовались такие методы, как теоретико-сравнительный анализ, научное обоснование, дискуссия, анализ и синтез, логические выводы.

Обсуждение. В современном мире артериальная гипертония часто встречается у людей в возрасте 30 лет, что повышает риск развития сердечной недостаточности или инсульта [4]. Следует отметить, что в современной клинической психологии научные исследования, посвящённые изучению особенностей эмоционального интеллекта у людей с

гипертонией, не проводились в достаточной степени. По этой причине мы решили в статье проанализировать эмоциональные особенности людей, страдающих гипертонией. Эмоциональные характеристики, такие как длительное воздействие стресса, способствуют возникновению и рецидивирующему течению заболевания [5]. Кроме того, клиническая картина артериальной гипертонии обусловлена совокупностью психосоматических и соматопсихических влияний, в которых ключевую роль играют особенности эмоционального реагирования. [6].

Анализ. Результаты исследований показывают, что тревожные и депрессивные состояния, связанные с сердечно-сосудистыми заболеваниями, увеличивают частоту осложнений этих заболеваний. Пациенты, находящиеся в тревожных и депрессивных состояниях, реже соблюдают рекомендации врачей и придерживаются лечения [7].

Негативные эмоциональные состояния пациентов связаны с ухудшением их физического состояния и неблагоприятным прогнозом заболевания. Особенности психокоррекционной работы с пациентами, страдающими гипертонией, характеризуются следующим образом: целесообразно придерживаться недирективных и когнитивных психокоррекционных методов. В ходе беседы с пациентом следует уделить больше внимания проблемам, которые вызвали наиболее глубокие внутренние личностные конфликты. Суть метода недирективной когнитивной психокоррекции в работе с пациентами, страдающими гипертонией, заключается в том, чтобы обеспечить возможность регулярного обновления значимых, смыслообразующих мотивов для их реализации и совместного поиска подходов к их осуществлению.

Субъективная психологическая неудовлетворённость и внутренний дискомфорт уменьшаются не за счёт быстрого решения проблемы или искусственного устранения высокого артериального давления, а благодаря появлению возможности «психологической манипуляции» с проблемой, попыткам её переосмысления. Методы снижения стресса, такие как биологическая обратная связь, релаксация и комбинированные подходы, показывают хорошую клиническую эффективность в работе с пациентами, страдающими артериальной гипертензией.

Психосоматика – это направление медицинской психологии, которое изучает влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний у человека [8]. Согласно различным данным, распространённость психосоматических расстройств среди населения варьируется от 0,5% до 50%, а в общей медицинской практике – от 10% до 67%. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), основной проявлением психосоматических расстройств является психофизиологическое сопровождение эмоций, которое считается обязательным компонентом эмоций [9].

Многообразие существующих концепций причин возникновения психосоматических заболеваний акцентирует внимание на различных аспектах патогенеза, однако каждая из них рассматривает именно эмоциональную сферу в качестве центрального элемента. Среди психических компонентов, эмоции и эмоциональные реакции, являясь древнейшей формой и неотъемлемо участвующими во всех сферах психической активности человека, занимают доминирующее положение среди факторов патогенеза [10].

Результаты. В настоящее время в объяснении причин возникновения гипертонической болезни общепризнанной считается центрогенная теория, основанная Г.Ф. Лангом. Согласно его взглядам, гипертония – это "невроз" высших нервных центров, контролирующих артериальное давление, при котором устойчивость процессов возбуждения в этих центрах развивается под влиянием длительно подавляемых эмоций и аффектов. Взгляды Г.Ф. Ланга на заболевание были развиты в работах многих исследователей, что привело к совершенствованию данной теории. Функциональные нарушения систем мозга, регулирующих кровяное давление, возникают из-за стресса.

Стресс приводит к нарушению равновесия между прессорными и депрессорными факторами, что дестабилизирует процесс управления артериальным давлением, сопровождаясь перенастройкой барорецепторного рефлекса и структурной перестройкой сердечно-сосудистой системы. Поэтому психогенные факторы играют значительную роль в возникновении и развитии гипертонии. Научные исследования, проведенные О.С. Ковшовой [3], выявили клинические и социально-психологические факторы, способствующие развитию артериальной гипертонии. Среди факторов, способствующих развитию этого заболевания, присутствует дисрегуляция в эмоциональной сфере, которая проявляется нестабильностью

эмоциональных состояний, неспособностью переносить фрустрацию, повышенной чувствительностью и тревожностью по отношению к болезни.

В исследовании Рагозинской В.Г. было установлено, что людям с гипертонией характерны высокий уровень тревожности, навязчивые мысли и действия, агрессивность, депрессивные состояния, склонность направлять эмоции на телесные симптомы, неадекватные эмоциональные реакции, подозрительность и повышенная чувствительность к социальным ситуациям [6].

Целью исследования, проведенного Е.И. Первичко, О.Д. Остроумовым и Ю.П. Зинченко, было изучение особенностей управления эмоциями у пациентов с "гипертонией рабочего места" и "классической" артериальной гипертонией по сравнению со здоровыми людьми. Авторы выявили различия в выражении эмоций между этими группами.

Исследование, проведенное С.С. Буновой, также подтверждает, что этим пациентам свойственен высокий уровень тревожности [1]. Анализ эмпирических исследований, проведенных Дорофейковой М.В., показывает, что уровень психических нарушений в кардиологической сфере значительно выше, чем в других медицинских областях. В исследовании М. Линдена и Б. Мушалла у 15% пациентов кардиологических клиник были выявлены аффективные расстройства. Кроме того, исследование выявило трудности в выражении и понимании эмоций у людей с гипертонией, а также тенденцию к преобразованию эмоций в телесные симптомы.

В знаменитом Фрамингемском кардиологическом исследовании, проведенном Дж. Марковицем, К. Мэттьюсом и У. Каннелом, на выборке из 1123 человек с нормальным уровнем артериального давления изучалась роль подавления тревожности и гнева. Согласно результатам исследования, тревожность была независимым предиктором развития артериальной гипертонии у мужчин среднего возраста. Исходя из этого, можно утверждать, что эмоциональная дисрегуляция, связанная с тревожностью и подавлением гнева, может быть самостоятельной причиной развития гипертонии у мужчин.

Выводы и предложения. В качестве вывода можно сказать, что на сегодняшний день количество пациентов, страдающих гипертонической болезнью, продолжает увеличиваться. Согласно статистическим данным, распространённость психосоматических заболеваний среди населения достигает примерно 50%, однако число невыявленных случаев может быть значительно выше. В настоящее время артериальная гипертензия часто встречается у лиц в возрасте около 30 лет.

Вопрос изучения причин возникновения данного заболевания, а также эмоционально-чувственного состояния пациентов, страдающих гипертонией, остаётся актуальным. На сегодняшний день научных исследований в этой области недостаточно. Предлагается проведение научного анализа эмоционально-чувственного состояния у лиц с данным заболеванием на основе приведённых источников, а также комплексное и глубокое изучение этой темы.

Использованная литература.

1. Бунова С. С. Гипертоническая болезнь: нарушения психонейрогуморальных взаимоотношений и способы их коррекции: автореф. дис.докт. мед. наук. Омск, 2013. 41 с.

2. Дорофейкова М. В., Задворьев С. Д., Петрова Н. Н., Яковлев А. А. К вопросу о выделении группы риска наличия психических расстройств в практике кардиологического отделения // Acta Biomedica Scientifica. 2017. №5-2 (117).

3. Ковшова, О.С. Артериальная гипертония подростков: психосоматические аспекты: дис. . д-ра мед. наук / О. С. Ковшов — Самара, 2002. -359 с.

4. Сидорова Ю. И., Билецкая М. П. Психологические особенности пациентов с гипертонической болезнью ii стадии // Педиатр. 2013. №1.

5. Смулевич А. Б., Сыркин А.Л, Дробижев М. Ю., Иванов С. В. Психокардиология. — М.: Медицинское информационное агентство, 2011. — 784 с.

6. Рагозинская В. Г. Особенности эмоциональных состояний психосоматических больных // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №5.

7. Погосова Г.В. Тревожные состояния у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями: диагностические и терапевтические аспекты // Кардиова скулярная терапия и профилактика. 2006.Т. 5, № 5. С. 75–80.

8. Великанова Л. П., Шевченко Ю. С. Психосоматические расстройства: современное состояние проблемы (часть 1) // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. №4.
9. Губачев Ю.М., Стабровский Е.М. Клинико-физиологические основы психосоматических соотношений. – Л.: Медицина, 1981. – 216 с.
10. Сидорова О.А. Нейропсихология эмоций. – М.: Наука, 2001.– 147 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ

Юлдашев С.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрен международный опыт по реализации программ реабилитации и реинтеграции репатриантов — женщин и детей, возвращающихся из зон вооружённых конфликтов. Проанализированы теоретические подходы, деятельность международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, МККК), практики США и стран Европы, а также сравнительно изучен опыт стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан). Особое внимание уделено этапам репатриации, форматам психосоциальной поддержки, роли неправительственных организаций и институциональным моделям. Приведены статистические данные, названы основные вызовы и предложены рекомендации на основе лучших практик.*

Ключевые слова: *репатриация, реабилитация, реинтеграция, женщины и дети, психосоциальная поддержка, Центральная Азия, международные организации, НПО*

Abstract. *This article presents a comprehensive analysis of international practices in the rehabilitation and reintegration of returnees, especially women and children returning from conflict zones. It examines the approaches of international organizations (UN, UNICEF, ICRC, IOM), national strategies of the United States, several European countries, and Central Asian states. Key focus is placed on repatriation stages, psychosocial support, institutional frameworks, and existing challenges. A comparative analysis and adaptation of best practices for sustainable reintegration is offered.*

Keywords: *repatriation, rehabilitation, reintegration, armed conflicts, women and children, psychosocial support, Central Asia, international experience.*

Проблема репатриации граждан, оказавшихся в зонах вооруженных конфликтов, представляет собой серьезный вызов для международного сообщества. Особое значение приобретают программы реабилитации и реинтеграции репатриантов, включая женщин и детей, столкнувшихся с психологическими, социальными и экономическими трудностями в процессе возвращения к нормальной жизни. Данная статья посвящена анализу международного опыта по реализации программ реабилитации и реинтеграции репатриантов, изучению подходов ведущих международных организаций и сравнительному анализу гуманитарных операций стран Центральной Азии.

Анализируя доступные научные публикации, можно отметить, что исследователи выделяют ряд ключевых факторов успеха программ реабилитации: комплексный подход, индивидуализация программ, активное участие местных сообществ и долгосрочная психологическая поддержка. Стивен Порджес в своих исследованиях, основанных на поливагальной теории, акцентирует внимание на роли регуляции эмоционального состояния в восстановлении после травматических событий [1, С.595-602]. Тереза Бетанкур и ее коллеги предлагают экологический подход к оказанию психосоциальной помощи детям, пострадавшим от войны, подчеркивая значимость взаимодействия различных уровней социальных систем, включая семью, школу и сообщество [2, С.70-91]. Элиза Ван и её соавторы обращают внимание на долгосрочные последствия посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у матерей на развитие детей и взаимодействие родителей

с детьми, предлагая подходы, основанные на системной семейной терапии [3, С.273].

Подходы международных организаций Организация Объединённых Наций (ООН) играет ключевую координирующую роль в вопросах репатриации и реинтеграции. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) разрабатывает стандарты, включающие принцип добровольности возвращения, безопасности и устойчивости. ООН реализует программы, направленные на воссоединение семей, предоставление правовой помощи, доступ к медицинским услугам и образованию. Примером может служить участие ООН в миссиях по возвращению сирийских и иракских граждан, оказавшихся в лагерях на территории третьих стран [4].

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) фокусируется на защите прав детей в контексте репатриации. Основные направления работы включают обеспечение доступа к образованию, медицинской и психосоциальной помощи, а также реинтеграцию в семьи и сообщества. Особое внимание уделяется детям, подвергшимся насилию или находившимся в группах вооружённых формирований. Так, в Ираке и Сирии ЮНИСЕФ внедряет программы поддержки детей, возвращённых из лагерей Аль-Хол и Рож, предоставляя услуги через мобильные бригады и центры временного пребывания [5].

Международный комитет Красного Креста (МККК) работает по принципам нейтральности, беспристрастности и гуманности. МККК занимается репатриацией, идентификацией и восстановлением семейных связей, а также предоставлением гуманитарной помощи в кризисных условиях. Организация участвует в операциях по возвращению иностранных граждан, в том числе женщин и детей, из зон конфликта, а также содействует государствам в разработке национальных планов реинтеграции. Например, в рамках операций в Афганистане и Сомали Красный Крест организовал обучение местных специалистов по ведению кейс-менеджмента для репатриантов [6].

Международные организации также оказывают содействие Республике Узбекистан в процессе репатриации, реабилитации и реинтеграции граждан, возвращённых из зон вооружённых конфликтов. В частности, ЮНИСЕФ и МККК принимали участие в реализации программы «Мехр», оказывая экспертную и техническую поддержку. ЮНИСЕФ предоставил методические материалы и организовал тренинги для специалистов по детской психологии, социальной работе и реинтеграции. МККК, в свою очередь, способствовал восстановлению семейных связей и обеспечению доступа к медицинской и психологической помощи репатриантам. Совместные усилия позволили создать устойчивую межведомственную модель поддержки, которая используется в Узбекистане и признана успешной на международном уровне [7].

США имеют богатый опыт работы с репатриантами из зон вооруженных конфликтов. Программы, такие как ORR (Office of Refugee Resettlement), направлены на комплексную интеграцию репатриантов через образование, языковую поддержку, трудоустройство и социальную адаптацию [8]. В рамках программ, ориентированных на женщин и детей, особое внимание уделяется травматическому опыту, полученному в результате пребывания в условиях насилия и терроризма. Женщины, вернувшиеся из зон конфликта, получают доступ к специализированной помощи, включая курсы по восстановлению родительских функций, обучение жизненным навыкам и поддержку в обеспечении безопасности. Для детей используются методы арт- и игрового терапевтического воздействия, интеграции в школьную систему и психологической поддержки через семейные консультации.

Особое значение в США придаётся психосоциальной поддержке и лечению посттравматических расстройств у репатриантов. Национальные программы, такие как National Child Traumatic Stress Network (NCTSN), разрабатывают протоколы помощи детям и подросткам, подвергшимся насилию и пережившим теракты. Инструменты, такие как Trauma-Focused Cognitive Behavioral Therapy (TF-CBT), применяются в центрах кризисной помощи и специализированных клиниках. Государственные учреждения (HHS, SAMHSA) взаимодействуют с неправительственными организациями, такими как HIAS и International Rescue Committee (IRC), обеспечивая согласованное сопровождение репатриантов на всех этапах — от первичной диагностики до долгосрочного восстановления [9, С.270]. Важную роль играют также общинные организации, предоставляющие поддержку в адаптации, правовую помощь и услуги по восстановлению связей с семьёй и сообществом.

HIAS (Hebrew Immigrant Aid Society) — одна из старейших гуманитарных организаций в США, основанная в 1881 году. Первоначально созданная для помощи еврейским мигрантам, HIAS сегодня работает с беженцами и репатриантами независимо от их национальной или религиозной принадлежности. Организация оказывает комплексную поддержку репатриантам, включая правовую помощь, психосоциальное консультирование, восстановление связей с семьями, помощь в трудоустройстве и адаптации. В контексте работы с репатриантами из зон вооруженных конфликтов, HIAS сотрудничает с государственными структурами, включая ORR, а также предоставляет профессиональные ресурсы для специалистов по работе с травмой, адаптации и психотерапии [11, С.62].

Наряду с этим, в США ещё активно действует International Rescue Committee (IRC) — международная гуманитарная организация, основанная в 1933 году по инициативе Альберта Эйнштейна, предоставляя поддержку беженцам, просителям убежища и репатриантам. IRC реализует программы, направленные на психосоциальную адаптацию, лечение травматического опыта и восстановление жизненных навыков у женщин и детей, возвращённых из зон вооруженных конфликтов. В США организация ведёт сеть реабилитационных и интеграционных центров, где предоставляются индивидуальные и семейные консультации, группы взаимопомощи, терапия, основанная на доказательной базе (например, TF-CBT), а также языковая и образовательная поддержка. Особое внимание уделяется восстановлению чувства безопасности и принадлежности у уязвимых категорий репатриантов [11, С.270].

Анализ институциональных моделей адаптации, применяемых в США, также представлен в исследовании российского аналитика А. Винокурова, опубликованном Российским советом по международным делам. Автор отмечает, что уникальность американского подхода заключается в глубокой институционализации процесса адаптации — от первичного приёма до долгосрочной интеграции. Большое внимание уделяется децентрализованному управлению и партнёрству между государством и НПО. Также подчёркивается важность координации действий между федеральными структурами (например, ORR) и организациями гражданского общества на местах, что позволяет выстраивать устойчивую и гуманную систему приёма и поддержки репатриантов. Винокуров акцентирует внимание на том, что особая роль в адаптации отводится программам психосоциальной помощи и восстановлению социальной функции мигрантов и репатриантов, особенно женщин и детей, переживших насилие и конфликты [12].

В целом, США выработали системный и институционализированный подход к реабилитации и интеграции репатриантов, основанный на межведомственном сотрудничестве государственных структур и неправительственных организаций. В центре программ стоят потребности уязвимых групп — женщин и детей, переживших насилие и пребывание в условиях конфликтов. Им предоставляется не только базовая помощь, но и специализированная психотерапия, восстановление родительских функций, обучение жизненным навыкам и сопровождение на всех этапах адаптации. Организации HIAS и IRC, а также такие инициативы, как ORR и NCTSN, обеспечивают действенные модели помощи, включая психосоциальную поддержку, правовую помощь, терапию травмы (например, TF-CBT), образовательную и языковую адаптацию. Уникальность американского подхода — в акценте на восстановление чувства безопасности, вовлечении общинных ресурсов и создании долгосрочных траекторий интеграции, что особенно важно для лиц, вернувшихся из зон терроризма и вооружённых конфликтов.

Европейские страны, в частности Германия, Франция, Швеция, Нидерланды и Бельгия, разработали и внедрили комплексные подходы к реабилитации и интеграции женщин и детей, репатриированных из зон вооружённых конфликтов. Эти подходы основаны на соблюдении прав человека, индивидуальной оценке потребностей репатриантов и применении доказательных практик в области психосоциальной поддержки.

Во Франции, например, реализуются межведомственные программы, в которых участвуют Министерство здравоохранения, службы социальной защиты, а также неправительственные организации, специализирующиеся на сопровождении женщин и детей, переживших пребывание в террористических структурах [13]. Основной акцент делается на дерадикализацию, восстановление социальной функции и воссоединение семей. Женщины получают поддержку в обучении и трудоустройстве, а дети проходят

специализированную психотерапию, направленную на устранение последствий травмы, разлуки с родителями и жизни в экстремальных условиях.

В Германии используются мультидисциплинарные центры (Multifunktionale Trauma-Zentren), в которых пострадавшим предоставляется доступ к психиатрам, психологам, социальным работникам и переводчикам. Программы психосоциальной поддержки включают индивидуальные и семейные консультации, групповые терапии, а также занятия по эмоциональной регуляции и развитию навыков социального взаимодействия [14]. Учитываются культурные особенности и опыт проживания в лагерях, что особенно важно для женщин-мусульманок и их детей.

Швеция и Нидерланды применяют модели, ориентированные на восстановление доверия и чувства безопасности у репатриированных детей. С ними работают специалисты по детской травме, применяя методы игровой терапии, арт-терапии, поведенческой и когнитивно-поведенческой терапии (CBT), адаптированной под детский возраст. Дети включаются в школьную систему с параллельной поддержкой психологов и педагогов. Важной задачей является также обучение родителей навыкам позитивного воспитания после возвращения из зон, где царили насилие и контроль со стороны вооружённых групп [15].

Бельгийская модель подчёркивает важность досудебного и постпенитенциарного сопровождения женщин, вернувшихся из ИГИЛ и подобных формирований [16]. Используются оценочные инструменты степени уязвимости и опасности, на основе которых формируются индивидуальные планы реабилитации. Большое значение придаётся восстановлению роли матери и связей с ребёнком, которые часто нарушены в условиях длительной изоляции и пребывания в экстремистской среде.

Объединяющим элементом европейских программ является приоритет комплексной, межведомственной и индивидуализированной помощи, акцент на восстановление психического здоровья, социальную интеграцию и предотвращение повторной радикализации. Европейские страны сотрудничают с международными организациями (ЮНИСЕФ, IOM, UNODC) и академическими учреждениями для постоянной оценки эффективности программ и повышения квалификации специалистов [17].

Центральноазиатские страны предприняли масштабные гуманитарные операции по возвращению своих граждан, в первую очередь женщин и детей, из зон вооружённых конфликтов — преимущественно из лагерей в Сирии и Ираке. Хотя все страны региона руководствовались общими принципами гуманизма и защиты прав ребёнка, подходы к репатриации, реабилитации и реинтеграции различались по объёму, этапности и институциональной поддержке.

В **Казахстане** с 2019 по 2021 год была реализована гуманитарная операция «Жусан». В рамках четырёх этапов (январь, май и ноябрь 2019, февраль 2021) было возвращено 707 граждан, из которых 520 — дети, 157 — женщины и 30 — мужчины. Программа реабилитации включала карантин, медицинскую помощь, психологическую диагностику, правовую помощь, а также дерадикализационные мероприятия. Психосоциальная поддержка проводилась в специализированных центрах (в т.ч. «Ана Үміті» и Центр социальной адаптации в Актау). Одной из трудностей стала социальная стигматизация и сложности трудоустройства женщин [18, С.45].

Политика Казахстана основана на чётко сформулированной государственной стратегии, включающей концепцию национальной безопасности и борьбу с радикализацией. После каждой волны репатриации реализуются поэтапные меры: карантин, медико-психологическая диагностика, сопровождение психологов, кейс-менеджмент, обучение и содействие в трудоустройстве. Важную роль играет НПО «Право» (г. Актобе), Центр анализа и развития межконфессиональных отношений, а также проектные группы при акиматах. Казахстан отличается институциональной зрелостью в координации всех уровней власти.

Узбекистан. С 2019 по 2021 год правительство Узбекистана реализовало пять гуманитарных операций под названием «Мехр». В их рамках было возвращено более 530 граждан, из них 413 детей, 106 женщин и 11 мужчин. Реабилитационные мероприятия осуществлялись в Ташкентской области с участием Минздрава, МВД, Министерства по делам женщин и ЮНИСЕФ [19, С.33].

Узбекистан применяет модель межведомственного партнёрства, где ключевая роль отведена Министерству по поддержке семьи и женщин (бывшая), МВД, Минздраву, а также ЮНИСЕФ. Каждая операция сопровождается созданием временного центра помощи с

последующим кейс-менеджментом и психологическим сопровождением на местах. Большую роль играют женские комитеты, местные махалли и общественные консультанты. Программы семейной медиации внедряются совместно с неправительственными центрами психологической поддержки.

Киргизская Республика позже других начала репатриационные операции. Первая крупная операция «Айкол» состоялась в феврале 2023 года, в рамках которой были возвращены 59 граждан, из них 41 ребёнок и 18 женщин. Реабилитационная программа включала карантин, медицинское обследование, первичную психологическую помощь и консультации по семейной интеграции. Работа осложнялась отсутствием достаточного числа специалистов и нехваткой финансирования. Психосоциальная поддержка организовывалась при поддержке ЮНИСЕФ и Красного Полумесяца. [20, С.18].

Кыргызстан, начавший репатриацию позже, реализует политику через кризисное реагирование. Ключевые органы — МВД, Минздрав, ЮНИСЕФ, Красный Полумесяц. В связи с ограниченными ресурсами значительная часть работы возложена на волонтёров и международных партнёров. Отсутствие устойчивого законодательства в сфере реинтеграции компенсируется гибким проектным подходом и участием неправительственных структур, таких как Институт омбудсмена и Центр прав ребёнка.

В **Таджикистане** с 2021 года было реализовано две фазы репатриации из Сирии и Ирака. В рамках операций, проходивших в июле 2021 и марте 2023 годов, было возвращено 150 граждан, из них 104 ребёнка и 46 женщин. Реабилитационные мероприятия проводились на базе Республиканского центра психического здоровья и Министерства образования. Дети были временно размещены в детских домах, а затем возвращены к родственникам. Основными трудностями стали слабая межведомственная координация и отсутствие устойчивой модели сопровождения [21, С.22].

Таджикистан находится на стадии разработки государственной стратегии реабилитации. Возвращённые размещаются в учреждениях временного содержания, после чего проводится социальное анкетирование, базовая медицинская и психолого-педагогическая помощь. НПО в реабилитации участвуют эпизодически. Основной акцент делается на религиозное просвещение, при поддержке Комитета по делам религии. Проблемой остаётся отсутствие системного финансирования и недостаток подготовленных специалистов в области работы с травмой.

Анализ общего и различного в подходах стран Центральной Азии показывает, что при наличии схожих ценностей — гуманизма, защиты детей, межведомственного взаимодействия — в каждой стране сложилась своя специфика реализации программ репатриации, реабилитации и реинтеграции.

Общие черты:

– Все страны региона делают акцент на возвращении женщин и детей, воспринимая их как наиболее уязвимые группы.

– Применяется межведомственный подход с участием МВД, Минздрава, МИД, органов по делам женщин и детей.

– На начальном этапе реализуются карантин, медицинская и психологическая диагностика, юридическая поддержка.

– Принимается участие международных организаций — ЮНИСЕФ, МККК, IOM, UNODC и др.

Ключевые различия:

Казахстан выделяется ранним запуском (с 2019 г.), масштабностью операций («Жусан») и наличием дерадикализационных компонентов.

Узбекистан внедрил программы семейной медиации и тесное сопровождение с акцентом на постреабилитационную поддержку.

Кыргызстан находится на начальном этапе, сталкиваясь с кадровыми и финансовыми ограничениями, но активно сотрудничает с ЮНИСЕФ.

Таджикистан демонстрирует фрагментированность в институциональных механизмах и временное размещение детей в интернатах, что требует долгосрочной реформы.

Таблица 1. Сравнение гуманитарных операций стран Центральной Азии

Критерий	Казахстан («Жусан»)	Узбекистан («Мехр»)	Кыргызстан («Айкол»)	Таджикистан (без названия)
Год начала операций	2019	2019	2023	2021
Кол-во этапов	4 (2019–2021)	5 (2019–2021)	1 (2023)	2 (2021, 2023)
Количество репатриантов	707 (520 детей, 157 женщин, 30 мужчин)	530 (413 детей, 106 женщин, 11 мужчин)	59 (41 ребёнок, 18 женщин)	150 (104 ребёнка, 46 женщин)
Формат сопровождения	Центры в Актау, «Ана Үміті»	Реабилитационный центр в Ташкентской области	Центр МВД + ЮНИСЕФ	Республиканский центр психического здоровья
Психосоциальная поддержка	Многопрофильные специалисты, дерадикализация	Семейная медиация, сопровождение психологов	Первая помощь, сопровождение волонтёров	Диагностика, размещение детей в учреждениях
Основные вызовы	Стигматизация, трудоустройство	Недостаток специалистов, устойчивость	Отсутствие опыта, финансирование	Слабая межведомственная координация

Как видно из таблицы, Казахстан и Узбекистан демонстрируют более ранние, системные и масштабные подходы с несколькими этапами операций и специализированными учреждениями. В свою очередь, Кыргызстан и Таджикистан начали позже и сталкиваются с проблемами институциональной устойчивости, однако используют поддержку международных структур для адаптации моделей соседей. В целом, можно сказать что все страны объединяет стремление к гуманитарному подходу, фокус на женщин и детей, но им ещё предстоит выработать стандартизированные, устойчивые и научно обоснованные механизмы постреабилитационного сопровождения.

Международный опыт по реализации программ реабилитации и реинтеграции репатриантов показывает, что успешные стратегии строятся на комплексности, межведомственности, гуманности и ориентации на потребности уязвимых групп. Ключевым фактором успеха является не только возвращение граждан, но и обеспечение их долгосрочной интеграции в общество через поддержку, адаптацию и сопровождение.

1. Программы международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, МККК, IOM) демонстрируют высокую степень стандартизации, опираются на права человека и предлагают индивидуализированные траектории восстановления.

2. США выработали институционализированный и многокомпонентный подход с устойчивыми партнёрствами государства и НПО, где приоритетом выступает психосоциальная поддержка, особенно женщин и детей.

3. Европейские страны разработали модели, основанные на профессиональной психотерапевтической поддержке, дерадикализации и восстановлении родительских функций, при активном участии мультидисциплинарных команд.

4. Страны Центральной Азии внедряют собственные модели, отражающие региональные реалии и ресурсы: Казахстан и Узбекистан — лидеры по объёму и структуре программ; Кыргызстан и Таджикистан — в стадии формирования устойчивых практик. Общим вызовом остаётся нехватка специалистов, финансирование и социальная стигматизация репатриантов.

Таким образом, международный опыт предоставляет важные ориентиры для совершенствования национальных стратегий, в том числе в странах Центральной Азии. Адаптация лучших практик, развитие кадрового потенциала и устойчивое межведомственное сотрудничество остаются ключевыми условиями успешной реабилитации и реинтеграции лиц, возвращающихся из зон вооружённых конфликтов.

Список использованных источников:

1. Porges, S.W. (2020). Polyvagal Theory and Healing After Conflict. Journal of Traumatic Stress, 33(5), 595-602.

2. Betancourt, T.S., Meyers-Ohki, S.E., Charrow, A., & Tol, W.A. (2013). Interventions for children affected by war: An ecological perspective on psychosocial support and mental health care. Harvard Review of Psychiatry, 21(2), 70-91.

3. Van Ee, E., Kleber, R.J., & Mooren, T.T. (2018). War trauma lingers on: Associations between maternal posttraumatic stress disorder, parent-child interaction, and child development. Infant Mental Health Journal, 39(3), 273-287.

4. UNHCR. (2020). Handbook on Voluntary Repatriation: International Protection. Geneva.

5. UNICEF. (2021). Annual Report on Child Protection and Repatriation Programs. New York.

6. ICRC Central Asia Bulletin. (2020). Regional Support for Repatriation Initiatives. Geneva.

7. UNICEF Uzbekistan Report. (2021). Repatriation and Reintegration Support in Uzbekistan. Tashkent; ICRC Central Asia Bulletin. (2020). Regional Support for Repatriation Initiatives. Geneva.

8. Office of Refugee Resettlement. (2022). Annual Report to Congress. https://www.acf.hhs.gov/orr/report

9. SAMHSA. (2021). Trauma and Violence. Substance Abuse and Mental Health Services Administration. https://www.samhsa.gov/trauma-violence

10. HIAS. (2020). Supporting Refugees Returning from Conflict Zones. New York. International Rescue Committee.

11. International Rescue Committee. (2021). About IRC. https://www.rescue.org/page/about-irc

12. Винокуров, А. (2020). Социальная адаптация мигрантов в США: институциональные модели. Российский совет по международным делам. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnaya-politika-ssha-v-21-veke/

13. Thomas Reynaud, Sophie Lemière. Centre d'analyse, de prévision et de stratégie. (2021). Reintegration of women and children returnees from conflict zones. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. https://www.diplomatie.gouv.fr

14. Kramer, G., & Busch, E. (2021). *Trauma und Integration: Psychosoziale Hilfen für Rückkehrerinnen.* https://www.bpb.de

15. European Migration Network. (2020). Policies and Practices on the Return and Reintegration of Children. Под редакцией: Maria Temesvari, EC DG HOME. https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/european_migration_network_en

16. Maertens, J., & Claessens, A. (2021). *Rehabilitation Programs for Female Returnees from ISIS Zones.* https://justice.belgium.be

17. Protecting the Rights of Children Repatriated from Conflict Zones. https://www.unicef.org; IOM. (2020). Guidelines for the Sustainable Reintegration of Returning Migrants. https://www.iom.int

18. Кайрат А. Реинтеграция возвращённых из Сирии: опыт Казахстана. Алматы: Институт стратегических исследований при Президенте РК, 2021. с. 45–59.

19. Комилов, Б. Программа «Мехр»: межведомственный подход в Узбекистане. Ташкент: Центр изучения проблем миграции при МИД РУз, 2022, с. 33–47.

20. Момбеков Т. Репатриация и реабилитация в Кыргызстане: первые шаги. Бишкек: Национальный центр по правам человека, 2023. - с. 18–29.

21. Давлатов Х. Реабилитация репатриантов в Таджикистане: вызовы и перспективы. Душанбе: Академия. 2023.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Юнусзода Ш.Ж.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В современных условиях психодиагностики личности в рамках расследования уголовных дел приобретает особую актуальность и значимость, поскольку способствует более эффективному сбору доказательной базы и установлению объективных обстоятельств совершенного преступления. Однако внедрение психодиагностических методов в следственную практику сопряжено с определенными трудностями, которые подробно рассматриваются в данной статье.*

Ключевые слова: *личность преступника, криминалистика, криминалистический портрет, закон, психология.*

Abstract*. In modern conditions, psychodiagnostics of personality in the context of criminal investigations acquires special relevance and significance, since it contributes to more effective collection of evidence and establishment of objective circumstances of the crime committed. However, the introduction of psychodiagnostic methods into investigative practice is associated with certain difficulties, which are discussed in detail in this article.*

Key words: *personality of the criminal, forensic science, forensic portrait, law, psychology.*

В современном мире преступность остается одной из актуальных проблем, требующих всестороннее изучение. Одним из ключевых аспектов криминалистического анализа является исследование личности преступника. Понимание психологических особенностей правонарушителей играет важную роль в расследовании преступления, выборе тактики допроса и разработке мер профилактики. Однако изучение личности преступника сопряженно с рядом методологических и практических сложностей, что делает этот вопрос особенно актуальным.[1]

Психологические характеристики личности преступника представляет собой совокупность индивидуально -психологических и социально-психологических характеристик оказывающих влияние на его преступное поведение.

Личность преступника – это совокупность социальных, психологических, нравственных свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих конкретное лицо. Так, М.И. Еникеев в своих работах указывает на то, что основными причинами совер- шения преступлений являются именно особенности поведенческого типа личности конкретных преступников.[2]

Установлено, что преступники от непреступников на статистическом уровне отличаются весьма существенными психологическими особенностями, которые и обусловливают их противоправное поведение. "Иными словами, — отмечает Ю. М. Антонян, — понятие личности преступника может быть наполнено этим психологическим содержанием. Поскольку же указанные психологические черты участвуют в формировании нравственного облика личности, есть основания утверждать, что преступники от непреступников в целом отличаются нравственно-правовой спецификой"[3]

Нравственно-правовые нормы не оказывают на их поведение существенного влияния. Такие люди обычно или не понимают, чего от них требует общество, или понимают, но не желают эти требования выполнять. Поскольку у таких лиц нарушен или деформирован нормативный контроль, они оценивают социальную ситуацию не с позиций нравственно-правовых требований, а исходя из личных переживаний, обид, желаний. Словом, они характеризуются стойким нарушением социальной адаптации.

Им свойственны также нарушения в сфере общения: неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение встать на точку зрения другого, посмотреть на себя со стороны. Это в свою очередь снижает возможность адекватной ориентации, продуцирует возникновение аффективно насыщенных идей, связанных с представлением о враждебности со стороны окружающих людей и общества в целом. Все вместе взятое формирует такие черты, как погруженность в себя, замкнутость, отгороженность, с одной стороны, и

агрессивность, подозрительность — с другой. В результате правильная оценка ситуации еще более затрудняется, поскольку поведением управляют аффективные установки, а поступки окружающих рассматриваются как опасные, угрожающие личности, что приводит к противоправным способам выхода из сложившейся ситуации.

Для изучения психологических особенностей преступника в криминалистической практики применяется различные методы такие как: психологическое профилирование, методы психодиагностики, анализ речевого и поведенческого поведения.

Критерием типического в преступнике является мера его асоциальной, анти-социальной деформации, характер социально-цен- ностной деформации и дефекты психической само-регуляции. По первому критерию можно выделить три типа преступников: антисоциальный (злостный); асоциальный (менее злостный); характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).

По критерию антисоциальной деформации можно установить три категории преступности: насильст- венную, корыстную и корыстно-насильственную. Внутри этих групп выделяются конкретные виды преступников – воры, расхитители, мошенники и т.п.

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности выделяются следующие группы преступников:

1) преступники с антисоциальной корыстной направленностью, включая четыре подгруппы преступников: корыстно-хозяйственная, корыстно- служебная, воры, мошенники;

2) преступники с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения);

3) преступники с антигуманной, агрессивной направленностью. Здесь выделяются четыре под- группы: хулиганы; злостные хулиганы; лица, причиняющие ущерб чести и достоинству лич- ности путем оскорблений и клеветы; лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности (убийства, изнасилования и т.п.). Отдельно можно выделить тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции. Этот тип преступников с дефектами саморегуляции подразделяется на четыре разновидности:

1) лица, допускающие преступную халатность, бездействие;

2) лица, совершающие преступления в результате чрезвычайной самонадеянности;

3) лица, совершающие преступления в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других;

4) лица, совершающие преступления в силу повышенной ситуативной дезадаптации.

Несмотря на эффективность психологических методов, их применение в расследовании преступления сопряженно с рядом сложностей таких как: недостаточная нормативно-правовая регламентация, сложности интерпретации.

При расследовании преступлений используется широкий спектр методов психологического анализа личности:

1. Анализ биографических данных – изучение жизненного пути преступника, семейное отношение, образования, профессионального опыта.[4]

2. Криминально-психологический анализ-изучение мотивов, целей и механизмов преступного поведения. [5]

3. Методы психодиагностики-использование тестов для определения уровня агрессивности, тревожности, эмоциональной нестабильности [6]

Подводя итог, можно заключить, что исследования типов личности преступников играет ключевую роль в понимании природы и причин как отдельных преступлений, так и преступности в целом. В связи с этим особое внимание следует уделять процессу формирования личности человека, начиная с раннего детства. Наибольшую значимость в этом контексте имеет семейное воспитание, так как именно оно обладает наиболее выраженной эмоциональной составляющей. Родительская любовь и ответные чувства детей создают прочную основу для социализации, способствуя усвоению общественных ценностей. Если же процесс нарушается, человек может оказаться отчужденным от общества, теряя связь с его нормами и постепенно склоняясь к антисоциальным установкам.

Кроме того, знание субъективных факторов, влияющих на преступное поведение, играет важную роль в профилактике правонарушений. Предупреждение преступлений невозможно без понимания мотивов, которыми руководствуются преступники. Поэтому изучения причин и механизмов мотивации преступного поведения имеет не только теоретическое, но и

практическое значение, делая профилактическую работу более целенаправленной и эффективной.

Литература.

1. Гуров В. И Криминальная психология: теоретических и практические аспекты. – М.: Юрайт, 2019. -256с.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии / М.И. Еникеев. – Электронная библиотека. С 216.
3. Ратинов А. Р., Г.Х. Ефремова Правовая психология и преступное поведение. С. 229—230.
4. Бехтерев В.М. Общая психология преступности. – СПб., 1998.- С.87-95
5. Ратинов А.Р. Психология следственной деятельности. – М., 2001. С.156-162
6. Айзенк Г.Ю. Структура личности преступное поведение. М.: Наука, 1995

СТРУКТУРА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Юров И.А.
(Россия)

Аннотация. *В человеке все взаимосвязано, в его структуру входят индивидные (соматические, физиологические, психофизиологические характеристики), личностные, характеристики индивидуальности и собственно характеристики человека. В статье представлены компоненты интегральной индивидуальности: самодеятельностный, объектно-деятельностный, индивидно-деятельностный, личностно-деятельностный и интегратор индивидуалистко-деятельностный. Индивидуальность есть иерархическое биопсихосоциальное образование, характеризуемое целостностью, системностью, неделимостью.*

Ключевые слова: *субъект, индивид, объект, личность, индивидуальность, деятельность, интеграция*

Annotation*. Everything in a person is interconnected, its structure includes individual (somatic, physiological, psychophysiological characteristics), personal, personality characteristics and the actual characteristics of a person. The article presents the components of integral individuality: self-activity, object-activity, individual-activity, personal-activity and integrator-individualistic-activity. Individuality is a hierarchical biopsychosocial education characterized by integrity, consistency, and indivisibility.*

Keywords*: subject, individual, object, personality, individuality, activity, integration*

Из всех отечественных психологических подходов наименее аргументированным является интегративный, а он считается одним из самых актуальных [Новые…,2023].

Согласно Кену Уилберу, для подлинной интегральной теории в психологии неприемлем редукционизм в какой-либо форме, т. е. упрощение какого-то феномена до одного лишь своего аспекта [Уилбер, 2004].

Основные принципы А. Адлера - холизм (целостность), единство индивидуального стиля жизни, социальный интерес или общественное чувство и направленность поведения к цели [Адлер, 2023].

В.В. Козлов обосновал прикладное психологическое направление, обозначив его «интенсивные интегративные психотехнологии», которое он рассматривал и как систему теорий, концепций, моделей, методов, умений и навыков, которые ведут человека к большей целостности деятельности, поведения [Козлов, 2010].

Цель– описать структуру интегральной индивидуальности.

Содержание. Роль и функции интегратора этих подходов выполняет человеко-деятельностный подход, истоком формирования которого является психология субъекта. В статье «Принцип творческой самодеятельности…» С.Л. Рубинштейн пишет: «В творчестве созидается и сам творец» [Рубинштейн,1922, с. 148]. Условия реализации деятельности создает человек во внутренней психической структуре (он сам определяет цели, мотивацию, уровень притязаний, направленность, формы и средства реализации), руководствуясь принципом «внешнее через внутреннее». Здесь автор выдвигает идеи и принципы самодетерминации, самопричинения, самотворчества, самодеятельности, самовоспитания как характеристики специфики субъекта [Рубинштейн, 1922].

Мышление рассматривалось Брушлинским как недизъюнктивный процесс при котором возможен немгновенный инсайт. В качестве примера можно привести (мышление) мгновенный инсайт Д. Менделеева по созданию периодической таблицы химических элементов, но проблема была решена увеличением знаний, перебором возможных вариантов, проб и ошибок с помощью немгновенного инсайта (кумулятивного эффекта).

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, целесообразно говорить не об субъектно-деятельностном подходе, а самодеятельностном подходе.

Сам Рубинштейн с позиций диалектического материализма в «Психологии в трудах К. Маркса» вводит амбивалентность детерминизма: интрапсихическую, как самодеятельность и интерпсихическую, как внешнее воздействие. Тем самым дает повод отойти с недизъюнктивного подхода в оценке субъекта 1922 года к дизъюнктивному и перейти от субъекта как самодеятельности к объекту. Рубинштейн подчеркивает зависимость, идущую от объекта к субъекту: «В объективировании, в процессе перехода в объект формируется сам субъект» [Рубинштейн, 1983, с.24]. Поэтому выше приведенная аргументация позволяет говорить об объектно-деятельностном подходе в психологии.

В человеке все взаимосвязано, в его структуру входят индивидные (соматические, физиологические, психофизиологические характеристики), личностные, характеристики индивидуальности и собственно характеристики человека.

Однако можно рассмотреть структуру человека с позиции доминанты: в одних видах деятельности доминируют одни качества, других– другие. В таком понимании и проявляется именно субъектно-системный подход к человеку. Специально выделяются сензитивный и акмеологические возрастные периоды в онтогенезе человека.

Все биологические компоненты входят в индивидно-деятельностный подход в отечественной психологии. Примером может служить индивидно-деятельностная активность Виктора Даниловича Санеева. В сензитивном возрасте (7 лет) родители записали Виктора в легкоатлетическую секцию Детско-юношеской спортивной школы. Во взрослом возрасте Виктор становится трехкратным Олимпийским чемпионом, заслуженным мастером спорта. Акмеологический период спортивной деятельности составил более 15 лет. За спортивные успехи награжден четырьмя высшими орденами СССР. Из-за чрезмерной занятостью спортом Виктор сумел закончить только вечернюю школу и не смог учиться в ВУЗе.

В личностно-деятельностном подходе ведущую роль выполняют личностные характеристики: знания, интеллект, креативные и творческие способности. В качестве примера можно привести Лауреата Нобелевской премии, Героя Социалистического труда. Академика Льва Давыдовича Ландау, который работал в кабинете как физик-теоретик по 12-14 часов, а когда получил травму позвоночника – лежа на диване, забывая о еде и совсем не занимался физической культурой и спортом. Такой образ жизни напоминает беляевскую голову профессора Доуэля.

Примером творческой индивидуальности может служить активная деятельность выдающегося спортсмена, руководителя Государственного комитета по физической культуре и спорту, депутата Государственной думы РФ, действительного государственного советника РФ 1 класса, члена Высшего совета партии «Единая Россия», полковника Вячеслава Александровича Фетисова. В.А. Фетисов – заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РФ. За выдающиеся успехи в спорте, за государственную и общественную деятельность Вячеслав Александрович награжден высшими орденами СССР и РФ: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Почета, Дружбы, двумя орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV, III, II степеней, дважды Почётной грамотой Правительства Российской Федерации. Ему дважды вынесена Благодарность Президента РФ.

Как хоккеист Вячеслав Александрович играл, не жалея себя, всегда точно выполнял указания тренера, за каждую игру физически выкладывался полностью, тем самым положительно демонстрируя свои индивидные качества. Как ведущий телеканала «Звезда» («Фетисов», «Легендарные матчи») сам принимал участие в написании сценариев передач, тем самым проявлял свои личностные качества, как руководитель и депутат быстро и адекватно устанавливал контакты со слушателями и оппонентами (самодеятельностный подход). Все вышеперечисленные характеристики в совокупности определяли яркую индивидуальность В.А. Фетисова. А общественная деятельность, нравственность, духовность этого человека относятся к человеческим качествам и соответствует человеко-деятельностному подходу в психологии.

Смысл, содержание, психологические категории и качества интеграции проявились в таком феномене как индивидуальность.

Выводы. Итак, индивидуальность есть иерархическое биопсихосоциальное образование, характеризуемое целостностью, системностью, неделимостью. Отдельно взятые уровни - индивид, характер, личность, субъект — это еще не индивидуальность. Можно анализировать разные уровни человека от генетического до социально-психологического, но сама индивидуальность должна интегрировать все уровни в единстве и целостности [Юров,2021].

Литература.

1. Адлер А. Наука жить. Москва: АСТ, 2023. 256 с.
2. Козлов В. В. Теория психологии как метод: позиция интегративной психологии // Вестник интегративной психологии. Ярославль: МАПН, 2010. Выпуск 8. С. 46-53.
3. Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023.759 с.
4. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности. Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т. 2. С. 148-154.
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах К. Маркса//Вопросы психологии,1983. – №2. – С. 8-25.
6. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия. Москва: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. 412 с.
7. Юров И. А. Психология индивидуальности. Москва: Русайнс, 2021. 172 с.

"THE ROLE OF THE EDUCATOR AND THE INFLUENCE OF INTERACTIONS IN THE SOCIALIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN"

Yusupova V.
(Khorezm, Uzbekistan)

Abstract. *The article emphasizes the significance of educators in society in nurturing the younger generation as well-rounded, valuable members of our community, and examines how preschool educators should address age-related psychological changes in child personality development.*

Keywords: *preschool educational institution, educator's disposition, parenting, child psychology, psychological traits, psychological impact.*

Аннотация. *В данной статье освещается роль воспитателя в обществе в воспитании подрастающего поколения гармонично развитыми, достойными детьми нашего народа, как воспитатель дошкольной образовательной организации должен относиться к воспитанию личности ребенка в период возрастных психологических изменений.*

Ключевые слова: *Дошкольная образовательная организация, личность воспитателя, воспитание, детская психология, психологические особенности, психологическое воздействие.*

1. Introduction

The success of Uzbekistan's extensive national reforms is contingent upon the engagement and responsibility of its citizens, particularly in the realm of education. Educators play an indispensable role in shaping future generations, particularly during the critical preschool years when foundational psychological, linguistic, and moral attributes are formed. In this period, children begin to establish unique relationships with the social and material world, acquire cultural values, and develop essential communication skills. The educator serves as a guide and influencer in this developmental journey, necessitating a comprehensive understanding of child psychology and pedagogical techniques.

The efficacy of the extensive reforms underway in the Republic of Uzbekistan is primarily contingent upon the populace's responsible approach to their labor, their daily efforts, and the execution of large-scale initiatives that will significantly contribute to the nation's development. The educator discharges their responsibilities by fostering the development of our nation via the education and cultivation of the youth. The educator exerts psychological and pedagogical effect on students via daily interactions, games, lessons, collaborative activities, and engagement with them. He must meticulously observe each kid, understand their individual traits and capabilities, exhibit pedagogical sensitivity, impartially evaluate children's conduct and performance, be capable of offering prompt support, and show concern for their familial circumstances.

Preschool education is not merely a preparatory stage for formal schooling; it is a fundamental period during which lifelong habits, identity, and socio-emotional competencies begin to crystallize. Recognizing the psychological milestones and social needs of children from ages three to seven enables educators to design and implement effective strategies that foster holistic development.

2. Methods

This study uses a qualitative approach, synthesizing insights from existing psychological theories, pedagogical research, and expert commentary. Sources include:

- Observations of educator-child interactions in preschool settings.
- Literature review of key psychological theories by Lev Vygotsky, Ivan Pavlov, and Peter Lesgaft.
- Case studies and interviews with educators in Uzbek preschool institutions.
- Review of Uzbekistan's national educational objectives.

A primary characteristic of a contemporary educator is unwavering dedication to their career, ideological conviction, and profound affection for their vocation, which sets them apart from other professions. An essential criterion for an educator's persona is a profound comprehension of their subject matter and its pedagogical approaches. This enhances the stature of the instructor. The preschool educator must recognize the psychological developments that transpire in children at each developmental stage. Given the rapid qualitative changes in the psychology of preschool children, it is categorized into four distinct periods: 3 to 4 years of age in main preschool. 4 to 5 years of age in the intermediate preschool stage 5 to 6 years of senior preschool age 6 to 7 years of preparatory age. During growth, a kid establishes a unique connection with the realm of things and occurrences produced by preceding generations. A youngster diligently absorbs and comprehends the whole of human accomplishments.

In this context, the mastery of objects, the activities facilitated by them, language, interpersonal interactions, the cultivation of motivational drives, and the enhancement of skills should occur with the direct support of adults. During this stage, the child's autonomous activity starts to escalate. The rearing of preschool children is a phase characterized by the enhancement of their motor abilities, the establishment of basic hygienic, cultural and vocational competencies, the advancement of language, and the cultivation of first social ethics and aesthetic appreciation. Renowned Russian pedagogue Lesgaft asserts that the preschool age is a critical phase in which a child's future character characteristics are established and the foundations of moral character are developed. A notable trait of preschool children is their high level of activity and propensity for imitation.

The fundamental principle of child development might be articulated as follows: a kid need constant engagement; nevertheless, fatigue arises not from the outcomes of activity, but from the repetitiveness and lack of variety in the activities undertaken. These phrases indicate that a

preschooler's activity, which is a basic principle of nature, should not be further constrained but rather arranged with intention. Through interactions with parents and peers, the kid becomes familiar with moral standards, comprehends human behavior, and recognizes good and bad connections. A youngster of kindergarten age now demonstrates significant bodily control. His activities are synchronized. In this phase, the child's speech starts fast development. He perceives the need to solidify his existing knowledge in connection to the acquisition of new information. Children of this age often exhibit a tendency to repeatedly listen to familiar fairy tales without experiencing boredom.

3. Results

3.1 Psychological and Communicative Milestones

Children in the preschool age range exhibit rapid psychological changes, characterized by increased activity, imitation, and a desire for social interaction. Their cognitive development is deeply rooted in play and direct engagement with adults and peers. The study found that:

Speech development follows two parallel paths: comprehension of adult speech and generation of personal, active speech.

Children show increased capacity for independent activity, yet require adult support to direct this energy toward meaningful learning.

The crisis period around age three is marked by a strong assertion of independence and identity.

3.2 Educator's Role and Impact

The educator has a profound influence on a child’s personal and psychological growth. Effective educators:

Understand individual traits and needs of each child.

Use interactive techniques—games, storytelling, conversation—to foster communication.

Show sensitivity to children’s familial and social contexts.

Exhibit ideological commitment and emotional investment in their vocation.

Encourage question-asking as a foundation for intellectual curiosity.

3.3 Risks of Improper Educational Practices

Restrictive teaching practices, such as enforcing passive behaviors ("sit quietly"), were observed to correlate with social maladaptation, behavioral suppression, and reduced cognitive engagement. In contrast, supportive and dynamic environments promote adaptability, creativity, and healthy personality development.

The demands and interests of preschool children are increasing swiftly. This mostly entails the need to engage with a broader community, to interact, and to participate in play. Preschool children, having achieved a considerable command of language and exhibiting significant mobility, cultivate a need for interaction with both familiar adults and peers. They go from a confined circle to an expansive one. They now participate in a team with the offspring of the neighbors. The need for comprehensive knowledge intensifies. Preschoolers have a great desire for communication, which is another strong need that is fundamental to their human nature.

Generally speaking, a youngster will address people in order to communicate their interest in various items. Speech is the means by which he is able to get the assistance that he need. In this context, it is essential to consider the expectations that adults have for the kid. It is possible for a kid's speech to have a delay in development if adults have little interaction with the youngster. A kid does not acquire the desire for communication on its own; rather, it develops as a result of the conversation that adults have with the child about the activity that is being discussed. Both reactive (passive) and active modes of communication are possible in children [2].

One of the first things that a youngster does while interacting with people is to gaze into the eyes and faces of the adults. When the infant is between one and a half and two months old, they begin to reply to the smiles of adults with their own laughs. During the early years of childhood, speech development may take place in two distinct ways: first, via the child's comprehension of adult speech, and second, through the creation of the child's own particular active speech.

Communication between the mother and the kid is carried out not only via the use of words, but also through the use of facial expressions, gestures, pantomime, tone, and circumstances. This serves as a signal for action to be taken. When a kid is able to acquire information by the process of touching, placing, and opening items around them till the age of three, the process of gaining knowledge becomes more efficient and quicker when the child begins to acquire speech. Words and phrases exist in the universe that cannot be felt by hand or seen by vision. These words and

phrases can only be comprehended via speech, which is referred to as a "second signal system." Both of these methods are not possible.

4. Discussion

The primary core of the study that was conducted by the Russian psychologist A. Pavlov on the second signal system is that if the signal that is coming from the object is the first signal, then a second signal is formed by visualizing the picture of that thing via the use of words. When we see an apple, for instance, the picture of an apple is created in our minds. Similarly, when we hear the words "dark red apple," exactly the same image is created in our minds. In order to ensure their overall health, children should not be afraid to ask questions. What happens then if the youngster does not ask a question? This is the question that emerges. The experts believe that if a youngster does not ask questions, the instructors themselves should begin asking inquiries in order to fill the educational gap. Is the youngster going to ask an inquiry at something? Whenever he comes upon a challenge or a conundrum.

There is a philosopher who said that "the beginning of a child's intellectual development is the act of asking questions and being amazed" [3–6]. When a youngster hears an answer to a question that is both correct and perfect, their worldview expands to accommodate the information that they have received. For this reason, it is essential for parents and teachers to possess thorough knowledge in all areas of study. Children are able to freely participate in interactions with adults via speech by the time they reach the age of three. It is common for children of this age to attempt to put on all of their own clothing. may verbally communicate their requirements.

Due to the fact that they have complete command of speaking. With the help of adults, the youngster acquires the ability to appropriately guide their activities in accordance with their instructions. He pays close attention to the dialogues of grownups and makes an effort to comprehend what they are saying. Fairy tales, stories, and poetry are some of the things that youngsters like listening to during this time period [7].

This significantly impacts the child's understanding of the external environment. During socialization, a kid does not passively absorb numerous influences, including educational ones, but progressively evolves from an object of social influence into an active agent. During childhood, an individual's identity is established, and the groundwork for their self-image is constructed. If educators restrict a child's activities to facilitate their "educational activities" by compelling them to "sit quietly," they will cultivate not a well-rounded, harmoniously developed individual, but rather a personality that is socially maladaptive, weak, and passive. Constant suppression of a child's activities hinders their ability to adapt to social relationships, leading to irritability. Alternatively, if the child possesses distinct traits, such as a robust nervous system, their activity may manifest in various alternative behaviors, such as attempting to covertly engage in prohibited actions. As a kid matures, a stark divergence between the evaluative standards imparted in educational settings (socially accepted norms and conventions) and those recognized in peer interactions in external environments might result in internal conflicts within their personality [8].

The connection between parents and children is founded on reciprocal communication. A limitation of communicating with young children is that they tend to mimic the language of their peers rather than that of adults.

There are some parents who purposefully prick their tongues in order to modify their speech to that of their kid. Children may develop a variety of speech disorders as a result of this. Children who are three years old experience their first "crisis" for the first time. The youngster is required to provide an affirmation of their identity within the context of the family. Children are able to develop the ideas of "I will do everything myself" and "I will do everything myself" throughout this time period. They have a recalcitrant and arbitrary attitude. In the process of bringing up children of this age, parents have to take into consideration the aforementioned traits [9]. For children in the preschool years, play is the most important activity they engage in. It is essential for adults to communicate with children via the medium of toys in order to ensure their development. It is now recommended that toddlers who are nine months old be provided paper and pencils in addition to using toys. When this occurs, it will be feasible for the youngster to develop components of their written speech, such as drawing images. Through play, children develop mental processes such as sensation, perception, memory, reasoning, and imagining, as well as personality characteristics, kinds of talents, and temperament types. Play also promotes the development of character qualities. The development of children's speech and communication skills is significantly influenced by the interaction of adults [10].

5. Conclusion

In conclusion, the personality of an educator is not only a professional function; rather, it is an expression of a person's social, psychological, and spiritual potential within the context of the educational environment. The preschool education system is an area that represents the most delicate and vital stage of human potential, which is the period of time when the child's psychology and awareness are being formed. There is a clear correlation between the personality of the instructor and the quality and consistency of the preschool education delivered. In addition to serving the development of the potential of children, it also serves the development of the potential of society as a whole by concentrating on the psychological needs and capacities of children.

In the event that a preschooler is impacted by a community that has negative components in the development of their personality, then the values and norms of this community are viewed by the preschooler as being their own personal values and norms, and their active role becomes relevant and desirable. Because of this, the psychological environment of the collective is the most important factor in determining whether or not a kid will develop a personality that is both cognitively healthy and spiritually engaged. Among the most significant challenges that education and psychology face, the issue of connections between preschool-aged children is among the most crucial. When it comes to designing educational activities with preschoolers, adults may benefit tremendously from having knowledge of the psychological aspects of relationships within the group of preschoolers as well as the challenges they encounter in this particular situation. As a result of the study that was carried out, we are able to provide the following advice to educators working for preschool educational organizations: - giving greater attention to the development of communication skills in preschool children by structuring their contact throughout the process of parenting and education;

- teaching children how to resolve conflict situations.
- It is necessary to use psychological games to develop communication skills.

References.

1. Sh. M. Mirziyoyev —Buyuk kelajagimizni mard va oliyjanob xalqimiz bilan birga quramizǁ. O‘zbekiston -2019y

2.Хатамова, Д. А. (2016). К вопросу об идентификации некоторых литературоведческих категорий. Молодой учѐный, 7, 1185.

3. Журчева, Т. В. (2011). Герой и среда в современной драматургии: от" Утиной охоты" до" Кислорода" и" Пластилина". In Современная драматургия (конец XXначало XXI вв.) в контексте театральных традиций и новаций (pp. 39-48).

4. Хатамова, Д. А. К ПРОБЛЕМЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ. In Стратегії міжкультурної комунікації в мовній освіті сучасного ВНЗ [Електронний ресурс]: зб. матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф., м. Київ (5 березня 2016 р.).—К.: КНЕУ, 2016.—233 с. ISBN 978-966-956-090-1 (p. 213).

5.Ахмедова, М. (2020). ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ. Review of law sciences, (2).

6. Ахмедова, М. М. (2020). РАССКАЗЧИК-ГЕРОЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЮЛДАШЕВА (ЙУЛДАШЕВА)(РАССКАЗЫ «ПУАНКАРЕ» И «БЛИЗНИЦЫ»). Oriental Art and Culture, (IV).

7. Исмоилов, Ш. О., & Ахмедова, М. М. (2020). ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ ВО ВРЕМЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ. Science and Education, 1(4), 268-274.

8. Akhmedova, M. M. (2021). The transformation of Russian prose of the XXI century. Science and Education, 2(4), 527-532.

9. Ахмедова, М. М. (2019). О ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРОЯ (на примере рассказа З. Прилепина «Какой случится день недели»). In Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в науке (pp. 39-40).

10. Аделя, И. Н., Исломбек, С. К., & Ахмедова, М. М. (2020). РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. Science and Education, 1(4).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ИСКЛЮЧЕНИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Юсупова Ё.М.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье описаны научные идеи, направленные на улучшение образа жизни, психоэмоционального состояния и здоровья человека. В статье освещены выводы результатов исследования с точки зрения психологических факторов, связанных со здоровым образом жизни, то есть мотивации, целевой ориентации, управления стрессом, позитивного мышления, социальных отношений и эмоциональной поддержки, а также таких важных психологических концепций, как адаптация к изменениям. найти пути устранения влияющих факторов и организации здорового образа жизни. В статье представлен анализ и рекомендации по каждому шагу достижения здорового образа жизни посредством психологических описаний, практик и научных исследований.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, психологические основы, мотивация, целеориентированность, стрессоустойчивость, позитивное мышление, эмоциональное здоровье, социальные отношения, жизнь в настоящем, психоэмоциональное состояние, здоровый образ жизниобраз жизни, биологическая структура.*

Abstract. *This article describes scientific ideas aimed at improving lifestyle, psycho-emotional state and health of a person. The article highlights the findings of the study from the point of view of psychological factors associated with a healthy lifestyle, that is, motivation, goal orientation, stress management, positive thinking, social relations and emotional support, as well as such important psychological concepts as adaptation to change. find ways to eliminate influencing factors and organize a healthy lifestyle. The article presents an analysis and recommendations for each step of achieving a healthy lifestyle through psychological descriptions, practices and scientific research.*

Keywords: *Healthy lifestyle, psychological foundations, motivation, goal orientation, stress resistance, positive thinking, emotional health, social relations, life in the present, psycho-emotional state, healthy lifestylelifestyle, biological structure.*

Введение Основываясь на психологических основах здорового образа жизни, он направлен на улучшение внутреннего состояния человека, его позитива и, исходя из психологических основ здорового образа жизни, на улучшение внутреннего состояния человека, повышение его позитивного и конструктивного мышления. и в то же время обеспечивая его социальное и эмоциональное здоровье. Здоровый образ жизни играет важную роль в поддержании физического здоровья человека, но сохранение психологического здоровья также чрезвычайно важно. Приверженность этому образу жизни помогает создавать различные чувства в физическом, эмоциональном и социальном аспектах, и это очень важно в этом контексте. Здоровый образ жизни играет важную роль в поддержании физического здоровья человека, но сохранение психологического здоровья также чрезвычайно важно. Соблюдение этого образа жизни помогает создать другие ощущения как в физическом, эмоциональном, так и в социальном аспектах, которые затем становятся очень важными на этой почве.Проблема здорового образа жизни - важнейшая проблема, стоящая перед человечеством, - проблема всестороннего развития личности, формирования научно-обоснованного, социально-гигиенического образа жизни, способствующего повышению социально-гигиенической активности в сфере труда, быта и отдых.«Здоровый образ жизни – это образ жизни, направленный на сохранение и укрепление здоровья путем организации повседневной жизни на основе биологических и социальных законов». Пропаганда здорового образа жизни в системе образования должна осуществляться последовательно по разным направлениям, на основе конкретной программы, по конкретным направлениям. В частности, это в первую очередь направлено на обеспечение студентов определенными медико-гигиеническими знаниями о здоровом образе жизни в процессе высшего педагогического образования, формирование у них представлений о влиянии ведения здорового образа жизни на оздоровление организма человека, на с другой

стороны, с другой стороны, молодые люди должны соблюдать гигиенические правила, основанные на строгом режиме, себя и др. Это непосредственно связано с формированием умений сделать заботу о здоровье окружающих ежедневной привычкой. Также следует широко пропагандировать здоровый образ жизни через средства массовой информации и глубоко внедрять в содержание образования школ, лицеев и колледжей во взаимодействии со всеми образовательными учреждениями.

Здоровый образ жизни представляет собой сложную систему, оказывающую положительное влияние на общее состояние здоровья и социальную активность человека, и предполагает взаимодействие психологии, физиологии и социальных факторов. Этот образ жизни направлен на обеспечение физического, эмоционального и психического состояния человека, приобщение к основным принципам здоровой жизни. Психологические основы: Психологические основы здорового образа жизни основаны на внутренних состояниях человека, стремлении к достижению своих жизненных целей и действиях в соответствии с ними. Эти основы состоят из различных психологических аспектов, каждый из которых может препятствовать или улучшать здоровый образ жизни или жизнь человека. Мотивация и целенаправленность: Мотивация играет важную роль в построении здорового образа жизни. Цели, определение задач в жизни человека и стремление их достичь помогают формировать здоровый образ жизни. Психологические исследования показывают, что людям необходимо организовывать энтузиазм и кампании для достижения своих целей. Если человек уделяет внимание своему здоровью, это положительно скажется на его физическом и психологическом состоянии. Позитивное мышление и управление стрессом. Способность человека мыслить позитивно важна для ведения здорового образа жизни. Чтобы справиться со стрессом, сохранить эмоциональное здоровье и изменить правильные отношения, следует использовать психологические приемы и методы. Потому что стресс, депрессия, страх и другие негативные эмоции могут нанести вред здоровью. Одним из эффективных способов борьбы с этим является медитация, дыхательная гимнастика и проработка приятных образов. Социальные связи и эмоциональная поддержка. Важным аспектом здорового образа жизни является поддержание социальных связей. Хорошие семейные отношения, общение с друзьями и активное участие в социальной среде укрепляют психоэмоциональное здоровье человека. Ощущение эмоциональной поддержки, построение правильных личных отношений и жизнь в позитивной среде повышают качество жизни человека. Жизнь в настоящем. Согласно психологическим исследованиям, быть «здесь и сейчас» также важно в образе жизни. Это называется осознанностью. При этом все внимание и внимание человека сосредоточены на настоящем моменте, что позволяет не беспокоиться о прошлом или будущем. Это, в свою очередь, приводит к здоровому образу жизни. Изменение и адаптация: В процессе формирования здорового образа жизни человек должен быть готов к переменам. Построить здоровый образ жизни бывает сложно сразу, поэтому самое главное — действовать, адаптироваться и приспосабливаться. С психологической точки зрения изменения должны быть позитивными для человека, чтобы они приятно повлияли на его жизнь. Психология и здоровый образ жизни. Существует множество научных исследований о взаимоотношениях, привычках, поведении и сравнении психологии и здорового образа жизни. Например, изучалось влияние семейных отношений, социальных связей, тайм-менеджмента, медитации и других психологических практик на образ жизни. Указанные факторы помогают поддерживать психоэмоциональное состояние человека, а также его физическое здоровье.

Здоровье – одна из важных составляющих человеческого развития, неотъемлемое право человека, гарантия саморазвития, активного участия в личной и общественной жизни. Известно, что в нашем обществе здоровье человека, его физическая форма, культура здорового образа жизни являются очень важными социальными ценностями. Обеспечение здоровья нации, сохранение генофонда нации решается в достаточно положительном ключе только благодаря здоровому образу жизни. Это все социальные институты общества; семьи, учебных заведений, соседства и самостоятельного воспитания, она ставит задачу донесения до граждан нашего общества смысла и сути здорового образа жизни, воспитания молодежи бодрыми, знающими, всесторонне развитыми личностями.

Здоровый образ жизни – это процесс активной деятельности, жизни в гуще творчества, формирования всесторонне развитой личности, легко переносящей большие физические и умственные нагрузки, крайне опасные и вредные факторы. В последнее время в литературе по философии и социальной гигиене большое внимание уделяется проблемам

формирования здорового образа жизни. Исследуются социально-психологические, медико-гигиенические, экономические, личностно-мотивационные аспекты данной проблемы. Однако недостаточно изучены методические проблемы и социально-гигиенические критерии здорового образа жизни, особенности отдельных регионов, климато-географические условия, этнические особенности образа жизни населения. Модельная модель национальной концепции формирования здорового образа жизни позволяет вести процесс формирования здорового образа жизни у населения республики в определенном порядке и на научной основе, повышает его эффективность. ускоряется. Люди получат возможность сравнить свой нынешний образ жизни, гигиеническое поведение, а также медицинскую культуру и деятельность в обществе с модельным этапом и внести соответствующие изменения. Если мы хотим говорить о роли мотивационного фактора в формировании здорового образа жизни, то прежде всего термин мотивация по своему содержанию состоит в побуждении человека к выполнению определенной деятельности, обосновании и объяснении ее важности. В частности, в проблеме формирования здорового образа жизни фактор мотивации направлен на объяснение людям, почему они должны жить в СТТ, почему им следует выбирать нездоровый образ жизни. [4].

При оценке роли мотивационного фактора в процессе формирования здорового образа жизни у населения необходимо обратить внимание на наличие у каждого человека трех основных элементов, необходимых для анализа деятельности повседневной жизни. В частности, у каждого человека есть: наличие знаний о здоровом образе жизни; наличие твердой веры в то, что здоровый образ жизни может сделать человека здоровым и продлить его жизнь; в том числе существование усердных усилий, чтобы вести здоровый образ жизни. С теоретической точки зрения этот треугольник может формироваться по-разному в повседневной жизни людей. Внутренняя потребность каждого человека в укреплении своего здоровья определяет его практические действия в этом направлении. Соответственно все факторы:

тем, кто ведет гигиенически правильный и обоснованный образ жизни, то есть здоровый образ жизни; его можно выделить людям, живущим негигиенично с медицинской точки зрения, то есть ведущим нездоровый образ жизни. [5].В соврем енный период, когда социально-экономическое развитие Республики Узбекистан растет и развивается, очень важно четко определить социально-гигиенические критерии здорового образа жизни.

Образ жизни человека формируется под влиянием конкретных событий и различных изменений, происходящих в его жизни. В результате развития общества, роста потока информации, увеличения потребности в быстром образе жизни общение и отношения несколько усложняются, что сказывается на психике студентов. В результате они несут все большую ответственность за выбор набора моделей поведения, основанных на стремлении к интеллектуальной, эмоциональной и свободе, вести образ жизни, необходимый для их судьбы, семьи и общества. Такой образ жизни требует профилактики различных нервных заболеваний, которые в большинстве случаев могут возникнуть у студентов. Достижение этой цели требует, прежде всего, организации здорового образа жизни на личностном и общественном уровне, а также реализации важных направлений достижения его целостности и преемственности. Для этого необходимо понимать суть этой проблемы и знать, как ее решить. Специальные исследования, проведенные в последние годы, позволили создать научно-методическую базу формирования здорового образа жизни в нашем обществе. По материалам научно-практической конференции, проведенной в Ангрене совместно с Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Центром развития высшего и среднего специального профессионального образования и Институтом философии и права Академии наук Республики Узбекистан по теме «Роль нравственных ценностей в формировании здорового образа жизни» нашли отражение вопросы.

Результаты анализа материалов данной конференции показали, что в ней поднимались социальные и духовно-психологические проблемы организации здорового образа жизни молодежи, а духовная проблематика упоминалась как основное средство решения этих проблем в лекциях, прочитанных на конференция. Основной целью результатов нашего научного исследования является разработка комплексной педагогической системы формирования здорового образа жизни у студентов педагогических вузов и создание научно-методических рекомендаций, направленных на реализацию этой

системы на практике, обоснование педагогических условий, позволяющих для улучшения. Исходя из этого, оно заключается в воспитании человека, усвоившего знания, умения, навыки и привычки, связанные с сохранением здоровья самого себя и окружающих его людей. В результате проведенного исследования были рекомендованы следующие практические результаты: В процессе обучения активизировалось использование знаний о здоровом образе жизни студентов педагогических вузов, и они получили широкое применение на практике;

- с учетом важности понимания содержания здорового образа жизни у студентов постепенно формировались представления о здоровом образе жизни и разных его уровнях как о конкретном явлении;

- в процессе изучения различных занятий и других учебных предметов системно подходил к информированию студентов о здоровом образе жизни, создавалась модель и концепция повышения эффективности формирования здорового образа жизни;

- При преподавании экспериментального курса «Здоровый образ жизни» на необходимом уровне использовались современные педагогические технологии, проводились пилотные испытания, гарантировалась эффективность обучения будущих педагогов здоровому образу жизни, знания студентов о здоровом образе жизни. вырос.

Здоровье никогда не купишь за материальные блага и деньги. Человек может жить счастливо только тогда, когда он здоров. Каждый должен иметь возможность поддерживать уровень повседневной жизни. При чтении, сне, ходьбе, беге, еде, отдыхе, смехе, кашле есть предел, норма, и нарушение этой нормы непременно нанесет вред здоровью.

Нам необходимо глубоко разбираться в секретах укрепления здоровья и глубоко понимать, что единственный способ сохранить здоровье – это здоровый образ жизни. Образ жизни – это рутина повседневной жизни. Главным фактором, определяющим ее, является сам человек. Здоровый образ жизни – это жизнедеятельность, основанная на приобретении навыков, служащих обеспечению здоровья и безопасности жизнедеятельности человека. Это такой образ жизни, при котором не должно быть вредных факторов, влияющих на здоровье людей.

Основными направлениями здорового образа жизни являются:

- соблюдать правила личной и коллективной гигиены;
- Физическая активность;
- Соблюдение повестки дня;
- воздерживаться от вредных привычек;
- Здоровое питание;
- работа и отдых;
- культура лечения;
- Спокойствие духа;
- Медицинская вежливость;
- Половое воспитание.

Каждый должен научиться очень простому способу создания здорового образа жизни. Он состоит из следующего:

- В первую очередь постарайтесь избавиться от своих вредных привычек. Для этого всегда представляйте и критически оценивайте их вред и последствия, используйте методы избавления от вредных привычек;

- Привыкайте к умеренности и разнообразию в еде. Поддерживайте здоровый вес. Прекратите есть слишком много и без диеты, получите представление о продуктах и их ингредиентах. и стремиться их придерживаться;

- Быть физически активным. Для этого прежде всего определите комплекс упражнений, двигающих суставы. Его можно начать с домашних упражнений. Привыкайте ходить, ходить, бегать по утрам. Сделайте свою ежедневную программу упражнений состоящей из регулярных занятий, даже если они небольшие;

- Правильно спланируйте свой распорядок дня. Возьмите за привычку рано ложиться спать и рано вставать каждый день. Делайте перерывы во время учебы. Выходите на улицу во время перерывов;

- Соблюдать нормы уважения, морали, порядочности и законы общества во взаимодействиях и отношениях. Позаботьтесь о своем психическом здоровье. Семейные отношения также являются продолжением взаимоотношений. При выборе семейного

партнера постарайтесь решить главное требование с точки зрения медико-биологических и социально-психологических факторов, не зависящих от таких факторов, как красота, статус, достаток;

- Сделайте свободу привычкой. Закрепить свои знания и навыки в вопросах чистоты, соблюдения правил личной гигиены – гигиена рук, гигиена полости рта, гигиена волос, гигиена кожи – главный фактор здорового образа жизни;

- Пусть осторожность будет главным требованием вашей повседневной жизни. При использовании каждой техники и механизма тщательно думайте о последствиях, прежде чем что-то делать или даже что-то говорить;

- Для обеспечения рождения здоровых детей в будущем юноши и девушки, готовящиеся к семейному браку, должны быть проинформированы о периоде созревания человеческого организма с медицинской точки зрения, супружеской гигиены и половой жизни, и здоровый образ жизни;

- Посещать врачей и проходить профилактические медицинские осмотры не реже одного раза в год. Потому что болезнь легче и важнее предотвратить, чем лечить;

- Негативные психические состояния часто вызывают заболевания, в том числе артериальное давление, неврозы, язву желудка, опухоли и диабет. По мнению ученых, человек не должен поддаваться чрезмерным эмоциям, наоборот, он должен действовать разумно, жить большими целями и соответственно работать.

Выводи. Как только вы включите вышеуказанные требования в свой брак, постарайтесь улучшить каждую область своего здорового образа жизни. Для этого необходимо читать пособия по ведению здорового образа жизни и здоровья в семье, добиваться физической формы, регулярно смотреть программы о здоровье и физической культуре по телевидению, расширять круг знаний, связанных с этой сферой, и повысить медицинскую грамотность. Навыки здорового образа жизни формируются не менее чем за 2-3 месяца, закрепляются через 5-6 месяцев, а через 1 год такой образ жизни станет для вас ежедневной привычкой. Только тогда вы поймете, что такое настоящее здоровье. Здоровый образ жизни – это система поведенческих стратегий и привычек, способствующих физическому и психическому благополучию человека. Психологические основы здоровый образ жизни включают в себя мотивацию, установки, эмоциональную регуляцию и личностные особенности. Мотивация и установки: Осознание ценности здоровья как главного ресурса. Формирование позитивных установок на активную и здоровую жизнь. Самодисциплина и воля к преодолению вредных привычек. Эмоциональная регуляция; Управление стрессом и негативными эмоциями. Развитие стрессоустойчивости через медитацию, релаксацию и осознанность. Поддержание позитивного мышления. Социальные аспекты; Поддержка окружающих в ведении здоровый образ жизни. Взаимодействие с людьми, разделяющими здоровые привычки. Формирование благоприятной психологической среды. Личностные качества; Самооценка и уверенность в себе. Способность ставить и достигать цели, связанные с здоровый образ жизни . Гибкость мышления и готовность к изменениям.

Психологические механизмы здоровый образ жизни помогают человеку не только сохранять здоровье, но и достигать гармонии между телом и разумом, что способствует долгой и качественной жизни.

Литературы.

1. Арзикулов Р.У. Основы здорового образа жизни. - Т.: В 2-ХТ. 2006 г.

2. Моминов Х. Здоровый образ жизни – это наука и практика здоровья. -Т.: Республиканский институт здравоохранения и медицинской статистики, 2006. 110 с.

3. Абдуллаев И.К. Образ жизни и здоровье человека. -Т.: 2006. 215с.

4. Саидов У., Умаров Б., Эргашев Ф. Воспитание совершенного поколения.-Т.: «Академия», 2005. 315с.

5. Аминов Б., Расулов Т. Родина – это жемчужина в сердце. - Т.: «Учитель», 2001. 160 с.

6. Обидов А.О., Новиков Ю.В. Наше здоровье в наших руках. - Т.: "Медицина", 1998. 255с.

7. Моминов Х. Формирование у учащихся гигиенических навыков. - Т.: Республиканский институт здравоохранения и медицинской статистики, 2010.

Интернет сеты.

http://www.cbd.int/idb.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОМАНДНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛЬНЫХ КОМАНД)

Юсупов Т.И.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются социально-психологические факторы, определяющие влияние эмоционального интеллекта на командные взаимоотношения. Эмоциональный интеллект отражает способность человека осознавать, управлять своими эмоциями и понимать эмоциональное состояние других. В исследовании рассматривается влияние эмоционального интеллекта на командное сотрудничество, коммуникацию, доверие и мотивацию, особенно в спортивных командах, в частности, в футбольных. Кроме того, освещаются социально-психологические факторы, способствующие укреплению командных взаимоотношений, такие как эмпатия, лидерство, стрессоустойчивость и социальная адаптация. Результаты исследования помогут разработать практические рекомендации в области спортивной психологии и повышения командной эффективности.*

Ключевые слова*: эмоциональный интеллект, командные взаимоотношения, социально-психологические факторы, футбольная команда, коммуникация, лидерство, эмпатия, мотивация.*

Annotation. *This article analyzes the socio-psychological factors that determine the impact of emotional intelligence on team relationships. Emotional intelligence reflects a person's ability to recognize and manage their emotions and understand the emotional state of others. The study examines the influence of emotional intelligence on team cooperation, communication, trust, and motivation, particularly in sports teams, especially in football teams. In addition, socio-psychological factors that contribute to strengthening team relationships, such as empathy, leadership, stress resilience, and social adaptation, are highlighted. The research results will help develop practical recommendations in the field of sports psychology and improve team effectiveness.*

Keywords*: emotional intelligence, team relationships, socio-psychological factors, football team, communication, leadership, empathy, motivation.*

В мировом спорте проводятся научные исследования по социально-психологическим вопросам, направленным на психологическую подготовку футбольных команд к преодолению различных психологических ситуаций, эмоциональных состояний, а также предотвращению их негативных последствий, таких как стрессы, фрустрации, невротические состояния и депрессии. В этом контексте влияние эмоционального интеллекта рассматривается как важнейший этап психологического развития футболистов. Данный психологический процесс играет ключевую роль в командообразовании, психологической подготовке и выборе особого подхода к этим аспектам. Важность самопознания, самостимуляции и формирования рефлексивного отношения к соревнованиям подчеркивает необходимость изучения влияния эмоционального интеллекта на командные взаимоотношения в связи с социально-психологическими факторами.

В последние годы в нашей республике уделяется особое внимание развитию спорта. В этом направлении в постановлении Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и массового спорта» [1] определены следующие задачи:

— проведение глубокого анализа и системного мониторинга результатов, достигнутых по итогам соревнований, с целью обеспечения успешного участия спортсменов сборных команд Узбекистана в учебно-тренировочных сборах, чемпионатах мира, Азиатских играх и чемпионатах, а также международных соревнованиях;

— отбор талантливых спортсменов среди молодежи, обеспечение прозрачности и объективности процесса их приема в специализированные спортивные школы, образовательные учреждения и спортивные клубы;

— регулярное принятие эффективных мер по данным вопросам и проведение критико-аналитических обсуждений на заседаниях комитета по итогам каждого квартала.

В рамках данного постановления ведется активная практическая работа.

Shuningdek sportchilarning ma'naviy, ruhiy va aqliy rivojlanishini qo'llab-quvvatlash, sportchilarning musobaqalarga tayyorlanish davrida ularning ijtimoiy-psixologik faolligini oshirish bo'yicha zaruriy-me'yoriy asoslar yaratildi. Bu borada O'zbekiston Respublikasi yoshlar siyosati va sport Vazirligi tashkil etilgani diqqatga sazovordur. Shu jumladan yoshlarni jismoniy tarbiya va ommaviy sport turlari bilan keng qamrab olishni ta'minlaydigan innovatsion shakllar va mexanizmlarni ishlab chiqish va joriy etishni tashkil etish tog'risidagi chora tadbirlar ahamiyat kasb etmoqda.

Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» № ОРҚ-406 от 14 сентября 2016 года [2], Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-60 от 28 января 2022 года «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» [3], Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6260 от 13 июля 2021 года «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке молодежи и повышению её социальной активности» [4], Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-5106 от 5 июля 2017 года «О повышении эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» [5], Постановление № ПҚ-3907 от 14 августа 2018 года «О мерах по воспитанию молодежи в духовно-нравственном и физически совершенном духе, а также по выводу системы образования и воспитания на новый качественный уровень» [6], а также другие нормативные документы определяют широкий круг стратегических мер. Настоящая диссертация в определённой степени способствует их реализации.

Спорт играет особую роль не только в физическом развитии человека, но и в его духовном, нравственном и моральном совершенствовании. В нашей стране ведётся активная работа по развитию футбола и его продвижению на мировом уровне, при этом вклад узбекских психологов в данную сферу является неоценимым.

Узбекские учёные, такие как Г'. Б. Шоумаров, Б. М. Каримова, Б. Р. Кодиров, Н. С. Сафоев, З. Нишонова, Ш. Р. Баратов, Р. С. Самаров, З. Г. Гаппаров и другие, внесли значительный вклад в изучение различных эмоциональных переживаний спортсменов. В своих исследованиях Г'. Б. Шоумаров, Б. М. Каримова, Б. Р. Кодиров, Н. С. Сафоев, З. Нишонова и другие рассматривали интеллектуальные и эмоциональные особенности, характерные для различных возрастных периодов, уделяя внимание различным психологическим аспектам интеллекта.

Кроме того, в их работах освещены проблемы эмоционального интеллекта, а также социально-психологические особенности взаимосвязи ценностей и эмоционального интеллекта.

Ученые стран СНГ, такие как А. В. Алексеев, В. Ф. Сопов, Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, А. В. Петровский, А. М. Столяренко, М. Ш. Магамед-Эминов, В. И. Медведев и другие, в своих исследованиях в области спортивной психологии в определённой степени освещали влияние эмоционального интеллекта на командные процессы.

В работах таких исследователей, как Ю. М. Семёнова, И. Н. Андреева, Д. В. Ушакова, Е. А. Сергиеенко, И. С. Степанов, Д. В. Люсин, разработаны теоретические и практические рекомендации, касающиеся эмоционального интеллекта в разные возрастные периоды.

Среди зарубежных учёных Дж. Майер, П. Сэловей и Д. Карузо первыми ввели понятие «эмоциональный интеллект» в научный оборот на основе научных обоснований. Д. Гоулман исследовал взаимосвязь эмоционального интеллекта с функциями полушарий головного мозга и ментальной сферой.

Ревен Бар-Он впервые изучил коэффициент эмоционального интеллекта (EQ — Emotional Quotient) и его связь с коэффициентом интеллекта (IQ — Intelligence Quotient)[7]. Л.Терстоун и Р.Стернберг рассматривали эмоциональный интеллект как фактор, регулирующий интеллектуальную деятельность[8].

Такие исследователи, как Э.Боадзис, К.В.Петридес и другие, изучали эмоциональный интеллект в рамках различных научных концепций[9].

Задачи исследования заключаются в разработке механизмов выявления социально-психологических факторов влияния эмоционального интеллекта на командные отношения в футбольных командах, определении доминирующего характера воздействия эмоционального интеллекта на командные отношения у футболистов, а также в доказательстве значимости

влияния эмоционального интеллекта на команду в процессе формирования навыков адаптивности, эффективного психологического решения проблем, оптимизма (сохранения надежды и позитивного отношения в сложных ситуациях). В рамках исследования разработана программа социально-психологического тренинга, стабилизирующего влияние эмоционального интеллекта на командные отношения спортсменов, и оценена её эффективность.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют оценить психологическое состояние команды на основе изучения влияния эмоционального интеллекта на командные отношения в футбольных коллективах. Полученные научные данные дополняют теоретические представления о влиянии эмоционального интеллекта в футбольных командах, а также раскрывают перспективные направления научных исследований социально-психологических факторов эмоционального интеллекта у футболистов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут служить основой для разработки методологии взаимосвязи между уровнем социальной адаптации футбольных команд и влиянием эмоционального интеллекта. Собранный материал и полученные результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин «Теории и методология спорта», «Теории футбольного спорта», «Спортивная психология» в рамках лекционных и практических занятий, а также в качестве теоретического материала для занятий в футбольных академиях республики.

В современный сложный и нестабильный период люди тратят много времени и усилий для достижения успеха и высоких результатов. Эти трудности связаны с внутренними (личностными) и внешними (социальными и экологическими) факторами, такими как неуверенность в себе, сомнение в своих способностях, страхи, тревожность, нехватка мотивации, внешняя критика и социальное давление, а также переутомление. Всё это приводит к возникновению дополнительных психологических проблем.

Для того чтобы преодолеть такие ситуации, необходимы психологические знания. В особенности важно понимать эмоциональный интеллект, уметь применять его своевременно и в нужных ситуациях, что открывает перед личностью новые возможности. Для этого прежде всего необходимо осветить такие понятия, как интеллект, его виды, принципы работы эмоционального интеллекта и значение данного феномена.

Интеллект – это способность человека к обучению, мышлению, анализу, решению проблем, адаптации для достижения определённой цели и принятию логических решений. Понятие интеллекта широко изучается в философии, психологии, неврологии и других науках.

Основные аспекты интеллекта включают:

- способность к обучению и усвоению знаний;
- сбор и понимание информации из окружающей среды;
- аналитическое мышление, логические выводы и оценка ситуаций;
- креативность, разработка новых идей и творческое решение проблем;
- адаптивность, способность к приспособлению к изменяющимся условиям;
- обработку информации, её сохранение и использование в нужный момент.

Психологи выделяют несколько видов интеллекта:

1. Эмоциональный интеллект (EQ) – способность понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей.
2. Креативный интеллект – способность к созданию и внедрению новшеств.
3. Исполнительный интеллект – умение планировать и выполнять действия для достижения целей.
4. Социальный интеллект – способность эффективно взаимодействовать с людьми и налаживать межличностные отношения.

Для измерения интеллекта используются IQ-тесты, которые оценивают логическое мышление, способность решать проблемы и математические навыки. Однако IQ является лишь односторонним подходом и не охватывает все аспекты интеллекта.

В настоящее время изучение и развитие интеллекта продолжается, что зависит от следующих факторов:

1. Семья и образование – знания и воспитание, полученные в детстве, играют ключевую роль.

2. Окружающая среда – социальные и культурные факторы оказывают влияние на развитие интеллекта.

3. Тренировки и обучение – развитие интеллекта возможно через чтение, логические игры и деятельность, направленную на решение проблем.

Эмоциональный интеллект – это психологическая концепция, которая выражает способность человека распознавать, понимать и управлять как своими эмоциями, так и эмоциями других людей. Данный навык играет важную роль в достижении успеха, эффективном общении и развитии здоровых социальных связей.

О эмоциональном интеллекте написано множество научных статей и книг, он был освещён на обложке журнала *Time*, а также в различных специализированных телепередачах, благодаря чему широкая общественность узнала об этой концепции. Естественно, учёные начали стремиться к её более глубокому изучению.

Любая деятельность, которую мы выполняем, связана с эмоциональным интеллектом. Для достижения успеха он имеет огромное значение – около 60% того, что мы делаем, зависит от уровня нашего эмоционального интеллекта. В командной работе он также способствует максимальному повышению эффективности и результатов.

Неважно, насколько высоким или низким является уровень эмоционального интеллекта у человека – его всегда можно улучшить. Исследование, проведённое в бизнес-школе Университета Квинсленда в Австралии, показало, что люди с относительно низким уровнем эмоционального интеллекта и карьерными достижениями смогли добиться большего прогресса, улучшив свои навыки в этой области.

Эмоциональный интеллект состоит из нескольких ключевых компонентов.

Самоосознание – это способность человека распознавать свои эмоции, понимать причины своих эмоциональных состояний, оценивать их и осознавать связь между своими чувствами и принимаемыми решениями.

Саморегуляция – это умение контролировать свои эмоции, особенно в стрессовых или сложных ситуациях, способность управлять негативными чувствами, направляя их в конструктивное русло, а также успокаивать себя. В дополнение к этому важную роль играет гибкость – способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Эмпатия – способность понимать и чувствовать эмоции других людей, проявлять эмоциональную гибкость при разрешении конфликтов и взаимодействии с окружающими.

Социальные навыки – умение эффективно общаться, взаимодействовать с людьми и выстраивать социальные связи.

Кроме того, для спортсменов особое значение приобретают такие компоненты, как управление командой, мотивация, создание позитивной атмосферы, нахождение своего места в коллективе и конструктивное взаимодействие с окружающими. Также важны внутренняя мотивация, стремление к целям, настойчивость, способность к самостимуляции и стремление к успеху, несмотря на трудности. Все эти аспекты способствуют более яркому проявлению эмоционального интеллекта у спортсменов.

В заключение можно сказать, что эмоциональный интеллект играет важную роль в командных отношениях, особенно в спортивных командах, и его значение особенно актуально в футбольных коллективах. Результаты исследования показывают, что спортсмены с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают преимуществами в эффективной коммуникации, создании позитивной психологической атмосферы в команде и успешном преодолении стрессовых ситуаций.

Компоненты эмоционального интеллекта, такие как управление собственными эмоциями, понимание других людей и способность к социальной адаптации, играют важную роль в укреплении таких факторов, как доверие, сотрудничество и мотивация в футбольных командах. Лидерские качества и эмпатия способствуют повышению командной эффективности.

Поэтому разработка и внедрение специальных тренингов и программ по развитию эмоционального интеллекта в рамках спортивной психологии способствует улучшению общих результатов футбольных команд. Данное исследование помогает предоставить полезные рекомендации для спортсменов и тренеров, а также способствует укреплению командных отношений.

Литература.

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. MIRZIYOYEV. Toshkent sh., 2017-yil 3-iyun, PQ-3031-son. https://lex.uz/acts/-3226019

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev. Toshkent sh., 2016-yil 14-sentabr, O‘RQ-406-son. https://lex.uz/docs/-3026246.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son. https://lex.uz/docs/-5841063

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 13.07.2021 yildagi PF-6260-son. https://lex.uz/ru/docs/-5512119

5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 05.07.2017 yildagi PF-5106-son. https://lex.uz/docs/-3255680

6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori, 14.08.2018 yildagi PQ-3907-son. https://lex.uz/docs/-3864155

7. Bar-On Reuven // код VIAF

8. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо "Эмоциональный интеллект" (MSCEIT v. 2.0): руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.

9. Smith, M.K. (2002) «Howard Gardner and multiple intelligences», *The Encyclopedia of Informal Education*, downloaded from http://www.infed.org/thinkers/ gardner.htm Архивная копия от 2 ноября 2005 на Wayback Machine on October 31, 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНИНГИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ярматов Р. Б.
(г. Джизак, Узбекистан)

Аннотация. *Актуальность проблемы обусловлена тем, что эмоциональный интеллект является одним из ключевых элементов в достижении успеха в личной жизни и профессиональной деятельности. В статье рассмотрены базовое понятие «эмоциональный интеллект» с точки зрения представителей различных подходов и концепций. Показано разнообразие определений, обусловленное выбором различных оснований для описания сущностных характеристик.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, психологические тренинги, педагогические технологии, взаимосвязь, эмоции, личность, социум.*

Annotation. *The relevance of the problem is due to the fact that emotional intelligence is one of the key elements in achieving success in personal life and professional activity. The article examines the basic concept of "emotional intelligence" from the point of view of representatives of various approaches and concepts. The diversity of definitions is shown, due to the choice of different bases for describing essential characteristics.*

Keywords*. Emotional intelligence, structure of emotional intelligence, psychological trainings, pedagogical technologies, interrelation, emotions, personality, society.*

В современных психологических исследованиях подчеркивается значимость в деятельности человека воспитания чувств. Утверждается, что наряду с общей ориентацией в мировом пространстве необходима и эмоциональная ориентация, которая заключается в способности непосредственно распознавать эмоциональные состояния других и строить свои эмоциональные отношения с ними. Если человек умеет разбираться в эмоциональных переживаниях и управлять ими, тогда значительно легче решать жизненные проблемы. Цель исследования – исследовать взгляды ученых на сущность и структуру эмоционального интеллекта в контексте психологических исследований и тренингах.

Проблема изучения эмоционального интеллекта, как ни странно, остается одной из наиболее актуальных в психологии. Современное развитие реформирования образования нынешнего поколения направлено на гармоничный рост личности. Создание благоприятной образовательной среды для реализации каждого, важная задача настоящего. Этот вопрос неразрывно связан с образовательными программы или дополнительными учебными занятиями, то есть направлен на развитие именно интеллектуального потенциала поколения. Однако влиянию эмоционального интеллекта на другие характеристики личности уделяют недостаточно внимания, хотя более широкое изучение этого психологического феномена является чрезвычайно важной задачей науки в XXI веке. На сегодня проблемой эмоционального интеллекта занимаются специалисты во всем мире. Их исследования однозначно показывают, что успех во многом зависит от умного владения эмоциями, то есть эмоциональным интеллектом.

Можно утверждать, что понятие «эмоциональный интеллект» появилось в психологической науке давно, однако до сих пор привлекает внимание многих ученых. Изучение этого психологического понятия началось еще в 1983 году, когда исследователь Говард Гарднер описал первые особенности эмоционального интеллекта в своей известной монографии «Frames of mind».

Ученый предположил, что не существует единого понятия «интеллект», а есть подтипы интеллекта, которые значительно влияют на жизнедеятельность личности в целом. Дж. Стайн «эмоциональный интеллект» определяет как способность к восприятию собственных чувств и чувств других людей. Она включает в эмоциональный интеллект четыре важнейших навыка: самосознание, управление эмоциями, восприимчивость и позитивные взаимоотношения. [7, С.352].

Самосознание означает умение быть в контакте с самим собой и знать, что чувствуете, когда чувствуете это, и понимать, что означают эти чувства. Управление эмоциями означает, что человек способен заранее определять свою реакцию на предстоящее событие и находить положительные пути для преодоления негативных чувств. Восприимчивость означает внимательность и повышенная чувствительность к эмоциям и настроениям других людей. Позитивные взаимоотношения означают социальные навыки, которые позволяют оставлять о себе теплые, позитивные чувства у членов семьи, коллег по работе, других людей и успешно обходить различные конфликтные межличностные ситуации, находить равновесие между искренним выражением эмоций и уважением, этикетом и осторожностью. Так, Дж. Мейер, продолжил изучать концепцию эмоционального интеллекта, начатую Гарднером. Ученый утверждал, что человек, обладающий эмоциональным интеллектом, обладает пятью основными компонентами. [5, С. 772-781].

По первому компоненту сделан акцент на то, что человек может осознавать собственные эмоции. На основании возникших переживаний, человек способен управлять либо контролировать собственные эмоции. Также возможно, что человек сможет обнаружить собственные эмоции и постараться их регулировать. Человек, который смог выявить причину эмоциональных переживаний, а также их возникновение способен гораздо лучше справиться с возникшими эмоциями. Сознательное управление собственно эмоциями относится к третьему компоненту эмоционального интеллекта В третьем компоненте акцентируется внимание на том, что человек имеет возможность мотивации к определенной деятельности и соответственно стремится направить все свои эмоциональные усилия на новые достижения целей в творческой деятельности. Четвертый компонент основан на предположении, что эмоции, которые возможно возникли у иных людей можно распознать и понять. Пятый компонент эмоционального интеллекта заключается в умении поддерживать доброжелательные отношения с социумом. Именно он, как ни странно, анализировался авторами как своеобразное искусство позитивного отношения к другим людям. [6, С. 100-104].

Изучение эмоционального интеллекта в отечественной психологии опирается на выводы известного психолога Л. Выготского, который утверждал, что развитие эмоций происходит параллельно с их реализацией. Идеи Выготского о взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов получили дальнейшее развитие в работах А. Леонтьева, который писал о необходимости различать осознаваемый объективный смысл и личностный смысл, смысл для субъекта. Этот ученый доказал существование эмоциональной (аффективной) регуляции в мышлении, что стало основой для ученых, изучающих проблему мышления в целом.

Как подчеркивают Дж. Капрара и Д. Сервон, исследование эмоционального интеллекта затруднено из-за сложностей его оценки. Существующие методики часто демонстрируют недостаточную надежность или не полностью отвечают задачам исследования. Тем не менее, они предоставляют ценные сведения о роли и развитии эмоционального интеллекта, который оказывает влияние на когнитивные стратегии и навыки самоконтроля, а также способствует обогащению эмоционального опыта.

Отдельные исследователи рассматривают эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта, однако он выделяется особым акцентом на глубоких эмоциях, играющих значимую роль в развитии личности. Главная сложность научных изысканий в данной области заключается в отсутствии четкого понимания влияния эмоционального интеллекта на конкретные черты и особенности личности на текущем этапе развития психологии.

Анализ научных исследований и психолого-педагогической практики позволил выявить противоречие между: необходимостью формирования эмоционального интеллекта у детей 6-8 лет с сенсорными нарушениями и недостаточной разработкой педагогических технологий, которые бы обеспечивали эффективность данной работы с детьми в дошкольной образовательной организации.

Таким образом, анализ научной литературы указывает на то, что изучение влияния эмоционального интеллекта на личность – важный вектор исследования как психологической науки, так и человечества в целом, ведь определение факторов его влияния на жизнедеятельность личности даст ответы на немало вопросов. Ведь «эмоциональный интеллект», как определили ученые, позволяет обрабатывать все виды информации, объединенные с эмоциями, а также использовать сами эмоции для облегчения различных когнитивных процессов и решения проблем или задач, которые являются неотложными. Важно то, что развитый эмоциональный интеллект помогает самому же человеку быть внимательным к малейшим внутренним и внешним изменениям. Предполагают, что использование даже негативных эмоций может быть как в собственных целях, так и для управления другими для достижения цели. [8].

Эмоциональный интеллект (EI) — это способность распознавать свои и чужие эмоции, управлять своими переживаниями и влиять на эмоциональное состояние других людей. В психологии есть разные концепции о структуре EI, рассмотрим одну из самых популярных — теорию о четырех компонентах эмоционального интеллекта. В 1950-х годах в США зародилась концепция 4К, согласно которой успех в жизни, любых отношениях и работе зависит от степени развитости четырех качеств:

- критического мышления;
- креативности;
- коммуникативных навыков;
- координации (умение работать в команде).

В 2016 году президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб сообщил, что к 2020 году критическое мышление и креативность войдут в топ-3 самых востребованных навыков. Что мы сейчас и можем наблюдать: при прочих равных условиях работодатели нанимают сотрудника с критическим мышлением и высоким уровнем креативности. Однако эти качества важны не только на работе, но и в жизни в целом. Например, сейчас люди ежедневно получают большой поток информации, в котором важно уметь критически выделять достоверные и важные факты. А в трудных ситуациях пригодится умение находить нестандартные варианты решения проблем. Разберем подробнее элементы 4К и узнаем, как их развивать. Компоненты эмоционального интеллекта взаимосвязаны, дополняют и усиливают друг друга.

Психологические тренинги и педагогические технологии играют важную роль в развитии эмоционального интеллекта (ЭИ). Эффективное развитие ЭИ требует комплексного подхода, сочетающего в себе теоретическое обучение и практическую работу. Рассмотрим, как это реализуется:

Психологические тренинги:

• Тренинги по самосознанию: Эти тренинги помогают участникам лучше понимать свои эмоции, распознавать их физические проявления и влияние на поведение. Используются методы самонаблюдения, рефлексии, обратной связи. Примеры упражнений: ведение дневника эмоций, анализ ситуаций, вызывающих сильные эмоции.

• Тренинги по управлению эмоциями: Участники учатся регулировать свои эмоциональные состояния, справляться со стрессом и негативными эмоциями. Применяются техники релаксации, когнитивной переоценки, саморегуляции. Примеры: практики осознанности, техники дыхания, методы позитивного мышления.

• Тренинги по эмпатии: Развивают способность понимать и разделять чувства других людей. Используются ролевые игры, групповые обсуждения, анализ межличностных взаимодействий. Примеры: упражнения на активное слушание, ситуационные задачи, обсуждение историй с эмоциональным содержанием.

• Тренинги по социальным навыкам: Улучшают коммуникативные способности, умение строить отношения, разрешать конфликты. Включают в себя отработку различных коммуникативных техник, практику эффективного взаимодействия в группе. Примеры: тренинги по общению, управление конфликтами, техники эффективного взаимодействия.

Педагогические технологии обеспечивают среду и инструменты для применения и отработки навыков ЭИ в образовательном контексте. Примеры:

▪ Проектные методы: Учащиеся работают над проектами, требующими сотрудничества, решения проблем, развития коммуникативных навыков и эмпатии.

▪ Игровые технологии: Игры, симуляции, ролевые игры способствуют развитию эмоционального интеллекта в игровой форме, снижая уровень стресса и повышая вовлеченность.

▪ Методы активного обучения: Дискуссии, мозговые штурмы, групповая работа стимулируют развитие коммуникативных навыков и умения работать в команде.

▪ Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ): Использование онлайн-платформ, виртуальных симуляторов, интерактивных упражнений может значительно расширить возможности развития ЭИ.

▪ Формирование позитивного эмоционального климата в классе: Учитель создает благоприятную атмосферу доверия и поддержки, где ученики чувствуют себя комфортно и безопасно, что способствует раскрытию их эмоционального потенциала.

Взаимосвязь тренингов и технологий. Психологические тренинги часто используют педагогические технологии для повышения эффективности. Например, ролевые игры могут быть частью тренинга по управлению эмоциями, а проектные методы – тренинга по социальным навыкам. Психологические тренинги и педагогические технологии дополняют друг друга. Тренинги обеспечивают теоретические знания и практические навыки, а педагогические технологии создают условия для их применения и отработки в реальных ситуациях. Например, тренинг по эмпатии может использовать ролевые игры (педагогическая технология) для отработки навыков понимания и сопереживания.

Успешное развитие ЭИ способствует:

• Улучшению межличностных отношений.

• Повышению самооценки и уверенности в себе.

• Снижению уровня стресса и тревожности.

• Успешности в учебе и работе.

• Более адаптивному поведению в разных ситуациях.

Важно отметить, что эффективность тренингов и технологий зависит от многих факторов, включая профессионализм тренера/учителя, мотивацию участников, подходящий формат и регулярность занятий. Индивидуальный подход также является ключевым фактором успеха. Комплексный подход, сочетающий психологические тренинги и эффективные педагогические технологии, является наиболее успешным способом развития эмоционального интеллекта. Это способствует улучшению межличностных отношений, повышению самооценки, адаптивности и успешности в жизни.

Список использованной литератур.

1. Б. Носенко Е.Л. Эмоциональный интеллект как интегральное личностное свойство / Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига // Практическая психология и социальная работа. – 2023. – № 9. – С. 22-27

2. Выготский Л.С. Учение об эмоциях: научное наследие. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. – Москва: Педагогика, 1984. – 397 с.

3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – Пер. с англ. – М.: ООО. «И.Д. Вильяме», 2007. – 512 с.

4. https://ippss.ru/blog/komponenty-emocionalnogo-intellekta-tehniki-dlya-razvitiya-4k
5. Mayer J.D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence // Journal of Personality Assessment. – 2020. – Vol. 54, №№ 3, 4. – P. 772-781.
6. Мазоха И. Анализ проблемы эмоционального интеллекта как личностного ресурса // Современная психология: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 100-104.
7. Стайн Д. Язык интеллекта. – М.: ЭКСМО, 2006. – 352 с.
8. Статья «Эмоциональный интеллект как объект психологических исследований» И.С. Морозова, д-р психол. наук, профессор Н.В. Неверовская, магистрант Кемеровский государственный университет (Россия, г. Кемерово)

Содержание

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ПСИХОЛОГА

7 Абаев А. А.
Психологический анализ когнитивной усталости, возникающей у подростков в результате использования смартфонов

11 Абдуллаев А.Ш.
Психологические механизмы подготовки волейболистов к соревнованиям

16 Абдуллаева В.К., Каримов Р.Д.
Психологические защитные механизмы у пациентов с резистентной депрессией: клинические аспекты

21 Абдумуталова М.А.
Связь любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности браком

23 Аверина П.А.
Совладание с экзистенциальной изоляцией у взрослых, переживших школьный буллинг

25 Avlayev O.U.
The relationship of a person's social intelligence with other types of intelligence

34 Akhnazarova D.
The role of gender stereotypes in child upbringing

37 Aldjanova G. A.
Psychological mechanics of the development of social economic competencies of future educators

40 Алижонов Н. У.
Теоретическое изучение организационных и коммуникативных навыков в деятельности тьюторов высших учебных заведений как необходимых социально-психологических факторов

43 Ануфриенко С.Н., Абдуллаева В.К.
Психологические стратегии преодоления у пациентов с терапевтически резистентной шизофренией

47 Арифджанова М.А.
Особенности взаимосвязи эмоционального выгорания стревожностью и стрессовых ситуаций у врачей

50 Atakhanova L.E.
The influence of emotional exhaustion syndrome on self-control in emotional situations within pedagogical activity

53 Атаханова С.О.
Психологические аспекты развития здорового мышления у учащихся общеобразовательных учреждений

57 Бабаджанов М.У.
Связь между особенностями внимания студентов и уровнем их интеллекта: результаты эмпирического исследования и выводы

62 Babajanova F.F.
Empirical analysis of the results of studying students' scientific and creative abilities

65 Баракаева Н. З.
Психологические детерминанты формирования иммунитета к деструктивной информации у студентов

69 Бегжанова А.
Теоретический подход к психологии многоязычных студентов

73 Бекмурадова Д.П. Умаров Б.М.
Комплексный подход к развитию самостоятельного мышления у дошкольников: интеграция традиционных и инновационных методов
76 Бердиева Г.Ж.
Профилактика буллинга у подростков в образовательном учреждении
79 Бобокулов Ш.Ш.
Социально-психологические особенности изучения влияния виртуальных технологий на психическую устойчивость человека в информационном обществе
82 Бойкуватова Д. С.
Психолого- педагогические аспекты взаимодействия вуза и студентов в развитии экономических компетенций будущих учителей
88 Буй Ф. Т.
Связь перфекционизма с психологическим благополучием подростков
90 Вайдулла М. М.
Психологические особенности формирования когнитивных процессов в семейных отношениях
95 Воронова Ю.В, Виноградова Д.А, Жулин Д.А.
Социально-психологические аспекты декриминализации педофилии
96 Гринкевич М.В, Бортновский В.Н.
Влияние курения электронных сигарет на психо-физиологическое состояние студентов
99 Гринкевич М.В., Фащенко Я.И.
Влияние стресса на учебный процесс у студентов 2 курса лечебного факультета и факультета иностранных студентов учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет»
104 Гуломов Н. К
Развитие социальной компетентности в процессе адаптации в специализированных школах
112 Гумницкая А. С.
Анализ содержания управленческого мышления руководящих работников в исходных ориентациях, социальной позиции и стратегическом контексте
114 Dehkonboeva Z.D.
Self-efficacy as a predicate for studying individual engagement in fitness practices
118 Джолымбетова М.М.
Психолого-педагогические особенности развития экономических компетенций будущих учителей
124 Зайцева Е.В.
Выделение специфики индивидуально-психологических особенностей в принятии решения животными
126 Закирова Н. Р.
Применение педагогических интеграционных технологий в области валеологии
130 Какосьян Л.К.
Воображение: символический мир и его влияние на реальность человека
134 Qalandarova B.Sh.
The study of the emotional state and character of children with deviant behavior in adolescence
138 Каршибаева Г. А.

Влияние гендерных и демографических характеристик на развитие суицидальных тенденций

147 Ким ф. Х.
Европейский опыт адаптации слепых и слабовидящих к образовательному процессу

150 Ковалева О. А.
Психологические аспекты профессионального становления курсантов фсин россии: влияние психологического благополучия на развитие профессиональных качеств

152 Коровина Д.М, Пенявская А.В.
Роль психологического сопровождения в формировании жизнеспособности пациентов с гипертонической болезнью

155 Корсак Н.В., Лашкевич И.Б.
Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте

158 Косимова Ф.
Основные подходы к изучению ценностей в современной психологии

161 Крутолевич А.Н, Бергер Ж.Г.
Психологические особенностиличности с нарушениями пищевого поведения

170 Крутолевич А.Н, Гапоненко Н.С.
Перфекционизм и неудовлетворенность образом собственного тела пациентов сферы эстетической медицины

173 Курбанова З.И.
Актуальность и значение подготовки детей 5-7 лет к школе в глобальной образовательной среде.

178 Курбонбоев М.З.
Социально-психологические особенности влияния индивидуального копинг-поведения на формирование личностной идентификации подростков

182 Kushnazarova U.
Psychodiagnostics of the level of conflict proneness among women of different age groups.

186 Mardiyeva Sh. A.
A tutor in higher educational institutions is a person who helps to develop student competences

189 Махмудова Д. А.
Тревожность и агрессия как социально-психологический фактор у жертв торговли людьми

192 Милиева М. Г.
Типология мотивов овладения иностранным языком

196 Морожанова М.М.
Феноменология переживания в контексте повседневности

198 Музаффарова Г.
Социально-психологические факторы процесса выбора профессии у учащихся

202 Муллабоева Н.Ш.
Философско-психологическая характеристика чувства одиночества в индивидуальном развитии личности

206 Мусинова Н.М.

Социально-психологические механизмы формирования в семье национальных ценностей

210 Мусинова Р.Ю.
Исследование особенностей волевой саморегуляции и её взаимосвязей с личностными характеристиками

213 Нажмиддинова М.Ш.
Абсурдность общих решений в социализации личности

217 Наркевич А.В. Щеглова М.Г.
Особенности социально-психологической структуры делового климата в коллективе проектной команде

220 Нестеренко Е.А.
Комплексная реабилитация детей с психоневрологическими патологиями, сопровождающейся расстройствами пищевого поведения

221 Норкобилова С.
Сдвг в дошкольном возрасте

225 Normo‘minov Sh.
Theory and practice of providing psychological services to small groups in conflict situations

229 Нурмонова З. А.
Женщины и гендерный паритет: влияние дискриминационных социальных институтов на макроэкономические показатели

232 Озодходжаева А.У.
*Роль **компьютерной графики при изучении иностранного языка в подростковом** возрасте*

234 Омонов Ш.
Этнокультурные ценности как фактор формирования экономического поведения потребителей

239 Ostanov Sh.Sh. Hamroyev J.U.
Psychological determinants of enhancing communication skills in modern youth

242 Остонов Ж.
Социально-психологические особенности развития метакогнитивных навыков у студентов

246 Павленко С.А.
Возвращение к первозданному природному состоянию бытия и сущности самого человека

250 Раджабова С. Д., Бахронова К. Я.
Особенности формирования мотивации саморегуляции у студентов-молодежи

254 Раджабова У.У.
Проблемы социально-психологической адаптации больных вич

256 Rajabboyev A.
Behavioral disorders occurring in adolescence

260 Рамазанов Дж.Дж.
Психологические особенности формирования культуры информационного потребления у студентов-молодежи

264 Rasulov A.I.
Improving the system for processing the answer sheet and results of questionnaires

268 Рахимова М.Б.
Социально-психологические факторы семейной адаптации девочек разного возраста

271 Рахмонова С. М.
Анализ научно-исследовательских работ по подготовке студентов направления дошкольного образования к профессиональной деятельности
277 Rustamova J.T.
Analysis of coping behavior patterns in patients with opioid-hashish polysubstance dependence
281 Rustamova M.R.
Psychological characteristics of adolescents from single-parent families
286 Рузиев У.М.
Психологические особенности совершенствования современной психодиагностики и психокоррекции социально-фобического статуса
290 Садыкова Г.О.
Социально-психологические причины, последствия и статистический анализ ранних браков девушек
295 Саидова Н. А.
Межкорреляционная связь между компонентами коммуникативной трудности
297 Салихов Ш. М.
Социально-психологические детерминанты формирования личностных качеств будущих учителей физической культуры
300 Саттарова Г.И.
Системный подход к формированию эмоционально-волевых качеств подростков с ограниченными возможностями
307 Слабинский В.Ю.
Позитивная динамическая психотерапия и психология отношений: к 150-летию со дня рождения а.ф. лазурского
313 Сомова М.Д., В.В. Козлов
Иерогамия в структуре внутреннего диалога и лидерского влияния
316 Сулейманова Т. Г
Психологические аспекты дифференцированного обучения в образовательной системе
319 Sultonova K.B.
Clinical and typological characteristics of adolescents with type 1 diabetes mellitus
322 Тлеумбетова К. Д
Особенности креативного мышления детей дошкольного возраста
326 Токарев Я., Ипатьева С.В.
Монитор отклонения в человеческой психике
332 Турабекова Ш. Д.
Социально-психологические особенности семейных конфликтов
338 Турдиева М. С.
Психодиагностика и коррекция тревожности на основе различения гендерных особенностей у детей дошкольного возраста
342 Турсунов Ж. Б.
Психологические особенности использования национальных ценностей для повышения эффективности учебной деятельности студентов
344 Улугова Ш. М.
Механизмы психологической защиты в деятельности предпринимателей.
348 Усманова М.Н.

Готовность к профессиональному самоопределению студентов психологических специальностей

351 Усманова Ш.А.
Психологические детерминанты развития интеллектуальных способностей учащихся и подготовки компетентных специалистов

354 Фатидинова Д. М.
Роль образовательных учреждений в снижении зависимости от азартных онлайн-игроков

360 Haydarova S.Ch.
Views on the aggressive behavior of sharq scholars

363 Хасанова М.Т.
Психологическая сущность понятия доминанта в билингвизме

366 Холтураев А. П.
Педагогический и психологический подход к формированию креативности у преподавателей высших учебных заведений.

369 Шамсиева Л.
Правовая грамотность молодежи как условие психологической безопасности личности

371 Шарипова А.С.
Сравнительное изучение особенностей социально-психологической адаптации подростков в зависимости от типов переживаемого насилия

375 Шобдурахимова У.Т.
Психологические факторы онлайн-иггрампной зависимости, связанной с рискованием у подростков

381 Шодиева С.У.
Содержание выполненных работ по развитию технического-конструкторской компетенции студентов.

391 Шокиров К.Ф.
Адаптация студентов первого курса к обучению в вузе средствами физической культуры

398 Штрикова Д.Б.
Типология женской профессиональной ментальности

399 Шукурова И. Б.
Изучение социально-психологических характеристик многопоколенных семей в зарубежных психологических исследованиях.

405 Шукуруллаев Х. Н.
Психологические особенности формирования межличностных отношений в студенческом коллективе

408 Эгамбердыев Ж.
Социально-психологические особенности проявления зависимости от онлайн-игр у подростков

414 Эшчанова Н. М.
Эмоциональные нарушения у пациентов с гипертонией

417 Юлдашев С.Р.
Международный опыт по реализации программ реабилитации и реинтеграции репатриантов

424 Юнусзода Ш. Ж.
Психологические особенности изучения личности преступника

426 Юров И.А.
Структура интегральной индивидуальности

428 Yusupova V.
"The role of the educator and the influence of interactions in the socialization of preschool children"
433 Юсупова Ё.М.
Психологическое значение здорового образа жизни в исключении домашнего насилия
438 Юсупов Т. И.
Психологические аспекты эмоционального интеллекта в командных взаимоотношениях (на примере футбольных команд)
442 Ярматов Р. Б.
Психологические тренинги и педагогические технологии в развитии эмоционального интеллекта

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 36. Часть 2. 2025

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 36. Часть 2. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2025.454 – с.

Ярославль, 2025